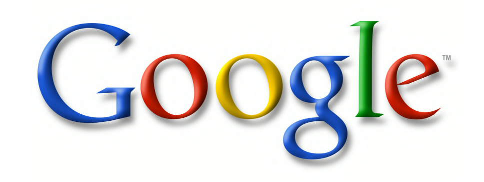

VE RI
TAS

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ IX. № 2

BULLETIN

DE LA SECTION CAUCASIENNE

DE LA SOCIÉTÉ IMPÉRIALE RUSSE DE GÉOGRAPHIE.

TOME IX.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.
1886—1888.

13

Подъ редакціею Л. П. Загурскаго.

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

СОДЕРЖАНІЕ IX ТОМА (TABLE DES MATIÈRES DU TOME IX).

I. Сообщенія, замѣтки и статьи (Communications, notes et articles).

Стран.

II. Научныя данныя (Données scientifiques).

III. Научная лѣтопись (Chronique scientifique) *).

IV. Лѣтопись Отдѣла (Chronique de la Section).

---

*) Прим.—Эта лѣтопись составляетъ и библіографію трудовъ и статей, касающихся Кавказа и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ: Закаспійской области, Афганистана, Персіи и Азіятской Турціи (Cette chronique sert en même temps de bibliographie des travaux et des articles concernat le Caucase et les pays limitrophes: la province Transcaspienne, l'Afghanistan, la Perse et la Turquie d'Asie).

V. Некрологи (Nécrologie).

VI. Приложенія (Annexes).

Приложенія ко 2-му выпуску (Annexes à la 2-de livraison):

Карты и портреты (Cartes et portraits).

Въ 1-мъ выпускѣ (dans la 1-ère livraison):

Во 2-мъ выпускѣ (dans la 2-de livraison):

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ IX. 1887 г. № 2.

Отчетъ о дѣятельности и состояніи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1886 году *).

Милостивые Государи!

Не смотря на имѣющіеся весьма солидные труды по Кавказовѣдѣнію, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ однимъ первостепеннымъ ученымъ, что для обстоятельнаго изслѣдованія Кавказа понадобились-бы цѣлыя коммиссіи спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ знаній и десятки лѣтъ самаго упорнаго труда. Вотъ этотъ-то край и составляетъ предметъ изученія нашего Отдѣла—немногочисленнаго кружка лицъ, владѣющаго весьма скудными денежными средствами и встрѣчающаго вообще мало сочувствія въ средѣ мѣстной, не только нерусской, но и русской, интеллигенціи. Не смотря на столь неблагопріятныя условія для своей дѣятельности, Отдѣлъ выпустилъ въ свѣтъ изрядное количество изданій, заключающихъ весьма цѣнные научные матеріалы; въ средѣ его находились и находятся теперь знатоки края, даже спеціалисты по разнымъ отраслямъ Кавказовѣдѣнія, заявившіе о себѣ въ ученомъ мірѣ почтенными трудами. Въ послѣднее 10-тилѣтіе къ означенному кружку примкнули, въ качествѣ членовъ-сотрудниковъ, нѣкоторые профессора столичныхъ уни-

*) Отчетъ былъ читанъ правителемъ дѣлъ въ годовомъ общемъ собраніи Отдѣла, состоявшемся 16 мая 1887 года.

верситетовъ; насчитываетъ Отдѣлъ, въ числѣ своихъ членовъ, сотрудниковъ, и нѣсколько извѣстныхъ европейскихъ ученыхъ, которые не отказываютъ Отдѣлу, въ случаѣ нужды, въ своихъ совѣтахъ и помощи; о Запискахъ и Извѣстіяхъ, издаваемыхъ Отдѣломъ, отзываются лестно географическіе журналы. А между тѣмъ существованіе Отдѣла какъ-бы игнорируется даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ его содѣйствіе было-бы необходимымъ: мы могли-бы указать на неудавшіяся изданія, появившіяся въ Россіи и посвященныя описанію Кавказа, и на разныя ученыя экспедиціи въ этотъ край, совершонныя безъ всякаго содѣйствія Отдѣла. Нечего распространяться о томъ, что послѣднія могли-бы дать лучшіе результаты, еслибы въ нихъ принялъ участіе Отдѣлъ.

Приступимъ теперь къ обзору прошлогодней его дѣятельности. Отдѣлъ въ 1886 г., какъ и прежде, обращалъ главное вниманіе на изслѣдованіе менѣе извѣстныхъ странъ Кавказа. Нашъ многоуважаемый сочленъ *Н. Я. Динникъ* уже нѣсколько лѣтъ сряду совершаетъ лѣтомъ экскурсіи на Западный Кавказъ. Въ прошломъ году побывалъ онъ въ Балкаріи. Печатаемое теперь описаніе его поѣздки носитъ тотъ-же характеръ, что и прежнія его монографіи: оно обстоятельно знакомитъ съ посѣщенною страною въ естественно-историческомъ отношеніи. Путешественникъ не оставляетъ безъ вниманія и обитателей нагорчыхъ странъ: онъ вникаетъ въ экономическій ихъ бытъ, касаясь при этомъ нераціональной эксплоатаціи лѣсовъ и другихъ естественныхъ богатствъ края. Такимъ образомъ, монографіи Н. Я. Динника могли-бы принести пользу и въ практическомъ отношеніи. Особенно-же цѣнны онѣ для гляціаристовъ. Въ послѣднее время г. Динникъ затѣялъ составленіе описанія Кавказскихъ ледниковъ. Смѣемъ думать, что этотъ трудъ составитъ вкладъ въ науку. Другой нашъ сочленъ *К. Н. Россиковъ*, изслѣдовавшій въ послѣдніе годы нагорныя страны, лежащія къ В. отъ такъ-называемой Воен-

но-грузинской дороги, и совершившій въ 1885 г., по порученію Отдѣла, поѣздку въ горную Чечню и Западный Дагестанъ, давшую цѣнные результаты не только въ географическомъ, естественно-историческомъ, но и въ этнографическомъ отношеніи, занятъ былъ въ прошломъ году обработкою собраннаго имъ матеріала. Онъ-же производилъ лѣтомъ прошлаго года, по порученію Отдѣла, изслѣдованія въ Осетіи и горной Кабардѣ. Монографіи К. Н. Россикова, по всей вѣроятности, будутъ доставлены въ обработанномъ видѣ въ Отдѣлъ зимою текущаго года. Нашъ сочленъ *Н. А. Худадовъ* доставилъ въ 1885 г. въ Отдѣлъ этнографическія замѣтки о Хевсуретіи, въ которой онъ долго пробылъ. Замѣтки Н. А. Худадова, представляющія новыя данныя, послѣ тщательнаго ихъ разсмотрѣнія, были помѣщены въ Запискахъ Отдѣла. Нашъ новый сочленъ *И. Я. Каневскій* издалъ отдѣльную книжку, подъ заглавіемъ: „Любопытные уголки Кавказа". Въ ней двѣ монографіи. Одна изъ нихъ посвящена описанію поѣздки въ Сванетію. Не смотря на то, что объ этой интересной горной странѣ имѣется уже нѣсколько монографій, трудъ И. Я. Каневскаго является новымъ и оригинальнымъ въ кавказской географической литературѣ. Другая монографія посвящена описанію поѣздки въ бывшую Батумскую область. Она не лишена интереса и въ научномъ отношеніи: наблюдательный авторъ подмѣтилъ новый видъ рододендрона, отличный отъ Понтійскаго, растущаго въ западной части Закавказья. Находка эта оставалась неизвѣстною въ наукѣ. Честь открытія означеннаго вида рододендрона старались присвоить себѣ другія лица, но натуралистъ кн. Вл. И. Массальскій въ своей замѣткѣ, помѣщенной въ мѣстной газетѣ „Новое Обозрѣніе", воздалъ должное И. Я. Каневскому. Г. Каневскій, прежде посѣщенія данной мѣстности, тщательно знакомится съ литературою, посвященною ея описанію, и успѣваетъ подмѣтить новыя черты, ускользнувшія отъ вниманія прежнихъ наблюдателей. Имѣемъ полное право

надѣяться, что нашъ новый сочленъ, посѣщающій, по роду своей служебной дѣятельности, самыя изолированныя мѣстности края, обогатитъ Кавказовѣдѣніе новыми „Любопытными уголками Кавказа". Въ прошломъ году молодой натуралистъ *кн. Вл. И. Массальскій*, совершившій, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, поѣздку въ Карсскую область и получившій субсидію и отъ нашего Отдѣла, доставилъ намъ, на возвратномъ пути, описаніе въ различныхъ отношеніяхъ южной части Карсской области. Лучшая часть этой статьи посвящена характеристикѣ флоры. Отдѣлъ ожидаетъ обѣщаннаго авторомъ описанія въ гео-ботаническомъ отношеніи бывшей Батумской области. Въ прошломъ-же году бывшій нашъ сочленъ *Г. И. Радде*, директоръ Кавказскаго музеума, собравъ имѣющіяся въ ученой литературѣ свѣдѣнія о юго-западномъ прибрежьи Каспійскаго моря и пополнивъ ихъ собственными наблюденіями, составилъ двѣ книги: „Талышъ и его жители" и „Фауна и флора юго-западной части Прикаспійскаго края". Книги изданы на нѣмецкомъ языкѣ. Уже нѣсколько лѣтъ печатается особая книжка Записокъ Отдѣла, посвященная исключительно курдамъ. Въ нее вошли главнымъ образомъ изслѣдованія нашего сочлена С. А. Егіазарова. Къ этнографическому очерку курдовъ приложены и курманджійскіе тексты, снабженные дословными переводами и грамматическими поясненіями. *С. А. Егіазаровъ* съѣздилъ въ 1885 г., по порученію Отдѣла, въ Эриванскую губернію, гдѣ изучалъ интересную отрасль курдской націи—езидовъ. Его изслѣдованія пролили новый свѣтъ на оригинальныя религіозныя вѣрованія езидовъ и въ высшей степени своеобразное внутреннее устройство послѣднихъ. По отпечатаніи въ прошломъ году труда С. А. Егіазарова, помѣстили мы въ той-же книжкѣ Записокъ описаніе езидовъ, составленное нашимъ сочленомъ, бывшимъ русскимъ консуломъ въ Мосулѣ, *Ю. С. Карцевымъ*. Сочли мы нужнымъ сдѣлать въ прошломъ году

извлеченіе изъ монографіи французскаго консула въ Мосулѣ г. *Сіуффи* объ езидахъ (автора труда объ оригинальной сектѣ „субба“). Остается отпечатать почти уже подготовленный къ печати словарь и составляемый грамматическій очеркъ курманджійскаго нарѣчія. Этимъ и завершится 2-ой выпускъ XIII книжки Записокъ.

Отдѣлъ въ послѣдніе годы заботился о составленіи очерковъ различныхъ отраслей Кавказовѣдѣнія съ тою цѣлью, чтобы облегчить составленіе описанія края. Слабѣе всего разработана была гидрографія Кавказа. За нее принялся было *М. Н. Герсевановъ*, бывшій предсѣдатель Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, принимавшій живое участіе и въ преуспѣяніи Отдѣла. Между тѣмъ онъ оставилъ край. Нравственныхъ связей съ Отдѣломъ онъ, однако, не прервалъ: въ 1886 г. М. Н. Герсевановъ отпечаталъ „Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края“. Отдѣлу остается выразить чувства глубокой признательности Михаилу Николаевичу за его приношеніе на пользу Кавказовѣдѣнія. Трудъ его послужитъ прочнымъ базисомъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій по гидрографіи края. Укажемъ еще на трудъ другого нашего сочлена, оставившаго тоже край, но не прекратившаго своихъ сношеній съ Отдѣломъ. *Р. Ѳ. фонъ-Эркертъ* издалъ въ прошломъ году въ Лейпцигѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Der Kaukasus und seine Völker“. Въ этомъ довольно объемистомъ трудѣ Р. Ѳ. фонъ-Эркертъ старался сгруппировать данныя о кавказскихъ народахъ, добытыя главнымъ образомъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій у насъ, на Кавказѣ, и мало извѣстныя европейцамъ. Для насъ особенный интересъ представляетъ та часть труда, которая посвящена изложенію антропологическихъ измѣреній. Какъ извѣстно, начало антропологическимъ измѣреніямъ на Кавказѣ положилъ многоуважаемый Родригъ Ѳеодоровичъ, доставлявшій въ Отдѣлъ, въ началѣ 80-хъ годовъ, результаты производимыхъ имъ

тогда измѣреній представителей разныхъ кавказскихъ народовъ. Менѣе всего измѣреній произведено было въ Дагестанѣ. Въ послѣднее время своего пребыванія на Кавказѣ Р. Ѳ. фонъ-Эркертъ принялся за производство краніометрическихъ измѣреній и въ означенномъ краѣ. Какъ видно изъ вышеупомянутаго труда, Р. Ѳ. фонъ-Эркертомъ, въ общей сложности, измѣрены 819 субъектовъ, а въ томъ числѣ 521 лезгинъ.

Отдѣлъ въ прошломъ году хлопоталъ объ учрежденіи метеорологическихъ станцій въ Коби, Гудаурѣ и Карсѣ и помѣщалъ, какъ и прежде, въ своихъ Извѣстіяхъ пункты, опредѣленные астрономически и измѣренные барометрически лицами, входящими въ составъ Кавказскаго Военно-топографическаго Отдѣла. Въ прошломъ году помѣщены въ Извѣстіяхъ пункты, опредѣленные астрономически *Д. Д. Гедсоновымъ* въ Закаспійской области и Бухарскомъ ханствѣ, и мѣстности, измѣренныя барометрически *Н. С. Кусиковымъ* въ Азіятской Турціи.

По Высочайше утвержденному Положенію о Кавказскомъ Отдѣлѣ, послѣдній обязанъ заботиться объ изданіи капитальныхъ трудовъ, касающихся Кавказовѣдѣнія. Въ послѣднее время на очереди стояли: переводъ трудовъ акад. Абиха, напечатанныхъ въ Вѣнѣ, и изданіе лингвистическихъ трудовъ Услара. Что касается первыхъ, то Отдѣломъ получены были уже давно изъ Вѣны отлично исполненные рисунки, приложенные къ труду Абиха о высоко-нагорной Армянской странѣ. Переводъ порученъ былъ Ф. Г. фонъ-Кошкулю, отличному знатоку геологіи Кавказа и лучшему переводчику трудовъ Абиха. Онъ приступилъ было уже къ дѣлу, но злая судьба разстроила благія предначертанія. Я не стану здѣсь, Мм. Гг., касаться Вамъ извѣстныхъ грустныхъ обстоятельствъ, сведшихъ преждевременно одного изъ лучшихъ нашихъ сочленовъ въ могилу; скажу только, что потеря Фридриха Германовича уже даетъ себя чувствовать: до-сихъ-поръ намъ не удалось отыскать лице, которому можно было-бы поручить пе-

реводъ капитальнаго труда нашего первостепеннаго геолога. Распорядительный Комитетъ остановился на томъ, чтобы устроить родъ конкурса. Дѣло, однако, пока не клеится. Что-же касается посмертныхъ трудовъ Услара, то на Отдѣлѣ лежала прямая обязанность приложить всѣ старанія какъ къ изданію ихъ, такъ и къ продолженію занятій нашего знаменитаго кавказскаго изслѣдователя. На первыхъ-же порахъ своего существованія Отдѣлъ затѣялъ уясненіе этнологіи Кавказа. Вѣрнѣйшимъ средствомъ для достиженія этого признано было обстоятельное изслѣдованіе кавказскихъ языковъ. За это дѣло и принялся членъ Отдѣла П. К. Усларъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ предсѣдательствовавшій тогда въ Отдѣлѣ А. П. Карцевъ предоставилъ Услару возможность приступить къ дѣлу. Тогда-же рѣшено было изучить горскіе языки, съ цѣлью учрежденія школъ для горцевъ. Усларъ успѣлъ изслѣдовать 7 болѣе распространенныхъ горскихъ языковъ и положилъ прочное основаніе кавказской этнологіи. Но въ ней осталось не мало еще пробѣловъ, да и труды покойнаго Услара не были изданы. Отдѣлъ хлопоталъ долго объ изданіи и продолженіи трудовъ Услара. Хлопоты эти оставались безуспѣшными. Ученые гости, бывшіе въ Тифлисѣ на археологическомъ съѣздѣ, въ 1881 г., составили проектъ изданія литографированныхъ лингвистическихъ монографій Услара и продолженія занятій послѣдняго. Государственный Совѣтъ выработалъ мнѣніе въ благопріятномъ смыслѣ для трудовъ Услара; оно и получило Высочайшую санкцію 28 мая 1885 г. Въ настоящее время изданіе и продолженіе трудовъ Услара отошло отъ Отдѣла и перешло въ руки управленія Кавказскаго учебнаго округа. Средства Отдѣла дотого скудны, что онъ и думать не можетъ объ изданіи трудовъ Услара и о производствѣ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ лингвистическихъ изслѣдованій. Въ прошломъ году составлялся краткій курманджійскій словарь. Замѣтимъ еще, что профессоръ Московскаго университета *Вс.*

Ѳ. Миллеръ занятъ былъ составленіемъ осетинскаго словаря и изученіемъ татскаго языка, а профессоръ С.-Петербургскаго университета *А. А. Цагарели* продолженіемъ разработки матеріаловъ по мингрельскому языку. Вотъ и все, достойныя вниманія, прошлогоднія занятія по кавказской лингвистикѣ.

Теперь упомянемъ о появившихся въ прошломъ году изданіяхъ мѣстныхъ учрежденій. Въ этомъ году окончился печатаніемъ V вып. издаваемаго управленіемъ Кавказскаго учебнаго округа „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа". Въ этомъ сборникѣ этнографическую новинку составляютъ: „Дѣтскія игры и забавы въ нѣкоторыхъ станицахъ Кубанской и Терской областей, „Нѣкоторыя туземныя игры въ Ахалцихѣ" и „Объ игрушкахъ, играхъ и разныхъ дѣтскихъ забавахъ, встрѣчающихся въ Грузіи". Управленіе горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ издало брошюрку, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для геологіи Кавказа". Брошюра содержитъ въ себѣ три небольшія замѣтки объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1879—82 годахъ, во время управленія И. А. Штейнмана горною частью. Особеннаго вниманія заслуживаютъ „Матеріалы по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края", напечатанныя по распоряженію нашего многоуважаемаго сочлена *И. И. Тихѣева*, уполномоченнаго на Кавказѣ отъ министерства государственныхъ имуществъ. Въ прошломъ году мы говорили объ этихъ весьма цѣнныхъ не только въ экономическомъ, но и въ этнографическомъ отношеніи матеріалахъ, тщательно просматриваемыхъ И. И. Тихѣевымъ. Теперь замѣтимъ, что въ прошломъ году вышли въ свѣтъ три весьма объемистыхъ тома „Матеріаловъ" (II, III и IV).

Въ 1886 году Московскимъ археологическимъ обществомъ снаряжена была экспедиція на Кавказъ. Въ ней приняла участіе и *графиня П. С. Уварова*, состоящая предсѣдателемъ означеннаго общества. Экспедиція не осталась безъ ре-

зультатовъ какъ для исторіи, такъ и этнологіи Кавказа. Далѣе, натуралистъ *кн. В. И. Массальскій* производилъ, какъ мы сказали, гео-ботаническія изслѣдованія въ Карсской области. Въ прошломъ году посѣтилъ Кавказъ знаменитый зоологъ *М. Н. Богдановъ*. 3-го апрѣля онъ въ нашемъ Отдѣлѣ, въ присутствіи многочисленнаго собранія, прочелъ рефератъ „Обзоръ изслѣдованій отдѣла позвоночныхъ животныхъ Кавказской фауны". Въ этомъ рефератѣ М. Н. Богдановъ, между прочимъ, подвергнувши разбору значительное по объему сочиненіе по орнитологіи Кавказа, указалъ на необходимость производства у насъ солидныхъ зоологическихъ изслѣдованій. Модестъ Николаевичъ принялся было за составленіе программы этихъ изслѣдованій, но развившался болѣзнь заставила его оставить нашъ край.

Въ нашихъ изданіяхъ помѣщаются монографіи и замѣтки, касающіяся Закаспійскаго края и смежныхъ странъ Азіятской Турціи и Персіи.

Что касается Закаспійскаго края, то предварительно упомянемъ о той необыкновенной дѣятельности, которую проявили въ немъ члены Кавказскаго Военно-топографическаго Отдѣла. Достаточно сказать, что ими въ прошломъ году снято было въ означенномъ краѣ пространство болѣе чѣмъ въ 23.000 квад. верстъ. Не меньшую дѣятельность проявили и топографы, прикомандированные къ коммиссіи по установленію сѣверо-западной границы Афганистана, снявшіе, съ 17 октября 1885 г. по 11 сентября 1886 г., пространство въ 25.909 квад. верстъ. Нашъ сочленъ *П. П. Кульбергъ*, состоя начальникомъ разграничительной коммиссіи, набросалъ исполненныя интереса замѣтки о пограничной зонѣ, которыя, по обработкѣ ихъ, помѣщены будутъ въ Извѣстіяхъ Отдѣла. Другой нашъ сочленъ *И. П. Жукаевъ* занимался разработкою матеріаловъ, собранныхъ имъ во время поѣздки, совершенной по южному прибрежью Каспійскаго моря, по Хорасану и Закаспійскому

доходовъ предъидущаго года, пришлось сократить и расходы. Вотъ главнѣйшія статьи расхода: 786 р. 65 к. гонорара и пособій ученымъ изслѣдователямъ, 343 р. 39 к. уплачено за бумагу, печатаніе и брошюровку изданій Отдѣла, 600 р. вознагражденія правителю дѣлъ, 400 р. на канцелярскіе расходы, 500 р. за наемъ помѣщенія для библіотеки и склада изданій Отдѣла и 156 р. 90 к. на расходы по библіотекѣ. Въ концѣ года, за всѣми расходами (2.893 р. 30 к.), получился остатокъ въ 9.356 р. 17 к. Въ эту сумму вошли: 1.100 руб. неприкосновеннаго капитала, 310 р. основнаго фонда для составленія описанія края и 1.858 р. 13 к. для перевода трудовъ акад. Абиха. За вычетомъ этихъ суммъ, остается 6.088 р. 4 к. *).

*) Вотъ въ какомъ видѣ представляется бюджетъ Отдѣла за 1886 годъ.

Приходъ:

	р.	к.
1) Остатокъ отъ 1885 года	8324	14
2) Проценты отъ суммъ Отдѣла	368	45
3) Пособіе изъ Государственнаго Казначейства	2000	—
4) Членскіе взносы	950	—
5) Выручено отъ продажи изданій Отдѣла	48	75
6) Пособіе, ассигнованное Главноначальствующимъ	200	—
7) Пособіе отъ Геологическаго Департамента на изданіе перевода трудовъ акад. Абиха	858	13
Итого	12249	47

Расходъ:

	р.	к.
1) Гонораръ за статьи, редактированіе ихъ и корректуру	485	69
2) Пособіе ученымъ изслѣдователямъ	300	96
3) Бумага, печатаніе и брошюровка изданій Отдѣла	343	39
4) Расходы по пересылкѣ изданій Отдѣла	40	20
5) Вознагражденіе правителю дѣлъ	600	—
6) Канцелярскіе, почтовые и кассовые расходы	416	36
7) Наемъ помѣщенія для библіотеки и склада изданій	500	—
8) Расходы по библіотекѣ и собраніямъ Отдѣла	169	90
9) Непредвидѣнный расходъ	36	80
Итого	2893	30
Въ остаткѣ	9356	17

Въ эту сумму вошли:

	р.	к.
а) Неприкосновенный капиталъ	1000	
б) Основной фондъ для составленія описанія края	310	
в) Пособіе для перевода трудовъ акад. Абиха	1858	13
Итого	3268	13

За вычетомъ этой суммы изъ остатка въ 1886 г., получится всего. 6088 р. 4 к.

Изъ нихъ придется отчислить нѣсколько сотъ рублей на перепечатку тѣхъ старинныхъ изданій Отдѣла, которыя имѣются въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ; придется издержать извѣстную сумму и на устройство библіотеки. Но зато придется вычеркнуть изъ суммъ расхода довольно чувствительную для Отдѣла статью: благодаря достоуважаемому Предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ, *В. Н. Троцкому*, столь заботливо пекущемуся о преуспѣяніи Отдѣла, библіотека послѣдняго переведена въ помѣщеніе Кавказскаго штаба.

Возвращаясь къ нашему бюджету, я позволю себѣ указать Вамъ, Мм. Гг., на одну его статью, а именно—на основной фондъ для составленія описанія края. До-сихъ-поръ не имѣется компендіума, посвященнаго обстоятельному описанію края. Кто желаетъ ознакомиться сколько-нибудь съ Кавказомъ, тотъ долженъ просмотрѣть массу книгъ, и все-таки онъ не составитъ надлежащаго понятія о краѣ. Нашъ Отдѣлъ въ каждое 10-тилѣтіе своего существованія затѣвалъ составленіе подобнаго компендіума. Затѣи эти не привели къ желанному результату. Въ концѣ 70-хъ годовъ составленъ былъ слѣдующій планъ: составить предварительно очерки разныхъ отраслей Кавказовѣдѣнія, а потомъ уже приняться за дѣло. Нѣсколько такихъ очерковъ уже имѣется. Конечно, нужны и денежныя средства. Въ началѣ 80-хъ годовъ два сочлена пожертвовали 250 рублей, долженствовавшихъ образовать основный фондъ для составленія описанія края. Въ настоящее время означенная сумма возрасла до 326 рублей. Но, къ сожалѣнію, учредители основнаго фонда не нашли до-сихъ-поръ подражателей. Распорядительный Комитетъ намѣренъ выработать планъ вѣрнѣйшаго достиженія предположенной цѣли, о чемъ и будетъ въ свое время извѣщено общее собраніе.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ 1886 г. Отдѣлъ понесъ чувствительныя потери. Онъ лишился двухъ старѣйшихъ

и лучшихъ своихъ сочленовъ: въ этомъ году скончался первостепенный геологъ, оказавшій громадныя услуги Кавказовѣдѣнію *Г. В. Абихъ* и одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Отдѣла *Ф. Г. фонъ-Кошкуль*. Память ихъ почтена некрологами. Смерть пресѣкла дни жизни и двухъ почтенныхъ дѣятелей, вошедшихъ въ составъ Отдѣла почти во время учрежденія его. Одинъ изъ нихъ, *А. П. Берже*, былъ нѣсколько лѣтъ правителемъ дѣлъ Отдѣла, а второй, *Ф. С. Байернъ*, былъ консерваторомъ и, можно сказать, учредителемъ Кавказскаго музеума, существовавшаго первоначально при нашемъ Отдѣлѣ. Оба они вышли потомъ изъ состава, но не перестали подвизаться на поприщѣ Кавказовѣдѣнія, для котораго оказали громадныя услуги. Первый посвятилъ 22 года своей жизни изданію Актовъ Кавказской Археографической Коммиссіи. Тщательно и умѣло изданные Акты, въ 11-ти огромныхъ книгахъ, обнимаютъ собою конецъ XVIII и первую половину XIX столѣтія. Ф. С. Байернъ, ведшій постоянную борьбу съ нуждою, успѣлъ произвести множество раскопокъ въ разныхъ частяхъ края, чѣмъ и бросилъ свѣтъ на отдаленное его прошлое. Почтимъ, Мм. Гг., память и этихъ почтенныхъ дѣятелей (*послѣдовало всеобщее вставаніе*).

ЛѢТОПИСЬ ОТДѢЛА.

1886 годъ.

Извлеченіе изъ протоколовъ общихъ собраній Отдѣла и журналовъ засѣданій Распорядительнаго Комитета.

Годовое общее собраніе Отдѣла 29 марта.

Собраніе состоялось, въ присутствіи Покровителя Отдѣла, князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ В. Н. Троцкаго. Присутствовало, вмѣстѣ съ посторонними посѣтителями, около 60 человѣкъ,

Въ началѣ засѣданія правитель дѣлъ Отдѣла Л. П. Загурскій прочелъ отчетъ о дѣятельности и состояніи Отдѣла въ 1885 году. Въ концѣ чтенія отчета правитель дѣлъ сообщилъ о недавней кончинѣ въ С.-Петербургѣ одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Отдѣла, отличнаго знатока геологіи края и незамѣнимаго переводчика трудовъ академика Абиха, Фридриха Германовича фонъ-Кошкуля. Память усопшаго была почтена всеобщимъ вставаніемъ.

Затѣмъ дѣйствительный членъ Отдѣла А. С. Зеленой прочелъ рефератъ о «Кала-и гебръ» — развалинахъ, имъ разсмотрѣнныхъ и находящихся въ сѣверной Персіи, въ 50-ти верстахъ отъ Тегерана и въ 3-хъ верстахъ отъ города Верамина. Описавъ эти развалины и высказавъ свои о нихъ предположенія *), А. С. Зеленой заявилъ, что приведенныя имъ свѣдѣнія сообщены археологу Бонвало, члену французской экспедиціи, отправившейся недавно для производства изслѣдованій въ Закаспійскомъ краѣ и въ сѣверной Персіи.

Въ заключеніе, дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, полковникъ Н. Д. Кузьминъ-Короваевъ сдѣлалъ весьма обстоятельное сообщеніе о новой границѣ между Персіей и Закаспійскомъ краемъ. Новая граница дѣлаетъ болѣе цѣльными наши пріобрѣтенія въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ. Правда, верхнія теченія нѣкоторыхъ рѣчекъ

*) Рефератъ А. С. Зеленого помѣщенъ въ 1-мъ вып. IX тома „Извѣстій“.

остались за Персіею, но пользованіе водою ихъ вполнѣ обезпечено за нашими подданными.

Въ этомъ засѣданіи въ дѣйствительные члены Отдѣла избраны слѣдующія лица: Станиславъ Альфонсовичъ Вейсъ-фонъ-Вейсенгофъ (инженеръ-полковникъ), Викторъ Александровичъ Дингельштетъ (бывшій старшій цензоръ), Иванъ Петровичъ Жукаевъ (дѣлопроизводитель при чиновникѣ, командированномъ на Кавказъ для наблюденія за дѣлами по карантинно-таможенной части), Владиміръ Александровичъ Карцевъ (капитанъ генеральнаго штаба), Иванъ Петровичъ Купченко (учитель тифлисскаго городского училища), Александръ Степановичъ Матиновъ (городской голова), Александръ Васильевичъ Степановъ (присяжный повѣренный и редакторъ-издатель газеты «Новое Обозрѣніе») и Андрей Діонисьевичъ Тирютинъ (директоръ тифлисскаго реальнаго училища).

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 3 апрѣля.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ В. Н. Троцкій.

Въ началѣ засѣданія правитель дѣлъ представилъ Комитету для просмотра книгу, обревизованную коммиссіею, назначенною 10 октября 1885 года для провѣрки приходовъ и расходовъ Отдѣла за истекшій годъ. Оказалось, что къ 1-му января 1886 г. въ приходѣ состояло 11,603 р. 84 к., въ расходѣ 3,279 р. 70 к., а въ остаткѣ 8,324 р. 14 к. Изъ нихъ хранились: а) въ Тифлисскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка на текущемъ счету 4,030 р. 74 к., б) въ Тифлисскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита 4,000 (не считая процентовъ) и в) въ Тифлисскомъ Коммерческомъ Банкѣ 293 р. 40 к. (основный фондъ для составленія описанія края). Въ первыхъ числахъ января текущаго года получено изъ Тифлисскаго Губернскаго Казначейства 2,000 р., ассигнованныхъ въ пособіе Отдѣлу. Эта сумма положена на текущій счетъ въ Тифлисское Отдѣленіе Государственнаго Банка. Въ настоящее время, съ поступившими членскими взносами и процентами, имѣется на текущемъ счету сумма, значительно превышающая ту сумму, которая понадобится для расходовъ въ текущемъ году. Въ виду этого, правитель дѣлъ предложилъ взять изъ Тифлисскаго Отдѣленія Государственнаго Банка часть суммы и помѣстить ее въ кредитномъ учрежденіи, уплачивающемъ болѣе значительный процентъ.—Комитетъ изъявилъ на это согласіе.

2) Правитель дѣлъ прочелъ письма дѣйствительнаго члена Отдѣла К. Н. Россикова, предполагающаго производить нынѣшнимъ лѣтомъ изслѣдованія въ Осетіи и Горной Кабардѣ, и натуралиста кн. В. И. Массальскаго, отправляющагося для изслѣдова-

нія Карской и Батумской областей въ физико-географическомъ и гео-ботаническомъ отношеніяхъ. Оба они испрашиваютъ у Отдѣла субсидію, обязываясь помѣстить въ Запискахъ его описаніе своихъ поѣздокъ.—Постановлено: выдать каждому по 150 руб.

3) Постановлено: поручить присяжному повѣренному и дѣйствительному члену Отдѣла А. В. Степанову веденіе въ судѣ дѣла о расхищеніи библіотеки Отдѣла.

4) Ф. А. Ивановъ, не состоя членомъ Отдѣла, принялъ безкорыстно живое участіе въ приведеніи въ извѣстность расхищеннаго имущества библіотеки Отдѣла. Постановлено: засвидѣтельствовать Ф. А. Иванову благодарность отъ Одѣла.

5) Комитетъ избралъ въ члены-сотрудники Отдѣла: проф. М. Н. Богданова, путешественника Артура Лейста, автора «Очерковъ Грузіи», поселившагося въ Тифлисѣ, съ цѣлью ознакомиться съ грузинскою и армянскою литературою, и Ф. А. Иванова.

6) Комитетъ постановилъ: предложить общему собранію баллотировать въ дѣйствительные члены: В. П. Бочкарева, Н. С. Хатисова и Н. Д. Кузьминъ-Короваева; онъ-же избралъ кандидатами въ члены Распорядительнаго Комитета слѣдующихъ лицъ: Д. З. Бакрадзе, И. И. Тихѣева и И. С. Хатисова. Затѣмъ Комитетъ избралъ 3-хъ кандидатовъ на должность Помощника Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ.

Общее собраніе Отдѣла 3 апрѣля.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ В. П. Троцкій. Присутствовало, вмѣстѣ съ посторонними посѣтителями, около 100 человѣкъ.

Въ началѣ засѣданія профессоръ С.-Петербургскаго университета М. Н. Богдановъ сдѣлалъ обзоръ изслѣдованій, произведенныхъ на Кавказѣ по фаунѣ позвоночныхъ животныхъ, начиная со времени царствованія императрицы Екатерины II. Въ концѣ своего чтенія референтъ, сдѣлавъ обстоятельный разборъ монографіи Г. И. Радде «Ornis Caucasica», отозвался съ похвалою объ изслѣдованіяхъ П. Я. Динника и К. Н. Россикова *).

Затѣмъ дѣйствительный членъ Отдѣла К. Н. Россиковъ прочелъ сообщеніе о своей поѣздкѣ, совершонной, по порученію Отдѣла, лѣтомъ минувшаго года, въ юго-западную часть горной Чечни и въ Западный Дагестанъ **).

Въ этомъ засѣданіи въ дѣйствительные члены Отдѣла избраны слѣдующія лица: Викторъ Петровичъ Бочкаревъ (секретарь Кутаисскаго Губернскаго Статистическаго Комитета), Иванъ

---

*) Чтеніе М. Н. Богданова помѣщено въ 1-мъ выпускѣ IX тома „Извѣстій“.

**) Сообщеніе К. Н. Россикова напечатано въ 1 вып. IX тома „Извѣстій“.

Степановичъ Хатисовъ (вице-президентъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства) и Николай Дмитріевичъ Кузьминъ-Короваевъ (полковникъ генеральнаго штаба), а въ члены Распорядительнаго Комитета Отдѣла: Д. З. Бакрадзе, Е. И. Кондратенко, И. И. Тихѣевъ и И. С. Хатисовъ. Помощникомъ Предсѣдательствующаго избранъ былъ А. С. Зеленой.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 11 іюня.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ В. Н. Троцкій. Въ засѣданіе Комитета приглашены были дѣйствительные члены Отдѣла: И. Д. Буславскій, начальникъ Кавказскаго Округа Путей Сообщенія, и И. Е. Мильбергъ, директоръ Тифлисской Физической Обсерваторіи.

Правитель дѣлъ доложилъ:

1) Возбужденный, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вопросъ объ открытіи метеорологической станціи въ Карсѣ близится къ концу. Въ засѣданіи Комитета 10 октября прошлаго года было сообщено, что врачъ, состоящій при карсскомъ военномъ госпиталѣ, изъявилъ полную готовность производить метеорологическія наблюденія, коль скоро получитъ необходимые для этого инструменты. Нынѣ начальникъ Кавказскаго Окружнаго Инженернаго Управленія А. Д. Подымовъ заявилъ, что метеорологическую станцію въ Карсѣ откроетъ Окружное Инженерное Управленіе, и что понадобятся только совѣты и руководство, при производствѣ наблюденій, со стороны И. Е. Мильберга, директора тифлисской обсерваторіи. Послѣдній изъявилъ полную готовность оказывать свое посильное содѣйствіе въ благомъ дѣлѣ.

2) Близится къ концу и вопросъ объ открытіи метеорологическихъ станцій на Гудаурѣ и въ Коби. Многоуважаемый нашъ сочленъ И. Д. Буславскій выхлопоталъ 1500 рублей на открытіе означенныхъ станцій. При этомъ присутствующій въ засѣданіи Комитета И. Д. Буславскій обѣщалъ свое содѣйствіе въ пріисканіи наблюдателей, а И. Е. Мильбергъ заявилъ о своей готовности преподать имъ наставленія и провѣрять отъ времени до времени производимыя наблюденія.

3) Вслѣдствіе ходатайства Предсѣдательствующаго, Отдѣлу отведены въ зданіи штаба двѣ комнаты для помѣщенія его библіотеки и склада изданій, съ тѣмъ, чтобы этими комнатами могли пользоваться и члены Кавказскаго Общества Исторіи и Археологіи. Но Отдѣлъ, по контракту, заключенному съ Межевымъ Отдѣломъ, можетъ оставить занимаемое имъ въ этомъ учрежденіи помѣщеніе только 8 апрѣля будущаго года, за что и долженъ уплатить полностью 500 рублей. Присутствовавшій въ засѣданіи Комитета А. А. Шепелевъ заявилъ, что Межевой Отдѣлъ, кото-

рому Кавказскій Отдѣлъ Географическаго Общества предоставилъ возможность занимать около $4^1/_2$ лѣтъ приличное помѣщеніе, можетъ изъ означенной суммы принять на себя уплату 200 рублей; ими можно покрыть расходы по переноскѣ книгъ и размѣщеніи ихъ въ новомъ помѣщеніи.

Въ заключеніе постановлено слѣдующее: въ виду слишкомъ незначительнаго процента (1%), получаемаго отъ суммы Отдѣла, хранящейся на текущемъ счету въ Тифлисскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, перенести часть означенной суммы въ сберегательную кассу Государственнаго Банка, гдѣ уплачивается по 4%, и пользоваться ею для покрытія текущихъ расходовъ, а остальную часть суммы положить на храненіе въ Тифлисское Общество Взаимнаго Кредита.

Общее собраніе Отдѣла 17 октября.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ В. Н. Троцкій. Присутствовало, вмѣстѣ съ посторонними посѣтителями, около 90 человѣкъ.

Въ началѣ засѣданія баронъ В. В. Каульбарсъ, прибывшій не задолго до этого въ Тифлисъ, прочелъ рефератъ о старыхъ руслахъ Аму-Дарьи. Цѣлью его реферата было указать на тѣ данныя, которыя служатъ подтвержденіемъ предположенія, что Аму-Дарья въ отдаленныя времена текла отъ Чарджуя на западъ— въ Каспійское море.

Горный инженеръ А. М. Коншинъ, основываясь на геологическихъ данныхъ, сдѣлалъ нѣсколько возраженій противъ теоріи, изложенной В. В. Каульбарсомъ *).

Въ заключеніе, профессоръ М. Н. Богдановъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о зоологическихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ и К. Н. Россиковымъ лѣтомъ нынѣшняго года въ центральной части Большого Кавказа. Отложивъ обстоятельное изложеніе своихъ наблюденій до другого времени, Модестъ Николаевичъ Богдановъ познакомилъ собраніе только съ нѣкоторыми результатами своихъ наблюденій. Такъ, онъ, между прочимъ, привелъ рядъ фактовъ въ опроверженіе гипотезы о перелетѣ птицъ. Авторъ «Ornis Caucasica» утверждаетъ, что перелетныя птицы, во время своихъ передвиженій, обходятъ постоянно Главный Кавказскій хребетъ. Референтъ лѣтомъ нынѣшняго года встрѣчалъ въ большомъ количествѣ перелетныхъ птицъ, а въ числѣ ихъ и перепеловъ, на высокихъ перевалахъ Кавказскаго хребта, а г. Россиковъ нашелъ скелеты баклановъ на Цейскомъ ледникѣ.

---

*) Извлеченіе изъ реферата барона А. В. Каульбарса и возраженій, сдѣланныхъ А. М. Коншинымъ, помѣщено въ 1-мъ вып. IX тома „Извѣстій“

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 17 октября.

По окончаніи засѣданія Общаго Собранія, члены Распорядительнаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ В. Н. Троцкаго, собрались для рѣшенія неотложныхъ текущихъ дѣлъ, а главнымъ образомъ—для разсмотрѣнія тѣхъ расходовъ, которыхъ потребуетъ предположенное чествованіе памяти покойнаго академика Абиха, по полученіи его портрета, высланнаго вдовою въ даръ Отдѣлу.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 14 ноября.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ В. Н. Троцкій. Присутствовали: Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ А. С. Зеленой, члены Комитета: Н. К. Зейдлицъ, Е. И. Кондратенко, П. П. Кульбергъ, И. И. Тихѣевъ, К. П. Яновскій (попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа) и правитель дѣлъ Л. П. Загурскій.

Въ началѣ засѣданія избрана была коммисія для провѣрки приходовъ и расходовъ Отдѣла за 1886 годъ, по истеченіи его. Въ составъ ея вошли: А. С. Зеленой, Н. К. Зейдлицъ и Е. И. Кондратенко. Затѣмъ, по избраніи членовъ коммисіи, начался докладъ правителя дѣлъ.

1) По изложеніи хода дѣла о расхищеніи библіотеки Отдѣла, правитель дѣлъ сообщилъ о мѣрахъ, принятыхъ имъ для приведенія въ извѣстность расхищенныхъ книгъ и пополненія библіотеки Отдѣла. Первое исполнено было, при содѣйствіи лицъ, нанятыхъ имъ для этой цѣли. Издержки по этому дѣлу правитель дѣлъ принялъ на себя. Онъ-же на свой счетъ пополнялъ и библіотеку. Правитель дѣлъ представилъ коммисіи, назначенной Комитетомъ 10 октября прошлаго года, списокъ книгъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ. Коммисія нашла возможнымъ принять изданія Отдѣла и книги, имѣющія значеніе для Кавказовѣдѣнія и географической науки, взамѣнъ похищенныхъ дупликатовъ и разныхъ изданій, бывшихъ и до пропажи въ разрозненномъ видѣ. Вообще пополнено имъ, правителемъ дѣлъ, до сего времени болѣе половины стоимости похищеннаго имущества Отдѣла. Дѣло о расхищеніи библіотеки сдѣлалось предметомъ судебнаго разбирательства; но онъ, правитель дѣлъ, не ожидаетъ отъ него практическихъ результатовъ для библіотеки, которую придется пополнять обыкновенными способами. Дѣло нашего Отдѣла защищаетъ въ судѣ, за болѣзнью А. В. Степанова, дѣйствительнаго члена Отдѣла, И. Г. Хачатуровъ.

2) Благодаря ходатайству А. А. Шепелева, Отдѣлъ сдѣлалъ сбереженіе въ 200 руб. при уплатѣ Межевому Отдѣлу за наемъ у него помѣщенія для библіотеки. Комитетъ 11 іюня постановилъ употребить означенныя деньги на расходы по переноскѣ книгъ и

размѣщенія ихъ въ новомъ помѣщенія. Отъ этой суммы ожидается остатокъ. Послѣдній, съ придачею еще небольшой суммы, можно было-бы употребить на составленіе каталоговъ и списковъ на картонной бумагѣ книгъ для каждой полки. — Постановлено: уполномочить правителя дѣлъ произвести означенные расходы и затѣмъ представить счетъ Комитету.

3) До-сихъ-поръ не полученъ высланный вдовою акад. Абиха портретъ ея покойнаго мужа для выставленія его въ залѣ собранія Отдѣла въ день чествованія памяти знаменитаго кавказскаго дѣятеля. По полученіи этого портрета, снята будетъ, на основаніи постановленія Комитета 17 октября, въ увеличенномъ видѣ фотографія портрета Услара, для выставленія ея тоже въ залѣ собранія Отдѣла. Въ некрологѣ, посвященномъ памяти Абиха, будетъ проведена та мысль, что Абихъ и Усларъ оказали самыя важныя заслуги для Кавказовѣдѣнія.

Послѣ этого заявленія, А. С. Зеленой, Помощникъ Предсѣдательствующаго, обратился къ правителю дѣлъ съ запросомъ: не извѣстно-ли ему, когда будетъ приступлено къ изданію литографированныхъ лингвистическихъ трудовъ Услара? На это правитель дѣлъ сказалъ, что онъ не въ состояніи дать отвѣтъ на предложенный ему вопросъ. Вообще этотъ вопросъ, столь живо интересующій Отдѣлъ, остался безъ отвѣта въ засѣданіи.

Въ заключеніе Комитетъ постановилъ: предложить общему собранію баллотировать въ дѣйствительные члены: С. А. Авинова, Е. А. Жданова, С. В. Комаровскаго, И. Ѳ. Тутолмина, кн. И. Г. Чавчавадзе, кн. Р. Д. Эристова; онъ-же избралъ кандидатомъ въ члены Распорядительнаго Комитета Е. А. Жданова (начальника Военно-топографическаго Отдѣла Кавказскаго Военнаго Округа).

НАУЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ

за 1886 годъ.

Прежде, нежели приступимъ къ обзору трудовъ, касающихся Кавказа и прилежащихъ странъ и исполненныхъ въ 1886 году, скажемъ нѣсколько словъ о дѣятельности Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества. Такъ какъ объ этой дѣятельности было уже говорено въ отчетѣ, то здѣсь укажемъ только на главнѣйшіе труды. Отдѣлъ и въ 1886 г. обращалъ главнымъ образомъ вниманіе на изслѣдованіе менѣе извѣстныхъ странъ и народовъ Кавказа. Дѣйствительный членъ Отдѣла *Н. Я. Динникъ*, совершавшій нѣсколько лѣтъ сряду экскурсіи въ горныя страны Западнаго Кавказа, посѣтилъ въ 1886 г. Балкарію. Описаніе этой поѣздки, обстоятельно знакомящее съ посѣщенною страною въ естественно-историческомъ отношеніи, напечатано уже въ Запискахъ Отдѣла. Въ 1886 г. дѣйствительный членъ Отдѣла *К. Н. Россиковъ* производилъ, по порученію Отдѣла, изслѣдованія въ Осетіи и Горной Кабардѣ. Новый членъ Отдѣла *И. Я. Каневскій* издалъ отдѣльную книжку, подъ заглавіемъ: «Любопытные уголки Кавказа». Въ ней двѣ монографіи: одна изъ нихъ посвящена описанію поѣздки автора въ Сванетію, а другая— въ бывшую Батумскую область. Трудъ И. Я. Каневскаго вполнѣ самостоятеленъ. Молодой натуралистъ *кн. Вл. Н. Массальскій*, совершившій поѣздку въ Карсскую область, доставилъ Отдѣлу описаніе южной части этой области. Въ 1886 г. отпечатанъ въ Запискахъ Отдѣла рядъ статей, знакомящій съ езидами, интересною отраслью курдской націи: такъ, въ нихъ отпечатано изслѣдованіе дѣйствительнаго члена Отдѣла *С. А. Егіазарова* объ езидахъ Эриванской губерніи, монографія дѣйствительнаго члена Отдѣла *Ю. С. Карцева*, бывшаго русскаго консула въ Мосулѣ, о турецкихъ езидахъ и извлеченіе изъ монографіи французскаго консула г. Сіуффи о нихъ-же. Бывшій членъ Отдѣла, директоръ Кавказскаго музеума *Г. И. Радде* издалъ (на нѣмецкомъ языкѣ) двѣ книги: «Талышъ и его жители» и «Фауна и флора юго-западной части

Прикаспійскаго края». Въ 1886 г. явился въ свѣтъ давно ожидаемый «Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края», составленный членомъ Отдѣла и бывшимъ предсѣдателемъ Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества *М. Н. Герсевановымъ.*. Дѣйствительный членъ Отдѣла *Р. Θ. фонъ-Эркертъ* издалъ въ Лейпцигѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Der Kaukasus und seine Völker». Для насъ особенный интересъ представляетъ та часть труда, которая посвящена изложенію произведенныхъ авторомъ, во время его службы на Кавказѣ, антропологическимъ измѣреній. *Р. Θ. фонъ-Эркертомъ* измѣрено, въ общей сложности 819 субъектовъ, въ томъ числѣ 521 лезгинъ. Отдѣлъ въ 1886 г. хлопоталъ объ учрежденіи метеорологическихъ станцій въ Коби, Гудаурѣ и Карсѣ и помѣщалъ, какъ и прежде, въ своихъ Извѣстіяхъ пункты, опредѣленные астрономически и измѣренные барометрически лицами, входящими въ составъ Кавказскаго Военно-топографическаго Отдѣла.

Переходимъ къ обзору трудовъ, исполненныхъ мѣстными учеными учрежденіями и учеными обществами и имѣющихъ отношеніе къ Кавказовѣдѣнію. Начнемъ съ Кавказскаго Военно-топографическаго Отдѣла.

Работы, произведенныя Кавказскимъ Военно-топографическимъ Отдѣломъ въ 1886 году.

1) Топографическія съемки. Въ 1886 г. производились съемки: а) на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта—въ Терской области (между параллелями 42° 58' 30" и 43° 21' 50" широты и между меридіанами 60° 30' и 61° 30') и Дагестанской области (въ предѣлахъ параллелей 42° 8' и 42° 31' 40" широты и меридіановъ 63° 15' и 65°) четырьмя отдѣленіями: Пятигорскимъ (имъ снято 300 кв. верстъ въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ), Нальчикскимъ (снято 1326 кв. верстъ въ одноверстномъ масштабѣ), Ботлихскимъ (снято 1060 кв. верстъ въ одноверстномъ масштабѣ) и Гунибскимъ (снято 1420 кв. верстъ тоже въ одноверстномъ масштабѣ); б) въ Закаспійской области—въ Тедженскомъ и Мервскомъ округахъ. Въ первомъ снято, въ масштабѣ 2 вер. въ дюймѣ, 13,336 кв. верстъ, заключающихъ большею частью пространство песчаное, безводное и лишенное осѣдлаго населенія. За неимѣніемъ предварительно подготовительныхъ тригонометрическихъ данныхъ для производства съемочныхъ работъ, приняты были за основаніе астрономическіе пункты по теченію р. Теджена, опредѣ-

ленные въ 1882 г. подполковникомъ Гладышевымъ и въ 1884 г. капитаномъ Гедеоновымъ. Въ Мервскомъ округѣ, за неимѣніемъ тригонометрическихъ данныхъ на графически опредѣленныхъ пунктахъ, приняты были за основаніе или ближайшіе пункты сосѣдней инструментальной съемки Мервскаго оазиса, произведенной въ 1884 г., въ масштабѣ 500 саж. въ дюймѣ, или астрономическіе пункты, опредѣленные капитаномъ Гедеоновымъ въ 1884 г. Снято, въ масштабѣ 2 вер. въ дюймѣ, 9827 кв. верстъ и 1693 кв. версты (по лѣвому берегу Аму-дарьи) въ масштабѣ 500 саж. въ дюймѣ *).

Сверхъ того, въ Закаспійской области дѣйствовала Высочайше учрежденная коммисія по установленію сѣверо-западной границы Афганистана, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Кульберга. Дѣятельность разграничительной коммисіи продолжалась съ 17 октября 1885 г. по 1-ое сентября 1886 г. **). Всего чинами пограничной коммисіи снято въ разныхъ масштабахъ 25,909 кв. верстъ (изъ нихъ глазомѣрно 1018 верстъ).—Въ 1886 г. производилась гидрографическая съемка кавказскаго берега Чернаго моря. Въ этомъ году снята прибрежная полоса между рѣками Бзугу и Псоу, на протяженіи 32 верстъ, съ удаленіемъ отъ моря къ горамъ отъ 3-хъ до 8-ми верстъ, въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ; все снятое пространство составляетъ $128^1/_2$ кв. верстъ.

---

*) Начальникъ мервскаго съемочнаго отдѣленія г. Клементьевъ, сдѣлавъ предварительныя распоряженія по съемочнымъ работамъ, выѣхалъ изъ Чарджуя вверхъ по долинѣ Аму-дарьи къ развалинамъ крѣпости Кураимъ-кала, лежащей недалеко отъ берега рѣки, противъ г. Бурдалыка, и нашелъ, что прослѣдованная имъ мѣстность до Сакаръ-базара густо населена бухарцами сартскаго племени, а далѣе, вверхъ по рѣкѣ—туркменами-эрсаринцами, подраздѣляющимися на 4 рода (Кара, Карабексули, Улутепе и Гюнешь). Населеніе это занимаетъ полосу земли отъ 5-ти до 15-ти верстъ въ ширину, превосходно воздѣланную, орошенную канавами изъ р. Аму и представляющую непрерывный садъ, на протяженіи около 80 верстъ (отъ Чарджуя до Кураимъ-кала). Такого-же рода мѣстность простирается и далѣе—до г. Килифа. Изъ Кураимъ-кала г. Клементьевъ возвратился въ Мервъ, направляясь на колодцы: Чархи, Чешмэ, Іолъ-кую, Чаглы и Беюръ-decникъ. Послѣдній колодезь находится уже на дорогѣ изъ Мерва въ Чарджуй. Все пройденное пространство, по увѣренію проводниковъ, составляетъ единственный въ этой странѣ путь сообщенія между Мервомъ и Бурдалыкомъ. Никакихъ колодцевъ, за исключеніемъ поименованныхъ, на этомъ пути не имѣется.

**) Здѣсь не перечисляемъ работъ, произведенныхъ разграничительною коммисіею, такъ какъ обстоятельный отчетъ объ этихъ работахъ помѣщенъ въ рефератѣ П. П. Кульберга „Работы Афганской разграничительной коммисіи“, напечатанномъ въ Приложеніяхъ къ 1-му вып. IX тома „Извѣстій“.

2) **Геодезическія работы.** Въ 1886 г. геодезическія работы были произведены по сѣверному склону Кавказскаго хребта—въ Майкопскомъ и Баталпашинскомъ уѣздахъ Кубанской области, по южному его склону — въ сосѣдней части Черноморскаго округа, а также въ Шаропанскомъ и Кутаисскомъ уѣздахъ Кутаисской губерніи, въ Горійскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи и, наконецъ, въ Карсской области. Въ Кубанской области продолжена тригонометрическая сѣть отъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ 1884 и 1885 годахъ. Опредѣлено вновь 24 пункта (1-го класса—3 пункта, 2-го—2 и 3-го—19). Тригонометрическая сѣть распространена была къ югу отъ Кавказскаго хребта, въ сосѣдней части Черноморскаго округа, отъ горы Жемси до сел. Адлеръ, а вдоль Кавказскаго хребта—до горы Псеашха. Всѣ пункты, опредѣленные морскимъ вѣдомствомъ вдоль Черноморскаго побережья, вошли въ означенную сѣть. Сдѣлана также связь съ пунктами, опредѣленными въ 1865 г. генераломъ Ходзько. Опредѣлено вновь 30 пунктовъ (2-го класса—11, а 3-го—19). Въ 1886 г. приступлено было къ проложенію тригонометрической сѣти на мѣстности, содержащей марганцевыя залежи,—опредѣлены 62 новыя точки (1-го класса — 2 пункта, 2-го—40, а 3-го—20). Этими пунктами обезпечено производство съемочныхъ работъ. Нѣкоторые чины Кавказскаго Военнотопографическаго Отдѣла заняты были связью тріангуляцій Карсской и Батумской областей. Производились также тріангуляціонныя работы и нивеллировка при постройкѣ тоннеля въ Сурамскомъ перевалѣ.

3) **Астрономическія работы:** а) магнитныя наблюденія, произведенныя делегатомъ русско-англійской коммисіи генеральнаго штаба полковникомъ *П. П. Кульбергомъ*, во время проведенія сѣверо-западной границы Афганистана (имъ опредѣлены абсолютныя опредѣленія склоненія, наклоненія и горизонтальнаго напряженія земного магнетизма въ 9-ти пунктахъ *); б) астрономическія опредѣленія, произведенныя помощникомъ делегата упомянутой коммисіи *Д. Д. Гедеоновымъ:* вдоль границы (причемъ произведена была связь съ пунктами англійской тріангуляціи), на пути изъ сел. Босага на Самаркандъ (этимъ рейсомъ достигнута связь долготъ англійской тріангуляціи, идущихъ отъ Тегерана, съ

*) Эти пункты перечислены въ рефератѣ П. П. Кульберга объ Афганской границѣ, помѣщенномъ въ Приложеніяхъ къ 1-му вып. IX тома „Извѣстій Кавказскаго Отдѣла И м п. Рус. Географическаго Общества".

Самаркандомъ) и вдоль Аму-дарьи. Вновь опредѣлено 29 пунктовъ *).

4) **Чертежныя, картографическія и литографическія работы.** Изъ множества этихъ работъ упомянемъ только о нѣкоторыхъ. Въ 1886 г. составлялись и вычерчивались листы 5-тиверстныхъ картъ Кавказа и Закаспійской области, исправлены и дополнены, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, 20-тиверстныя карты Закаспійской области, а также произведены значительныя исправленія на картахъ Кавказа, Азіятской Персіи, Персіи, Афганистана и Белуджистана, въ масштабахъ 5, 20, 40 и 50 верстъ въ дюймѣ.

Производились также и фотографическія работы.

Занятія Тифлисской Физической Обсерваторіи въ 1886 году:

1) Въ этомъ году производились, какъ и прежде, ежечасныя метеорологическія и магнитныя наблюденія, абсолютныя измѣренія магнитной силы, ежечасныя наблюденія температуры почвы и пр. Метеорологическія и магнитныя наблюденія производились совершенно тѣмъ-же порядкомъ и въ томъ-же объемѣ, какъ и въ прежнихъ годахъ. Пишущіе приборы: барографъ, термографъ, гигрографъ и анемографъ дѣйствовали въ теченіе всего года; показаніями ихъ воспользовались для контроля прямыхъ ежечасныхъ наблюденій. Кромѣ правильныхъ метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій, произведены еще изслѣдованія надъ вѣроятными ошибками въ опредѣленіи горизонтальнаго напряженія, а также при опредѣленіи температуры воздуха, съ каковою цѣлью сдѣлано много относящихся къ означеннымъ ошибкамъ наблюденій. Сверхъ того, слѣдуетъ еще упомянуть о повѣркѣ магнитнаго походнаго теодолита Мейерштейна и объ опредѣленіи его постоянныхъ. Директоръ тифлисской обсерваторіи, *И. Е. Мильбергъ,* счелъ нужнымъ заняться этими работами, въ виду того, что означеннымъ инструментомъ произведены полковникомъ Кульбергомъ наблюденія въ Закаспійской области, и притомъ въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ до-сихъ-поръ вообще не было еще опредѣленій. Служебныя дѣла заставили П. П. Кульберга провести цѣлый годъ на Афганской границѣ, гдѣ имъ опредѣлены, кромѣ географическихъ координатъ, магнитные элементы въ 9-ти пограничныхъ пунктахъ. При повѣркѣ инструмента и предварительномъ вычисленіи его на-

*) Обстоятельный отчетъ объ этихъ опредѣленіяхъ помѣщенъ въ рефератѣ П. П. Кульберга, напечатанномъ въ Приложеніяхъ къ 1-му вып. IX т. „Извѣстій“.

блюденій, И. Е. Мильбергъ убѣдился, что наука обязана П. П. Кульбергу цѣнными данными относительно элементовъ земного магнетизма.

2) Въ 1886 г. Обсерваторіею изданы: а) ежечасныя метеорологическія наблюденія за 1885 г. и б) ежечасныя магнитныя наблюденія за тотъ-же годъ. Что касается наблюденій надъ температурою почвы, то, по окончаніи печатанія ихъ, оказались нѣкоторыя ошибки, а поэтому разсылка этого изданія пріостановлена. По обстоятельномъ просмотрѣ означенныхъ наблюденій за всѣ 5 лѣтъ, предполагается включить въ введеніе къ нимъ подробный списокъ ошибокъ.

3) Обсерваторія руководила наблюденіями, производимыми на вспомогательныхъ метеорологическихъ станціяхъ, а также занята была провѣркою и вычисленіемъ этихъ наблюденій. Въ отчетномъ году правильныя метеорологическія наблюденія доставлены были 17-ю станціями. Эти станціи слѣдующія: Хуторокъ (барона фонъ-Штейгеля, въ Кубанской области), Ставрополь, Владикавказъ, Темиръ-Ханъ-Шура, Шуша, Елисаветополь, Эривань, Гори, Манглисъ, Пони, Абасъ-Туманъ, Кутаисъ, Сочи, Пятигорскъ, Кисловодскъ, Ессентуки, Желѣзноводскъ *).

Въ февралѣ 1886 г. прекратила свою дѣятельность метеорологическая станція въ Джелалъ-оглу, но зато открыто было вновь нѣсколько станцій. Такъ, въ концѣ года приступлено къ правильнымъ наблюденіямъ въ Карсѣ, производящимся подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника карсскаго крѣпостнаго инженернаго управленія, полковника князя *Н. Е. Туманова*, который лично ознакомился съ установкою инструментовъ въ тифлисской обсерваторіи, гдѣ получилъ вывѣренный барометръ. Вообще кн. Н. Е. Тумановъ, по словамъ И. Е. Мильберга, живо интересуется успѣшнымъ производствомъ наблюденій на карсской метеорологической станціи. Благодаря заботамъ *Н. Д. Буславскаго*, начальника Кавказскаго округа путей сообщенія, устроены станціи на Кавказской военной дорогѣ, въ двухъ важныхъ пунктахъ для метеорологическихъ наблюденій, а именно: въ Гудаурѣ и Коби. Домики для наблюденій построены подъ руководствомъ И. Г. Миль-

*) Нѣкоторыя кавказскія метеорологическія станціи, какъ-то: Батумская, Сухумская, Новороссійская, Пршибская (близъ Екатеринодара), Бакинская и Петровская, сообщаютъ свои наблюденія прямо въ Главную Физическую Обсерваторію.

берга при тифлисской обсерваторіи, а производство наблюденій поручено И. Д. Буславскимъ помощникамъ начальниковъ дистанцій. Наблюденія стали производиться во 2-й половинѣ 1886 года. И. Е. Мильбергъ надѣялся на открытіе метеорологическихъ станцій въ Грозномъ и въ Ванѣ, въ Азіятской Турціи. Объ открытіи станціи въ послѣднемъ пунктѣ хлопоталъ русскій вице-консулъ въ Ванѣ, членъ Отдѣла, А. М. Колюбакинъ.

Управленіе горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ издало въ 1886 г. «Матеріалы для геологіи Кавказа. Изслѣдованія 1879—1880 гг.». Эти изслѣдованія произведены во время управленія *И. А. Штейнмана* горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ. Преемникъ И. А. Штейнмана по управленію горною частью, покойный *Ф. Г. фонъ-Кошкуль*, приступилъ къ печатанію означенныхъ матеріаловъ. Изданные въ 1886 г. «Матеріалы» заключаютъ въ себѣ 3 монографіи: а) «Краткій очеркъ геологическихъ явленій въ Ахалцихскомъ третичномъ бассейнѣ», б) «Нѣсколько словъ о палеогеновыхъ образованіяхъ Кутаисской губерніи» и в) «Шаропанскій уѣздъ. Долина Чхеремелы». Это офиціальные отчеты гг. Симоновича и Сорокина. Въ послѣднемъ отчетѣ они дѣлаютъ тотъ выводъ, что появленіе постояннаго перешейка между Большимъ и Малымъ Кавказомъ въ мѣстности, извѣстной теперь подъ именемъ Сурамскаго перевала, произошло послѣ отложенія осадковъ мѣстной эоценовой эпохи и передъ осажденіемъ породъ сарматскаго яруса; до тѣхъ-же поръ здѣсь существовало постоянное соединеніе между обоими морями, а гранитный массивъ Месхійскаго (Картло-Имеретинскаго) хребта (водораздѣльный хребетъ къ сѣверу отъ Сурамскаго перевала) представлялъ то небольшой островъ среди юрскаго и мѣловаго моря, то вытянутый къ югу, длинный и узкій или, по временамъ, широкій полуостровъ, мѣнявшій нѣсколько разъ свою форму и величину въ теченіе эоценовой и олигоценовой эпохъ». Впрочемъ, эта гипотеза высказывается уже не въ первый разъ.

Въ **Запискахъ Кавказскаго Отдѣленія Техническаго Общества** помѣщены были, между прочимъ,, замѣтки: «О Кавказскихъ минеральныхъ водахъ», *Ф. Г. фонъ-Кошкуля* (вып. 1-й) и «Объ асфальтахъ и кирахъ въ Наруджинскихъ залежахъ асфальтоваго камня», *П. Ѳ. Комдевина* (вып. 2-й).

Въ 1855 г. вышелъ въ свѣтъ X томъ **Актовъ Кавказской Археографической Коммисіи**, обнимающій собою время съ 1845 по 1854 годъ. Въ томъ-же году былъ сданъ въ типографію XI томъ «Ак-

товъ», заключающій въ себѣ время намѣстничества Н. Н. Муравьева и кн. А. И. Барятинскаго. Этимъ томомъ и должно было завершиться изданіе актовъ, извлеченныхъ изъ архива главнаго управленія краемъ. Печатаніе XI тома «Актовъ» предполагалось окончить въ теченіе одного года съ небольшимъ. Но въ концѣ января 1886 года скончался неутомимый труженикъ, предсѣдатель Кавказской Археографической Коммисіи А. П. Берже, издавшій въ теченіе 22-хъ лѣтъ 11 огромныхъ книгъ (VI томъ въ двухъ книгахъ). Послѣ его смерти дѣло пошло медленнѣе, и въ теченіе 1886 года отпечатана весьма незначительная часть XI тома «Актовъ». Подобное замедленіе въ печатаніи обусловилось, по словамъ теперешняго издателя Актовъ, необходимостью пополнить матеріалъ, относящійся ко времени намѣстничества Н. Н. Муравьева, новыми документами.

Въ 1886 г. окончился печатаніемъ V выпускъ издаваемаго **Управленіемъ Кавказскаго Учебнаго Округа** «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». Между статьями, вошедшими въ составъ этого выпуска, обращаютъ на себя вниманіе замѣтки, посвященныя описанію дѣтскихъ игръ и забавъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края.

Управленіе Государственными Имуществами на Кавказѣ продолжало въ 1886 г. изданіе начатыхъ имъ въ предъидущемъ году «Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края». Въ отчетномъ году было издано два объемистыхъ тома (2-й и 3-й) «Матеріаловъ». Лучше обработаны монографіи И. А. Бахтадзе, Х. А. Вермишева и С. П. Зелинскаго. Рубрики описаній: земельное довольствіе, отношеніе обществъ (сельскихъ) къ казеннымъ лѣснымъ дачамъ, отношеніе обществъ къ казеннымъ лѣтнимъ и зимнимъ пастбищамъ, отношеніе обществъ къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ, отношеніе обществъ къ землямъ частнаго владѣнія, источники благосостоянія крестьянъ, свободныя казенныя земли, податное обложеніе, годовой бюджетъ крестьянской семьи средняго достатка, общая вѣдомость изслѣдованныхъ селеній. Въ рубрикѣ, озаглавленной «Источники благосостоянія крестьянъ», сообщены свѣдѣнія и о кустарной промышленности (подчасъ очень сжатыя). Желательно было-бы, чтобы эта рубрика была расширена. Въ 1886 г. означенное управленіе стало издавать также «Матеріалы для устройства казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ и для изученія скотоводства на Кавказѣ».

Въ 1886 г. на Кавказскій Статистическій Комитетъ возложенъ былъ новый трудъ, выполненіе котораго должно доставить болѣе точныя свѣдѣнія о населеніи Кавказа. Высочайше утвержденнымъ 24 февраля 1886 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: приступить къ составленію посемейныхъ списковъ населенія всего Закавказья и тѣхъ частей Сѣвернаго Кавказа, на которыя еще не распространялось дѣйствіе устава о воинской повинности *). Въ журналѣ соединеннаго присутствія Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи, состоявшемся по означенному вопросу, признано было желательнымъ, чтобы въ предпринимаемой переписи семействъ населенія Кавказа были приведены въ извѣстность не только число семействъ, составъ принадлежащихъ къ нимъ лицъ мужского пола и возрастъ послѣднихъ, но и степень имущественной состоятельности дымовъ, долженствующихъ служить основаніемъ къ податному ихъ обложенію. Перепись должна была закончиться въ началѣ 1887 г. На выполненіе ея ассигновано было 100 тыс. рублей. Обсужденіе вопросовъ о формѣ посемейныхъ списковъ, о порядкѣ составленія ихъ въ разныхъ частяхъ края и о наиболѣе цѣлесообразномъ распредѣленіи между губерніями и областями края ассигнованныхъ на этотъ предметъ денегъ было возложено Г. Главноначальствующимъ на Кавказскій Статистическій Комитетъ, при участіи въ его занятіяхъ гг. членовъ Совѣта Главноначальствующаго, мѣстныхъ губернаторовъ и другихъ компетентныхъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Комитета *М. Н. Кучаева*. По утвержденіи выработанной Комитетомъ программы, приступлено съ средины 1886 г. къ составленію списковъ, при участіи мѣстныхъ административныхъ органовъ и учрежденій, а также мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ, подъ наблюденіемъ гг. губернаторовъ, а равно и Кавказскаго Статистическаго Комитета, который руководилъ дѣйствіями мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ и производилъ повѣрку этихъ дѣйствій, командировавъ для этой цѣли Главнаго Редактора Кав-

*) Предсѣдателемъ Департамента Законовъ 14 апрѣля разъяснено, что составленіе посемейныхъ списковъ должно быть распространено и на все туземное населеніе Сѣвернаго Кавказа, не исключая и высшихъ сословій — дворянства и духовенства, и что въ посемейные списки Закавказья должно быть внесено безразлично все населеніе, какъ податное, такъ и неподатное, за исключеніемъ лишь лицъ русскаго происхожденія неподатныхъ состояній (какъ уже приписанныхъ къ своимъ участкамъ въ другихъ мѣстахъ).

казскаго Статистическаго Комитета *Н. К. Зейдлица*. Къ концу 1886 г. посемейные списки въ значительной части Закавказья были уже составлены. Разработка посемейныхъ списковъ всего края возложена на Н. К. Зейдлица. Сводъ статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ населенія, распредѣленъ на 8 таблицъ: первая представляетъ распредѣленіе населенія по поламъ, 2-ая—по возрастамъ, 3-ья—по вѣроисповѣданіямъ, 4-я—по народностямъ, 5-ая—по домашнему языку, грамотности и знанію русскаго языка, 6-ая—по образованію, 7-ая—по сословіямъ и 8-ая—по имущественной состоятельности (въ эту таблицу входятъ также: ремесла, промышленность и торговля).

Органъ **Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства** издавался въ 1886 г., подъ заглавіемъ: «Труды Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства». Изъ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ этомъ изданіи нѣкоторыя имѣютъ значеніе и для географіи края, какъ, напр., монографія *г. Лацаріуса*, озаглавленная «Описаніе лѣсовъ Батумской области», которой предпослано довольно обстоятельное описаніе границъ, орографія области, а также дороги и сообщенія въ ней. Географическій матеріалъ представляютъ и статьи: «О лѣсномъ промыслѣ ахалцихскихъ и ахалкалакскихъ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на казенной землѣ», «О скотоводствѣ на Кавказѣ, въ связи съ пастбищнымъ вопросомъ», а также замѣтки: «Джугара (Sorgo Cornum) въ Закаспійской области», «Воздѣлываніе шафрана въ Бакинскомъ уѣздѣ» и нѣкоторыя замѣтки о состояніи шелководства.

Бальнеологическая литература обогатилась монографіею врача *г. Павловскаго*, «Псекупскія сѣрнощелочныя воды, условія ихъ происхожденія и устройство каптажа ихъ», помѣщенною въ № 40 «Медицинскаго Сборника» за 1886 г., издаваемаго **Императорскимъ Кавказскимъ Медицинскимъ Обществомъ**.

Въ мѣстной періодической прессѣ попадается матеріалъ, пригодный для детальнаго ознакомленія съ краемъ. Прежде нежели приступимъ къ газетамъ, издающимся въ краѣ, скажемъ нѣсколько словъ о «Кавказскомъ Календарѣ», насчитывающемъ болѣе 40 лѣтъ существованія. Это изданіе значительно улучшилось съ тѣхъ поръ, какъ стало издаваться при Кавказскомъ Статистическомъ Комитетѣ, подъ редакціею помощника главнаго редактора Комитета *Е. И. Кондратенко*. Послѣдній ввелъ въ Календарь рубрику, озаглавленную: «Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о Кавказѣ по

отчетамъ». Сверхъ того, Е. И. Кондратенко каждый годъ помѣщаетъ новыя монографіи, извлеченныя изъ разныхъ изданій и представляющія интересъ либо въ статистическомъ, либо въ географическомъ отношеніи. Въ Календарѣ на 1886 г. помѣщенъ «Списокъ тѣхъ населенныхъ мѣстъ Кавказскаго края и Закаспійской области, которыя имѣютъ свыше 1000 душъ обоего пола или замѣчательны въ какомъ-либо отношеніи. Они распредѣлены по большимъ и меньшимъ административнымъ отдѣламъ. Въ началѣ указано въ каждомъ изъ нихъ общее число населенныхъ пунктовъ. Затѣмъ идетъ перечисленіе замѣчательныхъ пунктовъ съ указаніемъ положенія, народности жителей и ихъ численности; въ болѣе значительныхъ пунктахъ перечислены такъ-называемыя достопримѣчательности. Обстоятельнѣе описаны населенные пункты Закаспійской области. Къ нимъ приложены краткія описанія административныхъ отдѣловъ, этнографическія и статистическія данныя, указаны занятія жителей, а въ концѣ помѣщенъ хронологическій указатель важнѣйшихъ событій въ Закаспійской области. Не можемъ не упомянуть еще и о другой монографіи, хотя она представляетъ болѣе историческій и археологическій характеръ. Она озаглавлена: «Краткій обзоръ древнихъ монастырей, храмовъ и мечетей въ Закавказьи».

Что касается газетъ, то первое мѣсто между ними нужно отвести стариннѣйшей русской газетѣ въ краѣ, а именно, «Кавказу». Хотя «Кавказъ» въ отношеніи «Кавказовѣдѣнія» далеко не представляетъ того интереса, какой представлялъ въ прежніе годы своего существованія, но, тѣмъ не менѣе, въ этой газетѣ, носящей офиціозный характеръ и щедро субсидируемой правительствомъ, помѣщаются статистическія данныя и замѣтки о производительности края. Въ особенности весьма цѣнны талантливыя описанія *А. А. Шепелева* (директора канцеляріи Главноначальствующаго на Кавказѣ), сопровождающаго обыкновенно послѣдняго, во время его частыхъ разъѣздовъ по краю. Заслуживаетъ особеннаго вниманія «Описаніе поѣздки Главноначальствующаго по Кубанскому краю и Черноморскому округу», представляющее большой интересъ въ политико-экономическомъ отношеніи. Новинку въ Закавказьи представляетъ «Опытъ изслѣдованія кустарной промышленности въ Бакинской губерніи», *В. В. Исручева*, секретаря Бакинскаго статистическаго комитета. Въ этой статьѣ трактуется о производствѣ ковровъ въ Бакинскомъ уѣздѣ. Попадаются и этно-

графическія замѣтки («Кто обитатели Кумыкской плоскости?» и др.). При этомъ замѣтимъ, что нынѣшняя редакція «Кавказа» черпаетъ главнымъ образомъ свѣдѣнія о краѣ изъ газетъ. Другая русская газета, издаваемая въ Тифлисѣ «Новое Обозрѣніе», несмотря на скудныя свои средства (это частная газета), успѣла, благодаря талантливому своему редактору *А. В. Степанову*, пріобрѣсти къ себѣ довѣріе среди интеллигентной публики: число корреспондентовъ и сотрудниковъ стало увеличиваться. Изъ статей, имѣющихъ значеніе для этнографіи края, упомянемъ о монографіи, посвященной описанію пшавцевъ и извлеченной изъ грузинской газеты «Иверія». Упомянемъ еще объ «Историческихъ замѣткахъ о горномъ дѣлѣ на Кавказѣ», бросающихъ свѣтъ и на нынѣшнее состояніе его, а также о замѣткѣ «Марганцевый промыселъ въ Шорапанскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи» *). Попадаются замѣтки и о другихъ промыслахъ, а также о бытовой сторонѣ жителей Закавказья.

Самая старинная изъ кавказскихъ провинціальныхъ газетъ— это «Ставропольскія Губернскія Вѣдомости», редакторомъ неоффиціальной части которыхъ въ теченіе многихъ лѣтъ состоитъ почтенный дѣятель *І. В. Бентковскій*, секретарь Ставропольскаго статистическаго комитета. Въ «Вѣдомостяхъ» въ отчетномъ году помѣщено нѣсколько историческихъ этюдовъ І. В. Бентковскаго («Кавказ-

*) Обѣ эти замѣтки написаны однимъ изъ членовъ нашего Отдѣла. Первую изъ нихъ перепечаталъ цѣликомъ Горный Журналъ (см. № 2). Считаемъ при этомъ нужнымъ сообщить, что Русская Геологическая Библіотека не вполнѣ вѣрно передала содержаніе означенной статьи, заявивъ, что очеркъ доведенъ до 1884 г. (см. стр. 143), между тѣмъ какъ онъ доведенъ до послѣдняго времени. Въ заключеніе авторъ предлагаетъ, на основаніи опыта прошлаго, мѣры для урегулированія горнаго дѣла на Кавказѣ. Невѣрно передано также содержаніе и статьи „Марганцевый промыселъ въ Шорапанскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи“. Содержаніе этой статьи Русская Геологическая Библіотека такъ излагаетъ: „Краткая исторія возникновенія и современное положеніе промысла; его нужды. Авторъ защищаетъ необходимость скорѣйшаго улучшенія путей, соединяющихъ рудники съ желѣзной дорогой“ (см. стр. 123). Вторая часть замѣтки передана въ другомъ видѣ. Дѣло въ томъ, что къ Главноначальствующему въ краѣ обратились рудопромышленники съ жалобою на ихъ бѣдственное положеніе. Его Сіятельство назначилъ коммисію для обстоятельнаго разсмотрѣнія марганцеваго вопроса. Коммисія „высказалась, что шорапанскій промыселъ нужно считать въ настоящее время устойчивымъ, и что въ виду пользы не только для населенія, но и для казны, нужно способствовать всѣми мѣрами его развитію“. Лишь только одинъ членъ высказалъ мнѣніе, идущее въ разрѣзъ съ мнѣніемъ всей коммисіи. Критической оцѣнкѣ мнѣнія этого члена посвящена цѣликомъ вторая часть статьи.

ская губернія во время А. П. Ермолова съ 1816 по 1824 г.», «Петръ I на Кавказѣ. Построеніе крѣпости Св. Креста», «Первоначальное устройство административныхъ учрежденій въ Кавказской губерніи»). Заслуживаютъ вниманія: «Краткій докладъ, представленный г-ну губернатору горнымъ инженеромъ *Д. Л. Ивановымъ* по геологическимъ изслѣдованіямъ въ Ставропольской губерніи въ 1886 г.» *), «Селеніе Солдатско-Александровское въ сельско-хозяйственномъ и вообще въ экономическомъ отношеніи» (обстоятельный этюдъ), «Свѣдѣнія о Кубанской области» (свѣдѣнія о состояніи сельскаго хозяйства, цѣнности и доходности земель въ области и т. д.).

Въ «Терскихъ Вѣдомостяхъ» окончены въ отчетномъ году обширныя статьи, начатыя въ 1885 году: «Гребенцы» и «Къ исторіи виноделія и виноградарства въ Кизлярѣ». Заслуживаетъ вниманія и замѣтка «Брянская пристань». Слѣдуетъ отнестись съ недовѣріемъ къ этнологической замѣткѣ «О происхожденіи осетинъ» **). Просмотрѣвъ «Кубанскія Вѣдомости», мы должны отвести первое мѣсто труду секретаря Кубанскаго статистическаго комитета и члена нашего Отдѣла *Е. Д. Фелицына*, сдѣлавшаго обстоятельное извлеченіе изъ составляющаго библіографическую рѣдкость сочиненія Пейсонеля «Traité sur le commerce de la mer Noire», изданнаго въ 1787 г. и имѣющаго важное значеніе не только для исторіи, но и для этнографіи западно-кавказскихъ горцевъ. Е. Д. Фелицынъ извлекъ изъ этого сочиненія все то, что имѣетъ какое-либо соотношеніе къ вопросамъ о соціальномъ устройствѣ, торговлѣ и экономическомъ положеніи не только западно-кавказскихъ горцевъ, но и ногайцевъ въ прошломъ столѣтіи, чѣмъ и пополнилъ пробѣлъ, существовавшій въ русской литературѣ. Извлеченіе озаглавлено: «Западно-кавказскіе горцы и ногайцы въ XVIII столѣтіи».

*) Въ докладѣ главнымъ образомъ говорится о результатахъ буровыхъ изысканій по распредѣленію водъ въ степныхъ почвахъ и о томъ, что распредѣленіе водъ находится въ данной странѣ въ ближайшей связи съ древними долинами, нынѣ скрытыми въ большей или меньшей степени подъ новѣйшими отложеніями.

**) Авторъ ея принялся за рѣшеніе вопроса о происхожденіи осетинъ на основаніи превратно истолкованныхъ историческихъ фактовъ и народныхъ преданій, возбуждающихъ сомнѣніе. Лингвистическія данныя, добытыя наукою, вовсе не приняты въ соображеніе, и авторъ придерживается давнымъ давно устарѣлаго метода—дѣлать выводы на основаніи случайнаго созвучія данныхъ словъ, причемъ допускаются передѣлки ихъ. Странно, напр., объясненіе происхожденія слова „иронъ“ отъ слова „герой“. Откуда авторъ почерпнулъ свѣдѣніе о томъ, что будто-бы Вс. Ѳ. Миллеръ доказывалъ происхожденіе осетинъ отъ персовъ!?

Слѣдуетъ обратить вниманіе и на обстоятельный статистическій этюдъ «Станица Ильская». Вообще какъ «Кубанскія», такъ и «Терскія Вѣдомости» заключаютъ немало статистическихъ данныхъ. Въ послѣднихъ помѣщено много корреспонденцій, бросающихъ свѣтъ на бытъ разноплеменнаго народонаселенія Терской области.

Всѣ перечисленныя газеты — оффиціальныя. Съ 1885 г. въ Ставрополѣ стала издаваться неоффиціальная газета «Сѣверный Кавказъ». Въ ней помѣщаются въ значительномъ числѣ корреспонденціи съ разныхъ мѣстъ Сѣвернаго Кавказа, бросающія свѣтъ на бытовую сторону жителей; попадаются въ ней замѣтки и о промыслахъ («Замѣтки о пчеловодствѣ въ Закубанскомъ уѣздѣ») и статьи, имѣющія научный характеръ («Общій гидрогеологическій очеркъ гор. Ставрополя», Д. Л. Иванова *).

Въ провинціальныхъ городахъ Закавказья газетное дѣло вообще менѣе развито, чѣмъ на Сѣверномъ Кавказѣ, вслѣдствіе той простой причины, что провинціальнымъ газетамъ приходится конкурировать въ этомъ отношеніи съ тифлисскими періодическими изданіями. Газетное дѣло, сравнительно, болѣе развито въ Баку, гдѣ издаются двѣ газеты: «Бакинскія Извѣстія» и «Каспій». Обѣ онѣ посвящены главнымъ образомъ ознакомленію съ состояніемъ промышленной дѣятельности Бакинской губерніи, въ особенности нефтяного производства. Упомянемъ о самой обширной статьѣ «Какъ велики нефтяныя богатства Кавказа?», напечатанной въ «Бакинскихъ Извѣстіяхъ» (въ 17-ти номерахъ). Авторъ ея г. *Соколовскій* сообщаетъ, между прочимъ, свѣдѣнія о мѣсторожденіяхъ нефти Керченскаго полуострова, Тамани, Кубанской области и Гуріи и дѣлаетъ выводы относительно общаго распредѣленія нефти на Кавказѣ. Останавливается онъ и на разборѣ литературы, посвященной нефтяному дѣлу. Упомянемъ еще о замѣткѣ г. *Шёгрена* «Наблюденія надъ пониженіемъ уровня нефти на Балахано-Сабунчинской площади». Авторъ, при помощи нѣкоторыхъ примѣровъ и систематическихъ наблюденій надъ многими буровыми скважинами Товарищества Нобель, доказываетъ, что средній уровень нефти въ нефтяныхъ слояхъ ежегодно понижается вслѣдствіе ея добычи. Замѣтимъ еще, что «Бакинскія Извѣстія» имѣютъ похвальный обычай дѣлать извлеченія изъ монографій и замѣтокъ о ба-

*) Содержаніе: характеристика сарматскихъ отложеній, на которыхъ построенъ г. Ставрополь и верхніе горизонты которыхъ составляютъ подземныя водовмѣстилища.

кинскомъ нефтяномъ дѣлѣ, появляющихся на иностраняыхъ языкахъ.—Что касается неоффиціальной газеты «Каспій», то обратимъ, во-первыхъ, вниманіе на то, что эта газета ежедневная (единственная ежедневная газета на Кавказѣ, за исключеніемъ тифлисскихъ газетъ: «Кавказъ» и «Новое Обозрѣніе»). Далѣе, редакція, разработывая, по мѣрѣ своихъ средствъ, нефтяной вопросъ, помѣщаетъ замѣтки о состояніи другихъ промысловъ и торговли не только въ Бакинской губерніи, но и въ Прикаспійскомъ краѣ, въ Закаспійской области и даже въ Персіи. Въ отчетномъ году явилось немало подобныхъ замѣтокъ («Къ вопросу о судоходствѣ по Курѣ», «О Каспійскомъ судоходствѣ», «Тюленій промыселъ въ Каспійскомъ морѣ», «Нѣсколько словъ по вопросу о возможности производительности и выплавки сѣры изъ Чиркатскихъ мѣсторожденій сѣрной руды въ Дагестанѣ», «Мервскій оазисъ и его орошеніе», «Гязская факторія», «О среднеазіятской торговлѣ» и пр.). Упомянемъ и о статьяхъ: «Наша рыбная промышленность въ ханскія времена», «Фортъ Александровскій», «Шахсеване», «Вѣрованія и предразсудки персіянъ».

Въ газетѣ «Карсъ», выходящей разъ въ недѣлю и насчитывающей только нѣсколько лѣтъ своего существованія, помѣщаются извлеченія изъ отчетовъ о состояніи Карсской области. Въ 1886 г. помѣщены въ этой газетѣ слѣдующія замѣтки: «Кагызманскій округъ», «Отъ Карса до Ани», «Письма изъ Посхова», «Нѣчто объ езидахъ».

Неоффиціальный отдѣлъ издающейся въ Кутаисѣ газеты и выходящей тоже разъ въ недѣлю, подъ названіемъ «Сборникъ правительственныхъ распоряженій по Кутаисской губерніи», въ отчетномъ году бѣднѣе предъидущаго. Въ «Сборникѣ», правда, помѣщено много замѣтокъ, посвященныхъ ознакомленію съ разными частями Кутаисскаго военнаго губернаторства и не лишенныхъ интереса для читателей; но онѣ представляютъ извлеченіе изъ газетъ за прежніе годы и изъ изданій нашего Отдѣла. Есть замѣтки неперепечатанныя, какъ, напр., «Минеральные источники Батумскаго округа», *Г. С. Степанова*, «Бѣглыя замѣтки о поѣздкѣ въ Сванетію лѣтомъ 1885 г.», г. *К. Шаншіева*.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ отчетномъ году былъ изданъ въ Тифлисѣ первый выпускъ «Трудовъ Тифлисскаго губернскаго статистическаго комитета». Онъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія за 1884 и 1885 годы. Бо́льшую часть книги занимаютъ списки населенныхъ мѣстъ губерніи.

Г. Мурье, бывшій преподаватель французскаго языка Августѣйшимъ Дѣтямъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, поселившійся въ Тифлисѣ на постоянное жительство и издавшій «L'art au Caucase», постоянно печатаетъ монографіи и статьи, относящіяся къ Кавказу. Въ отчетномъ году онъ издалъ въ Тифлисѣ небольшую монографію «Ses arts industriels au Caucase». Онъ-же помѣстилъ въ «Revue de géographie» замѣтку «Batoum et le bassin du Tchorok».

Г. Ѳоминъ издалъ въ Пятигорскѣ книгу «Сборникъ анализовъ воды источниковъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ съ 1867 по 1886 годъ, и анализовъ водъ, сдѣланныхъ при производствѣ развѣдочныхъ работъ.

Е. И. Старцевъ издалъ въ Баку монографію «Бакинская нефтяная промышленность, историко-статистическій очеркъ».

Укажемъ теперь на изданія, главнѣйшія монографіи и статьи о Кавказѣ, появившіяся въ 1886 году внѣ предѣловъ края. Во первыхъ, перечислимъ монографіи, отпечатанныя въ Извѣстіяхъ Имп. Рус. Географическаго Общества. Въ вып. IV этого изданія помѣщено предварительное сообщеніе кн. *Вл. И. Массальскаго*, читанное имъ въ общемъ собраніи означеннаго Общества, подъ заглавіемъ «Очеркъ Батумской области». Въ концѣ февраля 1885 г. референтъ, по порученію Имп. Ботаническаго Сада, отправился для флористическихъ изслѣдованій въ бывшую Батумскую область, которая потомъ была присоединена къ Кутаисской губерніи и составила два округа ея: Батумскій и Артвинскій. Въ виду удобства, референтъ удержалъ прежнее названіе посѣщенной имъ страны и называлъ два поименованные округа просто Батумской областью. Предметомъ особой экскурсіи кн. Массальскаго было ущелье Чороха и нѣкоторыхъ его притоковъ, кромѣ Аджарисъ-цхали, въ ущельи котораго лежитъ Аджарія. Такимъ образомъ имъ посѣщены сѣверныя, западныя и юго-западныя части Батумской области; остались неизслѣдованными центръ и юго-востокъ. «Несмотря на это», говоритъ кн. Массальскій, «мнѣ кажется возможнымъ въ настоящемъ предварительномъ сообщеніи представить общую картину этой въ высшей степени еще мало извѣстной страны. Литература по Батумской области не обширна. Нѣсколько короткихъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ «Запискахъ Географическаго Общества», нѣсколько указаній въ классическомъ сочиненіи Чихачева

«Asie Mineure» и талантливая статья Казбека «Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи», да прекрасная монографія Понтійскаго хребта І. И. Стебницкаго исчерпываютъ весь наличный матеріалъ для изученія даннаго края». Мы позволимъ себѣ не согласиться съ мнѣніемъ референта, составляющемъ косвенный укоръ нашему Отдѣлу. Кавказскій Отдѣлъ Имп. Рус. Географическаго Общества, несмотря на скудость своихъ средствъ, старался, по мѣрѣ своихъ силъ, пополнить пробѣлъ, существовавшій прежде въ географической литературѣ относительно вышеупомянутаго края. Не говоря уже о томъ, что названныя монографіи гг. Стебницкаго и Казбека отпечатаны въ изданіяхъ Отдѣла, въ послѣднихъ появился рядъ монографій, посвященныхъ описанію бывшей Батумской области. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., монографіи Н. Н. Левашева, Д. З. Бакрадзе, наврядъ-ли могутъ быть названы короткими замѣтками. Въ особенности обильный матеріалъ для ознакомленія съ названною страною представляетъ VI томъ «Извѣстій», гдѣ, въ числѣ прочихъ монографій и статей, помѣщенъ переводъ дѣльныхъ монографій Пальгрэва. Просмотрѣвъ «Очеркъ», мы вынесли убѣжденіе, что авторъ черпалъ свои свѣдѣнія главнымъ образомъ изъ изданій нашего Отдѣла. Жаль, что въ «Очеркѣ» подчасъ искажены географическія и этнографическія названія (Швахеви, кабулетцы и т. д.). Откуда онъ почерпнулъ свѣдѣніе, что мѣстное населеніе называетъ царицу Тамару «Тамарисою»? Монографія кн. В. И. Массальскаго имѣетъ то значеніе, что она представляетъ обобщеніе свѣдѣній о Батумскомъ краѣ, имѣвшихся въ географической литературѣ до его поѣздки. Его-же флористическія изслѣдованія составляютъ вкладъ въ науку.

Другая монографія, помѣщенная въ «Извѣстіяхъ Имп. Рус. Географическаго Общества» (см. вып. III), «Вліяніе русской колонизаціи на природу Ставропольскаго края» принадлежитъ перу *Д. Л. Иванова*. Она была читана въ общемъ собраніи Общества 5-го марта. Въ началѣ референтъ поясняетъ, что въ 1885 г. удостоилось Высочайшаго одобренія ходатайство, возбужденное по иниціативѣ ставропольскаго губернатора К. Л. Зиссермана о геологическомъ изслѣдованіи Ставропольскаго края на мѣстныя средства. Производство изслѣдованій было возложено на референта. «Предварительный отчетъ по геологическому изслѣдованію Ставропольской губерніи» Д. Л. Ивановъ помѣстилъ въ «Извѣстіяхъ Геологическаго Комитета» (въ №№ 7—8). Изслѣдованія распростра-

нenія третичныхъ осадковъ означенной губерніи побудили автора отодвинуть далеко къ западу границу ихъ на существующихъ геологическихъ картахъ. Къ востоку отъ этой границы тянется, по словамъ автора, широкое платó, покрытое лёссомъ. Въ сѣверной части на сарматскихъ отложеніяхъ залегаетъ известковый ярусъ съ конгеріями. Нижніе сарматскіе пласты состоятъ изъ сланцеватой глины, а верхніе изъ песчаниковъ, мергелей и известняковъ. Значительная часть отчета посвящена изслѣдованію условій нахожденія въ степи источниковъ. Согласно программѣ, Д. Л. Ивановъ обязывался, помимо чисто-научныхъ изысканій по геологіи Ставропольской губерніи, обратить вниманіе еще на тѣ, входящіе въ кругъ его спеціальности практическіе вопросы, которые такъ или иначе связывались съ экономическими условіями жизни мѣстнаго населенія. Эта вторая половина программы заставила автора всмотрѣться въ общественный и бытовой строй населенія и во многія мелочи, характеризующія жизнь новаго края, и въ то взаимное вліяніе, которое оказывали колонизаторы на природу и мѣстнаго кочевника, и обратно. Передать вынесенныя авторомъ изъ его пятимѣсячнаго странствованія впечатлѣнія объ общей картинѣ страны съ ея обитателями и составила предметъ сообщенія, сдѣланнаго имъ 5-го марта въ общемъ собраніи Имп. Рус. Географическаго Общества. Референтъ сдѣлалъ сперва обзоръ заселенія края русскими колонистами, затѣмъ характеристику страны, съ благорастворенным воздухомъ, прежде изобилующей водою и покрытой густыми лѣсами и тучными пастбищами, причемъ онъ изобразилъ и привольную жизнь прежняго мѣстнаго кочевого населенія. Колонизація пошла быстро: 120 лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ теперешней губерніи стояли 4 первыя русскія поселенія, а въ 1885 г. ихъ насчитывали уже 122 (кромѣ многочисленныхъ хуторовъ), съ полумилліономъ слишкомъ жителей, т. е. ежегодно, въ среднемъ числѣ, строилось одно строеніе и прибавлялось 5000 жителей. Земледѣліе развилось; оно велось на экстенсивныхъ началахъ: народъ гнался все далѣе отъ своихъ участковъ въ нетронутыя степи, стараясь съ каждымъ годомъ увеличивать распашку. Съ другой стороны, скотоводство приняло обширные размѣры. Затѣмъ авторъ рисуетъ мрачными красками безалаберное и хищническое хозяйничанье колонистовъ, имѣвшее послѣдствіемъ: а) истребленіе древесной и кустарной растительности, б) разрушеніе поверхностныхъ слоевъ почвы и обнаженіе коренныхъ породъ и в) уменьшеніе за-

паса ключевой воды, обмелѣніе ручьевъ и рѣкъ. «Истребленіе лѣсовъ и растительности», говоритъ Д. Л. Ивановъ, «порча почвы разными путями, нераціональная трата воды, отсутствіе правильной охраны и распредѣленія коренного сельско-хозяйственнаго достоянія, чрезмѣрныя запашки, не соразмѣренное ни съ чѣмъ развитіе скотоводства, быстрое стѣсненіе кочевника,—все это повело къ осушенію страны, что отозвалось на измѣненіи въ неблагопріятную сторону климатическихъ условій... Климатическія условія все болѣе и болѣе превращаютъ страну въ непріютную сухую степь... Въ общемъ, богатый земледѣльческій край идетъ къ упадку, несмотря на рѣдкость населенія». Въ заключеніе, Д. Л. Ивановъ указываетъ на мѣропріятія, которыя съ точки зрѣнія физико-географическихъ условій должны быть признаны безусловно необходимыми, какъ-то: на разведеніе лѣсовъ, правильный техническій и административный надзоръ надъ содержаніемъ ключей и расходываніемъ проточной воды, ограниченіе безконтрольнаго права разработки камня, глины, песку и пр., ограниченіе размѣровъ скотоводства предѣлами, которые соотвѣтствуютъ средствамъ страны.

Имѣетъ отношеніе къ нашему краю и монографія г. *А. Краснова* «Гео-ботаническія изслѣдованія въ Калмыцкой степи», помѣщенная въ 1-мъ вып. «Извѣстій Имп. Рус. Географическаго Общества» за 1886 г. Авторъ совершилъ въ 1885 г. экскурсію въ Калмыцкія степи, частью одинъ, частью сопровождая И. В. Мушкетова, въ качествѣ его помощника и коллектора. Цѣлью его изслѣдованій было показать зависимость, существующую между почвою и растительностью Калмыцкихъ степей, отыскать, если можно, связь между областями различной древности, ихъ почвою и флорою и ближе познакомиться съ составомъ и свойствами травъ, встрѣчающихся на сыпучихъ пескахъ Каспійскаго побережья, дабы указать между ними формы, годныя для закрѣпленія бархановъ. Авторъ, совершивъ поѣздку въ степь Астраханской губерніи, проѣхалъ въ Ставропольскую губернію, гдѣ посѣтилъ берега Маныча, Калауса и Кумы. Хотя изслѣдованіе этой губерніи и не входило въ число задачъ, возложенныхъ геологическимъ комитетомъ на автора; но наблюдая на Ергеняхъ замѣчательную бѣдность въ формахъ Кавказскаго центра, онъ считалъ-бы свое изслѣдованіе не конченнымъ, еслибы роль Маныча въ означенномъ явленіи осталась невыясненною. «Являлась поэтому необходимость», продолжаетъ авторъ, «бросить хотя бѣглый взглядъ на южный бе-

регъ этой рѣки, бывшей когда-то проливомъ Каспійскаго бассейна, посмотрѣть, не она-ли остановила флору Кавказа при ея движеніи на сѣверъ?» Но такъ какъ путешествіе автора въ Ставропольской губерніи было весьма быстрое, то и наблюденія, сдѣланныя имъ тамъ, отличаются, по его словамъ, меньшею точностью, нежели изслѣдованія, произведенныя въ Астраханской губерніи. «Надѣясь», говоритъ авторъ, «что когда-нибудь ботаническія формаціи этой крайне любопытной губерніи подвергнутся болѣе детальнымъ изслѣдованіямъ ботаниковъ, я рѣшаюсь покуда привести то немногое, что мнѣ пришлось наблюдать. Немедленно послѣ поднятія на южный берегъ Манычa, низина котораго, подобно низинѣ къ югу отъ него расположеннаго Калауса, представляетъ изъ себя типичнѣйшій сухой солонецъ, мы попадаемъ въ область полынной, потомъ полынно-типчаковой флоры. Въ оврагахъ является флора балокъ Ергеней, нѣсколько болѣе бѣдная. Черноземныя падины, по мѣрѣ приближенія къ югу, все увеличиваются въ числѣ, пока, наконецъ, не начнутъ сливаться въ сплошную, слабо черноземную степь съ ковылемъ... Такимъ образомъ, степная часть посѣщенной мною области въ сущности ничѣмъ не отличается отъ флоры Ергеней. Болѣе бѣдная черноземная флора балокъ, болѣе богатая флора открытой степи и двѣ-три формы каменистыхъ утесовъ,— вотъ все отличіе, которое пришлось мнѣ замѣтить на пути отъ Элисты до селенія Карабоглы. Напротивъ, нѣчто совершенно новое открылось моимъ глазамъ, когда, выѣхавъ изъ сейчасъ названнаго селенія, я спустился въ широкую долину Кумы, пересѣченную многочисленными каналами и почти сплошь занятую виноградниками и садами многочисленныхъ прикумыкскихъ селъ. Я очутился въ области флоры, носящей сильный кавказскій колоритъ. Кое-гдѣ въ долинѣ Кумы сохранились казенные лѣса, участки луговыхъ пространствъ и по нимъ можно судить о томъ, что представляла изъ себя эта страна прежде. Идетъ перечисленіе лѣсныхъ породъ, встрѣчаемыхъ на берегахъ Кумы. Въ этихъ лѣсахъ, однако, авторъ не видалъ нигдѣ тѣхъ голыхъ участковъ земли, на которыхъ развиваются наши травы чернолѣсья. Слѣдуетъ характеристика кустарной растительности описываемой мѣстности. Въ заключеніе авторъ говоритъ: «Какъ ни мало этихъ фактовъ, все-же ихъ достаточно, чтобы показать, что низины Кумы по своей растительности рѣзко выдѣляются и отъ флоры Ергеней и отъ поемной флоры Волги, представляя аванпостъ того типа растительности,

который мы должны ожидать встрѣтить въ мало изученныхъ южныхъ частяхъ губерніи, и подобіе котораго я видѣлъ въ нижнемъ теченіи р. Буйволы.

Въ началѣ научной лѣтописи за 1886 г. мы упомянули (стр. 246—247) о трудахъ по Кавказовѣдѣнію М. Н. Герсеванова, Р. Ѳ. фонъ-Эркерта и Г. И. Радде. Скажемъ теперь о нихъ нѣсколько словъ. Трудъ *М. Н. Герсеванова* «Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края», начатый въ Тифлисѣ и оконченный въ С.-Петербургѣ, представляетъ сжатое описаніе водъ края и главнымъ образомъ рѣчныхъ системъ его. Описанныя рѣки, несмотря на сжатость описанія, являются въ трудѣ М. Н. Герсеванова отдѣльными, мѣтко охарактеризованными географическими единицами. Авторъ, какъ инженеръ, обращаетъ вниманіе и на практическую пользу рѣкъ (сплавъ, судоходство на нихъ, отводъ изъ нихъ воды для орошенія и обводненія прилежащихъ мѣстностей и т. д.). Однимъ словомъ, трудъ М. Н. Герсеванова составляетъ драгоцѣнный вкладъ въ область Кавказовѣдѣнія. Трудъ *Р. Ѳ. фонъ-Эркерта* «Der Kaukasus und seine Völker» (Кавказъ и его народы), изданный въ Лейпцигѣ, представляетъ сводъ этнологическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, добытыхъ главнымъ образомъ на Кавказѣ въ послѣднее время и вообще мало извѣстныхъ Европѣ. Съ нѣкоторыми выводами автора трудно согласиться, но, тѣмъ не менѣе, трудъ Родрига Ѳеодоровича долженъ быть отнесенъ къ числу почтенныхъ, солидныхъ трудовъ. Особенную цѣнность имѣютъ антропологическія измѣренія, произведенныя Родригомъ Ѳеодоровичемъ на Кавказѣ: онъ измѣрилъ представителей большей части кавказскихъ народовъ (число всѣхъ измѣренныхъ субъектовъ 819). Прибавимъ, что многоуважаемый нашъ сочленъ положилъ первое начало антропологическимъ измѣреніямъ на Кавказѣ. Труды *Г. И. Радде*: «Reisen an der persisch-russischen Gränze. Talysch und seine Bewohner» (Поѣздка по персидско-русской границѣ. Талышъ и его жители) и «Die Fauna und Flora des südwestlichen Caspi-Gebietes» (Фауна и флора юго-западной части Прикаспійскаго края), директора Кавказскаго музеума, изданы тоже въ Лейпцигѣ. Въ 1885 г. въ V вып. Petermann's Mittheilungen появилась небольшая статья Г. И. Радде «Talysch, das Nordwestende des Alburs und sein Tiefland. Eine physico-geographische Skizze». Объ ней уже сказано было въ «Извѣстіяхъ» (т. IX, стр. 76—77). Вотъ это-то статья и послужила основою двухъ названныхъ трудовъ. Авторъ избралъ предметомъ сво-

го описанія страну, рѣзко отличающуюся отъ прилежащихъ мѣстностей. Первая глава сочиненія «Талышъ и его обитатели» посвящена описанію страны главнымъ образомъ въ географическомъ отношеніи; при этомъ авторъ черпаетъ свои свѣдѣнія изъ источниковъ, имѣющихся на Кавказѣ. Во 2-й главѣ изложено описаніе поѣздки изъ Тифлиса въ Ленкорань. По дорогѣ путешественникъ заѣхалъ на Кедабекскій мѣдный заводъ братьевъ Сименсовъ (въ Елисаветопольской губерніи), распространяется онъ о Шемахѣ и о Муганской степи; наконецъ, пріѣзжаетъ въ Ленкорань, откуда онъ отправляется по прибрежью Каспійскаго моря, потомъ ѣдетъ въ Гилянъ, персидскую провинцію, пограничную съ Талышемъ, съ которымъ имѣетъ много общаго. Путешественникъ побывалъ и въ Астарѣ, и въ Ардебилѣ; восходилъ онъ также на гору Савалапъ, гдѣ поднялся до высоты 13,000 ф. Въ Ардебилѣ онъ встрѣтилъ виноградную лозу на высотѣ 4500 ф. (1370 мет.), а волковъ на высотѣ 3660 м. (12,000'). Флора и фауна Талыша представляютъ, по его мнѣнію, смѣсь южныхъ формъ съ кавказскими, съ значительнымъ преобладаніемъ послѣднихъ. Этнологическая часть труда слаба. На это указалъ извѣстный лингвистъ-этнологъ Фр. Миллеръ. Вторая книга, подраздѣляющаяся на 4 отдѣла (Vertebrata, Arthrozoa, Mollusca и Plantæ) представляетъ систематическій списокъ животныхъ и растеній юго-западнаго прибрежья Каспія.

Въ 1885 г. *П. П. Муромцевъ* помѣстилъ въ «Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien» свою довольно большую монографію «Der Kaukasus» (физико-географическій этюдъ). Въ III вып. «Petermann's Mittheilungen» за 1886 г. (см. стр. 31—32) напечатанъ разборъ этой монографіи, сдѣланный извѣстнымъ гляціаристомъ Деши. Читая этотъ разборъ, мы были поражены тѣмъ, что иностранный гляціаристъ ознакомленъ съ физическою географіею Кавказа несравненно обстоятельнѣе, нежели нѣкоторые записные кавказскіе ученые, прожившіе въ краѣ болѣе четверти столѣтія. Г. Деши указываетъ на довольно значительное количество ошибокъ въ трудѣ г. Муромцева.

Въ 1879—81 гг. *Эрнестъ Шантръ*, помощникъ директора Ліонскаго музеума, совершилъ, по порученію министра народнаго просвѣщенія во Франціи, путешествіе въ Западную Азію съ научною цѣлью. Г. Шантръ побывалъ и на Кавказѣ. Затѣмъ предпринялъ онъ изданіе огромнаго труда, имѣющаго важное значеніе для кавказской этнологіи, подъ заглавіемъ: «Recherches anthropologi-

ques dans le Caucase». Произведши на Кавказѣ изрядное количество антропологическихъ измѣреній представителей разныхъ народностей и сдѣлавъ раскопки въ разныхъ мѣстахъ края, онъ рѣшился составить сводъ всего того, что имѣется по палеоэтнографіи Кавказа. Трудъ г. Шантра долженъ бросить свѣтъ на происхожденіе кавказскихъ народовъ и ихъ древнюю цивилизацію. Въ 1885 г. появился первый томъ его изслѣдованій, посвященный доисторическому времени. Въ предисловіи авторъ бросаетъ общій взглядъ на исторію и этнологію Западной Азіи, затѣмъ въ введеніи дѣлаетъ географическій, историческій и этнографическій очеркъ Кавказа, а также обзоръ всѣхъ археологическихъ изысканій, сдѣланныхъ до-сихъ-поръ. Послѣ этого г. Шантръ трактуетъ о каменномъ и бронзовомъ вѣкахъ. Въ 1886 г. появился въ свѣтъ 2-й томъ, посвященный первому желѣзному вѣку. Познакомивъ обстоятельно читателя съ раскопками, сдѣланными въ древнихъ могильникахъ и съ содержимымъ въ послѣднихъ, авторъ дѣлаетъ выводы о цивилизаціи желѣзнаго вѣка, ея происхожденіи и распространеніи и разсматриваетъ ее въ связи съ развитіемъ металлургіи въ центральной и средней Европѣ. Всѣхъ томовъ должно быть 4. Вышедшіе въ свѣтъ томы объемисты, изданы in 4-to и украшены множествомъ изящно исполненныхъ рисунковъ. Ко 2-му т. приложенъ атласъ.

Въ 1886 году посѣщали край путешественники. Изъ нихъ упомянемъ вначалѣ о гляціаристѣ *Деши*, избравшемъ предметомъ изслѣдованій ледники центральнаго и западнаго Кавказа. Онъ совершилъ въ 1885 г. восхожденіе на Адай-хохъ и посѣтилъ нѣсколько ледниковъ, находящихся по-близости, производя на нихъ наблюденія и измѣренія. Описаніе этого путешествія помѣщено въ англійскомъ альпійскомъ журналѣ, подъ заглавіемъ: «The first ascent of Adai-Choch» (Первое восхожденіе на Адай-хохъ). Къ статьѣ приложена карта глетчера Адай-хохъ. Въ 1886 году Деши опять предпринялъ путешествіе на Кавказъ, въ сопровожденіи Шафарика, вѣнскаго геолога, посѣтилъ Эльбрусъ и нѣсколько ледниковъ. Описаніе этого путешествія, озаглавленное: «Voyage au Caucase», помѣщено въ нѣсколькихъ номерахъ «Revue géographique internationale». Статья посвящена главнымъ образомъ описанію восхожденія г. Деши на вершину Эльбруса; она содержитъ данныя о геологическомъ строеніи этой горы и о ледникахъ древнихъ и современныхъ на склонахъ ея. Г. Деши, а равнымъ образомъ и г. Шафарикъ утверждаютъ, что кавказскіе ледники находятся въ періодѣ

уменьшенія. Изслѣдованія г. Деши составляютъ дополненіе къ тщательнымъ изслѣдованіямъ нашего многоуважаемаго сочлена *И. Я. Динника*, посѣтившаго, какъ мы уже сказали, въ 1886 г. Балкарію. Въ заключеніе, со словъ Русской Геологической Библіотеки за 1886 г. (см. стр. 47), сообщимъ, что въ 1885 г. производилъ наблюденія надъ ледниками г. *Траутшольдъ*, описавшій свое путешествіе на нѣмецкомъ языкѣ. «Авторъ посѣтилъ ледники Казбека, Адай-хоха, собиралъ ископаемыя горскихъ отложеній въ долинѣ р. Хадонки, относимыхъ къ лейасу и среднему отдѣлу юры. Далѣе авторъ высказывается противъ Фавра за отнесеніе къ юрѣ содержащихъ отпечатки растеній глинистыхъ сланцевъ въ области верхняго Терека. Описаны также нѣкоторыя наблюденія въ области мѣловыхъ осадковъ Пятигорскаго края».

Въ отчетномъ году еще посѣтили Кавказъ два англійскихъ гляціариста: гг. *Дентъ* и *Донкинъ:* они совершили экскурсію въ окрестности Коштанъ-тау. Высоту этой горы они показываютъ въ 5155 метровъ (18,095')?, между тѣмъ на картѣ, изданной русскимъ географическимъ штабомъ, высота означенной горы обозначена въ 4899 м. (16,074'. Должно быть: въ (17,091'). Путешественникамъ удалось, несмотря на дурную погоду, взойти на Тау-Тетнульдъ, достигающую 5334 м. высоты.

Побывало нѣсколько путешественниковъ и въ Баку. Упомянемъ только о нѣкоторыхъ. Назовемъ заслуженнаго профессора *Д. И. Менделѣева*. Въ №№ 91 и 93 «Бакинскихъ Извѣстій» помѣщенъ его отчетъ («Бакинское нефтяное дѣло»), представленный министру государственныхъ имуществъ объ изслѣдованіи настоящаго состоянія бакинскаго нефтяного производства. Упомянемъ и о г. *Энглерѣ*, профессорѣ высшаго техническаго училища въ Карлсруэ. Въ Штутгартѣ онъ отпечаталъ въ отчетномъ-же году свое «Das Erdöl von Baku. Ein Reisebericht. Geschichte, Gewinnung, Verarbeitung». (Бакинская нефть. Путевой отчетъ. Исторія добычи и обработки нефти). «Бакинскія Извѣстія» помѣстили разборъ брошюрки, гдѣ указали на промахи, сдѣланные авторомъ по топографіи мѣстности. А между тѣмъ была возможность избѣжать ихъ. Въ томъ-же году, еще до пріѣзда г. Энглера въ Баку, появилось въ свѣтъ 2-ое изданіе составленной нашимъ инженеръ-технологомъ *Ст. І. Гулишамбаровымъ* «Карты Апшеронскаго полуострова съ обозначеніемъ на ней источниковъ, фотогеновыхъ заводовъ, нефтепроводовъ и пр.». На поляхъ ея сообщены (съ англійскимъ переводомъ) разныя

свѣдѣнія, касающіяся бакинской нефти *). Вообще развитіемъ бакинской нефтяной промышленности весьма были заинтересованы не только въ Россіи, но и въ Европѣ: за-границею появился въ болѣе распространенныхъ изданіяхъ рядъ статей, знакомящихъ съ состояніемъ бакинскаго нефтяного производства; появились и отдѣльныя брошюры, посвященныя этому предмету. Между послѣдними невольно обращаютъ на себя вниманіе не только по оригинальнымъ оглавленіямъ, но и по вервѣ изложенія замѣтки извѣстнаго *Марвина:* «The petroleum question. The coming deluge of russian petroleum...» (Нефтяной вопросъ. Грядущій потопъ отъ русской нефти), «The Moloch of paraffin» (Керосиновый Молохъ).

Не перестаютъ интересовать и Кавказскія минеральныя воды. Въ отчетномъ году появились въ Запискахъ Минералогическаго Общества «Геологическія замѣтки о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ», *И. В. Мушкетова.* Первая часть замѣтокъ посвящена геологическому описанію Пятигорскаго уѣзда, а вторая — опредѣленію вокругъ извѣстныхъ минеральныхъ источниковъ уѣзда площадей, гарантирующихъ ихъ безопасность отъ какихъ-бы то ни было подземныхъ разработокъ.

Въ Запискахъ Минералогическаго Общества помѣщена замѣтка проф. *Г. Д. Романовскаго* «О новомъ родѣ ископаемой рыбы съ Кавказа». Содержаніе ея: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кутаисской губерніи и Терской области, между мѣловыми образованіями съ Inoceramus Cuvieri и эоценовыми пластами, залегаетъ особый ярусъ рухляковъ, переполненныхъ остатками чешуй и костей рыбъ. Среди нихъ авторъ опредѣлилъ особый родъ и видъ чешуи циклоидныхъ рыбъ, названный имъ Lyrolepis caucasicus. Кстати упомянемъ и о г. *Юлинѣ*, палеонтологѣ, путешествовавшемъ по Кавказу въ от-

---

*) Оказывается, что въ 1886 г. производительныя площади Апшеронскаго полуострова занимали около 6 кв. верстъ; въ 1832 г. добыто нефти только 150.000 пудовъ, въ 1863 г. 340.000, въ 1869 г. уже добыто 1.685.229, а въ 1876 г. 11 милл., въ 1882 г.—50 милл., а въ 1885 г.—100 милл. пудовъ; въ 1871 г. была одна буровая скважина, въ 1874 г.—50, а въ 1885 г.—400; ручныхъ колодцевъ въ 1830 г. было 82, въ 1862 г.—220, а 1872 г.—415; средняя суточная производительность скважины—2500 пуд., средняя глубина ея—500 ф., наибольшая глубина (въ 1884 г.)—1200 ф.; общее протяженіе всѣхъ нефтепроводовъ около 130 верстъ; въ 1859 г. существовалъ только 1 фотогеновый заводъ, а въ 1879 г. было фотогеновыхъ заводовъ уже 195; вывезено фотогена въ 1865 г. 100.000 пудовъ, въ 1874 г. уже 1.836.675, въ 1881 г.—11.634.285, а въ 1885 году—27 милліоновъ пудовъ.

четномъ году. «Осмотрѣвъ въ Кавказскомъ музеумѣ кости ископаемыхъ слоновъ, г. Полигъ нашелъ, что большинство костей какъ съ сѣвернаго, такъ и южнаго склона Главнаго Кавказскаго хребта принадлежатъ виду Elephas primigenius. Только кости и зубы, найденные на Кубани, повидимому, принадлежатъ E. meridionalis (см. Русская Геологическая Библіотека за 1886 г., стр. 60). Г. Полигъ побывалъ и у озера Гокчи. «Онъ разсматриваетъ котловину этого озера, какъ громадный кратеръ, напоминающій своимъ строеніемъ, съ одной стороны, Лахерское озеро, а съ другой—лунные кратеры» (тамъ-же, стр. 77).

Суммируя все, сдѣланное въ отчетномъ году по отношенію къ геологіи Кавказа, получимъ незначительный итогъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что дѣлалось въ былые годы, когда жилъ въ краѣ незабвенный нашъ изслѣдователь Г. В. Абихъ. Въ послѣдніе годы знаменитый ученый, проживая въ Вѣнѣ, занимался составленіемъ свода всѣхъ своихъ изслѣдованій, произведенныхъ на Кавказѣ въ теченіе болѣе 30 лѣтъ. Неумолимая смерть, пресѣкшая дни жизни Г. В. Абиха въ отчетномъ году, не дозволила ему привести къ окончанію затѣянное имъ предпріятіе.

Приступаемъ къ зоологіи. Въ 1885 г. кавказскій старожилъ, директоръ Кавказскаго музеума, *Г. И. Радде* издалъ свой трудъ «Ornis Caucasica» (Орнитологическая фауна Кавказа). Въ отчетномъ году *М. Н. Богдановъ* въ рефератѣ «Обзоръ изслѣдованій отдѣла позвоночныхъ животныхъ кавказской фауны», читанномъ въ общемъ собраніи Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества, сдѣлалъ надлежащую оцѣнку упомянутаго труда. Изъ реферата М. Н. Богданова выяснилось вполнѣ, что только тщательно производимыя наблюденія могутъ имѣть научное значеніе. Многоуважаемый ученый принялся было за составленіе обстоятельной программы наблюденій надъ образомъ жизни животныхъ; но быстро развившаяся болѣзнь не позволила ему привести къ окончанію затѣянный имъ трудъ. Солидные изслѣдователи птичьей фауны нашлись на Сѣверномъ Кавказѣ. Мы говоримъ о *Н. Я. Динникъ* и *К. Н. Россиковъ*, труды которыхъ были изданы Импер. Академіею Наукъ. Въ отчетномъ году Имп. Московскому Обществу Испытателей Природы *М. А. Мензбиръ* представилъ свой докладъ «О птицахъ сѣверо-западнаго Кавказа». Туда-же представилъ свой докладъ «О причинахъ размноженія саранчи въ послѣднее время» проф. *К. Э. Линдеманъ*, посѣщавшій Кавказъ въ те-

ченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ цѣлью борьбы съ размножившеюся филюксерою. Въ 1885 г. посѣтило Кавказъ нѣсколько зоологовъ. Въ 1-мъ вып. I тома «Протоколовъ засѣданій Зоологическаго Отдѣла Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнологіи», изданномъ въ 1886 г., помѣщено сообщеніе *Н. В. Насонова* о главнѣйшихъ результатахъ его поѣздки на Кавказъ лѣтомъ 1885 г. Референтъ не только собралъ много фаунистическихъ данныхъ, но также не мало матеріаловъ для анатомическихъ и эмбріологическихъ изслѣдованій такихъ интересныхъ животныхъ, какъ, напр., саранча, и нѣкоторыя другія формы вредныхъ насѣкомыхъ. Въ 1-мъ выпускѣ XI тома Записокъ Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей, изданномъ въ 1886 г., помѣщена статья гг. *А. Ковалевскаго* и *М. Шульгина* «Къ исторіи развитія Кавказскаго скорпіона (Androctonus ornatus»). Они занимались изслѣдованіями въ 1885 г. Первые экземпляры Androctonus ornatus попались имъ близъ Елисаветополя. Слѣдующій пунктъ былъ Красноводскъ,—самки тамъ добывались съ большимъ трудомъ. Вообще матеріала въ Красноводскѣ собрано было мало, что обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что самки скорпіоновъ живутъ тамъ преимущественно въ норахъ. Затѣмъ розыски производились въ окрестностяхъ Баку, гдѣ, благодаря указанію бывшаго директора реальнаго училища К. Л. Чермака, кавказскаго старожила, занимающаго научными изслѣдованіями, въ первый-же день найдено много самокъ скорпіоновъ на Баиловомъ мысѣ. Затѣмъ собирали скорпіоновъ въ Сураханахъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Баку, въ мѣстности, гдѣ встрѣчается больше всего фалангъ и скорпіоновъ. Здѣсь былъ собранъ главнымъ образомъ тотъ матеріалъ, который послужилъ предметомъ для изслѣдованій. Тамъ ежедневно доставляли имъ отъ 20 до 40 самокъ. На обратномъ пути изъ Баку въ Тифлисъ, на одной станціи, въ Алэтѣ, на старомъ татарскомъ кладбищѣ, найдено было множество скорпіоновъ, самыхъ большихъ самокъ, какія только попались изслѣдователямъ. Здѣсь почти подъ каждымъ камнемъ, подъ которымъ попадались скорпіоны, они сидѣли попарно, самецъ и самка, въ неглубокихъ ямкахъ — норкахъ. Собранный матеріалъ былъ перевезенъ въ Одессу, гдѣ и производились изслѣдованія. Въ отчетѣ Имп. Рус. Географическаго Общества за 1886 г. сдѣлано предварительное сообщеніе о поѣздкѣ *В. А. Фаусска*, который, по порученію Имп. Рус. Географическаго Общества, производилъ зоогеографическія изслѣдованія въ Кумо-манычской

ской низменности и экскурсировалъ вмѣстѣ съ Д. Л. Ивановымъ, занимавшимся геологическимъ изслѣдованіемъ этой мѣстности. Маршруты ихъ охватили прикаспійскую низину трухменскихъ и карагайскихъ песковъ до устья Терека и побережья Каспія, широкую полосу (верстъ въ 60) вдоль Маныча, площадь ставропольскихъ Егорлыковъ, Калмыцкую степь Больше-Дербетовскаго улуса, коннозаводскій округъ Донской области и окрестности г. Ставрополя. Матеріалы, собранные г. Фаусекомъ, еще разработываются.

Что касается ботаники, то во 2-мъ вып. «Bulletin de la Société Imp. des naturalistes de Moscou» за 1886 г. помѣщено продолженіе монографіи *М. Н. Смирнова* «Enumération des espèces des plantes vasculaires du Caucase (Списокъ сосудистыхъ растеній Кавказа), присланный изъ Тифлиса. Означенное продолженіе, составляющее введеніе, трактуетъ о климатическихъ условіяхъ разныхъ частей Кавказа и о произведенныхъ на Кавказѣ метеорологическихъ наблюденіяхъ. Молодой ботаникъ кн. *В. И. Массальскій*, совершившій въ 1885 г. поѣздку съ ботаническою цѣлью въ бывшую Батумскую область, ѣздилъ въ 1886 г., по порученію Имп. Рус. Географическаго Общества, въ Карсскую область, при денежномъ пособіи со стороны Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, а также Г. Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ князя Дондукова-Корсакова и С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Кн. Массальскій поставилъ себѣ, главнымъ образомъ, цѣлью: а) прослѣдить переходъ понтійской флоры побережья Чернаго моря къ флорѣ восточнаго Закавказья и Армянской нагорной страны, а при этомъ провести границы горизонтальнаго распространенія самыхъ интересныхъ формъ; б) изслѣдовать вертикальное распредѣленіе растительности и указать предѣлы поднятія, по-крайней-мѣрѣ, древесныхъ формъ и кустарниковъ; в) изслѣдовать составъ лѣсовъ и ихъ распространеніе, а также культурныя растенія, ихъ распредѣленіе, способъ воздѣлыванія и сдѣлать выводы относительно возможности произрастанія здѣсь нѣкоторыхъ формъ послѣднихъ и успѣшности ихъ культуры (апельсиновъ, лимоновъ, чая, кофе и т. п.). Прибывъ въ Кагызманъ, расположенный на предгорьяхъ пограничнаго съ Турціею хребта, раздѣляющаго бассейны Аракса и Ефрата, кн. В. И. Массальскій избралъ его сперва центромъ своихъ экскурсій, а затѣмъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ на хребетъ Соганлугъ, послѣ чего занялся изслѣдованіемъ Ольтынскаго округа. Потомъ проѣхалъ въ Турцію,

къ Тортумскому озеру. Возвратившись въ Ольты, кн. Массальскій въ сентябрѣ вернулся въ Петербургъ, гдѣ и принялся за обработку собранныхъ имъ матеріаловъ (см. Отчетъ Имп. Рус. Географическаго Общества за 1886 г.).

Въ нашемъ отчетѣ мы упомянули (см. стр. 332 — 333) о томъ, что въ 1886 г. Московскимъ археологическимъ обществомъ снаряжена была экспедиція на Кавказъ, которая, конечно, не останется безъ результатовъ не только для исторіи, но и для этнологіи Кавказа. Къ этой экспедиціи примкнулъ и *Вс. Ѳ. Миллеръ*. Во время экспедиціи онъ успѣлъ, между прочимъ, пополнить собранные имъ прежде осетинскіе тексты.

Въ Научной Лѣтописи за 1884 г. мы упомянули (см. 1-ый вып. IX тома «Извѣстій», стр. 35) о небольшомъ очеркѣ нашего края (104 страницы), вышедшемъ въ Москвѣ, озаглавленномъ «Кавказъ» и составленномъ г. *Мечемъ*. Составитель очерка пользовался подчасъ источниками, не заслуживающими большого довѣрія. Въ 1886 году появилось 2-ое изданіе, пополненное и отчасти исправленное, причемъ авторъ пользовался и изданіями нашего Отдѣла. Въ иностранной литературѣ появилось нѣсколько небольшихъ замѣтокъ, посвященныхъ описанію отдѣльныхъ странъ или мѣстностей. Изъ нихъ мы упомянемъ объ очеркѣ Карсской области, помѣщенномъ въ журналѣ «Ausland». Въ «Russische Revue« (Band XV) появилась замѣтка о нѣмецкихъ колонистахъ въ Закавказьи («Die deutschen Kolonisten in Transkaukasien»). Авторъ подраздѣляетъ 9 закавказскихъ нѣмецкихъ колоній на 3 группы: а) земледѣльческія колоніи (Александерсдорфъ, Маріенфельдъ, Петерсдорфъ и Фрейденталь), б) колоніи, занимающіяся, кромѣ земледѣлія, виноделіемъ (Елизабетталь, Катариненфельдъ, Еленендорфъ, Анненфельдъ) и в) колонію Александерсгильфъ, занимающуюся по-преимуществу скотоводствомъ. Классификація не вполнѣ вѣрная: земледѣльческія колоніи отнесены къ колоніямъ винодѣльнымъ, и наоборотъ. Названіе колоніи Еленендорфъ, самой значительной, какъ по величинѣ территоріи, такъ и по числу жителей, искажено (она названа: Helmendorf). Нельзя отнестись съ довѣріемъ и къ статистическимъ показаніямъ. Упомянемъ также о статьѣ г. *Дечи*, озаглавленной: «La Svanétie Libre, la haute vallée longitudinale de l'Ingour» (Вольная Сванетія, высокая продольная долина Ингура), отпечатанной въ Буда-Пештѣ. Къ статьѣ приложена прекрасно составленная карта.

Переходимъ къ обзору трудовъ, относящихся къ странамъ, сопредѣльнымъ съ Кавказскимъ краемъ.

Начнемъ съ обзора трудовъ, касающихся Закаспійскаго края и ближайшихъ къ послѣднему странъ. Прежде, чѣмъ приступимъ къ обзору трудовъ, касающихся Закаспійскаго края, считаемъ нужнымъ упомянуть о капитальномъ трудѣ *И. В. Мушкетова*, имѣющемъ отношеніе къ послѣднему. И. В. Мушкетовъ сталъ производить свои изслѣдованія въ Туркестанѣ, благодаря просвѣщенному покровительству покойнаго К. П. фонъ-Кауфмана, бывшаго туркестанскаго генералъ-губернатора, почти одновременно съ проф. *Г. Д. Романовскимъ*, и продолжалъ ихъ непрерывно въ теченіе 6-ти лѣтъ (съ 1874 по 1880 г.). Затѣмъ онъ приступилъ къ обработкѣ собранныхъ матеріаловъ и въ 1886 г. издалъ 1-ый томъ сочиненія «Туркестанъ, геологическое и орографическое описаніе по даннымъ, собраннымъ во время путешествій съ 1874 по 1880 г.». Изданный томъ состоитъ изъ двухъ частей. Къ нему приложена общая геологическая карта Туркестанскаго бассейна, а въ текстѣ находится множество гравюръ. Книга, изданная in 4-to, заключаетъ въ себѣ 708 страницъ, не считая введенія и алфавитныхъ указателей. Первая часть вышедшаго изъ печати тома заключаетъ въ себѣ обстоятельный и критическій обзоръ изслѣдованій Туркестана съ древнѣйшихъ временъ по 1884 г. Въ трудѣ И. В. Мушкетова отведено довольно значительное мѣсто изысканіямъ, произведеннымъ экспедиціями, снаряженными на Кавказѣ, и нашими изслѣдователями (гг. Стебницкимъ, Гельмерсеномъ, Кошкулемъ, Сиверсомъ и др.). Вторая часть посвящена описанію наблюденій автора въ Аральскомъ или Туранскомъ бассейнѣ. Двѣ главы (XVII и XVIII) трактуютъ о кизылъ-кумахъ и двѣ главы (XV и XVI) объ Аму-дарьѣ. Заговоривъ объ Аму-дарьѣ, укажемъ на то, что въ 1886 г. въ № 4 тома XV «Записокъ Имп. Рус. Географическаго Общества по общей географіи», изданномъ подъ редакціею И. В. Мушкетова помѣщено «Верхнее и среднее теченіе судоходной Аму. Гидро-метрическія и гидро-графическія изслѣдованія, произведенныя въ 1879 г. *Н. Зубовымъ*».

Что касается Закаспійскаго края, то обратимъ сперва вниманіе на предварительный отчетъ *А. М. Коншина* «О результатахъ геологическихъ и физико-географическихъ изслѣдованій въ Туркестанской низменности», читанный въ засѣданіи Имп. Рус. Географическаго Общества 21 января 1886 г. Приглашенный Комитетомъ

по передвиженію войскъ главнаго штаба военнаго министерства въ апрѣлѣ 1881 года, для географическихъ и горно-промышленныхъ изысканій въ районѣ строившейся въ Закаспійскомъ краѣ желѣзной дороги, референтъ пробылъ безвыѣздно въ этомъ краѣ, съ упомянутою цѣлью, около 4-хъ лѣтъ. Мы не станемъ распространяться о рефератѣ А. М. Коншина, такъ какъ съ нимъ обстоятельно знакомитъ монографія г. Коншина «Геологическій и физико-географическій очеркъ Закаспійскаго края», помѣщенная въ 1-мъ вып. IX тома «Извѣстій Кавказскаго Отдѣла» (149—196 стр.). Въ заключеніе референтъ замѣчаетъ, «что арабскіе писатели говорили о томъ самомъ теченіи Аму-дарьи, какимъ она обладаетъ понынѣ, и что приводимая ими характеристика древнихъ поворотовъ этой рѣки съ востока на западъ всецѣло относится къ Кунья-дарьѣ или Даудану, словомъ, къ сухимъ русламъ Аму, имѣющимся въ Хивинскомъ оазисѣ, и ко впаденію ихъ въ Сарыкамыши, а никакъ не примѣнима къ западному Узбою и впаденію его въ Балханскій заливъ Каспійскаго моря».

Въ послѣдніе годы русскіе натуралисты и геологи стали обращать больше вниманія на Закаспійскій край. Въ № 1 «Bulletin de la Société Imp. des naturalistes de Moscou» за 1885 г. помѣщено описаніе поѣздки, предпринятой въ 1883 г. изъ Сарепты натуралистомъ *Ал. Бекеромъ* въ Ахалъ-Теке («Reise nach Achal-Teke»). Въ началѣ мая г. Бекеръ прибылъ въ Кизылъ-Арватъ, въ окрестностяхъ котораго онъ и производилъ свои изслѣдованія. Онъ хотѣлъ было проѣхать въ Асхабадъ; но, замѣтивъ, что въ Балханскихъ горахъ, въ верстахъ четырехъ отъ Кизылъ-Арвата, стали уже отцвѣтать многіе цвѣты, онъ не надѣялся, по прибытіи въ Асхабадъ,—для чего потребовалось-бы, въ виду дурныхъ путей сообщенія, не мало времени,—на благопріятные результаты изслѣдованій, а поэтому рѣшился ограничить ихъ Кизылъ-Арватомъ и окрестными мѣстностями. Въ выше озаглавленной статьѣ, сообщивъ характеристику ихъ, г. Бекеръ помѣстилъ списокъ растеній, найденныхъ близъ Кизылъ-Арвата, а равнымъ образомъ перечисленіе бабочекъ и жуковъ тамъ собранныхъ. Въ № 2 «Bulletin de la Société Imp. des naturalistes de Moscou» за 1886 г. помѣщена монографія *Н. А. Зарудняго* «Oiseaux de la contrée Transcaspienne», съ предисловіемъ г. Мензбира. Изъ послѣдняго узнаемъ, что г. Зарудный, имѣющій въ своемъ распоряженіи чрезвычайно скромную сумму, успѣлъ въ 1884 г., въ теченіе короткаго времени (лѣта и

начала осени), произвести въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ и прилежащихъ мѣстностяхъ изслѣдованія, которыя, по словамъ г. Мензбира, предоставили возможность прослѣдить связь, въ зоологическомъ отношеніи, Закаспійскаго края съ Персіею и Афганистаномъ. Въ выше упомянутой монографіи сдѣлана, во-первыхъ, характеристика оазиса и прилежащихъ мѣстностей въ орографическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ, а затѣмъ сообщенъ списокъ птицъ Закаспійскаго края, съ приложеніемъ біологическихъ и зоологическихъ примѣчаній. Въ 1885 г. Н. А. Зарудный предпринялъ новое путешествіе въ Закаспійскій край. Онъ съѣхался въ Астрахани съ естественникомъ *А. М. Никольскимъ*. Тамъ путешественники сосчитали свои деньги и съ грустью увидѣли, что оба ихъ кошелька содержатъ менѣе 500 рублей (въ томъ числѣ были и 100 руб., выданные г. Никольскому проф. А. Н. Бекетовымъ изъ ботаническаго кабинета на собираніе гербарія). Несмотря на это, они рискнули отправиться въ путь. Въ концѣ мая прибыли они въ Чикишляръ, откуда и совершили свою поѣздку съ зоо-географической цѣлью вдоль русско-персидской границы. Вскорѣ, однако, г. Зарудный сильно заболѣлъ и принужденъ былъ отправиться въ Астрабадъ, чтобы оттуда вернуться въ Россію, а г. Никольскій продолжалъ одинъ путешествіе. По возвращеніи изъ поѣздки, г. Никольскій представилъ описаніе ея Имп. Рус. Географическому Обществу. Это описаніе, подъ заглавіемъ «Поѣздка въ сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую область», помѣщено въ № 7 тома XV «Записокъ Имп. Рус. Географическаго Общества по общей географіи». Описаніе знакомитъ съ посѣщенными мѣстностями не только въ географическомъ и естественно-историческомъ, но и въ этнографическомъ отношеніи.

Весной 1886 г. завѣдывающій постройкою Закаспійской военной желѣзной дороги ген.-лейт. *М. Н. Анненковъ* обратился къ *И. В. Мушкетову* съ предложеніемъ произвести геологическія изслѣдованія по линіи Закаспійской желѣзной дороги, съ цѣлью выясненія нѣкоторыхъ практическихъ вопросовъ, особенно о летучихъ пескахъ, о водоносныхъ горизонтахъ степи и возможности эксплоатировать ихъ простыми или артезіанскими колодцами. «Важность предложенныхъ задачъ, трудность ихъ рѣшенія и высокій научный интересъ Закаспійской области, почти неизвѣстной въ геологическомъ отношеніи», говоритъ И. В. Мушкетовъ (см. «Извѣстія Геологическаго Комитета» за 1887 г., №№ 2—3, стр. 49), «оче-

видно требовали систематическаго изученія болѣе обширнаго района, чѣмъ узкая полоса по линіи Закаспійской военной желѣзной дороги, а слѣд., значительнаго времени». Но будучи занятъ другими работами, И. В. Мушкетовъ рѣшительно не имѣлъ тогда возможности лично отправиться въ край для геологическихъ изслѣдованій, а поэтому рекомендовалъ ген. Анненкову двухъ своихъ учениковъ, которые могли-бы начать изслѣдованія подъ его руководствомъ и по его программамъ. Ген. Анненковъ отнесся къ такой мысли весьма сочувственно и поручилъ г. Мушкетову организовать геологическія изслѣдованія въ Закаспійской области. Для начала дѣла И. В. Мушкетовъ прежде всего составилъ краткую и по-возможности общедоступную программу для собиранія свѣдѣній о летучихъ пескахъ. Посредствомъ разсылки этой програмы служащимъ на Закаспійской желѣзной дорогѣ, предполагалось собрать сравнимыя данныя о характерѣ, распространеніи и движеніи летучихъ песковъ въ разное время года. Затѣмъ собственно геологическія изслѣдованія поручены были двумъ ученикамъ И. В. Мушкетова, молодымъ горнымъ инженерамъ: *К. И. Богдановичу* и *В. А. Обручеву*. Для нихъ И. В. Мушкетовымъ составлена была программа, въ которой онъ главнымъ образомъ старался опредѣлить область и направленіе изслѣдованій каждаго изъ нихъ, а также намѣтить только важнѣйшія задачи, не вдаваясь въ частности, которыя могли-бы стѣснять изслѣдователей. Въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ гг. Богдановичъ и Обручевъ экскурсировали въ Закаспійской области, первый въ горахъ Копетъ-дага, а второй въ прилегающей низменности, особенно по долинамъ Теджена и Мургаба. Собравъ значительный матеріалъ, они, благодаря содѣйствію генерала Анненкова, въ декабрѣ возвратились въ Петербургъ, гдѣ и принялись за составленіе предварительныхъ отчетовъ о своихъ изслѣдованіяхъ.

Вопросъ объ экспедиціи для изслѣдованія вновь присоединенныхъ закаспійскихъ земель и пограничной области сѣвернаго Хорасана былъ возбужденъ еще въ 1885 году Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, въ соглашеніи съ гг. министрами народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ. Высочайшее повелѣніе по этому предмету, состоявшееся въ декабрѣ 1885 г., могло быть приведено въ исполненіе только въ 1886 г. Экспедиція имѣла въ виду слѣдующія цѣли: а) изученіе общихъ физико-географическихъ условій юго-западной части древ-

няго Арало-Каспійскаго бассейна, уединенныхъ горныхъ системъ и связанныхъ между собою кряжей, выступающихъ въ этой мѣстности; б) изученіе общаго характера геологическихъ образованій и въ особенности такихъ спеціальныхъ явленій, которыя могли-бы оказаться имѣющими значеніе для будущихъ горно-промышленныхъ предпріятій (напр., въ отношеніи нефти, соли, сѣры и пр.) и в) изученіе фауны и флоры страны и добычу обильнаго, по-возможности, матеріала для научно-систематической разработки. Организація экспедиціи поручена *Г. И. Радде*, директору Кавказскаго музеума. Экспедиція состояла изъ: самого г. Радде и д-ра *А. Вальтера*, рекомендованнаго почетнымъ членомъ Имп. Академіи Наукъ фонъ-Миддендорфомъ. Изслѣдованіе мѣстностей въ ботаническомъ отношеніи принялъ на себя г. Радде, а въ зоологическомъ—д-ръ Вальтеръ; «впрочемъ», говоритъ г. Радде въ своемъ предварительномъ отчетѣ, «распредѣленіе занятій между нами не имѣло строгаго разграниченія». Впослѣдствіи къ экспедиціи примкнулъ горный инженеръ *А. М. Коншинъ*, производившій геологическія изслѣдованія въ Закаспійскомъ краѣ съ 1881 по 1885 г. «Кромѣ того», говоритъ г. Радде (стр. 2), «въ составъ экспедиціи вошли: препарантъ Рубанскій и одна прислуга». Два мѣсяца болѣлъ д-ръ Вальтеръ, г. Радде съ двумя послѣдними членами экспедиціи экскурсировалъ около 8 мѣсяцевъ. Экспедиція обошлась въ 6400 руб. По возвращеніи изъ Закаспійской области, г. Радде издалъ въ Тифлисѣ «Предварительный отчетъ о снаряженной, по Высочайшему повелѣнію, экспедиціи въ Закаспійскій край и сѣверный Хорасанъ въ 1886 году». Отчетъ занимаетъ 115 страницъ. Начало отчета, до 67 стр., занимаетъ систематически изложенная монографія г. Коншина «Геологическій очеркъ Закаспійскаго края», въ которую «включены также результаты геологическихъ изысканій, произведенныхъ г. Коншинымъ въ Закаспійскомъ краѣ въ періодъ съ 1881-го по 1886-ой годъ» (см. стр. 5). Съ этими результатами, какъ мы уже видѣли, познакомилъ А. М. Коншинъ Имп. Рус. Географическое Общество въ рефератѣ, читанномъ въ засѣданіи послѣдняго. Дальше, съ 69 по 112 стр., слѣдуетъ «Отчетъ д-ра Радде и д-ра Вальтера. Зоологическій и ботаническій матеріалъ, собранный во время путешествія, маршруты и физико-географическія наблюденія». Изъ этого отчета мы узнаемъ, что гг. Радде и Вальтеръ прибыли въ Красноводскъ 4 февраля. Затѣмъ они пріѣхали въ Асхабадъ, который оставался во все время ихъ экскур-

сій центральнымъ пунктомъ. «Для своихъ изслѣдованій», говоритъ г. Радде, «мы раздѣлили всю страну между Мургабомъ и восточнымъ берегомъ Каспія на двѣ части, на западную и восточную отъ Асхабада. На первую наше вниманіе было обращено отъ 6-го апрѣля до 12-го мая, во второй части, въ области Теджена и Мургаба, мы работали отъ 30-го мая до 12-го іюля». Затѣмъ 23-го іюля изслѣдователи выѣхали изъ Асхабада, прямо направились на югъ—къ Хорасану. 4-го августа они прибыли въ Мешедъ, откуда выѣхали 9-го августа. 16-го августа изслѣдователи вернулись въ Асхабадъ, а 25-го сѣли на пароходъ и, черезъ Баку, прибыли въ Тифлисъ 28-го августа. Эта часть отчета заключаетъ путевыя впечатлѣнія и мимолетныя замѣтки о пройденныхъ мѣстностяхъ, о климатическихъ ихъ условіяхъ, о флорѣ и фаунѣ. Въ концѣ «Отчета» помѣщенъ «Результатъ экспедиціи». Изъ него мы узнаемъ, что экспедиціею были собраны: а) большая геологическая коллекція; б) свѣдѣнія о 55—60 видахъ млекопитающихъ и большею частью также экземпляры этихъ видовъ, 500 шкурокъ птицъ и наблюденія относительно 230—250 видовъ, а также коллекціи пресмыкающихся, насѣкомыхъ, пауковъ, моллюсковъ и т. д.; в) отъ 6000 до 7000 экземпляровъ явнобрачныхъ (число видовъ въ Закаспійскомъ краѣ, со включеніемъ раньше извѣстныхъ, доходитъ, по словамъ г-на Радде, до 800); г) разные этнографическіе предметы (ткани, текинскіе сосуды, образцы крашеной шерсти для ковровъ и т. д.). Въ заключеніе, г. Радде предлагаетъ планъ обработки собраннаго матеріала и изданія. Предполагаемое изданіе должно составить 4 тома: 1-й томъ—геологія, 2-й—зоологія, 3-ій—ботаника, 4-ый—физико-географическое описаніе края отъ восточнаго берега Каспія до Аму-дарьи. «Каждый томъ разсчитанъ на 25—30 печатныхъ листовъ. Къ каждому тому будутъ приложены рисунки, всего 40 таблицъ, распредѣленіе коихъ по отдѣльнымъ томамъ должно выясниться во время разработки. Все изданіе должно быть снабжено 4 картами (общею топографическою, съ обозначеніемъ маршрутовъ, двумя геологическими—съ разрѣзами и профилями и зоолого-ботанико-географическою, съ обозначеніемъ главныхъ мѣстъ нахожденія наиболѣе характерныхъ и рѣдкихъ животныхъ и растеній). Изданіе должно появиться въ продолженіе трехъ лѣтъ, на русскомъ языкѣ.

Въ 1886 г. работала въ Закаспійскомъ краѣ, вдоль афганской границы, смѣшанная англо-русская разграничительная ком-

мисія, съ цѣлью проведенія границы между означеннымъ краемъ и Афганистаномъ. Коммиссромъ со стороны Россіи назначенъ былъ полковникъ *Кульбергъ*, а со стороны Англіи—полковникъ сэръ *Уестъ Риджуэ*. Оба отдѣленія коммисіи собрались въ Зульфагарѣ въ концѣ октября 1885 г. и немедленно приступили къ разграничительнымъ работамъ, которыя въ декабрѣ были доведены до р. Кушка. Въ 1886 г. работы доведены были до р. Аму-дарьи. Въ первыхъ числахъ сентября коммисія была закрыта. Русское отдѣленіе коммисіи производило тріангуляціонныя работы одновременно съ англійскимъ. Дѣйствіями послѣдняго руководилъ извѣстный своими прежними географическими изслѣдованіями въ Афганистанѣ геодезистъ маіоръ *Гольдичъ*. Коммисіею снято было огромное пространство и приготовлены были матеріалы для обстоятельной карты пограничной зоны. Подполковникъ генеральнаго штаба *Гедеоновъ*, съ цѣлью связи астрономическихъ пунктовъ Закаспійской области и астрономо-геодезическихъ работъ Туркестанскаго военнаго округа съ англійскою тріангуляціею, опредѣлилъ астрономически множество пунктовъ, а полковникъ *Кульбергъ* произвелъ рядъ магнитныхъ наблюденій. Работы, произведенныя русскимъ отдѣленіемъ пограничной коммисіи, совмѣстно съ англійскимъ, представляющія первый шагъ къ связи русской тріангуляціи съ англійско-индійской, составляютъ эпоху въ картографіи.

Въ 1886 г. продолжалось, подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта *М. Н. Анненкова*, проложеніе желѣзной дороги въ Закаспійскомъ краѣ, долженствующей имѣть огромное вліяніе какъ въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ, такъ и въ дѣлѣ изслѣдованія его. Начальнымъ пунктомъ дороги былъ избранъ о-въ Узунъ-ада. $^{2}/_{14}$ іюля дорога была доведена до Мерва, на протяженіи 773 верстъ, послѣ чего приступлено къ дальнѣйшему ея проложенію къ Чарджую на Аму-дарьѣ, на протяженіи 152 верстъ. Описанію этой дороги и оцѣнкѣ ея значенія посвященъ былъ рядъ статей, появившихся въ прошломъ году въ географическихъ изданіяхъ и журналахъ. Между ними первое мѣсто нужно отвести сообщенію, помѣщенному въ № 4 «Bulletin de la Société de Géographie de Paris», подъ заглавіемъ: «Annenkoff, M. Le chemin de fer Transcaspien et les pays qu'il traverse». Въ «Russische Revue» (т. XXV) появилась замѣтка г. *Гейфельдера*. «Die Transcaspische Eisenbahn und der Weg nach Indien». Не будемъ перечислять другихъ статей, относящихся къ означенной дорогѣ, такъ какъ это заняло-

бы много мѣста. Проложеніе Закаспійской желѣзной дороги вызвало рядъ статей на тему: русскіе и англичане въ Центральной Азіи; переведена была на нѣмецкій языкъ и монографія г. *Вамбери* «Будущая борьба за Индію».

Представляетъ интересъ для географической науки путешествіе по Закаспійской области, Персіи и Турціи, совершонное экспедиціею, снаряженною министерствомъ народнаго просвѣщенія во Франціи. Эта экспедиція, въ составъ которой вошли: гг. *Капюсъ* и *Бонвалд*, объѣхали еще въ 1881—82 гг. значительную часть Центральной Азіи. Нужно было побывать въ мѣстностяхъ, не посѣщенныхъ тогда, и вотъ въ серединѣ марта 1886 г. Капюсъ и Бонвалд, вмѣстѣ съ живописцемъ Пепэномъ, двинулись въ путь. Они проѣхали въ Батумъ, а оттуда въ Тифлисъ; изъ Тифлиса они двинулись по Бакинской желѣзной дорогѣ. Изъ Хаджи-Кабула они направились, вдоль юго-западнаго прибрежья Каспійскаго моря, въ Талышъ и Гилянъ. Изъ Решта они отправились въ Тегеранъ, а затѣмъ въ Мешедъ. Путешественники думали было проѣхать въ Гератъ и пробраться оттуда къ западнымъ отрогамъ Гинду-Куша. Но англійскій политическій агентъ въ Мешедѣ отсовѣтовалъ имъ это, выражая опасеніе, чтобы они не были арестованы афганцами. Не желая терять времени и разсчитывая достигнуть цѣли своего путешествія другимъ путемъ, гг. Капюсъ и Бонвалд отправились изъ Мешеда въ Сарахсъ, оттуда въ Мервъ, а изъ Мерва, черезъ Чарджуй и Бухару, въ Самаркандъ. Изъ Самарканда они думали пробраться въ Кафирнстанъ, но въ Балхѣ были арестованы; только благодаря ходатайству англійскаго остъиндскаго правительства, они были выпущены на свободу и рѣшились чрезъ Памирское платд проѣхать въ Кафаристанъ. Отчетъ о путешествіи экспедиціи помѣщенъ въ № 16 «Bulletin de la Société de Géographie de Paris», подъ заглавіемъ: «Voyage de Capus et Bonvalot dans l'Asie centrale, en Transcaucasie et en Perse». Появились сообщенія объ этомъ путешествіи и въ Petermann's Mitteilungen (въ вып. VIII и X) и въ «Географической газетѣ», издаваемой въ Парижѣ.

Имѣетъ значеніе для исторіи сношеній Англіи съ Россіею, Центральною Азіею и Персіею довольно большой трудъ (496 стр.), въ двухъ частяхъ, изданный г. *Морганомъ* (Morgan) въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: «Early voyages and travels to Russia and Persia. By Anthony Jenkinson and other Englishmen. With some account of the

first intercourse of the English with Russia and Central Asia by way of the Caspian sea» (Прежнія путешествія и поѣздки въ Россію и Персію, Антона Дженкинсона и другого англичанина. Съ нѣкоторыми поясненіями первыхъ сношеній Англіи съ Россіею и Центральною Азіею путемъ Каспійскаго моря). Значительная часть изданія посвящена описанію путешествій, совершонныхъ въ XVIII в. Дженкинсономъ и его соотечественникомъ. Упомянемъ о замѣткѣ *Гутумъ-Шиндлера*, помѣщенной въ журналѣ «Academy», подъ заглавіемъ «The geographical nomenclature of the Merv-country» (Географическая номенклатура Мервскаго края). Г. *Мозеръ* помѣстилъ въ журналѣ «Ausland» (LIX годъ, № 47) замѣтку «Das Turkmenen-Land», въ «Deutsche Rundschau» (VIII, № 6)—«Reise durch Central-Asien» (Путешествіе по Центральной Азіи), въ «Oestreichische Monathsschrift für den Orient» (XII, №)—«Das turkmenische Pferd und die Alamani» (Туркменская лошадь и аламаны). Въ англійскомъ журналѣ «Nature» помѣщены замѣтки: «The Transcaspian fauna» (vol. 34, № 874) и «Botany of the Afghan delimitation commission» (vol 35, № 895), написанная г. *Гемсли* (Hemsley) и излагающая результаты ботаническихъ изслѣдованій, добытыхъ Афганскою разграничительною коммисіею. Въ № 3 т. VIII «Proceedings of the Royal Geographical Society» помѣщена монографія г. *Стюарта* (Stewart) «The Herat-valley and the Persian border from the Hari-rud to Sistan» (Долина Герата и персидская граница отъ Гери-руда до Сеистана). Полковникъ Стюартъ получилъ въ 1881 г. секретное порученіе наблюдать изъ Хорасана за поступательнымъ движеніемъ русскихъ въ Туркменіи. Во время своего пребыванія въ Хорасанѣ онъ совершалъ поѣздки и производилъ съемки на персидско-афганской границѣ, расширившія географическія свѣдѣнія объ этой мѣстности. Его съемки обнимаютъ пространство объ Мешеда до Сеистана. Вопреки показаніямъ извѣстнаго Ханыкова въ 1861 г., по которымъ означенное пространство образуетъ непрерывную пустыню, г. Стюартъ утверждаетъ, что на немъ встрѣчаются только незначительныя соляныя полосы. Большую соляную пустыню представляетъ степь Лутъ, простирающаяся отъ Бирдженда до Кермана. Въ своемъ обстоятельномъ описаніи долины Гери-руда и Гератскаго округа, помѣщенномъ въ № 3 т. II «Scottish Geographical Magazine», подъ заглавіемъ «A visit to Badghis in 1883 and to the Herat-valley in 1884» (Поѣздка въ Бадгисъ въ 1883 г. и въ Гератскую долину въ 1884

т.) г. Стюартъ отзывается о необыкновенномъ плодородіи и о большой густотѣ населенія. По его показанію, Гератская долина отъ Обета до Кусапа, на протяженіи 190 километровъ въ длину и 19-ти въ ширину, представляетъ непрерывный садъ; въ году, при хорошемъ орошеніи, бываетъ два раза жатва.

Приступаемъ къ обзору географической литературы, касающейся собственно Персіи. Во-первыхъ, мы должны привѣтствовать появленіе 2-го изданія труда г. *Бругша*, озаглавленнаго: «Im Lande der Sonne. Wanderungen in Persien» (Въ странѣ солнца. Странствованія по Персіи). Хотя это сочиненіе и старинное, но оно не потеряло своего значенія и теперь. Затѣмъ упомянемъ о монографіи г. *Бассета* (Bassett), пробывшаго долго въ Персіи, изданной въ Нью-Іоркѣ, подъ заглавіемъ «Persia, the land of Imams: a narrative of travel and residence, 1871—85» (Персія страна имамовъ: разсказъ о путешествіи и пребываніи съ 1871 до 1885 года). Въ Нью-Іоркѣ-же, въ Bulletin of American Geographical Society появилась статья г. *Бенжамина* (Benjamin) «Persia and the Persians». Въ «Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien» отпечатана статья геолога *Тица* (Tietze) «Ueber die Bodenplastik und die geologische Beschaffenheit Persiens» (О рельефѣ и геологическихъ свойствахъ Персіи) и замѣтка д-ра *Штапфа* «Der Gawchaneh-See in Persien» *). Въ изданіи Вѣнскаго Геологическаго Института (Jahrbuch der Geologischen Reichs-Anstalt) напечатана замѣтка *Гутумъ-Шиндлера* «Die Gegend zwischen Sabzwar und Mesched in Persien» (Страна между Сабзваромъ и Мешедомъ въ Персіи). Упомянемъ еще о монографіи г. *Рисса* (Rees), изданной въ Мадрасѣ, подъ заглавіемъ: «Notes of a journey from Kasveen to Hamadan across the Karaghan-contry» (Замѣтка о путешествіи отъ Казвина до Гамадана поперекъ Караганской страны), in 8-vo, pp. 38, съ картою. Въ іюнѣ и іюлѣ 1885 г. Риссъ, состоящій на службѣ въ Мадрасѣ, посѣтилъ часть сѣверо-западной Персіи, отъ Казвина до Гамадана. Названные города хорошо извѣстны европейцамъ, но этого нельзя сказать о странѣ, расположенной между ними. Г. Риссъ, не прибѣгая къ административному содѣйствію персидскихъ властей, объѣхалъ ее вдоль и поперекъ. Въ его замѣткахъ показаны обстоятельно разстоянія между извѣстными

*) Озеро Гавханэ, расположенное близъ Испагани, у караванной дороги, образовалось еще въ отдаленныя времена р. Зайенде-рудомъ.

пунктами, охарактеризированы мѣстности, черезъ которыя онъ проѣхалъ, и вообще страна съ ея жителями. Пройденная имъ страна имѣетъ волнообразный рельефъ и до нѣкоторой степени гористый; высшая точка, въ 9700 футовъ, находится въ разстояніи, приблизительно, 80 анг. миль отъ Казвина. Мѣстности, лежащія ниже, плодородны, представляютъ пашни или сады и сбываютъ излишекъ своихъ произведеній, въ особенности виноградъ, въ囘 囘囘ѣ. На болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ пасутся въ большемъ количествѣ овцы и крупный рогатый скотъ; нѣтъ недостатка и въ верблюдахъ. Г. Риссъ характеризируетъ мѣтко населеніе посѣщенной мѣстности. Юмористически излагаетъ онъ географическія понятія персіянъ объ Европѣ. Въ заключеніе укажемъ еще на двѣ замѣтки: на замѣтку г. *Ганна*, помѣщенную въ № 8 «Meteorologische Zeitschrift», издающейся въ Берлинѣ, подъ заглавіемъ «Meteorologische Beobachtungen in Persien und am Persischen Golf» (Метеорологическія наблюденія въ Персіи и у Персидскаго залива), и замѣтку, помѣщенную въ № 2 т. 59 журнала «Ausland», подъ заглавіемъ «Botanische Excursion des Dr. *O. Stapf*».

Прошлогодняя литература, относящаяся къ частямъ Азіатской Турціи, лежащимъ ближе къ Кавказскому краю, не особенно богата. Въ №№ 39 и 40 журнала «Ausland» помѣщена замѣтка г. *Бровскаго* объ іезидахъ, интересной отрасли курдскаго народа; въ № 4 т. XXX «Bulletin de l'Académie Imp. des sciences de St.-Pétersburg» напечатано сообщеніе акад. *В. В. Радлова* о трудѣ проф. тюбингенскаго университета Социна, озаглавленное: «Matériaux pour l'étude de la langue kurde, recueillis par M. le prof. Albert Socin». Матеріалы, образовавшіе два тома, заключаютъ въ себѣ собраніе курдскихъ разсказовъ, сказокъ, пѣсенъ и эпическихъ произведеній. Переводы ихъ проф. Социнъ думаетъ издавать отдѣльными выпусками. Они будутъ снабжены комментаріями. Академикъ В. В. Радловъ изъявляетъ сожалѣніе, что трудомъ г. Социна не воспользовался проф. Юсти, издавшій, по порученію Имп. Академіи Наукъ, курдско-французскій словарь г. Жабы и курдскую грамматику. При этомъ акад. Радловъ высказываетъ пожеланіе, чтобы Имп. Академія Наукъ предприняла изданіе текстовъ, собранныхъ проф. Социномъ. Укажемъ еще на замѣтку г. *Ганна* «Zum Klima von Trapezunt und Samsun», помѣщенную въ № 8 берлинской «Meteorologische Zeitschrift». Въ т. XXI органа Берлинскаго географическаго общества (Zeitschrift der

Gesellschaft für Erdkunde) помѣщена замѣтка съ картою о путяхъ сообщенія въ Азіятской Турціи («Die Strassenanlagen in der Asiatischen Türkei»). На картѣ обозначены: дороги желѣзныя, а также шоссейныя, проведенныя уже, строящіяся и проектированныя. Въ текстѣ указано на тотъ поразительный фактъ, что меньше обращено вниманія на дороги въ западной части, нежели на пути въ средней и восточной частяхъ означенной страны. Надо еще замѣтить, что на полуостровѣ, въ западно-восточномъ направленіи, нѣтъ шоссе, которыя-бы шли въ непрерывномъ направленіи. Основою напечатанной карты послужила турецкая оффиціальная карта дорогъ. Замѣтимъ кстати, что въ 1886 году посѣтилъ Константинополь извѣстный *Генрихъ Кипертъ*, съ цѣлью исправленія карты Азіятской Турціи. Онъ долго пробылъ въ Константинополѣ, гдѣ тщательно пересмотрѣлъ въ разныхъ министерствахъ цѣнные картографическіе матеріалы, а затѣмъ, въ сопровожденіи г. Диста, производившаго топографическія съемки, совершилъ поѣздку въ Малую Азію. Для этнологіи Малой Азіи имѣетъ значеніе замѣтка г. *Люшана* «Die Wandervölker Kleinasiens» (Кочевые народы Малой Азіи), помѣщенная въ «Verhandlungen der Gesellschaft für Antropologie in Berlin». Замѣтка посвящена описанію народовъ, кочующихъ постоянно, какъ-то: юруковъ, курдовъ и др. Г. Люшанъ производилъ антропологическія измѣренія, на основаніи которыхъ высказываетъ свои предположенія о древнихъ жителяхъ Малой Азіи. Въ Малой Азіи обращала на себѣ вниманіе, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, Киликія, о которой и появились въ географическихъ журналахъ замѣтки.

Въ 1886 г. вѣнскій картографъ *фонъ-Гаартъ* затѣялъ предпріятіе, которое будетъ имѣть значеніе для этнографіи всей Азіи, а именно—изданіе этнографической карты этой части свѣта. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ собиралъ для нея матеріалы, которые приведены въ систематическій порядокъ извѣстнымъ этнологомъ-лингвистомъ Фридрихомъ Миллеромъ. Ширина карты около $6^1/_2$, а высота—$4^1/_2$ футовъ. Раскрашена она будетъ 30 цвѣтами съ разными оттѣнками.

Въ 1-мъ вып. IX тома «Извѣстій» (см. стр. 84) мы упомянули о томъ, что въ августовской книжкѣ «Proceedings of the Royal Geographical Society» за 1885 г. Совѣтъ Англійскаго Королевскаго Географическаго Общества, принимая во вниманіе недостатки настоящей системы географической ореографіи, для устра-

ненія путаницы и разнообразія, существующихъ въ способѣ транскрипціи географическихъ именъ на англійскихъ картахъ, принялъ транскрипцію, совпадающую съ правописаніемъ, соблюдаемымъ на картахъ, издаваемыхъ англійскимъ адмиралтействомъ. Этимъ вопросомъ было озабочено и Парижское Географическое Общество, назначившее коммисію для выработки однообразія въ транскрипціи географическихъ именъ. Коммисія представила отчетъ объ исполненіи возложеннаго на него порученія, который и былъ утвержденъ въ засѣданія 17 апрѣля 1886 года. Сообщаемъ сущность этого отчета, помѣщеннаго во 2-ой четверти 1886 г. «Bulletin de la Société de Géographie de Paris». Коммисія, устранивъ отъ себя стремленіе къ совершенной реформѣ въ орѳографіи географическихъ именъ и принявъ въ основаніе программу Королевскаго Лондонскаго Географическаго Общества, выработала слѣдующія основныя положенія:

1) При транскрипціи географическихъ именъ у тѣхъ народовъ, въ основѣ письменности которыхъ лежитъ латинскій алфавитъ (у романскихъ, германскихъ и скандинавскихъ народовъ) будетъ сохранена ихъ національная орѳографія.

2) Нижепомѣщаемыя правила правописанія примѣнимы только къ транскрипціи собственныхъ именъ тѣхъ странъ, которыя не имѣютъ собственныхъ письменъ, или которыя не пользуются латинскими письменами. Исключеніе дѣлается для названій мѣстъ, вошедшихъ уже въ употребленіе (Mecque, Naples, Calcutta).

Правила правописанія для прочихъ географическихъ именъ соблюдаются слѣдующія:

а) Гласныя *a*, *e*, *i*, *o* читаются такъ, какъ они произносятся во французскомъ, итальянскомъ, испанскомъ и нѣмецкомъ языкахъ,—*e muet* не допускается; французскій звукъ *u* будетъ изображенъ посредствомъ нѣмецкаго *ü*; французское *ou* будетъ замѣнено посредствомъ *u* и будетъ читаться такъ, какъ послѣднее произносится въ итальянскомъ, испанскомъ, нѣмецкомъ и др. языкахъ (т. е. какъ русское *у*); французское *eu* будетъ замѣнено начертаніемъ *œ*; удлиненіе гласной будетъ обозначено посредствомъ accent circonflexe; перерывъ послѣ гласной можетъ быть обозначенъ посредствомъ апострофа.

б) Согласныя: *b*, *d*, *f*, *j*, *k*, *l*, *m*, *n*, *p*, *q*, *r*, *t*, *v*, *z* сохраняютъ французское произношеніе; *g* и *s* имѣютъ всегда твердое произношеніе (примѣры: gamelle, sirop); французское *ch* замѣняет-

ся англійскимъ *sh*; *kh* выражаетъ сильный гортанный звукъ, а *gh*—слабый гортанный звукъ; *th* произносится, какъ конечное англійское th въ словѣ path (какъ греч. θ); *dh*—какъ англ. th въ словѣ those (греч. δ), во всѣхъ остальныхъ случаяхъ *h* означаетъ придыхательный звукъ, а поэтому не допускается апострофъ передъ словомъ, начинающимся съ *h*.

в) Полугласная *i* изображается посредствомъ *y* (примѣръ: yole), а *w* произносится, какъ англ. w въ словѣ William.

г) При произношеніи двойныхъ звуковъ *dj*, *tch*, *ts* и т. д., сохраняются составляющіе ихъ звуки.

д) *n* съ тильдою (~) надъ нимъ произносится, какъ *gn* въ словѣ seigneur.

е) *x*, *c* не будутъ въ употребленіи, а *q* сохранится въ тѣхъ случаяхъ, когда оно будетъ служить для обозначенія звука, соотвѣтствующаго арабскому ق (глубоко-гортанному *к*).

Эта орѳографія близко подходитъ къ правописанію собственныхъ именъ, принятому Лондонскимъ Географическимъ Обществомъ, приближается она отчасти и къ правописанію другихъ европейскихъ народовъ; но наврядъ-ли она можетъ получить всеобщее распространеніе. Однообразную орѳографію географическихъ именъ могъ-бы выработать только международный конгрессъ.

Въ заключеніе укажемъ на тотъ фактъ, что въ 1886 г. происходила сильная агитація въ пользу улучшенія школьнаго преподаванія географіи и распространенія географическихъ свѣдѣній въ массахъ народа. Сильно проявилась она въ Англіи. Движеніемъ этимъ заправляютъ географическія общества. Еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1885 г. въ Лондонѣ устроена была большая выставка географическихъ картъ, атласовъ, теллуріевъ, этнографическихъ бюстовъ и др. пособій для преподаванія географіи. Затѣмъ въ 1886 г. подобныя выставки устроены были Манчестерскимъ и Шотландскимъ географическими обществами. Выставки сопровождаются чтеніемъ публичныхъ лекцій и собраніями, на которыхъ обсуждаются мѣры, ведущія къ улучшенію преподаванія географіи и распространенію географическихъ знаній среди народа.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности и состояніи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1887 году *).

Милостивые Государи!

Отдѣлъ въ 1887 г., по примѣру прежнихъ лѣтъ, обращалъ главное вниманіе на изслѣдованіе менѣе извѣстныхъ странъ и народовъ Кавказа. Нашъ сочленъ *Н. Я. Динникъ*, занимающійся уже въ теченіе почти 10-ти лѣтъ изслѣдованіемъ нагорныхъ странъ западнаго Кавказа, побывалъ въ 1886 г. въ Балкаріи. Но ему не удалось тогда проникнуть въ самыя глухія и интересныя мѣста этой страны, а поэтому въ прошломъ году съѣздилъ онъ опять въ Балкарію. На этотъ разъ Н. Я. Диннику удалось пробраться въ долину Дыхь-су, заключающую въ себѣ одинъ изъ величайшихъ ледниковъ Кавказа, на которомъ не былъ ни одинъ, ни русскій, ни иностранный, путешественникъ; далѣе, онъ посѣтилъ долину рѣчки Тутынъ-су, побывалъ на ледникѣ Агштанѣ, замѣчательномъ какъ по красотѣ, такъ и по высотѣ своей, и, черезъ перевалъ Гезевцикъ, проѣхалъ въ Имеретію. О заслугахъ, оказанныхъ Н. Я. Динникомъ Кавказовѣдѣнію и оцѣненныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, распространяться не будемъ. Другой нашъ сочленъ, *К. Н. Россиковъ*, изслѣдовавшій въ послѣдніе годы нагорныя страны, лежащія къ В. отъ такъ-называемой Военно-грузинской дороги, довелъ въ прошломъ году до конца описаніе своей

*) Отчетъ былъ читанъ правителемъ дѣлъ Кавказскаго Отдѣла, въ годовомъ общемъ собраніи послѣдняго, 18 іюня 1888 года.

поѣздки въ юго-западную часть горной Чечни и Нагорный Дагестанъ, совершонной по порученію Отдѣла. Остановка лишь за специальными приложеніями: зоологическимъ и другими, которыя К. Н. Россиковъ надѣется окончить въ этомъ году. Замѣтимъ кстати, что въ прошломъ году помѣщено въ приложеніяхъ къ „Petermann's Mitteilungen" описаніе путешествія директора Кавказскаго музеума, *Г. И. Радде*, совершоннаго имъ 1885 г. по высоко-альпійскимъ странамъ Дагестана, отъ Шахъ-дага до Дульти-дага и Богоса. Къ нагорнымъ странамъ, давно обратившимъ на себя вниманіе, относится и Хевсурія. Въ Запискахъ Отдѣла имѣется уже изрядное количество монографій, посвященныхъ описанію этой страны. Въ прошломъ году кн. *Р. Д. Эристовъ*, одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Отдѣла, сдѣлалъ извлеченія изъ замѣтокъ г. Урбнели (псевдонимъ Н. Ѳ. Хизанова), помѣщенныхъ въ грузинскихъ газетахъ. *Н. Ѳ. Хизановъ* подмѣтилъ совершенно новыя стороны въ жизни хевсуръ и разъяснилъ много того, что прежними изслѣдователями едва было затронуто. Мѣста статьи, посвященныя разъясненію образованія у хевсуръ своеобразной іерархіи и обнаруживающія глубину взгляда изслѣдователя на предметъ, могутъ составить украшеніе кавказской этнографической литературы. Довольно обстоятельно обработана часть монографіи, посвященная изложенію религіозныхъ вѣрованій хевсуръ; изложено обстоятельно и обычное право этого народа. Кн. Р. Д. Эристовъ, снабдившій сдѣланныя имъ извлеченія изъ замѣтокъ г. Урбнели цѣнными поясненіями, оказалъ услугу Кавказовѣдѣнію. Онъ-же, по просьбѣ редакціи изданій Отдѣла, составилъ обстоятельный списокъ собственныхъ географическихъ именъ въ Хевсуріи, искаженныхъ въ трудѣ автора обширной монографіи „Хевсурія и хевсуры". Этотъ списокъ съ поправками приложенъ къ названной монографіи, благодаря чему она пріобрѣтаетъ болѣе цѣнности въ научномъ отношеніи. Оригинальная куртинская нація обращала тоже на себя вниманіе. Описанію курдовъ и отрасли ихъ іезидовъ

посвящена цѣлая книга. Печатаніе ея еще не завершено. Въ составъ ея вошли и курманджійскіе тексты и должны войти грамматическій очеркъ курманджійскаго языка, а также курманджійско-русскій и русско-курманджійскій словари.

Въ прошломъ году отпечатаны: курманджійско-русскій словарь и значительная часть русско-курманджійскаго словаря. Этимъ и ограничились занятія по лингвистикѣ. Замѣтимъ при этомъ, что Отдѣлъ былъ совершенно устраненъ отъ участія въ занятіяхъ по изданію и продолженію трудовъ Услара. Отдѣлъ положилъ начало антропологическимъ измѣреніямъ на Кавказѣ. Въ прошломъ году нашъ многоуважаемый сочленъ *Р. Ф. фонъ-Эркертъ* доставилъ продолженіе описанія измѣренныхъ имъ субъектовъ на Кавказѣ. Въ томъ-же году въ Отдѣлѣ былъ поднятъ вопросъ объ установленіи по-возможности правильной транскрипціи кавказскихъ собственныхъ географическихъ именъ и о составленіи списковъ, на которыхъ, рядомъ съ послѣдними, было-бы помѣщено этимологическое ихъ значеніе. Поднятъ былъ вопросъ и объ обобщеніи свѣдѣній, добытыхъ о Кавказскихъ ледникахъ, съ цѣлью болѣе успѣшнаго продолженія изслѣдованія ихъ. Нашъ сочленъ *Н. Я. Динникъ,* занимающійся уже въ теченіе многихъ лѣтъ изслѣдованіемъ ледниковъ Кавказа, вѣроятно, въ текущемъ году приступитъ къ обобщенію означенныхъ свѣдѣній, для чего онъ собралъ уже не мало матеріаловъ. При этомъ намъ пріятно упомянуть, что относительно необходимости обобщенія свѣдѣній о Кавказскихъ ледникахъ высказался недавно въ письмѣ, адресованномъ на имя Покровителя Отдѣла, и Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Укажемъ еще на одно важное предпріятіе. Въ прошломъ году нашъ сочленъ *Е. Г. Вейденбаумъ* занятъ былъ, по порученію Его Сіятельства Покровителя Отдѣла, составленіемъ „Путеводителя по Кавказу,“ „съ цѣлью удовлетворенія давно сознаваемой потребности въ такой книгѣ, которая могла-бы служить руководствомъ для посѣщающихъ Кавказъ и, вмѣстѣ

съ тѣмъ, заключала-бы всѣ необходимыя свѣдѣнія для желающихъ познакомиться, хотя въ краткихъ чертахъ, съ природою, населеніемъ и исторіею края".

Отдѣлъ не упускалъ изъ виду и странъ, смежныхъ съ Кавказомъ. Имъ посвящены „Приложенія къ Извѣстіямъ". Въ изданіи ихъ принимаетъ дѣятельное участіе многоуважаемый Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ *А. С. Зеленой*. Укажемъ на важнѣйшія монографіи, помѣщенныя въ прошломъ году въ „Приложеніяхъ", а именно на: „Работы Афганской разграничительной коммисіи и наша новая граница съ Афганистаномъ", обстоятельную монографію нашего сочлена *П. П. Кульберга*; „Экономическое и торговое значеніе Закаспійской области", посмертный трудъ *А. А. Шепелева*, составленный по указаніямъ Покровителя Отдѣла; „Путевыя замѣтки о съемкахъ въ сѣверной Персіи", подполковника Бересфорда Ловетта (переводъ); „Дѣятельность протестантскихъ миссій въ сѣверо-восточной части Азіятской Турціи", монографію нашего сочлена *А. М. Колюбакина*; „Торосъ Ахпаръ, путеводитель по Турецкой Арменіи", монографію нашего сочлена, бывшаго трапезунтскаго епископа, *Гарегина Срвандзтянца* (переводъ). Прибавимъ къ этому, что нашъ многоуважаемый сочленъ *М. Г. Баевъ* приготовилъ къ печати свой обстоятельный „Отчетъ по командировкѣ для изслѣдованія нашей границы съ Персіею и Афганистаномъ въ предѣлахъ Закаспійской области".

Исполненіе задачи Отдѣла значительно облегчается трудами учрежденій, оказывающихъ большія услуги Кавказовѣдѣнію. На первомъ планѣ нужно поставить Кавказскій Военно-топографическій Отдѣлъ. Въ прошломъ году дѣятельность Отдѣла направлена была главнымъ образомъ на Закаспійскій край и гористыя страны Кавказа. При этомъ съ чувствомъ глубокой признательности мы должны упомянуть о томъ содѣйствіи, которое оказываетъ въ картографическомъ отношеніи своими просвѣщенными совѣтами нашъ многоуважаемый со-

членъ, начальникъ означеннаго Отдѣла, *Е. А. Ждановъ*, преемникъ І. И. Стебницкаго.

Нашъ Отдѣлъ живо интересуется занятіями Тифлисской Физической Обсерваторіи, завѣдываемой *И. Е. Мильбергомъ*, и старается оказать ему свое посильное содѣйствіе въ стремленіи его расширить сѣть вспомогательныхъ метеорологическихъ станцій на Кавказѣ. Отдѣлъ съ истиннымъ удовольствіемъ можетъ заявить, что наблюденія на метеорологическихъ станціяхъ, открытыхъ въ 1886 г., благодаря заботамъ нашего многоуважаемаго сочлена *И. Д. Буславскаго*, въ Коби и Гудаурѣ, идутъ весьма успѣшно.

Въ 1887 г. вышла книга 1-ая серіи 2-ой „Матеріаловъ для геологіи Кавказа", заключающая въ себѣ двѣ монографіи: а) Геологическія изслѣдованія въ области рѣчныхъ долинъ Алгетки и Храма и б) Геологическое описаніе Батумскаго и Артвинскаго округовъ. Изслѣдованія относятся къ 1883—85 гг. Они произведены горными инженерами, входившими прежде въ составъ Управленія горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Въ 1887 г. изданы, подъ наблюденіемъ нашего многоуважаемаго сочлена *И. И. Тихъева*, три объемистыхъ тома (V, VI и VII) „Матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края". Этимъ завершены изслѣдованія въ закавказскихъ губерніяхъ. Затѣмъ приступлено было къ изданію свода изслѣдованій. Въ 1887 г. вышелъ 1-ый томъ этого свода.

Въ 1885 г. изданъ былъ X томъ „Актовъ Кавказской Археографической Коммисіи". Въ 1886 г. приступлено къ печатанію XI тома Актовъ. Печатаніе его продолжалось и въ прошломъ году.

Продолжалось печатаніе и VI-го выпуска издаваемаго Управленіемъ Кавказскаго учебнаго округа „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа". Недавно вышелъ въ свѣтъ означенный выпускъ Сборника. Рѣчь о немъ будетъ въ библіографическомъ отдѣлѣ „Извѣстій".

Еще въ 1886 г. приступлено было къ составленію посемейныхъ списковъ населенія Кавказа. Предварительно составлена была программа для производства исчисленія населенія, выработанная окончательно въ Кавказскомъ Статистическомъ Комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ *М. Н. Кучаева.* Для лучшаго выполненія этой программы, захватывающей много отраслей народной переписи, Его Сіятельство Главноначальствующій въ краѣ выхлопоталъ довольно значительную сумму. Въ 1887 г. стали выходить въ свѣтъ отдѣльными выпусками своды статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ означенныхъ списковъ. Своды эти выходятъ подъ редакціею нашего сочлена *Н. К. Зейдлица.* О программѣ означенныхъ списковъ весьма лестно отозвался органъ Австрійской Центральной Статистической Коммисіи, нашедшій, что она превосходитъ во многихъ отношеніяхъ програмы переписи, существующія въ Австріи и другихъ европейскихъ государствахъ. Къ этому прибавимъ, что вышедшіе въ свѣтъ выпуски заключаютъ въ себѣ много цѣнныхъ этнографическихъ данныхъ.

Мы должны привѣтствовать появленіе въ прошломъ году трудовъ офицеровъ генеральнаго штаба. Труды эти, посвященные описанію разныхъ частей края, цѣнны не только въ военномъ, но и въ географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Его Сіятельство Командующій войсками Кавказскаго военнаго округа, вслѣдствіе представленія Начальника Кавказскаго штаба *В. Н. Троцкаго,* изволилъ исходатайствовать средства на изданіе означенныхъ трудовъ. Вотъ изданія, вышедшія въ свѣтъ въ 1887 году: а) „Чорохскій край“, *В. Я. Лисовкаго,* б) „Военно-статистическое описаніе Терской области“, *Г. Н. Казбека,* в) „Военное обозрѣніе Дагестанской области“, *К. С. Соловьева,* г) „Маршруты Эриванско-турецкаго театра военныхъ дѣйствій“, *И. Э. Озаровскаго.* Раньше перечисленныхъ трудовъ отпечатанъ былъ „Военно-географическій обзоръ Кавказско-турецкой границы“, *Э. Э. Земана;* въ прошломъ-же году приготовленъ былъ къ печа-

ти „Соганлугъ", трудъ *П. А. Машина.* Составленіемъ военно-статистическаго описанія разныхъ частей края руководилъ нашъ многоуважаемый Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ *А. С. Зеленой;* онъ-же редактировалъ перечисленные труды.

Какую роль играетъ нашъ Отдѣлъ по отношенію къ перечисленнымъ учрежденіямъ? Онъ сообщаетъ въ „Научной Лѣтописи", или-же въ библіографіи „Извѣстій" отзывы о трудахъ ихъ; помѣщаетъ онъ также отчеты о результатахъ трудовъ ихъ. Однимъ словомъ, наши „Извѣстія" могутъ считаться въ нѣкоторомъ родѣ органомъ означенныхъ учрежденій. Нашъ Отдѣлъ служитъ мѣстомъ объединенія лицъ, живущихъ на Кавказѣ и искренно преданныхъ Кавказовѣдѣнію. Завоевываетъ онъ болѣе и болѣе симпатіи здѣшней интеллигенціи: въ былые годы засѣданія его посѣщались десяткомъ, двумя и весьма рѣдко тремя десятками лицъ; въ послѣдніе-же годы число посѣтителей насчитывается нѣсколькими десятками, а иногда доходитъ до ста и болѣе. Засѣданія принимаютъ болѣе оживленный характеръ, благодаря постановкѣ вопросовъ, возбуждающихъ интересъ. Въ прошломъ году тоже обсуждались вопросы, живо заинтересовавшіе собраніе.

Жизнь ученыхъ обществъ проявляется главнымъ образомъ изданіемъ трудовъ. Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что печаталось въ прошломъ году. Во-первыхъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ окончилось печатаніе объемистаго 1-го выпуска IX тома „Извѣстій Отдѣла". Но къ реферату П. П. Кульберга о нашей новой границѣ съ Афганистаномъ понадобилось приложить карту, и мы пріостановили разсылку этого изданія. Матеріалы для карты получились только въ мартѣ мѣсяцѣ, обработка ихъ и вычерчиваніе карты окончится только въ концѣ іюля. По отпечатаніи ея, разошлется 1-й выпускъ IX т. „Извѣстій". Во-вторыхъ, въ прошломъ году доведенъ былъ почти до конца 2-ой вып. XIII кн. „Записокъ Отдѣла". Подвинулось далеко и печатаніе 1-го вып. XIV кн. „Записокъ

Отдѣла". Сверхъ того, стали перепечатываться изданія Отдѣла, имѣющіяся въ маломъ количествѣ экземпляровъ. Перепечатка началась съ „Извѣстій". Приняты были мѣры для удешевленія ея: перепечатывались тѣ только выпуски, которые имѣлись въ весьма незначительномъ количествѣ экземпляровъ, причемъ выбрасывались сообщенія, потерявшія уже всякій интересъ; корректуру держали по-преимуществу члены Отдѣла, за которыми числились недоимки. Благодаря этимъ мѣрамъ, новая статья расхода, вызванная необходимостью, не сдѣлалась обременительною для Отдѣла.

Кстати, позвольте, Мм. Гг., познакомить Васъ съ скромнымъ прошлогоднимъ нашимъ бюджетомъ. Постоянныя средства Отдѣла состоятъ изъ получаемыхъ ежегодно въ пособіе отъ Государственнаго Казначейства 2.000 рублей и взносовъ, уплачиваемыхъ дѣйствительными членами Отдѣла. Отъ послѣднихъ въ 1887 г. поступило 850 рублей. Далѣе, отъ продажи изданій Отдѣла выручено 57 руб. 50 коп. Затѣмъ, никакихъ другихъ доходовъ не было. Присоединивъ къ перечисленнымъ суммамъ остатокъ отъ 1886 года—9.356 р. 17 коп. и проценты отъ суммъ Отдѣла — 632 р. 26 к., получимъ сумму прихода—12.895 руб. 93 коп. Замѣтимъ, что значительная, сравнительно, сумма процентовъ получилась вслѣдствіе того, что въ нее внесены не только проценты, причитающіеся за 1885 г., но и большая часть процентовъ за 1887 г. Главнѣйшія статьи расхода: 1.059 р. 57 к.—гонораръ за статьи, редактированіе и корректура ихъ, 780 р. 50 к., уплаченныхъ типографіи и литографіи, 600 р. вознагражденія правителю дѣлъ, 400 р. канцелярскихъ расходовъ, 227 р. 56 к. расходовъ по библіотекѣ и 218 р. 35 к. на покупку бумаги для печатанія. Необходимо сдѣлать нѣсколько поясненій къ этимъ суммамъ. Самый большой расходъ сдѣланъ былъ на уплату гонорара, а также на типографію и литографію. Этотъ расходъ вызванъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1887 г. печаталось болѣе, чѣмъ въ предъидущіе годы. Сверхъ того,

портреты Абиха и Кошкуля, приложенные къ IX т. „Извѣстій“, обошлись въ 93 рубля. Далѣе, въ этомъ году получилось сбереженія на помѣщеніе библіотеки и склада изданій Отдѣла 500 руб., благодаря тому, что Отдѣлъ нашелъ даровое помѣщеніе для нихъ въ зданіи Кавказскаго штаба; пришлось, однако, изъ означенной суммы удѣлить часть на переноску книгъ и размѣщеніе ихъ въ порядкѣ въ новомъ помѣщеніи. Въ концѣ года, за всѣми расходами (3.370 р. 85 к.), получился остатокъ въ 9.525 р. 8 к. Въ эту сумму вошли: 1.100 руб. неприкосновеннаго капитала, 326 р. основнаго фонда для составленія описанія края и 1.858 р. 13 к. для перевода трудовъ акад. Абиха. За вычетомъ этихъ суммъ, остается 6.240 руб. 95 коп. *). Обратимъ вниманіе на одну

*) Вотъ въ какомъ видѣ представляется бюджетъ Отдѣла за 1887 годъ.

Приходъ:

1) Остатокъ отъ 1886 года	9356 р.	17 к.
2) Проценты отъ суммъ Отдѣла	632 „	26 „
3) Пособіе изъ Государственнаго Казначейства	2000 „	— „
4) Членскіе взносы	850 „	— „
5) Вырученo отъ продажи изданій Отдѣла	57 „	50 „
Итого	12895 „	93 к.

Расходъ:

1) Гонораръ за статьи, редактированіе ихъ и корректуру	1059 р.	57 „
2) Расходы по типографіи, литографіи и по перепискѣ нѣкоторыхъ статей	780 „	50 „
3) Бумага для печатанія	218 „	85 „
4) Вознагражденіе правителю дѣлъ	600 „	— „
5) Канцелярскіе расходы	400 „	— „
6) Расходы по библіотекѣ (переноска и приведеніе ея въ порядокъ, а также покупка книгъ)	227 „	56 „
7) Непредвидѣнные расходы	25 „	— „
8) Остальные расходы	59 „	57 „
Итого	3370 „	85 к.
Въ остаткѣ	9525 „	8 к.

Въ эту сумму вошли:

1) Неприкосновенный капиталъ	1100 р.	
2) Основной фондъ для составленія описанія края	326 „	
3) Пособіе для перевода трудовъ акад. Абиха	1858 „	13 „
Итого	3284 р.	13 к.
За вычетомъ этой суммы изъ остатка въ 1887 г., получится	6240 р.	95 к.

статью расхода, а именно, на пособіе, полученное Отдѣломъ на переводъ трудовъ акад. Абиха, изданныхъ въ Вѣнѣ. За переводъ принялся отличный знатокъ геологіи *фонъ-Кошкуль*. Извѣстно, что никто не могъ такъ ясно и отчетливо излагать мысли Абиха, какъ послѣдній. Но не суждено было Отдѣлу привести въ исполненіе свое предпріятіе: сдѣлавшись жертвою прихотливой судьбы, Кошкуль преждевременно сошелъ въ могилу,—Отдѣлъ лишился одного изъ полезнѣйшихъ своихъ сочленовъ, поработавшаго безкорыстно на пользу его около четверти столѣтія, лишился онъ и лучшаго переводчика трудовъ Абиха. По смерти Кошкуля, въ теченіе почти двухъ лѣтъ, Распорядительный Комитетъ Отдѣла придумывалъ разныя комбинаціи относительно приведенія въ исполненіе своего предпріятія, но онѣ остались безъ результатовъ. Тѣмъ не менѣе, Распорядительный Комитетъ не теряетъ надежды на благопріятный исходъ дѣла. Коснемся еще одной статьи расхода, не показанной въ табличкѣ бюджета Отдѣла. Въ расходахъ по напечатанію „Приложеній къ Извѣстіямъ" принимаетъ участіе Кавказскій штабъ, для котораго мы отпечатываемъ обыкновенно извѣстное количество экземпляровъ упомянутыхъ Приложеній. Мы получили отъ него еще въ позапрошломъ году впередъ 550 рублей. Этотъ долгъ, по врученіи штабу отпечатанныхъ въ прошломъ году „Приложеній" съ картами, будетъ почти погашенъ. Богъ миловалъ Отдѣлъ въ прошломъ году отъ безполезныхъ затратъ. Въ 1885 и 1886 гг. Отдѣлъ снабдилъ одного изъ пріѣзжавшихъ въ нашъ край изслѣдователей денежными субсидіями, съ условіемъ, чтобы онъ доставилъ въ нашу редакцію описаніе своихъ поѣздокъ. При отъѣздѣ въ С.-Петербургъ въ 1886 году онъ выдалъ росписку, въ которой обязался доставить непремѣнно къ концу года, въ счетъ уплаты долга, свою статью. Но обѣщаніе осталось только обѣщаніемъ. Въ прошломъ году не было подобныхъ затратъ. Отдѣлъ оказываетъ свое посильное содѣйствіе лицамъ, посѣщающимъ Кавказъ. Въ 1887 г. посѣтило край нѣсколько пу-

тешественниковъ. О результатахъ изслѣдованій путешественниковъ сообщается въ Научной Лѣтописи Отдѣла.

Возвратимся къ Отдѣлу. Скудныя средства не позволяютъ ему расширить свою дѣятельность. Если Отдѣлъ исполняетъ сколько-нибудь свою задачу, то это приписать надо главнымъ образомъ тому живому участію, которое принимаютъ въ дѣлахъ Отдѣла лица, сочувствующія его преуспѣянію и готовыя жертвовать въ пользу этого и свой трудъ, и время. Достоуважаемый Предсѣдательствующій въ нашемъ Отдѣлѣ *В. Н. Троцкій*, не смотря на то, что онъ обремененъ многосложными служебными обязанностями, находитъ время для занятій дѣлами Отдѣла и живо принимаетъ къ сердцу все то, что клонится къ пользѣ Отдѣла и Кавказовѣдѣнія. Не станемъ перечислять всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя, по примѣру прежнихъ лѣтъ, оказывали поддержку Отдѣлу. Мнѣ, какъ правителю дѣлъ, приходится чаще имѣть дѣло съ нашими сочленами, и я могу засвидѣтельствовать, что въ теченіе 12-тилѣтняго моего секретарства, я встрѣчалъ полное сочувствіе и нравственную поддержку со стороны лицъ, безкорыстно трудящихся на пользу Кавказовѣдѣнія.

Вообще въ 1887 году дѣла нашего Отдѣла шли не дурно, а между тѣмъ этотъ годъ долженъ считаться однимъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ для Кавказовѣдѣнія. Съ самаго начала своего существованія Отдѣлъ обратилъ свое вниманіе на изслѣдованіе кавказскихъ языковъ, съ цѣлью уясненія этнологіи края. Эту задачу Отдѣлъ настойчиво преслѣдовалъ даже и тогда, когда его дѣла находились въ разстроенномъ положеніи. Послѣ неудачныхъ попытокъ составленія параллельныхъ словарей, не ведущихъ къ цѣли, Отдѣлъ выдѣлилъ изъ среды своей знаменитаго дѣятеля П. К. Услара и сталъ оказывать ему свое посильное содѣйствіе. Между тѣмъ здѣшнее просвѣщенное военное вѣдомство рѣшилось, съ цѣлью окончательнаго умиротворенія горцевъ, ввести среди нихъ образованіе посредствомъ основанія школъ. Для болѣе вѣрнаго успѣ-

ха въ затѣянномъ предпріятіи, положено было сначала ввести обученіе туземной грамотности на русскомъ основаніи. Для этого нужно было составить русско-горскіе алфавиты, что возможно было сдѣлать только послѣ изслѣдованія горскихъ языковъ. За это дѣло принялся Усларъ, который изучилъ семь значительно распространенныхъ горскихъ языковъ. Здѣсь не станемъ распространяться о тѣхъ громадныхъ результатахъ для этнологіи края, которыя получились благодаря изслѣдованіямъ Услара. Но смерть не позволила Услару довести до конца свои занятія. Не былъ даже изслѣдованъ черкесскій языкъ, занимающій значительную территорію. Мы не говоримъ уже о множествѣ дагестанскихъ нарѣчій, безъ ознакомленія съ которыми невозможно подраздѣлить на группы эти нарѣчія, составляющія самостоятельное семейство языковъ. Осталось еще много и другой работы для лингвистовъ. Мало того, даже капитальные труды Услара, столь облегчающіе продолженіе изслѣдованій его, не были изданы. Отдѣлъ и сталъ хлопотать объ изданіи трудовъ Услара и продолженіи его изслѣдованій. Наконецъ, хлопоты Отдѣла увѣнчались успѣхомъ: дѣло поступило въ Государственный Совѣтъ. Послѣдній выработалъ мнѣніе въ благопріятномъ смыслѣ для трудовъ Услара, которое и получило Высочайшую санкцію. Не было ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что дѣло пойдетъ какъ нельзя лучше. Пришлось, однако, вскорѣ разочароваться. Нашъ Отдѣлъ, единственно компетентное учрежденіе въ краѣ въ означенномъ дѣлѣ, былъ совершенно устраненъ отъ участія въ немъ. За продолженіе изслѣдованія горскихъ языковъ вовсе не принимались. Приступили, правда, послѣ довольно продолжительнаго времени, къ изданію трудовъ Услара, но на первыхъ-же порахъ былъ искаженъ образцовый алфавитъ послѣдняго, составленный при участіи Отдѣла. Мало того, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ явилось нѣсколько различныхъ варіантовъ вновь составленнаго, крайне не-логическаго новѣйшаго алфавита, что должно затруднить до нельзя пользованіе трудами Услара, издаваемыми,

вдобавокъ, крайне небрежно. Мы уже не говоримъ о тѣхъ затрудненіяхъ, какія вызоветъ примѣненіе къ дѣлу варіантовъ новѣйшаго алфавита, и о томъ, что, съ введеніемъ новой горской письменности, придется сдать въ архивъ массу книгъ, отпечатанныхъ на горскихъ языкахъ (на что затрачены большія суммы) и начинать дѣло съизнова. Въ Отдѣлъ поступили уже протесты противъ искаженія прежнихъ алфавитовъ: усларовскаго и шёгреновскаго, легшаго въ основу перваго. Въ данномъ случаѣ Отдѣлъ долженъ былъ исполнить свой долгъ и отстаивать алфавиты, составленные Усларомъ и Шёгреномъ, давшіе столь блистательные результаты. Вдобавокъ, встрѣтилось одно обстоятельство, вынудившее Отдѣлъ защищать усларовскій алфавитъ. На Отдѣлъ возложено изданіе неизвѣстнаго еще наукѣ посмертнаго труда Услара о табасаранскомъ языкѣ. Лице, которому Отдѣлъ поручилъ изданіе этого труда, обратилось въ Распорядительный Комитетъ съ запросомъ: какимъ алфавитомъ отпечатать означенный трудъ? Распорядительный Комитетъ постановилъ: поручить спеціалисту составить записку о кавказскихъ алфавитахъ и представить ее общему собранію Отдѣла, а затѣмъ отпечатать ее въ „Извѣстіяхъ“, дабы по возбужденному вопросу могли высказаться компетентныя лица въ разныхъ мѣстахъ Имперіи.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ 1887 г. Отдѣлъ понесъ весьма чувствительныя потери. Онъ лишился двухъ своихъ сочленовъ, принимавшихъ живое участіе въ дѣлахъ его: въ этомъ году скончались А. А. Шепелевъ и В. В. Гурчинъ. Память ихъ почтена была некрологами. Въ прошломъ году скончались также: Деби-мирза, сообщившій обстоятельныя свѣдѣнія о сиро-халдейскомъ народѣ, вошедшія въ составъ монографіи „Историко-этнографическія замѣтки о сиро-халдеяхъ“, и А. В. Степановъ. Послѣдній, какъ редакторъ газеты „Новое Обозрѣніе“, старался возбудить въ интеллигентной здѣшней публикѣ сочувствіе къ задачамъ и дѣятельности нашего Отдѣла.

ЛѢТОПИСЬ ОТДѢЛА.

1887 годъ.

Извлеченіе изъ протоколовъ общихъ собраній Отдѣла и журналовъ засѣданій Распорядительнаго Комитета.

Общее собраніе Отдѣла 16 января.

Предсѣдательствовалъ Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ А. С. Зеленый. Присутствовало около 50 человѣкъ.

Въ началѣ засѣданія правитель дѣлъ Отдѣла Л. П. Загурскій прочелъ *некрологъ, посвященный памяти* одного изъ старѣйшихъ членовъ Отдѣла, знаменитаго геолога *Г. В. Абиха*, потрудившагося болѣе 42-хъ лѣтъ на пользу Кавказовѣдѣнія *). По окончаніи чтенія некролога, память Германа Вильгельмовича была почтена всеобщимъ вставаніемъ. Затѣмъ предсѣдательствовавшій въ собраніи прочелъ письмо бывшаго агента въ Вѣнѣ, барона Каульбарса. Въ письмѣ перечислены посмертные труды Абиха, оставшіеся у вдовы его. Въ собраніи былъ поднятъ *вопросъ о принятіи* Отдѣломъ посильнаго *участія* въ *изданіи трудовъ Абиха*. Разсмотрѣніе вопроса, въ какой степени выразится это участіе, предоставлено Распорядительному Комитету.

Поднятъ былъ *вопросъ* и *объ изданіи* капитальныхъ *трудовъ* по лингвистикѣ *П. К. Услара*, современника Г. В. Абиха, о чемъ Отдѣлъ такъ долго хлопоталъ. Тогда предсѣдательствовавшій въ собраніи прочелъ отрывокъ изъ хранившейся въ архивѣ Отдѣла «Записки объ изслѣдованіи кавказско-горскихъ языковъ». Изъ прочтеннаго отрывка было видно, что въ 1881 г., во время археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, былъ выработанъ компетентными лицами, совмѣстно съ членами Отдѣла, новый планъ для изданія трудовъ Услара. Ученые гости,—исходя изъ той точки зрѣнія, что литографированные труды Услара, составляющіе необходимое пособіе для тѣхъ, которые будутъ продолжать его изслѣдованія, представляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, единственныя и вполнѣ цѣлесообразныя руководства для учителей будущихъ горскихъ школъ, что на основаніи ихъ могутъ быть составлены букварн и книги для пер-

*) Некрологъ помѣщенъ въ 1-мъ вып. IX тома „Извѣстій Отдѣла".

воначальнаго чтенія горцевъ, и что пока не будутъ отпечатаны литографированные труды Услара, то о цѣлесообразномъ устройствѣ горскихъ школъ не можетъ быть и рѣчи,—совѣтовали обратиться съ просьбою къ Господину Министру Народнаго Просвѣщенія о ходатайствѣ относительно учрежденія новой должности для изданія трудовъ Услара и продолженія его изслѣдованій, съ цѣлью открытія горскихъ школъ. Дѣло рѣшилось въ Государственномъ Совѣтѣ, 28 мая 1885 года, въ благопріятномъ смыслѣ для трудовъ Услара: ассигнована была извѣстная сумма на покрытіе расходовъ по изданію и продолженію трудовъ Услара, съ цѣлью открытія горскихъ школъ, для чего и учреждена была новая должность. Поэтому,—заключилъ предсѣдательствовавшій въ собраніи,—можно надѣяться, что труды Услара будутъ отпечатаны.

Противъ этого возражалъ присутствовавшій въ засѣданіи окружной инспекторъ Кавказскаго учебнаго округа г. Коровaевъ,—онъ принялся уяснять смыслъ означеннаго постановленія. Содержаніе послѣдняго слѣдующее: «1) учредить въ Кавказскомъ учебномъ округѣ должность третьяго окружного инспектора, съ служебными правами, предоставленными донынѣ дѣйствующему штату инспекторамъ сего округа; 2) потребныя на содержаніе три тысячи руб. вносить ежегодно, начиная съ 1-го января 1886 года, въ подлежащее подраздѣленіе расходной смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія; 3) увеличить до четырехъ процентовъ производимое нынѣ (въ количествѣ 2%) отчисленіе изъ спеціальныхъ средствъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа для покрытія расходовъ по изданію и продолженію трудовъ барона Услара». Ясное дѣло,—сказалъ г. Коровaевъ,—что изданіе трудовъ Услара вовсе не входитъ въ кругъ дѣятельности 3-го окружнаго инспектора (должность котораго учреждена съ 1-го января 1886 г.), и что 3-ій пунктъ означеннаго постановленія не имѣетъ никакой связи съ первымъ *). Кавказскій учебный округъ потому не приступилъ къ изданію трудовъ Услара, что до-сихъ-поръ не могъ отыскать лице, на которое можно было-бы возложить это дѣло; но если найдется такое лице, то Округъ не откажетъ въ деньгахъ для покрытія расходовъ по изданію и продолженію поименованныхъ трудовъ. Заявленіе это вызвало пренія, въ которыхъ принималъ участіе и г. Коровaевъ. Одни совѣтовали обратиться съ просьбой за указаніемъ на лице, могущее издавать тру-

*) По окончаніи засѣданія, г. Коровaевъ сдѣлалъ лично заявленіе предсѣдательствовавшему въ собраніи о необходимости возстановленія въ „Запискѣ объ изслѣдованіи Кавказско-горскихъ языковъ“ истиннаго, по его мнѣнію, смысла означеннаго Высочайшаго повелѣнія, что изданіе трудовъ Услара вовсе не входитъ въ кругъ дѣятельности 3-го окружнаго инспектора и что 3-ій пунктъ повелѣнія не имѣетъ никакой связи съ 1-мъ. Заявленіе г. Коровaева помѣщено въ письмѣ г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа, отъ 19 января, за № 418, адресованномъ на имя предсѣдательствовавшаго въ общемъ собраніи 16 января.

ды Услара и продолжать его изслѣдованія, къ лицамъ, компетентнымъ въ наукѣ; другіе совѣтовали просить Императорское Русское Географическое Общество объ оказаніи содѣйствія въ этомъ дѣлѣ; третьи находили, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ обратиться съ просьбою къ Господину Министру Народнаго Просвѣщенія. Общее собраніе, не считая себя въ правѣ постановлять рѣшеніе по возбужденному г. Короваевымъ вопросу, высказалось въ пользу напечатанія вышеупомянутой записки, знакомящей съ ходомъ изслѣдованія кавказско-горскихъ языковъ въ теченіе послѣднихъ 50-ти лѣтъ и практическими его результатами, и выразило пожеланіе, чтобы Распорядительный Комитетъ Отдѣла оказалъ въ изданіи и продолженіи трудовъ незабвеннаго кавказскаго изслѣдователя свое посильное содѣйствіе.

Затѣмъ г. Короваевъ заявилъ, что недавно командированъ въ Мингрелію нѣкто г. Гренъ для изслѣдованія мингрельскаго языка, такъ какъ, по мнѣнію его, труды профессора Цагарели, относящіеся къ этому языку, исполнены погрѣшностей и вообще не удовлетворительны. На запросъ, сдѣланный многими лицами, въ чемъ заключается неудовлетворительность трудовъ г. Цагарели, г. Короваевъ отвѣта не далъ.

Послѣ этого, дѣйствительный членъ Отдѣла Н. И. Палибинъ сдѣлалъ интересное *сообщеніе о заслугахъ, оказанныхъ* усопшимъ *Г. В. Абихомъ Управленію путей сообщенія на Кавказѣ;* онъ остановился на изслѣдованіяхъ Абихомъ Девдоракскаго ледника, завалы котораго обрушались часто на Военно-грузинскую дорогу, и на совѣтахъ досточтимаго ученаго, данныхъ сторонникамъ проложенія желѣзной дороги чрезъ Главный Кавказскій хребетъ относительно предварительнаго производства геологическихъ и метеорологическихъ изысканій по Военно-грузинской дорогѣ.

Въ концѣ засѣданія А. В. Елисѣевъ, извѣстный русскій путешественникъ по Африкѣ и Западной Азіи, сдѣлалъ *сообщеніе* о совершонномъ имъ въ недавнее время *путешествіи по Азіятской Турціи.* Онъ перешелъ поперекъ часть этой страны отъ Александретскаго залива до Самсуна. Результатами путешествія были: детальное описаніе всего пути съ геогностическими и біологическими замѣтками, спеціальное изслѣдованіе посѣщенной страны въ антропологическомъ отношеніи и отчасти разсмотрѣніе ея въ археологическомъ отношеніи. Сообщеніе А. В. Елисѣева выслушано было съ величайшимъ вниманіемъ. По окончаніи сообщенія, предсѣдательствовавшій въ собраніи и все собраніе выразили искреннюю признательность многоуважаемому путешественнику.

Въ засѣданіи 16 января слѣдующія лица избраны были дѣйствительными членами Отдѣла: Авиновъ, Сергѣй Александровичъ (начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи), Ждановъ, Евгеній Александровичъ (начальникъ Кавказскаго Военно-топографическаго Отдѣла), Комаровскій, Станиславъ Викентьевичъ

(военный инженеръ), **Тутолминъ**, Иванъ Θеодоровичъ (начальникъ Кавказской казачьей дивизіи), князь **Чавчавадзе**, Илья Григорьевичъ (редакторъ журнала «Иверія»), князь **Эристовъ**, Рафаилъ Давидовичъ (авторъ монографіи «О тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ).

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 23 января.

Предсѣдательствовалъ Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ А. С. **Зеленой**. Обязанность секретаря исполнялъ членъ Комитета Е. И. Кондратенко.

По прочтеніи и подписаніи протокола общаго собранія Отдѣла 16 января, предсѣдательствовавшій сообщилъ два письма, на имя его, отъ г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа: отъ 17 января, за № 381, и отъ 19 января, за № 413. По докладѣ Помощникомъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ двухъ этихъ писемъ и по выслушаніи заявленія Л. П. Загурскаго о томъ, что ему трудно, при настоящихъ условіяхъ, оставаться долѣе секретаремъ Отдѣла, Распорядительный Комитетъ постановилъ:

1) Напечатать читанную въ общемъ собраніи 16 января «Записку объ изслѣдованіи кавказско-горскихъ языковъ», за измѣненіемъ редакціи окончанія ея *). При этомъ Комитетъ заявилъ, что долгъ и право Отдѣла ходатайствовать по-прежнему объ изданіи трудовъ Услара.

2) Просить Л. П. Загурскаго не возбуждать вопроса объ оставленіи имъ обязанности секретаря, которую онъ несъ съ такимъ отличіемъ въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ. Оставленіе Л. П. Загурскимъ занимаемой имъ должности, въ виду трудности пріискать ему преемника изъ числа членовъ Отдѣла, отразилось-бы неблагопріятно на изданіяхъ Отдѣла, которыя, благодаря Л. П. Загурскому, заняли почетное мѣсто между европейскими географическими журналами.

3) Просить Его Превосходительство А. С. Зеленого доложить письменно Его Превосходительству Предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ о засѣданіи 16 января и сообщить при этомъ, что Л. П. Загурскій никогда, ни въ изданіяхъ Отдѣла, ни въ своихъ чтеніяхъ въ общихъ собраніяхъ, не вмѣшивался въ административныя распоряженія.

---

*) Въ „Запискѣ“ (см. стр. 15) было сказано: „Дѣло рѣшилось въ благопріятномъ смыслѣ для трудовъ Услара: ассигнована была извѣстная сумма для покрытія расходовъ по изданію и продолженію трудовъ Услара, съ цѣлью открытія горскихъ школъ, для чего и учреждена была новая должность“. Послѣднія слова („для чего и учреждена была новая должность“), по полученіи письма г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа, отъ 19 января, были выброшены.

4) По возвращеніи изъ Петербурга Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, обратиться съ просьбою къ Его Превосходительству, не признаетъ-ли онъ возможнымъ просить г. Попечителя, отъ имени Распорядительнаго Комитета, сообщить, въ какомъ положеніи находится дѣло изданія и продолженія трудовъ Услара? При этомъ нѣкоторые члены Распорядительнаго Комитета, полагая, что главное и самое трудное въ означенномъ дѣлѣ—это выборъ лица, научно подготовленнаго къ изученію горскихъ языковъ и извѣстнаго своими трудами въ области изслѣдованія послѣднихъ, сочли своимъ долгомъ указать на Л. П. Загурскаго, какъ на единственное, по ихъ мнѣнію, лице на Кавказѣ и даже внѣ его, послѣ смерти академика Шифнера, которое съ успѣхомъ могло-бы какъ издать труды Услара, такъ и продолжать его изслѣдованія *). Л. П. Загурскій, поблагодаривъ членовъ Комитета за лестный о немъ отзывъ и заявивъ о томъ, что онъ готовъ оказывать свое посильное содѣйствіе во всякомъ благомъ дѣлѣ, касающемся Кавказовѣдѣнія, замѣтилъ, что въ данномъ дѣлѣ, при настоящихъ условіяхъ, наврядъ-ли онъ могъ-бы приняться за исполненіе того труда, который желали-бы возложить на него члены Комитета.

Въ заключеніе обсуждался вопросъ о переводѣ капитальнаго труда Абиха «Геологическо-орографическое описаніе Армянской нагорной страны». За смертью Копкуля, лучшаго переводчика трудовъ Абиха, Отдѣлъ до-сихъ-поръ не могъ отыскать лице, которому можно было-бы поручить переводъ означеннаго труда Абиха. Но въ послѣднее время нѣсколько лицъ заявили о своей готовности взяться за этотъ переводъ. Положено: дать имъ, въ видѣ опыта, перевести избранныя мѣста, а потомъ, по разсмотрѣніи этихъ переводовъ, постановить рѣшеніе.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 31 марта.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ В. Н. Троцкій.

Правитель дѣлъ доложилъ:

1) 8 апрѣля прошлаго года положены, по опредѣленію Комитета, изъ суммъ Отдѣла семь тысячъ на храненіе въ Тифлисское Общество Взаимнаго Кредита. Находитъ-ли Комитетъ нужнымъ оставить всю эту сумму, съ причитающимися процентами, опять на храненіи въ означенномъ обществѣ? Постановлено: изъять изъ нея пять тысячъ, изъ которыхъ на три тысячи пріобрѣ-

---

*) При этомъ предложеніи имѣлось въ виду заявленіе г. Короваева, сдѣланное имъ въ общемъ собраніи Отдѣла 16 января о томъ, что Кавказскій учебный округъ не могъ отыскать лице, которому можно было-бы поручить изданіе трудовъ Услара и продолженіе изслѣдованій послѣдняго.

сти 5-ти процентные билеты Государственнаго Банка, тысячу рублей положить въ сберегательную кассу Государственнаго Банка и тысячу рублей на текущій счетъ въ одно изъ кредитныхъ учрежденій.

2) Приближается къ окончанію печатаніе 1-го выпуска IX тома «Извѣстій». Въ немъ будутъ помѣщены некрологи Абиха и Кошкуля. Не найдетъ-ли Комитетъ нужнымъ приложить и портреты ихъ? Комитетъ изъявилъ согласіе на это предложеніе.

3) Въ «Приложеніяхъ къ 1-му выпуску IX тома Извѣстій» будетъ помѣщенъ переводъ путевыхъ замѣтокъ г. Ловетта о произведенныхъ имъ съемкахъ въ сѣверной Персіи. Разрѣшаетъ-ли Комитетъ приложить къ переводу пояснительную карту? Комитетъ постановилъ: произвести изъ суммъ Отдѣла расходъ на приложеніе къ переводу пояснительной карты.

Общее собраніе Отдѣла 31 марта.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ В. Н. Троцкій. Присутствовало въ собраніи, съ посторонними посѣтителями, около 90 человѣкъ.

Засѣданіе открылось чтеніемъ В. А. Дингельштетомъ, дѣйствительнымъ членомъ Отдѣла, замѣтки «Къ вопросу *о географической ономатологіи*». Указавъ на то, что солидные изслѣдователи (академикъ Я. К. Гротъ и другіе ученые) давно уже обратили вниманіе на пользу для географіи и этнографіи объясненія значенія названій горъ, рѣкъ, населенныхъ пунктовъ и вообще разныхъ мѣстностей, референтъ остановился на почтенномъ трудѣ д-ра Эгли «Nomina geographica». У насъ, на Кавказѣ, вопросъ о необходимости уясненія географическихъ названій уже давно поднялъ знаменитый изслѣдователь П. К. Усларъ. В. А. Дингельштетъ указалъ и на отдѣльныя попытки, сдѣланныя въ этомъ родѣ А. В. Комаровымъ, Н. К. Зейдлицемъ и другими лицами. Само собою разумѣется, что ономатологіи должна предшествовать по-возможности правильная транскрипція географическихъ названій, которыя нерѣдко бываютъ искажены. Приведши, въ подтвержденіе этого, слова Услара, референтъ сдѣлалъ нѣсколько предложеній, касающихся возстановленія правильной транскрипціи географическихъ названій. Одно изъ нихъ вызвало возраженія. В. А. Дингельштетъ, указавъ, что на картахъ и въ сочиненіяхъ о Кавказѣ встрѣчаются повторенія географическихъ названій (напр., рѣка Гарни-чай, рѣка Цхенисъ-цкали, т. е. рѣка Гарни-рѣка, рѣка Цхенисъ-рѣка и т. д.), совѣтовалъ послѣднія прибавки отбрасывать. Противъ этого возражали: кн. В. С. Микеладзе, кн. И. Г. Чавчавадзе и кн. А. А. Церетели. Они указали, что названныя референтомъ прибавки дотого слились съ предшествующими имъ

словами, что отбросить ихъ нѣтъ никакой возможности. Л. П. Загурскій замѣтилъ, что турки зачастую называютъ рѣки по имени важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ по рѣкамъ (Ардануч-чай, Ольты-чай и т. п.). Отбросивъ конечное «чай», означающее «рѣка», получимъ названіе города. Были высказаны и другія замѣчанія о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ при транскрипціи собственныхъ географическихъ именъ, какъ, напр., о томъ, что нѣкоторыя мѣстности, рѣки и т. д. носятъ въ данномъ районѣ названія на разныхъ языкахъ. Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ А. С. Зеленой замѣтилъ, что въ подобномъ случаѣ слѣдовало-бы означать на географическихъ картахъ названія на томъ языкѣ, который значительно преобладаетъ въ томъ районѣ, въ которомъ находится данная мѣстность. По мнѣнію А. С. Зеленого, слѣдовало-бы составить списки населенныхъ пунктовъ, рѣкъ, горъ и т. д. Въ этихъ спискахъ первую графу заняли-бы названія, нанесенныя на карту, во второй графѣ можно было-бы помѣстить другія употребительныя названія, въ третьей этимологическое ихъ значеніе.—Послѣ этого, высказано было пожеланіе, чтобы вопросъ, возбужденный В. А. Дингельштетомъ, былъ детально разработанъ спеціальною коммисіею.

По прекращеніи дебатовъ, вызванныхъ замѣткою В. А. Дингельштета, и послѣ небольшого перерыва, приступилъ къ чтенію реферата гостившій въ Тифлисѣ А. В. Погоскій, дѣйствительный членъ Лисабонскаго географическаго общества. Онъ участвовалъ въ экспедиціи 1883—1884 гг., снаряженной португальскимъ правительствомъ для изслѣдованія мѣстности отъ Преторіи до Лоренцо-Маркешъ (или Делагоа-бей), съ цѣлью соединенія желѣзною дорогою Трансвааля съ Мозамбикомъ. Указавъ на значеніе въ будущемъ для международной дѣятельности юго-восточнаго прибрежья Африки, референтъ приступилъ къ описанію маршрута экспедиціи. Экспедиція, доѣхавъ моремъ до устья р. Замбези, поднялась отъ Н'іамисенго вверхъ по этой рѣкѣ до пороговъ, находящихся въ разстояніи 400 верстъ отъ устья ея. Затѣмъ, отъ города Зумбо экспедиція прошла черезъ степь Басунга по мѣстности, совершенно неизвѣстной прежде, къ р. Жантипѣ, впадающей въ озеро Ніаса, и достигла западныхъ береговъ послѣдняго, а оттуда обратно она направилась къ г. Мозамбику. Задача экспедиціи состояла и въ томъ, чтобы отыскать воду, пригодную для питья, вдоль линіи проектированной желѣзной дороги. Референтъ составилъ описаніе пройденнаго экспедиціею пути, набросалъ замѣтки, знакомящія съ климатомъ, флорою, фауною и естественными богатствами мѣстностей, расположенныхъ по линіи предполагаемой желѣзной дороги, а также съ нравами и дѣятельностью ихъ жителей. Собралъ онъ и лингвистическіе матеріалы. Конечно, референтъ изъ своихъ замѣтокъ могъ только немногое сообщить въ засѣданіи 31 марта. Но и это немногое возбудило живѣйшій ин-

тересъ, и хотя чтеніе продолжалось болѣе часа, но оно выслушано было съ величайшимъ вниманіемъ.

Въ концѣ чтенія А. В. Погоскій остановился на культурномъ вліяніи европейцевъ на мѣстныхъ жителей. Референтъ заявилъ, что португальское правительство, вслѣдствіе скудости своихъ денежныхъ средствъ, не можетъ осуществить всѣхъ своихъ благихъ намѣреній относительно улучшенія благосостоянія мѣстныхъ жителей. Лекторъ отозвался съ большею похвалою о миссіонерахъ, посылаемыхъ португальскимъ правительствомъ. Миссіонеры съ рѣдкимъ самоотверженіемъ отправляются въ негостепріимныя страны Африки, гдѣ они основываютъ школы и несутъ, вмѣстѣ съ Евангеліемъ, слова утѣшенія мѣстнымъ жителямъ, жертвамъ сосѣднихъ владѣльцевъ и англійскихъ эксплоататоровъ. Послѣдніе произвели гибельное вліяніе на негровъ и кафровъ, отличавшихся прежде многими хорошими душевными качествами: чистотою нравовъ, вѣрностью данному слову, чувствомъ благодарности и т. д. Мнѣніе о жестокости нравовъ негровъ и о развитіи среди ихъ людоѣдства, распространенное нѣкоторыми путешественниками, по мнѣнію референта, не основательны. Онъ нигдѣ рѣшительно не встрѣчалъ каннибализма. Свой рефератъ А. В. Погоскій закончилъ слѣдующими словами: «Здѣсь невольно напрашивается на сравненіе съ образомъ дѣйствій хищныхъ европейскихъ эксплоататоровъ въ Африкѣ обращеніе русскаго правительства и народа съ азіятскими инородцами, получившими человѣческія права послѣ того, когда они вошли въ составъ великой славянской націи». Собраніе выразило дружными аплодисментами свою благодарность лектору за его весьма интересный рефератъ.

Чтеніе А. В. Погоскаго невольно вызвало вопросъ о каннибализмѣ, существованіе котораго въ юго-восточной Африкѣ онъ отрицалъ. Незадолго предъ тѣмъ въ газетѣ «Кавказъ» появилась замѣтка, доказывающая, что въ Мингреліи до-сихъ-поръ сохранились остатки каннибализма. Въ виду того, что на Кавказскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества лежитъ обязанность оберегать Кавказовѣдѣніе отъ искаженія, нѣкоторыя лица обратились въ Отдѣлъ съ просьбою подвергнуть обсужденію вышеозначенную замѣтку. Въ виду, однако, поздняго времени, рѣшено было: отложить пренія по означенному вопросу до слѣдующаго собранія.

Во время засѣданія 31 марта слѣдующія лица избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла: Богдановичъ, Григорій Осиповичъ (капитанъ генеральнаго штаба), Валицкій, Михаилъ Эмериковичъ (капитанъ артиллеріи), кн. Долгорукій, Николай Сергѣевичъ (чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Его Величествѣ Шахѣ Персидскомъ), Марковъ, Владиміръ Сергѣевичъ (бывшій членъ Имп. Рус. Географическаго Общества), Морозовъ, Ѳаддей Андреевичъ (полковникъ генеральнаго штаба), Самсоновъ, Александръ Васильевичъ (капитанъ генераль-

наго штаба), фонъ-Таубе, Θеодоръ Θеодоровичъ (капитанъ генеральнаго штаба), Хачатуровъ, Иванъ Григорьевичъ (присяжный повѣренный), Худадовъ, Николай Алексѣевичъ (врачъ) и Шишковскій, Николай Θеофиловичъ (полковникъ генеральнаго штаба).

Годовое общее собраніе 16 мая.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ В. Н. Троцкій. Присутствовало, вмѣстѣ съ посторонними посѣтителями, болѣе 60 человѣкъ.

Въ началѣ засѣданія правитель дѣлъ Л. П. Загурскій прочелъ *отчетъ о дѣятельности и состояніи Отдѣла въ 1886 году.*

Затѣмъ дѣйствительный членъ Отдѣла А. М. Колюбакинъ прочелъ рефератъ «*Дѣятельность протестантскихъ миссій въ сѣверо-восточной части Азіятской Турціи*», составленный на основаніи отчетовъ американскихъ протестантскихъ миссій и собственныхъ изслѣдованій референта *).

Послѣ небольшого перерыва засѣданія, приступлено было *къ обсужденію вопроса о сохранившихся будто-бы остаткахъ каннибализма въ Мингреліи*, поднятаго въ засѣданіи общаго собранія 31 марта (см. стр. 309). Нѣкто Гренъ, основываясь на разсказахъ старожиловъ, передавшихъ ему, что въ Мингреліи въ-старину приносили въ жертву плѣнныхъ враговъ (имеретинъ, турокъ), усмотрѣлъ въ обрядѣ капуніи (жертвоприношеніи свиней) остатки каннибализма. На это одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Отдѣла, кн. Р. Д. Эристовъ, прослужившій десять лѣтъ въ Мингреліи, замѣтилъ, что тамъ не сохранилось никакихъ преданій о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ; затѣмъ онъ обстоятельно описалъ самый обрядъ капуніи. Изъ словъ кн. Эристова ясно было видно, что обрядъ капуніи описанъ г. Греномъ въ извращенномъ видѣ (изъ разъясненія, сдѣланнаго кн. Эристовымъ, слѣдовало заключить, что г. Гренъ не присутствовалъ при совершеніи этого обряда). Затѣмъ Л. П. Загурскій и другія лица высказали такое мнѣніе: изъ сообщенія, которое г. Гренъ помѣстилъ въ газетѣ «Кавказъ», никакъ нельзя заключить, чтобы въ Мингреліи существовало людоѣдство, и чтобы въ пожираніи свиней во время капуніи, причемъ испрашивается благословеніе для дома, можно было усмотрѣть какое-бы то ни было преемство въ пожираніи плѣнныхъ враговъ, котораго даже не допускаетъ и самъ г. Гренъ,—онъ только утвер-

---

*) Этотъ весьма интересный рефератъ отпечатанъ въ Приложеніяхъ къ 1-му выпуску IX тома „Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества“.

ждаетъ, безъ всякихъ положительно доказательствъ, что въ извѣстный день будто-бы казнили кого-нибудь изъ плѣнныхъ враговъ, въ эпоху очень недавнюю, и относили его голову къ священному дереву, на которое ее и вѣшали.

Во время засѣданія 16 мая слѣдующія лица избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла: кн. Багратіонъ-Мухранскій, Константинъ Ивановичъ, Каневскій, Иванъ Яковлевичъ (подполковникъ артиллеріи) и Шульцъ, Димитрій Львовичъ (капитанъ генеральнаго штаба).

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 13 іюня.

Предсѣдательствовалъ дѣйствительный членъ Отдѣла и членъ Комитета А. А. Шепелевъ. Правитель дѣлъ доложилъ:

1) 31 марта текущаго года Комитетъ постановилъ: изъять изъ суммы, хранившейся въ Тифлисскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита, по билету, выданному послѣднимъ 8 апрѣля прошлаго года, пять тысячъ рублей, изъ которыхъ на три тысячи пріобрѣсти 5-типроцентные билеты Государственнаго Банка, тысячу рублей положить въ сберегательную кассу этого банка и тысячу рублей на текущій счетъ въ одно изъ кредитныхъ учрежденій Тифлиса. Постановленіе Комитета исполнено. Послѣдняя тысяча рублей положена въ Тифлисскій Коммерческій Банкъ, гдѣ хранится сумма Отдѣла, предназначенная для покрытія текущихъ расходовъ.—Комитетъ принялъ къ свѣдѣнію это заявленіе.

2) 14 іюня прошлаго года положена была на годъ, по другому билету, тысяча рублей въ Тифлисское Общество Взаимнаго Кредита. Какъ угодно Комитету распорядиться относительно этой суммы?—Постановлено: изъять изъ этой суммы примѣрно 400 рублей для покрытія тѣхъ расходовъ, которые нужно сдѣлать въ настоящее время, а остальныя деньги оставить на храненіи въ означенномъ обществѣ на полгода, а затѣмъ употребить ихъ на покрытіе тѣхъ расходовъ, которые нужно будетъ произвести въ концѣ текущаго года.

3) Начало антропологическимъ измѣреніямъ на Кавказѣ, столь важнымъ для этнологіи этого края, положилъ генералъ Р. Ѳ. фонъ-Эркертъ. Во время своей службы на Кавказѣ, въ началѣ 80-хъ годовъ, Родригъ Ѳеодоровичъ производилъ означенныя измѣренія и доставлялъ ихъ, вмѣстѣ съ описаніемъ измѣренныхъ субъектовъ, въ Отдѣлъ, не требуя за это никакого гонорара. Потомъ онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Берлинѣ. Недавно отъ Р. Ѳ. фонъ-Эркерта получилось письмо, въ которомъ онъ предлагаетъ доставить въ Отдѣлъ сборникъ словъ дагестанскихъ и адыгейскихъ нарѣчій и проситъ, въ виду скудости своихъ средствъ, вознагражденія за этотъ трудъ. Родригъ Ѳеодоровичъ поясняетъ,

что онъ записывалъ слова по слуху буквами обыкновенно русскаго алфавита, посредствомъ котораго нельзя выразить значительнаго числа звуковъ, свойственныхъ кавказско-горскимъ языкамъ.—Комитетъ не нашелъ возможнымъ печатать составленный подобнымъ образомъ сборникъ словъ. Принявъ его, онъ долженъ былъ-бы поручить кому-либо изъ членовъ Отдѣла провѣрить, при помощи горцевъ, ознакомленныхъ съ алфавитомъ Услара, и записать слова принятою транскрипціею; но этого Отдѣлъ сдѣлать не можетъ, такъ какъ сумма, назначенная для изслѣдованія горскихъ языковъ, находится не въ его распоряженіи. Въ виду-же того, что Отдѣлъ состоитъ въ долгу у Р. Θ. фонъ-Эркерта за антропологическія измѣренія, доставленныя въ прежніе годы въ Отдѣлъ, Комитетъ находитъ возможнымъ выслать ему двѣсти рублей.

Въ заключеніе правитель дѣлъ сказалъ слѣдующее: Мм. Гг., я долженъ сообщить Вамъ отрадное извѣстіе. Бывшій членъ Комитета г. Вейденбаумъ снабдилъ весною Управленіе Кавказскаго учебнаго округа литографированными трудами Услара, составляющими библіографическую рѣдкость. Вслѣдъ затѣмъ, г. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа сдѣлалъ распоряженіе объ отпечатаніи ихъ, возложивъ это, по смыслу постановленія отъ 28 мая 1885 года, на лице, занявшее учрежденную тогда должность 3-го окружного инспектора при Округѣ. Такъ какъ, при печатаніи трудовъ Услара, потребуется главнымъ образомъ тщательная корректура, то можно надѣяться, что часть програмы Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденной 28 мая 1885 года, будетъ выполнена.

Общее собраніе Отдѣла 28 ноября.

Собраніе состоялось, въ присутствіи Покровителя Отдѣла Его Сіятельства князя Александра Михаиловича Дондукова-Корсакова, подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ А. С. Зеленого. Присутствовало въ собраніи, вмѣстѣ съ посторонними посѣтителями, болѣе 60 человѣкъ.

Начало засѣданія открылось *чтеніемъ некролога, посвященнаго памяти* члена Распорядительнаго Комитета Отдѣла *А. А. Шепелева*. По прочтеніи некролога, память покойнаго была почтена всеобщимъ вставаніемъ.

Потомъ, бывшій начальникъ русскаго отдѣла Афганской разграничительной коммисіи П. П. Кульбергъ прочелъ свой рефератъ *«Работы Афганской разграничительной коммисіи и наша новая граница»*. Рефератъ былъ посвященъ историческому обзору хода переговоровъ между Англіею и Россіею по разграниченію послѣдней съ Афганистаномъ, обзору работъ коммисіи по разграни-

нію и описанію пограничной полосы въ географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. По просьбѣ А. М. Коншина, члена Имп. Рус. Географическаго Общества, были сдѣланы референтомъ и предсѣдательствовавшимъ въ собраніи разъясненія относительно новой границы.

Въ собраніи 28 ноября былъ избранъ членомъ Распорядительнаго Комитета одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Отдѣла Василій Григорьевичъ Сараджевъ.

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 9 декабря.

Предсѣдательствовалъ Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ А. С. Зеленой.

Съ самаго начала засѣданія избрана была коммисія для провѣрки приходовъ и расходовъ Отдѣла за 1887 годъ. Затѣмъ, правитель дѣлъ, сообщивъ объ исполненіи имъ постановленій Комитета, сдѣланныхъ 13 ноября, доложилъ:

1) Нашъ бывшій сочленъ М. Н. Герсевановъ, во время бытности своей въ Тифлисѣ, приступилъ, по просьбѣ Отдѣла, къ гидрографическому описанію Кавказа. Теперь онъ окончилъ свой трудъ и издалъ его въ С.-Петербургѣ, подъ заглавіемъ «Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края».—Постановлено: выразить М. Н. Герсеванову благодарность за изданіе имъ этого труда, представляющаго первый цѣльный очеркъ одной изъ важнѣйшихъ отраслей Кавказовѣдѣнія.

2) Началась перепечатка изданій Отдѣла, имѣющихся въ маломъ количествѣ экземпляровъ. При разборѣ библіотеки, оказалось, что нѣкоторые выпуски даннаго тома «Извѣстій» имѣются въ довольно значительномъ количествѣ, а другіе—въ весьма ограниченномъ. Правитель дѣлъ предлагаетъ, для сокращенія расходовъ, перепечатывать только послѣдніе. Притомъ, въ прежнихъ изданіяхъ попадаются объявленія, извѣщенія, оповѣщенія и т. д., не представляющія ровно никакого интереса въ настоящее время. Правитель дѣлъ предлагаетъ выбросить ихъ, съ оговоркою.—Комитетъ одобрилъ предложеніе правителя дѣлъ.

3) 2-ой выпускъ XI книжки «Записокъ Отдѣла», посвященный описанію Хевсуріи и хевсуръ и отпечатанный не подъ редакціею его, правителя дѣлъ, оказался переполненнымъ опечатками и ошибками. По просьбѣ редакціи Записокъ, кн. Р. Д. Эристовъ просмотрѣлъ со вниманіемъ означенное изданіе, составилъ обстоятельный списокъ опечатокъ и ошибокъ въ означенномъ изданіи, исправивъ ихъ и снабдивъ во многихъ мѣстахъ поясненіями. Этотъ списокъ составитъ дополненіе ко 2-му выпуску XI кн. Записокъ и будетъ выдаваться безплатно лицамъ, пріобрѣтающимъ означенное изданіе.—Комитетъ, принявъ къ свѣдѣнію это заявле-

ніе, счелъ своимъ долгомъ выразить благодарность кн. Р. Д. Эристову.

По окончаніи правителемъ дѣлъ доклада, принято было къ свѣдѣнію заявленіе г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа, помѣщенное въ письмѣ къ Господину Министру Народнаго Просвѣщенія въ текущемъ году относительно изданія трудовъ Услара. Это письмо помѣщено въ «Отчетѣ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа о состояніи учебныхъ заведеній за 1886 г.». Тамъ, на страницѣ 211, находится слѣдующее: «Окружной инспекторъ Завадскій (3-й окружной инспекторъ)..., въ концѣ сего (1886) года и въ началѣ текущаго, былъ занятъ приготовленіемъ къ печати нѣкоторыхъ трудовъ Услара. Таковое приготовленіе требовало времени, такъ какъ для лучшаго достиженія намѣченной цѣли необходимо было войти въ предварительныя сношенія съ нѣкоторыми оріенталистами, переписать литографированный, приготовляемый къ печати текстъ Услара и, наконецъ, приготовить особый шрифтъ, какого не было ни въ тифлисскихъ, ни въ петербургскихъ типографіяхъ».

Затѣмъ обращено было вниманіе на отчетъ, помѣщенный въ № 319 «Кавказа», о засѣданіи 28 ноября общаго собранія Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества, посвященномъ главнымъ образомъ чтенію реферата полковника Кульберга о нашей новой границѣ съ Афганистаномъ. Этому отчету въ «Кавказѣ» приданъ не согласный съ уставомъ Географическаго Общества и чуждый его задачамъ политико-полемическій характеръ, котораго вовсе не имѣли ни рефератъ *), ни пренія имъ возбужденныя въ самомъ засѣданіи. Распорядительный Комитетъ постановилъ: заявить объ этомъ въ «Кавказѣ» и поручить П. П. Кульбергу разобрать въ ближайшемъ общемъ собраніи Отдѣла, въ предѣлахъ географической науки, возраженія, помѣщенныя въ № 319 этой газеты.

Общее собраніе 19 декабря.

Предсѣдательствовалъ Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ А. С. Зеленой. Присутствовало, вмѣстѣ съ посторонними посѣтителями, болѣе 40 человѣкъ.

Въ началѣ засѣданія А. С. Зеленой обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

Недавно состоялся *юбилей* по поводу пятидесятилѣтней достославной дѣятельности, боевой и административной, одного изъ старѣйшихъ членовъ нашего Отдѣла и бывшаго Предсѣдательствую-

*) Отдѣльные оттиски реферата П. П. Кульберга были розданы репортерамъ мѣстныхъ газетъ (а въ числѣ ихъ и репортеру „Кавказа“) 28 ноября, въ день чтенія реферата.

щаго въ Отдѣлѣ князя *Левана Ивановича Меликова.* По умиротвореніи Восточнаго Кавказа, онъ пробылъ двадцать лѣтъ въ Дагестанѣ, въ должности начальника этого края. На долю князя Левана Ивановича выпала трудная задача: ему предстояло излѣчить тяжкія раны, нанесенныя этому краю продолжительной борьбой, поднять его благосостояніе, положить начало гражданственнаго и умственнаго образованія, направить его обитателей на другой путь, примирить ихъ съ Россіею и указать имъ наглядно, что въ послѣдней они должны видѣть не врага, а истиннаго доброжелателя. Мы не станемъ вдаваться въ детальное изображеніе достославной дѣятельности князя Л. И. Меликова,—она уже прекрасно изображена нашимъ многоуважаемымъ сочленомъ И. С. Чернявскимъ въ оффиціальной газетѣ. Здѣсь мы укажемъ только на заслуги, оказанныя юбиляромъ Кавказовѣдѣнію. Въ 1863 г. прибылъ въ Дагестанъ незабвенный П. К. Усларъ, которому, по ходатайству нашего Отдѣла, поручено было изслѣдованіе кавказско-горскихъ языковъ. Князь Леванъ Ивановичъ оказалъ всевозможное содѣйствіе въ затѣянномъ П. К. Усларомъ предпріятіи. Изслѣдованія Услара имѣли и практическую цѣль—ввести въ Дагестанѣ первоначальное обученіе на родномъ языкѣ и облегчить горцамъ изученіе русскаго языка и русской грамотности. Съ этою цѣлью и были составлены Усларомъ горскіе алфавиты на русскомъ основаніи. Нужно было подумать о введеніи новой грамотности среди фанатическаго населенія, относившагося тогда враждебно ко всему русскому. Тутъ-то особенно нужно было содѣйствіе такой личности, какъ достоуважаемый князь Леванъ Ивановичъ, имѣвшій необыкновенный авторитетъ въ глазахъ обитателей Дагестана. Рядомъ весьма практическихъ мѣръ, перечисленіе которыхъ заняло-бы много времени, онъ облегчилъ Услару исполненіе его завѣтной идеи. Благодаря-же содѣйствію его, въ разныхъ пунктахъ края основаны были горскія школы, издано было изрядное количество книгъ для чтенія, составленныхъ по иниціативѣ Услара. Первый и самый важный шагъ былъ сдѣланъ. Приступлено было къ основанію уже русскихъ школъ; но скудость денежныхъ средствъ заставила передать ихъ въ вѣдѣніе Кавказскаго учебнаго округа. Послѣ двадцатилѣтняго управленія Дагестанскою областью, князь Леванъ Ивановичъ былъ назначенъ помощникомъ Намѣстника Кавказскаго. Онъ благосклонно принялъ должность предсѣдательствующаго въ нашемъ Отдѣлѣ, которую охотно согласился сохранить и тогда, когда назначенъ былъ исправляющимъ должность Намѣстника. Дѣятельность Отдѣла оживилась. Выхлопотавъ у правительства значительную единовременную денежную субсидію, Предсѣдательствующій старался поднять дѣятельность Отдѣла: по его совѣту, на обсужденіе Распорядительнаго Комитета Отдѣла передавались правительственные проекты, имѣющіе отношеніе къ Кавказовѣдѣнію. Отдѣлъ съ честью исполнялъ возлагаемыя на него порученія. Да-

ліе, князь Леванъ Ивановичъ предложилъ Комитету позаботиться объ изданіи трудовъ кавказскихъ изслѣдователей. Изданный при немъ посмертный трудъ Услара «Древнія сказанія о Кавказѣ» обратилъ вниманіе ученаго міра на Отдѣлъ. Отдѣлъ, по его совѣту, сталъ хлопотать объ изданіи лингвистическихъ трудовъ Услара и продолженіи его изслѣдованій. Вниманіе князя Левана Ивановича обратило на себя и то обстоятельство, что Кавказъ не дождался до-сихъ-поръ компендіума, знакомящаго обстоятельно съ краемъ, съ каковою цѣлью онъ пожертвовалъ сумму, составившую основной фондъ для описанія края. Въ виду услугъ, оказанныхъ достоуважаемымъ княземъ Леваномъ Ивановичемъ Кавказовѣдѣнію, да позволено будетъ и нашему Отдѣлу выразить глубокое уваженіе и засвидѣтельствовать ему искреннюю признательность за все, сдѣланное имъ для Кавказовѣдѣнія. Да продлитъ Богъ дни жизни бывшаго Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ князя Левана Ивановича, столь драгоцѣнные для нашего края, который онъ такъ горячо любитъ и для котораго онъ такъ много сдѣлалъ.

Затѣмъ, полковникъ Г. Н. Казбекъ прочелъ рефератъ, озаглавленный «*Этнографическія и статистическія данныя о населеніи Терской области*». Приступая къ чтенію реферата, г. Казбекъ пояснилъ, что въ послѣднее время онъ былъ командированъ въ Терскую область съ цѣлью изученія края въ военно-статистическомъ отношеніи, и что настоящій рефератъ составляетъ извлеченіе изъ печатающагося въ настоящее время составленнаго имъ описанія Терской области. Указывая на существовавшіе способы собиранія статистическихъ данныхъ въ краѣ, референтъ сообщилъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что, при составленіи посемейныхъ списковъ для воинской повинности, было открыто 12,700 дворовъ, заключающихъ 70,000 жителей, до-сихъ-поръ не вошедшихъ въ статистическія вычисленія. Затѣмъ референтъ приступилъ къ разсмотрѣнію разноплеменнаго этнографическаго состава Терской области. Предпославъ краткій историческій обзоръ заселенія области и указавъ на группировку жителей по происхожденію, Г. Н. Казбекъ сдѣлалъ удачную характеристику народовъ, населяющихъ Терскую область.

По окончаніи чтенія этого реферата, предсѣдательствовавшій замѣтилъ, что подобными-же трудами заняты и другіе офицеры генеральнаго штаба, и что всѣ эти труды могутъ служить матеріаломъ для составленія компендіума описанія народностей Кавказа.

Затѣмъ прочтенъ былъ *некрологъ*, посвященный памяти дѣйствительнаго члена Отдѣла *В. В. Гурчина*. По прочтеніи некролога, память усопшаго почтена была всеобщимъ вставаніемъ.

Затѣмъ князь Р. Д. Эристовъ прочелъ сдѣланное имъ извлеченіе изъ напечатаннаго въ грузинскихъ газетахъ *изслѣдованія г. Урбнели о хевсурахъ*, причемъ онъ остановился, главнымъ об-

разомъ, на опредѣленіи значенія хевисбери (главы ущелья), какъ прежде, такъ и въ настоящее время.

Послѣ этого, предсѣдательствовавшій заявилъ, что отчетъ о рефератѣ г. Кульберга объ афганской границѣ былъ изложенъ въ «Кавказѣ» не вѣрно, почему въ этой газетѣ, съ цѣлью возстановленія истины, былъ напечатанъ протоколъ Распорядительнаго Комитета, а теперь г. Кульбергъ сдѣлаетъ возраженія противъ отчета чисто географическія.

Вслѣдъ затѣмъ П. П. Кульбергъ прочелъ свои возраженія противъ отчета, помѣщеннаго въ № 319 «Кавказа», содѣйствующія лучшему разъясненію реферата, прочтеннаго въ общемъ собраніи 28 ноября *). Возраженія П. П. Кульберга, прочтенныя въ присутствіи довольно многочисленнаго собранія, не вызвали никакихъ возраженій.

Послѣ чего, предсѣдательствовавшій въ собраніи генералъ А. С. Зеленой сказалъ слѣдующее: «Милостивые Государи! Лондонское географическое общество, выслушавъ сообщенія генерала Сэра Питера Лэмсдена и маіора Гольдича объ афганской границѣ, выразило этимъ выдающимся дѣятелямъ англійской разграничительной коммисіи благодарность за заслуги, оказанныя ими географической наукѣ. Смѣю думать, что выражу мнѣніе нашего Отдѣла, предложивъ почтить, въ лицѣ П. П. Кульберга, заслуги, оказанныя наукѣ русской пограничной коммисіею производствомъ ею астрономическихъ, магнитныхъ и топографическихъ работъ, которыя, представляя, вмѣстѣ съ трудами англійской коммисіи, первый шагъ къ связи нашей тріангуляціи съ англійско-индійскою, составляютъ эпоху въ картографіи и въ дѣлѣ изслѣдованія почти неизвѣстныхъ доселѣ странъ.

Присутствовавшіе въ собраніи выразили полное одобреніе.

Въ концѣ засѣданія въ дѣйствительные члены Отдѣла были избраны слѣдующія лица: кн. Амилахвари, Иванъ Гивичъ (генералъ-лейтенантъ), Гулакъ, Николай Ивановичъ (бывшій преподаватель), Казбекъ, Георгій Николаевичъ (полковникъ), Рогге, Владиміръ Петровичъ (Бакинскій губернаторъ), Эвертсъ, Рудольфъ Өеодоровичъ (помощникъ секретаря тифлисской судебной палаты), Яновскій, Василій Ивановичъ (генералъ-лейтенантъ).

Засѣданіе Распорядительнаго Комитета 19 декабря.

По окончаніи засѣданія общаго собранія Отдѣла, состоялось, въ предсѣдательствѣ Помощника Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, А. С. Зеленого, засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

По докладѣ просьбы нѣкоторыхъ членовъ Отдѣла о зачисле-

*) Эти возраженія помѣщены въ Приложеніяхъ къ 1-му вып. IX тома „Извѣстій“ (см. стр. 137—145).

ніи, въ счетъ уплаты взносовъ, гонорара, причитающагося имъ за монографіи, на что Комитетъ изъявилъ согласіе, правитель дѣлъ представилъ вниманію Комитета отпечатанные имъ курманджійскіе тексты и краткій курманджійско-русскій словарь, причемъ заявилъ о томъ, что, по отпечатаніи краткаго русско-курманджійскаго словаря и грамматическаго очерка курманджійскаго нарѣчія, онъ намѣренъ приступить къ печатанію посмертнаго труда Услара о табасаранскомъ языкѣ. Трудъ этотъ уже приведенъ въ порядокъ, вырѣзаны уже и матрицы для него. Правитель дѣлъ думалъ было заказать и отливку шрифтовъ, какъ онъ узналъ, что лице, на которое возложено изданіе литографированныхъ трудовъ Услара, измѣнило алфавиты послѣдняго. Представляя свою докладную записку по этому предмету, онъ проситъ Комитетъ рѣшить: долженъ-ли трудъ Услара о табасаранскомъ языкѣ быть отпечатанъ утвердившимся уже въ краѣ русско-горскимъ алфавитомъ, или-же вновь придуманнымъ алфавитомъ?—Комитетъ, въ виду поздняго времени и большой важности вопроса, постановилъ: отложить обсужденіе послѣдняго до ближайшаго засѣданія, рекомендуя при этомъ правителю дѣлъ посовѣтоваться предварительно съ компетентными лицами и изложить ихъ мнѣніе въ слѣдующемъ засѣданіи Комитета.

НЕКРОЛОГИ.

† Александръ Александровичъ Шепелевъ.

(род. 8 окт. 1840 г., ум. 10 сент. 1887 г.).

Передъ открытіемъ зимнихъ собраній нашего Отдѣла, мы должны сказать о незамѣнимой утратѣ, понесенной имъ еще не такъ давно.

Мало найдется личностей, которые на своемъ вѣку потрудились-бы такъ много, какъ покойный Александръ Александровичъ Шепелевъ. Пространство отъ Тянь-Шаня до Балканъ было свидѣтелемъ самой разнообразной и всегда плодотворной его дѣятельности. Входя въ составъ генеральнаго штаба, онъ съ честью исполнялъ административныя, дипломатическія и другія порученія. Болѣе всего онъ потрудился для нашего края, въ которомъ онъ состоялъ директоромъ канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ. Исполнялъ онъ эту должность въ то время, когда въ краѣ совершались реформы, имѣющія цѣлью болѣе цѣлесообразное устройство послѣдняго, улучшеніе его матеріальнаго благосостоянія и развитіе въ немъ народной дѣятельности. Пришлось Александру Александровичу сопровождать начальника края во время частыхъ его разъѣздокъ по Кавказу и Закаспійской области.

Усопшій, какъ нельзя болѣе, былъ подходящимъ для этого дѣла. Необыкновенно даровитый, онъ обладалъ способностью обнимать сразу суть дѣла и отчетливо формулировать вопросы. Приходилось покойному писать пространные доклады, отчеты. Работа у него кипѣла: изъ-подъ пера его выходили доклады въ 40 листовъ, безъ малѣйшей поправки, сдаваемые немедленно въ печать. Со способностью понимать быстро суть дѣла счастливо соединялось у Александра Александровича весьма цѣнное нравственное качество—душевная прямота, обусловливавшая въ значительной степени первое качество. Александру Александровичу чужды были кривые пути: онъ дѣйствовалъ прямо, исполняя честно свой долгъ, не ради карьеры и корыстныхъ разсчетовъ, а ради общаго блага. Его Сіятельство начальникъ края вполнѣ оцѣнилъ высокія нравственныя качества усопшаго: онъ смотрѣлъ на него не какъ на подчиненнаго, а какъ на вѣрнаго своего друга. Понятна его скорбь по утратѣ Александра Александровича. Скорбитъ объ его утратѣ нашъ край и вся Россія, лишившаяся одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ.

Сперва Императорское Русское Географическое Общество, а потомъ нашъ Отдѣлъ имѣлъ счастье считать Александра Александровича своимъ сочленомъ. Еще въ началѣ 70-хъ годовъ покойный произвелъ рекогносцировку Музартскаго прохода, ведущаго чрезъ Тянь-Шанъ въ Кашгарію. Отчетъ объ этомъ путешествіи помѣщенъ былъ въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». О немъ лестно отозвался извѣстный оріенталистъ В. В. Григорьевъ въ своихъ дополненіяхъ къ переводу «Землевѣдѣнія» первостепеннаго географа Карла Риттера. Во время бытности своей на Кавказѣ, Александръ Александровичъ не имѣлъ времени для составленія обширныхъ географическихъ монографій. Но, тѣмъ не менѣе, его дѣятельность не прошла безслѣдно для Кавказовѣдѣнія: сопровождая Его Сіятельство Главноначальствующаго по Кавказу и въ Закаспійскомъ краѣ, онъ предварительно знакомился съ литературою, посвященною описанію тѣхъ мѣстностей, которыя пришлось посѣщать. Описывая поѣздки начальника края, онъ обстоятельно знакомитъ съ посѣщенными мѣстностями, причемъ нерѣдко высказываетъ свои наблюденія, составляющія вкладъ въ Кавказовѣдѣніе. Описанія помѣщались въ газетѣ «Кавказъ». Смѣемъ думать, что нашъ Отдѣлъ, столь тщательно оберегающій выдающіеся труды своихъ сочленовъ, соберетъ замѣтки усопшаго своего сочлена и помѣститъ ихъ въ своихъ изданіяхъ.

Александръ Александровичъ принималъ живое участіе въ преуспѣяніи нашего Отдѣла и Кавказовѣдѣнія: нужно-ли было оказать содѣйствіе путешественнику, или Отдѣлу въ затѣянномъ послѣднимъ научномъ предпріятіи, Александръ Александровичъ старался выхлопотать средства. Состоя членомъ Распорядительнаго

Комитета нашего Отдѣла, Александръ Александровичъ, не смотря на свои усиленныя служебныя занятія, находилъ время для Отдѣла и являлся аккуратно въ засѣданія и своими совѣтами оказывалъ существенную услугу Отдѣлу. Онъ усердно защищалъ интересы послѣдняго и Кавказовѣдѣнія и вступался за нихъ смѣло, когда имъ угрожала опасность. Однимъ словомъ, въ теченіе непродолжительнаго своего пребыванія на Кавказѣ, Александръ Александровичъ сдѣлалъ столько для Отдѣла, сколько другіе не сдѣлали-бы въ длинный промежутокъ времени. Нѣтъ сомнѣнія поэтому, что имя Александра Александровича будетъ внесено въ скромныя скрижали нашего Отдѣла.

Л. З—скій.

---

† Витольдъ Викентьевичъ Гурчинъ.

(род. въ 1831 г., ум. 10 дек. 1887 г.).

Позвольте мнѣ, Мм. Гг., сказать нѣсколько словъ о той тяжелой и неожиданной утратѣ, которую мы еще такъ недавно понесли: 10 декабря смерть унесла изъ среды нашей дорогого сочлена Витольда Викентьевича Гурчина. Витольдъ Викентьевичъ прослужилъ съ честью на Кавказѣ, на пользу Россіи, около 30-ти лѣтъ. Высшихъ почестей достигъ онъ единственно благодаря своимъ заслугамъ. Генералъ-лейтенантъ Гурчинъ можетъ считаться типичнымъ представителемъ старыхъ кавказскихъ воиновъ. Подъ наружностью воина, строго относившагося къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей, скрывалось мягкое, сострадательное къ чужому горю сердце: требуя отъ своихъ подчиненныхъ неукоснительнаго исполненія ихъ долга, онъ относился съ чрезвычайною заботливостью къ ихъ нуждамъ и старался облегчить ихъ положеніе по мѣрѣ своихъ силъ, прибѣгая при этомъ и къ собственнымъ своимъ средствамъ. Не только стоящіе ближе къ покойному, но и постороннія лица разныхъ національностей и вѣръ имѣли не разъ случай убѣдиться въ его душевной добротѣ и вообще въ высокихъ нравственныхъ качествахъ. При этомъ покойный отличался необыкновенною скромностью: онъ не выставлялъ на видъ свои заслуги и добрыя дѣла, а напротивъ того, старался остаться въ тѣни,—можно сказать, онъ только тогда пріобрѣлъ извѣстность, когда разнеслась роковая вѣсть объ его кончинѣ: огромныя массы, провожавшія съ неподдѣльнымъ горемъ его тѣло, наглядно указали на прошлое этой свѣтлой, въ высшей степени симпатической личности.

Чувство скромности, свойственное Витольду Викентьевичу, проявилось и по отношенію его къ нашему Отдѣлу. Онъ поступилъ въ члены Отдѣла тогда, когда послѣдній находился въ весьма критическомъ положеніи: въ кассѣ Отдѣла былъ значительный

дефицитъ, собранія его были крайне рѣдки; на нихъ являлось столь незначительное число посѣтителей, что совѣстно даже вспоминать объ этомъ. Въ это-то именно время и поступилъ въ число членовъ Отдѣла покойный Витольдъ Викентьевичъ; вмѣстѣ съ нимъ въ число членовъ Отдѣла поступаетъ не мало лицъ, поддерживающихъ его по мѣрѣ своихъ силъ,—друзья Витольда Викентьевича дѣлаются друзьями Отдѣла. Усопшій относится съ живѣйшимъ участіемъ къ ходу дѣлъ въ Отдѣлѣ. При всемъ томъ, онъ старается остаться въ тѣни. Ему предлагаютъ поступить въ члены Распорядительнаго Комитета; онъ отказывается отъ этого, но предлагаетъ помощнику предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ и правителю дѣлъ послѣдняго рядъ мѣръ для поднятія значенія Отдѣла. Онъ совѣтуетъ, между прочимъ, озаботиться составленіемъ описанія края и указываетъ на способы, ведущіе къ исполненію этого. Его совѣты были настолько цѣлесообразны, что ими нельзя было не воспользоваться. Эти совѣты давались частнымъ образомъ. Когда Витольдъ Викентьевичъ случайно узналъ, что въ годовомъ отчетѣ, одобренномъ Распорядительнымъ Комитетомъ и предназначенномъ къ прочтенію въ общемъ собраніи, былъ лестный отзывъ о немъ, то онъ убѣдительнѣйше просилъ не упоминать о немъ ни слова. Желаніе его было тогда исполнено; но имѣемъ-ли мы право умолчать теперь о заслугахъ, оказанныхъ имъ Отдѣлу? Почтимъ-же, Мм. Гг., память усопшаго дорогого нашего сочлена и пожелаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы память о честномъ, безкорыстномъ и скромномъ нашемъ сочленѣ, преждевременно сошедшемъ въ могилу, сохранилась на многіе и многіе годы, и чтобы традиція о немъ воодушевляла и будущихъ членовъ Отдѣла.

Л. З—скій.

НАУЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ

за 1887 годъ.

Въ началѣ обзора трудовъ, относящихся къ Кавказу и прилежащимъ къ нему странамъ и исполненныхъ въ 1887 году, сдѣлаемъ самое сжатое извлеченіе изъ «Отчета о дѣятельности Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1887 годъ». Отдѣлъ, по прежнему, обращалъ главное вниманіе на изслѣдованіе менѣе извѣстныхъ странъ и народовъ Кавказа. *Н. Я. Динникъ* съѣздилъ вторично въ Балкарію и составилъ описаніе своей поѣздки; *К. Н. Россиковъ* окончилъ описаніе своей поѣздки, совершонной, по порученію Отдѣла, въ 1885 г., въ горную Чечню и Западный Дагестанъ; директоръ Кавказскаго музеума *Г. И. Радде* помѣстилъ въ Приложеніяхъ къ «Petermann's Mitteilungen» описаніе своего путешествія въ 1885 г. по высоко-альпійскимъ странамъ Дагестана; кн. *Р. Д. Эристовъ* сдѣлалъ извлеченія изъ весьма цѣнныхъ замѣтокъ г. Хизанова, помѣщенныхъ въ грузинскихъ газетахъ, привелъ ихъ въ стройный порядокъ и снабдилъ поясненіями; онъ-же подвергъ критической оцѣнкѣ обширную монографію «Хевсурія и хевсуры», помѣщенную во 2-мъ выпускѣ XI книжки Записокъ Отдѣла, и составилъ, съ поясненіями, обстоятельный списокъ собственныхъ географическихъ именъ въ Хевсуріи, искаженныхъ въ названной монографіи. Въ 1887 г. были отпечатаны курманджійско-русскій словарь и часть русско-курманджійскаго словаря. Въ томъ-же году *Р. Ф. фонъ-Эркертъ* доставилъ въ Отдѣлъ продолженіе описанія своихъ антропологическихъ измѣреній на Кавказѣ, *Л. П. Загурскій* обработывалъ матеріалы, относящіеся къ этнологической классификаціи кавказскихъ народовъ, а *Е. Г. Вейденбаумъ* составлялъ, по порученію Его Сіятельства Покровителя Отдѣла, «Путеводителя по Кавказу». Въ общемъ собраніи Отдѣла обсуждался вопросъ объ установленіи правильной транскрипціи кавказскихъ собственныхъ географическихъ именъ; былъ также под-

нять вопросъ объ обобщеніи свѣдѣній, добытыхъ о кавказскихъ ледникахъ.

Въ «Приложеніяхъ къ Извѣстіямъ Отдѣла» помѣщаются обыкновенно монографіи, относящіяся къ странамъ, смежнымъ съ Кавказскимъ краемъ. Изъ монографій, помѣщенныхъ въ прошломъ году въ «Приложеніяхъ», значительно бо̀льшая часть представляетъ оригинальные труды членовъ Отдѣла. Важнѣйшія изъ нихъ: «Работы Афганской разграничительной коммисіи и наша новая граница съ Афганистаномъ», *П. П. Кульберга*, «Экономическое и торговое значеніе Закаспійской области», *А. А. Шепелева*, «Дѣятельность протестантскихъ миссій въ сѣверо-восточной части Азіятской Турціи», *А. М. Колюбакина*, «Торосъ Ахпаръ, путеводитель по Турецкой Арменіи», епископа *Гарегина Срвандзтянца*. Въ числѣ переведенныхъ монографій первое мѣсто занимаютъ «Путевыя замѣтки о съемкахъ въ сѣверной Персіи», подполковника Бересфорда Ловетта. Замѣтимъ еще, что членъ Отдѣла *М. Г. Баевъ* приготовилъ къ печати свой обстоятельный «Отчетъ по командировкѣ для изслѣдованія нашей границы съ Персіею и Афганистаномъ въ предѣлахъ Закаспійской области».

Переходимъ къ трудамъ, исполненнымъ мѣстными учрежденіями и учеными обществами и имѣющимъ отношеніе къ Кавказовѣдѣнію. Начнемъ съ Кавказскаго Военно-топографическаго Отдѣла.

Работы, произведенныя Кавказскимъ Военно-топографическимъ Отдѣломъ въ 1887 году.

1) Топографическія съемки. Въ 1887 г. производились съемки: а) въ Кавказскомъ краѣ (гдѣ снято всего, въ масштабѣ одноверстномъ или полуверстномъ, 4215 квад. верстъ), въ Пятигорскомъ уѣздѣ (продолжалась съемка окрестностей пятигорскихъ минеральныхъ водъ, въ полуверстномъ масштабѣ), въ Веденскомъ округѣ, Терской области (снималось укрѣпленіе Ведено съ окрестностями, въ томъ-же масштабѣ), въ Нальчикскомъ округѣ (сняты: мѣстность, по которой проходитъ отрогъ съ вершинами Дыхъ-тау и Коштанъ-тау, а также мѣстности, расположенныя вдоль верховьевъ р. Баксана, со включеніемъ Эльбруса и всѣхъ его скатовъ, въ одноверстномъ масштабѣ) *), въ нагорной Чечнѣ и прилежащей части Дагестана (продолженіе съемокъ 1886 г.), въ части Дагестана, пограничной съ Кахетіею (смежная часть Кахетіи, по-

*) Съемщикъ г. Голомбіевскій поднялся на Эльбрусъ до высоты 16,750 ф.

граничная съ Дагестаномъ передъ тѣмъ была снята межевыми чинами); б) въ Закаспійской области: въ Красноводскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ вдоль линіи Закаспійской желѣзной дороги, между станціею Казанджикъ и Узунъ-ада (всего снято 9581 квад. верста, въ двухверстномъ масштабѣ), на Аму-дарьинскомъ оазисѣ, по обоимъ берегамъ Аму-дарьи, въ одноверстномъ масштабѣ (на лѣвомъ берегу этой рѣки снято до 30 квад. верстъ, въ 25-ти верстахъ за городомъ Кэрки, на правомъ-же ея берегу съемка ограничена точнымъ нанесеніемъ береговой линіи, береговой дороги и предѣла песковъ *); эти работы вполнѣ сомкнуты со съемками русско-афганской разграничительной коммисіи) и въ пескахъ (глазомѣрная съемка и рекогносцировка пустыни, заключающейся въ пространствѣ, уже окаймленномъ инструментальными съемками, а именно: по одному направленію—между Мургабомъ и Аму-дарьею, а по другому—между Закаспійской желѣзной дорогой и русско-афганской границей; масштабъ съемки 5 верстъ въ дюймѣ). Пройдено 2950 верстъ маршрутами по пескамъ и опредѣлено 425 колодцевъ **).

*) Вообще кавказскими съемщиками теперь снято инструментально около 300 верстъ теченія Аму-дарьи, на пространствѣ между городами Килифомъ и Дейнау. Собственно оазисъ нынѣ снятъ на пространствѣ 1487 кв. верстъ, а песчаныхъ степей, къ нему прилежащихъ, снята 1331 кв. верста,—всего 2818 квад. верстъ.

**) Вся эта ненаселенная мѣстность имѣетъ крайне пустынный характеръ и безводна; колодцы встрѣчаются иногда черезъ 70 и даже 150 верстъ. Почти вся масса опредѣленныхъ колодцевъ находится въ полосѣ, прилежащей къ оазису. Растительность степей, отъ Афганской границы, по направленію къ желѣзной дорогѣ, верстъ на 150, хотя и однообразна, но довольно богата. Не доходя 50 верстъ до линіи желѣзной дороги, а также верстъ 30—60 до Аму-дарьинскаго оазиса, твердые пески переходятъ въ подвижные, лишенные всякой растительности, или весьма бѣдные ею. Площадь обрекогносцированнаго пространства составляетъ около 23.500 квад. верстъ. Все оно равнинное съ едва-замѣтной покатостью къ сѣверу. Въ восточной части его, по показанію съемщика, г. Павловскаго, обнаружилось ясно сухое русло рѣки, въ направленіи почти параллельномъ Аму-дарьѣ, но къ сѣверу уклоняющемся отъ послѣдняго все болѣе и болѣе. Противъ сел. Ислимъ, верстахъ въ 50-ти къ юго-западу, оно теряется, не доходя колодцевъ Хеули; оно занесено тамъ песками. Русло это можно прослѣдить на планахъ разграничительной коммисіи. Общее направленіе ея идетъ какъ-бы отъ Килифа, но становится замѣтнымъ далеко отъ него (верстахъ въ 40) и Аму-дарьи (верстахъ въ 12-ти). Въ весеннее время въ это русло входитъ вода рѣчки „Ахча" и распространяется, по всей вѣроятности, хотя и не ежегодно, до самаго конца ея въ пескахъ. Дно русла представляетъ ровный и гладкій такыръ; въ немъ и по близости его имѣется множество колодцевъ, содержащихъ исключительно соленую воду.

Въ юго-западномъ углу пустыни осталось не снятымъ пространство около 4000 кв. верстъ. Въ немъ нѣтъ ни дорогъ, ни колодцевъ; оно изрыто мельчайшими лощинками, которыми оканчиваются скаты горъ, входившихъ въ планы разграничительной коммисіи. Для нанесенія этой мѣстности на планъ, хотя-бы и глазомѣрно, потребовалось-бы много времени и большія денежныя средства.

2) **Геодезическія работы** производились, во-первыхъ, въ Бакинской губерніи, въ концѣ 1886 г. и въ 1887 году, для потребностей межевого вѣдомства Бакинской губерніи. Районъ Бакинской тріангуляціи весьма обширенъ (около 10.000 кв. верстъ). Требовалось опредѣлить въ немъ основные пункты для планшетовъ одноверстнаго масштаба. Полевыми работами опредѣлено 86 пунктовъ (27 пунктовъ 1-го класса, 19—2-го и 40—3-го класса). Во-вторыхъ, геодезическія работы продолжались на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта: а) въ Черноморскомъ и Сухумскомъ округахъ (требовалось соединить опредѣленные прежде крайніе сѣверные пункты Сухумской тріангуляціи съ крайними юго-западными и точками, опредѣленными на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, а также связать означенные пункты съ пунктами Черноморской гидрографической экспедиціи), гдѣ опредѣлено 55 пунктовъ (а именно: 3—1-го класса, 11—2-го и 41—3-го класса); б) въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ (районъ этихъ работъ былъ ограниченъ: на сѣверѣ параллелью 41° 47', на югѣ — 42° 12', а на западѣ меридіаномъ 61° 15' и на востокѣ 62° 0'). Въ этомъ районѣ, простирающемся до 3000 кв. верстъ, опредѣлено 47 пунктовъ (5—1-го класса, 14—2-го и 28—3-го класса). Въ-третьихъ, тригонометрическія работы производились на сѣверной сторонѣ Главнаго Кавказскаго хребта въ двухъ мѣстностяхъ: въ Майкопскомъ уѣздѣ, Кубанской области, и въ Пятигорскомъ уѣздѣ, Терской области, въ окрестностяхъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ и въ верховьяхъ р. Уруха. Районъ работъ въ Кубанской области вытянутъ былъ полосою вдоль Главнаго хребта, между меридіанами 57° 45' и 59° 0', на пространствѣ около 3500 квад. верстъ. Цѣлью работъ было примкнуть къ сѣверу къ пунктамъ тріангуляціи Сѣвернаго Кавказа, а съ юга—къ пунктамъ, опредѣленнымъ на Главномъ хребтѣ. Опредѣлены: 2 пункта 1-го класса, 6 пунктовъ 2-го и 26 пунктовъ 3-го класса. Въ Терской области, около Кисловодска, опредѣлено 9 новыхъ пунктовъ (2—1-го класса и 7—3-го класса). Въ верховьяхъ Уруха опредѣлено 6 новыхъ точекъ (2 — 2-го и 4 —,

3-го класса). Кромѣ того, опредѣлены: Адай-хохъ (лежащій на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, за предѣлами снѣговой линіи) и Кіонъ-хохъ, какъ третьеклассные пункты.

3) **Астрономическія работы.** Астрономическія наблюденія въ 1887 г. производились лишь въ Закаспійской области, близъ желѣзно-дорожной станціи Бала-ишемъ, съ цѣлью дать съемкѣ Красноводскаго уѣзда основной пунктъ для оріентировки планшетовъ. Наблюдателемъ былъ подполковникъ генеральнаго штаба *Д. Д. Гедеоновъ*. Опредѣливъ широту Бала-ишема, онъ-же опредѣлилъ разницу долготъ между Бала-ишемомъ и Кизылъ-Арватомъ, долгота котораго была опредѣлена еще въ 1882 году. Въ результатѣ получилось, что широта Бала-ишема$=39^\circ\ 25', 49'', 6$, а долгота$=72^\circ\ 8'\ 39'', 5$. Затѣмъ остальныя астрономическія работы въ 1887 г. были кабинетныя и состояли въ исчисленіи результатовъ прежнихъ наблюденій. Въ началѣ года было вычислено телеграфное опредѣленіе долготы Тифлисъ-Батумъ, произведенное въ 1885 г.

Кромѣ того, полковникъ *П. П. Кульбергъ*, при содѣйствіи директора тифлисской физической обсерваторіи И. Е. Мильберга, обработалъ свои наблюденія, произведенныя въ 1883 г. въ Шемахѣ, а въ 1885 — 86 гг. вдоль афганской границы и по р. Аму-дарьѣ, надъ магнитнымъ склоненіемъ, наклоненіемъ и горизонтальнымъ напряженіемъ земного магнетизма *). Затѣмъ подполковникомъ Гедеоновымъ были закончены вычисленія всѣхъ астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ во время русско-афганскаго разграниченія. Проектированное-же телеграфное опредѣленіе долготъ вдоль Закаспійской желѣзной дороги не могло состояться, такъ какъ на лицъ, которыя должны были его производить, возложено было другое порученіе.

4) **Чертежныя, картографическія и литографическія работы.** Изъ множества этихъ работъ упомянемъ только о нѣкоторыхъ. Упомянемъ, во-первыхъ, о томъ, что чинами русско-афганской разграничительной коммисіи составлена была общая отчетная карта произведенныхъ работъ (въ масштабахъ 3—12 верстъ въ дюймѣ) и сдѣлана копія части англійскихъ пограничныхъ съемокъ (въ масштабѣ 3-хъ миль въ дюймѣ). Далѣе, составлены двѣ карты дорогъ существующихъ, проектированныхъ и строящихся; изъ

*) Результаты изслѣдованій П. П. Кульберга помѣщены въ его монографіи „Работы Афганской разграничительной коммисіи и наша новая граница съ Афганистаномъ“, помѣщенной въ „Приложеніяхъ“ къ 1-му вып. „Извѣстій“.

нихъ одна, въ 20-тиверстномъ масштабѣ, для всего Закавказскаго края, а другая, въ 5-тиверстномъ масштабѣ, для части Кавказа, пограничной съ Турціею. Нѣкоторыя лица занимались составленіемъ оригиналовъ для 40-каверстной карты Средней Азіи. Главное вниманіе сосредоточено было на исправленіи и вычерчиваніи картъ Закаспійской области. Ходъ гравировальныхъ работъ соотвѣтствовалъ ходу картографическихъ работъ. Печатное дѣло развивается изъ году въ годъ все сильнѣе, вслѣдствіе увеличенія потребности въ картахъ.

Производились также и фотографическія работы.

Занятія Тифлисской Физической Обсерваторіи въ 1887 году:

1) Въ этомъ году производились, какъ и прежде, ежечасныя метеорологическія и магнитныя наблюденія, абсолютныя измѣренія магнитной силы, ежечасныя наблюденія температуры почвы и пр. Метеорологическія и магнитныя наблюденія производились совершенно тѣмъ-же порядкомъ и въ томъ-же объемѣ, какъ и въ прежніе годы. Пишущіе приборы: барографъ, термографъ, гигрографъ и анемографъ дѣйствовали въ теченіе всего года; показаніями ихъ воспользовались для контроля прямыхъ ежечасныхъ наблюденій *).

2) Обсерваторіею изданы: а) Введеніе къ магнитнымъ наблюденіямъ за 1884—85 годы, б) Метеорологическія наблюденія за 1886 г. Кромѣ того, печатались магнитныя наблюденія за 1886 г.

3) Обсерваторія руководила наблюденіями, производимыми на вспомогательныхъ метеорологическихъ станціяхъ, а также занята была провѣркою и вычисленіемъ этихъ наблюденій. Въ отчетномъ году болѣе или менѣе правильныя наблюденія доставлены были 20-ью станціями. Эти станціи слѣдующія: Хуторокъ (барона фонъ-Штейнгеля, въ Кубанской области), Ставрополь, Владикавказъ, Теміръ-Ханъ-Шура, Шуша, Елисаветополь, Эривань, Гори, Манглисъ, Пони, Абасъ-Туманъ, Кутаисъ, Сочи, Пятигорскъ, Кисловодскъ, Ессентуки, Желѣзноводскъ, Гудауръ, Коби и Карсъ. Послѣднія три станціи новыя. Въ Карсской метеорологической станціи, открытой въ концѣ 1886 г., наблюденія въ 1887 г., производимыя подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника карсскаго крѣпостнаго инженернаго управленія, полковника кн. *Н. Е. Туманова*, шли весьма успѣшно. Станціи въ Гудаурѣ и Коби, устроенныя благо-

*) Директоръ обсерваторіи *И. Е. Мильбергъ* оказывалъ дѣятельное содѣйствіе П. П. Кульбергу при обработкѣ произведенныхъ имъ магнитныхъ наблюденій.

даря заботамъ члена Отдѣла, *И. Д. Буславкаго*, начальника Кавказскаго округа путей сообщенія, стали производить свои наблюденія съ іюня мѣсяца 1887 года *). Кромѣ перечисленныхъ метеорологическихъ станцій, имѣются еще на Кавказѣ и другія станціи, но онѣ доставляютъ свои наблюденія не въ тифлисскую обсерваторію **).

Управленіе горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ. Бывшій начальникъ этого управленія И. А. Штейнманъ организовывалъ развѣдочныя партіи изъ кавказскихъ горныхъ инженеровъ для геогностическаго изслѣдованія, описанія и составленія картъ тѣхъ частей края, въ которыхъ онъ предполагалъ возможность развитія горнаго производства. Благодаря этой весьма полезной мѣрѣ, получилось изрядное количество детальныхъ геогностическихъ описаній многихъ мѣстностей на Кавказѣ. По выходѣ изъ службы И. А. Штейнмана, продолжалось печатаніе изысканій, произведенныхъ по его начертанію. Въ книгѣ 1-ой серіи 2-ой «Матеріаловъ для геологіи Кавказа», изданной въ 1887 г., находимъ двѣ монографіи: 1) Геологическія изслѣдованія въ области рѣчныхъ долинъ Алгетки и Храма, кн. *Г. Цулукидзе* и 2) Геологическое описаніе Батумскаго и Артвинскаго округовъ, *Л. Бацевича.* Оба эти горные инженеры въ послѣднее время вышли изъ состава означеннаго управленія. Три года тому назадъ, Г. Г. Цулукидзе производилъ геологическія изысканія въ области рѣчныхъ долинъ Алгетки и Храма, лежащихъ въ Тифлисскомъ и Борчалинскомъ уѣздахъ, Тифлисской губерніи. Изслѣдованіе этихъ мѣстностей вызывалось какъ желаніемъ сохранить связь съ работами, уже ранѣе произведенными въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, такъ и намѣреніемъ направить изысканія въ ту обширную область Малаго Кавказа, въ которой расположены извѣстныя по своему богатству мѣсторожденія желѣзныхъ, мѣдныхъ и серебро-свинцовыхъ рудъ. Въ строеніи изслѣдованной области участвуютъ массивныя кристаллическія породы, нѣ-

*) Въ Научной Лѣтописи за 1886 г. ошибочно показано (см. стр. 252), что наблюденія на метеорологическихъ станціяхъ въ Гудаурѣ и Коби стали производиться во 2-ой половинѣ 1886 г.

**) Метеорологическія станціи: Батумская, Сухумская, Новороссійская, Прииибская (близъ Екатеринодара), Бакинская и Петровская доставляютъ свои наблюденія прямо въ Главную Физическую Обсерваторію. Замѣтимъ еще, что въ прошломъ году въ Сурамѣ одно лице стало производить метеорологическія наблюденія. По просьбѣ тифлисской обсерваторіи, оно позволило снять съ нихъ копію.

которые горизонты палеозойскихъ, мезозойскихъ и кенозойскихъ отложеній, а также наносы древніе и новые, изъ которыхъ послѣдніе являются почти повсюду въ отложеніяхъ болѣе или менѣе мощныхъ. Они и представляютъ особый интересъ. Монографія Л. Ф. Бацевича заключаетъ въ себѣ сводъ изслѣдованій, произведенныхъ авторомъ въ 1883—84 гг. Въ предѣлахъ изслѣдованной области (Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ) самою древнею плутоническою породою является гранитъ, въ видѣ протогиновой разности. Распространеніе его крайне ограничено. Изъ кристаллическихъ породъ самое большое распространеніе получили базальты и андезиты. Изъ осадочныхъ образованій наибольшее горизонтальное и вертикальное распространеніе получилъ эоценъ. Современныя отложенія являются въ видѣ тѣхъ валовъ дюнъ, которые, такъ сказать, образуются на нашихъ глазахъ по побережью Чернаго моря, и которымъ обязана, между прочимъ, своимъ происхожденіемъ плоская, прибрежная низменность, расположенная къ юго-западу отъ г. Батума. Изъ числа мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ изслѣдованной области первое мѣсто занимаютъ мѣдныя и цинковыя руды; встрѣчаются также: графитъ, мраморъ, алебастръ, марганцевыя, цинковыя и желѣзныя руды.

Въ 1885 г. вышелъ въ свѣтъ X томъ **Актовъ Кавказской Археографической Коммисіи**. Въ началѣ 1886 г. скончался председатель этой коммисіи А. П. Берже, приготовившій къ печати XI т. Актовъ, заключающій въ себѣ періодъ времени съ 1854 г. по декабрь 1862 г. Преемникъ А. П. Берже разсчитывалъ, что XI т. Актовъ будетъ изданъ въ теченіе одного года съ небольшимъ. Но дѣло затянулось: въ 1886—87 гг. отпечатана только часть его.

Въ началѣ 1879 г. учрежденъ былъ при штабѣ Кавказскаго военнаго округа **Военно-истоторическій Отдѣлъ**, съ цѣлью разработки матеріаловъ для исторіи Кавказа вообще и исторіи отдѣльныхъ частей войскъ во время Кавказской и въ особенности послѣдней Турецкой войны. Означенный отдѣлъ состоитъ всего только изъ трехъ лицъ. Руководимый генераломъ *И. С. Черняескимъ*, онъ успѣлъ до-сихъ-поръ провѣрить и издать 20 отдѣльныхъ книгъ историческихъ описаній боевой дѣятельности частей войскъ, описаній, доставленныхъ, въ видѣ сырого матеріала, участниками послѣдней войны съ Турціею и, сверхъ того, издать 11 томовъ такъназываемаго «Кавказскаго Сборника». Полное названіе его слѣдующее: «Кавказскій Сборникъ, издаваемый съ Высочайшаго

соизволенія при штабѣ Кавказскаго военнаго округа». Въ 1886 г. изданъ X, а въ 1887 г. XI т. Сборника. Они находятся въ тѣсной связи между собою, такъ какъ большая часть монографій, помѣщенныхъ въ послѣднемъ томѣ составляетъ или продолженіе, или окончаніе монографій X тома. Изъ статей, помѣщенныхъ въ двухъ этихъ томахъ, обращаетъ на себя вниманіе, во-первыхъ, монографія *Н. А. Волконскаго* «Война на Восточномъ Кавказѣ съ 1824 по 1834 годъ въ связи съ мюридизмомъ», представляющая изслѣдованіе начала развитія мюридизма на Кавказѣ и времени дѣятельности двухъ первыхъ имамовъ: Кази-муллы и Гамзатъ-бека. Монографія заключаетъ въ себѣ не мало новаго матеріала, не затронутаго еще литературою. Статья «Высадка въ 1857 г. на черкесскій берегъ англійскаго десанта», составленная на основаніи неизвѣстныхъ до-сихъ-поръ, секретныхъ въ свое время, документовъ, иллюстрируя интриги иностранной дипломатіи по отношенію къ Россіи, бросаетъ въ то-же время яркій свѣтъ на общественный бытъ и политическое устройство черкесъ. Интересъ представляютъ статьи: «1840, 1841 и 1842 годы на Кавказѣ», «Обзоръ военныхъ дѣйствій на Западномъ Кавказѣ съ 1848 по 1856 годъ», «Вторженіе Шамиля въ Джаро-Белоканскій округъ въ 1853 году», «Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ въ 1854 году» и «По поводу возстанія въ Закатальскомъ округѣ въ 1863 году». «Труды Военно-историческаго Отдѣла представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для новѣйшей исторіи Кавказа. Къ сожалѣнію, первые томы «Кавказскаго Сборника» разошлись всѣ до одного и не встрѣчаются болѣе въ продажѣ.

Отдѣленіе генеральнаго штаба при Кавказскомъ военномъ округѣ еще въ 1886 г. приступило къ изданію трудовъ, посвященныхъ описанію отдѣльныхъ частей края. Раньше всего былъ отпечатанъ трудъ *Э. Э. Druzhina* «Военно-географическій обзоръ Кавказско-турецкой границы». Въ 1887 г. были изданы: а) «Чорохскій край», *В. Я. Лисовскаго*, б) «Военно-статистическое описаніе Терской области», *Г. Н. Казбека*, в) «Военное обозрѣніе Дагестанской области», *К. С. Соловьева*, г) «Маршруты Эриванско-турецкаго театра военныхъ дѣйствій», *И. Э. Озаровскаго* и приготовленъ былъ къ печатанію «Соганлугъ», трудъ *П. А. Машина*. Труды В. Я. Лисовскаго и П. А. Машина посвящены описанію вновь пріобрѣтеннаго края, монографія Г. Н. Казбека представляетъ впервые цѣльное описаніе одной изъ составныхъ частей Сѣвернаго Кавка-

за, трудъ И. Э. Озаровскаго важенъ не только въ военномъ, но и въ географическомъ отношеніи. Составленіемъ означенныхъ описаній руководилъ Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Кавказскомъ Отдѣлѣ Рус. Географическаго Общества, *А. С. Зеленой*.

Въ 1887 г. Управленіемъ Кавказскаго Учебнаго Округа изданъ литографированный трудъ Услара объ абхазскомъ языкѣ съ приложеніями. Къ сожалѣнію, лице, которому поручено изданіе этого труда, самовольно замѣнило алфавитъ Услара другимъ алфавитомъ, составленнымъ непослѣдовательно и крайне испещреннымъ надбуквенными значками. Трудъ, вдобавокъ, изданъ небрежно. Что касается приложеній, то одни изъ нихъ представляютъ перепечатку въ сокращенномъ или извращенномъ видѣ статей Услара, а другія-же—извлеченія изъ рукописныхъ замѣтокъ послѣдняго, вовсе не предназначенныхъ къ печати. Эти замѣтки, большею частью лингвистическія, набросаны Усларомъ на первыхъ порахъ его дѣятельности, когда онъ старался наскоро ознакомиться кое-какъ съ языками западной части Закавказья, гдѣ тогда состоялъ на службѣ. Усларъ тогда не установилъ еще однообразной транскрипціи звуковъ горскихъ языковъ; да, вдобавокъ, не подмѣтилъ всѣхъ звуковъ тѣхъ языковъ, съ которыми ознакомился бѣгло. Это обстоятельство ускользнуло отъ вниманія издателя трудовъ Услара, и онъ принялъ первоначальныя и неполныя азбуки послѣдняго за послѣдовательно составленные алфавиты. Такимъ образомъ и появилось нѣсколько новыхъ разнообразныхъ алфавитовъ. Затѣмъ передѣланъ былъ удинскій алфавитъ Шифнера. Этотъ алфавитъ, вмѣстѣ съ неудачными поясненіями произношенія звуковъ, свойственныхъ абхазскому языку, помѣщенъ былъ уже въ другомъ изданіи, а именно, въ приложеніи къ VI выпуску издаваемаго Управленіемъ Кавказскаго Учебнаго Округа «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». Скажемъ нѣсколько словъ объ означенномъ выпускѣ Сборника. Изъ массы замѣтокъ, въ немъ помѣщенныхъ, выдѣляется этюдъ г. Іоакимова «Нѣсколько словъ о нарѣчіи трапезондскихъ грековъ, съ образцами ихъ пѣсенъ», проредактированный проф. Дестунисомъ. «Начало трапезондскаго или понтійскаго діалекта, подчиняющагося всѣмъ правиламъ новогреческаго народнаго языка, скрывается», говоритъ авторъ, «во мракѣ временъ прошедшихъ; но настоящій видъ онъ могъ принять въ Средніе вѣка, подъ вліяніемъ византійскихъ и варварскихъ элементовъ». Какъ-бы то ни было, но монографія г. Іоакимова состав-

ляетъ вкладъ въ науку. Обращаетъ на себя вниманіе и статья г. *Долбежева* «Объ орнаментахъ и формахъ бронзъ, находимыхъ въ доисторическомъ кладбищѣ, близъ селенія Уоалла-Кобанъ, Терской области». Авторъ высказываетъ нѣсколько предположеній о состояніи искусства у доисторическихъ кобанцевъ. Инспекторъ пятигорской прогимназіи г. *Лопатинскій* записалъ кабардинское сказаніе объ Адемирканѣ, къ которому старался отнестись критически. Сотрудники Сборника по большей части учителя и смотрителя народныхъ училищъ. Къ нимъ, конечно, нельзя предъявлять большихъ требованій. Они могутъ удовлетворительно записывать предметы, доступные ихъ наблюденію, какъ, напр., одежду, домашнюю утварь, пищу и т. д. Могутъ они записывать пѣсни, обычаи, цѣну жизненныхъ продуктовъ, составъ служебнаго персонала и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ производятъ добросовѣстно наблюденія надъ періодическими явленіями природы въ описываемой мѣстности (какъ, напр., г. *Давидбековъ*, авторъ статьи «Село Гадрутъ». Сотрудники Сборника, желая выполнить, по возможности, лучше предписанную имъ программу, пускаются подчасъ, при описаніи фауны данной мѣстности, въ перечисленіе всѣхъ извѣстныхъ имъ животныхъ, не забывая ни кошекъ, ни собакъ; статистическія ихъ описанія иногда носятъ характеръ полицейскихъ отчетовъ. Дѣло, конечно, редакціи отдѣлить нужное отъ ненужнаго. Къ сожалѣнію, она относится пассивно къ сообщаемымъ ей статьямъ. Въ послѣднемъ выпускѣ Сборника въ число народныхъ сказаній попали неприличные, по своему содержанію и изложенію, разсказы, представляющіе плодъ подгулявшей фантазіи крестьянъ (таковы, напр., разсказы объ отставномъ солдатѣ, вступившемъ на престолъ, о Сазонкѣ, ограбившемъ ловко губернское казначейство и удостоившемся за это одобренія, и т. д., и т. д.). Относись редакція болѣе умѣло къ своимъ обязанностямъ, Сборникъ имѣлъ-бы совершенно другой видъ; тогда онъ навѣрно занялъ-бы почетное мѣсто между изданіями.

Управленіе государственными имуществами на Кавказѣ проявило въ 1887 г. еще болѣе дѣятельности, чѣмъ въ предъидущемъ году: оно издало 4 объемистыхъ тома (IV, V, VI и VII) «Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края». VII томомъ закончились изслѣдованія экономическаго быта въ 5-ти закавказскихъ губерніяхъ. Затѣмъ приступлено было къ своду произведенныхъ изслѣдованій. Въ прошломъ году отпечатанъ былъ 1-ый томъ этого свода. Мы уже сооб-

щили (см. стр. 253 «Извѣстій») обширную програму «Матеріаловъ». По окончаніи свода изслѣдованій, помѣстимъ въ «Извѣстіяхъ» замѣтку, посвященную этому изданію.

Въ «Извѣстіяхъ» мы говорили (см. стр. 254) о програмѣ составленія посемейныхъ списковъ населенія Кавказскаго края, выработанной Кавказскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Сказали мы и о томъ, что, по утвержденіи выработанной Комитетомъ програмы, приступлено было съ средины 1886 г. къ составленію списковъ, при участіи мѣстныхъ административныхъ органовъ и учрежденій, а также мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ, подъ наблюденіемъ гг. губернаторовъ, а равно Кавказскаго Статистическаго Комитета, который руководилъ дѣйствіями мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ и производилъ повѣрку этихъ дѣйствій. Разработка списковъ всего края возложена на главнаго редактора Кавказскаго Статистическаго Комитета Н. К. Зейдлица. Сводъ статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ населенія, распредѣленъ на 8 таблицъ (см. стр. 255 «Извѣстій»). Изданіе озаглавлено: «Статистическій Временникъ Кавказскаго края». Это изданіе выходитъ въ свѣтъ отдѣльными выпусками, по мѣрѣ разработки имѣющагося въ распоряженіи Комитета матеріала. Въ 1887 году вышло въ свѣтъ 4 выпуска: а) Закатальскій округъ, б) Ахалкалакскій уѣздъ, Тифлисской губерніи, в) Черноморскій округъ и г) Даргинскій округъ, Дагестанской области. Вышедшіе въ свѣтъ выпуски изданы тщательно; оглавленіе статей и рубрикъ снабжено, по примѣру «Статистическаго Временника Россійской Имперіи», французскими переводами. Въ концѣ выпусковъ приложены алфавитные указатели. Разсматриваемое изданіе представляетъ цѣнныя и разнообразныя статистическія данныя. Дѣлать изъ нихъ выводы еще не время: за этотъ трудъ можно будетъ приняться только по отпечатаніи всѣхъ выпусковъ *).

*) Но полагаемъ, что и теперь можно дѣлать извлеченія изъ трудовъ Кавказскаго Статистическаго Комитета. Въ концѣ 1-го выпуска помѣщено примѣчаніе, въ которомъ идетъ рѣчь о цахурцахъ въ Закатальскомъ округѣ. Преобладающую массу разноплеменнаго населенія этой страны, простирающагося до 74½ тысячъ, составляютъ переселенцы изъ Дагестана: аварцы и цахурцы (общее число ихъ 40.225). Число цахурцевъ, игравшихъ незначительную роль въ краѣ, не было въ точности опредѣлено, не была обозначена точно и территорія, занимаемая ими. Начальникъ Закатальскаго округа *А. С. Узбашевъ* сообщилъ достовѣрныя свѣдѣнія объ означенномъ народѣ. Цахурцы, переселившіеся изъ дагестанскаго магала Цахура, занимаютъ въ Закатальскомъ округѣ 11 деревень, на-

Органъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства издавался и въ 1887 г. подъ названіемъ «Труды Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства». Въ немъ помѣщаются протоколы засѣданій, отчеты, корреспонденціи и статьи. Между послѣдними попадаются и такія, которыя имѣютъ отношеніе къ Кавказовѣдѣнію. Такой характеръ носитъ монографія г. *Джанашвили* «Краткій очеркъ Кахскаго участка въ географическомъ, этнографическомъ и сельско-хозяйственномъ отношеніи». Географическій очеркъ этой интересной мѣстности, входящей въ составъ Закатальскаго округа, изложенъ весьма сжато. Такъ-же изложенъ и этнографическій очеркъ,—въ немъ главное вниманіе обращено па домашній бытъ жителей. Гораздо обстоятельнѣе изложенъ 3-й отдѣлъ монографіи, озаглавленный «Сельское хозяйство». Интересъ въ географическомъ отношеніи представляетъ обширный рефератъ *С. А. Вейсъ-фонъ-Вейсенгофа* «Какимъ нуждамъ предпочтительно должны служить воды Кавказа», читанный въ соединенномъ засѣданіи Кавказскаго Отдѣленія Имп. Рус. Техническаго Общества и Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства». Въ рефератѣ рѣчь идетъ о значеніи для сплава и судоходства главныхъ рѣкъ Кавказа; болѣе всего референтъ останавливается на значеніи кавказскихъ рѣкъ въ дѣлѣ развитія въ краѣ ирригаціи и обводненія. Въ заключеніе онъ говоритъ: «Слѣдуетъ окончательно установить тотъ принципъ, что воды Кавказа должны служить предпочтительно для нуждъ сельскаго хозяйства, какъ для обводненія, такъ и для орошенія земель; желательное-же развитіе сплава и судоходства не должно ограничивать этого рода пользованія водою». Въ рефератѣ попадается не мало цѣнныхъ данныхъ для гидрографіи края. Рефератъ вызвалъ пренія. Послѣднія помѣщены тамъ-же, гдѣ напечатанъ и рефератъ, а именно, въ №№ 5—6 «Трудовъ Кавк. Общества Сельскаго Хозяйства». Интересъ для Кавказовѣдѣнія представляетъ дѣльная монографія *В. Н. Геевскаго* «Краткій очеркъ земледѣлія за Кавказомъ» (помѣщ. въ № 9—10 «Трудовъ»). Весьма желательно, чтобы она была отпечатана отдѣльнымъ оттискомъ. Укажемъ еще на статьи г. Арасханьянца: «Закавказская хлѣбная торговля» и «Шелкомотальное дѣло въ Закавказскомъ краѣ».

горныхъ или лежащихъ у подошвы Главнаго Кавказскаго хребта, а въ 5-ти деревняхъ живутъ смѣшанно съ другими народами. Общее число закатальскихъ цахурцевъ—10.416. Языкъ, на которомъ они говорятъ, называется цахурскимъ или *калтахскимъ*. Значеніе послѣдняго названія до-сихъ-поръ не разъяснено.

Императорское Кавказское Медицинское Общество выпустило въ 1887 г. три выпуска (№№ 43, 44 и 45) издаваемаго имъ «Медицинскаго Сборника». № 43 посвященъ цѣликомъ бальнеологіи края. Въ немъ три монографіи: а) Замѣтки о Кисловодской группѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, *К. Г. Гоpалевича*, б) Изслѣдованіе химическаго состава минеральныхъ водъ мѣстечка Абасъ-Тумана, *А. А. Штакмана* и в) Абасъ-Туманъ, какъ климатическая станція для грудныхъ больныхъ, *П. К. Кадкина*. Начало первой монографіи посвящено описанію Кисловодска въ топографическомъ, климатическомъ и бальнеологическомъ отношеніяхъ, вторая—представляетъ тщательный анализъ пользующихся извѣстностью въ Закавказьи сѣрныхъ водъ, третья монографія знакомитъ обстоятельно съ климатическими условіями Абасъ-Тумана, который, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ составитъ центръ группы водъ закавказскихъ, подобно тому, какъ Пятигорскъ на Сѣверномъ Кавказѣ составляетъ центръ группы такъ-называемыхъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Въ № 45 «Сборника» помѣщена статья *А. А. Штакмана* «Боржомскія и цагверскія минеральныя воды», посвященная повторному анализу этихъ водъ. Послѣ анализа боржомскихъ водъ, принадлежащихъ къ группѣ щелочно-углекислыхъ, г. Штакманъ проводитъ параллель между ними и водами Виши. Затѣмъ слѣдуетъ анализъ цагверскаго источника, находящагося около деревни того-же названія, расположенной въ 15-ти верстахъ отъ Боржома. Вода его сильно желѣзистая.

Въ мѣстной періодической прессѣ попадается матеріалъ, пригодный для Кавказовѣдѣнія. Начнемъ съ стариннаго изданія, насчитывающаго болѣе 40 лѣтъ существованія, а именно, съ «Кавказскаго Календаря». Это изданіе, какъ мы сказали въ лѣтописи за прошлый годъ (см. стр. 255), значительно улучшилось съ-тѣхъ-поръ, какъ стало издаваться при Кавказскомъ Статистическомъ Комитетѣ, подъ редакціею помощника главнаго редактора Комитета *Е. И. Кондратенко*. Не говоря о томъ, что справочная, собственно-календарная часть въ означенномъ изданіи въ послѣдніе годы значительно улучшена, въ немъ каждый годъ помѣщаются статьи, представляющія интересъ для желающихъ ознакомиться съ Кавказомъ. Мы говорили о подобныхъ монографіяхъ, помѣщенныхъ въ Кавказскомъ Календарѣ на 1887 г. *). Въ Календарѣ на

*) Въ Научной Лѣтописи за 1886 г. по ошибкѣ напечатано (см. стр. 256): „въ Календарѣ на 1886 г.“ вмѣсто: въ Календарѣ на 1887 г.

1887 годъ помѣщены, въ приложеніяхъ, двѣ монографіи: 1) Краткій экономическій очеркъ Кавказа (по оффиціальнымъ и др. источникамъ) и 2) Этнологическая классификація кавказскихъ народовъ. Рубрики первой монографіи: а) пространство, населеніе и населенность Кавказскаго края, б) дѣленіе его въ административномъ отношеніи, в) таблицы о результатахъ межеванія на Кавказѣ, г) добывающая промышленность, д) горнозаводская промышленность, е) фабричная и заводская дѣятельность, ж) внѣшняя торговля Кавказа, з) движеніе коммерческихъ судовъ заграничнаго плаванія и каботажа въ кавказскихъ портахъ Чернаго и Каспійскихъ морей, и) движеніе внутренней торговли на Кавказѣ, і) доходы и расходы по Кавказу. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, была помѣщена въ Кавказскомъ Календарѣ подобная-же монографія, озаглавленная «Обзоръ производительныхъ силъ Кавказа». Но эта монографія, составленная поверхностно, наскоро и страдающая отсутствіемъ критическаго отношенія къ предмету, не можетъ быть сравниваема съ монографіею *Е. И. Кондратенко*, помѣщенною въ Кавказскомъ Календарѣ на 1888 годъ. Въ ней не всѣ рубрики разработаны одинаково, что обусловилось источниками, имѣвшимися въ распоряженіи составителя монографіи. Лучше всего разработаны рубрики: торговля, доходы и расходы. Данныя относятся къ 1886 г. Монографія «Этнологическая классификація кавказскихъ народовъ» извлечена изъ рукописнаго труда *Л. П. Загурскаго*. Въ основу классификаціи приняты главнымъ образомъ языки, указывающіе на этнологическое происхожденіе данныхъ народовъ. Авторъ не считаетъ свою классификацію законченною, такъ какъ еще не всѣ кавказскіе языки изслѣдованы. Это указано въ поясненіяхъ къ этнологической таблицѣ. Въ монографіи указаны и территоріи, занимаемыя народами данныхъ группъ. Численность этихъ народовъ обозначена, на основаніи имѣющихся данныхъ, только приблизительно. Смѣемъ надѣяться, что обработка матеріаловъ, собранныхъ въ послѣднее время при составленіи посемейныхъ списковъ населенія края, дастъ болѣе точныя статистическо-этнологическія данныя. Сдѣлаемъ самое сжатое извлеченіе изъ разсматриваемой монографіи. Серединную часть Кавказскаго края вообще и западную часть Закавказья занимаютъ группы народовъ, сродство которыхъ съ другими народами еще не отыскано. Группы эти: а) картвельская или иверская (ее составляютъ: грузины, мингрельцы, лазы и сванеты), б) западно-горская группа (абхазцы и

черкесы и в) восточно-горская группа (чеченцы и лезгинскіе народы). Перечисленныя группы можно назвать собственно-кавказскими на томъ основаніи, что онѣ встрѣчаются почти исключительно только на Кавказѣ. Группы эти окружены съ сѣвера, востока и юга народами или Бѣлой, или Монгольской расы. Народы Бѣлой расы принадлежатъ главнымъ образомъ къ поколѣніямъ: славянскому и иранскому. Къ послѣднему подходятъ армяне. Народы Монгольской расы принадлежатъ главнымъ образомъ къ поколѣніямъ: тюркскому и чисто-монгольскому. Самые многочисленные народы: русскіе (1.925,000 человѣкъ), адербейджанскіе татары (около 940,000 душъ), грузины (болѣе 755,000 чел.), армяне (свыше 750,000 ч.); затѣмъ слѣдуютъ: чеченцы и сродные съ ними кистины и ингуши (болѣе 226 тыс.), мингрельцы (около 200 тыс.), черкесы вообще (болѣе 130 тыс.), осетины, иранскій народъ (около 130 тыс.), таты, иранскій народъ (около 82 тыс.). Изъ лезгинскихъ народовъ болѣе многочисленны: аварцы (болѣе 142 тыс.), кюринцы (болѣе 131 тыс.), даргинцы (болѣе 90 тыс.). Изъ тюркскихъ народовъ, за исключеніемъ адербейджанскихъ татаръ, болѣе многочисленны: турки (около 100 тыс.) и кумыки (около 77 тыс.).

Переходимъ къ мѣстнымъ газетамъ. Начнемъ съ **Кавказа**, самой старинной мѣстной газеты, ровесника Кавказскаго Календаря, обставленной весьма хорошо въ матеріальномъ отношеніи. Статей, пригодныхъ для Кавказовѣдѣнія, было не особенно много. Статьи и замѣтки, заслуживающія бо́льшаго вниманія, слѣдующія: «Отъ Елисаветополя, черезъ Кедабекскій заводъ, къ оз. Гокча», «Гори и его окрестныя достопримѣчательности», «Черезъ Главный хребетъ по Военно-осетинской дорогѣ» (первое обстоятельное описаніе дороги, послѣ ея проложенія въ 1869 г.), «Кое-что о дигорцахъ», «Поѣздка на Топорованъ и Туманъ-гель». Обращаетъ на себя вниманіе дѣльная замѣтка члена Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества *Н. Я. Динника* о перелетѣ птицъ черезъ Главный Кавказскій хребетъ (см. № 320 газ. «Кавказъ») *). Редакція газеты относится не всегда критически къ доставляемымъ

*) Статья представляетъ вѣскія доказательства въ опроверженіе теоріи, созданной Г. И. Радде, который утверждаетъ, что птицы, во время своихъ передвиженій, не перелетаютъ черезъ Кавказскій хребетъ, а придерживаются исключительно побережій или Каспійскаго, или Чернаго моря. Противъ этой гипотезы первый высказался покойный М. Н. Богдановъ, въ 1880 г., въ своемъ рефератѣ, прочтенномъ въ общемъ собраніи Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества.

ей замѣткамъ. Этимъ можно объяснить появленіе на ея столбцахъ такихъ, напр., странныхъ замѣтокъ, какъ: «Капунія—остатокъ каннибализма въ Мингреліи», «О хлѣбномъ деревѣ на Мангишлакѣ», «О разведеніи хлѣбнаго дерева въ Закаспійскомъ краѣ», «По поводу капуніи въ Мингреліи».

Другая тифлисская русская газета—**Новое Обозрѣніе**, какъ частная газета, скудна денежными средствами. Она старается, по мѣрѣ своихъ силъ, разработывать мѣстные вопросы. Благодаря этому, она находитъ корреспондентовъ въ разныхъ мѣстахъ края. На столбцахъ ея попадаются замѣтки, дающія понятіе о современномъ состояніи нефтяного, марганцеваго и другихъ горныхъ промысловъ; есть въ ней свѣдѣнія о состояніи минеральныхъ водъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ края *), о состояніи разныхъ отраслей сельской промышленности, о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и торговлѣ и т. д. Замѣтки вообще не большія, но онѣ часто представляютъ цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ краемъ. Укажемъ на талантливое описаніе имеретинской деревни (№ 1290), на «Путевыя замѣтки отъ ст. Квирилы до м. Сачхери и обратно», на замѣтку «Къ этнографіи осетинъ», изображающую санитарныя условія осетинъ, на прекрасную статью «Отъ Баку до Узунъ-ада» (№ 1175). Съ удивленіемъ мы встрѣтили въ «Новомъ Обозрѣніи» странный этнологическій этюдъ «Первобытные осетины», авторъ котораго взялся за непосильный для себя трудъ.

Въ прошломъ году стала издаваться въ Тифлисѣ 3-ья русская газета—**Кавказское Обозрѣніе**. Она зарекомендовала себя такими статьями и очерками, какъ «Закатальскій округъ», *Д. З. Бакрадзе* (монографія посвящена описанію округа въ историческомъ, этнографическомъ и политико-экономическомъ отношеніяхъ, а также ознакомленію съ обычнымъ правомъ ея жителей», «Путевые наброски» (посвященные описанію быта русскихъ поселенцевъ въ сѣверной части Ленкоранскаго уѣзда), «По Ставропольской губерніи, путевыя впечатлѣнія» (описаніе мѣстностей и важ-

*) Въ корреспонденціи изъ Новороссійска (см. № 1163) сообщены свѣдѣнія о нефтяныхъ водахъ въ долинѣ р. Иля, въ Кубанской области. „Эти воды“, по произведенному анализу, „характеризуются присутствіемъ іодистыхъ и бромистыхъ металловъ, жирныхъ органическихъ кислотъ и щелочностью, при почти полномъ отсутствіи солей, сѣрныхъ и другихъ кислородныхъ кислотъ, способныхъ возстановляться“. Имъ, въ отношеніи цѣлебности свойствъ, предсказываютъ блестящую будущность.

нѣйшихъ пунктовъ по р. Кумѣ, а также занятій жителей). Газета обратила также побольше вниманія на кавказскую библіографію. Недостатокъ, однако, денежныхъ средствъ заставилъ редактора прекратить свое изданіе уже въ началѣ апрѣля.

Въ провинціальныхъ городахъ Закавказья газетное дѣло еще слабо развито. Сравнительно больше оно развито въ Баку, гдѣ издаются двѣ газеты: «Бакинскія Извѣстія» и «Каспій». Бакинскія Извѣстія, официальная ежедневная газета, насчитываетъ уже 12 лѣтъ существованія и по-преимуществу посвящена ознакомленію съ состояніемъ нефтяного производства, въ особенности на Балахано-сабунчинской нефтяной площади. Газета интересуется состояніемъ нефтяного производства въ разныхъ мѣстахъ Кавказа, въ Закаспійскомъ краѣ, а также въ Европѣ, въ Азіи и Африкѣ. Главнымъ образомъ, конечно, ее интересуетъ улучшеніе производства нефти на означенной площади. Участіе въ разработкѣ вопросовъ, относящихся къ нефтяному дѣлу, принимали: горный инженеръ *Н. А. Соколовскій*, *П. П. Муромцевъ* и г. *Шёгрэнъ*. Газета слѣдитъ за литературою, посвященною нефтяному дѣлу: въ 1887 г. появились обстоятельные разборы труда проф. Д. И. Менделѣева («Бакинское дѣло въ 1886 году») и брошюръ извѣстнаго Марвина («Керосиновый Молохъ», «Англія, какъ нефтяная сила», и т. д.). Неофиціальная газета Каспій, выходящая ежедневно, разнообразнѣе по содержанію. Она получаетъ корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Бакинской губерніи, а также изъ Закаспійскаго края и сѣверной Персіи. Въ корреспонденціяхъ попадаются интересныя свѣдѣнія; но цѣльныхъ статей, представляющихъ интересъ для Кавказовѣдѣнія, въ 1887 году было весьма немного. Вообще «Каспій» въ прошломъ году былъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ: онъ нѣсколько разъ мѣнялъ редакторовъ.

Юная газета Карсъ, выходящая разъ въ недѣлю, имѣетъ почти чисто официальный характеръ. Интересъ для Кавказовѣдѣнія представляетъ обстоятельное извлеченіе изъ годового отчета за 1886 г., заключающее въ себѣ немало цѣнныхъ данныхъ объ области. Въ неофиціальной части этнографическихъ замѣтокъ не было.

Издававшійся въ Кутаисѣ «Сборникъ правительственныхъ распоряженій по Кутаисской губерніи» съ іюля мѣсяца 1887 года преобразованъ въ Кутаисскія Губернскія Вѣдомости. Въ «Сборникѣ», по примѣру прошлаго года, помѣщались въ неофиціальномъ отдѣлѣ главнымъ образомъ перепечатки съ моногра-

фій, касающихся Кутаисскаго военнаго губернаторства («Картина растительности Ріонскаго бассейна», «Очеркъ Батумской области», «Опытъ климатологіи Сухума, какъ зимней станціи для грудныхъ больныхъ» и т. д.). Съ преобразованіемъ «Сборника» въ «Губернскія Вѣдомости», выходящія тоже, какъ прежде «Сборникъ», одинъ разъ въ недѣлю, въ неофиціальномъ отдѣлѣ стали печататься самостоятельныя статьи. Въ первыхъ номерахъ «Вѣдомостей» помѣщена статья, принадлежащая, судя по иниціаламъ въ подписи, самому редактору (*В. П. Бочкареву*) и посвященная географическому обзору юго-западнаго Кавказа. Упомянемъ о статьяхъ *П. Д. Давыдова* «Серебро-свинцовыя руды въ верхней Абхазіи, въ горѣ Дзышра-Абаху», «Замѣтки о пальмовыхъ лѣсахъ Кутаисской губерніи». Другія статьи, обращающія на себя вниманіе: «Нѣсколько словъ о вѣтрахъ въ Озургетскомъ уѣздѣ», «Минеральные источники Сванетіи, Мингреліи, Имеретіи и Абхазіи» (г. *Мачаваріани*), «Накалакевскіе минеральные источники въ Мингреліи», «Къ вопросу о чаеводствѣ на Кавказѣ», «Сельское хозяйство въ Имеретіи и его нужды». Вообще редакція «Вѣдомостей» особенное вниманіе обращаетъ на мѣстный отдѣлъ.

На Сѣверномъ Кавказѣ съ давнихъ поръ издаются въ главныхъ административныхъ пунктахъ офиціальныя газеты. Самая старинная изъ нихъ **Ставропольскія Губернскія Вѣдомости** (существуютъ 37 лѣтъ). Редакторомъ неофиціальной части этой еженедѣльной газеты въ теченіе многихъ лѣтъ состоитъ почтенный дѣятель *І. В. Бентковскій*, секретарь Ставропольскаго статистическаго комитета, разработывающій усердно новѣйшую исторію Сѣвернаго Кавказа. Въ «Вѣдомостяхъ», въ отчетномъ году, помѣщены слѣдующіе историческіе этюды І. В. Бентковскаго: «Упраздненіе города Екатеринограда и перенесеніе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Астрахань», «Вторичное открытіе Кавказской губерніи въ гор. Георгіевскѣ», «Кавказская губернія до преобразованія ея въ область (съ 1804 до 1824 г.») и «Императоръ Николай I въ Ставрополѣ (воспоминаніе очевидца»). Въ «Вѣдомостяхъ» помѣщенъ обстоятельный обзоръ Ставропольской губерніи за 1886 годъ.

Далѣе слѣдуютъ **Терскія Вѣдомости**, насчитывающія 20 лѣтъ существованія и издающіяся два раза въ недѣлю. Благодаря своему редактору *Н. Д. Благовѣщенскому*, потрудившемуся не мало для изслѣдованія Терской области, онѣ все болѣе и бо

лѣе улучшаются. Изъ статей, заключающихъ болѣе цѣнный матеріалъ для Кавказовѣдѣнія и появившихся въ газетѣ въ 1887 г., укажемъ на слѣдующія: «Прибрежье Каспійскаго моря, въ границахъ Кизлярскаго округа» (обширную монографію, посвященную описанію означенной страны въ географическомъ и промышленномъ отношеніяхъ), «Терское казачье войско (извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго доклада)», «Бывшія военныя поселенія на Военно-грузинской дорогѣ»), г. *Ницика;* представляютъ интересъ замѣтки: «Отъ Грознаго до Владикавказа (путевой набросокъ»), «Нѣсколько словъ о горскихъ евреяхъ» и другія. Обращаетъ на себя еще вниманіе письмо въ редакцію (см. № 34), затрогивающее одинъ изъ этнологическихъ вопросовъ, касающихся Терской области. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ автору письма, пользующемуся заслуженною извѣстностью между литературными дѣятелями Сѣвернаго Кавказа, не можемъ высказаться одобрительно относительно его пріемовъ въ этнологическихъ изслѣдованіяхъ *).

3-ья официціальная газета на Сѣверномъ Кавказѣ—**Кубанскія Областныя Вѣдомости**. Редакторъ неофиціальной части *Е. Д. Фелицынъ*, секретарь Кубанскаго Статистическаго Комитета и членъ нашего Отдѣла, потрудился уже не мало для изслѣдованія Кубанской области. Въ 1887 г. въ «Кубанскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщена его обширная монографія «Статистическія свѣдѣнія о бывшемъ Черноморскомъ войскѣ», составляющая прекрасное дополненіе къ почтенному труду г. Скальковскаго «Исторія Сѣчи или послѣдняго Запорожскаго коша» (отъ 1734 до 1775 г. **).

---

*) Для насъ совершенно понятно стремленіе литературныхъ дѣятелей Терской области,—разноплеменный составъ населенія которой невольно напрашивается на изслѣдованіе,—разгадать отдаленное прошлое жителей области, но не подлежитъ сомнѣнію и то, что для выполненія этой задачи требуется масса предварительныхъ серьезныхъ изысканій. Между тѣмъ мѣстные дѣятели, помѣщающіе свои замѣтки либо въ „Терскихъ Вѣдомостяхъ", либо въ другихъ кавказскихъ газетахъ, ограничиваются въ своихъ изслѣдованіяхъ или истолковываніемъ мѣстныхъ преданій, представляющихъ, безъ связи съ другими источниками, вообще мутный историческій источникъ, или филологическими пріемами добраго стараго времени: выводами, дѣлаемыми на основаніи случайнаго созвучія нѣсколькихъ географическихъ и этнографическихъ названій, причемъ допускается и передѣлка послѣднихъ.

**) Первое изданіе этого весьма цѣннаго труда г. Скальковскаго появилось еще въ 1841 г., 2-ое—въ 1846 г. Эти изданія уже сдѣлались библіографическою рѣдкостью. 3-ье изданіе, значительно пополненное, издано въ Одессѣ, въ 3-хъ частяхъ, въ 1885—86 гг.

Имъ-же сдѣлано извлеченіе изъ записки А. Г. Пентюхова „Къ вопросу о сословіяхъ у горскихъ племенъ Кубанской области», записки, имѣющей немаловажное значеніе и въ историческомъ отношеніи. Обратимъ вниманіе и на монографію «Состояніе сельскаго хозяйства въ Кубанской области», представляющую извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета за 1886 г. Е. Д. Фелицынъ составилъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, обстоятельную программу для статистическаго описанія станицъ. Въ 1887 г. окончено печатаніе этюда объ Ильской станицѣ, составленное г. *Майгуромъ*, и отпечатано описаніе г. *Кириллова* станицы Стародеревянковской. Упомянемъ еще объ исторической замѣткѣ «Воспоминанія объ оборонѣ Таманскаго полуострова, Темрюка и гор. Ейска въ войну 1854—55 гг.». Въ 1886 г. командированъ былъ министромъ государственныхъ имуществъ въ Ставропольскую губернію, для производства геологическихъ изслѣдованій, горный инженеръ *Д. Л. Ивановъ*. Его изслѣдованія отчасти захватили прилежащія полосы областей Терской и Кубанской, а также Донской области. Въ программу изслѣдованій г. Иванова входило рѣшеніе вопроса: какое вліяніе оказала русская колонизація на природу Сѣвернаго Кавказа и какія мѣры нужно принять для поднятія производительности края *). Это невольно выдвинуло на первый планъ вопросъ объ обводненіи края при помощи каналовъ, артезіанскихъ колодцевъ и т. п. Въ 1887 г. командированъ былъ г. Ивановъ для производства изслѣдованій и въ Кубанской области. Въ числѣ прочихъ задачъ входилъ и вопросъ о водоснабженіи Егорлыка водами Кубани. Изслѣдованія г. Иванова, по краткости времени, имѣвшагося въ его распоряженіи, не окончены. Предварительный отчетъ о нихъ помѣщенъ въ №№ 47 и 48 «Кубанскихъ Вѣдомостей».

Перечисленныя газеты—офиціальныя. Съ начала 80-хъ годовъ дѣлались попытки на Сѣверномъ Кавказѣ изданія неофиціальной газеты. Послѣ неудавшейся попытки въ Екатеринодарѣ, гдѣ газета К у б а н ь просуществовала, съ перерывами, нѣсколько лѣтъ, стала издаваться съ 1885 года въ Ставрополѣ газета С ѣ в е р н ы й К а в к а з ъ, выходящая два раза въ недѣлю; издаетъ ее *Д. И. Евсѣевъ*. Въ ней помѣщаются въ изрядномъ количествѣ корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Сѣвернаго Кавказа. Кромѣ того, въ ней можно встрѣтить корреспонденціи и изъ другихъ странъ, какъ,

*) Объ изслѣдованіяхъ, производенныхъ г. Ивановымъ въ Ставропольской губерніи, мы уже говорили въ „Извѣстіяхъ“ (см. стр. 262—264).

напр., изъ Черноморскаго округа, Закаспійскаго края, даже и изъ тѣхъ административныхъ отдѣловъ Кавказскаго края, которые имѣютъ свои печатные органы, какъ, напр., изъ Карсской области. Укажемъ на статьи, представляющія интересъ или въ этнографическомъ, или географическомъ отношеніи. Въ начальныхъ номерахъ газеты помѣщена монографія «Свѣдѣнія о Кубанской области». Эта монографія представляетъ извлеченіе изъ работы *Д. Н. Никитина*, председателя ставропольскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, исполненной въ 1886 году по порученію г. министра финансовъ. Источниками для этой работы послужили: изданія Кубанскаго статистическаго комитета и личныя наблюденія автора во время осмотра имъ Кубанской области. Работа Д. Н. Никитина представляетъ много цѣнныхъ данныхъ въ политико-экономическомъ отношеніи, а также заключаетъ данныя для уясненія колонизаціи Кубанской области. Статьи: «Бѣглые на Сѣверномъ Кавказѣ» и «Правда о Черноморскомъ округѣ» представляютъ данныя для уясненія колонизаціи: первая—въ Ставропольской губерніи, о вторая—въ Черноморскомъ округѣ. Не лишены интереса замѣтки: «Владикавказскіе баптисты», «Этнографическій очеркъ станицы Бесленеевской, Кубанской области», «Этнографическій очеркъ селенія Кубанскаго», «Эпизодъ изъ времени бунта въ Осетіи въ 1806 году». Въ «Сѣверномъ Кавказѣ» находимъ чрезвычайно интересныя и живо изложенныя записки г. *А. Бабича* о Закаспійской области, озаглавленныя: «Въ Новомъ краю». Въ заключеніе упомянемъ о попыткахъ редакціи «Сѣвернаго Кавказа» удѣлять въ фельетонахъ мѣсто не только переводамъ небольшихъ повѣстей съ иностранныхъ языковъ, но и переводамъ разсказовъ съ мѣстныхъ языковъ.

Мы остановились въ нашей лѣтописи на мѣстныхъ газетахъ въ виду того обстоятельства, что онѣ могутъ содѣйствовать успѣхамъ Кавказовѣдѣнія. Въ подтвержденіе нами сказаннаго, укажемъ на богатство этнографическаго матеріала, заключающагося въ «Кавказѣ», въ первое время его существованія, въ «Терскихъ Вѣдомостяхъ», во время редакторства покойнаго Кешева, въ «Кубанскихъ Вѣдомостяхъ», въ 60-хъ годахъ. Въ виду этого, Кавказскій Отдѣлъ Рус. Географич. Общества охотно принялъ въ началѣ 70-хъ годовъ предложеніе своего сочлена Н. К. Зейдлица, главнаго редактора Кавказскаго Статистическаго Комитета, принять участіе въ изданіи сдѣланныхъ имъ извлеченій изъ «Кубанскихъ Вѣдомостей».

Немало этнографическаго матеріала заключають въ себѣ и газеты, издающіяся на мѣстныхъ языкахъ (грузинскомъ и армянскомъ). Въ началѣ 70-хъ годовъ помѣщены были въ «Извѣстіяхъ» кое-какія извлеченія изъ этихъ газетъ. Но потомъ дѣло пріостановилось. Надѣемся устроить его въ недалекомъ будущемъ, а теперь укажемъ на статьи, появившіяся въ 1886 — 87 гг. въ лучшихъ мѣстныхъ газетахъ и имѣющія отношеніе къ Кавказовѣдѣнію.

Начнемъ съ грузинской газеты «Иверія», издающейся съ 1886 года подъ редакціею кн. *И. Г. Чавчавадзе* *). Перечислимъ статьи, представляющія болѣе интереса въ этнографическомъ или географическомъ отношеніи. Въ 1886 г. отпечатаны слѣдующія монографіи и статьи: «Объ обычномъ правѣ въ Сванетіи» (весьма интересная монографія, помѣщенная въ №№ 4, 55, 62, 72 и 73), «Народное судопроизводство въ Сванетіи» (№№ 27 и 51), «Нѣкоторые обычаи и повѣрья сванетъ» (№№ 143 и 146), «Нѣкоторыя дѣтскія игры въ Сванетіи» (№№ 149 и 152), «О пшавахъ» (обычаи, религіозныя вѣрованія, повѣрья, домашній бытъ—въ №№ 34, 35, 36, и 37), «Изъ жизни грузинъ-пшавовъ» (№ 104), «Празднованіе пшавами Вознесенія Іисуса Христа» (№№ 141 и 142), «Хевсуры» (№№ 267, 268 и 269), «Нѣсколько словъ о празднествахъ въ Пшаво-Хевсуріи» (№ 243), «Домашній и экономическій бытъ грузинъ-гурійцевъ» (№№ 114, 117, 118 и 119), «Легенды, записанныя въ Шоропанскомъ уѣздѣ» (№ 268), «Четыре дня у истоковъ Ингура, Цхенисъ-цхали и Ріона» (географическо-этнографическій очеркъ, помѣщенный въ №№ 237, 238, 240, 241, 245, 246, 247, 257, 258, 262, 264 и 266), «О грузинской народной поэзіи» (№ 75), «Древне-грузинская семья» (№№ 86, 87 и 88). Изъ статей, помѣщенныхъ въ «Иверіи» въ 1887 г., обращаютъ на себя вниманіе: «Путешествія по Гуріи, Мингреліи и Сванетіи» (въ нѣсколькихъ номерахъ), «Цѣлебныя воды въ Цкалтубо», Кутаисской губерніи (№

*) Въ серединѣ 60-хъ годовъ въ Тифлисѣ стала издаваться первая грузинская газета „Дроэба“ (Время). Въ 1885 г. она прекратила свое существованіе. Между тѣмъ въ 1877 г. основанъ былъ кн. И. Г. Чавчавадзе журналъ „Иверія“. Съ 1886 г., вмѣсто этого журнала, стала издаваться подъ тѣмъ-же названіемъ ежедневная газета. Прибавимъ, что въ 60-хъ годахъ издавался въ Тифлисѣ грузинскій журналъ „Цискари“ (Заря). Затѣмъ издавались кратковременно журналы: Грузинскій Вѣстникъ „Мнатоби“ (Свѣточъ), „Имеди“ (Надежда), „Кребули“ (Сборникъ). Въ настоящее время издаются спеціальные журналы: „Мцкемси“ (Пастырь) разъ въ мѣсяцъ, въ Кутаисѣ, и „Меурне“ (Сельскій Хозяинъ) въ Тифлисѣ.

202), «Марганцевый промыслъ въ западной Грузіи» (№№ 224, 225 и 226), «Зимніе пути сообщенія въ Сванетіи» (№ 80), «Туръ и дикая индѣйка» (№ 84), «Замѣчательная мѣстность въ географ. и историч. отношеніяхъ при сел. Дзеври въ Шоропанскомъ уѣздѣ»: водопады, цѣлебныя воды, пещеры, подземные ходы и остатки искусственныхъ сооруженій (№ 228), «Этнограф. письма о хевсурахъ» (№№ 14, 15, 71, 72, 74, 170, 171 и 209), «Панкійское ущелье»—этнографическія замѣтки (№ 21), «Встрѣча Новаго года у ингилойцевъ» (№ 1), «Дѣтскія игры въ западной Грузіи» (№ 9), грузинская легенда «Амиранъ Даруджанашвили» (№№ 145 и 146), грузинская легенда «Великая Хорешана» (№ 91), «Богатырь Ростомъ по героическимъ пѣснямъ грузинъ-пшавовъ» (№ 78), сванетскія легенды: «Амиранъ» (№№ 212 и 213) и «Ростомъ богатырь» (№ 214), абхазская легенда «Ужасный долгъ» (№ 26), «Сванетскія сказанія» о сотвореніи міра, о Самуилѣ, о солнцѣ и лунѣ, о градѣ, громѣ и молніи, дождѣ и снѣгѣ, объ оспѣ и кори, о слѣдахъ тушинъ въ Сванетіи, о царицѣ Тамарѣ (№ № 30, 33, 37, 51). Въ этотъ перечень вошли не всѣ этнографическія замѣтки. Уже одно оглавленіе перечисленныхъ статей указываетъ на разнообразіе этнографическаго матеріала, заключающагося въ «Иверіи». О достоинствѣ, по-крайней-мѣрѣ нѣкоторыхъ статей, можно судить по монографіи о хевсурахъ, помѣщенной въ 1-мъ вып. XIV кн. Записокъ Отдѣла, составленной исключительно на основаніи статей, помѣщенныхъ въ грузинскихъ газетахъ: «Дроэба и Иверія».

Между газетами, издающимися въ краѣ на армянскомъ языкѣ, первое мѣсто занимаютъ: «Мшакъ» и «Ардзаганкъ» *). Газета **Мшакъ** (Работникъ) издается три раза въ недѣлю подъ редакціею *Г. І. Арцруни*, положившаго ей основаніе **). Онъ, по возобновленіи въ 1886 году изданія «Мшака», въ № 5 этой газеты указалъ въ передовой статьѣ на необходимость изученія какъ армянъ, такъ и нравовъ и быта народностей, живущихъ совмѣст-

*) Старинная тифлисская армянская газета: „Мегу-Гайястана" (Пчела Арменіи), издававшаяся почти 30 лѣтъ подъ редакціею г. Симоніанца), прекратила свое существованіе въ 1885 г. Теперь въ Тифлисѣ издается газета „Норъ Даръ" (Новый Вѣкъ), а въ Эчміадзинѣ—ежемѣсячно журналъ „Араратъ" (по-преимуществу духовнаго содержанія). Въ этомъ журналѣ попадаются по временамъ этнографическія статьи.

**) Газета „Мшакъ" стала издаваться въ 1872 г. Она издавалась вплоть до 1885 г., затѣмъ въ теченіе одного года она не выходила, а съ 1886 года стала опять издаваться подъ прежнею редакціею.

но съ армянами. Въ 1886 г. появились слѣдующія этнографическія статьи и замѣтки: «Народы, живущіе вокругъ насъ» (о нравахъ и обычаяхъ карабагскихъ татаръ и отношеніе ихъ къ армянамъ въ № 13), «Деревня» (описаніе общественнаго быта армянскихъ поселянъ (№ 14); «Очерки Шавшето-имерхевскаго участка», входившаго въ составъ Батумской области (№№ 22 и 23), «Свѣдѣнія о положеніи армянъ въ Адербейджанѣ» (№№ 53, 54 и 55), «Армянская женщина въ Карабагѣ» (№№ 67 и 68), «Наша семейная жизнь» (№№ 74, 75 и 76), «Акулисы и акулисцы» (№ 87), «Три дня въ селеніи Ягублу», Нухинскаго уѣзда (№№ 96 и 97), «Письмо изъ Турціи» о земельномъ вопросѣ въ Мушскомъ вилайетѣ (№ 161). Въ 1887 г. появились слѣдующія замѣтки: «Характеръ армянскаго крестьянина» (изъ Мараша) (№ 23), «Письмо изъ Киликіи», заключающее этнографическія, экономическія, торговыя и политическія свѣдѣнія о городѣ Марашѣ (№ 55), «Празднованіе Вознесенія въ Эриванской губерніи и связанные съ нимъ обычаи» (№ 58), «О причинахъ переселенія армянъ»—передовая статья (№ 67), «Нѣсколько словъ объ армянахъ въ Закаспійскомъ краѣ» (№ 67), «О народной армянской поэзіи въ Карабагѣ» (№№ 74 и 75), «Баку» (№№ 104 и 105), »Нѣсколько дней въ деревнѣ»—этнографическія свѣдѣнія о деревняхъ въ окрестностяхъ Игдыря (№№ 106, 107 и 108). Сверхъ того, въ 1886—87 гг. помѣщенъ цѣлый рядъ статей, подъ заглавіемъ: «Провинціяльныя письма», знакомящихъ съ положеніемъ въ Эриванской губерніи вопросовъ: ирригаціоннаго, прежней и настоящей формы землевладѣнія, земельныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ. Провинціяльныя письма касаются народнаго быта, народной поэзіи и пр.

Въ Ардзаганкѣ *) въ 1886 г. помѣщено нѣсколько замѣтокъ, представляющихъ интересъ или въ этнографическомъ, или историческомъ отношеніи, какъ, напр., «Нѣсколько словъ о Хоръ-Вирапѣ», священномъ мѣстѣ для армянъ (№ 34), «Нѣсколько свѣдѣній объ александропольскихъ езидахъ» (№ 35), «Армянское населеніе Никомедійской казы» (№ № 40 — 41), «Армянскіе монастыри въ Карабагѣ» (№ 44). Самое видное мѣсто занимаетъ обширная монографія «Путевыя впечатлѣнія по Казахскому уѣзду и Лорійскому приставству», *Каджикіана* (псевдонимъ епископа Арис-

*) „Ардзаганкъ“ (Отголосокъ) сталъ издаваться *А. А. Іоаннисіани* съ 1882 г., по прекращеніи основаннаго имъ въ 1876 г. армянскаго журнала „Пордзъ“ (Опытъ).

такеса Седракіана). Эта монографія, представляющая довольно обстоятельное описаніе означенной страны въ отношеніяхъ этнографическомъ, статистическомъ, историческомъ и археологическомъ, стала печататься еще въ 1885 году; печатаніе ея продолжалось въ 1886 г. (отъ № 13 до № 24 включительно). Изъ статей, помѣщенныхъ въ газетѣ «Ардзаганкъ» въ 1887 г., обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: «Путешествіе отъ Карса до Ани» (№№ 13, 14, 18 и 19) и «Кабульскіе армяне» (№ 17). Кромѣ перечисленныхъ статей, въ «Ардзаганкѣ» попадается много корреспонденцій, представляющихъ кое-какія этнографическія и статистическія данныя. Въ означенной газетѣ отведенъ особый отдѣлъ, въ которомъ помѣщаются извлеченія изъ «Аревелка» и прочихъ армянскихъ газетъ, издаваемыхъ въ Константинополѣ и другихъ городахъ Азіятской Турціи. Въ нихъ, конечно, попадается и этнографическій матеріалъ.

Въ октябрѣ 1887 г. издавна поселившійся на Кавказѣ г. *Мурье*, о которомъ мы уже упоминали (см. стр. 261), сталъ издавать въ Тифлисѣ журналъ »Revue commerciale et industrielle du Caucase». Этотъ журналъ, выходящій въ небольшомъ объемѣ два раза въ мѣсяцъ, имѣетъ цѣлью знакомить Францію съ состояніемъ промышленности и торговли на Кавказѣ.

Въ 1887 г. вышло въ Тифлисѣ нѣсколько отдѣльныхъ брошюръ, какъ-то: офиціальный отчетъ о дѣятельности управленія горною частью на Кавказѣ, одинъ выпускъ путеводителя по Кавказу, издаваемаго г. *Мурье*. Выпускъ этотъ озаглавленъ: «De Vladikawkaz à Tiflis (route militaire de Géorgie). Отпечатана также бо̀льшая часть слѣд. изданія: «Кавказъ. Справочная книга, составленная старожиломъ». Въ этой книжечкѣ, заключающей въ себѣ 411 страницъ въ 16-ую долю листа, находится немало свѣдѣній и указаній о нашемъ краѣ: въ ней по нѣкоторымъ рубрикамъ можно найти болѣе указаній, чѣмъ въ объемистыхъ путеводителяхъ. Жаль только, что авторъ, не всегда оставаясь вѣрнымъ своей цѣли, включилъ въ свою книжку такія рубрики, какъ «Спеціальныя изслѣдованія», «Историческіе и этнографическіе очерки» и т. д. Эти рубрики изложены такимъ образомъ, что портятъ хорошее впечатлѣніе, вынесенное читателемъ по просмотрѣ справочныхъ свѣдѣній. Еслибы авторъ ограничился сообщеніемъ только справочныхъ свѣдѣній, да обратилъ на нихъ побольше вниманія, то, они, вѣроятно, были-бы полнѣе и точнѣе. Не смотря на это, изданная книга можетъ пригодиться пріѣзжающимъ на Кавказъ.

Укажемъ теперь на изданія, выдающіяся монографіи и статьи о Кавказѣ, появившіяся въ 1887 году внѣ предѣловъ края. Во-первыхъ, въ **Извѣстіяхъ Имп. Рус. Географическаго Общества** въ прошломъ году отпечатаны три монографіи, имѣющія значеніе для Кавказовѣдѣнія. Въ 1-мъ вып. XXIII тома находимъ предварительный отчетъ кн. *В. И. Массальскаго*, озаглавленный: «Очеркъ пограничной части Карсской области». Авторъ въ 1886 г. производилъ ботанико-географическія изслѣдованія въ означенной области на соединенныя средства Имп. Рус. Географическаго Общества и Кавказскаго Отдѣла этого общества. Онъ производилъ свои изслѣдованія въ Кагызманскомъ и Ольтинскомъ округахъ Карсской области, изъ которыхъ первый расположенъ въ бассейнѣ Аракса, а второй—въ бассейнѣ Чороха. Авторъ, во время своихъ изслѣдованій, захватилъ и часть Азіятской Турціи, побывавъ у Тортумскаго озера. Монографія представляетъ географическо-этнографическій очеркъ посѣщенной страны *). Въ монографіи больше всего вниманія обращаютъ на себя флористическія изслѣдованія. Вотъ главнѣйшіе выводы: а) Соганлугскій хребетъ составляетъ восточный предѣлъ для однѣхъ формъ (напр., Paliurus aculeatus, Amygdalus communis и т. д.) и западный для другихъ (Lepidium vesicarium, Alhagi camelorum; б) верхнія границы распространенія нѣкоторыхъ формъ проходятъ здѣсь замѣчательно высоко (сосна доходитъ до 9,200 ф., Juniperus excelsa до 9,000 ф., астрагалы достигаютъ еще большей высоты, виноградъ произрастаетъ еще на высотѣ 4,700 ф.); в) флора южной и юго-западной части Карсской области характеризуется массой кустарниковъ, небольшихъ деревьевъ и многолѣтниковъ; г) бассейнъ Чороха есть мѣсто соприкосновенія армянской, анатолійской и понтійской флоръ и районъ размѣна формъ между ними. Сдѣлана мѣткая характеристика густой лѣсной растительности прежней Батумской области и соганлугскихъ лѣсовъ, гдѣ деревья разбросаны далеко другъ отъ друга, а также флоры долины Аракса, гдѣ почти $^3/_4$ составляющихъ ее формъ обладаютъ колючкою, шипами или колючими волосками (что, конечно, слѣдуетъ приписать жаркому и сухому климату означенной страны). Вообще монографія кн. В. И. Массальскаго имѣетъ значеніе въ гео-ботаническомъ отношеніи.

*) Авторъ прежде помѣстилъ въ Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества (въ 1-мъ вып. IX тома) „Очеркъ южной части Карсской области“.

Двѣ другія статьи помѣщены въ 3-мъ вып. XXIII тома Извѣстій Имп. Рус. Географическаго Общества. Первая изъ нихъ, а именно, «Манычъ и прилежащія степи Кавказа», принадлежитъ *Д. Л. Иванову*, производившему въ 1886 г. геологическія изслѣдованія въ Ставропольской губерніи, съ цѣлью изслѣдованія вопроса объ обводненіи степей Сѣвернаго Кавказа и рѣшенія другихъ практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ экономическими условіями жизни мѣстнаго населенія (см. Извѣстія Кавказск. Отдѣла, стр. 262—264). Въ предлагаемой статьѣ изслѣдователь возвращается къ означеннымъ вопросамъ. Во-первыхъ, онъ касается извѣстныхъ уже давно вопросовъ о водномъ соединеніи Чернаго моря съ Каспійскимъ посредствомъ Маныча, на который, со времени Палласа, смотрѣли какъ на остатокъ пролива, соединявшаго нѣкогда означенныя моря. Д. Л. Ивановъ разсматриваетъ мнѣнія послѣдующихъ изслѣдователей, опровергшихъ гипотезу Палласа. По его изслѣдованіямъ, «вдоль всего Маныча нигдѣ не встрѣчается наслоеній, принадлежащихъ Каспійскому морю съ его раковинами. Всюду, гдѣ была встрѣчена каспійская ракушка, она попадалась въ вымытомъ состояніи, какъ будто принесенная извнѣ или вымытая и выброшенная волненіемъ съ большой глубины. Послѣднее предположеніе довольно вѣроятно въ виду того, что при отступленіи моря рѣчные осадки должны были все болѣе и болѣе брать перевѣсъ надъ морскими, скрывать ихъ подъ собою, развивая въ тоже время прибрежный режимъ лиманнаго типа... Все это склоняетъ меня», продолжаетъ г. Ивановъ, «смотрѣть на степную полосу между низовьями Калауса и Егорлыка, какъ на пространство, на которомъ въ ближайшую къ намъ геологическую эпоху царствовалъ преимущественно лиманный режимъ, остатки котораго сохранились и донынѣ въ большомъ количествѣ соленыхъ и горько-соленыхъ озеръ, солончаковъ и протоковъ, прѣсныхъ лимановъ (замкнутыхъ низинъ, наполняющихся только временно дождевою водою, обыкновенно-же сухихъ и поросшихъ травою), а также и въ цѣломъ рядѣ вытянутыхъ въ одномъ и томъ-же направленіи бугровъ, валовъ, гребней и т. п. возвышеній, выясняющихъ общій характеръ бывшаго рельефа и отношенія воды къ сушѣ. Такое представленіе объясняетъ намъ, между прочимъ, и общій характеръ при-манычскихъ степей и самого Маныча». Затѣмъ авторъ дѣлаетъ обзоръ гидрометрическихъ наблюденій, произведенныхъ на Сѣверномъ Кавказѣ, и связанныхъ съ ними проектовъ обводно-

нія и орошенія этого края, и приходитъ къ тому заключенію, что фактическій матеріалъ, добытый означенными наблюденіями, крайне не значителенъ. Разсмотрѣвъ разные способы, предлагаемые для снабженія водою населенія Сѣвернаго Кавказа, Д. Л. Ивановъ прибавляетъ къ нимъ еще одинъ новый—пользоваться во многихъ частяхъ края артезіанской водою глубокаго горизонта и совѣтуетъ, во-первыхъ, произвести дополнительныя детальныя изслѣдованія о возможной глубинѣ водного горизонта и, во-вторыхъ, прямо сдѣлать опытъ буренія для фактическаго доказательства правильности его геологическихъ выводовъ и для полученія экспериментальныхъ данныхъ по техникѣ и стоимости провода такихъ скважинъ, а также для полученія несомнѣнной цифры расхода воды, ея свойства и силы дѣйствующаго напора. По мнѣнію г. Иванова, рядомъ съ тѣми или другими техническими попытками и нововведеніями, необходимо организовать правильный и цѣлесообразный присмотръ за охраной и пользованіемъ общественными водами.

Вслѣдъ за означенною монографіею отпечатана статья *В. А. Фаусека* «Къ природѣ степей Сѣвернаго Кавказа». Г. Фаусекъ ѣздилъ лѣтомъ 1886 г. въ Ставропольскую губернію вмѣстѣ съ Д. Л. Ивановымъ, которымъ былъ приглашенъ въ качествѣ коллектора и помощника при буровыхъ работахъ. Благодаря содѣйствію, оказанному ему Имп. Рус. Географическимъ Обществомъ, онъ имѣлъ возможность, въ теченіе разъѣздовъ, заниматься также собираніемъ зоологическаго матеріала. Авторъ принимаетъ слѣдующую схему геологическаго строенія Ставропольской губерніи, основанную на изслѣдованіяхъ Д. Л. Иванова. Послѣдніе сѣверные отроги кавказскихъ предгорій, занимающіе юго-западную часть губерніи, представляютъ гористое, постепенно понижающееся плато, сложенное изъ третичныхъ образованій, преимущественно изъ сарматскихъ известняковъ и отчасти песчаниковъ. Къ плато съ сѣвера и востока примыкаетъ обширная область высокихъ степныхъ равнинъ, образующихъ «лёссово-глинистый уступъ» къ третьему члену схемы—прикаспійскимъ низменностямъ. Это геологическое дѣленіе отражается до извѣстной степени и на зоологическомъ характерѣ мѣстности. Въ мірѣ безпозвоночныхъ животныхъ такую зависимость можно хорошо наблюдать на наземныхъ моллюскахъ. Юго-западная часть губерніи, примыкающая къ кавказскимъ горамъ, носитъ, въ отношеніи малакологическомъ, одинаковый характеръ съ Кавказомъ, обладающимъ довольно богатой фауной наземныхъ

моллюсковъ и дотого своеобразной, что изслѣдователи выдѣлили его (вмѣстѣ съ южнымъ берегомъ Крыма) изъ области средиземно-морской фауны, къ которой онъ прилегаетъ по географическому положенію. Но въ то время, какъ фауна Закавказья, особенно богатая типическими формами, повидимому незамѣтными переходами сливается съ фауной Малой Азіи и Персіи, съ сѣвера граница этой области можетъ быть опредѣлена весьма рѣзкой чертой. Линія, показывающая предѣлы распространенія сарматскихъ известняковъ на площади Ставропольской губерніи, къ сѣверу отъ р. Кумы (пересѣкающяя уѣзды: Медвѣженскій, Ново-Григорьевскій и Александровскій), есть въ то-же время сѣверная и сѣверо-восточная граница, за которую не переходятъ виды моллюсковъ кавказской фауны. Лёссово-глинистая полоса степей, окаймляющая третичное платò, тянется отъ Маныча черезъ всю Трухменскую степь до Кумы и далеко зе нее. Но ни въ сѣверной части этой области, заключающей въ себѣ и долину Маныча, ни въ южной части, тянущейся по обѣимъ сторонамъ Кумы, не найдено каспійскихъ раковинъ. Не найдено ихъ и на площади Кара-ногайскихъ песковъ, являющихся прямымъ продолженіемъ лёссово-глинистаго уступа. Хотя означенная площадь близко подходитъ къ Каспійскому морю, но она не носитъ никакихъ слѣдовъ бывшаго морского дна, слѣдовъ, которые такъ несомнѣнны во всѣхъ песчаныхъ пространствахъ, лежащихъ къ сѣверу и востоку отъ Каспійскаго моря, гдѣ всякое разрушеніе почвы, даже въ видѣ кучъ, выбрасываемыхъ изъ своихъ норъ сусликами, выноситъ наружу раковины каспійскихъ кардидъ и дрейссенъ. Верстахъ въ 30-ти къ сѣверо-востоку отъ ставки Терекли, по дорогѣ къ Черному рынку, лежатъ копани Хорунъ; здѣсь полоса песковъ обрывается невысокимъ уступомъ и начинается плоская, безжизненная, солонцовато-глинистая равнина, тянущаяся вплоть до берега моря. Это ужъ несомнѣнно слѣды морского дна. Осколки кардидъ появляются нерѣдко не только около копаней, но и прямо въ степи на землѣ. Лишенная растительности, эта полоса лишена и всякаго населенія. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе Кумы и Маныча съ его притоками: Калаусомъ и Егорлыкомъ, причемъ авторъ касается и прибрежной флоры. Къ статьѣ приложенъ растеній, собранныхъ въ Ставропольской губерніи гг. И и Фаусекомъ и опредѣленныхъ Л. Н. Красновымъ.

Въ Горномъ Журналѣ за 1887 г. помѣщенъ мѣтокъ и статей, относящихся къ Кавказу. Вотъ переч

нія и орошенія этого края, и приходитъ къ тому заключенію, что фактическій матеріалъ, добытый означенными наблюденіями, крайне не значителенъ. Разсмотрѣвъ разные способы, предлагаемые для снабженія водою населенія Сѣвернаго Кавказа, Д. Л. Ивановъ прибавляетъ къ нимъ еще одинъ новый—пользоваться во многихъ частяхъ края артезіанской водою глубокаго горизонта и совѣтуетъ, во-первыхъ, произвести дополнительныя детальныя изслѣдованія о возможной глубинѣ водного горизонта и, во-вторыхъ, прямо сдѣлать опытъ буренія для фактическаго доказательства правильности его геологическихъ выводовъ и для полученія экспериментальныхъ данныхъ по техникѣ и стоимости провода такихъ скважинъ, а также для полученія несомнѣнной цифры расхода воды, ея свойства и силы дѣйствующаго напора. По мнѣнію г. Иванова, рядомъ съ тѣми или другими техническими попытками и нововведеніями, необходимо организовать правильный и цѣлесообразный присмотръ за охраной и пользованіемъ общественными водами.

Вслѣдъ за означенною монографіею отпечатана статья *В. А. Фаусека* «Къ природѣ степей Сѣвернаго Кавказа». Г. Фаусекъ ѣздилъ лѣтомъ 1886 г. въ Ставропольскую губернію вмѣстѣ съ Д. Л. Ивановымъ, которымъ былъ приглашенъ въ качествѣ коллектора и помощника при буровыхъ работахъ. Благодаря содѣйствію, оказанному ему Имп. Рус. Географическимъ Обществомъ, онъ имѣлъ возможность, въ теченіе разъѣздовъ, заниматься также собираніемъ зоологическаго матеріала. Авторъ принимаетъ слѣдующую схему геологическаго строенія Ставропольской губерніи, основанную на изслѣдованіяхъ Д. Л. Иванова. Послѣдніе сѣверные отроги кавказскихъ предгорій, занимающіе юго-западную часть губерніи, представляютъ гористое, постепенно понижающееся платò, сложенное изъ третичныхъ образованій, преимущественно изъ сарматскихъ известняковъ и отчасти песчаниковъ. Къ платò съ сѣвера и востока примыкаетъ обширная область высокихъ степныхъ равнинъ, образующихъ «лёссово-глинистый уступъ» къ третьему члену схемы—прикаспійскимъ низменностямъ. Это геологическое дѣленіе отражается до извѣстной степени и на зоологическомъ характерѣ мѣстности. Въ мірѣ безпозвоночныхъ животныхъ такую зависимость можно хорошо наблюдать на наземныхъ моллюскахъ. Юго-западная часть губерніи, примыкающая къ кавказскимъ горамъ, носитъ, въ отношеніи малакологическомъ, одинаковый характеръ съ Кавказомъ, обладающимъ довольно богатой фауной наземныхъ

дуетъ геологическій очеркъ не только Кавказа, но всего средиземно-морскаго пояса, начиная съ міоценовой эпохи. Наконецъ, авторъ приступаетъ къ подраздѣленію Кавказа, въ отношеніи флоры, на 12 районовъ. Эти районы слѣдующіе: 1) р. долинъ и холмовъ Предкавказья, достигающихъ 700 метровъ высоты, 2) р. горъ Предкавказья отъ 700 до 2500 метровъ высоты, 3) р. альпійской растительности Кавказа, 4) р. альпійской растительности горъ Закавказья, начиная съ 2500 метровъ, 5) р. Карабага, 6) р. верхняго Талыша, 7) р. горъ Закавказья отъ 2000 до 2500 метровъ высоты, 8) р. Кахетіи, 9) р. Ленкоранскаго уѣзда, 10) р. равнинъ и холмовъ центральнаго Закавказья и первыхъ ступеней смежнаго армянскаго плато, 11) р. Понтійскій и 12) р. Дагестанскій. Въ монографіи указаны въ самыхъ общихъ чертахъ орографическія и климатическія условія данныхъ районовъ, а также сдѣлана самая общая характеристика ихъ растительности. Значительная часть 4-го выпуска «Бюллетеня Имп. Московскаго Общества Естествоиспытателей» (отъ 928 до 1003 стр.) посвящена семейству Лютиковыхъ (Ranunculaceae). Въ началѣ идетъ перечисленіе видовъ этого семейства, найденныхъ на Кавказѣ, съ указаніемъ мѣстъ произрастанія ихъ въ этомъ краѣ и въ другихъ странахъ, затѣмъ слѣдуетъ распредѣленіе ихъ по указаннымъ районамъ, а въ заключеніи авторъ дѣлаетъ выводы. Какъ извѣстно, Ледебуръ въ своей «Flora rossica» насчиталъ 2965 видовъ всѣхъ растеній, произрастающихъ въ Россіи. Потомъ оказалось, что это число видовъ значительно меньше того, которое имѣется въ дѣйствительности. Г. Смирновъ полагаетъ, что число всѣхъ видовъ растеній на Кавказѣ, включая сюда и вновь пріобрѣтенный бассейнъ Чороха, можно положить круглою цифрою въ 4000. Изъ этого числа на семейство Лютиковыхъ приходится 98 видовъ, что составитъ почти $^1/_{41}$ всей кавказской флоры. Главные выводы, къ которымъ приходитъ г. Смирновъ, слѣдующіе: виды лютиковъ, произрастающіе на Кавказѣ, обнаруживаютъ вообще болѣе сродства съ восточною флорою, а въ особенности съ флорою Европы и южной Сибири; далѣе, флора Закавказья отличается довольно значительно отъ флоры Предкавказья своимъ болѣе южнымъ характеромъ и большимъ количествомъ видовъ, свойственныхъ Востоку. Изъ всѣхъ 98 видовъ семейства Лютиковыхъ насчитывается видовъ, общихъ для Закавказья и Предкавказья, 50; 36-ти видовъ не встрѣчается къ сѣверу отъ Главнаго Кавказскаго хребта (изъ нихъ 9 эндемическихъ, одинъ

западнаго происхожденія, а 26 попадаются или только на Востокѣ, или принадлежатъ къ средиземно-морской флорѣ). Въ Предкавказьи находится 8 такихъ видовъ, которыхъ нѣтъ въ Закавказьи (изъ нихъ 6 встрѣчаются къ сѣверу—въ Европѣ, или западной Сибири). Самыми богатыми странами, относительно Лютиковаго семейства, оказываются: центральная часть Закавказья и Ленкоранскій уѣздъ, а за ними слѣдуетъ Понтійскій районъ. Описаніемъ семейства Лютиковыхъ оканчивается монографія М. Н. Смирнова, носящая оглавленіе, не вполнѣ соотвѣтствующее содержанію.

Въ «Бюллетенѣ» за 1887 г. помѣщены также двѣ замѣтки *Д. Н. Анучина*, имѣющія отношеніе къ Кавказовѣдѣнію. Первая изъ нихъ (см. № 1)—«Ueber die Reste des Höhlenbären aus Transkaukasien» (Объ остаткахъ пещернаго медвѣдя изъ Закавказья) посвящена описанію частей скелета пещернаго медвѣдя, найденныхъ въ одной пещерѣ Шоропанскаго уѣзда, Кутаисской губерніи. Вторая (см. № 2)—«Ueber die Reste des Höhlenbären und des Menschen aus Transkaukasien» (Объ остаткахъ пещернаго медвѣдя и человѣка изъ Закавказья) составляетъ основанное на новыхъ находкахъ дополненіе къ предъидущей замѣткѣ. Авторъ различаетъ между костями два вида означеннаго медвѣдя: Ursus spelaeus и Ursus priscus. Между остатками костей животныхъ, служившихъ, вѣроятно, пищею пещерному медвѣдю, авторъ находилъ преимущественно кости Cervus elaphus, а также кости лисицы и, наконецъ, остатки челюсти человѣка.

Въ № 8 тома XXXV Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg помѣщена «Zur Geschichte der kaukasischen Ture (Capra caucasica Güld. und Capra cylindricornis Blyth)», монографія *Евг. А. Бюхнера*, консерватора при зоологическомъ музеѣ Имп. Академіи Наукъ. Въ началѣ монографіи «Къ исторіи кавказскихъ туровъ» указано на то, что наше знакомство съ кавказскими дикими баранами и козлами далеко еще не полное. Зоологическій музей, существующій при Имп. Академіи Наукъ, одинъ изъ богатѣйшихъ музеевъ въ Европѣ, только въ 1884 г. получилъ первый полный экземпляръ Capra caucasica Güld., т. е. того тура, на существованіе котораго въ западномъ Кавказѣ, въ горномъ кряжѣ между верховьями Кубани и лѣвымъ притокомъ Терека, еще въ 1772 г. указалъ акад. Гюльденштедтъ. Но неполные экземпляры этого козла, добытые знаме-

нитымъ путешественникомъ, не были удовлетворительно описаны ни имъ, ни знаменитымъ Палласомъ, издавшимъ посмертный трудъ Гюльденштедта. Впослѣдствіи московскій естествоиспытатель Рулье (Rouillier), по чучелу, доставленному въ московскій музей генераломъ Ермоловымъ, описалъ въ 1841 г. другой (восточный) видъ кавказскаго тура, назвавъ его Aegoceros Pallasii. Г. Бюхнеръ замѣчаетъ, что еще раньше зоологъ Шинцъ назвалъ такимъ-же образомъ другой видъ козла, значившійся дотого подъ именемъ Capra sibirica. Поэтому, для устраненія сбивчивости въ номенклатурѣ и въ виду того, что описанный профессоромъ Рулье восточно-кавказскій туръ (Aegoceros Pallasii) годомъ раньше былъ обозначенъ англичаниномъ Блитомъ (Blyth) подходящимъ названіемъ Capra cylindricornis, полагаетъ, что это послѣднее названіе и слѣдуетъ удержать. Авторъ прослѣдилъ исторически показанія разныхъ ученыхъ и путешественниковъ о двухъ указанныхъ видахъ кавказскаго тура. Въ заключеніе своего очерка онъ отдаетъ полную справедливость нашему многоуважаемому сочлену Н. Я. Диннику, который впервые въ 1882 г. (въ XIII т. «Трудовъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей») мѣтко охарактеризовалъ оба вида кавказскихъ туровъ: западнаго (съ серпообразными рогами) и восточнаго (съ винтообразными рогами) и указалъ мѣстность, разграничивающую области ихъ распространенія. Н. Я. Динникъ указалъ, что тотъ отрогъ Главнаго хребта, на которомъ возвышаются Дыхъ-тау и Коштанъ-тау, представляетъ линію, разграничивающую области распространенія двухъ видовъ кавказскихъ туровъ: Capra caucasica Güld. и Aegoceros Pallasii Rouill. (Capra cylindricornis Blyth). Первый изъ этихъ видовъ живетъ къ западу отъ указаннаго отрога, занимая всѣ высокія горы Кубанской области и часть Терской (въ верховьяхъ Баксана, Чегема, отъ Эльбруса и до упомянутой мѣстности), второй-же—къ востоку отъ этого отрога, распространяясь, слѣд., въ восточной части Кавказскаго хребта *). Что касается перваго изъ нихъ, то К. Н. Россиковъ

*) Въ своей монографіи „Путешествіе въ Балкарію", отпечатанной въ невышедшемъ еще въ свѣтъ 1-мъ вып. XIV книж. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества, Н. Я. Динникъ говоритъ (см. стр. 205): „Въ Балкаріи и Бизинги, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ означенной пограничной линіи, a priori надо ожидать нахожденія обоихъ видовъ, хотя, можетъ быть, далеко не въ одинаковомъ количествѣ... Такъ, въ Балкаріи долженъ попадаться иногда Capra caucasica, а въ Бизинги Aegoceros Pallasii... Въ Балкаріи Capra caucasica дѣйствительно попадается, хотя относительно рѣдко, даль-

(см. его «Обзоръ млекопитающихъ животныхъ долины р. Малки» въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, томъ LIV, стр. 78) наблюдалъ его въ истокахъ р. Малки, на Балкъ-баши, въ 1884 г. Къ западу отъ Эльбруса Capra caucasica Güld. найдено въ области истоковъ Зеленчуковъ, Урупа, Лабы, Бѣлой. Г. Маркграфъ, въ своемъ описаніи охоты въ Черноморскомъ округѣ (см. «Журналъ Охоты», № 2, 1876 г.), утверждаетъ, что туръ доходитъ до Геленджика, откуда уже не переходитъ на югъ, за Главный хребетъ. Г. Бюхнеръ приводитъ показанія разныхъ ученыхъ и путешественниковъ, изъ которыхъ усматривается, что туръ (западный) попадается на Бзыби, Псху и у Сухума, далѣе—въ Вольной и Дадіановской Сванетіи, въ Лечхумѣ и Рачѣ, т. е. въ бассейнѣ верхняго теченія Ингура и правыхъ истоковъ Ріона, а также въ верхнемъ теченіи Цхенисъ-цкали. Сообщивши эти показанія, г. Бюхнеръ не рѣшается высказаться о нихъ опредѣлительно въ виду того, что они не подтверждены положительными доказательствами. Что касается Aegoceros Pallasii (Capra cylindricornis Blyth), то онъ распространенъ въ области истоковъ Терека, Уруха, Ардона, находится и на Казбекѣ. По показанію кн. Р. Д. Эристова, онъ водится въ бывшемъ Тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ. По показанію другихъ писателей и натуралистовъ, онъ встрѣчается въ Дагестанѣ (въ Богосскомъ хребтѣ, а также въ близости Шалбузъ-дага, по верхнему теченію Самура) и въ Закатальскомъ округѣ. Есть показанія, что туръ водится и въ Маломъ Кавказѣ (у оз. Гокчи, въ окрестностяхъ Шуши); но эти показанія не заслуживаютъ довѣрія, и авторъ приходитъ къ тому заключенію, что туры живутъ только въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, а въ Маломъ Кавказѣ водится исключительно Capra aegagrus.

Въ LIV т. Записокъ Имп. Академіи Наукъ помѣщена монографія нашего сочлена *К. Н. Россикова* «Обзоръ млекопитающихъ животныхъ долины р. Малки». 1-ая глава посвящена физико-географическому очерку долины р. Малки, самаго большого притока Терека съ лѣвой стороны. Восточная часть бассейна Малки занимаетъ полосу такъ-называемаго степного пространства и полосу равнины Большой Кабарды; въ западной части поверхность быстро возвышается и волнуется широкими и плоскими буг-

---

ше-же на востокъ онъ вовсе не заходитъ,—по-крайней-мѣрѣ въ Осетіи его положительно нѣтъ. Болѣе точныя свѣдѣнія, вѣроятно, подтвердили-бы, что и Aegoceros Pallasii попадается иногда въ Бизниги, а можетъ быть и еще немного дальше къ востоку (къ западу?)".

рами, за 61° вост. долготы долина образуетъ предгорную область, которая сохраняетъ первоначальный широкій и плоскій видъ. Плоскогорье, постепенно возвышаясь къ западу и югу, переходитъ вслѣдъ затѣмъ въ высокогорную область, надъ которой господствуетъ грандіознѣйшая на всемъ Кавказѣ вершина горы Эльбруса. Такимъ образомъ, разсматриваемое пространство представляетъ четыре области: плоскость, предгорье, плоскогорье и высокогорье. Растительность описываемаго пространства представляетъ два типа: древесный (лѣса и кустарники) и травянистый (луга, пастбища и пр.). Лѣса занимаютъ лишь незначительныя площади, преимущественно по рѣчнымъ долинамъ, рѣже они покрываютъ поверхности склоновъ предгорій и плоскогорья. Разсмотрѣвъ физико-географическія условія описываемой страны, авторъ во 2-ой главѣ разсматриваетъ элементы фауны млекопитающихъ животныхъ. Авторъ далъ мѣсто въ своей монографіи только тѣмъ видамъ млекопитающихъ, которые онъ самъ наблюдалъ. Каждый видъ описанъ обстоятельно. Это описаніе составляетъ результатъ пятилѣтнихъ наблюденій. До автора извѣстный Менетріе отвелъ мѣсто въ своемъ трудѣ «Catalogue raisonné des objets de Zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse (1832)» млекопитающимъ животнымъ и Сѣвернаго Кавказа. Однако, показанія знаменитаго ученаго не всегда совпадаютъ съ дѣйствительностью. Между прочимъ, Менетріе включилъ въ таблицу кавказскихъ животныхъ бѣлку (Sciurus vulgaris); г. Россиковъ утверждаетъ, что онъ, въ теченіе 5-тилѣтнихъ наблюденій, не нашелъ бѣлки ни въ центральной, ни въ восточной части Сѣвернаго Кавказа. Тоже онъ утверждаетъ и относительно другого вида (Sciurus caucasicus Güld.). 3-ья глава—общій обзоръ распредѣленія млекопитающихъ животныхъ долины р. Малки. Разсматривая вертикальное распредѣленіе видовъ животныхъ, изслѣдователь устанавливаетъ тотъ фактъ, что большая часть типичныхъ формъ фауны плоскости характеризуетъ и безлѣсное предгорье, и что плоскогорье является не болѣе, какъ связующимъ звеномъ или посредникомъ въ распредѣленіи элементовъ фауны двухъ крайнихъ областей. Всѣхъ наблюденныхъ изслѣдователемъ видовъ 38. На плоскости авторъ наблюдалъ 34 вида, столько-же и въ предгорной области, на плоскогорьи нашелъ 24—25 видовъ, а въ высокогорной области только 8—9 видовъ. Типичными представителями плоскости являются: большой тушканчикъ (Alactaga jaculus Pall.), перевязка (Foe-

torius sarmaticus Pall.) и сайгакъ (Saiga tatarica L.), предгорной области—косуля (Cervus capreolus L.); коренные виды плоскогорья: медвѣдь (Ursus arctos L.), куница (Mustela martes L.) и олень (Cervus elaphus); коренные виды высокогорной области: кавказскій горный козелъ (Capra caucasica Güld.) и серна (Rupicapra tragus Turn.). Послѣдніе два вида (въ особенности первый) рѣдки, медвѣдь наиболѣе всего сосредоточивается по окраинамъ плоскогорья, дикій котъ (Felis catus ferus L.), волкъ и лисица многочисленнѣе на плоскости. Не останавливаясь на группировкѣ въ разныхъ отношеніяхъ млекопитающихъ животныхъ, приведемъ общіе выводы, сдѣланные изслѣдователемъ. «Долина р. Малки», говоритъ онъ (стр. 93), «съ прилежащими къ ней поверхностями степного пространства и равнины Большой Кабарды, являясь не болѣе, какъ частью Кавказскаго края, естественное дѣло, не можетъ представлять и самостоятельной фауны, а только служитъ отраженіемъ фауны всего Кавказа насколько то вытекаетъ изъ сходства орографическихъ и вообще физико-топографическихъ условій описываемаго уголка въ отношеніи всего края», а въ заключеніе изслѣдователь присовокупляетъ слѣдующее: «Изъ приведеннаго обзора нельзя не усмотрѣть того обстоятельства, что фауна млекопитающихъ животныхъ долины р. Малки носитъ характеръ общей смѣшанной фауны, преобладающими формами которой являются: формы европейско-сибирскія, средне-азіятскія, собственно-кавказскія и такъ-называемые космополиты (Mus decumanus Pall. и M. musculus L.).

Въ приложеніяхъ къ книжкѣ 1-ой т. LV Записокъ Имп. Академіи Наукъ помѣщены 4 статьи *Д. З. Бакрадзе* по исторіи и древностямъ Грузіи. Изъ нихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя 2-я статья, озаглавленная: «Вновь найденный варіантъ древней грузинской хроники—Картлисъ-цховреба». Здѣсь не мѣсто входить въ изложеніе содержанія этой интересной статьи,—скажемъ только, что Д. З. Бакрадзе, не раздѣляя мнѣнія проф. К. П. Патканова, высказаннаго имъ въ монографіи «О древней грузинской хроникѣ» (см. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за декабрь 1883 года), что о существованіи Картлисъ-цховреба до царя Вахтанга VI (въ XVIII в.) нѣтъ никакихъ свѣдѣній, перечисляетъ извѣстные ему списки Картлисъ-цховреба, относящіеся къ болѣе раннему времени.

Заговоривъ объ исторіи Грузіи, мы обязаны упомянуть объ изданіи, посвященномъ памяти того, кто такъ много потрудился

для исторіи и географіи этой страны. Пріобрѣвши извѣстность въ Европѣ, какъ синологъ, армянологъ и грузинологъ, покойный Бросcе былъ въ 1837 году избранъ въ члены Имп. Академіи Наукъ, послѣ чего онъ оставилъ Парижъ и переѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и остался до самой смерти. Въ 1887 г. сынъ покойнаго издалъ объемистый трудъ (LXII+703 страницы мелкаго шрифта), озаглавленный: «Bibliographie Analytique des ouvrages de Mr Marie-Félicité Brosset. 1824 — 1879». Изданіе начинается съ обстоятельнаго очерка слишкомъ 50-тилѣтней научной дѣятельности покойнаго академика. Затѣмъ слѣдуетъ библіографическая часть. Въ ней, при каждомъ почти номерѣ, приведено содержаніе его и указаны обстоятельства, вызвавшія появленіе его; показана довольно точно и связь его съ другими номерами. Всѣхъ изданій, брошюръ, замѣтокъ, вышедшихъ вполнѣ или отчасти изъ-подъ пера знаменитаго труженика, насчитано 271, а 15 трудовъ издано при его участіи. Въ заключеніи помѣщены: систематическій каталогъ и алфавитный указатель. Слѣдуетъ выразить искреннюю признательность Л. М. Броссе за то, что изданіемъ своего труда онъ, исполнивъ свято сыновній долгъ, оказалъ также истинную услугу Кавказовѣдѣнію.

Поговоримъ о другихъ отдѣльныхъ изданіяхъ, относящихся къ Кавказовѣдѣнію.

Упомянемъ, во-первыхъ, объ объемистой книгѣ «Труды археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, въ 1881 г.», изданной подъ редакціею *графини П. С. Уваровой*. Изданіе «посвящено памяти основателя археологическихъ съѣздовъ въ Россіи графа Алексѣя Сергѣевича Уварова». «Ни для одного съѣзда», сказано въ предисловіи, «не было сдѣлано такъ много, какъ для тифлисскаго. Во-первыхъ, бывшій Намѣстникъ Кавказскій, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, отпустилъ на нужды съѣзда и предварительныя работы 15,000 руб. Были составлены инструкціи, предприняты поѣздки, посланы экспедиціи, произведены раскопки въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказа, былъ изданъ цѣлый томъ «Трудовъ Предварительнаго Комитета». Предсѣдатель послѣдняго въ Москвѣ, графъ А. С. Уваровъ, самъ лично руководилъ раскопками, и съ этою цѣлью провелъ на Кавказѣ лѣто и осень 1879, 1880 и 1881 годовъ и производилъ раскопки въ горахъ и ущельяхъ Осетіи, въ Дагестанѣ, въ долинѣ Аракса, въ Абаранскомъ и Делижанскомъ ущельяхъ, изучилъ эчміадзинскую библіотеку и сво-

ими неутомимыми усиліями далъ сильный толчекъ къ дальнѣйшему изученію края». Прибавимъ отъ себя, что, благодаря покойному графу А. С. Уварову, скромные, но продолжительные и нерѣдко цѣнные труды мѣстныхъ дѣятелей сдѣлались достояніемъ науки; ученые гости, приглашенные имъ съ разныхъ мѣстъ Россіи и заграницы, пролили не мало свѣта на отдаленное прошлое Кавказа. Программа съѣзда была обширнѣе программъ всѣхъ прежнихъ съѣздовъ: въ нее вошли не только вещественные памятники, но и памятники письма и языка, лингвистика, историческая географія и этнографія. Въ результатѣ получились цѣнныя данныя для этнологіи Кавказа, которая и была поставлена на прочную почву. Въ свое время (см. VI томъ «Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества») было сообщено о результатахъ V археологическаго съѣзда, и нѣтъ надобности здѣсь повторять уже сказанное. Но труды съѣзда не были изданы своевременно: въ Тифлисѣ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, о которыхъ здѣсь умолчимъ, и не думали приступать къ дѣлу; графъ сильно заболѣлъ. Послѣ кончины его, Московское Археологическое Общество рѣшилось окончить дѣло, начатое его бывшимъ предсѣдателемъ, и обратилось въ Тифлисъ за полученіемъ документовъ и рефератовъ по съѣзду. Только черезъ годъ, т. е. въ октябрѣ 1885 года, получились изъ Тифлиса стенографическіе отчеты засѣданій съѣзда, рефераты-же почти всѣ пришлось собирать у самихъ авторовъ, что, къ несчастію, не для всѣхъ оказалось возможнымъ. Изъ 86 рефератовъ, заявленныхъ на съѣздѣ, одни были отпечатаны уже въ другихъ изданіяхъ, другихъ нельзя было возстановить по весьма плохимъ стенографическимъ отчетамъ; авторы-же нѣкоторыхъ рефератовъ не отвѣчали на обращенныя къ нимъ просьбы и не доставили въ редакціонный комитетъ ни одного изъ своихъ рефератовъ. Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ, отпечатано только около 50 рефератовъ или въ той формѣ, въ которой они были доставлены авторами, или какъ удалось ихъ возстановить по стенографическимъ отчетамъ и запискамъ секретарей отдѣленій. Однимъ словомъ, сдѣлано было все то, что можно было сдѣлать въ данномъ случаѣ.

Въ 1887 г. *Вс. Ѳ. Миллеръ* издалъ въ Москвѣ 3-ью часть своихъ «Осетинскихъ этюдовъ». Большую часть монографіи занимаютъ «Историческія свѣдѣнія объ осетинахъ и вопросъ о происхожденіи этого народа». Эта часть посвящена главнымъ образомъ

этнологическимъ изслѣдованіямъ; въ основѣ ихъ лежатъ по-преимуществу лингвистическія изысканія. Въ подтвержденіе предположеній автора, приводятся и историческія данныя, подвергнутыя критическому разбору. Вотъ положенія Вс. Ѳ. Миллера о происхожденіи осетинъ и ихъ появленіи на Сѣверномъ Кавказѣ: а) осетины принадлежатъ по языку къ иранской группѣ индо-европейской семьи народовъ, къ которой относятся многіе народы въ Передней и Средней Азіи (персы, афганцы, белучи, нѣкоторыя памирскія племена), а на Кавказѣ: курды, талышинцы и таты; б) предкомъ осетинскаго языка было одно изъ нарѣчій, развившееся въ сѣв. части древнѣйшей территоріи, занятой иранцами, приблизительно на С. отъ Оксуса и Яксарта въ степяхъ Средней Азіи; в) выдѣленіе этого нарѣчія изъ общеиранскаго праязыка восходитъ къ доисторическимъ временамъ, къ періоду, предшествовавшему началу исторической жизни культурныхъ народовъ Ирана: мидійцевъ и персовъ; г) предки осетинъ входили въ составъ тѣхъ иранскихъ кочевыхъ племенъ, которыя были извѣстны за много столѣтій до Р. Х. подъ именемъ сарматовъ и отчасти скиѳовъ и занимали припонтійскія и при-азовскія степи, на протяженіи отъ нижняго Дуная до Волги и Урала... Сѣверныя иранскія племена... были искони еще въ Азіи ближайшими сосѣдями урало-алтайскихъ племенъ. Вѣроятно, натискъ послѣднихъ племенъ на иранцевъ съ сѣвера и востока былъ основной причиною, вызвавшей движеніе иранцевъ на западъ—въ Европу; д) согласно съ этимъ, путь, которымъ слѣдовали предки осетинъ (сармато-скиѳскія племена) изъ средне-азіятскихъ степей, шелъ на сѣв. отъ Каспія, чрезъ Уралъ и Волгу, а слѣд., предки осетинъ *не* пришли въ мѣста, занимаемыя въ настоящее время послѣдними, изъ Адербейджана (Мидіи); е) нужно допустить, что поселеніе иранцевъ въ прикаспійскихъ и при-азовскихъ областяхъ, а въ томъ числѣ и предковъ осетинъ, произошло по меньшей мѣрѣ раньше X в. до Р. Х., а слѣд., предки осетинъ не могли появиться на сѣверо-кавказской равнинѣ, у Дона и Мэотиды, позже временъ Геродота. Существованіе иранскаго языка въ названныхъ предѣлахъ доказывается лингвистическимъ разборомъ собственныхъ «варварскихъ именъ» въ надписяхъ, находимыхъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, на мѣстѣ греческихъ колоній. Анализируя эти надписи, изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что означенныя слова принадлежатъ языку, который изъ иранскихъ языковъ болѣе всего род-

ственен съ нынѣшнимъ осетинскимъ, и высказываетъ предположеніе, что по нѣкоторымъ причинамъ онъ представляетъ древнѣйшую ступень развитія этого языка. Что касается собственно осетинъ, то, на основаніи топографической номенклатуры мѣстностей, лежащихъ къ западу отъ Осетіи, авторъ приходитъ къ заключенію, что территорія осетинъ въ давнія времена не ограничивалась, какъ теперь, Урухомъ, а простиралась гораздо далѣе къ сѣверо-западу— къ верховьямъ Кубани. Изъ этихъ мѣстъ осетины были вытѣснены тюркскимъ племенемъ, котораго потомками являются карачаевцы, урусбіевцы, чегемцы и балкарцы. Первыя столкновенія осетинъ съ тюрками, начавшіяся, вѣроятно, съ появленіемъ гунновъ, продолжаются въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ при владычествѣ хазаръ и при-азовскихъ болгаръ. Постепенное давленіе тюркскихъ племенъ на Сѣверномъ Кавказѣ было главной причиной постепеннаго сокращенія древней территоріи осетинъ. Къ западу отъ прежней территоріи осетинъ, на средней и нижней Кубани и ея притокахъ, въ нынѣшней Кубан. области, жили древніе сосѣди иранцевъ— касожскія или адигейскія племена, доходившія на западъ до береговъ Мэотиды и Чернаго моря. Послѣ погрома Кавказа полчищами Чингизъ-хана, произошло передвиженіе жителей Сѣвернаго Кавказа. Впослѣдствіи, въ XIII вѣкѣ, адигейскій народъ кабардинцы стали утверждаться въ сѣверо-западной плоскости Кавказа и оттѣснять тюркскія племена къ югу,—тогда-то осетины окончательно забились въ горы и подпали сильному вліянію кабардинцевъ какъ въ экономическомъ, такъ и соціальномъ отношеніи. Дальше слѣдуетъ «Экскурсъ о болгарахъ и аланахъ». Въ немъ авторъ указываетъ, что кавказскіе болгары (балкарцы), тюркское племя, жившее по сосѣдству съ дигорцами (западною вѣтью осетинъ), называются послѣдними до-сихъ-поръ «аси», именемъ, подъ которымъ раньше осетины, до появленія тюркской колонизаціи, были извѣстны сванетамъ. Что-же касается алановъ, такъ часто упоминаемыхъ въ Средніе вѣка, то авторъ усматриваетъ въ нихъ восточную вѣтвь осетинъ. Въ «Экскурсѣ о скиѳахъ» авторъ усматриваетъ присутствіе иранскаго элемента въ западной Скиѳіи. Затѣмъ слѣдуютъ «Грамматическіе экскурсы въ области осетинскаго языка». Эти экскурсы составляютъ дополненіе и поправки къ прежнимъ лингвистическимъ этюдамъ автора. Окончаніе книги занимаютъ: образцы южно-осетинскаго нарѣчія, осетинскія загадки, а также дигорскія и иранскія пословицы.

Въ 1887 г. профессоръ *К. П. Патканов* издалъ въ С.-Петербургѣ монографію, озаглавленную: «Цыганы. Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ закавказскихъ цыганъ: боша и карачи». Почти половина монографіи посвящена европейскимъ цыганамъ, бытъ и языкъ которыхъ, сравнительно, болѣе изслѣдованы. Достовѣрно извѣстно, что цыгане стали появляться въ Средней Европѣ въ началѣ XV в. Раньше этого они появились на Балканскомъ полуостровѣ. Изобразивъ картинно прошлое этого загадочнаго бродячаго народа, воздвигшаго прежде своимъ образомъ жизни гоненіе на себя въ Европѣ, авторъ указываетъ на то, что вопросъ о происхожденіи цыганъ былъ поставленъ на прочную почву лишь въ концѣ прошлаго столѣтія, когда обратились къ изученію ихъ языка. Большія заслуги въ этомъ отношеніи оказали знаменитые изслѣдователи: Поттъ и Миклошишъ. Первый изъ нихъ установилъ неопровержимый научный фактъ, что родина цыганъ — Индія, и что языкъ ихъ индусскій, второй указалъ на то, что первоначальную родину цыганъ нужно искать на сѣверо-западѣ Индіи. Попытки-же найти въ самой Индіи тотъ народъ, часть котораго составляютъ разсѣянные по всему міру цыгане, до-сихъ-поръ не увѣнчались успѣхомъ. Нельзя удовлетворительно отвѣтить и на вопросъ, въ какое время и вслѣдствіе какихъ причинъ цыгане покинули Индію, и было-ли это выселеніе одновременное или въ нѣсколько пріемовъ. Что касается языка европейскихъ цыганъ, то авторъ замѣчаетъ слѣдующее: «Нѣтъ сомнѣнія, что и до выхода ихъ изъ прародины существовала нѣкоторая разница между разными говорами цыганскихъ племенъ. Но эти отличія, въ теченіе долгаго странствованія ихъ отъ Индостана до береговъ Атлантическаго океана, стали еще болѣе ощутительными вслѣдствіе разнообразнаго вліянія тѣхъ населеній, среди которыхъ приходилось цыганамъ останавливаться на долгое или короткое время». Какъ народъ не-культурный, цыгане должны были заимствовать множество словъ по водвореніи ихъ среди культурныхъ народовъ. Мало того, народы, среди которыхъ они поселились, передали имъ не только свои слова, но имѣли вліяніе также на фонетику ихъ языка и даже часто на самыя грамматическія формы. Заимствованія свои цыгане часто исказили до неузнаваемости. Указавъ на затрудненія, встрѣченныя лингвистами при изученіи діалектовъ и говоровъ европейскихъ цыганъ, авторъ приводитъ примѣры, указывающіе на неудовлетворительное состояніе свѣдѣній о цыганскомъ языкѣ. Но гораздо неудовлетворитель-

нѣе наши познанія объ языкѣ азіятскихъ цыганъ, о которыхъ имѣются самыя скудныя свѣдѣнія: весь матеріалъ состоитъ изъ небольшого количества словъ и короткихъ фразъ, записанныхъ путешественниками и любознательными людьми. Авторъ собралъ тщательно всѣ эти крупицы, причемъ сдѣлалъ и выписки изъ разныхъ статей, относящихся вообще къ цыганамъ, живущимъ въ Малой Азіи, въ Сиріи, въ Персіи и въ Средней Азіи. Долѣе всего онъ останавливается на закавказскихъ цыганахъ, извѣстныхъ подъ именами «бошà» и «карачи», а въ заключеніе приводитъ списки словъ и сообщаетъ грамматическія замѣтки. Бошà (а также пошà) живутъ преимущественно въ мѣстностяхъ, занятыхъ армянскимъ и татарскимъ населеніемъ; ихъ находятъ въ окрестностяхъ Эрзерума, Токата и въ серединной части Закавказья (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тифлисской, Эриванской и Елисаветопольской губерній), въ незначительномъ количествѣ. Бошà, живущіе среди армянъ, армяно-григоріане; языкъ ихъ, подвергшись сильному вліянію армянскаго языка, утратилъ даже флексіи цыганскаго языка и замѣнилъ ихъ армянскими; поразительно и то, что родовыя окончанія, сохранившіяся въ остальныхъ цыганскихъ діалектахъ, исчезли уже въ говорѣ бошей. Карачи—шіиты; они выходцы изъ Персіи и въ Закавказьи встрѣчаются больше всего въ Бакинской губерніи, отчасти въ Эриванской и Елисаветопольской (въ самомъ незначительномъ количествѣ). О нарѣчіи карачи К. П. Паткановъ говоритъ слѣдующее: «Сколько можно замѣтить изъ приведенныхъ фразъ, формы нарѣчія карачи (прибавимъ: въ Закавказьи, такъ какъ о грамматическомъ строѣ этого нарѣчія въ Персіи мы не имѣемъ данныхъ) въ значительной степени утратили свою оригинальность, будучи замѣнены соотвѣтствующими персидскими. Но ихъ все-таки сохранилось больше, чѣмъ въ нарѣчіи бошà». Сохранились слѣды родовъ въ прилагательныхъ, глаголы представляютъ большое разнообразіе формъ, и только въ иныхъ случаяхъ, болѣе близкихъ къ персидскимъ формамъ, можно уловить нѣкоторую общность въ окончаніяхъ. Авторъ коснулся и вопроса объ единствѣ языка всѣхъ цыганъ, извѣстныхъ въ разныхъ мѣстахъ подъ разными названіями. Вообще монографія многоуважаемаго Керопэ Петровича должна служить необходимымъ пособіемъ для тѣхъ, которые пожелаютъ продолжать изслѣдованія о цыганахъ.

Упомянемъ о книгѣ, изданной въ Москвѣ г. *Сергѣемъ Филипповымъ*, подъ заглавіемъ «Поволжье, Донъ и Кавказъ, путевые

эскизы и силуэты». Разсказъ оживленный; авторъ подчасъ мастерски рисуетъ дѣйствительно эскизы посѣщенныхъ имъ мѣстностей.

Въ XVI т. «Russische Revue» помѣщена статья г. *Ауриха* «Historischer Ueberblick ueber die Kolonisation des Schwarzmeer-Küstengebietes des Kaukasus» (Историческій обзоръ колонизаціи прибрежной черноморской области Кавказа, т. е. Черноморскаго округа). Монографія указываетъ сначала на попытки колонизаціи посредствомъ основанія укрѣпленій, дѣлаемыя еще до Крымской войны. Собственно колонизація началась по выселеніи горцевъ. Данныя для статьи заимствованы изъ русскихъ источниковъ, а поэтому мы и не приводимъ ихъ здѣсь. Замѣтимъ только, что авторъ указываетъ на слабое заселеніе Черноморскаго округа собственно русскимъ элементомъ. Въ заключеніе авторъ, на основаніи замѣтокъ г. Верещагина, указываетъ на условія, тормозящія развитіе колонизаціи.

Обратимъ теперь вниманіе на изданія, брошюры и статьи, относящіяся къ Кавказу и появившіяся заграницею.

Въ 1887 г. окончено печатаніе капитальнаго труда г. *Эрнеста Шантра*, помощника директора ліонскаго музеума, «Recherches anthropologiques dans le Caucase». О первыхъ двухъ томахъ этихъ изслѣдованій мы уже говорили (см. стр. 267—268). Въ 1887 г. вышли въ свѣтъ 3-й и 4-ый томы изданія. 3-й томъ озаглавленъ: Историческій періодъ. Эпоха скиѳо-византійская. Содержаніе его: общій взглядъ на эпоху.—Могильники въ Коммунтѣ и другихъ мѣстахъ. Каменныя бабы. Курганы. Общій взглядъ на происхожденіе и распространеніе скиѳо-византійской цивилизаціи. Происхожденіе грузинскаго искусства и т. д. 4-ый томъ озаглавленъ: Историческій періодъ. Настоящее народонаселеніе. Содержаніе: Общій взглядъ на этногенію и этнологію Кавказа.—Историческій обзоръ, нравы, обычаи, языки, религія, преданія и т. д. Кавказскіе народы: картвельская, черкесская, осетинская, чеченская и лезгинская группы. Этногенія и этнографія. Антропометрія и краніометрія. Спорадическіе народы на Кавказѣ. Урало-алтайская, семитическая, иранская и европейская группы.—Всѣ томы изданы in 4-to и украшены 245 рисунками въ текстѣ и 140 литографированными таблицами и фотогеліогравюрами. Къ изданію приложены двѣ хромолитографированныя карты. О значеніи труда г. Шантра, какъ въ

археологическомъ, такъ и въ этнологическомъ отношеніи, распространяться не станемъ.

Въ отчетномъ году въ Вѣнѣ изданы посмертные труды *Г. В. Абиха*. Такъ какъ они до-сихъ-поръ еще не получены въ Тифлисѣ, то мы заимствуемъ сообщеніе о нихъ изъ «Русской Геологической Библіотеки». Первый изъ этихъ трудовъ озаглавленъ: «Geologische Beobachtungen in den kaukasischen Ländern. 3-ter Theil. Geologie des Armenischen Hochlandes. Osthälfte» (Геологическія изслѣдованія въ кавказскихъ странахъ. Геологія Армянской нагорной страны. Восточная половина). Сочиненіе издано in 4-to и заключаетъ въ себѣ 162 страницы. Къ нему приложенъ атласъ, состоящій изъ 20 картъ, профилей и панорамъ; въ текстѣ находится 21 таблица рисунковъ. Вотъ, что сказано объ этомъ изданіи въ Русской Геологической Библіотекѣ за 1887 г. (см. стр. 28—29): «Настоящій томъ представляетъ описаніе Ахалкалакскаго плоскогорья, принадлежащее перу покойнаго Абиха, микроскопическое изслѣдованіе кристаллическихъ породъ изъ различныхъ мѣстностей Кавказа, описанное д-ромъ Бекке; химическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ породъ, произведенныхъ г. Шмидтомъ. Рядъ картъ, панорамъ и профилей различныхъ мѣстностей, геологическое описаніе которыхъ покойный Абихъ большею частью еще не успѣлъ дать, наконецъ, рядъ палеонтологическихъ таблицъ по девону, карбону, пермокарбону и турону безъ текста. Во введеніи, составленномъ г. Э. Зюссомъ, указываются тѣ предварительныя, ранѣе уже отпечатанныя работы Абиха, иллюстраціею которыхъ могутъ служить издаваемыя теперь карты и таблицы безъ текста». Второй трудъ: «Geologische Fragmente» (Геологическіе отрывки). Стр. 56. Съ атласомъ. Это изданіе заключаетъ въ себѣ перепечатку картъ и разрѣзовъ къ геологіи Керченскаго и Таманскаго полуострововъ (монографія, относящаяся къ этому предмету, была помѣщена покойнымъ Абихомъ прежде въ Мемуарахъ Имп. Академіи Наукъ, а извлеченіе изъ нея появилось въ VIII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества). Остальная часть изданія касается геологіи Италіи. Надо полагать, что остались и другіе труды послѣ покойнаго Абиха.

Г. Шёгренъ помѣстилъ въ № 7 «Verhandlungen der Kais.-König. Geologischen Reichsanstalt» (въ Вѣнѣ) замѣтку, озаглавленную: «Ueber die petrographische Beschaffenheit des eruptiven Schlammes von den Schlammvulcanen der Kaspischen Region» (Петрогра-

фическія свойства эруптивной грязи грязевыхъ вулкановъ Прикаспійскаго края). Это предварительное сообщеніе о химическомъ и микроскопическомъ изслѣдованіи грязевой лавы различныхъ сопокъ. Авторъ только намѣчаетъ вѣроятный способъ образованія грязевой лавы и обѣщаетъ развить свой взглядъ въ обширномъ сочиненіи.

Г. Андрусовъ въ № 2 тома II «Annalen des Kais.-Kön. Naturhistorischen Hofmuseums» (въ Вѣнѣ) помѣстилъ замѣтку «Mediterranschichten in der Krim und am Kaukasus» (Средиземно-морскій ярусъ въ Крыму и на Кавказѣ). «Авторъ указываетъ на распространеніе въ Крыму и по сѣверному склону Кавказа открытаго имъ высшаго горизонта керченскаго средиземно-морскаго яруса, горизонта со Spaniodon Barboti, разъясняя отношеніе этого горизонта какъ къ подлежащимъ отложеніямъ средиземно-морскаго, такъ и къ покрывающимъ его осадкамъ сарматскаго ярусовъ» (см. Рус. Геолог. Библіот. за 1887 г., стр. 29).

Мы уже упоминали о томъ, что въ послѣдніе годы стали посѣщать чаще Кавказъ европейскіе альпинисты (см. стр. 268—269, 274). *Г. Деши* три раза посѣтилъ Кавказъ. Въ 1887 г. онъ помѣстилъ въ бюллетенѣ Венгерскаго географическаго общества отчетъ о своемъ третьемъ путешествіи на Кавказъ, а въ Австрійскомъ альпійскомъ клубѣ сдѣлалъ сообщеніе о необходимости фотографическихъ съемокъ высочайшихъ кавказскихъ горъ. Замѣтимъ, что съ этимъ онъ обращался и къ начальнику Кавказскаго Топографическаго Отдѣла Е. А. Жданову. Европейскіе альпинисты обратили свое вниманіе на ледники въ центральной части Кавказа и въ Сванетіи. Въ 1887 г. альпинисты *Дентъ* и *Донкинъ* помѣстили въ «Alpine Journal» (XIII, № 96) описаніе своего восхожденія на Тетнульдъ-тау и др. горы, подъ заглавіемъ: «The ascent of Tetnuld-tau and Mountainering in the Caucasus». Г. *Фрешфильдъ*, хорошо извѣстный Кавказу, помѣстилъ въ «Alpine Journal» (XI) свои путевыя замѣтки изъ путешествія въ центральномъ Кавказѣ, подъ заглавіемъ: A skeleton diary of six weeks'travel in the Central Caucasus, in 1887 («Древникъ шестинедѣльнаго путешествія въ Центральномъ Кавказѣ въ 1887 г.»). Замѣтки снабжены рисунками видовъ и панорамъ. Гг. Донкинъ и Дентъ доставили г. Боннею для микроскопическаго изслѣдованія нѣсколько штуфовъ горныхъ породъ, привезенныхъ съ Кавказа. *Г. Бонней* помѣстилъ (см. Рус. Геолог. Библіот., стр. 100—101) въ журналѣ Proceedings of the Royal

Society (№ 225, vol. XLII) замѣтку о микроскопическомъ строеніи нѣкоторыхъ горныхъ породъ съ вершинъ Кавказа.

Побывало на Кавказѣ и нѣсколько туристовъ, помѣстившихъ описаніе своихъ поѣздокъ въ разныхъ географическихъ журналахъ; такъ, напр., въ «Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Paris» отпечатаны: «Caucase et Transcaspienne» (небольшая монографія г. *Коттo*), «La ville et le commerce de Batoum», въ «Revue de la Société de Géographie de Tours» — статья г. *Буланжье* «La traversée du Caucase par la route militaire du Darial». *Г. Вальтеръ* издалъ въ Парижѣ небольшую брошюру: «Voyage dans le Caucase et à Baku».

Не будемъ перечислять другихъ статей и замѣтокъ, написанныхъ туристами, а упомянемъ о путешествіи, совершонномъ въ 1885 г. по Дагестану нашимъ старожиломъ, директоромъ кавказскаго музеума, *Г. И. Радде*. Описаніе этого путешествія, озаглавленное: «Aus den Dagestanischen Hochalpen, vom Schach-dag zum Dulty und Bogos» (Изъ дагестанскихъ высокихъ альповъ, отъ Шахъ-дага до Дюльти-дага и Богоса), издано въ видѣ отдѣльнаго приложенія (Ergänzungsheft № 85) къ «Petermann's Mittheilungen» за 1887 г. Это путевыя впечатлѣнія и эскизы посѣщенныхъ путешественникомъ мѣстностей. Значеніе имѣютъ наблюденія автора надъ фауною и флорою страны. Этнографическая часть слаба. Откуда авторъ почерпнулъ свѣдѣніе о томъ, что лезгины «строгіе шіиты»?! Привычка автора пускаться въ филологическія разъясненія географическихъ названій, обыкновенно неудачным, обнаруживается и въ той монографіи, о которой идетъ рѣчь. Другой кавказскій старожилъ г. *Мурье* издаетъ обыкновенно въ Парижѣ или Тифлисѣ небольшія брошюрки по разнымъ предметамъ. Ему оказываютъ въ этомъ содѣйствіе мѣстные дѣятели. Въ прошломъ году въ Тифлисѣ отпечатаны: «L'art religieux au Caucase», «L'archéologie au Caucase». Къ кавказскимъ старожиламъ слѣдуетъ отнести и г. *Пикока*, англійскаго вице-консула въ Батумѣ. Въ 1887 г. онъ отпечаталъ двѣ небольшія замѣтки: «Zemo-Kartli» т. е. Верхняя Карталинія (въ «Scottish Geographical Magazine») и «Original vocabularies of five west-caucasian languages» («въ Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland»). Мы не имѣли возможности до-сихъ поръ получить эти самостоятельно составленные словари 5-ти западно-кавказскихъ языковъ. По полученіи ихъ, дадимъ отчетъ, а теперь замѣтимъ, что кавказскіе языки дотого трудны въ фоне-

тическомъ отношеніи для европейцевъ, что въ составленіи словарей ихъ должны принимать самое дѣятельное участіе сами туземцы. Въ статьѣ «Zemo-Kartli» авторъ, указавъ на значеніе присоединенныхъ къ Россіи областей Карсской и бывшей Батумской и на сбивчивость показаній, существующихъ до-сихъ-поръ въ европейской прессѣ относительно Лазистана и Арменіи, обозначаетъ предѣлы Верхней Карталиніи, причемъ ссылается на грузинскаго географа Вахушта. Въ заключеніе г. Пикокъ говоритъ объ условіяхъ, затормазившихъ развитіе означенной страны.

Переходимъ къ обзору трудовъ, относящихся къ странамъ, сопредѣльнымъ съ Кавказскимъ краемъ.

Начнемъ съ обзора трудовъ, касающихся **Закаспійскаго края и ближайшихъ къ нему странъ.**

Въ Лѣтописи за 1886 г. мы говорили (стр. 277—278) о предложеніи, сдѣланномъ ген.-лейт. М. Н. Анненковымъ И. В. Мушкетову, относительно производства геологическихъ изслѣдованій въ Закаспійскомъ краѣ, и о томъ, что И. В. Мушкетовъ рекомендовалъ М. Н. Анненкову двухъ своихъ бывшихъ учениковъ, К. И. Богдановича и В. А. Обручева, которые и экскурсировали въ 1886 г. въ Закаспійской области, первый въ горахъ Копетъ-дага, а второй въ прилежащей низменности. Предварительный отчетъ перваго изъ нихъ объ оро-геологическихъ наблюденіяхъ въ нагорной части Закаспійской области и въ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи помѣщенъ въ №№ 2 и 3 «Извѣстій Геологическаго Комитета» за 1887 г., а отчетъ г. Обручева о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Закаспійской области — въ № 5 означенныхъ Извѣстій. Затѣмъ оба они читали въ засѣданіяхъ Имп. Рус. Географическаго Общества свои рефераты, которые и помѣщены во 2-мъ вып. Извѣстій Общества за 1887 г. Рефератъ *К. И. Богдановича* озаглавленъ: «Хорасанскія горы и культурная полоса Закаспійской области». Хорасанскими (правильнѣе: Туркмено-хорасанскими) горами называются тѣ горы, которыя тянутся непрерывно отъ пониженныхъ отроговъ Гинду-куша къ сѣверо-западу подъ именемъ системы Копетъ-дага. Эта система, подъ именемъ Малыхъ и Большихъ Балханъ, простирается до самаго Каспійскаго моря. Наблюденія референта относились къ горамъ Копета въ предѣлахъ между меридіанами гор. Кизилъ-Арвата и сел. Душака. Средняя часть системы Хорасанскихъ горъ, т. е. юго-восточная часть изслѣдованнаго референтомъ пространства, отличается весьма сближенными, высоко приподнятыми

складками отъ сѣверо-западной оконечности системы, представляющей болѣе пологія расходящіяся складки. Вотъ какъ характеризуетъ означенную систему горъ г. Богдановичъ: «Черту, одинаково присущую хребтамъ всей системы Хорасанскихъ горъ въ изслѣдованныхъ мною предѣлахъ, составляетъ бóльшая или меньшая неравносклонность ихъ, съ постоянно выдающимися, замѣчательно ровными гребнями; болѣе крутымъ всегда является сѣверный, болѣе пологимъ—южный склонъ, причемъ нерѣдко принимаетъ видъ совершенно отвѣсной стѣны, а послѣдній—какъ-бы высокой нагорной равнины. Въ этомъ отношеніи референтъ, расходясь съ А. М. Коншинымъ, старается связать свои наблюденія надъ системою Хорасанскихъ горъ съ выводами г. Тице относительно рельефа Ирана. Этотъ геологъ утверждаетъ, что «представленіе о возвышенной Иранской странѣ, какъ о плоскогорьи, на которомъ уже нагромождены отдѣльныя цѣпи, совершенно ошибочно: въ геологическомъ отношеніи подъ плоскогорьемъ разумѣютъ обширное поднятіе горизонтально или косо наклоненныхъ пластовъ; Персія-же представляетъ складчатую страну (Faltenland), т. е. площадь, состоящую изъ цѣлаго ряда горныхъ цѣпей съ сильно нарушеннымъ напластованіемъ, равнинныя пространства между которыми, часто въ нѣсколько миль шириною, приведены къ такому виду лишь вліяніемъ послѣдующихъ нивеллирующихъ агентовъ; мощныя отложенія обломочнаго матеріала нерѣдко совершенно маскируютъ незначительныя параллельныя цѣпи между возвышенными хребтами; таковому накопленію обломочнаго матеріала способствуютъ особенныя климатическія условія страны». Окончаніе реферата посвящено замѣчаніямъ о культурной полосѣ Закаспійскаго края. Оазисы Ахала и Атека непрерывной полосой тянутся отъ станціи Казанджика Закаспійской желѣзной дороги до Серахса; дальше къ сѣверо-востоку идутъ оазисы Теджена и Мургаба. Ширина этой полосы измѣняется отъ 30 до 15 верстъ; за нею начинается песчано-солончаковая пустыня. Своимъ происхожденіемъ культурная полоса обязана дѣйствію стекающихъ съ горъ водъ. Но не вся влага, выпадающая въ горахъ, собирается въ рѣки и ручья, которыя отложили здѣсь аллювіальные осадки, мѣстами переработанные атмосферными агентами въ лёссъ. Часть ея распространяется въ прилежащей песчано-солончаковой пустынѣ, обусловливая собою образованіе бугристыхъ песковъ, слѣдовательно, способствуя закрѣпленію ихъ, въ чемъ слѣдуетъ видѣть вѣрный залогъ спокойной будущ-

ности оазисовъ. Что касается до увеличенія количества воды на ихъ площади посредствомъ артезіанскаго буренія, то референтъ утверждаетъ, что не всѣ части культурной площади находятся въ этомъ отношеніи въ одинаковыхъ геологическихъ условіяхъ. По этому поводу референтъ въ частностяхъ расходится съ г. Коншинымъ.

Въ своемъ рефератѣ «О пескахъ и степяхъ въ Закаспійской области» *В. А. Обручевъ* разсматриваетъ, во-первыхъ, тѣ площади Закаспійской низменности, которыя не покрыты песками. Онѣ, кромѣ обработанныхъ пространствъ, представляютъ: степь травянистую и солончаковую, такыры, солончаки и заросли камышей и кустовъ. Первые четыре типа наиболѣе выражены въ западной половинѣ области, въ узкой культурной полосѣ, у подошвы хребтовъ Копетъ-дага. Почва травянистой и солончаковой степи сложена изъ лёссовидной глины. Солончаковая степь развита тамъ, гдѣ больше ручьевъ, постоянно снабжающихъ подпочвенною водою верхніе слои,—она-то и извлекаетъ соль изъ подлежащихъ лёссу соленосныхъ арало-каспійскихъ слоевъ. Почти на всемъ разстояніи отъ Казанджика до Асхабада культурную полосу окаймляетъ со стороны песковъ рядъ огромныхъ такыровъ. Такыры—это ложа временныхъ озеръ, возникающихъ весною; въ это время ручьи и рѣчки несутъ массу мутной воды, которая достигаетъ окраинъ культурной полосы и здѣсь, задержанная песками, разливается по такырамъ, образуя рядъ мелкихъ озеръ. Почва такыровъ поэтому представляетъ озерный лёссъ. Лѣтомъ вода въ нихъ высыхаетъ, и тогда они представляютъ гладкія и твердыя пространства, разсѣкаемыя множествомъ мелкихъ трещинъ. Г. Обручевъ полагаетъ, что такыры не остатки береговыхъ лимановъ бывшаго моря, а ложа современныхъ весеннихъ озеръ; въ пользу этого предположенія онъ приводитъ слѣдующія обстоятельства: однородный составъ почвы съ лёссомъ склоновъ, отсутствіе какихъ-бы то ни было признаковъ бывшаго морскаго берега, прямыя наблюденія надъ весеннимъ затопленіемъ такыровъ. Солончаки на разсмотрѣнномъ пространствѣ, расположенные на низинахъ, составляютъ по большей части переходъ къ такырамъ или солончаковой степи. Къ степнымъ пространствамъ Закаспійской области относятся и рѣчныя долины Мургаба и Теджена съ ихъ оазисами. Разсмотрѣвъ эти долины, референтъ переходитъ къ пескамъ, окаймляющимъ теченіе рѣкъ Мургаба и Теджена. Пески долинъ ихъ малоподвижны. На восточной окраинѣ Мервскаго оазиса пески начинаются отдѣльными грядами,

вышиной въ 20—40 фут., чередующимися съ широкими котловинами—такырами или площадями травянистой степи. За станціею Кельчи начинаются уже сплошные пески, малоподвижнаго характера, поросшія жалкимъ саксауловымъ «лѣсомъ». Затѣмъ идетъ рѣчь о передвиженіи песковъ и о колодцахъ, расположенныхъ обыкновенно на такырахъ, почти у подошвы первыхъ песчаныхъ бугровъ, или-же на бывшихъ такырахъ, нынѣ окруженныхъ песками. Въ заключеніе очерка референтъ описываетъ таинственныя пещеры въ Пендэ, о которыхъ только упоминаютъ гг. Лессаръ и Коншинъ. Въ высокихъ холмахъ-баирахъ (до 600 ф. надъ уровнемъ Мургаба), окаймляющихъ Пендинскій оазисъ съ С.-З., противъ аула Тахта-базаръ, на высотѣ 400 ф. надъ рѣкой, видны отверстія древнихъ пещеръ, которыхъ здѣсь десять, а нѣсколько выше по Мургабу еще двѣ. Референтъ осмотрѣлъ и описалъ три пещеры. Въ концѣ своего реферата г. Обручевъ упоминаетъ о разногласіяхъ между нѣкоторыми выводами его и А. М. Коншина. Вотъ эти разногласія: 1) онъ полагаетъ, что глинистыя пространства области двоякаго происхожденія: почва травянистой и солончаковой степи—лёссъ, т. е. происхожденія эоловаго, почва такыровъ и глинистыхъ площадей вблизи рѣкъ происхожденія озернаго и рѣчного,—послѣднее несогласно съ мнѣніемъ г. Коншина, который считаетъ почву такыровъ и выходы красныхъ глинъ въ восточной половинѣ области глинами морскими; 2) пески, окаймляющіе Теджень, Мургабъ и лѣвый берегъ Аму-Дарьи, т. е. большую часть песковъ восточной половины области, г. Обручевъ считаетъ песками рѣчными, происшедшими изъ песчано-глинистыхъ отложеній этихъ рѣкъ, развѣянныхъ вѣтромъ и лишенныхъ глинистыхъ частицъ,—г. Коншинъ приписываетъ всѣмъ этимъ пескамъ, кромѣ ближайшихъ къ Аму-дарьѣ, происхожденіе морское; 3) баиры (холмы) близъ афганской границы сложены изъ сильно глинистаго песчаника (до 40% глины), чередующагося съ гипсоносной глиной и конгломератами,—поэтому это не гигантскіе древніе уплотнившіеся дюны, какъ полагаетъ г. Коншинъ, а просто холмы изъ третичныхъ или потретичныхъ морскихъ отложеній, размытыхъ отчасти уже послѣ отступленія моря; формы рельефа образованы не вѣтромъ, а дѣйствіемъ проточной воды.

Экскурсіи гг. Богдановича и Обручева не окончены, онѣ должны были возобновиться осенью 1887 года. Заговоривъ объ изслѣдованіяхъ въ Закаспійской области, мы должны упомянуть о мо-

нографіи *А. В. Каульбарса* «Древнѣйшія русла Аму-Дарьи», помѣщенной въ № 4 т. XVII «Записокъ Имп. Рус. Географическаго Общества». Авторъ, читавшій свое сообщеніе о старыхъ руслахъ означенной рѣки, въ 1886 году, въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества (см. «Извѣстія Отдѣла», стр. 106—107), приводитъ въ своей монографіи доводы въ пользу того предположенія, что Аму-Дарья текла въ прежнее время отъ Чарджуя на западъ—въ Каспійское море. Вотъ что говоритъ геологъ С. Н. Никитинъ по поводу спора о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи, возникшаго между А. В. Каульбарсомъ и его противниками (см. Рус. Геологич. Библіотеку за 1887 г., стр. 63): «Для полной доказательности какъ этого взгляда (А. В. Каульбарса), такъ и со стороны его противниковъ, чувствуется полный недостатокъ всесторонняго изслѣдованія осадочныхъ образованій и главнымъ образомъ заключающейся въ нихъ фауны, изслѣдованія, которое произвело бы лице, компетентное въ конхіологіи».

Чины Кавказскаго Военно-топографическаго Отдѣла производили и въ 1887 г. въ Закаспійской области топографическія съемки и астрономическія работы. О результатахъ занятій этихъ мы уже говорили (см. стр. 324—326).

Г. Шёгренъ (приглашенный въ Баку покойнымъ Нобелемъ для геологическихъ изслѣдованій) помѣстилъ въ вѣнскомъ журналѣ «Jahrbuch der Kais.-Kön. Geologischen Reichsanstalt» (въ 37 т.) статью «Ueber das transkaspische Naphtaterrain» (О Закаспійской нефтяной области). Нефтеносная область Закаспійскаго края дѣлится на три района: о-въ Челекенъ, Нефтяную гору и Буя-дагъ. Авторъ изслѣдовалъ два послѣднихъ. Въ статьѣ описано вкратцѣ геологическое строеніе Большого Балхана (породы мѣловаго возраста). Нефтяная гора и Буя-дагъ представляютъ рядъ холмовъ, сложенныхъ изъ міоценовыхъ отложеній, образующихъ антиклинальную складку напластованій, падающихъ круто на сѣверъ и полого на югъ (см. Рус. Геолог. Библіотеку за 1887 г., стр. 40—41). Къ этому прибавимъ, что первое описаніе Нефтяной горы составилъ покойный Кошкуль (оно помѣщено въ VIII т. «Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества»).

Въ европейской литературѣ появилось нѣсколько статей и замѣтокъ о Закаспійскомъ краѣ, написанныхъ по преимуществу путешественниками. Изъ нихъ болѣе обширная монографія г. *Гейфельдера* «Transcaspien und seine Eisenbahn» (Закаспійскій край и

его желѣзная дорога), обработанная по матеріаламъ ген.-лейт. М. А. Анненкова (монографія издана въ Ганноверѣ). *Г. Буланжье* помѣстилъ въ «Revue de la Société de géographie de Tours» замѣтку «Le chemin de fer Transcaspien». Онъ-же помѣстилъ въ журналѣ «Tour du monde», а потомъ издалъ отдѣльною брошюрою «Voyage à Merv». Не будемъ перечислять замѣтокъ о Закаспійской желѣзной дорогѣ и объ орошеніи Закаспійскаго края, появившихся въ разныхъ европейскихъ журналахъ, а перейдемъ къ работамъ Афганской разграничительной коммисіи.

Эта коммисія, какъ извѣстно, окончила свои занятія въ 1886 году. Весьма обстоятельная монографія по этому предмету («Работы Афганской разграничительной коммисіи и наша новая граница съ Афганистаномъ») составлена нашимъ сочленомъ *П. П. Кульбергомъ* и помѣщена въ 1887 году въ «Приложеніяхъ» къ 1-му вып. «Извѣстій». Къ монографіи приложена карта пограничной полосы между Россіею и Афганистаномъ, составленная по матеріаламъ 1888 года (въ масштабѣ 20-ти верстъ). Монографія П. П. Кульберга знакомитъ обстоятельно и съ результатами, весьма цѣнными для науки, добытыми разграничительною коммисіею. Въ европейской литературѣ, а въ особенности въ англійской, появился рядъ монографій и статей, посвященныхъ описанію новой границы съ Афганистаномъ. Мы остановимся на монографіяхъ, лишенныхъ офиціальнаго характера, но имѣющихъ связь съ работами коммисіи. Членъ англійскаго отдѣла пограничной коммисіи поручикъ *Іэтъ* издалъ въ Эдинбургѣ, въ 1887 г., сочиненіе «England and Russia Face to Face in Asia» (Англія и Россія лицемъ къ лицу въ Азіи). Сочиненіе это представляетъ описаніе пути, пройденнаго англійскимъ отдѣломъ пограничной коммисіи. По пути попадались мѣстности, почти неизвѣстныя прежде. Особый интересъ представляютъ замѣтки г. Іэта о путешествіи отъ Гельмунда до Герата. Вообще, по случаю проведенія новой границы съ Афганистаномъ, англійскіе офицеры посѣтили разныя мѣстности этой страны, расположенныя и не у границы, и въ нихъ произвели съемки. Въ (№ 2 «Proceedings of the Royal Geographical Society» (Бюллетеней Королевскаго Географическаго Общества за 1887 г.) помѣщено сообщеніе о путешествіяхъ капитановъ *Мэтланда* и *Тальбота* по Афганистану («Captain Maitland's and captain Talbot's journeys in Afghanistan»). Въ концѣ 1885 г. эти офицеры вышли изъ Герата для производства съемокъ. Экспедиція продолжалась три мѣсяца. Результатомъ

ея было производство тріангуляціи отъ Герата до Баміана. На сѣверѣ съемка доведена до Оксуса, нѣкоторые пункты опредѣлены даже къ востоку отъ Кундуза. Вообще снято пространство около 9000 кв. миль (23.000 кв. километровъ).

Въ связи съ работами пограничной коммисіи находятся и послѣднія геологическія изысканія г. Грисбаха. Г. *Грисбахъ*—австріецъ, состоящій на службѣ въ остъ-индской арміи. Начиная съ 1880 г. онъ командировался остъ-индскимъ правительствомъ въ составъ экспедицій, дѣйствовавшихъ въ различныхъ частяхъ Афганистана. Въ 1884—1886 гг. онъ состоялъ членомъ англійскаго отдѣла разграничительной коммисіи. Командировки предоставили г. Грисбаху возможность произвести рядъ геологическихъ изслѣдованій, которыя онъ публикуетъ въ «Records of the Geological Survey of India» (Извѣстія управленія Остъ-индской съемки). Въ 1881 г. появилась его монографія «Геологія мѣстности между Боланскимъ проходомъ въ Белуджистанѣ и Гиришкомъ въ южномъ Афганистанѣ», въ 1884 г.—«Геологія хребта Тахтъ-и-Сулейманъ» въ 1885 г.—«Геологія Гератской провинціи», а въ 1886 г.—«Afghan and Persian field-notes» (Полевыя замѣтки изъ Афганистана и Персіи). Въ 1887 г. явилось продолженіе этихъ замѣтокъ, подъ заглавіемъ: «Field-notes from Afghanistan, from Turkistan to India» (Полевыя замѣтки изъ Афганистана, изъ Туркестана въ Индію) и издана геологическая карта Афганистана и сѣверо-восточнаго Хорасана. Сдѣлаемъ извлеченіе изъ Peterm. Mitteil. за 1887 г. (№ XI, стр. 116—117) о геологическомъ строеніи Афганистана и прилежащихъ странъ. Къ сѣверу водораздѣлъ между Арало-Каспійскимъ бассейномъ и рѣчными системами Гильменда и Инда составляютъ высокіе горные хребты Гинду-куша и Кухъ-и-Баба съ ихъ западными продолженіями. Горы эти состоятъ изъ формаціи палеозойныхъ, тріасовыхъ и юрскихъ, а также изъ изверженныхъ горнокаменныхъ породъ, тогда какъ горы, примыкающія къ нимъ къ сѣверу, почти исключительно состоятъ изъ мѣлу, залегающаго вообще въ несогласномъ наслоеніи поверхъ болѣе древнихъ мезозойныхъ слоевъ. За мѣломъ слѣдуютъ третичные слои. Эти горы образуютъ настоящія складки; у водораздѣльнаго высокаго хребта эти складки тѣснѣе примыкаютъ другъ къ другу, а чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ шире разстояніе между ними. То-же самое, какъ кажется, имѣетъ мѣсто и на южномъ склонѣ водораздѣла. Въ восточныхъ и южныхъ горныхъ хребтахъ Афганистана встрѣчаются преимущественно третичныя

формаціи. Пространство между Гинду-кушемъ и Солимановыми горами занято многочисленными горными хребтами, еще не изслѣдованными въ геологическомъ отношеніи; между ними простираются длинныя корытообразныя впадины. Самая древняя осадочная горнокаменная порода Афганистана угольный известнякъ. Каменноугольная формація равномѣрно развита, начиная отъ Кавказа и до сѣверо-западнаго Гималая и вездѣ она исключительно морская. За ней слѣдовалъ періодъ поднятій и образованія суши, въ продолженіе всей пермской и юрской эпохи. Сюда-же относятся слои, заключающіе въ себѣ растительные остатки, встрѣчающіеся отъ Аракса до Гималая. Известняки верхней мѣловой формаціи образують въ сѣв. Персіи, въ Хорасанѣ и сѣв. Афганистанѣ значительные и высокіе горные кряжи, чрезвычайно важные въ географическомъ отношеніи. Море существовало до новѣйшей міоценовой эпохи. Эоценъ найденъ только въ одномъ мѣстѣ (известнякъ съ нуммулитами вблизи Нишапура въ Хорасанѣ). Міоценовая формація, съ мѣстными отложеніями гипса и соли, далеко распространена по всей Центральной Азіи и очень вѣроятно, что афганскій міоценъ тождественъ съ персидскою гипсовою формаціею. Нижніе міоценовые пласты представляютъ собою еще морскія отложенія, а съ верхнимъ міоценомъ начинается образованіе суши и постепенное осушеніе поверхности. За морскими отложеніями слѣдуютъ отложенія лиманныя, затѣмъ прѣсноводныя и, наконецъ, эолическія, т. е. воздушныя, напр., лёссъ и песокъ. Самыми древними изверженными породами Афганистана считаются массы траппа и мелафира, прорвавшіяся чрезъ нижніе пласты и заключающія въ себѣ растительные остатки. Громадныя изверженія траппа и порфировидныхъ горнокаменныхъ породъ послѣдовали во время отложенія краснаго песчаника; еще болѣе значительны изверженія сіенитовыхъ гранитовъ и трапповъ въ послѣмѣловой эпохѣ. Эти изверженія приняли самое важное участіе въ строеніи водораздѣльнаго горнаго хребта на сѣверѣ. Позднѣйшими являются трахиты и ріолиты въ Хорасанѣ. Въ позднѣйшей міоценовой эпохѣ началось образованіе складокъ. Къ этому времени относится и образованіе теперешнихъ рѣкъ съ продольными и глубокими, столь характерными ущельями Ирана; самая-же страна вокругъ постепенно сомкнулась въ большія антиклинальныя складки.

Переходимъ въ Персіи. Сначала упомянемъ о сочиненіи г. *Уилльса* (Wills) «Persia as it is» (Персія, какъ она есть), вышедшемъ въ свѣтъ, въ Лондонѣ, еще въ 1886 г. Эта книга состав-

лметъ дополненіе къ прежнему труду автора «The land of the Lion and Sun, or Modern Persia» (Страна Льва и Солнца, или современная Персія), изданному въ 1883 г. Г. Уилльсъ служилъ въ телеграфномъ департаментѣ въ Персіи, въ качествѣ медика, и пробылъ въ Персіи 15 лѣтъ (отъ 1866 по 1881 г.); онъ посѣтилъ разныя мѣста этой страны, изучая нравы и обычаи ея. Вышедшее въ 1886 г. сочиненіе—это рядъ очерковъ. Они озаглавлены: персидскій шахъ, управленіе, бракъ, дервиши, большой праздникъ рамазанъ, тазіэ, прогрессъ Персіи въ 1886 г., и т. д., и т. д. Въ 1887 г. въ Лондонѣ-же г. *Бенжаменъ* издалъ довольно обширную книгу, озаглавленную: «Persia and the Persians». Г. Бенжаменъ былъ представителемъ Соединенныхъ Штатовъ въ Персіи отъ 1883 до 1885 года. Это обстоятельство предоставило ему возможность изучить придворную жизнь, столицу и сѣверную часть Персіи, между Тегераномъ и Каспійскимъ моремъ. Сверхъ того, г. Бенжаменъ старался составить себѣ вѣрное понятіе о поверхности Персіи, народахъ, населяющихъ эту страну, объ ихъ религіи, занятіяхъ, торговлѣ и политическомъ положеніи Персіи. Изложеніе книги оживленное. Она снабжена прекрасными рисунками. Въ 1887 г. въ Парижскомъ географическомъ обществѣ (см. № 1 «Bulletin de la Société de géographie de Paris») французскій медикъ г. *Вомъ* (Vaume) сдѣлалъ сообщеніе о пройденномъ имъ пути (отчасти новомъ) отъ Решта, черезъ Караганъ-дагъ (подъемъ на высотѣ 2600 метровъ), въ Гамаданъ. Большая часть пройденнаго пространства населена разными татарскими племенами.

Не станемъ перечислять статей и замѣтокъ, относящихся къ Персіи и помѣщенныхъ во французскихъ, въ нѣмецкихъ и итальянскихъ журналахъ. Больше замѣтокъ помѣщено было въ (Bulletin de la Société de géographie de Toulouse). Упомянемъ объ изданіи г-жи Діэлафуа (Dieulafoy) «La Perse, la Chaldée et la Susiane. Relation de voyage. Paris». Цѣлью путешествія г-жи Діэлафуа, сопутствуемой своимъ мужемъ, было изслѣдованіе древнихъ зданій въ Персіи и Месопотаміи. Книга издана роскошно: она разукрашена 336 рисунками; между ними выдаются прекрасно сдѣланныя изображенія разныхъ типовъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на трудъ г. *Гуссэ* (Houssay) «Souvenirs d'un voyage en Perse», помѣщенный въ «Revue des deux Mondes» (LVII année). Онъ пробылъ полтора года въ южной и западной Персіи, съ цѣлью производства антропологическихъ измѣреній.

Сообщеніе объ этихъ измѣреніяхъ г. Гуссэ сдѣлалъ въ засѣданіи Ліонскаго антропологическаго общества (2 іюля 1887 г.). Рефератъ его помѣщенъ въ «Bulletin de la Société d'anthropologie de Lyon» за 1887 г. (отъ 101 до 146 стр.). Основываясь на трудахъ: Ханыкова («Ethnographie de la Perse»), Дюгуссэ («Les populations de la Perse»), Катрфажа («Crania ethnica»), Опперта («Le peuple et la langue des Mèdes») и др. и на собственныхъ измѣреніяхъ въ тѣхъ частяхъ Персіи, которыя почти не были изслѣдованы въ антропологическомъ отношеніи, г. Гуссэ раздѣляетъ населеніе Персіи въ этомъ отношеніи на 5 группъ: а) арійскую, б) монгольскую, в) монголо-арійскую, г) монголо-семитическую и д) арійско-негритосскую. Къ арійской группѣ онъ относитъ фарсовъ (живущихъ отъ Сурмека до южной границы Персіи и отъ Персидскаго залива до Іезда) и лорійцевъ, населяющихъ Луристанъ—отъ Гамадана, древней Экбатаны, до Сузы). Къ монгольской группѣ отнесены тюркскія племена, живущія въ сѣв. Персіи, къ югу отъ Каспійскаго моря (въ Мазендеранѣ и Гилянѣ). Въ монголо-арійскую группу г. Г. зачисляетъ: аджемійцевъ (занимающихъ территорію, простирающуюся отъ Тегерана до Дехбида и отъ Хорасана до Луристана), таджиковъ (живущихъ у восточной границы Персіи—отъ Хорасана до Афганистана и Фарсистана), иліатовъ (племена, кочующія по высокогорью, отъ Испагани до Фарсистана) и армянъ. Къ монголо-семитической группѣ г. Г. относитъ бактіарійцевъ—почти независимыя и носящія различныя названія племена, живущія въ гористыхъ мѣстностяхъ между Луристаномъ и Фарсистаномъ. Наконецъ, типъ арійско-негритосскій (или, точнѣе сказать, арійско-негровидный) представляютъ нынѣшнее населеніе Сузіаны. Значительная часть реферата посвящена доказательствамъ того, что въ населеніи Сузіаны находится значительная примѣсь негровиднаго типа. Выскажемъ нѣсколько замѣчаній относительно труда г. Гуссэ. Онъ принадлежитъ къ числу ярыхъ антропологовъ, основывающихъ свои этнологическіе выводы исключительно на антропологическихъ данныхъ; показанія лингвистики для нихъ не имѣютъ никакого значенія. Вотъ что по этому поводу говоритъ г. Гуссэ (см. стр. 120): «Данный народъ легко можетъ оставить свой языкъ и принять языкъ сосѣдняго народа, или побѣдителя; но ему невозможно измѣнить головной указатель и наружныя черты». Здѣсь не мѣсто вступать въ полемику относительно значенія лингвистическихъ данныхъ при опредѣленіи этнологическаго происхожденія

даннаго народа; но не можемъ не замѣтить, что въ этомъ случаѣ должны быть приняты во вниманіе не только одни антропологическія измѣренія: антропометрія не на столько еще развилась, чтобы выводы ея были безошибочно вѣрны. Дальше, выводы должны основываться на возможно большемъ количествѣ измѣреній. Г. Гуссэ отнесъ армянъ къ группѣ арійско-монгольской не на основаніи антропологическихъ измѣреній (самъ онъ на стр. 120 говоритъ: «я не производилъ головныхъ измѣреній»), а только на основаніи общаго впечатлѣнія. Говоря о таджикахъ, онъ замѣчаетъ: «я не думаю, чтобы слѣдовало отдѣлять, съ точки зрѣнія этнографической, таджиковъ отъ обитателей Аджема. Это одна и та-же раса, происшедшая вслѣдствіе смѣшенія однихъ и тѣхъ-же элементовъ». Данныхъ, однако, въ подтвержденіе своего предположенія, онъ не приводитъ. Иліатовъ онъ разсматриваетъ, какъ особую этнологическую единицу, между тѣмъ словомъ «иліатъ», по показанію Ал. Ив. Ходзько, отличнаго знатока Персіи, обозначаются вообще всѣ кочующіе народы Персіи, а въ частности племена татарскаго происхожденія, переселенныя въ разныя времена изъ Средней Азіи въ сѣв. Персію (см. Specimens of the popular poetry of Persians, Introduction to Kurr-oglu, стр. 8). Самъ-же референтъ замѣчаетъ, что «иліаты вовсе не принадлежатъ къ одной и той-же расѣ». Какъ-бы ни было, но трудъ г. Гуссэ, представляющій попытку указать на элементы, вошедшіе въ составъ населенія Персіи, имѣетъ не маловажное значеніе для этнологіи этой страны.

Для лингвистики Персіи имѣютъ значеніе труды г. *Жуковскаго*, относящіеся къ персидскимъ нарѣчіямъ. Первый опытъ ознакомленія съ этими нарѣчіями сдѣлалъ г. Березинъ въ своихъ «Recherches sur les dialectes persans», изданныхъ въ 1853 г. Весьма цѣнны въ научномъ отношеніи и замѣтки объ этихъ нарѣчіяхъ, разсѣянныя въ капитальномъ трудѣ Ал. Ив. Ходзько «Specimens of the popular poetry of Persians». О нѣкоторыхъ персидскихъ нарѣчіяхъ сдѣлали замѣтки другіе ученые, а также путешественники. Труды г. Жуковскаго значительно пополняютъ имѣвшіяся свѣдѣнія о персидскихъ нарѣчіяхъ. Предварительныя замѣтки о нихъ помѣщены въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Рус. Археологическаго Общества» въ 1886 г. Коротенькій докладъ о трудахъ г. Жуковскаго помѣстилъ г. *Залеманъ* въ XXXI т. «Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg», подъ заглавіемъ: «Rapport sur les matériaux pour la dialectologie persane re-

cueillis par M. V. Żoukovski». Г. Залеманъ сперва перечисляетъ труды, относящіеся къ изслѣдованію персидскихъ нарѣчій. Насъ поразило то обстоятельство, что г. Залеманъ ни слова не упомянулъ о заслугахъ, оказанныхъ въ этомъ отношеніи Ал. Ив. Ходзько. Затѣмъ г. Залеманъ перечисляетъ нарѣчія, изслѣдованныя г. Жуковскимъ и подведенныя подъ 4 группы. Первая группа—ширазская—заключаетъ въ себѣ два нарѣчія (употребляемыя въ сел. Сивендъ и Абду,—къ послѣднему принадлежатъ говоры сел. Келунъ и Попунъ); ко второй группѣ отнесены три испаганскія нарѣчія (употреблямыя въ сел. Седэ, Газъ и Кафропъ); къ третьей группѣ относятся 4 казанскія нарѣчія (употребляемыя въ сел. Вонишунъ, Кохрудъ, Кешэ и Зефрэ); 4-ая группа—семнано-тегеранская. Изъ этой группы болѣе изслѣдовано нарѣчіе сенгисерское и отчасти говоръ сел. Шемерзодъ. Что-то слишкомъ много нарѣчій для столь незначительной территоріи, какъ вышеуказанная. Не приняты-ли подчасъ говоры (Mundarten) за нарѣчія (Dialecte)? Этотъ вопросъ сподручнѣе было рѣшить г. Залеману, просмотрѣвшему трудъ г. Жуковскаго «Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій», состоящіе изъ текстовъ, сборниковъ словъ и грамматическихъ очерковъ. Г. Залеманъ одобрительно высказывается о трудахъ г. Жуковскаго и о томъ, что послѣдній, по его совѣту, употребилъ для транскрипціи текстовъ шёгреновскій алфавитъ, нѣсколько видоизмѣненный («etwas modificierte»). Мы не видѣли рукописныхъ трудовъ г. Жуковскаго, а поэтому не можемъ судить о характерѣ алфавита, примѣненнаго имъ къ персидскимъ нарѣчіямъ; но если означенный «шёгреновскій» алфавитъ также точно измѣненъ, какъ «шёгреновскій» алфавитъ въ «практической мингрельской азбукѣ», составленной г. Залеманомъ, то наврядъ-ли его можно назвать «шёгреновскимъ». Относительно примѣненія шёгреновскаго алфавита къ транскрипціи текстовъ на персидскихъ говорахъ мы позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе. Наврядъ-ли можно сомнѣваться въ необходимости примѣненія шёгреновскаго алфавита, съ практическою цѣлью, къ инородческимъ языкамъ въ Россіи и, притомъ, примѣненія его по возможности вполнѣ, а не въ томъ видѣ, въ какомъ встрѣчаемъ въ «практической мингрельской азбукѣ». Но слѣдуетъ-ли означенный алфавитъ примѣнять къ тѣмъ изданіямъ, въ которыхъ преслѣдуются только строго-научныя цѣли? Не составитъ-ли это затрудненія для людей науки, привыкшихъ пользоваться другими алфавитами? Притомъ, огромная масса книгъ

отпечатана шифнеровскимъ алфавитомъ, или-же близко къ нему подходящими алфавитами, одобренными Имп. Академiею Наукъ. Да и удобно-ли замѣнить ихъ алфавитомъ новой фабрикацiи (неправильно названнымъ шёгреновскимъ), составленнымъ, вдобавокъ, неполнѣ логически?

Въ заключенiе упомянемъ о замѣткѣ г. *Шиндлера*, извѣстнаго изслѣдователя сѣверо-восточной Персiи, озаглавленной: «Die Gegend zwischen Sabzwar und Meschhed in Persien» (Страна между Сабзваромъ и Мешедомъ въ Персiи) и помѣщенной въ «Jahrbuch der Kais.-König. Geologischen Reichsanstalt» (Wien, 1886, Band XXXVI). Вотъ что говоритъ о ней г. Супанъ (см. Petermanns Mitteilungen за 1887 г., № V, стр. 55): «Эта статья заключаетъ въ себѣ замѣтки о строенiи горныхъ хребтовъ сѣверо-восточной Персiи. Въ горныхъ хребтахъ Тагунъ-кухъ и Батау были наблюдаемы сланцы, а затѣмъ известняки и изверженныя массы порфира и граниты. Въ Нишапурскихъ горахъ (или Кухъ-и-Бепалудъ) въ такомъ порядкѣ слѣдуютъ горныя формацiи сверху внизъ: гипсъ, каменная соль, нуммулитовый известнякъ, песчаники, болѣе древнiе известняки, сланцы, кварцитъ и гнейсъ. Подобнаго-же строенiя, повидимому, и горы, въ которыхъ находятся бирюзовыя копи. Эти копи разработывались съ глубокой древности, въ настоящее время они почти заброшены. Оба названные горные хребта изобилуютъ изверженными породами».

Переходимъ къ **странамъ Азiятской Турцiи, лежащимъ ближе къ Кавказскому краю.**

Въ 1886 г. нашъ путешественникъ *А. В. Елисѣевъ* прошелъ часть Азiятской Турцiи поперекъ отъ Александреттскаго залива до Самсуна. О своемъ путешествiи А. В. Елисѣевъ, на возвратномъ пути, сдѣлалъ первое коротенькое сообщенiе въ засѣданiи Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества 16 января 1886 г. (см. «Извѣстiя Отдѣла», стр. 196—198), а затѣмъ прочелъ обстоятельный рефератъ 4 марта того-же года въ засѣданiи Имп. Рус. Географическаго Общества. Онъ отпечатанъ въ III вып. Извѣстiй Имп. Рус. Географическаго Общества за 1887 г., подъ заглавiемъ: «Антропологическая экскурсiя поперекъ Малой Азiи. Предварительное сообщенiе».

Референтъ, во время путешествiя, занимался главнымъ образомъ антропологическими изысканiями. Они состояли, во-первыхъ, въ антропологическихъ изслѣдованiяхъ, а во-вторыхъ, въ наблю-

деніи in distantia массы различныхъ субъектовъ одной и той-же группы. Такимъ образомъ, помимо цифровыхъ измѣреній, для каждой группы народности у референта собрался значительный описательный матеріалъ, съ помощью котораго можно было возсоздать преобладающій типъ. Кромѣ того, референтъ не пропускалъ случая подробнаго изученія физіономическихъ признаковъ на древнихъ памятникахъ, на иконахъ древнихъ церквей, наконецъ, на неискусныхъ изображеніяхъ человѣческаго лица, воспроизведенныхъ на различныхъ предметахъ древней утвари, оружія или обихода. Большимъ подспорьемъ для антрополога можетъ служить также и тщательное изученіе дѣтскихъ типовъ сравнительно съ типами взрослыхъ. Съ помощью этого метода, референту удалось сдѣлать нѣсколько индукцій насчетъ цвѣта волосъ и пигментаціи курдовъ и армянъ, подтвержденныхъ впослѣдствіи точными наблюденіями. Затѣмъ А. В. Елисѣевъ приступаетъ къ изложенію результатовъ своихъ изысканій. Указавъ на то, что въ Малой Азіи происходили столкновенія между разными народами, слѣдовавшими изъ Азіи въ Европу, и что болѣе значительныя народности, уцѣлѣвшія теперь, представляютъ, вслѣдствіе разнороднаго ихъ характера и географическихъ условій страны, отдѣльныя, совершенно обособленныя единицы, референтъ приступаетъ къ разсмотрѣнію ихъ въ антропологическомъ отношеніи. Главная народность — тюркская. Она столпилась, по преимуществу, на западѣ Анатоліи и на ея центральномъ платò; отдѣльные поселки тюркскаго населенія идутъ далеко въ глубь Передней Азіи, хотя и исчезаютъ постепенно къ югу отъ Тавра и къ востоку отъ Антитавра. Къ тюркскому населенію А. В. Елисѣевъ относитъ не только турокъ-османлы, но и племена кочевниковъ туркомановъ и юруковъ. Послѣднія племена сохранили чище свой первичный типъ, между тѣмъ какъ у османлы, вслѣдствіе метисаціи, значительно измѣнился означенный типъ. Затѣмъ, указавъ на фактъ, уже извѣстный, вымиранія турецкаго населенія въ Малой Азіи, авторъ переходитъ къ армянамъ, служившимъ, подобно грекамъ, живыми звеньями между Востокомъ и Западомъ. Армяне заслуживаютъ особаго вниманія не только съ антропологической, но и историко-біологической стороны: этотъ народъ отстоялъ свою индивидуальность въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Не смотря на это, въ крови армянъ есть несомнѣнно примѣси чужой крови (иранской, семитической и даже, по мнѣнію референта, ассирійской). «Рядъ наблю-

деній, произведенныхъ мною надъ младенцами армянъ», говоритъ г. Елисѣевъ, «даетъ мнѣ право предполагать, что черный цвѣтъ глазъ и волосъ не есть основной признакъ армянскаго типа, такъ какъ значительное число армянскихъ дѣтей имѣютъ болѣе или менѣе свѣтлые глазки и волосы и мало пигментированную кожу, чего нельзя, напр., сказать про дѣтей арабовъ или цыганъ». Не смотря на обиліе собраннаго референтомъ матеріала, относящагося къ армянамъ, онъ отказывается высказаться рѣшительно о типѣ армянъ въ виду того, что главныя массы гайканскаго населенія Великой Арменіи остались совершенно неизвѣстными для него. Спеціальное изслѣдованіе армянскаго народа референтъ постановилъ цѣлью слѣдующей своей экскурсіи на Востокъ. Слѣдуютъ курды, раздробленные на множество разрозненныхъ ашпретовъ, которые, «не будучи въ состояніи сопротивляться вліянію не только болѣе культурнаго, но и болѣе сильнаго народа, быстро утрачивали свои особенности и не только принимали языкъ и культуру побѣдителя, но и быстро метисировали съ нимъ... Курдскіе аширеты мѣняли легко свой типъ вслѣдствіе скрещиваній, а языкъ — вслѣдствіе давленія побѣдителей... Безчисленныя племена этого народца, часто не знающія другихъ отношеній между собою, кромѣ междоусобныхъ войнъ и грабежей, безъ сомнѣнія, не имѣютъ общаго корня, а суть остатки всего того агломерата народовъ и племенъ, которыя прошли въ исторіи Малой Азіи... *Послѣднимъ* народомъ-побѣдителемъ, который, такъ сказать, насѣлъ на курдскую землю отъ границы Афганистана до Арменіи, были иранцы, съ которыми племена, извѣстныя подъ именемъ курдовъ, связаны уже болѣе тысячи лѣтъ... Не смотря на различное происхожденіе, все-таки у курдовъ замѣчаются нѣкоторыя общія черты въ нравахъ, характерѣ и обычаяхъ, они всѣ говорятъ нарѣчіями персидскаго языка и носятъ въ значительной степени отпечатокъ иранскаго типа... Надо удивляться только, что курды все-таки сохранили много самобытнаго, не стали совершенными иранцами и тюрко-татарами и до-сихъ-поръ могутъ быть принимаемы за потомковъ народовъ, современныхъ кардухамъ Ксенофонта, не такъ, какъ, напр., болгары, даже забывшіе о своемъ неславянскомъ ядрѣ... Въ виду сложности вопроса о типѣ курдовъ, я отложу описаніе ихъ до спеціальнаго очерка... До сводки моихъ наблюденій даже рискованно говорить объ окончательныхъ выводахъ, тѣмъ болѣе, что я на своемъ пути коснулся небольшой части Курдиста-

на». Мы сдѣлали выписки изъ труда многоуважаемаго изслѣдователя, чтобы указать, что вопросъ поставленъ имъ не на прочную почву. Противурѣчія бросаются невольно въ глаза. Изслѣдователь устраняетъ совершенно показанія лингвистики, придавая значеніе лишь антропологическимъ измѣреніямъ и описаніямъ. Никто не думаетъ оспаривать значенія показаній послѣднихъ, ясно указывающихъ на то, что въ составъ курдской націи вошло много народностей; но это обстоятельство даетъ-ли право совершенно отвергать курдскую народность и признавать ее за аггломератъ всевозможныхъ націй? При рѣшеніи вопроса о происхожденіи курдовъ, лингвистика можетъ дать нѣсколько указаній, которыми не можетъ пренебрегать антропологъ. Начнемъ съ того, что всѣ курдскіе ашнреты (составляющіе наврядъ-ли этнологическія единицы), за исключеніемъ племени заза̀, говорятъ не нарѣчіями персидскаго языка, какъ утверждаетъ референтъ, а языкомъ самостоятельнымъ, называемымъ курманджи. Онъ, подобно персидскому языку, относится къ иранской группѣ. Нарѣчіе заза̀, употребляемое только нѣкоторыми аширетами, лежащими къ западу, хотя и значительно разнится отъ курманджи, но все-таки обнаруживаетъ ближайшее сродство съ послѣднимъ. Слѣд., невозможно предположить, чтобы курдскій языкъ былъ заимствованъ, и чтобы онъ могъ быть навязанъ всѣмъ разрозненнымъ аширетамъ. Поставивъ вопросъ о происхожденіи курдовъ на прочную почву, антропологъ можетъ отыскивать элементы, вошедшіе, путемъ скрещиванія, въ составъ курдской націи. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣсь чуждыхъ элементовъ была настолько сильна, что подавила собою иранскій типъ курдовъ; но это обстоятельство не даетъ еще права смотрѣть на курдовъ, какъ на аггломератъ всевозможныхъ націй. Затѣмъ референтъ переходитъ къ грекамъ, «которые теперь еще болѣе, чѣмъ во времена процвѣтанія эллинскихъ республикъ, обвили своими колоніями всѣ побережья Малой Азіи отъ Батума до Сидона и Газы. Греческія общины идутъ глубоко и внутрь Малой Азіи; но все-таки въ глубинѣ ея, вдали отъ моря, греческія колоніи не такъ живучи и устойчивы. Будучи въ огромномъ большинствѣ потомками грековъ Понта, Каппадокіи и Іоніи, а не выходцами изъ Эллады, современные греки Малой Азіи представляютъ типы нѣсколько иные, чѣмъ эллины Архипелага и Греческаго королевства. Въ нихъ примѣшалось еще много крови иноплеменниковъ—туземцевъ Анатоліи; это смѣшеніе начало происходить

еще во времена процвѣтанія Великой Греціи и полуэллинскихъ государствъ, въ родѣ Лидіи, Каппадокіи, Понта, Киликіи и Пафлагоніи... 23 краніометрическихъ измѣренія и до 100 антропологическихъ физіономикъ грековъ, записанныхъ мною на пути, показываютъ значительное разнообразіе современныхъ эллинскихъ типовъ въ Малой Азіи и значительную степень метисаціи даже съ элементами туранскаго происхожденія». Пропустивъ характеристику другихъ народностей Малой Азіи, выскажемъ пожеланіе, чтобы многоуважаемый А. В. Елисѣевъ обработалъ собранный имъ антропологическій матеріалъ и издалъ свой трудъ, который, безспорно, будетъ имѣть большое значеніе для этнологіи Малой Азіи.

Пропускаемъ и отчетъ референта о сдѣланныхъ имъ археологическихъ находкахъ и объ его біологическихъ наблюденіяхъ, а укажемъ на подмѣченныя имъ невѣрности на географическихъ картахъ Азіятской Турціи. «Обозначаемое болѣе или менѣе значительнымъ пунктомъ урочище Изоглу, при переправѣ черезъ Ефратъ, на дорогѣ между Малатіею и Харпутомъ», говоритъ А. В. Елисѣевъ, «не существуетъ вовсе; на мѣстѣ его съ праваго берега стоитъ деревня Протъ, а съ лѣвой Ени-кей; названіе-же Изоглу принадлежитъ цѣлой группѣ курдскихъ деревень, расположенныхъ на склонахъ горъ Широ и Бантлу и извѣстныхъ подъ этимъ именемъ. Точно также не существуетъ вовсе и значительный пунктъ Арговапъ къ сѣверу-западу отъ большой Кебанъ-мааденской луки Ефрата, обозначаемый на всѣхъ картахъ, а имя это также собирательное и принадлежитъ цѣлому округу кизилбашей, имѣющему главною деревушкою большое село Иса-кей. Такимъ-же собирательнымъ именемъ является и Баліане, обнимающее многія деревни кизилбашей, стоящія на склонахъ Баліанъ и Кюмюръ-дага и въ долинахъ верхняго Султанъ-су; самый-же пунктъ Баліане русскихъ и нѣмецкихъ картъ долженъ быть измѣненъ въ Чахлакъ».

Заслуживаетъ вниманія еще «The mountains of Kurdistan» (Горы Курдистана), статья г. *Клейтона* (Clayton), помѣщенная въ Alpine Journal (т. XIII). Сообщимъ ея содержаніе по Супану (Petermanns Mitteilungen за 1887 г., № 11, стр. 116). Къ сѣв.-зап. отъ Ванскаго озера (абсолютная высота 5470 футовъ=1670 метр.) возвышается конусъ вулкана Нимродъ-дага съ широкимъ кратеромъ, котораго низшій окраинный пунктъ достигаетъ высоты 2500 м. надъ уровнемъ моря, а самый высокій—около 2700 метровъ. Ванское озеро со всѣхъ сторонъ окружено горами; только на западѣ

его находится проходъ, возвышающійся надъ озеромъ около 140 метровъ; прежде, чѣмъ наполнился онъ лавою, вѣроятно, изъ него существовалъ стокъ въ мушскую равнину, лежащую на 300 метр. ниже. Другой вулканъ въ этой странѣ—это Сипанъ-дагъ, возвышающійся почти на 3700 метр. и покрытый вѣчнымъ снѣгомъ. Горы, проходящія по серединѣ Курдистана, къ Ю. отъ Мурадъ-су и Ванскаго озера, состоятъ изъ кристаллическихъ сланцевъ и известняковъ, прорванныхъ во многихъ мѣстахъ порфирами и базальтами. Гребни имѣютъ одинаковую высоту; только нѣкоторыя вершины возвышаются надъ ними. Долины и нижнія части склоновъ горъ покрыты корявыми дубами, березами, орѣшниками, кедрами и другими хвойными деревьями. Болѣе грандіозный видъ принимаютъ горы только на В.; въ особенности настоящій видъ альповъ имѣютъ горы въ округѣ Іелу, заселенномъ несторіанами (къ Ю.-В. отъ Ванскаго озера). Но хотя здѣсь горы возвышаются выше 4.000 метр., на нихъ, однако, вслѣдствіе незначительнаго количества осадковъ, мало снѣга. Поверхность р. Заба лежитъ надъ уровнемъ моря болѣе чѣмъ на 1200 метровъ. Надъ слѣдами ледниковаго періода сдѣлано мало наблюденій.

Упомянемъ еще объ отчетѣ, читанномъ г. *Брусали* (Broussali) въ Парижскомъ географическомъ обществѣ и отпечатанномъ въ Bulletin de la Société de géographie de Paris, подъ заглавіемъ: «L'Arménie et les Arméniens» (онъ не представляетъ особеннаго интереса въ научномъ отношеніи) и о статьѣ г. *Бэма* (Böhm) «Beiträge zur Kenntniss der Sitten und Gebräuche der Subba» (Матеріалы для изученія нравовъ и обычаевъ секты Субба), помѣщенной въ «Oesterreichische Monatsschrift für den Orient (XIII, № 7) и представляющей въ сущности незначительныя дополненія къ тому, что извѣстно объ этой оригинальной сектѣ изъ труда г. Сіуффи.

Замѣтимъ еще, что г. Фрейтагъ, извѣстный издатель въ Лейпцигѣ, выпустилъ въ свѣтъ изданіе «Tchihatchef P., Klein.-Asien». Это одинъ изъ выпусковъ цѣлой серіи изданій г. Фрейтага, выходящихъ въ свѣтъ подъ названіемъ «Das Wissen der Gegenwart». Выпущенное въ свѣтъ новое изданіе представляетъ довольно обстоятельный очеркъ Малой Азіи на основаніи трудовъ извѣстнаго изслѣдователя этой страны. Отдѣлы изданія: географія и гидрографія, топографія, климатъ, растительность, фауна, геологія, исторія, древности, народъ.

Мы уже упоминали (см. стр. 286), что въ 1886 г. вѣнскій

картографъ *фонъ-Гаардтъ* затѣялъ изданіе обстоятельной этнографической карты Азіи. Въ 1887 г. вышла въ свѣтъ эта карта, подъ заглавіемъ: «Uebersichts-Karte der ethnographischen Verhältnisse von Asien und von den angrenzenden Theilen Europas», von Vinzenz von Haardt. Масштабъ 1: 8,000.000. Иллюминована она 30-тью оттѣнками. Величина сложенной карты: 175 сентиметр. ширины и 140 цент. длины. Карта составлена на основанія классификаціи труда извѣстнаго этнолога-лингвиста Фр. Миллера «Allgemeine Ethnographie». Составитель карты пользовался совѣтами знаменитыхъ ученыхъ, а Вѣнская академія наукъ оказала содѣйствіе въ матеріальномъ отношеніи.

1887 годъ замѣчателенъ въ научной лѣтописи стремленіемъ улучшить преподаваніе географіи. Идеи великаго географа Карла Риттера весьма медленно проникали въ жизнь цивилизованныхъ народовъ, не смотря на то, что онѣ съ самого-же начала ихъ появленія встрѣтили сочувствіе въ интеллигентномъ классѣ. Много прошло времени послѣ появленія знаменитыхъ трудовъ замѣчательнаго ученаго, возведшаго географію на степень науки, когда стали дѣлаться попытки изложенія географическихъ данныхъ во взаимной связи между собою въ изданіяхъ, предназначенныхъ для учащихся, или для массы образованной публики,—только въ 70-хъ годахъ введено было окончательно въ германскихъ университетахъ преподаваніе географіи. Во многихъ странахъ, а въ числѣ ихъ и въ Россіи, не было, однако, введено преподаваніе географіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя давнымъ давно сознавалась необходимость этого. Въ послѣдніе годы пожеланія, высказываемыя прежде въ прессѣ, стали осуществляться. Во главѣ этого движенія шествовали географическія общества. Въ 1887 г. въ Англіи развилась сильная агитація въ пользу введенія преподаванія географіи въ старинныхъ университетахъ (въ Оксфордѣ и Кембриджѣ) и въ многолюдныхъ пунктахъ. Въ агитаціи приняли живое участіе интеллигентные слои общества. Практическіе англичане пришли, однако, къ тому заключенію, что для болѣе вѣрнаго успѣха дѣла, слѣдуетъ улучшить преподаваніе географіи также въ среднихъ заведеніяхъ и элементарныхъ школахъ. Такъ, напр., еще въ 1886 г. въ Англіи и Валійскомъ княжествѣ назначены были преміи за успѣхи въ географіи лицамъ, готовящимся въ преподаватели этого предмета.

Въ 1887 г. министерство народнаго просвѣщенія въ Россіи

рѣшилось ввести преподаваніе географіи въ университетахъ (оно уже введено въ петербург. университетѣ). Совѣтъ Географ. Общества поручилъ коммисіи выработать мнѣніе о постановкѣ преподаванія географіи въ русскихъ университетахъ. Выработанное коммисіею мнѣніе по этому предмету и одобренное Совѣтомъ Географическаго Общества помѣщено въ VI вып. «Извѣстій Имп. Рус. Географ. Общества» за 1887 г. Коммисія высказалась въ пользу того, «что преподаваніе географіи необходимо отнести къ физико-математическому факультету, какъ то уже и осуществлено по мысли г. министра народнаго просвѣщенія. Но, кромѣ того, для географіи необходимы еще и другія науки, не входящія въ составъ преподаванія на физико-математическомъ факультетѣ: такъ, напр., знаніе общихъ основаній политической экономіи крайне полезно для уразумѣнія спеціальнаго курса культурной географіи; безъ сравнительнаго языковѣдѣнія антропологія была-бы лишена одного изъ существенныхъ своихъ элементовъ и даже психологія должна придти на помощь этнологіи; наконецъ, вообще безъ исторіи не возможно было-бы географу прослѣдить связь и вліяніе естественныхъ условій на судьбы человѣчества. Вотъ почему Совѣтъ Имп. Рус. Географическаго Общества не могъ не отнестись съ глубокимъ сочувствіемъ къ проекту поставить каѳедру географіи не уединенно въ университскомъ преподаваніи, а сгруппировать около нея цѣлый рядъ вспомогательныхъ предметовъ, въ циклъ которыхъ должно входить не только большинство наукъ, читаемыхъ нынѣ на естественно-историческомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета, но и упомянутыхъ предметовъ историко-филологическаго. Весьма важнымъ является, по мнѣнію Совѣта, указаніе коммисіи С.-Петербургскаго университета, разсматривавшей этотъ вопросъ, на то, что чтеніе по дополнительнымъ для географіи предметамъ должно быть по возможности спеціализировано для студентовъ, избравшихъ себѣ главнымъ предметомъ географію и антропологію». На основаніи изложеннаго, коммисія полагаетъ, что желательно было-бы образовать въ физико-математическомъ факультетѣ особое отдѣленіе географическихъ наукъ. Главные предметы этого отдѣленія: географія и антропологія будутъ читаться въ большомъ объемѣ, дополнительные-же предметы (каковы: физика, астрономія, геологія, ботаника, зоологія, физіологія, всеобщая и русская исторія, сравнительное языкознаніе, и т. д., и т. д.) нужно по возможности спеціализировать, т. е. читать въ уменьшенномъ

объемѣ; спеціализація по многимъ предметамъ можетъ быть достигнута при помощи приватъ-доцентуры. Совѣтъ Имп. Рус. Географическаго Общества, не скрывая отъ себя нѣкоторыхъ практическихъ затрудненій, связанныхъ съ спеціализаціею курсовъ дополнительныхъ предметовъ, указываетъ на тѣ большія препятствія, которыя встрѣчаютъ студенты нѣмецкихъ и швейцарскихъ университетовъ, избравшіе своею спеціальностью географію и преодолѣвающіе съ большимъ трудомъ курсъ необходимыхъ вспомогательныхъ наукъ, который они принуждены изучать въ такомъ-же объемѣ, въ какомъ изучаютъ и лица, избравшія эти предметы своею спеціальностью.

Запискѣ Совѣта Имп. Рус. Географическаго Общества предшествуетъ изложеніе мотивовъ выраженнаго имъ мнѣнія. Въ началѣ высказывается то положеніе, что Россія, занимая огромное пространство, отличающееся разнообразіемъ въ физико-географическомъ и этнологическомъ отношеніяхъ, нуждается въ изслѣдователяхъ гораздо болѣе, нежели какая-либо другая страна. Кромѣ научнаго значенія, изученіе географіи Россіи имѣетъ громадную практическую важность для правительственныхъ мѣропріятій по эксплоатаціи природныхъ богатствъ и пр. «Для достиженія существенныхъ результатовъ отъ географическихъ изслѣдованій Россіи», сказано дальше въ запискѣ, «необходимо, однако, чтобы основныя начала географіи проникли въ массу русскихъ гражданъ. Хотя Россія далеко не бѣдна славными именами знаменитыхъ путешественниковъ и изслѣдователей, тѣмъ не менѣе число ихъ ничтожно сравнительно съ пространствомъ Россіи, да притомъ большая часть ихъ вырабатывается самостоятельно, безъ связи съ какою-бы то ни было школою или даже совершенно случайно; не имѣя надлежащей географической подготовки въ школѣ, наши изслѣдователи нерѣдко принуждены проходить тернистый путь самообученія, причемъ неизбѣжна напрасная трата труда и времени. Очевидно, при существованіи школы (рѣчь идетъ объ учрежденіи каѳедры географіи въ университетахъ), число нашихъ географовъ значительно увеличится, да и работа ихъ будетъ обширнѣе. *Но сколько-бы ни было отдѣльныхъ спеціалистовъ, они не въ состояніи достигнуть практическихъ важныхъ результатовъ безъ сочувствія и поддержки массы. А чтобы провести географическія знанія въ массу, для этого необходимо выработать хорошо подготовленныхъ учителей географіи для низшихъ и среднихъ школъ*, что возможно только при уч-

режденія каѳедры географіи въ университетахъ. Въ настоящее время учителя нашихъ гимназій выработываются такъ-же случайно, какъ изслѣдователи и путешественники».

Будемъ развивать дальше мысль, высказанную составителями записки. Безспорно, что, съ учрежденіемъ каѳедры географіи въ университетахъ, получится значительный контингентъ подготовленныхъ преподавателей географіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Но достаточно-ли это для улучшенія преподаванія въ этихъ заведеніяхъ настолько, чтобы провести географическія знанія въ массу. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ) курсъ географіи завершается 4-мъ классомъ, при двухъ недѣльныхъ урокахъ; кромѣ того, въ окончательномъ классѣ отводятся 2—1 урокъ для пополненія курса географіи. При такихъ условіяхъ, успѣетъ-ли даже самый образцовый преподаватель географіи достигнуть той цѣли, о которой говорится въ запискѣ. А между тѣмъ горю легко помочь: стоитъ только отвести для географіи нѣсколько уроковъ въ старшихъ классахъ. Для этого не потребуется никакихъ лишнихъ расходовъ изъ государственнаго казначейства. Въ гимназіяхъ, напр., положено для древнихъ языковъ громадное число уроковъ. Преподаватели этихъ языковъ, при крайне неопредѣленной программѣ, не всегда дорожатъ временемъ, имѣющемся въ ихъ распоряженіи. Это зло легко устранить такимъ образомъ, что и преподаваніе древнихъ языковъ не пострадаетъ отъ уменьшенія нѣсколькихъ уроковъ въ пользу такого общеобразовательнаго предмета, какъ географія. Можно и въ реальныхъ училищахъ добыть тоже нѣсколько лишнихъ уроковъ для географіи. Далѣе, въ VI классѣ гимназій существуетъ курсъ естествовѣдѣнія, заключающій въ себѣ циклъ естественно-историческихъ наукъ, столь необходимыхъ для географіи. Но на этотъ предметъ назначено всего только два урока, а поэтому преподаваніе его наврядъ-ли можетъ принести существенную пользу. Далѣе, въ запискѣ говорится объ улучшеніи преподаванія географіи въ низшихъ школахъ. Но наврядъ-ли можно говорить теперь объ улучшеніи преподаванія этого предмета въ этихъ школахъ, тѣмъ болѣе, что онъ въ большинствѣ означенныхъ школъ, а въ числѣ ихъ и въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, вовсе не преподавался, а между тѣмъ въ низшихъ школахъ Германіи, которая обыкновенно служитъ у насъ образцемъ при устройствѣ школьнаго дѣла, давнымъ давно введено родиновѣдѣніе. Въ Кавказскомъ

учебномъ округѣ, въ началѣ 70-хъ годовъ, введено было родиновѣдѣніе и кавказовѣдѣніе въ 1-хъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній; составлена была для этого курса и обстоятельная программа. Преподаваніе его дало блестящіе результаты; но потомъ, по изданіи плановъ преподаванія, обязательныхъ для всей Имперіи, было упразднено въ кавказскихъ учебныхъ заведеніяхъ родиновѣдѣніе. Высказавшись въ пользу улучшенія преподаванія географіи въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, мы имѣли въ виду агитацію въ послѣдніе годы географическихъ обществъ и просвѣщенныхъ людей въ Англіи въ пользу необходимости не только учрежденія каѳедры географіи въ университетахъ, но и улучшенія въ то-же время преподаванія этого предмета въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и элементарныхъ школахъ.

Какъ-бы то ни было, но въ Россіи, въ прошломъ году, поднятъ оченъ важный вопросъ, разрѣшеніе котораго въ благопріятномъ смыслѣ отразится благотворно въ дѣлѣ изслѣдованія составныхъ ея частей, а въ числѣ ихъ и Кавказа. Въ виду этого, мы и остановились на этомъ вопросѣ въ Научной Лѣтописи.

Отъ Редакціи „Извѣстій Отдѣла“.

Научная Лѣтопись «Извѣстій» за 4 года (отъ 1884 до 1887 г. включительно) заключаетъ въ себѣ не только обзоръ научныхъ изслѣдованій, касающихся Кавказа и прилежащихъ къ нему странъ, но и свѣдѣнія о сочиненіяхъ, монографіяхъ и замѣткахъ, относящихся къ этимъ странамъ, такъ что она составляетъ и библіографическій отдѣлъ Извѣстій. Въ лѣтописи сообщено по большей части содержаніе монографій и замѣтокъ и сдѣлана многимъ изъ нихъ критическая оцѣнка. Чтобы предоставить возможность читателямъ «Извѣстій» наводить справки о перечисленныхъ въ Научной Лѣтописи сочиненіяхъ, монографіяхъ и замѣткахъ, Редакція намѣрена въ слѣдующемъ томѣ Извѣстій помѣстить алфавитный указатель ихъ авторовъ, съ обозначеніемъ страницъ, на которыхъ идетъ о нихъ рѣчь.

НАУЧНЫЯ ДАННЫЯ, ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ.

Высоты, опредѣленныя въ Азіятской Турціи, въ вилайетахъ: Ванскомъ, Битлисскомъ, Харпутскомъ и Эрзерумскомъ, въ 1885 году Н. С. Кусиковымъ посредствомъ анероиднаго барометра Готтингера *).

№№ пунктовъ.	Названіе пунктовъ.	Высота надъ уров. Чернаго моря. Футы.	Метры.	Широта.	Долгота отъ перваго меридіана.
	Ванскій вилайетъ.				
1	Городъ Ванъ.	5585	1702	38° 29' 00"	60° 56' 00"
2	Деревня Аствадзашенъ . .	5482	1671	38° 18' 00"	61° 2' 00"
3	Родникъ Шамирамъ-акъ (начало канала Семирамиды)	5529	1685	38° 16' 00"	60° 55' 00"
4	Армян. монастырь Ангъ . .	5586	1703	38° 21' 30"	60° 48' 00"
5	Вершина на пограничномъ хребтѣ между долиною озера Ванскаго и дол. рѣки Хошаба (Хаецъ-дзоръ) **).	7329	2234	38° 22' 00"	60° 53' 00"
6	Дер. Ишхана-гомъ.	5644	1720	38° 24' 00"	60° 45' 30"
7	» Атананцъ.	5520	1682	38° 19' 30"	60° 45' 00"
8	Ахтамаръ (островъ и монастырь).	5528	1685	38° 22' 00"	60° 38' 00"
9	Монастырь Капутъ-чухъ (Сурбъ-Абраамъ)	6966	2123	38° 16' 30"	61° 5' 00"
10	Дер. Наникапцъ	6283	1906	38° 26' 30"	60° 19' 00"
11	» Гёллу.	5410	1647	38° 28' 00"	60° 12' 30"
12	» Хардзетъ	5400	1646	38° 29' 00"	60° 56' 30"
13	» Котомъ	5600	1707	38° 27' 30"	59° 57' 00"
	Битлисскій вилайетъ.				
14	Дер. Поръ	5667	1727	38° 26' 00"	59° 49' 00"
15	Хараба-шааръ (часть города Ахлата).	5637	1718	38° 45' 30"	60° 5' 00"

*) Высоты вычислены Н. С. Кусиковымъ по соотвѣтствующимъ наблюденіямъ тифлисской физической обсерваторіи. Поправка анероида, до поѣздки и послѣ нея, выведены по сравненіямъ въ Тифлисѣ съ нормальнымъ барометромъ.

**) „Хаецъ-дзоръ" по-армянски значитъ: армянская долина.

16	Гор. Битлисъ.	5485	1672	38° 24' 00"	59° 45' 00"
17	Дер. Шамирамъ	6660	2030	38° 35' 00"	59° 56' 00"
	Харпутскій вилайетъ.				
18	Гор. Кыги	4781	1457	39° 22' 30"	57° 58' 30"
19	Дер. Темранъ	4613	1406	39° 17' 00"	58° 1' 00"
20	» Карбозъ.	3497	1066	39° 10' 00"	57° 52' 00"
21	» Тапа-кей	3215	980	38° 56' 30"	57° 41' 30"
22	Гор. Пери	2828	862	38° 51' 30"	56° 17' 00"
23	Дер. Клигарлу.	3549	1082	38° 44' 00"	56° 15' 00"
24	Гор. Харпутъ (Каръ-Бертъ).	4576	1395	38° 42' 00"	56° 57' 00"
25	» Палу	2985	910	38° 43' 00"	57° 38' 00"
26	Дер. Оку (Еги)	4316	1340	38° 58' 00"	57° 51' 00"
	Эрзерумскій вилайетъ.				
27	Дер. Пурхузъ	5882	1793	38° 52' 30"	59° 59' 00"
28	» Какарлу	5167	1575	39° 2' 00"	60° 11' 20"
29	» Норадинъ.	4883	1488	39° 12' 00"	60° 16' 00"
30	» Кара-чобанъ	4930	1503	39° 18' 30"	59° 56' 30"
31	Гор. Хнысъ-кала.	5180	1579	39° 21' 30"	59° 22' 30"
32	Дер. Татосъ	5772	1759	39° 42' 00"	59° 12' 00"
33	» Кюлли	5418	1652	36° 40' 00"	59° 23' 30"
34	» Морхокъ	6533	1991	39° 39' 00"	58° 56' 00"
35	» Башъ-Чевтликъ. . . .	5928	1807	38° 23' 00"	58° 43' 20"
36	» Личка.	5567	1698	39° 26' 30"	58° 28' 00"
37	» Шохъ.	5047	1538	39° 6' 00"	57° 59' 00"
38	» Козлы.	5347	1630	39° 12' 00"	58° 10' 00"
39	» Фесагоръ	6886	2099	39° 21' 00"	58° 19' 30"
40	» Гумбетъ	5802	1768	39° 28' 00"	58° 40' 00"
41	» Арипцъ.	5192	1582	38° 29' 00"	58° 10' 00"
42	На берегу рѣчки Тузла-су, подъ дер. Комсоръ . . .	4534	1382	39° 38' 30"	58° 13' 00"
43	Дер. Чхилоцъ	4679	1426	39° 39' 00"	58° 0' 00"
44	Армянскій монастырь св. Давида (Сурбъ-Давти-ванкъ).	5772	1787	39° 38' 00"	57° 55' 00"
45	Дер. Саркая	4541	1384	39° 41' 00"	57° 58' 00"
46	Гор. Эрзерумъ	6319 *)	1926	39°54'34,72"	58°56'22,74"

*) Для повѣрки означенныхъ высотъ было произведено наблюденіе въ гор. Эрзерумѣ, высота котораго опредѣлена геодезически равной 6,356 футамъ.

Широты и долготы пунктовъ показаны приблизительно, за исключеніемъ гор. Эрзерума, который опредѣленъ точно.

Перелетъ птицъ черезъ Кавказскій хребетъ.

О перелетѣ птицъ черезъ Кавказъ я уже писалъ въ прошломъ году. Главная цѣль моей замѣтки заключалась въ томъ, чтобы доказать, что птицы, совершающія свои осенніе и весенніе перелеты черезъ Кавказскій перешеекъ, направляются не только вдоль береговъ Каспійскаго и Чернаго морей, но перелетаютъ и черезъ высокій Главный хребетъ, покрытый вѣчными снѣгами и льдами. Нѣкоторыя новыя данныя, собранныя мною во время послѣднихъ моихъ поѣздокъ въ горы (зимою 1887—1888 г. и лѣтомъ 1888 г.), еще болѣе убѣдили меня въ справедливости такого взгляда. Вслѣдствіе этого, я снова рѣшился говорить о томъ-же предметѣ.

Раньше я писалъ, что не имѣлъ къ сожалѣнію возможности посѣщать горы весною и осенью и не могъ воспользоваться самымъ лучшимъ и вѣрнымъ средствомъ для раскрытія истины, т. е. непосредственнымъ наблюденіемъ въ горахъ за птицами въ періодъ ихъ перелетовъ и что приступилъ къ разрѣшенію этого вопроса инымъ способомъ, именно, путемъ распросовъ горцевъ, живущихъ въ самыхъ верхнихъ частяхъ долинъ или часто посѣщающихъ ихъ, и, кромѣ того, личными наблюденіями за тѣмъ, не сохраняется-ли и до лѣта какихъ-нибудь слѣдовъ перелета птицъ черезъ снѣга и льды Главнаго Кавказскаго хребта. Наконецъ, во время послѣдней поѣздки въ декабрѣ прошлаго года мнѣ отчасти удалось и самому наблюдать перелетъ черезъ горы нѣкоторыхъ, хотя и запоздавшихъ птицъ. Вотъ данныя, собранныя мною во время моихъ многочисленныхъ поѣздокъ по горамъ. Начну съ того, что пришлось мнѣ слышать въ Балкаріи.

Одинъ изъ моихъ проводниковъ, поднимавшійся со мною на ледникъ Дыхъ-су *), разсказывалъ, что онъ нѣсколько разъ видѣлъ осенью много перепеловъ у самыхъ ледниковъ, причемъ въ холодную погоду они прятались то между камнями, то подъ кустики травъ и становились такими смирными и вялыми, что ихъ

---

*) Въ Нальчикскомъ округѣ, Терской области.

можно было убивать палкой. Журавлей, перелетающихъ черезъ самый хребетъ, мой спутникъ видѣлъ много разъ и ему, когда онъ смотрѣлъ снизу, казалось, что журавли летѣли надъ самыми горами и едва не задѣвали ихъ своими крыльями. Далѣе, онъ-же сообщилъ мнѣ, что нѣсколько разъ встрѣчалъ весной, осенью и даже зимою утокъ въ самыхъ верхнихъ частяхъ долинъ и около ледниковъ, но не знаетъ, перелетаютъ-ли онѣ черезъ хребетъ. Нужно замѣтить, что журавли лѣтомъ въ горныхъ ущельяхъ не встрѣчаются вовсе; перепелки-же хотя и живутъ въ небольшомъ количествѣ на довольно значительныхъ высотахъ, но тамъ, гдѣ нѣтъ ледниковъ,—вблизи-же ихъ въ лѣтнее время никогда не встрѣчаются. Совершенно непонятно для насъ, къ чему перепелки будутъ забираться такъ высоко осенью, если только онѣ не перелетаютъ черезъ хребетъ.

Въ той-же мѣстности былъ спрошенъ мною еще сторожъ, который ежегодно по нѣскольку мѣсяцевъ проживаетъ въ караулкѣ, на высотѣ 8200 футовъ надъ уровнемъ моря, чтобы съ этого мѣста слѣдить, не прогоняютъ-ли черезъ перевалъ Гезевцикъ краденый балкарскій скотъ въ Имеретію. Разсказы этого сторожа о журавляхъ и перепелкахъ были совершенно тождественны съ приведенными выше; кромѣ того, онъ сообщилъ мнѣ, что видѣлъ скворцевъ и ласточекъ, перелетающихъ черезъ горы, и находилъ на ледникахъ ихъ трупы. Далѣе онъ говорилъ о перелетѣ еще какихъ-то черныхъ птичекъ, которыхъ, однако, не умѣлъ назвать ни по-русски, ни по-татарски. Я думаю, не были-ли это дрозды.

Еще одинъ охотникъ, также балкарецъ, сообщилъ мнѣ, что онъ осенью около ледниковъ встрѣчалъ перепелокъ очень часто и нерѣдко находилъ на льду ихъ трупы; видѣлъ онъ также и журавлей, перелетающихъ черезъ Главный хребетъ. Такимъ образомъ, показанія всѣхъ трехъ балкарцевъ относительно перелета птицъ оказались настолько сходными, что усомниться въ вѣрности ихъ было-бы неумѣстно.

Чтобы не быть введеннымъ въ заблужденіе случайнымъ совпаденіемъ показаній этихъ трехъ свидѣтелей и чтобы еще болѣе убѣдиться въ существованіи перелетовъ птицъ черезъ Главный Кавказскій хребетъ, я въ своихъ распросахъ не ограничился балкарскими сторожами и охотниками, но заводилъ объ этомъ предметѣ бесѣды при каждомъ удобномъ случаѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ бывалъ въ послѣдніе два года.

Житель Урусбіевскаго аула *) Измаилъ Урусбіевъ, безъ сомнѣнія, извѣстный всѣмъ путешественникамъ, посѣщавшимъ окрестности Эльбруса, за весьма наблюдательнаго человѣка, также сообщилъ мнѣ интересныя свѣдѣнія о перелетѣ птицъ черезъ Кавказскій хребетъ въ верховьяхъ Баксанскаго ущелья. Изъ разсказовъ Измаила я узналъ, что кромѣ журавлей, которыхъ наблюдали всѣ спрошенные мною горцы, онъ видѣлъ перелетающихъ черезъ хребетъ пеликановъ, скворцевъ и утокъ. Про журавлей онъ говорилъ, что часто они летятъ очень высоко, и, вѣроятно, не отдыхая, перелетаютъ горы. Даже около Урусбіевскаго аула (5400 ф.) они садятся очень рѣдко, преимущественно въ сильные туманы. Пеликаны летятъ также очень высоко. Что-же касается перепелокъ, то онѣ, какъ сообщаетъ Измаилъ Урусбіевъ, осенью и весной въ верхнихъ частяхъ долинъ встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ въ лѣтнее время. Кромѣ того, онъ видѣлъ ихъ бѣгающими по самымъ ледникамъ и находилъ на льду не только ихъ трупы, но и трупы коростелей.

Во время посѣщенія Девдоракскаго ледника я также распрашивалъ своихъ проводниковъ о перелетѣ птицъ черезъ горы и также добылъ данныя, несомнѣнно указывающія на существованіе перелетовъ какъ осенью, такъ и весной. Меня сопровождали ингуши, жители аула Гулеты, стоявшаго около самой Военно-Грузинской дороги, на срединѣ пути между станціями Ларсъ и Казбекъ. Изъ словъ моихъ спутниковъ, охотниковъ, я заключилъ, что чаще всего они наблюдаютъ перелетныхъ журавлей и перепелокъ. Первыхъ они видятъ около своего аула каждую весну и осень. Одинъ изъ этихъ проводниковъ говорилъ даже мнѣ, что какъ-то весною онъ убилъ журавля на одномъ изъ двухъ небольшихъ озерцовъ, находящихся въ Девдоракскомъ ущельи, недалеко отъ впаденія рѣки Девдораки въ Терекъ **). Нужно замѣтить, что попасть сюда журавль можетъ, пролетая съ юга черезъ Главный Кавказскій хребетъ (напр., черезъ перевалъ Военно-Грузинской дороги), или-же съ сѣвера черезъ глубокое, узкое и скалистое Дарьяльское ущелье. Само собою

---

*) Этотъ аулъ расположенъ подъ самымъ Эльбрусомъ, въ долинѣ Баксана.

**) Около впаденія Девдораки въ Терекъ навалены огромныя груды камня и щебня, уже успѣвшаго покрыться растительностью. Эти груды были нагромождены во время извѣстныхъ всѣмъ обваловъ ледника Девдоракскаго. Во впадинахъ между ними есть два озерца; одно изъ нихъ поросло даже камышемъ, другое совсѣмъ голое. Они расположены на высотѣ около 5000 футовъ.

разумѣется, что журавли, живущіе исключительно въ степяхъ или на болотахъ, могутъ забраться въ трущобу, въ родѣ Девдоракскаго или Дарьяльскаго ущелій, не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы перелетѣть черезъ хребетъ, или-же перелетѣвши черезъ него.

Другой мой проводникъ, также житель Гулетъ, разсказывалъ мнѣ, что лѣтомъ перепелокъ у нихъ мало, въ началѣ-же осени (въ сентябрѣ) иногда онѣ появляются въ такомъ количествѣ, что почти подъ любымъ кустикомъ травы можно найти ихъ нѣсколько штукъ. Тотъ-же самый ингушъ говорилъ, что въ это время перепелокъ много бьютъ палками и что онъ самъ однажды въ день убилъ ихъ хворостиною 16 штукъ.

Одинъ мой знакомый, извѣстный владикавказскій охотникъ, сообщилъ мнѣ, что около станціи Коби (недалеко отъ перевала, на высотѣ 6300 ф.) перепелокъ осенью бываетъ тоже довольно много.

Оба гулетца, о которыхъ я уже упоминалъ, говорили мнѣ, кромѣ того, что ни на Девдоракскомъ ледникѣ, ни вблизи его они перепелокъ никогда не встрѣчали. Это, по моему, нисколько не противорѣчитъ возможности перелета птицъ черезъ Кавказскій хребетъ, а показываетъ только, что оба разсказчика говорили чистую правду. Въ самомъ дѣлѣ, Девдоракское ущелье окружено очень высокими горами, начинается на недосягаемыхъ высотахъ Казбека и притомъ есть ущелье не поперечное, а продольное, идущее параллельно хребту; слѣдовательно, перепелки, чтобы пробраться через него на южный склонъ, должны подниматься чуть не до вершины Казбека, что, конечно, для нихъ трудно; да и притомъ, при перелетѣ съ сѣвера на югъ или обратно, имъ совершенно незачѣмъ забираться въ глухія продольныя ущелья. Онѣ избираютъ, безъ сомнѣнія, болѣе короткій путь по ущельямъ поперечнымъ, въ продольныя-же могутъ попадать только случайно, напр., сбившись съ дороги.

Мнѣ остается сказать еще о своихъ собственныхъ наблюденіяхъ. Проходя въ 1887 г. черезъ ледникъ Штулу по пути изъ Нальчикскаго округа, Терской области, въ Имеретію, къ верховьямъ р. Ріона, я случайно нашелъ трупъ перепелки, почти лишенный перьевъ и уже болѣе или менѣе пострадавшій отъ времени. Эта находка для меня была очень кстати. Въ теченіе слѣдующаго часа мнѣ попались еще двѣ птички; онѣ также оказались высохшими, полуистлѣвшими и почти безъ перьевъ, но по характерному

цвѣту ножекъ тотчасъ-же можно было узнать въ нихъ перепелокъ. Спустя нѣкоторое время, я нашелъ на льду еще трупъ зяблика, также сильно попортившійся. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, состояніе, въ которомъ находились трупы всѣхъ этихъ птичекъ, а съ другой—консервативную способность льда, нужно допустить, что перепелки и зябликъ валялись здѣсь, по меньшей мѣрѣ, 3—4 мѣсяца, а можетъ быть и значительно болѣе.

Весьма интересно знать, что завлекло перепелокъ такъ высоко (9—10 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря) и какъ вообще надо истолковать эту совершенно случайную находку въ такое короткое время, и притомъ въ совершенно различныхъ частяхъ ледника, трехъ мертвыхъ перепелокъ. По моему, будетъ крайне невѣроятно предположеніе, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на ледникъ залетѣла стайка ихъ, погибла здѣсь и потомъ изъ нея три штуки попались мнѣ на глаза. Я уже говорилъ, что состояніе, въ которомъ находились птицы, показывало, что онѣ пролежали здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ; далѣе, принимая во вниманіе, во-первыхъ, безчисленные ручьи, текущіе по поверхности ледника и уносящіе все, что валяется на льду; во-вторыхъ, множество альпійскихъ воронъ, клушицъ, а также хотя и небольшое количество хищныхъ птицъ, живущихъ около самыхъ ледниковъ и всегда готовыхъ съѣсть всякую мертвую птичку; въ-третьихъ, безчисленныя трещины во льду, въ которыя такъ легко могутъ свалиться мертвыя или умирающія перепелки, — принимая все это во вниманіе, мы можемъ смѣло утверждать, что только незначительный процентъ ихъ можетъ уцѣлѣть на поверхности ледника въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Кромѣ того, принимая въ разсчетъ поверхность ледника, имѣющую нѣсколько квадратныхъ верстъ, нужно допустить, что лишь незначительная часть изъ уцѣлѣвшихъ здѣсь труповъ перепелокъ можетъ попасть впослѣдствіи на глаза человѣку, проходящему, подобно мнѣ, вдоль ледника. Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что изъ цѣлой даже тысячи погибающихъ здѣсь птицъ лишь одной или двумъ суждено попасть въ руки путешественника. Гораздо вѣроятнѣе допустить, что черезъ ледникъ пролетаютъ массы перепелокъ; изъ нихъ нѣкоторое количество погибаетъ здѣсь во время мятелей или сильныхъ тумановъ, и только ничтожнѣйшая часть погибшихъ, сохранившись до средины лѣта, можетъ быть случайно найдена человѣкомъ. Въ силу этого и невозможно предполагать, что найденные мною въ такое короткое

время, въ различныхъ частяхъ ледника, остатки трехъ перепелокъ принадлежали къ какой-нибудь маленькой стайкѣ, случайно имѣвшей несчастіе залетѣть на глетчеръ.

Ко всему сказанному я долженъ еще прибавить, что упомянутая находка была не единственная въ своемъ родѣ. Лѣтъ пять тому назадъ, я нашелъ трупъ перепелки на ледникѣ Карагомъ (въ Дигоріи) и еще раньше—на одномъ изъ ледниковъ Кубанской области; кромѣ того, на другихъ глетчерахъ нѣсколько разъ находилъ высохшіе трупы или даже скелеты разныхъ мелкихъ птичекъ. Тогда я не занимался вопросомъ о перелетѣ птицъ черезъ Кавказскій хребетъ и потому не придалъ этимъ находкамъ особеннаго значенія, теперь-же, конечно, этого сдѣлать не могу. Прибавлю еще, что каждый человѣкъ, которому часто приходилось бродить по лѣсамъ, степямъ, полямъ или горамъ, знаетъ, безъ сомнѣнія, какъ рѣдко вообще попадаются на глаза трупы птицъ. Птицы какъ будто-бы и не умираютъ *). Я, напримѣръ, послѣ сильнѣйшаго града однажды нарочно отправился въ степь, чтобы посмотрѣть много-ли птицъ убито градомъ, и не нашелъ рѣшительно ни одной. Спрашивается, какимъ-же образомъ можно приписать присутствіе птичьихъ труповъ, попадающихся на ледникахъ далеко не рѣдко, какой-нибудь случайности, точнѣе говоря, птицамъ, лишь случайно залетѣвшимъ на ледникъ?

Во время моей послѣдней поѣздки въ горы, за Гудаурской станціи мнѣ разсказывали, что на тѣхъ небольшихъ разливахъ и болотцахъ, которые находятся у самой станціи Коби и которые, вѣроятно, помнитъ каждый, проѣзжавшій черезъ эти мѣста, весною и осенью бываетъ очень много бекасовъ. Сюда пріѣзжаютъ даже нѣкоторые изъ охотниковъ, служащихъ на станціяхъ Военно-Грузинской дороги, пострѣлять этихъ птичекъ.

Невозможно предположить, чтобы бекасы, вовсе не живущіе въ высокихъ горахъ и мрачныхъ, глубокихъ ущельяхъ, ежегодно залетали сюда случайно или ради этого единственнаго разлива.

---

*) По этому поводу Чуди говоритъ: „Удивительно, что при такомъ громадномъ количествѣ птицъ всякаго рода, изъ которыхъ лишь немногія достигаютъ значительной старости, мы почти никогда не находимъ птичьихъ труповъ или птицы, которая-бы умерла отъ старости или болѣзни" (Альпійскій міръ, стран. 149). Брэмъ тоже говоритъ, что „найти въ лѣсу трупъ птицы чрезвычайно трудно. По-большей-части мы не знаемъ, какъ и гдѣ онѣ умираютъ". Т. 3-й, Общій взглядъ, стр. XVII.

Несравненно вѣроятнѣе допустить, что они перелетаютъ этимъ путемъ черезъ Кавказскій хребетъ.

Во время послѣдней-же поѣздки я узналъ отъ владикавказскихъ охотниковъ, что весною и осенью бываетъ много вальдшнеповъ не только на горахъ, сосѣднихъ съ Владикавказомъ, но и значительно дальше на югъ, напр., за станціей Балта. Невозможно допустить, чтобы вальдшнепы, залетѣвшіе, напр., осенью даже выше Балты, не перелетѣли какія-нибудь 40—50 верстъ черезъ безлѣсныя горы, а возвратились отсюда назадъ, направляясь къ берегамъ Чернаго или Каспійскаго морей и потомъ уже повернули на югъ, въ Закаспійскій край и Азіятскую Турцію.

Зимою прошлаго года мнѣ пришлось отправиться къ верховьямъ притока Бѣлой—Пшехи *). Нужно замѣтить, что до моего отъѣзда погода стояла очень теплая и нигдѣ на Сѣверномъ Кавказѣ снѣга не было. Въ степяхъ Ставропольской губерніи, даже въ декабрѣ, попадались стрепета, которые, однако, на зиму здѣсь никогда не остаются. Не успѣлъ я отъѣхать отъ Ставрополя и полсотни верстъ, какъ началъ падать снѣгъ. Когда я пріѣхалъ въ Армавиръ, тамъ его было по колѣно, въ Майкопѣ еще больше, а въ станицахъ Самурской и Апшеронской онъ образовалъ слой въ 2 аршина толщины. За день до моего пріѣзда въ Апшеронскую станицу, во всѣхъ лѣсахъ около нея было очень много ветютеновъ; въ день своего пріѣзда я видѣлъ ихъ лишь нѣсколько штукъ, а потомъ они изъ этой мѣстности скрылись вовсе и появились около Самурской (въ 22 верстахъ выше Апшеронской). Спустя нѣсколько дней я ихъ видѣлъ даже выше станицы Самурской, въ еловыхъ лѣсахъ, растущихъ по Цеце, а потомъ они исчезли и оттуда.

Нужно замѣтить, что ст. Самурская отстоитъ всего верстъ на 35 отъ гребня Главнаго хребта, а Цеце вытекаетъ чуть не изъ самыхъ вершинъ его. Можно, конечно, смотрѣть на это перемѣщеніе ветютеновъ, какъ на перекочевку (Wanderung) и предполагать, что они перелетѣли куда-нибудь на востокъ или западъ, вдоль хребта. Противъ этого предположенія, правда, я не могу привести вполнѣ основательныхъ возраженій, хотя мѣстные охотники и увѣряли меня, что ветютены летятъ на ту сторону горъ, гдѣ зимъ почти не бываетъ. Это, по моему, болѣе чѣмъ вѣроятно.

Одного своего знакомаго, живущаго въ станицѣ Апшеронской,

*) Въ Кубанской области.

на р. Пшехѣ, я просилъ записывать тѣ выдающіяся явленія изъ жизни птицъ, которыя будутъ замѣчены имъ. На-дняхъ онъ сообщилъ мнѣ, что видѣлъ въ октябрѣ много журавлей, летѣвшихъ въ горы черезъ станицу Апшеронскую. Нужно замѣтить, что окрестности этой станицы покрыты почти сплошными лѣсами, а выше ея, по направленію къ горамъ, только небольшія полянки остаются безъ лѣса. Въ эту-то мѣстность, совершенно не похожую на ту, въ которой обыкновенно живутъ журавли, они и направились. Тотъ-же наблюдатель сообщилъ мнѣ, что въ ноябрѣ настоящаго года не только черезъ Апшеронскую, но даже и черезъ Хадыжинскую, лежащую еще ближе къ горамъ, летѣли такія массы дрофъ, какихъ раньше онъ никогда и нигдѣ не видѣлъ. Вся мѣстность между упомянутыми станицами и Кавказскимъ хребтомъ настолько гориста и лѣсиста, что дрофы не могутъ найти въ ней ни одного привольнаго уголка. Если не допускать возможности перелета ихъ черезъ хребетъ, то трудно будетъ понять, зачѣмъ они, равно какъ и журавли, забираются въ подобныя мѣста.

Изъ всего сказаннаго читатель, вѣроятно, замѣтилъ, что мой взглядъ на перелетъ птицъ черезъ Кавказъ совершенно расходится со взглядомъ Г. И. Радде, изложеннымъ въ его сочиненіи «Орнитологическая фауна Кавказа», въ статьѣ о перелетѣ птицъ. Въ ней авторъ доказываетъ, что почти всѣ улетающія на зиму птицы Кавказа совершаютъ свои ежегодныя осеннія и весеннія переселенія двумя путями, именно: вдоль восточнаго берега Чернаго моря и западнаго—Каспійскаго. Этихъ-же путей придерживаются, по мнѣнію Г. И. Радде, и тѣ птицы, которыя только перелетаютъ черезъ Кавказъ, направляясь далеко на сѣверъ или возвращаясь оттуда. Лишь для журавлей (Grus cinerea) и дикихъ гусей онъ дѣлаетъ исключеніе, допуская, что они не страшатся высокихъ горъ и перелетаютъ не только черезъ Армянскую возвышенность, но и черезъ перевалы Главнаго Кавказскаго хребта (стр. 437).

О перепелахъ, напр., которые жили все лѣто въ горахъ, г. Радде говоритъ, что въ августѣ они спускаются съ ячменныхъ полей въ кукурузныя (послѣднія лежатъ, конечно, гораздо ниже), потомъ въ сорговыя, рисовыя, направляясь вдоль главныхъ долинъ. «Такимъ образомъ», продолжаетъ г. Радде, «перепела достигаютъ морского берега и слѣдуютъ ему, даже если имъ приходится уклоняться отъ прямого пути къ мѣсту своей цѣли, дальнему югу, съ запада на востокъ или, наоборотъ, съ востока на западъ» (стр.

441). На стр. 440 тотъ-же авторъ говоритъ, что перепела съ низовьевъ Кубани летятъ осенью на югъ вдоль берега Чернаго моря. Послѣднее, впрочемъ, вполнѣ естественно, такъ какъ этотъ путь съ низовьевъ Кубани для нихъ есть самый удобный и короткій. На стран. 436 также говорится, что пустельга, красный соколъ (красная пустельга) и кобчикъ прилетаютъ въ Тифлисъ съ запада на востокъ. На той-же страницѣ, но нѣсколько ниже, мы снова читаемъ: «И я убѣжденъ, что пустельга прилетаетъ въ Ріонскую долину и въ долину средняго теченія Куры съ запада». Такимъ образомъ, авторъ не допускаетъ возможности перелета черезъ Малый Кавказъ даже такихъ хорошихъ летуновъ, какъ соколы. На стр. 437 г. Радде говоритъ, что «тѣ перелетныя птицы, которыя касаются Тифлиса, направляются не съ Ю. на С., а сперва по запад. берегу Каспійскаго моря и затѣмъ уже по долинѣ Куры съ В. на З.».

Все это приведено мною съ тою цѣлью, чтобы показать читателю, насколько ясно высказано авторомъ мнѣніе относительно перелета птицъ черезъ Кавказъ только вдоль береговъ морей.

Этому взгляду, по моему мнѣнію, противорѣчитъ не только все то, о чемъ я уже говорилъ, но и еще слѣдующее.

Намъ извѣстно, что весьма многія изъ перелетныхъ птицъ, даже летающихъ посредственно, перелетаютъ черезъ высокіе горные хребты, какъ Европы, такъ и Азіи. Пржевальскій въ своемъ сочиненіи «Монголія и страна тангутовъ» говоритъ о перелетѣ птицъ черезъ озеро Куку-норъ, лежащее на высотѣ 10.500 футовъ надъ уровнемъ моря и во время пребыванія на немъ упомянутаго путешественника только послѣ 25 марта начавшее освобождаться отъ льда. Въ мартѣ онъ наблюдалъ здѣсь перелетъ 26 видовъ птицъ, которыя должны были прилетѣть сюда черезъ горы еще болѣе высокія. По его мнѣнію, птицы перелетаютъ даже черезъ суровый, негостепріимный Тибетъ. Онъ говоритъ: «какъ быстро должны проноситься эти птицы отъ мѣста своей зимовки черезъ пустыни сѣвернаго Тибета, гдѣ въ это время, день въ день, стоятъ страшные холода, нѣтъ ни корма, ни воды!» *).

Въ другомъ своемъ сочиненіи о центральной Азіи **) Пржевальскій въ нѣсколькихъ мѣстахъ говоритъ о томъ, что птицы перелетаютъ Тибетъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ.

Извѣстный русскій зоологъ, покойный Н. А. Сѣверцевъ, на-

*) Пржевальскій. Монголія и страна тангутовъ, т. I, стр. 340.

**) Пржевальскій. Третье путешествіе въ центральную Азію, стр. 445 и пр.

считываетъ въ своемъ сочиненіи «Вертикальное и горизонтальное распространеніе туркестанскихъ животныхъ» (стр. 62—70) 46 видовъ птицъ, несомнѣнно встрѣчающихся на высотѣ отъ 10 до 14 тысячъ футовъ и, кромѣ того, еще 9 видовъ, пребываніе которыхъ на этихъ высотахъ считается не вполнѣ доказаннымъ. Изъ всего этого числа 17 приходится на долю перелетныхъ птицъ, т. е. такихъ, которыя перелетаютъ черезъ перевалы, высотою отъ 10 до 14 тысячъ футовъ. Чуди, въ своемъ сочиненіи «Альпійскій міръ», посвящаетъ перелету птицъ черезъ Швейцарскія Альпы нѣсколько страницъ. Онъ говоритъ, что птицы перелетаютъ черезъ горные проходы Ретійскихъ Альпъ, въ особенности черезъ Сплюгенъ, Люкманьеръ и Бернину; меньшее число ихъ пользуется для перелета Симплономъ и Сенъ-Готардомъ, а нѣкоторыя летятъ даже черезъ проходъ св. Теодула (10.242 ф.) и Маттеріохъ (10.216 ф.). Далѣе Чуди сообщаетъ, что перелеты эти совершаются болѣе или менѣе незамѣтно, потому что многія птицы перелетаютъ горы ночью и всѣ вообще летятъ очень быстро. Относительно быстроты онъ говоритъ, что врядъ-ли есть птицы, за исключеніемъ перепела или коростеля, которыя въ одинъ день или одну ночь не перелетѣли-бы безъ всякихъ затрудненій съ Боденскаго озера въ средину Ломбардіи. Еще ниже (стр. 430) мы читаемъ у того-же автора, что и на Пиренеяхъ не рѣдкость встрѣтить, напр., убитыхъ морозомъ ласточекъ; значитъ, и черезъ эти горы птицы также перелетаютъ.

Такимъ образомъ, если воззрѣніе г. Радде справедливо, то, значитъ, Кавказскій хребетъ представляетъ какое-то исключеніе: птицы перелетаютъ черезъ суровый и пустынный Тибетъ, гдѣ самыя низкія мѣста имѣютъ не менѣе 12.000 ф. абсолютной высоты, черезъ другіе высокіе хребты Азіи, черезъ Альпы, Пиренеи и почему-то должны миновать Кавказскія горы, гдѣ даже въ центральной, наиболѣе поднятой части есть сравнительно не очень высокіе перевалы, какъ, напр., Гудаурскій (менѣе 8000 ф.) и Мамисоновскій (9300 ф.); другіе-же перевалы, лежащіе ближе къ Черному и Каспійскому морямъ, имѣютъ еще гораздо меньшую высоту.

Очень сомнительно, чтобы, напр., перепелки, живущія въ высокихъ горныхъ ущельяхъ, также не перелетали черезъ нашъ хребетъ. Верстахъ въ 15-ти или 20-ти отъ ледника ихъ можно встрѣтить въ каждомъ горномъ ущельи; чтобы перебраться черезъ хребетъ и спуститься до горныхъ луговъ южнаго склона, имъ надо пролетѣть не болѣе 30—40 верстъ и въ томъ числѣ, если пере-

лет будет совершаться въ началѣ сентября, какъ это и бываетъ обыкновенно, не болѣе 5—7 верстъ надъ снѣгами и льдами. Спрашивается, что-же легче и удобнѣе для нихъ: перелетѣть, быть можетъ, всего въ какіе-нибудь 3—4 часа черезъ эту наиболѣе высокую часть горъ, или-же, напр., отъ Владикавказа пропутешествовать верстъ 500 назадъ, на сѣверо-западъ, къ берегамъ Чернаго моря, или почти столько-же къ берегамъ Каспійскаго, и только потомъ повернуть на югъ къ тѣмъ странамъ, гдѣ онѣ должны провести зиму? Конечно, первое легче; но мнѣ могутъ возразить, что перепелки плохо летаютъ, имъ трудно перевалиться черезъ горы и потому онѣ избѣгаютъ ихъ. Но, вѣдь, онѣ перелетаютъ черезъ моря, вродѣ Чернаго или Средиземнаго, и перелетаютъ огромными массами. Извѣстно, что при неблагопріятной погодѣ онѣ цѣлыми кучами садятся на корабли или пароходы, плывущіе по морю, и долго лежатъ здѣсь безъ всякаго движенія. Брэмъ о перелетѣ перепелокъ черезъ Средиземное море говоритъ слѣдующее: «Если ждать перепелокъ въ періодъ перелета въ какомъ-нибудь пунктѣ сѣверо-африканскаго побережья, то можно нерѣдко быть свидѣтелемъ прибытія ихъ. Въ началѣ замѣчается темное облако, парящее невысоко надъ водою, которое быстро приближается, опускается при этомъ все болѣе и болѣе книзу. Непосредственно у самаго края крайней волны вся эта до смерти усталая масса птицъ бросается на землю. Здѣсь-то лежатъ эти несчастныя существа вначалѣ нѣсколько минутъ точно оглушенныя, не имѣя почти возможности двигаться, но состояніе это быстро проходитъ: въ кучѣ замѣчается движеніе, кто-нибудь начинаетъ шевелиться и вотъ всѣ бѣгутъ и спѣшатъ, какъ можно скорѣе, по голому песку къ болѣе удобнымъ мѣстамъ» *).

Какъ много перелетаетъ перепелокъ черезъ Средиземное море противъ Сициліи, видно изъ слѣдующаго. Чуди говоритъ, что въ Сициліи въ срединѣ апрѣля перепела возбуждаютъ всеобщій интересъ: «все говоритъ о перепелахъ, все оставляетъ магазины, мастерскія, конторы и бѣжитъ на охоту». Ловъ 1000 перепелокъ въ сутки не составляетъ тогда ничего необыкновеннаго. «Когда въ маѣ перелетные перепела сядутъ въ холмистой мѣстности, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ деревень и городовъ, то въ полевыхъ капеллахъ для охотниковъ служатъ даже особые молебны» **). Все

*) „Иллюстрированная жизнь животныхъ", т. V, стр. 397.

**) Чуди. „Альпійскій міръ", стр. 79.

это показываетъ, конечно, что перепела летятъ черезъ Сицилію страшными массами.

Принимая во вниманіе только что приведенныя данныя, т. е. перелетъ перепелокъ черезъ Черное море, Средиземное, а другихъ птицъ черезъ Альпы, черезъ высокіе хребты и безконечныя пустыни Азіи *), трудно допустить, чтобы эти-же птицы побоялись перебраться черезъ перевалъ Гудаурскій или какой-нибудь другой еще болѣе низкій. Неужели даже такія птицы, какъ куликъ чернышъ (Totanus ochropus), бѣлозобый дроздъ (Turdus torquatus), живущіе иногда цѣлое лѣто около самыхъ ледниковъ, или нѣкоторые виды утокъ, гнѣздящихся на высотѣ тысячъ 7—8 футовъ, при перелетахъ должны будутъ дѣлать крюкъ верстъ въ 500 съ цѣлью обогнуть Кавказскій хребетъ, а не рѣшатся избрать болѣе короткій путь черезъ горы, какъ это дѣлаютъ птицы другихъ странъ? Неужели хищныя птицы, которыя поднимаются часто выше высочайшихъ пиковъ горъ и вообще всѣ тѣ, которыя хорошо летаютъ, тоже не рѣшатся перелетѣть черезъ какой-нибудь снѣжный перевалъ, когда люди переходятъ черезъ него въ 6—8 часовъ?

Когда я говорилъ о легкости, съ которою птицы могутъ перелетѣть черезъ узкую полосу вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ, имѣющую всего какихъ-нибудь 5—7 верстъ ширины, то предвидѣлъ возможность возраженія на этотъ пунктъ тѣмъ, что весною, когда на большей части склоновъ хребта царствуетъ еще зима, полоса снѣговъ бываетъ гораздо шире и перелетѣть черезъ нее несравненно труднѣе. Это, конечно, справедливо; но, тѣмъ не менѣе, я не думаю, что снѣжная полоса, имѣющая, положимъ, даже верстъ 60—70 ширины, составила-бы для перелетныхъ птицъ болѣе трудное препятствіе, чѣмъ, напр., Средиземное море. Такое разстояніе всякая птица можетъ перелетѣть менѣе, чѣмъ въ сутки, поэтому отсутствіе пищи на этомъ пространствѣ для нея не страшно; отдохнуть-же, опустившись на снѣгъ, она можетъ на всякомъ мѣстѣ.

Н. Динникъ.

---

*) У Пржевальскаго мы также находимъ данныя о перелетѣ птицъ черезъ Гоби, Хамійскую пустыню и т. д.

О замѣчательномъ отклоненіи отвѣсной линіи въ Батумѣ.

Для изслѣдованія истинной поверхности геоида (т. е. воображаемой поверхности земли, нормальной къ направленіямъ отвѣсной линіи) въ высшей геодезіи примѣняются два способа: въ данной мѣстности опредѣляется или напряженіе силы тяжести посредствомъ маятника, или отклоненіе отвѣсной линіи. Употребленіе одного способа, на ряду съ другимъ, подтверждаетъ достовѣрность результатовъ и дополняетъ сдѣланныя изъ нихъ заключенія. Въ новѣйшее время усилія геодезистовъ всѣхъ странъ направлены къ тому, чтобы распространить означенныя изслѣдованія на возможно большее число пунктовъ земной поверхности.

Направленіе отвѣсной линіи въ какомъ-нибудь пунктѣ обусловливается, съ одной стороны, наружнымъ видомъ или неровностями земной поверхности, а съ другой стороны—еще распредѣленіемъ плотности въ поверхностныхъ слояхъ земной коры. Послѣднее обстоятельство было прежде совершенно упущено изъ виду. Только со второй половины этого столѣтія стали обращать вниманіе на притяженіе континента на берегу океановъ. Ф. Фишеръ первый теоретически вывелъ возможную величину этого притяженія и происходящаго отъ него отклоненія отвѣсной линіи. Принимая глубину океана около 2500 саж. и плотность поверхностныхъ слоевъ земли$=$2.88, онъ нашелъ, что одно притяженіе континента можетъ произвести отклоненіе отвѣсной линіи въ 110"; при этомъ размѣръ отклоненія зависитъ отъ формы береговъ, т. е. образуютъ-ли они прямую линію, или выпуклую, или вогнутую дугу. Замѣтимъ, что въ этомъ случаѣ отклоненія отвѣсной линіи будутъ повторяться на большомъ пространствѣ въ одномъ и томъ-же смыслѣ, т. е. съ тѣмъ-же знакомъ и, кромѣ того, будутъ постепенно убывать или возрастать въ одну сторону. Такія отклоненія принято называть систематическими въ отличіе отъ мѣстныхъ отклоненій, происходящихъ отъ накопленія или недостатка массы въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ, вліяніе которой распространяется только на небольшой районъ. Систематическія отклоненія, однако, обнаруживаются не только на берегахъ морей, но и вблизи значительныхъ горныхъ хребтовъ. Даже въ плоскихъ странахъ, среди континента, существуютъ отклоненія группами съ тѣмъ-же знакомъ, обхва-

тывающія иногда значительный районъ. Подобныя отклоненія извѣстный геодезистъ профессоръ Гельмертъ обозначаетъ особымъ названіемъ районныхъ отклоненій (déviations régionales). Какъ систематическія, такъ и мѣстныя отклоненія могутъ встрѣчаться въ одномъ пунктѣ и тогда, конечно, обнаруживаютъ совокупное свое вліяніе.

О подобномъ случаѣ, наблюденномъ недавно на Кавказѣ, я намѣренъ сообщить въ нижеслѣдующемъ; но сперва приведу вкратцѣ общій обзоръ наблюденій, произведенныхъ до-сихъ-поръ надъ отклоненіемъ отвѣсныхъ линій въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности. Они по-большей-части заимствованы изъ недавно вышедшей статьи профессора Гельмерта: «Bericht ueber Lothabweichungen. Berlin, 1888».

Въ Россіи обстоятельно изслѣдованъ Кавказъ, гдѣ отклоненіе опредѣлено на 14-ти пунктахъ по широтѣ и на 4-хъ по долготѣ. Эти пункты расположены частію на сѣверной, частію на южной сторонѣ Главнаго хребта. Подробности объ этихъ опредѣленіяхъ изложены въ трудѣ I. И. Стебницкаго: «Объ отклоненіи отвѣсныхъ линій притяженіемъ Кавказскихъ горъ» (Приложеніе къ XVII тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ. Петербургъ, 1870 г.) и общеизвѣстны нашимъ спеціалистамъ. Поэтому замѣчу только, что I. И. Стебницкій, независимо отъ опредѣленія отклоненій посредствомъ наблюденій, теоретически вычислилъ для всѣхъ 14-ти пунктовъ отклоненіе по широтѣ, долготѣ и азимуту и что его вычисленія даютъ поразительное согласіе съ результатами наблюденій. Притомъ, Кавказъ представляетъ самыя большія отклоненія, которыя гдѣ-либо наблюдены. Уже послѣ выхода въ свѣтъ упомянутаго сочиненія I. И. Стебницкаго, на Кавказѣ было опредѣлено нѣсколько долготъ по телеграфу, а также вновь наблюдены широты нѣкоторыхъ пунктовъ, вслѣдствіе чего Іеронимъ Ивановичъ впослѣдствіи мѣстами поправилъ и дополнилъ списокъ отклоненій, помѣщенный на стр. 116 его сочиненія. Считаю нелишнимъ привести здѣсь полный списокъ изслѣдованныхъ на Кавказѣ отклоненій со всѣми добавленіями позднѣйшаго времени и напомнить читателю, что исходнымъ пунктомъ геодезическихъ вычисленій служилъ восточный конецъ Екатериноградскаго базиса; почему отклоненіемъ по широтѣ для него I. И. Стебницкій принялъ вычисленную имъ величину $+12''.62$. Что касается знаковъ, то для широтъ положительной разности «астр.-геодез.» соотвѣтствуетъ положительная поправка геодезической широты и тогда

знакъ + означаетъ отклоненіе къ югу,
» — » » » сѣверу;

для долготъ положительной разности «астр.-геодез.» соотвѣтствуетъ положительная поправка восточной геодезической долготы, почему

знакъ + означаетъ отклоненіе къ западу,
» — » » » востоку *).

Отклоненія по широтѣ.

№	Мѣста.	Географическая широта:		Географич. долгота отъ Грин.	Высота надъ моремъ въ метрахъ.	Отклоненіе астр.-геодез.		Разность.
		Астрономическая.	Геодезическая.			Наблюдено.	Вычислено.	
	Сѣверный Кавказъ.							
1	Сигналъ Песчанокопскій	46°14'45".81	46°14'48".70	41° 6'	120	−2".89	0	−2".89
2	Сигналъ Русскій	45 8 1. 97	45 7 52. 31	41 56	505	+9. 66	+10.83	−1. 17
3	Г. Екатеринодаръ	45 0 51. 27	45 0 46. 91	38 58	32	+4. 36	+ 2.36	+2. 00
4	Г. Георгіевскъ	44 9 29. 27	44 9 19. 30	43 30	316	+9. 97	+12.09	−2. 12
5	Сигналъ Зубовъ	43 51 22. 13	43 51 21. 07	46 38	−7	+1. 06	+ 2.65	−1. 59
6	Восточный конецъ Екатеринодарскаго базиса	43 49 7. 03	43 48 54. 41	44 41	179	+12.62	+12.62	0 (принято).
7	Станица Александровская	43 29 8. 13	43 29 49. 99	44 8	245	+18.14	+19.45	−1. 31
8	Г. Владикавказъ	43 1 40. 24	43 1 4. 48	44 43	722	+35.76	+38.76	−3. 00
9	Г. Петровскъ	42 59 36. 70	42 59 18. 14	47 33	45	+18.56	+16.41	+2. 15
	Закавказье.							
10	Г. Душетъ	42 4 55. 67	42 5 18. 96	44 44	890	−18.29	−17.43	−0. 86
11	Г. Тифлисъ	41 43 7. 50	41 42 59. 94	44 49	410	+ 7.56	− 2.41	+9. 97
12	Г. Елисаветополь	40 40 59. 53	40 40 29. 84	46 21	442	+29.69	+20.50	+9. 19
13	Г. Шемаха	40 37 37. 63	40 37 55. 43	48 50	680	−17.80	−16.43	−1. 37
14	Г. Баку	40 21 57. 40	40 21 58. 16	49 52	32	− 0.76	− 2.06	+1. 30

Отклоненія по долготѣ.

№	Мѣста.	Географич. широта.	Географическая долгота:		Отклоненіе „астр.-геодез.“.		Разность
			Астрономическая.	Геодезическая.	Наблюдено.	Вычислено.	
	Ростовъ	47° 16'	0° 0'0"	0° 0'0"			
1	Тифлисъ	41 43	5 4 56.37	5 4 45.61	+10". 76	+ 8". 93	+ 1". 78
2	Шемаха	40 38	8 56 16.92	8 56 0.51	+16. 41	+ 3. 80	+12. 61
3	Баку	40 22	10 7 34.03	10 7 25.86	+ 8. 17	+ 9. 74	− 1. 57

*) Въ указанномъ сочиненіи I. И. Стебницкаго употреблены обратные знаки, потому что онъ даетъ поправки *астрономическихъ* широтъ и долготъ.

Изъ этихъ списковъ видно, что значительныя аномаліи встрѣчаются по широтѣ только въ 2-хъ пунктахъ: въ Тифлисѣ и Елисаветополѣ, а по долготѣ въ 1-мъ пунктѣ, а именно,—въ Шемахѣ.

Безъ сомнѣнія, причину этихъ аномалій слѣдуетъ искать въ неравномѣрномъ распредѣленіи плотностей или въ пустотахъ, существующихъ въ подземныхъ слояхъ.

Въ Крыму отклоненіе отвѣсной линіи изслѣдовано въ 5-ти пунктахъ по широтѣ и долготѣ чинами гидрографической съемки, подъ руководствомъ директора Николаевской морской обсерваторіи И. Е. Кортацци. Наибольшія величины представляетъ Ялта, гдѣ отклоненіе отвѣсной линіи по широтѣ—29".3 и по долготѣ—27".5; затѣмъ въ Севастополѣ по долготѣ—20".5.

Весьма интересны еще детальныя изслѣдованія профессора Швейцера относительно замѣченнаго имъ мѣстнаго отклоненія отвѣсной линіи около Москвы. Изслѣдованъ районъ концентрическими кругами отъ колокольни Ивана Великаго, причемъ астрономически и геодезически опредѣлено 80 пунктовъ. Въ результатѣ получилась на широтѣ 55° 38' нулевая линія отклоненія, къ сѣверу отъ которой, на протяженіи 22' по меридіану, обнаруживается возрастающее отрицательное отклоненіе, достигающее на широтѣ 55° 45' maximum'a—7".5 и затѣмъ постепенно убывающее; къ югу отъ нулевой линіи всѣ отклоненія, на протяженіи 24' по меридіану, положительныя, причемъ maximum въ +8".1 находится на широтѣ 55° 31' и затѣмъ оттуда равномѣрно уменьшается. Наружнымъ рельефомъ окрестностей Москвы никакъ нельзя объяснить этихъ аномалій; остается только допустить существованіе подъ нулевою зоною обширныхъ слоевъ малой плотности.

Въ Англіи отклоненіе по широтѣ опредѣлено на 35-ти пунктахъ; почти вездѣ оно незначительно, въ одномъ только пунктѣ достигаетъ до 10". По долготѣ надежныхъ опредѣленій не имѣется, такъ какъ астрономическія долготы опредѣлены безъ телеграфа. Незначительность отклоненій на берегахъ Великобританіи и Ирландіи объясняется тѣмъ, что море далеко кругомъ нихъ (около 100 верстъ) довольно мелко.

Въ средней и сѣверной Франціи, вмѣстѣ съ Бельгіею, изслѣдовано 19 пунктовъ по широтѣ. Величина отклоненій мала и не превосходитъ 6". Крупныхъ отклоненій и нельзя было здѣсь ожидать, потому что на западномъ берегу Франціи Атлантическое море на большомъ протяженіи мелко.

Въ Даніи, Германіи и сѣверной Австріи отклоненіе по широтѣ опредѣлено на 90 пунктахъ. По-большей-части оно незначительно; только въ нѣкоторыхъ, преимущественно гористыхъ, мѣстахъ оно достигаетъ крупныхъ величинъ: на Гарцѣ доходитъ до 17", въ Исполиновыхъ горахъ до 10" и на сѣверной сторонѣ Альпъ +15".

Въ Швейцаріи изслѣдовано 9 пунктовъ; наибольшее отклоненіе +16".5 (Риги).

Въ Италіи и на южномъ берегу Франціи имѣется 18 опредѣленій по широтѣ; встрѣчаются довольно крупныя отклоненія, напр., Фіумэ —18".9, Андрате —28".6, Миланъ —17".9, Мондова +19".3; затѣмъ Ницца —20", тогда какъ въ Генуѣ только —2".1.

По долготѣ въ Средней и Западной Европѣ изслѣдовано 55 пунктовъ. Въ Германіи отклоненіе по долготѣ доходитъ до —18".9 (Дурлахъ), въ Швейцаріи до —22".2. Замѣчательно, что въ числѣ этихъ 55 отклоненій почти всѣ, и преимущественно большія, имѣютъ отрицательный знакъ.

Если ближе присмотрѣться къ знаку и величинѣ перечисленныхъ выше отклоненій отвѣсной линіи въ Западной Европѣ, то очевидно, что въ Германіи существуетъ районное (déviation régionale) отклоненіе по широтѣ между 51-ою и 53-ью параллелями, а также такое-же общее отклоненіе по долготѣ между 49° и 56° широты. Кромѣ того, во всей Западной Европѣ замѣчаются мѣстныя аномаліи и мѣстами довольно значительныя. Такъ, напр., въ Тиролѣ, Баваріи, Швейцаріи и сѣверной Италіи отклоненія меньше, чѣмъ можно-бы ожидать, судя по рельефу страны. Особенно выдается аномалія въ Ниццѣ и Генуѣ. Для перваго пункта Гатъ (Hatt) вычислилъ отклоненіе по широтѣ въ 53", между тѣмъ какъ наблюденія даютъ только 20". Съ другой стороны, Пиза и Флоренція имѣютъ отклоненіе съ обратнымъ знакомъ противъ того, какъ требуетъ притяженіе Апениннъ.

Всѣ эти факты указываютъ на большія неправильности въ плотностяхъ подземныхъ слоевъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки отклоненіе отвѣсной линіи опредѣлено: по широтѣ на 109 пунктахъ, по долготѣ на 28 пунктахъ—въ восточной береговой полосѣ и по берегамъ большихъ озеръ. Отклоненія въ восточной полосѣ вообще не велики и не превышаютъ 6". Причина этому незначительная глубина моря, которое, въ особенности въ сѣверной своей части, чрезвычайно мелко. Въ области большихъ озеръ отклоненія значитель-

ны и доходятъ до 10" и 14". Очевидно, здѣсь существуютъ сильныя аномаліи; отклоненія по долготѣ обнаруживаютъ ясный систематическій характеръ. Для объясненія ея, необходимо допустить или меньшую плотность слоевъ подъ озерами или большую плотность земляной коры вокругъ озеръ.

Теперь обратимся къ отклоненію отвѣсной линіи, недавно обнаружившемуся въ Батумѣ.

Въ 1884 г. Е. И. Кортацци и мною была опредѣлена по телеграфу астрономическая разность долготъ Батумъ—Николаевъ, а въ 1885 г. Д. Д. Гедеоновымъ и мною такая-же разность долготъ Батумъ—Тифлисъ. Эти опредѣленія привели къ слѣдующимъ результатамъ:

Батумъ отъ Николаева: $38^m\ 38.^s062 \pm 0.012$

Тифлисъ отъ Батума: $12^m\ 39.\ 481 \pm 0.014$

Съ другой стороны, Новороссійская тріангуляція, въ которую включенъ Николаевъ, соединена съ тріангуляціею Сѣвернаго Кавказа. Поэтому для каждой изъ этихъ разностей долготъ мы имѣемъ соотвѣтствующія геодезическія амплитуды, что даетъ возможность по каждой изъ нихъ отдѣльно вывести отклоненіе отвѣсной линіи въ Батумѣ.

По Новороссійской тріангуляціи долгота морской обсерваторіи въ Николаевѣ 1° 38' 50".1 отъ Пулкова или 49° 38' 20".75 отъ перваго меридіана, а по тріангуляціи Батумской области долгота батумской мечети Азизіэ 59° 38' 31".0 (съ поправкою +17".20, общей всѣмъ кавказскимъ тріангуляціоннымъ долготамъ, вслѣдствіе соединенія ихъ съ южно-россійскими тріангуляціями). Такимъ образомъ, разность долготъ Николаевъ—Батумъ:

геодезическая........	9° 40' 10".25
астрономическая.......	9 39 30. 93
разность астр.-геодез..	—39".32 (1).

Въ Николаевѣ не замѣчено сколько-нибудь значительнаго отклоненія, поэтому примемъ для него отклоненіе по долготѣ =0. Слѣдовательно, такъ какъ астрономически опредѣленная восточная долгота меньше геодезической, то мы заключаемъ, что отклоненіе по долготѣ въ Батумѣ

39".32 къ Востоку.

Подобная величина получается также изъ разности долготъ Батумъ—Тифлисъ. По кавказской тріангуляціи долгота малой башни тифлисской обсерваторіи 62° 27' 32".80, а батумской мечети

Азизіэ 59° 38′ 31″.0; поэтому разность долготъ Батумъ—Тифлисъ

геодезическая...........	3° 9′ 1″. 8
астрономическая..........	3 9 52. 21
разность астр.-геодез.....	+50″.41 (2)

Изъ этой величины необходимо исключить мѣстное отклоненіе по долготѣ въ Тифлисѣ, которое изъ опредѣленной по телеграфу (въ 1882 г.) разности долготъ Ростовъ—Тифлисъ выведено = +10″.76 (къ западу), что довольно согласно съ величиною +8″.98, теоретически вычисленной І. И. Стебницкимъ. Исключивъ изъ (2) +10″.76 и принявъ во вниманіе, что тогда астрономически опредѣленная западная долгота (Батума) больше геодезической, получимъ опять отклоненіе отвѣсной линіи по долготѣ въ Батумѣ

39″.65 къ Востоку.

Что касается широты Батума, то изъ астрономическихъ опредѣленій для мечети Азизіэ выведено.... 41° 39′ 33″.62
а по батумской тріангуляціи........... 41 39 16. 80
разность......... +16″.82
и такъ какъ астрономическая широта больше геодезической, то отклоненіе отвѣсной линіи по широтѣ въ Батумѣ

16″.82 къ Югу.

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ отклоненій, наблюденныхъ въ Западной Европѣ и Америкѣ, отклоненіе отвѣсной линіи по долготѣ въ Батумѣ представляетъ наибольшую величину отклоненій, какія до-сихъ-поръ наблюдались на земномъ шарѣ.

П. Кульбергъ.

ГЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ НА КАВКАЗѢ ВЪ 1887 ГОДУ *).

I. Изслѣдованіе нефтяныхъ мѣсторожденій въ Кубанской области, горнаго инженера А. М. Коншина.

Нефть встрѣчается въ Кубанской области въ двухъ смежныхъ между собою, но весьма рѣзко орографически и тектонически обособленныхъ бассейнахъ, а именно: А) въ Закубанскомъ краѣ и Б) на Таманскомъ полуостровѣ.

А. Закубанскія нефтяныя мѣсторожденія.

Мѣстонахожденія нефтяныхъ источниковъ. Строеніе и орографическій характеръ нефтяныхъ площадей. Спутники нефти.—Нефтяныя мѣсторожденія Закубанскаго края проявляются на берегу Чернаго моря близъ города Анапы и тянутся длинною полосою, идущею сначала на С., черезъ земли Витязевской и Суворовской казачьихъ станицъ до нѣмецкой колоніи Михаэльсъ-фельдъ, отъ которой они круто поворачиваютъ на Ю.-В. и слѣдуютъ съ небольшими уклоненіями къ Ю. или-же къ В. отъ этого направленія, вдоль послѣднихъ параллелей сѣверной части Кавказскаго хребта, обнаруживаясь послѣдовательно въ имѣніяхъ: Пиленко, Сумарокова, Карцева, Кесслера, Дурасова, Меликова и на земляхъ станицъ: Абинской, Ахтырской, Холмской, Ильской, Азовской, Смоленской, Григорьевской, Пензенской, Псекупса, Хадыжинской, Нефтяной, Апшеронской и Ширванской. Крайними западными и восточными предѣлами этой нефтяной полосы служатъ меридіаны Анапы и Майкопа. Сѣверо-восточная и юго-западная

*) См. „Матеріалы для геологіи Кавказа. Серія вторая. Книга вторая. Выпускъ второй. Изданіе Управленія горною частію Кавказскаго края. Тифлисъ, 1888 г.“ Это изданіе заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ изслѣдованія, произведенныя въ Кубанской области А. М. Коншинымъ. Въ виду значенія этихъ изслѣдованій, мы рѣшились помѣстить ихъ теперь-же въ „Извѣстіяхъ“.

Замѣтимъ, что важнѣйшія геологическія изслѣдованія въ Кубанской области были произведены: акад. Г. В. Абихомъ, Ф. Г. фонъ-Кошкулемъ и Г. Н. Романовскимъ.

границы ихъ можно, въ общихъ чертахъ, намѣтить слѣдующимъ образомъ: за послѣднюю можно принять линію, не достигающую нѣсколькихъ верстъ (2-хъ или 3-хъ) водораздѣльныхъ гребней первыхъ сѣверныхъ контрфорсовъ Главнаго Кавказскаго хребта, какъ, напр., кряжей Катха, Пшафа, Нещуко и пр., тогда какъ сѣверо-восточными рубежами ея можно считать ихъ подошву, непосредственно сливающуюся съ равниной лѣваго берега рѣки Кубани.

Такимъ образомъ нефтяная зона Закубанскаго края имѣетъ видъ *пояса*, охватывающаго собою сѣверныя предгорья западной части Кавказскаго хребта и простирающагося отъ береговъ Черного моря на Ю.-В. до рѣки Бѣлой. Длина этого нефтяного пояса равна приблизительно 220 верстамъ. Около станицы Крымской, по обѣ стороны этой послѣдней, часть его, примѣрно на 20-тиверстномъ протяженіи, испытала значительное пониженіе и скрывается подъ потретичными наносами.

Нефтяной поясъ Закубанскаго края образованъ одною, продольною складкою горъ, а именно—крайнею сѣверною параллелью западной оконечности Кавказскихъ горъ. Несмотря на свое периферическое, весьма отдаленное положеніе отъ главной оси кавказскаго поднятія, вѣковое движеніе кавказскаго массива не могло не вызвать нѣкоторыхъ измѣненій въ первоначальномъ положеніи этой складки. Динамическіе процессы произвели слѣдующія нарушенія въ залеганіи породъ, общія для всей нефтяной зоны Закубанскаго края. Они обусловили собою: во-первыхъ, волнистость упомянутой складки и расчленили ее, въ направленіи длинной оси, на рядъ поперечныхъ складокъ, а во-вторыхъ, приподняли ея юго-западный край до весьма крутого положенія, обусловивъ этимъ изоклинальное строеніе третичныхъ нефтеносныхъ пластовъ.

Такъ какъ господствующее поднятіе Кавказской горной системы идетъ съ Ю.-В. на С.-З., то крайнія ея параллели получили направленіе, согласное съ главною осью Кавказскаго хребта. Отсюда понятно, что и продольная ось Закубанскаго нефтяного пояса, т. е. линія простиранія нефтеносныхъ пластовъ также направилась съ Ю.-В. на С.-З., съ небольшими мѣстными уклоненіями къ С. или къ З. Паденіе-же породъ опредѣлилось въ одну сторону, именно—на С.-В., съ небольшими частными уклоненіями къ В. или къ С.

Въ дислокаціи пластовъ Закубанскаго нефтяного пояса наблюдаются слѣдующія главныя архитектоническія отличія: а) по продольной оси замѣчается рядъ *поперечныхъ* антиклинальныхъ и син-

клинальныхъ перемѣщеній, б) по поперечному направленію обнаруживается *изоклинальное* строеніе и согласное залеганіе пластовъ другъ на друга.

Слѣдуя по волнистой линіи Закубанскаго нефтяного пояса, въ направленіи его длинной оси, можно замѣтить множество мульдъ и сѣделъ, протягивающихъ свои продольныя оси вкрестъ простиранія породъ. Положеніе осей этихъ не горизонтально, а наклонно подъ извѣстнымъ угломъ къ горизонту, въ сторону отъ горъ, къ р. Кубани. Дно мульдъ обыкновенно размыто главными горными рѣчками Закубанскаго края.

Причину, почему горные потоки Закубанскаго края проложили себѣ пути скорѣе по дну синклиналей, чѣмъ по антиклинальнымъ гребнямъ, возможно усмотрѣть въ томъ обстоятельствѣ, что при медленномъ, вѣковомъ поднятіи центральнаго Кавказа и его внѣшнихъ параллелей, воды горныхъ потоковъ, повинуясь законамъ тяжести, направили свои теченія по наиболѣе пониженнымъ линіямъ страны, каковыми естественно представлялись тальвеги синклинальныхъ складокъ. Въ другихъ, болѣе рѣдкихъ, случаяхъ горные ручьи успѣли проложить себѣ пути по трещинамъ и линіямъ перегибовъ и переломовъ пластовъ и въ результатѣ ихъ размывающей дѣятельности явились антиклинальныя долины размыва, которыя свойственны изолированнымъ ложамъ второстепенныхъ горныхъ потоковъ или долинамъ боковыхъ притоковъ рѣчекъ Закубанскаго края.

Весьма серьезную практическую роль въ строеніи нефтяныхъ мѣсторожденій Закубанскаго края играетъ ихъ изоклинальное положеніе, наблюдаемое по линіямъ, проведеннымъ вкрестъ простиранія пластовъ. Дѣло въ томъ, что нефтесодержащія породы, вслѣдствіе быстраго паденія въ одну сторону, скрываются, на относительно небольшомъ разстояніи отъ своихъ выходовъ, подъ значительными толщами потретичныхъ наносовъ и становятся, по глубинѣ залеганія, затруднительными для эксплоатаціи. Поэтому, точное опредѣленіе мѣстъ выклиниванія нефтеносныхъ пластовъ, т. е. юго-западной границы Закубанской нефтяной зоны, а также угла и стороны паденія слагающихъ ея породъ, существенно важно при разрѣшеніи различныхъ практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ буреніемъ. Отъ болѣе или менѣе благопріятнаго отношенія этихъ данныхъ въ каждомъ нефтяномъ мѣсторожденіи зависитъ какъ глубина скважинъ, ихъ первоначальный діаметръ, способъ буренія и

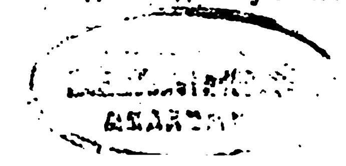
т. н., такъ и ширина нефтяного поля, пригоднаго для буровыхъ работъ. Въ тѣсной зависимости отъ нихъ находятся также поперечные размѣры всей нефтяной зоны Закубанскаго края, доступной для эксплоатаціи.

Ширина нефтяной полосы Закубанскаго края не велика. Она зависитъ, какъ сказано было выше, отъ угла паденія нефтеносныхъ породъ, и такъ какъ эти послѣднія падаютъ въ одну сторону, именно отъ горъ къ рѣкѣ Кубани и притомъ наклонены очень круто, то поперечные размѣры нефтяныхъ площадей Закубанскаго края, доступныхъ для эксплоатаціи, въ направленіи съ Ю.-З. на С.-В., не превышаютъ одной версты, хотя они протягиваются въ сѣверо-восточномъ направленіи на значительно большія разстоянія и, быть можетъ, продолжаются подъ ложемъ рѣки Кубани.

Мѣстность, среди которой проявляются нефтяные источники Закубанскаго края, гористаго характера. Круто приподнятые пласты третичныхъ породъ слагаютъ собою первыя сѣверныя параллели Кавказскихъ горъ и образуютъ ряды холмовъ и кряжей, вначалѣ пологихъ и невысокихъ, но которые, по мѣрѣ приближенія къ центральной части Кавказскаго хребта, становятся болѣе возвышенными, утесистыми и недоступными.

Абсолютная высота предгорій, входящихъ въ составъ нефтяной зоны Закубанскаго края, не превышаетъ нѣсколькихъ сотъ футовъ. Въ направленіи къ юго-западу она постепенно увеличивается. Эта область, холмистая, волнообразная въ юго-западной части, къ сѣверо-востоку быстро понижается и принимаетъ характеръ настоящей низменности, покрытой необозримыми плавнями р. Кубани.

Главную водяную артерію Закубанскаго края составляетъ р. Кубань, текущая съ Ю.-В. на С.-З., почти параллельно главной оси Кавказскаго поднятія. Въ нее съ лѣвой стороны впадаетъ множество горныхъ ручьевъ и рѣчекъ, быстро стремящихся по крутымъ сѣвернымъ склонамъ Кавказскихъ горъ. Въ ихъ теченіи преобладаетъ сначала сѣверо-восточное направленіе, согласное общему паденію породъ, переходящее затѣмъ въ сѣверное, тотчасъ по выходѣ рѣчекъ на низменность лѣваго берега р. Кубани. Въ мѣстахъ своего выхода изъ горъ на равнину, рѣчки Закубанскаго края пересѣкаютъ третичныя, содержащія нефть, породы, слагающія периферическую часть сѣверной складки Кавказскихъ горъ, глубоко размываютъ ихъ и тѣмъ даютъ нефтянымъ источникамъ возможность выхода на дневную поверхность. По этой причинѣ бассейны

лѣвыхъ притоковъ р. Кубани, между меридіанами Анапы и Майкопа, изобилуютъ естественными нефтяными выдѣленіями, проявляющимися въ ложахъ упомянутыхъ рѣчекъ. Обладая значительнымъ паденіемъ и большою скоростью и пересѣкая горныя породы обыкновенно вкрестъ простиранія пластовъ, рѣчки эти образуютъ по своему теченію множество тѣснинъ и ущелій. Къ такому типу поперечныхъ долинъ принадлежатъ ложа слѣдующихъ рѣчекъ Закубанскаго края: Анапки, Куматыря, Гастыгая и Уташа, впадающихъ въ Черное море; Чекупса, Шухо, Пседепса, Хопса, Непшиша, Псифа, Кудако, Хайтоха, Абина, Большого и Малаго Бугундыря, Ахтырки, Хабля, Азипса, Иля, Убина, Афипса, Шебека, Супса, Большого и Малаго Чибія, Псекупса, Пшиша, Пшефепса, Цица, Тухо и Цекочь. составляющихъ лѣвые притоки р. Кубани. Продольныя долины встрѣчаются въ Закубанскомъ краѣ значительно рѣже. Онѣ выходятъ уже за предѣлы нефтяного пояса, возникая по юго-западной сторонѣ гребневыхъ высотъ Катха, Пшафа, Нешуко и другихъ, составляющихъ юго-западную орографическую границу закубанской нефтяной зоны.

Нефтяныя мѣсторожденія описываемаго бассейна не представляются явленіями мѣстными или случайными. Они не ограничиваются одними лишь размытыми ложами рѣчекъ, или мѣстами естественныхъ выходовъ нефти на дневную поверхность, но сохраняютъ между собою несомнѣнную связь, проявляющуюся далеко за предѣлами бассейновъ упомянутыхъ рѣчекъ, такъ что они образуютъ собою длинную, почти непрерывную нефтеносную полосу, присутствіе коей обнаруживается на площадяхъ, промежуточныхъ между мѣстами естественныхъ выходовъ нефти наружу.

Повсюду, въ предѣлахъ этого нефтяного пояса, гдѣ только процессъ денудаціи достаточно глубоко проникъ въ толщу третичныхъ слоевъ, выступаютъ на поверхность выдѣленія нефти, сопровождаемыя выходами углеводородныхъ газовъ. Таковы, напр., мѣстности между бассейнами рѣчекъ Кудако и Пседепсомъ, между Абиномъ и Илемъ, между Илемъ и Псекупсомъ, и такъ далѣе. Чуть-ли не во всѣхъ балкахъ и оврагахъ, пересѣкающихъ эти площади, замѣчаются нефтяные источники, характеризующіеся одинаковыми петрографическими и стратиграфическими условіями залеганія нефти.

Въ силу вышеуказанныхъ причинъ выходы нефти въ Закубанскомъ краѣ весьма многочисленны. Ихъ насчитывается болѣе 50-ти.

За малыми исключеніями, нефтяныя мѣсторожденія характеризуются идентичнымъ орографическимъ характеромъ, а именно—представляютъ собою узкія рѣчныя долины, или глубокія и тѣсныя, иногда скалистыя ущелья, ограниченныя крутыми скатами. Нефтяные источники проявляются чаще на боковыхъ склонахъ долинъ, чѣмъ по дну ихъ, гдѣ они скрыты подъ рѣчными наносами. Обыкновенными спутниками ихъ служатъ: а) вода, б) окисленные битуминозные продукты, в) угле-и сѣро-водородные газы.

Количество воды, выносимой нефтяными ключами, находится въ тѣсной зависимости отъ времени года: весною и зимою расходъ воды въ источникѣ значительно бо̀льшій, чѣмъ лѣтомъ и осенью. Почти всегда количество воды во много разъ превышаетъ количество нефти, выдѣляемой нефтяными ключами. Качество воды различно: въ однихъ источникахъ вода прѣсная, въ другихъ—соленая. Въ обоихъ случаяхъ она обладаетъ щелочной реакціей. Прѣсная вода обыкновенно сопровождается сѣроводородомъ. Она сопутствуетъ выдѣленіямъ тяжелой, густой нефти Закубанскаго края, удѣльнаго вѣса отъ 0,915 до 0,985. Соленая вода содержитъ въ растворѣ хлористый и сѣрнокислый натръ, хлористую и сѣрнокислую магнезію, значительное количество известковыхъ солей и отличается нерѣдко присутствіемъ іода. Она сопутствуетъ обыкновенно выдѣленіямъ болѣе легкихъ сортовъ нефти.

Количество нефти, вытекающей изъ природныхъ нефтяныхъ ключей и скопляющейся въ естественныхъ углубленіяхъ почвы, вообще незначительно и не превышаетъ, въ лучшихъ случаяхъ, нѣсколькихъ пудовъ въ сутки.

Отложенія кира во многихъ пунктахъ Закубанскаго края образуютъ весьма мощныя скопленія, такъ что они служатъ предметомъ промышленной разработки. Киръ вывозится въ Екатеринодаръ, гдѣ употребляется для мощенья половъ, тротуаровъ и т. п.

Залежи битуминозныхъ матеріаловъ, какъ-бы обширны они ни были, не служатъ признакомъ богатства даннаго нефтяного мѣсторожденія, такъ какъ существеннымъ факторомъ для образованія мощныхъ накопленій этихъ продуктовъ служитъ не столько абсолютное количество нефти, выдѣляемой источникомъ ежедневно наружу, сколько болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, въ теченіе котораго совершался этотъ процессъ.

Третьимъ спутникомъ нефти служатъ углеводородные газы. Интенсивность газовыхъ выдѣленій сказывается весьма различно у

разныхъ источниковъ. Она измѣняется отъ спокойнаго и едва замѣтнаго испаренія газовъ съ водной поверхности до сильнаго и неспокойнаго бурленія жидкости, которая при этомъ подбрасывается газами на извѣстную высоту, образуя родъ миніатюрнаго фонтанчика. По своимъ химическимъ свойствамъ нефтяной газъ можно разсматривать, какъ-бы состоящимъ только изъ болотнаго газа, водорода и азота. Онъ загорается отъ прикосновенія огня, а потому носитъ наименованіе горючаго газа. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, исключительно въ источникахъ, отличающихся тяжелымъ удѣльнымъ вѣсомъ нефти, послѣдняя сопровождается выдѣленіями сѣроводороднаго газа, легко отличаемаго отъ углеводородныхъ газовъ по острому, характерному запаху тухлыхъ яицъ. Большая или меньшая сила газовыхъ выдѣленій не служитъ признакомъ благонадежности нефтяной залежи. Вслѣдствіе разнообразія въ химическихъ процессахъ, совершающихся въ подземныхъ слояхъ, а также большаго процентнаго содержанія летучихъ углеводородовъ въ однихъ сортахъ нефти, чѣмъ въ другихъ, болѣе обильное выдѣленіе газовъ можетъ происходить въ источникахъ гораздо менѣе богатыхъ нефтью.

Естественные нефтяные источники отличаются по большей части нефтью густою и тягучею, темно-бураго до смоляно-чернаго цвѣта, не прозрачною, удѣльнаго вѣса отъ 0,915 до 0,985. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, преимущественно въ западной, ближайшей къ Черному морю, половинѣ закубанскаго нефтяного пояса, они даютъ нефть относительно меньшаго удѣльнаго вѣса, колеблющагося въ предѣлахъ отъ 0,865 до 0,915, цвѣта желтовато-зеленаго, жидкую, содержащую бо̀льшій процентъ легкихъ углеводородныхъ соединеній.

По всему нефтеносному району Закубанскаго края, около нефтяныхъ источниковъ, встрѣчаются группы ямъ и горскихъ колодцевъ, устроенныхъ для болѣе удобнаго улавливанья нефти, всплывающей въ видѣ пленки на поверхность воды.

Колодцы и ямы обыкновенно заложены въ толщахъ кира и въ поверхностныхъ наносахъ. Поэтому производительность ихъ весьма ничтожна и крайне неравномѣрна, состоя въ полной зависимости отъ атмосферныхъ причинъ. Она, за рѣдкими исключеніями, вовсе не даетъ представленія о достоинствахъ того или другого нефтяного мѣсторожденія. Однако, встрѣчаются колодцы болѣе раціонально сооруженные, проникшіе въ головы нефтяныхъ пластовъ

и эксплоатирующіе коренные нефтеносные слои. Такіе колодцы даютъ уже опредѣленный и постоянный притокъ нефти и представляются единственными и вѣрными указателями на бо̀льшую или меньшую благонадежность нефтяной залежи. У каждой группы колодцевъ имѣются одичалые фруктовые сады и вся мѣстность отличается живописнымъ гористымъ характеромъ. Но густыя древесныя и кустарниковыя поросли и толстый растительный покровъ, въ большинствѣ случаевъ, скрываютъ отъ глазъ естественныя обнаженія породъ и тѣмъ, въ сильной степени, затрудняютъ подробное изученіе тектоники и петрографическихъ свойствъ нефтяныхъ мѣсторожденій Закубанскаго края.

Петрографическій составъ нефтяныхъ мѣсторожденій.—Если прослѣдовать по желѣзной дорогѣ или по почтовому шоссе, ведущимъ изъ Новороссійска въ станицу Крымскую и впоперекъ пересѣкающимъ западную часть Кавказскаго хребта, или подняться вверхъ по теченію р. Цемеса и, переваливъ черезъ Кавказскій хребетъ, спуститься въ Анапу, или-же направиться внизъ по теченію любого изъ лѣвыхъ притоковъ рѣки Кубани, начиная отъ ея верховьевъ, до выхода изъ горъ,—то во всѣхъ этихъ случаяхъ наблюдаются обнаженія, рисующія намъ совершенно одинаковую картину батрологическихъ и литологическихъ соотношеній горныхъ породъ, слагающихъ собою гористую часть Закубанскаго края. Породы эти слѣдуютъ, подстилая другъ друга, начиная отъ болѣе древнихъ и кончая новѣйшими, въ слѣдующемъ восходящемъ порядкѣ:

a) На самомъ перевалѣ между Новороссійскомъ и станицею Крымской, равно какъ и въ горахъ, окружающихъ бухты Новороссійска и Анапы, а также въ высокихъ хребтахъ, образующихъ водораздѣлы между лѣвыми притоками р. Кубани и рѣчками черноморскаго побережья, развита, на обширномъ протяженіи, мощная свита сланцеватыхъ мергелей и песчаниковъ, отличающихся особенными петрографическими признаками.

Будучи весьма плотными въ подземныхъ слояхъ, мергели эти обладаютъ оригинальною особенностью, при соприкосновеніи съ атмосфернымъ воздухомъ, быстро растрескиваться и распадаться на тонкія, неправильнаго вида, пластинки. При работахъ въ новороссійскихъ желѣзно-дорожныхъ тоннеляхъ, упомянутая порода съ трудомъ выламывалась даже при посредствѣ динамитныхъ взрывовъ; но, полежавъ нѣкоторое время на открытомъ воздухѣ, она быстро

вывѣтривалась и при легкомъ ударѣ молоткомъ тотчасъ распадалась на мелкія частицы. Эта порода получила, согласно своимъ отличительнымъ физическимъ свойствамъ, мѣстное названіе «*трескуна*». Ни на какія постройки и подѣлки она не годится.

Значительно менѣе развитыми являются разности сланцеватыхъ мергелей, болѣе свѣтлыя и болѣе компактныя. Они отличаются большею способностью противустоять вывѣтриванію. Эти мергели обладаютъ драгоцѣнными гидравлическими качествами, позволяющими утилизировать ихъ для приготовленія цемента превосходнаго достоинства. Они служатъ предметомъ промышленной переработки, организованной на устроенномъ въ Новороссійскѣ цементномъ заводѣ, въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Порода эта носитъ справедливое наименованіе *цементнаго камня*.

Обѣ названныя породы перемежаются съ тонкослоистыми сѣрыми песчаниками, отчасти кварцеватыми, но преимущественно известковистыми; они иногда весьма плотны и образуютъ переходы въ аспидный и кровельный сланцы.

Руководящими окаменѣлостями всей этой свиты породъ служатъ превосходные экземпляры Inoceramus'овъ, найденные при проведеніи большого Новороссійскаго желѣзнодорожнаго тоннеля, а также многочисленные фукоиды. Основываясь на этихъ палеонтологическихъ отличіяхъ, а также на стратиграфическихъ и петрографическихъ соотношеніяхъ этихъ породъ къ другимъ геологическимъ горизонтамъ, слѣдуетъ причислить ихъ къ сенонскому или туронскому ярусамъ *мѣловой системы*.

Породы эти нефти не содержатъ, хотя въ нихъ нерѣдко встрѣчаются значительныя скопленія углеводородныхъ газовъ, проникшихъ въ этотъ ярусъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ сильной упругости своей изъ прикрывающихъ ихъ третичныхъ нефтеносныхъ слоевъ по трещинамъ и сдвигамъ горныхъ породъ.

β) За породами мѣловой системы, преимущественно построившими собою центральные кряжи западной оконечности Кавказскаго хребта, слѣдуютъ отложенія *третичнаго возраста*. Пласты этой послѣдней формаціи значительно менѣе развиты первыхъ и слагаютъ собой, и то не вполнѣ, одну продольную складку Кавказскихъ горъ, а именно—самую крайнюю, периферическую параллель сѣвернаго склона этого хребта. Толщи третичныхъ породъ служатъ въ Закубанскомъ краѣ единственными вмѣстилищами коренныхъ залежей нефти. Въ отношеніи своей продуктивности, какъ наибо-

лѣе интереснаго свойства этихъ породъ, комплексъ третичныхъ напластованій можно подраздѣлить на слѣдующіе ярусы:

a) *Нижній непродуктивный горизонтъ.* Онъ характеризуется свѣтлосѣрыми и свѣтлозелеными сильно известковистыми сланцеватыми глинами, переслаивающимися съ весьма плотными, кварцеватыми, мелко и крупно зернистыми, сѣраго цвѣта, песчаниками. Отложенія эти составляютъ какъ-бы почву нефтяныхъ мѣсторожденій. Такъ какъ они нефти не содержатъ, то образуютъ собою нижній непродуктивный горизонтъ нефтяныхъ залежей. Между прочимъ, они характеризуются нерѣдкимъ проявленіемъ термальныхъ сѣроводородныхъ ключей.

b) Къ только-что описанному ярусу пустыхъ, не содержащихъ нефти, породъ тѣсно примыкаетъ нижній нефтеносный горизонтъ Закубанскаго края. Въ строеніи его участвуютъ преимущественно песчаниковыя породы, болѣе или менѣе рыхлыя и въ значительной степени насыщенныя нефтью. Поэтому ярусъ этихъ отложеній можетъ быть, по справедливости, названъ *песчаниковымъ продуктивнымъ горизонтомъ.* Цвѣтъ породъ бурый или темно-сѣрый; въ изломѣ марки; твердость средняя. Нерѣдко онѣ содержатъ включенія неразложившагося сѣрнаго колчедана въ формѣ почекъ, корокъ и мелкой вкрапленности; кислотами онѣ не смачиваются и не вскипаютъ съ ними. Въ составъ этого яруса входятъ преимущественно пористые песчаники и рѣже глины и пески. Сложеніе песчаниковъ различное—отъ тонко-зернистаго до крупно-зернистаго. Мощность собственно нефтеносныхъ песковъ во всей толщѣ породъ закубанскаго нефтяного района, содержащихъ нефть, судя по даннымъ буровыхъ скважинъ, не превышаетъ нѣсколькихъ футовъ. Притомъ, они не залегаютъ однимъ или немногими слоями сколько-нибудь значительной толщины, а разбиты на тонкіе пропластки, тѣсно переслаивающіеся съ другими нефтеносными породами.

Всѣ описанныя породы въ большей или меньшей степени насыщены нефтью такъ-называемыхъ легкихъ сортовъ, т. е. удѣльнаго вѣса отъ 0,865 до 0,915. Но только пористые песчаники и нефтеносные пески содержатъ болѣе или менѣе значительные запасы нефти, а глины, по своей плотности, заключаютъ лишь незначительныя скопленія этого продукта.

Далеко не всѣ песчаники и пески пропитаны нефтью. Едва $^1/_{10}$ доля ихъ болѣе или менѣе насыщена нефтью. Степень насыщенности породъ различнаго петрографическаго характера весьма

различна. Для песковъ, вполнѣ насыщенныхъ нефтью и образующихъ плывучія нефтеносныя породы, она достигаетъ своего максимума и равна половинѣ объема жидкой нефти на одинъ объемъ породы; иными словами: одна кубическая сажень плывучаго нефтеноснаго песку содержитъ полъ кубической сажени жидкой нефти, или по вѣсу примѣрно 250 пудовъ. Способность рыхлыхъ пористыхъ песчаниковъ пасыщаться нефтью значительно меньшая, чѣмъ у песковъ, такъ какъ извѣстная часть поръ между песчаниками заполнена связующимъ цементомъ. Смотря по своей плотности, рыхлые песчаники поглощаютъ нефти отъ $1/_6$ до $1/_{10}$ части своего объема; иначе говоря: въ одной кубической сажени нефтеноснаго песчаника, вполнѣ насыщеннаго нефтью, вмѣщается отъ 50 до 80 пудовъ нефти, принимая средній вѣсъ одной кубической сажени нефти въ 500 пудовъ.

Толщина продуктивнаго нефтеноснаго яруса породъ, заключающаго въ себѣ главные запасы нефти Закубанскаго края, колеблется въ предѣлахъ отъ 150 до 300 футовъ. За среднюю величину для толщины всей этой свиты породъ, по даннымъ буровыхъ журналовъ, можно принять 250 футовъ, причемъ отношеніе продуктивныхъ породъ къ непродуктивнымъ выражается приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ: для нефтеносныхъ песчаниковъ—0,04, для нефтеносныхъ песковъ—0,01. За нефтеносныя породы я принимаю лишь вполнѣ насыщенные нефтью пласты песковъ и песчаниковъ. Впрочемъ, истинная мощность продуктивнаго яруса будетъ меньше указанныхъ 250 футовъ, такъ какъ находится въ зависимости отъ угла паденія породъ для каждаго нефтяного мѣсторожденія въ отдѣльности.

Всѣ породы описаннаго яруса согласно пластуются между собою, образуя одну общую свиту отложеній вполнѣ опредѣленнаго пластового характера. Такимъ образомъ, закубанскія мѣсторожденія могутъ быть безспорно отнесены къ типу *пластовыхъ* мѣсторожденій, въ которыхъ полезное ископаемое заключено въ пластахъ нефтеноснаго песка и пористаго нефтеноснаго песчаника.

c) За этими отложеніями слѣдуетъ въ восходящемъ порядкѣ *средній этажъ* нефтеносныхъ осадковъ, толщиною приблизительно около 300 футовъ, сложенный преимущественно изъ темнозеленыхъ, сланцеватыхъ глинъ, а потому заслуживающій названіе *глинистаго*. По малому развитію въ немъ пористыхъ нефтяныхъ породъ и по малымъ запасамъ нефти, въ немъ заключающимся, ярусъ этотъ рѣдко эксплоатируется.

Надобно замѣтить, что въ нефтяныхъ мѣсторожденіяхъ, ближайшихъ къ Черному морю, средній глинистый этажъ нефтеносныхъ пластовъ, вслѣдствіе большого развитія рыхлыхъ нефтеносныхъ породъ, сливается съ нижнимъ нефтеноснымъ горизонтомъ. Въ Кудако, напр., оба названные этажа образуютъ одно цѣлое. Насколько оба они выигрываютъ въ благонадежности,—сказать трудно, за неимѣніемъ точныхъ пока данныхъ. По нахожденію въ описанной свитѣ нефтеносныхъ породъ остатковъ: Bulla Lajonkeriana, Dentalium и другихъ, возможно отнести комплексъ этихъ слоевъ ко второму средиземноморскому ярусу третичной эпохи, хотя точное опредѣленіе геологическаго горизонта породъ этихъ требуетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

d) Чрезвычайно типичною для закубанскаго нефтяного района представляется свита породъ, прикрывающихъ собою только что описанные осадки, а именно, ярусъ твердыхъ *доломитовыхъ известняковъ.* Эти послѣдніе очень важны въ практическомъ отношеніи, такъ какъ служатъ, во-первыхъ, исключительнымъ мѣстонахожденіемъ тяжелыхъ сортовъ закубанской нефти, а во-вторыхъ, надежнымъ петрографическимъ указателемъ при поискахъ на нефть въ этомъ краѣ. Непосредственно налегая на породы продуктивнаго нефтеноснаго горизонта, доломитовые известняки образуютъ собою какъ-бы кровлю нефтяныхъ мѣсторожденій. Служа въ то-же время центромъ скопленія тяжелой нефти, они представляютъ собою *верхній нефтеносный горизонтъ* закубанскихъ нефтяныхъ залежей. Доломиты пересѣчены многими буровыми скважинами Закубанскаго края. Въ тѣхъ скважинахъ, гдѣ доломитовъ не было встрѣчено, буреніе оказалось неудачнымъ и скважины проходили только по пустымъ породамъ. Такимъ образомъ, породы эти являются драгоцѣнными указателями при выборѣ пунктовъ для закладки буровыхъ скважинъ и надобно удивляться, какъ до сихъ-поръ на это обстоятельство не обращено со стороны кубанскихъ нефтепромышленниковъ должнаго вниманія. Слѣдуетъ замѣтить, что повсюду въ Закубанскомъ краѣ, гдѣ путемъ размыва, перелома или разрыва произошло достаточно глубокое вскрытіе этихъ породъ, тамъ неизбѣжно проявились нефтяные источники. Можно принять за общее практическое правило, что обнаженія доломитовыхъ известняковъ обозначаютъ собою направленіе нефтяной полосы Закубанскаго края.

Доломитовые известняки отличаются оригинальнымъ сложені-

то тотчасъ вступите въ горжу довольно глубокой долины, имѣющей около 200 саженей въ поперечникѣ. Долина эта съ обѣихъ сторонъ ограничена лѣсистыми холмами, имѣющими вначалѣ видъ невысокихъ уваловъ. По направленію на Ю.-З. они постепенно возвышаются и вскорѣ достигаютъ 800 и болѣе футовъ абсолютной высоты. Они образованы системою первыхъ параллелей Кавказскаго хребта.

Тотчасъ, при выѣздѣ изъ станицы въ горы, развертывается живописная картина множества высокихъ дерриковъ, легкой американской конструкціи, почернѣвшихъ отъ нефтяныхъ изверженій, съ многочисленными паровиками, испускающими дымъ и паръ, раскинувшимися на протяженіи нѣсколькихъ верстъ среди сплошной, яркой зелени дубовыхъ лѣсовъ. Буровыя вышки, числомъ болѣе 70-ти, расположены большею частью по склону холмовъ лѣваго берега р. Иля и по дну долины. На правомъ-же берегу рѣчки, кромѣ нѣсколькихъ пробныхъ буреній, оказавшихся неудачными, никакихъ другихъ работъ для добычи нефти не производилось.

Первымъ піонеромъ буренія въ долинѣ р. Иля былъ Новосильцевъ, заложившій въ 60-хъ годахъ по дну долины, вблизи естественныхъ выходовъ нефти, 4 скважины: Первенецъ, Помощь, Спасеніе, Надежда; но, какъ можно догадаться, судя по названіямъ скважинъ, эти первыя попытки буренія оказались неудачными. Двадцать лѣтъ спустя, началъ бурить въ Ильскѣ американецъ Тведль, уполномоченный англо-французскаго акціонернаго общества «Русскій Стандартъ». За три года своей дѣятельности онъ пробурилъ въ Ильскѣ 40 скважинъ, глубиною отъ 175 до 860 футовъ. Большая часть ихъ расположена по дну и по склону лѣваго берега долины, вблизи отъ естественныхъ выходовъ нефти. Хотя мѣста для закладки скважинъ и выбраны большею частью въ предѣлахъ нефтяной полосы; но такъ какъ они слишкомъ близки къ выходамъ нефтеносныхъ пластовъ, или находятся на самыхъ головахъ ихъ, то скважины оказались малонадежными. Ктому-же, полное незнакомство Тведля и его буровыхъ мастеровъ съ тектоникой ильскаго нефтяного мѣсторожденія, незнаніе угла паденія нефтеносныхъ пластовъ, ихъ мощности и петрографическихъ свойствъ проходимыхъ породъ, а также перенесенная г. Тведлемъ изъ Америки рутинность въ техническихъ пріемахъ буренія, равно какъ и нелѣпая увѣренность въ томъ, что условія залеганія нефти на Кубани должны быть тѣже, что и въ Америкѣ,—дали въ результатѣ тотъ печальный ис-

ходъ, что огромное большинство проведенныхъ имъ скважинъ не достигло нижняго продуктивнаго нефтеноснаго горизонта, или дошло до него съ крайне малымъ діаметромъ обсадныхъ трубъ, напр., въ 2 или 4 дюйма, а потому оказалось съ ничтожною производительностью. Въ виду сказанныхъ неудачъ въ буреніи и огромной непроизводительной затраты капитала, какъ на буреніе въ Ильскѣ, такъ и въ другихъ пунктахъ Закубанскаго края и на полуостровѣ Тамани, г. Тведль былъ удаленъ отъ управленія дѣлами общества «Русскій Стандартъ».

Затѣмъ въ результатахъ буренія, сосредоточеннаго по прежнему въ Ильскѣ, за трехлѣтіе, съ 1883 по 1886 г., получилось слѣдующее: изъ 18-ти, проведенныхъ за упомянутый срокъ, глубокихъ скважинъ, 9 оказались вполнѣ удачными. Изъ нихъ восемь дали нефтяные фонтаны и продолжаютъ до-сихъ-поръ эксплоатироваться, а одна скважина, проведенная въ доломитахъ для добычи тяжелой нефти, оказалась съ среднею суточною производительностью свыше 1000 пудовъ. Скважины эти удалены на значительное разстояніе къ С.-В. отъ естественныхъ выходовъ нефти и заложены съ достаточно широкимъ діаметромъ, въ 10—16 дюймовъ.

Изъ данныхъ, получившихся при буреніи скважинъ за указанный періодъ времени выяснились слѣдующія общія геотектоническія причины, повліявшія на тотъ или другой исходъ буровыхъ работъ:

а) Скважины, заложенныя на Ю.-З. отъ естественныхъ выходовъ нефти, оказались пустыми. Онѣ вышли изъ предѣловъ мѣсторожденія и были пробурены въ породахъ нижняго непродуктивнаго яруса третичной формаціи.

б) Скважины, заложенныя на самыхъ выходахъ нефтеносныхъ пластовъ, не встрѣтили доломитовыхъ породъ, а пересѣкли лишь сухіе нефтеносные пески и вообще головы пластовъ средняго и нижняго продуктивнаго нефтеноснаго ярусовъ, истощенныя естественными выдѣленіями нефти. Онѣ дали ничтожное количество нефти, перемѣшанной съ грязью и быстро изсякли.

в) Скважины, заложенныя вблизи наружныхъ выходовъ нефтеносныхъ пластовъ, по ихъ сѣверо-восточной сторонѣ, пересѣкли на нѣкоторой глубинѣ тѣ головныя части нефтеносныхъ породъ, въ которыхъ заключались относительно малые запасы нефти. Скважины эти оказались съ малою производительностью.

г) Наиболѣе удачными явились скважины, проведенныя въ

разстояніи 70—100 саж. на С.-В. отъ юго-западной границы Ильскаго мѣсторожденія. Они достигли слоевъ нижняго продуктивнаго яруса на глубинѣ около 100 саж. Эту глубину надобно принять за минимальную для благонадежныхъ скважинъ Закубанскаго края. Одинаково удачными оказались также скважины, проведенныя въ разстояніи 100—150 саженей на С.-В. отъ естественныхъ выходовъ нефти, хотя онѣ и болѣе глубоки. Всѣ они дали нефтяные фонтаны съ глубинъ отъ 800 до 1000 футовъ, причемъ мощность пересѣченнаго ими яруса доломитовыхъ породъ достигла уже 300—400 футовъ.

e) Скважины, отстоящія еще далѣе на С.-В. отъ естественныхъ выходовъ нефти, какъ, напр., на разстояніи до 250 саж., должны оказаться еще болѣе глубокими, такъ какъ хотя мощность доломитовъ остается та-же, что и въ предъидущемъ случаѣ, но за то толщина потретичныхъ осадковъ быстро возрастаетъ и достигаетъ 400 и болѣе футовъ. Слѣдуетъ допустить, что на этой линіи, проведенной по простиранію пластовъ, будутъ эксплоатироваться слои продуктивнаго нефтеноснаго горизонта не ближе, какъ на глубинѣ въ 1200—1400 футовъ. Такимъ образомъ, эта линія будетъ практическимъ сѣвернымъ предѣломъ мѣсторожденія, котораго не слѣдуетъ переступать изъ опасенія слишкомъ глубокаго, а потому невыгоднаго буренія.

Если свести въ одно цѣлое данныя, полученныя при буреніи скважинъ въ Ильскѣ, то окажется, что ширина поля, доступнаго для эксплоатаціи въ названномъ мѣсторожденіи, не превышаетъ $^1/_2$ версты. Средняя-же глубина благонадежныхъ скважинъ, заложенныхъ на этой площади для добычи легкой нефти, будетъ измѣняться отъ 100 до 200 саженей, смотря по тому, будутъ-ли расположены скважины ближе къ юго-западной или къ сѣверо-восточной границѣ мѣсторожденія.

Скважины Закубанскаго края, по качеству нефти, а также по разнообразнымъ явленіямъ, сопровождающимъ эксплоатацію ихъ, группируются въ слѣдующія двѣ категоріи: а) скважины, дающія такъ-называемую тяжелую нефть, удѣльнаго вѣса 0,945—0,988 и б) скважины, дающія легкую нефть, удѣльнаго вѣса 0,865—0,945. Эксплоатація скважинъ той и другой группы разнится въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ. Въ скважинахъ, дающихъ тяжелую нефть, замѣчается полное отсутствіе выдѣленій углеводороднаго газа и явленій засоренія скважинъ плывучимъ пескомъ или

глиною; обвалы и осѣданія почвы рѣдки; пересѣченныя породы плотны. Нефть выдѣляется спокойно и постепенно; она сопровождается значительнымъ притокомъ прѣсной воды. Добыча нефти изъ скважинъ съ удобствомъ производится помощью насосовъ. Средняя суточная производительность скважинъ—300, а максимальная 1000—2000 пудовъ. Причиною этихъ выгодныхъ условій эксплоатаціи скважинъ, дающихъ тяжелую нефть, служитъ значительная плотность породъ, содержащихъ нефть, а именно—доломитовыхъ известняковъ. Удобство и дешевизна эксплоатаціи скважинъ этой группы усиливается незначительною глубиною залеганія запасовъ тяжелой нефти, не превышающею 180—200 футовъ отъ дневной поверхности.

Наоборотъ, въ скважинахъ, дающихъ легкую нефть, добыча ея сильно затруднена слѣдующими причинами: а) значительною глубиною скважинъ, превосходящею 100 саженей; б) относительно меньшимъ діаметромъ послѣдней колонны обсадныхъ трубъ; в) значительныхъ гидростатическимъ подпоромъ въ скважинахъ плывучаго нефтеноснаго грунта, вызывающимъ сильное и продолжительное засореніе скважины песчано-глинистымъ матеріаломъ; г) быстрою порчею обсадныхъ трубъ отъ изверженій песку и камней и отъ обваловъ, оползней и осѣданій слоевъ, эксплоатируемыхъ скважинами.

Эти причины сильно тормазятъ правильную эксплоатацію скважинъ этой категоріи и значительно понижаютъ нормальный уровень ихъ производительности, которой средняя цифра не превышаетъ 250 пудовъ въ сутки. Даже фонтанныя скважины и тѣ даютъ во время своихъ изверженій не сотни тысячъ пудовъ въ сутки и милліоны пудовъ въ мѣсяцъ, какъ, наприм., въ Баку, но едва нѣсколько сотъ или въ рѣдкихъ случаяхъ нѣсколько тысячъ пудовъ въ сутки, хотя эффекты нефтяныхъ изверженій бывали въ Ильскѣ такъ-же грандіозны, какъ и при бакинскихъ нефтяныхъ фонтанахъ, т. е. струя газа съ нефтью била съ силою на высоту вдвое бо̀льшую буровой вышки, выбрасывая полупудовые камни и значительное количество песку и глины. При этомъ происходило особенно сильное изверженіе камней, образовывавшее иногда настоящій каменный дождь. Объясненія этого факта надобно искать главнымъ образомъ въ меньшей насыщенности нефтью продуктивныхъ нефтеносныхъ породъ, въ меньшемъ развитіи нефтеносныхъ песковъ, въ большей плотности нефтеносныхъ породъ и въ большемъ

углѣ паденія нефтеносныхъ пластовъ на Кубани, чѣмъ въ Баку. Такъ, напр., при достиженіи скважинами пластовъ нижняго продуктивнаго нефтеноснаго горизонта, подпоръ въ скважинахъ нефтеносныхъ породъ бывалъ такъ великъ, что послѣ фонтаннаго изверженія, длившагося обыкновенно всего нѣсколько минутъ, обсадныя трубы забивались плотною пробкою изъ глины, песку и камней, отъ забоя скважины почти до наружнаго ея отверстія, причемъ дѣятельность фонтана тотчасъ пріостанавливалась. Очистка скважины отъ песку сопровождалась всегда большими затрудненіями и бывала во многихъ случаяхъ сизифовой работой, такъ какъ, по мѣрѣ извлеченія нѣкотораго количества грязи и песку изъ скважины, послѣдняя переполнялась новыми ихъ количествами, подпиравшими снизу. Такая работа продолжалась иногда цѣлые годы. Измученные тяжелою борьбою съ непрерывною дѣятельностью грязевыхъ поднятій и изверженій, значительно сокращавшихъ притокъ нефти въ скважинѣ, буровые мастера нерѣдко искали помощи въ слѣдующемъ средствѣ: пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что употребляемыя въ Ильскѣ при буреніи обсадныя трубы были весьма прочной американской конструкціи, они пробовали забивать ихъ ударами тяжелой бабы въ плывучій грунтъ и углубляли скважину далѣе, въ надеждѣ встрѣтить нефть при болѣе благопріятныхъ условіяхъ залеганія. При этомъ обыкновенно получался тотъ результатъ, что, пересѣкши весь ярусъ нефтеносныхъ породъ и закрывши его обсадными трубами, дѣйствительно удавалось пріостановить поднятіе плывучихъ породъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ,—какъ и слѣдовало ожидать,—вовсе прекращался притокъ нефти въ скважину и даже пріостанавливалось выдѣленіе газовъ, по той простой причинѣ, что скважина врѣзывалась уже въ пустыя породы нижняго непродуктивнаго комплекса слоевъ. Чтобы снова возбудить дѣятельность скважины, приходилось приподымать обсадныя трубы до первоначальнаго горизонта и приготовиться къ борьбѣ съ тѣми-же неблагопріятными явленіями. При выполненіи этой трудной и не всегда возможной технической операціи, трубы нерѣдко рвались, искривлялись, и скважина портилась. Значительно устраняются, однако, эти неудобства въ эксплоатаціи скважинъ, при достаточно широкомъ ихъ діаметрѣ, такъ какъ замѣчено, что упругость газовъ и гидростатическій подпоръ дѣйствуютъ при этомъ менѣе энергично.

Вслѣдствіе всѣхъ перечисленныхъ причинъ, число неудав-

шихся скважинъ въ Закубанскомъ краѣ весьма велико, а именно— равно 70% изъ всего количества 104-хъ буровыхъ. Число скважинъ въ работѣ равно только 5%, что объясняется большими потерями, понесенными нефтепромышленниками при первыхъ попыткахъ буренія скважинъ на Кубани. Число скважинъ въ эксплоатаціи равно 35%.

Примѣрное исчисленіе существующихъ запасовъ легкой нефти для Закубанскаго нефтянаго района можетъ быть сдѣлано по слѣдующей формулѣ:

$X=596\ E \cos.\ \alpha\ L \sqrt{l^2+p^2}\ (kv+k'v')\ d$, гдѣ X—искомый запасъ нефти на извѣстной площади, выраженный въ пудахъ, E—толщина продуктивнаго яруса нефтеносныхъ породъ, измѣренная по вертикали буровыхъ скважинъ, α—уголъ паденія пластовъ, L—размѣры мѣсторожденія въ длину, въ саженяхъ, l—разстояніе отверстій наиболѣе глубокихъ буровыхъ скважинъ отъ естественныхъ выходовъ нефтеносныхъ пластовъ, p—наибольшая глубина эксплоатируемыхъ скважинъ, k,k'—коэффиціенты отношенія продуктивныхъ породъ къ непродуктивнымъ, v,v'—коэффиціенты степени насыщенности нефтью продуктивныхъ породъ, d—удѣльный вѣсъ нефти, 596—вѣсъ кубической сажени воды въ пудахъ.

Подставляя въ эту формулу соотвѣтствующія величины, выведенныя болѣе или менѣе точно для Закубанскаго края изъ данныхъ буровыхъ журналовъ, а именно: для угла α—45%, для l—250 саж., для p—200 саж., для E—36 саж., для k (песчаниковъ)—0,04, для k' (песковъ)—0,01, для v (песчаниковъ)—0,1, для v' (песковъ) 0,5, для d—0,9, для L—1000 саж., получимъ запасъ нефти, на одной верстѣ нефтянаго поля, равный, приблизительно, 40 милліонамъ пудовъ. Принимая-же размѣры закубанской нефтяной зоны въ длину на 200 верстъ и въ ширину на $^1/_2$ версты, что составитъ площадь въ 100 квадр. верстъ, получимъ примѣрный запасъ нефти, заключающейся въ ея нѣдрахъ, равный 4 милліардамъ пудовъ.

Б. Нефтяныя мѣсторожденія Таманскаго полуострова.

Нефтяные источники Тамани обнаруживаются на гладкой, степной, слегка волнистой равнинѣ, образованной дельтовыми отложеніями рѣки Кубани и прорѣзанной ея лиманами. Мѣста естественныхъ выходовъ нефти наблюдаются преимущественно на плосковыпуклыхъ возвышеніяхъ, сложенныхъ изъ песчано-глини-

стыхъ потретичныхъ осадковъ и рыхлыхъ продуктовъ грязевыхъ извержeній.

Коренныя нефтеносныя породы третичнаго возраста наблюдаются на Тамани весьма рѣдко; онѣ встрѣчаются въ видѣ изолированныхъ частей, претерпѣвшихъ значительныя измѣненія въ своемъ залеганіи; часто замѣчаются онѣ стоящими на лбахъ или приподнятыми до весьма крутого положенія, какъ, напр., вдоль южнаго побережья полуострова. Кромѣ сложной дислокаціи, вызванной динамическими причинами, третичныя породы Тамани подверглись многочисленнымъ размывамъ, еще болѣе нарушившимъ связь этихъ породъ между собою. Доломитовыхъ известняковъ, составляющихъ кровлю нефтяныхъ мѣсторожденій, почти не наблюдается. Они были очевидно смыты морскими теченіями. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., около бугра Карапетовки, обнаруживаются изолированные лоскуты доломитовыхъ породъ. Иногда на размытомъ морскомъ берегу, на урѣзѣ воды, обнажаются зеленыя сланцеватыя глины средняго нефтеноснаго яруса третичной системы. Выходовъ мѣловыхъ породъ нигдѣ не наблюдается.

Составляя одно генетическое цѣлое съ Керченскимъ полуостровомъ и занимая промежуточное мѣсто между Кавказскою и Крымскою горными системами, третичные пласты Таманскаго полуострова испытали значительное пониженіе, опустившее ихъ въ большинствѣ случаевъ подъ уровень моря. Служа въ то-же время единственными воротами, черезъ которыя долгое время изливались въ Черное море не только полупрѣсныя воды Азовскаго моря, со впадающими въ него рѣками, Дономъ и Кубанью, но и холодныя струи восточной половины Понто-Арало-Каспійскаго бассейна,— третичныя породы Тамани естественно должны были значительно пострадать отъ размывающаго вліянія подводныхъ теченій, энергическіе слѣды которыхъ остались по сіе время въ видѣ глубокой подводной древажной долины Керчь-Еникальскаго пролива.

Происшедшія отъ размыва многочисленныя вскрытія нефтеносныхъ пластовъ обусловили собою изобиліе какъ подводныхъ, такъ и поверхностныхъ выдѣленій нефти. Такъ какъ оси кавказскаго и крымскаго поднятій направляются по двумъ взаимно-пересѣкающимся направленіямъ, а именно: первая съ Ю.-З. на С.-В., а вторая съ З. на В., то мѣстомъ ихъ интерференціи послужилъ именно Таманскій третичный бассейнъ. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ подземныхъ движеній произошли многочисленные случаи

сложной складчатости породъ. Произошли поднятія и опусканія пластовъ, образовались антиклинальные хребты и синклинальныя долины. Въ силу-же общаго пониженія, которому подверглась вся упомянутая область, котловины мульдъ превратились въ лиманы, а гребни сѣделъ образовали собою, такъ сказать, скелетъ Таманскаго полуострова.

Рядомъ съ размывающими процессами морскихъ и лиманскихъ теченій, шла на Тамани созидательная дѣятельность рѣки Кубани, постоянно накоплявшей на площади означеннаго полуострова огромную массу илистыхъ осадковъ. Эти послѣдніе мало-по-малу образовали собою мощный покровъ прѣсноводно-морскихъ отложеній, достигающій 500 и болѣе футовъ толщины. Породы эти съ теченіемъ времени выдвинулись надъ морскимъ горизонтомъ. Впослѣдствіи субаэральные наносы еще болѣе снивеллировали мѣстность и придали ей тотъ типъ однообразной равнины, слегка волнистаго рельефа, который характеризуетъ Тамань.

Но этотъ мощный покровъ постпліоценовыхъ отложеній подвергся, въ свою очередь, значительнымъ разстройствамъ подъ вліяніемъ нижеслѣдующихъ факторовъ. Вслѣдствіе многочисленности вскрытія коренныхъ нефтеносныхъ породъ по трещинамъ и въ мѣстахъ размыва третичныхъ слоевъ, произошли энергическія выдѣленія углеводородныхъ газовъ, которые силою своей упругости приподняли и разорвали во многихъ пунктахъ толщину потретичныхъ осадковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружились изверженія грязи, песку, нефти съ водою и другихъ продуктовъ псевдовулканической дѣятельности. Такъ какъ наиболѣе частые случаи вскрытія коренныхъ нефтеносныхъ породъ должны были сказаться по осямъ антиклинальныхъ складокъ, какъ по линіямъ поднятія и перелома пластовъ, находившихся въ близкомъ параллелизмѣ съ осями поднятій Крымскаго и Кавказскаго хребтовъ, то естественно, что наибольшее число центровъ псевдовулканической дѣятельности расположилось по нѣкоторымъ направленіямъ, совпавшимъ съ главными осями этихъ поднятій. На это обстоятельство указалъ еще въ 1865 году академикъ Абихъ, нашедшій изъ 100 измѣреній направленій хребтовъ Таманскаго полуострова 50 случаевъ, гдѣ оси ихъ совпали съ В.-С.-В.—З.-Ю.-З. направленіемъ, и 44 случая съ Ю.-З.—С.-В. Этими наблюденіями окончательно установилась связь между внутреннимъ строеніемъ Тамани и ея внѣшнимъ рельефомъ.

Такимъ образомъ активными дѣятелями въ образованіи гря-

зевыхъ вулкановъ являются на Тамани углеводородные газы. Но, выдѣляясь съ значительныхъ глубинъ изъ коренныхъ вмѣстилищъ, при возвышенной температурѣ, и достигая рыхлаго песчано-глинистаго покрова, они охлаждались, конденсировались и мало-по-малу образовали тѣ скопленія нефти легкихъ сортовъ, которыми отличается Тамань. Отсюда понятно, почему мѣстонахожденіемъ нефтяныхъ источниковъ на Тамани служатъ преимущественно потухшія и дѣйствующія грязевыя сопки и сальзы, такъ какъ эти послѣднія изображали изъ себя пункты наиболѣе дѣятельнаго выдѣленія углеводородныхъ газовъ.

Къ такимъ типамъ грязевыхъ вулкановъ принадлежатъ слѣдующіе бугры, содержащіе нефтяныя мѣстонахожденія: Гнилой, Бекубъ-оба, Блевака, Цымбала, Бориса и Глѣба, Горѣлая, Пекло, Ада, Чушка, Карапетовка, Круглая, Нефтяная, Дубовый рынокъ, Очеретная, Капустная балка, Зеленый бугоръ и пр.

Въ силу всего вышеизложеннаго, весьма вѣроятнымъ становится предположеніе, что нефтяные источники Таманскаго полуострова *вторичнаго* геогенетическаго характера. Выдѣляемая ими нефть не есть природный матеріалъ тѣхъ почвенныхъ слоевъ, въ которыхъ она въ настоящее время находится. Она является скорѣе *дериватомъ* болѣе тяжелыхъ сортовъ нефти, залегающихъ на низшихъ горизонтахъ. Такъ какъ породами, содержащими нефть, являются толщи песчаноглинистыхъ отложеній потретичнаго возраста и рыхлыхъ продуктовъ грязевыхъ изверженій, то распредѣленіе нефти въ нихъ крайне неравномѣрно и неопредѣленно. Имѣющіяся въ нихъ залежи нефти спорадическаго, неблагонадежнаго характера. Въ строеніи нефтяныхъ площадей нельзя уловить никакой законности, никакой руководящей нити, помощью которой можно было-бы орьентироваться въ выборѣ мѣстъ для закладки буровыхъ скважинъ.

Благонадежные слои коренныхъ нефтеносныхъ породъ, залегающихъ въ синклинальныхъ складкахъ скрыты подъ уровнемъ моря и недоступны для эксплоатаціи; гребни-же антиклиналей, будучи сложены изъ разорванныхъ и размытыхъ головъ нефтеносныхъ пластовъ и значительно истощены естественными выдѣленіями нефти, не благонадежны.

Буреніе и эксплоатація скважинъ на полуостровѣ весьма затруднены значительнымъ развитіемъ плывучихъ породъ и сильнымъ притокомъ воды. Проведенныя въ различныхъ пунктахъ полуост-

рова 16 буровыхъ скважинъ всѣ оказались неудавшимися. Производительность скважинъ не значительна и не превышаетъ 20 пудовъ въ сутки на скважину. Таманская нефть, по качеству, превосходна: удѣльнаго вѣса 0,755—0,815. Нефтяная дѣятельность на полуостровѣ въ настоящее время совершенно прекращена. Ея развитіе въ будущемъ возможно лишь при сильномъ возвышеніи цѣнъ на освѣтительныя нефтяныя масла.

II. Изслѣдованіе Баталпашинскихъ горькосоляныхъ озеръ, горнаго инженера А. М. Коншина.

Группа Баталпашинскихъ горькосоляныхъ озеръ находится подъ 44°. 15' сѣв. широты и между 59° 50' и 60° восточ. долготы. Она отстоитъ въ 16-ти верстахъ къ В. отъ г. Баталпашинска, Кубанской области, и удалена на 45 верстъ отъ станціи Невинномыскъ, Ростово-Владикавказской желѣзной дороги. Группа эта состоитъ изъ одного большого озера, занимающаго площадь въ 340 десятинъ, одного малаго озера, съ площадью въ 157 десятинъ 1950 квадр. саженей, и нѣсколькихъ солончаковъ.

Баталпашинскія горькосоляныя озера расположены во впадинѣ горнаго платѳ, которое служитъ водораздѣломъ между верхними частями бассейновъ рѣкъ Кубани и Кумы. Платѳ это образовано послѣдними параллелями сѣверныхъ склоновъ Кавказскихъ горъ; крайніе сѣверные ихъ контрфорсы слагаютъ хребетъ Сычевку, который вытянулся, въ широтномъ направленіи, вдоль окраины баталпашинскихъ озеръ и составляетъ ихъ сѣверную орографическую границу. Въ строеніи этого хребта участвуютъ песчаники и известняки третичнаго возраста, полого падающіе на С.-В. и круто возвышающіеся, надъ горизонтомъ озеръ, на юго-западѣ. Южнымъ предѣломъ Баталпашинскаго горькосолянаго бассейна служатъ водораздѣльные хребты рѣчекъ Овечки и Калмычка, изъ которыхъ первая впадаетъ въ р. Кубань, а вторая—въ р. Куму.

Центромъ описываемаго бассейна служатъ впадины большого и малыхъ озеръ, расположенныя на одной оси, вытянувшейся съ Ю.-В. на С.-З. на 20 верстъ въ длину, при короткой оси, равной 10 верстамъ. Но помимо накопленія разсоловъ въ двухъ главныхъ озерахъ, вокругъ этихъ послѣднихъ разбросано нѣсколько солончаковъ, которые весною покрываются водою, содержащею извѣстное количество щелочныхъ солей въ растворѣ. Испаряясь въ пе-

ріодъ лѣтнихъ жаровъ, вода оставляетъ на поверхности солончаковъ часть солей въ видѣ тонкаго налета, тогда какъ остальная часть ихъ обратно всасывается почвою. Кромѣ того, большинство рѣчекъ и ручьевъ, берущихъ начало на Баталпашинской плоской возвышенности, несутъ воду болѣе или менѣе горькосоленаго вкуса, а воды рѣчекъ Жмурки и Горькой, такъ насыщены горькими, преимущественно магнезіальными, солями, что ни лѣтомъ, ни зимою не годятся для питья. Вода большинства колодцевъ, вырытыхъ въ означенной мѣстности, также болѣе или менѣе богата солями хлористаго и сѣрнокислаго натра.

Имѣя въ виду такую общую соленосность отложеній, образовавшихъ собою Баталпашинское платò, весьма вѣроятнымъ кажется слѣдующее заключеніе о генезисѣ горькосоляныхъ озеръ названнаго бассейна, именно, что они произошли путемъ постепеннаго выщелачиванія изъ почвы атмосферными осадками содержащихся въ ней солей, снесенія ихъ дождевыми ручьями или подпочвенными водами во впадины платò и концентраціи образовавшихся разсоловъ вслѣдствіе естественнаго ихъ испаренія.

Южный и западный берега озеръ круты и высоки; они постоянно подмываются озерными водами, вслѣдствіе господствующихъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, и въ нихъ наблюдаются многочисленные оползни. Сѣверный-же и восточный берега обоихъ озеръ низки и пологи; они слабо приподымаются по направленію къ хребту Сычевкѣ. Дно озеръ посрединѣ совершенно горизонтально, образуя у береговъ самое слабое повышеніе. По дну обоихъ озеръ залегаетъ слой горькосолянаго ила, чернаго цвѣта, средней мощности—въ 1 сажень. Поверхность его покрыта горькосолянымъ разсоломъ, глубиною въ среднемъ: у береговъ около 6 дюймовъ, а по срединѣ озеръ до 14 дюймовъ, при крѣпости разсола въ 14° по Боме.

Глубина разсола и крѣпость его мѣняются, смотря по времени года. Въ нормальные, по количеству выпадающей метеорной влаги, годы она достигаетъ: весною своего максимума, равнаго 16-ти дюймамъ, а зимою—минимума, равнаго 6-ти дюймамъ. Въ сухое и жаркое лѣто случается, что озера совершенно пересыхаютъ.

Зимою по дну озеръ осаждается слой такъ-называемой «криги», приблизительно въ $1^1/_4$ вершка равномѣрной толщины. Крига эта есть ничто иное, какъ водное соединеніе глауберовой соли (SO_4

$Na_2 + 10\ H_2O$), которая, какъ извѣстно, обладаетъ свойствомъ выдѣляться изъ растворовъ на холоду. Вслѣдствіе такого свойства ея, осенью, если ночи холодныя, начинаетъ садиться по дну озеръ тонкій слой глауберовой соли, которая днемъ, при повышеніи температуры на нѣсколько градусовъ выше нуля, исчезаетъ снова, растворяясь въ разсолѣ. Но при пониженіи т-ры на 1, 2, 3° ниже 0, снова замѣчается весьма быстрое образованіе осадка. Колебанія дневной и ночной температуры въ разсолѣ озеръ, въ лѣтніе мѣсяцы, не превышаютъ 5—7° и достигаютъ своего минимума въ 7 часовъ утра и максимума въ 4—5 часовъ дня. Амплитуда этихъ колебаній зимою увеличивается и достигаетъ въ сильные морозы 13—14° по Р. Выдѣленіе осадка глауберовой соли изъ разсола идетъ постепенно изо дня въ день, начиная съ сентября мѣсяца, и достигаетъ своего конца въ февралѣ. Этотъ послѣдній мѣсяцъ считается самымъ благопріятнымъ для сбора со дна озеръ осѣвшей криги или для такъ-называемой ея выволочки.

Процессъ образованія слоя криги происходитъ слѣдующимъ образомъ: сначала по дну озеръ, на поверхности соприкосновенія разсола съ верхнимъ полужидкимъ слоемъ грязи, т. е. на границѣ, такъ сказать, декантаціи озерной воды, появляется тонкая пленка соли; выкристаллизовывающіяся при этомъ частички глауберовой соли какъ-бы обволакиваютъ собою молекулы грязи, плавающей въ мутной водѣ. Затѣмъ идетъ дальнѣйшее нарастаніе кристалловъ по законамъ кристаллизаціи. Частицы глауберовой соли, сдѣлавшись болѣе крупными и тяжеловѣсными, подъ вліяніемъ наружнаго холода, опускаются изъ поверхностныхъ слоевъ воды въ нижніе, болѣе теплые, и мало-по-малу переполняютъ собою верхній слой грязи, въ которомъ остаются нѣкоторое время во взвѣшенномъ состояніи. Форма частицъ этихъ неправильная, волосистая, червеобразная. Правильно образованные и вытянутые въ одноклиномѣрныя призмы, кристаллы мирабилита рѣдко встрѣчаются. Отъ нарастанія новыхъ элементовъ кристаллизаціи, частички соли мало-по-малу скопляются въ друзы и довольно крупные, неправильнаго вида, комья. Постоянныя колебанія температуры разсола, зависящія отъ метеорологическихъ причинъ и возникающіе оттого восходящіе и нисходящіе токи въ разсолѣ мѣшаютъ процессу правильной кристаллизаціи, которая требуетъ спокойнаго состоянія раствора. Упомянутые комки глауберовой соли въ первые зимніе холода постепенно усаживаютъ собою дно озеръ и въ результатѣ,

отъ новыхъ накопленій осадка, срастаются между собою, образовывая по дну озеръ сплошную соляную кору, достигающую въ концѣ зимы своей наибольшей мощности—въ $1^{1}/_{4}$ вершка.

Такъ какъ площадь дна обоихъ озеръ равна приблизительно 2.400,000 квадр. саженей, то запасъ криги въ озерахъ равняется 55,000 кубическихъ саженей или по вѣсу—35 милліонамъ пудовъ. Точность этого разсчета можетъ быть провѣрена другимъ путемъ, а именно—исчисленіемъ запаса соли въ разсолѣ. Зная его объемъ при извѣстной концентраціи и основываясь на химическомъ анализѣ разсола, согласно которому въ 1 литрѣ разсола, крѣпостью въ 12° по Боме, оказалось содержаніе глауберовой соли, равное 168 граммамъ. Сдѣланное по этимъ даннымъ исчисленіе объема разсола въ обоихъ озерахъ даетъ цифру въ 2.400,000 кубич. саженей, эквивалентную 40 милліонамъ пудовъ глауберовой соли.

Кромѣ этого явнаго запаса соли въ озерахъ, существуетъ еще, такъ-сказать, тайный запасъ ея, не поддающійся исчисленію и заключающійся: а) въ мощномъ слоѣ солероднаго ила, залегающаго по дну обоихъ озеръ, и б) въ соляныхъ источникахъ, питающихъ собою озера.

Добыча глауберовой соли изъ озеръ совершается двумя путями: а) выволочкой криги со дна озеръ и б) перекачиваніемъ разсола изъ озеръ въ искусственные бассейны и въ сборкѣ въ нихъ образовавшагося осадка глауберовой соли.

Переработка воднаго соединенія глауберовой соли, имѣющаго на рынкахъ Россіи ограниченный сбытъ, въ безводное, получившее болѣе широкое примѣненіе на стеклянныхъ и зеркальныхъ фабрикахъ, а также на содовыхъ заводахъ для приготовленія ѣдкаго натра, производится на заводѣ, выстроенномъ около озеръ арендаторами этихъ послѣднихъ.

Рынками баталпашинской глауберовой соли служатъ: Ростовъ-на-Дону, Харьковъ и Москва. Въ первые два пункта соль требуется на стеклянные заводы, а въ послѣдній—на зеркальныя фабрики. Впрочемъ, сбытъ соли вообще не обширенъ и не превышаетъ 30.000 пудовъ въ годъ.

Производство глауберовой соли въ Баталпашинскѣ получитъ шансы на развитіе лишь въ томъ случаѣ, если приступятъ къ устройству завода для переработки глауберовой соли на мѣстѣ ея добычи въ ѣдкую соду, для чего имѣются въ Баталпашинскѣ подходящія условія, какъ-то: залежи каменнаго угля поблизости отъ

Баталпашинска—въ Хумарахъ, залежи прекрасныхъ качествъ мѣловаго известняка тамъ-же и достаточный запасъ воды въ р. Кубани.

III. Очеркъ Кульпинскаго мѣсторожденія каменной соли, горнаго инженера Н. Барбота-де-Марни.

Кульпинское мѣсторожденіе каменной соли, первое по богатству и чистотѣ соли въ Закавказскомъ краѣ, находится въ западномъ углу Сурмалинскаго уѣзда, Эриванской губерніи, въ 44 верстахъ отъ сел. Игдыря, административнаго центра означеннаго уѣзда. Оно расположено у подошвы высокаго, отдѣльно стоящаго конуса горы Текяльту, на правомъ берегу долины рѣки Аракса. Послѣдняя, прорѣзывая собою въ описываемой мѣстности породы осадочнаго происхожденія, преимущественно весьма рыхлыя, отличается значительною шириною, достигающей $1^1/_2$—2 верстъ, при крутыхъ высокихъ берегахъ. Принимая въ себя цѣлую систему глубокихъ долинъ и овраговъ, она обусловливаетъ такимъ образомъ характеръ очень гористой мѣстности, расчлененіе которой усиливается еще болѣе долинами вторичными, впадающими въ первыя; въ результатѣ такого дѣленія правый берегъ ея, болѣе пологій, постепенно понижаясь, распадается на отдѣльно разбросанные холмы.

Двумя подобными долинами, на правомъ склонѣ Аракса, отдѣляется довольно значительная площадь, имѣющая приблизительно форму треугольника, сѣверо-восточная сторона котораго омывается Араксомъ, южная ограничивается глубокимъ ущельемъ р. Аджи-чая, а западная, обращенная къ Текяльту,—широкой, продольной долиной размыва рѣки Вартенаркъ-чая. Западный склонъ послѣдней долины, высоко поднимающійся надъ нею (съ среднею абсолютною высотою до 100 метровъ) и сложенный почти всецѣло изъ толщъ каменной соли, носитъ названіе «Кульпинской соляной горы». На протяженіи $2^1/_4$ верстъ склонъ этотъ, крутой, мѣстами почти отвѣсный, представляетъ сплошное обнаженіе ископаемаго, разорванное лишь съ сѣверной и южной стороны глубоко врѣзавшимися оврагами. Мѣсторожденіе является здѣсь во всей своей громадной мощности и сразу, наглядно, свидѣтельствуетъ о своемъ богатствѣ. Оно подчиняется неогеновымъ образованіямъ, прикрывающимъ собою нуммулитовые слои.

Все мѣсторожденіе слагается, по-крайней-мѣрѣ, изъ пяти отдѣльныхъ залежей чечевицеобразнаго характера, общею мощностью въ 170 метровъ; въ частности-же толщина ихъ измѣряется: первой залежи—до 3 метровъ, второй—до 37 метр., третьей около 85 метр., четвертой не менѣе 25 метр., пятой не менѣе 20 метровъ. Онѣ не представляютъ собою, однако, цѣльной массы ископаемаго, но расчленены на отдѣльные, незначительной толщины, пропластки. Соль отличается вообще довольно значительной примѣсью глины, включенной безъ всякой правильности, какъ-бы запутанной, которая и обусловливаетъ обыкновенно сѣрый цвѣтъ ея; но въ соли, добываемой изъ третьяго—рабочаго, наиболѣе мощнаго пласта, содержаніе глины менѣе значительно; мѣстами соль даже совершенно прозрачна. Сложеніе ея средне-и крупно-кристаллическое, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ ленточное. Залеганіе пластовъ соли отличается вообще большою правильностью. Они выведены изъ горизонтальнаго положенія и обнаруживаютъ почти по всему фасаду горы пологое паденіе внутрь ея, измѣряющееся, въ среднемъ, 22°, съ господствующимъ направленіемъ въ 50—70° С.-В. Въ западной части мѣсторожденія, со стороны Аджи-чая, подлежащія породы поворачиваютъ въ паденіи къ С., сохраняя тотъ-же уклонъ. Въ сѣверномъ и восточномъ склонахъ горы уголъ паденія быстро возрастаетъ, достигая въ соли 46°, а въ подстилающихъ породахъ—70° и болѣе; направленіе-же уклона отклоняется сильно на югъ и юго-западъ.

Данныя эти вполнѣ уясняютъ архитектонику соленосныхъ пластовъ, залегающихъ, слѣдовательно, въ видѣ синклинальной складки, ось которой направлена, приблизительно, съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В., со склоненіемъ къ В. въ 15—20°, и пересѣкаетъ гору ближе къ сѣверной ея части, проходя чрезъ селеніе Нижніе Кульпы. Оба крыла ея неодинаково развиты: сѣверное принимаетъ меньшее участіе въ строеніи горы и круто приподнято; южное-же, наоборотъ, занимаетъ большую часть ея, вмѣщаетъ главныя массы соли и падаетъ полого. Прикрывающія, на значительномъ протяженіи, Кульпинское соляное мѣсторожденіе породы (гипсы съ глиной) залегаютъ большею частью несогласно съ ископаемымъ, что обусловлено какъ чечевицеобразною формою самихъ залежей, такъ и позднѣйшими причинами, а именно—выщелачиваніемъ и размывомъ соли, произведшими нарушенія въ пластованіи породъ.

Баталпашинска—въ Хумарахъ, залежи прекрасныхъ качествъ мѣловаго известняка тамъ-же и достаточный запасъ воды въ р. Кубани.

III. Очеркъ Кульпинскаго мѣсторожденія каменной соли, горнаго инженера Н. Барбота-де-Марни.

Кульпинское мѣсторожденіе каменной соли, первое по богатству и чистотѣ соли въ Закавказскомъ краѣ, находится въ западномъ углу Сурмалинскаго уѣзда, Эриванской губерніи, въ 44 верстахъ отъ сел. Игдыря, административнаго центра означеннаго уѣзда. Оно расположено у подошвы высокаго, отдѣльно стоящаго конуса горы Текяльту, на правомъ берегу долины рѣки Аракса. Послѣдняя, прорѣзывая собою въ описываемой мѣстности породы осадочнаго происхожденія, преимущественно весьма рыхлыя, отличается значительною шириною, достигающей $1^1/_2$—2 верстъ, при крутыхъ высокихъ берегахъ. Принимая въ себя цѣлую систему глубокихъ долинъ и овраговъ, она обусловливаетъ такимъ образомъ характеръ очень гористой мѣстности, расчлененіе которой усиливается еще болѣе долинами вторичными, впадающими въ первыя; въ результатѣ такого дѣленія правый берегъ ея, болѣе пологій, постепенно понижаясь, распадается на отдѣльно разбросанные холмы.

Двумя подобными долинами, на правомъ склонѣ Аракса, отдѣляется довольно значительная площадь, имѣющая приблизительно форму треугольника, сѣверо-восточная сторона котораго омывается Араксомъ, южная ограничивается глубокимъ ущельемъ р. Аджи-чая, а западная, обращенная къ Текяльту,—широкой, продольной долиной размыва рѣки Вартенаркъ-чая. Западный склонъ послѣдней долины, высоко поднимающійся надъ нею (съ среднею абсолютною высотою до 100 метровъ) и сложенный почти всецѣло изъ толщъ каменной соли, носитъ названіе «Кульпинской соляной горы». На протяженіи $2^1/_4$ верстъ склонъ этотъ, крутой, мѣстами почти отвѣсный, представляетъ сплошное обнаженіе ископаемаго, разорванное лишь съ сѣверной и южной стороны глубоко врѣзавшимися оврагами. Мѣсторожденіе является здѣсь во всей своей громадной мощности и сразу, наглядно, свидѣтельствуетъ о своемъ богатствѣ. Оно подчиняется неогеновымъ образованіямъ, прикрывающимъ собою нуммулитовые слои.

бураго желѣзняка и желѣзнаго блеска) и жилы марганцевыхъ рудъ.

Пластамъ съ Phylloceras tatricum Pusch. подчинены залежи алебастра.

Въ отложеніяхъ киммериджскаго яруса встрѣчаются выходы нефти, мѣсторожденія свинцового блеска и залежи алебастра.

Ярусъ гольта не даетъ полезныхъ ископаемыхъ. Извѣстенъ только мраморъ у станціи Марилиси, на Чхеремелѣ.

Среди отложеній сеномана извѣстны небольшіе жильные выходы марганцевыхъ рудъ (сел. Бессіури на Губисъ-хвали, Квашава и Годоганы у Кутаиса) и фарфоровыя и гончарныя глины.

Известнякамъ сенона подчинены въ Чіатурскомъ бассейнѣ истоки и жилы марганцевыхъ рудъ.

Среди нижне-эоценовыхъ образованій извѣстны выходы нефти и скопленія сѣрнаго колчедана.

Громадныя, эксплоатируемыя въ настоящее время, залежи марганцевыхъ рудъ Чіатурскаго бассейна принадлежатъ рыбному ярусу, такъ-же, какъ и другія, расположенныя въ бассейнѣ нижняго теченія р. Квирилы, на сѣверной и южной окраинѣ равнины.

Въ сарматскихъ отложеніяхъ извѣстны мѣсторожденія бураго угля и выходы нефти. Въ древнихъ озеро-рѣчныхъ наносахъ встрѣчаются: торфъ, лигнитъ, разсыпное золото и битуминозный песокъ—въ Гуріи.

Въ современныхъ наносахъ Колхидской равнины извѣстны многочисленныя торфяныя болота, а въ береговыхъ пескахъ Гуріи—примѣсь магнитнаго желѣзняка.

Красныя глины окрестностей Кутаиса, образовавшіяся отъ разрушенія сеноманскихъ глинъ, даютъ превосходный матеріалъ для гончарныхъ издѣлій; встрѣчаются здѣсь также и бѣлыя фарфоровыя глины. Въ области правыхъ притоковъ рр. Дзирулы, Мачарулы, Гедзрулы, Хельмосмулы и Думалы, отъ разрушенія гранитовъ образуются красноватыя элювіальныя глины, служащія для выдѣлки главнымъ образомъ громадныхъ кувшиновъ для храненія вина, извѣстныхъ у туземцевъ подъ названіемъ «квеври». Хорошія фарфоровыя глины извѣстны также въ окрестностяхъ сел. Сермани.

Восхожденіе на Большой Араратъ 13 августа 1888 г. *).

(Предварительное сообщеніе).

11-го августа къ вечеру мы прибыли въ Сардаръ-булакъ, куртинскую кочевку, расположенную на сѣдловинѣ, раздѣляющей Большой и Малый Арараты. Нанятые заранѣе проводники уже ожидали насъ и мы, окончивъ всѣ приготовленія къ назначенному на слѣдующій день восхожденію, расположились на ночлегъ въ помѣстительномъ куртинскомъ шатрѣ.

Все утро 12-го августа прошло въ сборахъ къ отъѣзду, такъ что было уже болѣе 9-ти часовъ, когда мы выѣхали изъ Сардаръ-булака. Мы могли ѣхать верхомъ до высоты 10-ти тыс. футовъ слишкомъ, а оттуда уже должно было начаться самое восхожденіе. Погода намъ благопріятствовала и снѣжная глава Арарата ярко свѣтилась на солнцѣ. Не смотря на отвратительную дорогу, мы подвигались довольно быстро, такъ что около 11-ти часовъ утра уже достигли небольшой окруженной скалами прогалины, гдѣ предполагали оставить лошадей. Шашлыкъ изъ купленнаго въ ближайшей куртинской кочевкѣ барашка и стаканъ эриванскаго вина подкрѣпили наши силы на дальнѣйшій путь. Вскорѣ подоспѣли нанятые нашимъ проводникомъ носильщики и мы, распредѣливъ между ними нашъ багажъ и простившись съ провожавшими насъ товарищами, тронулись въ путь къ вершинѣ горы въ 1 ч. 30 мин. пополудни.

Выступили мы, не считая меня, въ числѣ 13-ти человѣкъ: учитель бакинскаго реальнаго училища М. И. Поповъ, художникъ С. В. Ивановъ, всадникъ А. Мануковъ, два проводника и 9 курдовъ-носильщиковъ. Остальные-же наши спутники должны были подняться на слѣдующій день съ членомъ Имп. Рус. Географическаго Общества Е. П. Ковалевскимъ на вершину Малаго Арарата. Склонъ, по которому намъ предстояло подниматься, былъ усѣянъ безпорядочно наваленными другъ на друга обломками трахитовыхъ

---

*) Этотъ рефератъ былъ читанъ въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества 18 сентября 1888 г.

скалъ, довольно значительныхъ размѣровъ. Опираясь на горныя палки съ стальными наконечниками, мы карабкались вверхъ, съ трудомъ поспѣвая за проводниками, которые съ легкостью серны перескакивали съ камня на камень. Вначалѣ, благодаря незначительному сравнительно наклону, мы подвигались довольно быстро, такъ что, когда въ 2 часа пополудни былъ сдѣланъ первый привалъ у источника Акъ-су (Бѣлая вода), оказалось, что мы поднялись въ теченіе 30 минутъ на высоту 500 фут. слишкомъ, причемъ прошли по шагомѣру разстояніе въ 225 саженей. На высотѣ около 12.900 фут. пошелъ небольшой снѣгъ, продолжавшій, впрочемъ, падать не болѣе 10-ти минутъ. Большая, нависшая скала послужила намъ на это время прекраснымъ убѣжищемъ. Термометръ Цельсія показывалъ въ это время +8° при 59% сырости. Средній наклонъ пройденнаго пути можно принять отъ 18° до 22°, хотя попадались мѣста и съ меньшимъ наклономъ и съ большимъ, доходившимъ до 30°. Въ 5 ч. 30 мин. дня мы достигли, наконецъ, небольшого ровнаго мѣста среди скалъ, на высотѣ 13.200 фут., гдѣ и расположились на ночь.

Такъ какъ тащить съ собою запасъ топлива, въ виду недостаточнаго количества носильщиковъ, оказалось невозможнымъ, а бывшая при насъ спиртовая ламиочка по дорогѣ испортилась, то мы принуждены были остаться безъ чаю и удовольствоваться холодною закускою. Сильная тошнота и боль головы, которая казалось была сдавлена желѣзнымъ обручемъ, заставила меня отказаться отъ ужина и я, закутавшись въ бурку, легъ спать на разостланномъ на землѣ войлокѣ. Одинъ изъ моихъ спутниковъ, Поповъ, былъ совершенно здоровъ, другой-же, Ивановъ, чувствовалъ сильную головную боль, заставившую его стонать въ продолженіе всей ночи. Состояніе моего здоровья не дозволило мнѣ заняться въ теченіе вечера и ночи, которую я провелъ безъ сна, метеорологическими наблюденіями, такъ что я не въ состояніи точно опредѣлить минимальную температуру за ночь; однако, судя по нѣкоторымъ признакамъ, она должна была понизиться не менѣе какъ до 3 или 4° Ц. Поздно вечеромъ опять пошелъ снѣгъ, который и покрылъ наши бурки слоемъ почти въ палецъ толщиною.

На слѣдующій день 13-го августа, въ 5 ч. утра, мы были уже на ногахъ и готовились выступить въ дальнѣйшій путь. Не

смотря на безсонную ночь и на то обстоятельство, что я съ 4 ч. наканунѣ не имѣлъ во рту ни куска хлѣба, я чувствовалъ себя довольно бодро и, въ виду того, что головная боль почти прошла, а тошнота значительно уменьшилась, не терялъ надежды достигнуть вершины горы. Что касается до С. В. Иванова, то хотя состояніе его здоровья было очень неудовлетворительно, однако онъ твердо рѣшился идти впередъ, покуда хватитъ силъ. На мѣстѣ нашего ночлега мы оставили 5 курдовъ и такимъ образомъ выступили дальше въ числѣ 9-ти человѣкъ. Изъ вещей было взято только самое необходимое: провизія и теплое платье.

Вскорѣ мы поравнялись съ конусообразно выдающеюся на юго-восточномъ склонѣ Арарата скалою, около которой, какъ можно предположить на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, проходитъ *граница вѣчныхъ снѣговъ Арарата*, съ юго-восточной стороны, на высотѣ около 13.800 ф. Отъ подножья упомянутой скалы, немного наискось, начинается довольно широкая фирновая поляна, которая тянется до самой вершины горы, на разстояніи до 3500 ф., имѣя до 35° наклона. На его гладкой, блестящей поверхности не замѣчается ни малѣйшихъ признаковъ трещинъ. Внутри, скрытый подъ снѣгомъ, шумитъ сильный ручей, который, не имѣя выхода наружу, вѣроятно уходитъ въ землю, что очень возможно, если принять во вниманіе рыхлость породъ, составляющихъ основаніе горы. Снѣговая поляна эта ограничивается съ обѣихъ сторонъ узкими горными кряжами, состоящими изъ наваленныхъ въ безпорядкѣ другъ на друга трахитовыхъ и андезитовыхъ скалъ. По одному изъ такихъ кряжей, именно, по лѣвому, намъ и предстояло подниматься. На высотѣ 13.600 ф. съ С. В. Ивановымъ сдѣлался сильный пароксизмъ лихорадки, который принудилъ его возвратиться обратно; мы-же продолжали карабкаться по камнямъ. Кое-гдѣ намъ приходилось пересѣкать песчаныя поляны, покрытыя мелкими каменьями, что въ значительной степени увеличивало трудность подъёма, такъ какъ нога увязала въ рыхлой почвѣ, которая постоянно скользила внизъ, увлекая съ собою и человѣка. М. И. Поповъ шелъ сначала довольно бодро, но мало-по-малу я сталъ замѣчать, что онъ отстаетъ и видимо двигается съ трудомъ. Видя это, проводникъ объявилъ, что недалеко отъ того мѣста, гдѣ мы находились, немного повыше, валяется какая-то палка, которая можетъ послужить для разведенія костра и приготовленія чая, и приглашалъ насъ идти впередъ. Но такъ какъ Поповъ совершенно ослабѣлъ,

то было рѣшено послать людей за упомянутою палкою, а мы пока прилегли отдохнуть и проснулись только тогда, когда подкрѣпляющій напитокъ былъ уже готовъ. Чай вполнѣ возстановилъ силы Попова, да и мнѣ придалъ немного бодрости. Погода стояла прекрасная; солнце ярко свѣтило на безоблачномъ небѣ; чуть замѣтный вѣтерокъ тянулъ съ юга.

Благодаря крутому подъёму, доходившему мѣстами до 35° и даже болѣе, а также рѣдкому воздуху, малѣйшее движеніе вызывало въ насъ сильное утомленіе, такъ что мы должны были черезъ каждые 15—20 шаговъ останавливаться и отдыхать. Черезъ нѣсколько часовъ ходу мы дошли до обрыва, который снизу казался совершенно отвѣснымъ и неприступнымъ. Однако, проводники нашли дорогу наверхъ, конечно, не очень удобную, такъ какъ приходилось подниматься на камни въ 1½ и 2 аршина вышиною, но всетаки проходимую, которая и вывела насъ на вершину обрыва. На высотѣ 15.500 ф. я наткнулся на цвѣты съ бѣленькими головками, произраставшіе на небольшомъ клочкѣ песчаной почвы между камнями. Въ 1 ч. дня мы достигли конца каменнаго гребня, служившаго намъ дорогою; оттуда начиналась болѣе отлогая, но за то и болѣе трудная для восхожденія рыхлая поверхность, за которою возвышалась снѣговая вершина гиганта. Термометръ показывалъ въ тѣни +7,6°, на солнцѣ +22,6° при 46% сырости. Но не успѣли мы пройти и ста шаговъ впередъ, какъ довольно рѣзкій сѣрный запахъ непріятно поразилъ нашъ органъ обонянія. Проводники старательно закрыли себѣ лицо платками; я также было закуталъ ротъ и носъ башлыкомъ, но такъ какъ было тяжело дышать, то долженъ былъ снять его. Сѣрный запахъ, результатъ разложенія желѣзнаго колчедана, шелъ по вѣтру съ лѣвой стороны и, конечно, былъ непріятенъ; но особой удушливости въ немъ и вреднаго вліянія на организмъ человѣка я не замѣтилъ. Наконецъ, песчаная покатость была пройдена и мы въ 2 часа дня вступили на вершину Большого Арарата.

Вершина горы представляетъ изъ себя довольно обширную, покрытую снѣгомъ площадь, раздѣленную на двѣ части оврагомъ, начинающимся на сѣверо-восточной сторонѣ вершины, почти у поверхности, и доходящимъ на южной сторонѣ, обращенной къ Баязиду, до глубины не меньше ста футъ. Оканчивается оврагъ крутымъ обрывомъ, глубину котораго опредѣлить даже на глазъ я не былъ въ состояніи, въ виду невозможности подойти къ краю его.

Разыскиваніе англійскихъ альпинистовъ: Донкина и Фокса, погибшихъ при восхожденіи на Коштанъ-тау *).

Въ половинѣ іюня прошлаго года я былъ командированъ на Сѣверный Кавказъ для производства съемки части Главнаго Кавказскаго хребта. Въ раіонъ моего участка входили двѣ изъ высочайшихъ горъ этого хребта, а именно: Дыхъ-тау и Коштанъ-тау.

При отъѣздѣ изъ Тифлиса, я получилъ отъ начальника Военно-топографическаго Отдѣла ген. Е. А. Жданова предписаніе оказывать содѣйствіе президенту англійскаго альпійскаго клуба г. Денту и профессору Донкину, которые должны были пріѣхать на Кавказъ для изслѣдованія Главнаго хребта между Эльбрусомъ и верховьемъ р. Уруха. Въ концѣ іюня я приступилъ къ съемкѣ, начавъ ее съ горы Коштанъ-тау, и ледника Уллу-аузъ-чиранъ. Отправляясь на работу, я просилъ старшину селенія дать мнѣ знать, когда пріѣдутъ англичане.

Въ первыхъ числахъ іюля работа со стороны ледника Уллу-аузъ-чиранъ была закончена, и я возвратился къ постоянному своему лагерю, находившемуся верстахъ въ двухъ отъ сел. Тубенель, Безенгіевскаго общества, у соединенія рѣки Думалы съ р. Черекомъ, гдѣ узналъ, что въ Тубенель прибыли два англичанина. Въ тотъ-же день я отправился въ селеніе и засталъ тамъ англійскаго туриста г. Муммери и его проводника швейцарца, вмѣсто ожидаемыхъ гг. Донкина и Дента, которые, по словамъ Муммери, должны были прибыть сюда не позже, какъ черезъ двѣ недѣли. Муммери, членъ альпійскаго клуба и Англійскаго географическаго общества, ѣхалъ на Кавказъ для изслѣдованія ледниковъ и предполагалъ остаться здѣсь все лѣто; но на Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ въ вагонѣ у него были украдены всѣ деньги. Не желая вернуться, по совершеніи такого дальнаго пути, въ Англію ни съ чѣмъ, онъ прибѣгнулъ къ займу и, такимъ образомъ, получилъ

*) Это сообщеніе было читано въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества 8 февраля 1889 г. дѣйствительнымъ его членомъ Н. В. Жуковымъ.

возможность пробыть здѣсь три недѣли; за это время побывалъ онъ въ Вольной Сванетіи и восходилъ на горы Шхару и Дыхъ-тау. Между прочимъ, онъ указалъ на ошибку, существовавшую на нашей пятиверстной картѣ въ названіяхъ Дыхъ-тау и Коштанъ-тау, которыя у насъ были перемѣшаны (Дыхъ-тау названа Коштанъ-тау и, наоборотъ, Коштанъ-тау—Дыхъ-тау) *); по его-же наблюденіямъ, надо считать высшей точкой Кавказа, послѣ Эльбруса, не Дыхъ-тау, а одну изъ вершинъ въ части Главнаго хребта, которая названа у насъ на картѣ горою Шхарою. Вершина эта выше Дыхъ-тау почти на 200 футъ. Неправильность въ названіяхъ я имѣлъ возможность провѣрить на-мѣстѣ, черезъ опросъ окрестныхъ жителей. Что-же касается высоты горы Шхары, то провѣрить этого пока не представилось еще случая.

3 августа я замѣтилъ изъ своего лагеря на лѣвомъ берегу Черека большую партію путешественниковъ, шедшихъ по направленію къ леднику Уллу-чиранъ (Безенги) **). Желая узнать, не были ли это Дентъ съ Донкиномъ, я послалъ въ селеніе своего проводника спросить объ этомъ. Оказалось, что эта новая партія состояла изъ профессора Вулэ (Woolley), двухъ англійскихъ натуралистовъ, Гольдера и Кокина, и двухъ проводниковъ-швейцарцевъ. Объ этомъ мнѣ сообщилъ оставленный ими въ селеніи Тубенель переводчикъ Рефельдъ.

13 августа, часовъ въ 10 утра, ко мнѣ въ лагерь пришли профессоръ Донкинъ и натуралистъ Фоксъ. Г. Донкинъ говорилъ, что съ нимъ былъ и Дентъ, но дорогой онъ заболѣлъ и принужденъ былъ возвратиться въ Кутаисъ. Самъ-же Донкинъ со своимъ спутникомъ направляется къ горѣ Коштанъ-тау, на которую думаетъ сдѣлать восхожденіе со стороны ледника Уллу-аузъ-чиранъ. Такъ какъ въ этой мѣстности мною было уже все снято, то Донкину было очень интересно разсмотрѣть мой планъ; онъ просилъ, кромѣ того, дать ему высоты нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мною точекъ, указать, гдѣ можно остановиться и съ какой стороны начать восхожденіе. На вопросъ, долго-ли онъ намѣренъ оставаться у Коштанъ-тау, Донкинъ отвѣчалъ, что пробудетъ не болѣе пяти дней, такъ какъ здѣсь предстоитъ только изслѣдовать ледникъ Уллу-

*) На это обстоятельство раньше указалъ нашъ сочленъ Н. Я. Динникъ (см. его монографію „Поѣздка въ Балкарію въ 1887 г.“, помѣщенную въ 1-мъ вып. XIV кн. Записокъ Отдѣла, стр. 207). *Отъ Ред.*

**) Нѣкоторые пишутъ: Базинги, а другіе—Безинги. *Отъ Ред.*

Оврагъ весь покрытъ былъ глубокимъ снѣгомъ, что не дозволило мнѣ замѣтить присутствія въ немъ поперечной, дугообразно-изогнутой трещины, о которой упоминаютъ Абихъ и Сиволобовъ.

Правая — юго-восточная — вершина представляетъ изъ себя слегка выпуклую поверхность, длиною саженей въ 25, а шириною въ 15. Край этой вершины, обращенной къ Араксской долинѣ, почти обнаженъ отъ снѣга и покрытъ мелкими каменьями; снѣжный пластъ идетъ по направленію къ юго-западу, все болѣе и болѣе утолщаясь. Лѣвая—сѣверо-западная—вершина представляетъ также снѣговую площадку, нѣсколько бо́льшихъ размѣровъ и съ маленькимъ возвышеніемъ посерединѣ. Термометръ тотчасъ по нашемъ приходѣ показывалъ $+0^{\circ}$, а чрезъ нѣсколько минутъ было уже два градуса мороза, при $88^{0}/_{0}$ сырости. На юго-восточной вершинѣ найдена мною букашка (coccinella) со свѣтлою окраскою. Такъ какъ на подобной высотѣ должна прекращаться животная жизнь, то, вѣроятно, букашка (coccinella) занесена сюда вѣтромъ.

Окутавшая всю окрестность мгла препятствовала любоваться единственною въ своемъ родѣ панорамою, разстилавшеюся у нашихъ ногъ на далекое пространство. По словамъ Ходзько, съ вершины видны въ подзорную трубу Казбекъ, Эльбрусъ (отстоящій отъ Арарата на 400 верстъ) и оба моря: Каспійское и Черное. Я предполагалъ остаться наверху какъ можно долѣе, но проводники воспротивились, указывая на надвигавшуюся съ юга черную тучу и говоря, что приближается снѣговая буря, и что мы, не имѣя теплаго платья и провизіи, которыя носильщики самовольно бросили на полдорогѣ, замерзнемъ и умремъ съ голоду, если останемся хоть минутою дольше. Спускаться-же во время метели на такой высотѣ невозможно, такъ какъ снѣгъ залѣпляетъ глаза и легко сбиться съ пути; вѣтеръ-же бываетъ иногда, какъ говорятъ, настолько силенъ, что легко можетъ сдуть человѣка въ пропасть. Наверху курды сложили пирамиду изъ камней, вышиною въ человѣческій ростъ, а у самой вершины прикрѣпили къ скалѣ памятную доску съ придѣланнымъ къ ней въ металлическомъ футлярѣ термометромъ минимумомъ, который отданъ былъ въ мое и Ковалевскаго распоряженіе Имп. Рус. Географическимъ Обществомъ съ порученіемъ оставить его на вершинѣ, для опредѣленія минимальной температуры за извѣстный промежутокъ времени. Насколько мнѣ извѣстно, это первый опытъ оставленія термометра на высочайшихъ вершинахъ Кавказа. Я имѣю основаніе надѣять-

ся, что онъ увѣнчается успѣхомъ въ случаѣ, если термометръ уцѣлѣетъ и если осуществится предполагаемое въ будущемъ году восхожденіе на Араратъ предсѣдателя Брюссельскаго географическаго общества, который обѣщалъ отмѣтить показанія оставленнаго мною минимума.

Не успѣли мы сойти по вертикальному направленію и на 500 футовъ, какъ пошелъ снѣгъ и разразилась метель, въ высшей степени затруднившая нашъ спускъ. Камни отъ тающаго снѣга всѣ были мокрые, такъ что нога, не находя точки опоры, скользила по нимъ. Однако, не смотря на всѣ неудобства, мы бѣжали такъ быстро, что въ 5 часовъ дня были уже на мѣстѣ прошлаго ночлега, спустившись въ $2^1/_2$ часа времени съ высоты болѣе 3500 футовъ. Снѣгъ все еще продолжалъ падать, хотя вѣтеръ немного стихъ. Желая засвѣтло вернуться въ Сардаръ-булакъ, проводники повели насъ кратчайшею дорогою, которая, впрочемъ, оказалась гораздо длиннѣе, такъ какъ мы шли по ней до сумерокъ и въ концѣ концовъ заблудились въ горахъ. Видя невозможность продолжать путь по такой дорогѣ, по которой и днемъ-то идти трудно, мы рѣшились дожидаться разсвѣта на-мѣстѣ. На наше счастіе, проводники отыскали поблизости пещеру, куда мы, промокшіе до костей, и скрылись отъ проливнаго дождя, не перестававшаго лить въ продолженіе всего вечера; тамъ мы и должны были провести ночь. Едва востокъ началъ алѣть, мы были на ногахъ и въ 6 часовъ утра сидѣли уже среди товарищей, которые опасались было за нашу участь, видя какъ наканунѣ бѣлоснѣжная шапка гордаго исполина начала окутываться темнымъ покровомъ тумана.

Е. Марковъ.

аузъ-чиранъ и взойти на вершину Коштанъ-тау; затѣмъ онъ спустится къ балкарской караулкѣ, находящейся подъ Главнымъ хребтомъ, откуда займется изслѣдованіемъ ледника Дыхъ-су, чѣмъ и закончитъ научныя работы настоящаго года. Изъ караулки онъ предполагалъ перейти Главный хребетъ черезъ перевалъ Гезевцикъ и спуститься въ сел. Геби, Кутаисской губерніи, чтобы оттуда слѣдовать дальше, къ Батуму. Считая небезопаснымъ пребываніе Донкина и его товарищей однихъ подъ ледниками, я предложилъ г. Донкину двухъ казаковъ изъ моей команды на то время, пока они будутъ находиться у подножія Коштанъ-тау; но онъ отклонилъ это предложеніе, говоря, что уже бывалъ здѣсь раньше, довольно знакомъ съ мѣстностью и съ жителями и считаетъ себя внѣ всякой опасности.

Послѣ этой встрѣчи я цѣлый мѣсяцъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о гг. Донкинѣ и Фоксѣ. Наконецъ, по снятіи мною сѣверной половины своего плана, 15 сентября, часовъ около 7 утра, будучи по дорогѣ изъ Безенгіевскаго въ Чегемское общество, я остановился въ сел. Тубенель. Здѣсь меня встрѣтило нѣсколько стариковъ селенія, которые просили прочесть полученную ими изъ Нальчика бумагу (писарь и старшина въ это время были въ г. Владикавказѣ). Бумага эта оказалась предписаніемъ помощника начальника Нальчикскаго округа старшинѣ сел. Тубенель—немедленно приступить къ розыскамъ въ ледникахъ Коштанъ-тау погибшихъ тамъ Донкина, Фокса и двухъ швейцарцевъ: Фишера и Штрейха. Прочитавъ это предписаніе и объяснивъ его старшинамъ, я сталъ совѣтовать немедленно отправить людей на розыски. Тутъ кто-то сказалъ, что въ селеніи живутъ два англичанина; я попросилъ проводить меня къ нимъ, и въ одной изъ сакель, дѣйствительно, нашелъ англичанина, по фамиліи Уоллэ (Wolley); другой-же былъ германскій подданный, нѣмецъ Ригеръ, служившій у Донкина переводчикомъ.

Г. Уоллэ очень обрадовался, увидѣвши меня; онъ сталъ жаловаться на свое почти безвыходное положеніе (Уоллэ говоритъ отлично по-русски), просилъ не оставлять его и помочь въ розыскахъ. Я обѣщалъ сдѣлать все, что только будетъ зависѣть отъ меня. Г. Уоллэ пріѣхалъ на Кавказъ поохотиться на оленей и туровъ. Узнавъ, что въ горахъ Безенгіевскаго общества много туровъ, онъ пріѣхалъ въ Нальчикъ, чтобы оттуда слѣдовать дальше; но тутъ встрѣтилъ переводчика Ригера, который разсказалъ

ему, что 13 августа профессоръ Донкинъ, отправивши его со всѣмъ багажемъ въ Балкарію, самъ со своими спутниками, взявши провизіи всего дней на пять, отправился къ Коштанъ-тау, чтобы побывать на ея вершинѣ. 17 августа были присланы съ однимъ изъ жителей селенія Тубенель, находившимися при Донкинѣ, остальныя вещи и записка *), въ которой Донкинъ просилъ прислать хлѣба, чаю, сахару и табаку къ балкарской караулкѣ подъ Главнымъ хребтомъ на р. Дыхъ-су, куда намѣренъ былъ и самъ скоро прибыть со своими спутниками. Но вотъ съ-тѣхъ-поръ прошелъ почти мѣсяцъ, а о нихъ нѣтъ никакого извѣстія. Узнавши объ этомъ, г. Уоллэ отправилъ телеграммы: одну въ Петербургъ, на имя англійскаго посла, съ просьбой о содѣйствіи, а другую въ г. Батумъ, на имя англійскаго вице-консула, котораго просилъ распорядиться розысками со стороны Кутаисской губерніи; самъ-же Уоллэ отправился къ помощнику начальника округа и лично просилъ его о содѣйствіи въ розыскахъ съ сѣверной стороны Кавказа. Тотъ снабдилъ его предписаніемъ къ старшинѣ сел. Тубенель. Побывалъ онъ и у участковаго пристава подполковника Ловена, который, въ свою очередь, вручилъ ему открытое предписаніе. Заручившись этимъ документомъ, г. Уоллэ отправился въ сел. Тубенель; но жители не оказали ему помощи.

Выслушавъ этотъ разсказъ, я вторично собралъ стариковъ и сталъ уговаривать ихъ оказать содѣйствіе путешественнику, объясняя, что въ такихъ случаяхъ они не должны гнаться за большимъ вознагражденіемъ. Г. Уоллэ сказалъ мнѣ, что раньше онъ предлагалъ жителямъ по три рубля на человѣка въ сутки и, кромѣ того, премію въ 200 рублей тому, кто откроетъ слѣды пребыванія путешественниковъ; но это показалось имъ очень мало, и они стали запрашивать такія деньги, которыхъ Уоллэ, положительно, не въ состояніи былъ дать. Я объяснилъ старикамъ, что они будутъ отвѣчать за нерадѣніе, если не вышлютъ требуемаго числа людей въ помощь Уоллэ. На это они мнѣ отвѣтили, что ни старшины, ни его помощника нѣтъ на-лицо, молодые-же люди всѣ на покосѣ, а они, старики, помощи никакой не могутъ оказать. Затѣмъ всѣ вышли и уже больше не появлялись.

Видя, что отъ жителей нельзя ничего добиться и зная, какъ дорога въ данномъ случаѣ каждая минута, я предложилъ къ услугамъ Уоллэ себя и состоявшую при мнѣ команду казаковъ. При-

*) Записка помѣчена 28 августа по новому стилю.

этомъ имѣлъ въ виду, что мѣстность, гдѣ должны были производиться розыски, мнѣ была уже хорошо знакома: я снималъ ее на планъ въ началѣ іюля. Г. Уоллэ съ радостью принялъ мое предложеніе и мы вмѣстѣ отправились въ лагерь, чтобы собраться въ путь. Раньше, чѣмъ отправиться на розыски, я послалъ начальнику отдѣленія съемки рапортъ, въ которомъ доносилъ ему, что отправляюсь на розыски Донкина и Фокса. Въ томъ-же рапортѣ я сообщилъ, что жители не оказываютъ содѣйствія въ розыскахъ пропавшихъ путешественниковъ и просилъ, отъ имени Уоллэ, довести объ этомъ до свѣдѣнія окружнаго начальства. Когда мы были почти готовы къ отъѣзду, явилось къ намъ 7 человѣкъ жителей, согласившихся сопровождать насъ за плату по 3 руб. въ сутки. Казаковъ-же при насъ было 5 человѣкъ. Часовъ въ 11 утра мы двинулись по ущелью р. Думалы къ горѣ Коштанъ-тау. Не доходя 2-хъ верстъ до ледника Уллу-аузъ-чиранъ, мы должны были остановиться и расположиться на ночлегъ, такъ какъ туманъ совершенно окуталъ насъ и не было никакой возможности двигаться дальше. Здѣсь г. Уоллэ много поразсказалъ мнѣ о своихъ путешествіяхъ. Больше всего ему пришлось путешествовать по Россіи и Кавказу. Онъ близко знаетъ жизнь русскаго крестьянина, такъ какъ подолгу проживалъ въ русскихъ деревняхъ; вообще оказалось, что онъ хорошо знакомъ какъ съ русской жизнью, такъ и съ русской литературой. Уоллэ капитанъ англійской службы, состоящій въ запасѣ; занимается онъ адвокатурой и сотрудничаетъ въ нѣсколькихъ журналахъ, каникулярное-же время спеціально посвящаетъ охотѣ.

16 сентября, часовъ въ 7 утра, нашъ маленькій отрядъ тронулся въ дальнѣйшій путь. Погода, сверхъ ожиданія, была превосходная; термометръ показывалъ —4° Р. Не доходя до ледника саженей триста, мы наткнулись на мѣсто стоянки Донкина и его спутниковъ, что было замѣтно по разбросанной вокругъ бумагѣ, коробкамъ отъ консервовъ и проч. Пройдя съ версту по моренѣ, мы замѣтили первые слѣды сапогъ, съ множествомъ гвоздей на подошвѣ, какіе именно и были у пропавшихъ путешественниковъ; слѣды эти шли по направленію къ Коштанъ-тау. Но и эти слѣды скоро были потеряны. По всей вѣроятности, путешественники перешли на ледяное поле, гдѣ слѣдовъ ихъ уже нельзя было видѣть. Проводники нисколько не помогали намъ: они все время шли одинъ за другимъ, сзади г. Уоллэ, не смотря на его прось-

бы разойтись по разнымъ направленіямъ. Мнѣ пришлось разослать казаковъ, которые добросовѣстно исполняли возложенное на нихъ порученіе.

Часовъ въ 11 мы достигли верхняго уступа ледника. Дальше путь становился затруднительнѣе, такъ какъ между камнями и въ трещинахъ лежалъ большой снѣгъ. Съ трудомъ и большимъ рискомъ поднялись мы до того мѣста, гдѣ Коштанъ-тау высился передъ нами почти отвѣсной стѣной. Изслѣдовавъ въ этой части все, что только было возможно, и не найдя никакихъ слѣдовъ пребыванія путешественниковъ, мы пришли къ заключенію, что здѣсь розыски наши должны прекратиться: новаго снѣгу было такъ много, что дальнѣйшее движеніе стало даже невозможнымъ, а главное—снѣгомъ были замаскированы провалы и трещины. Впрочемъ, по предложенію г. Уоллэ, три человѣка рискнули направиться къ перевалу, ведущему къ леднику Мижирги, но скоро должны были вернуться, такъ какъ ясно увидѣли угрожающую имъ опасность.

Было уже около двухъ часовъ пополудни, солнце зашло за Коштанъ-тау, начиналась метель и сдѣлалось довольно холодно. Окинувъ взглядомъ хребетъ, мы замѣтили, что метель разыгрывается не на шутку, а между тѣмъ мы находились на изрядной высотѣ (11.400 футовъ). Мы рѣшились возвратиться назадъ; я шелъ съ г. Уоллэ, а проводники разошлись по разнымъ направленіямъ. Въ это время г. Уоллэ заявилъ, что не можетъ продолжать путь: ноги положительно отказывались ему служить. Мы было присѣли, чтобы немного отдохнуть, но у г. Уоллэ явился сильный пароксизмъ лихорадки. Я посовѣтовалъ продолжать путь, такъ какъ здѣсь можно было еще больше простудиться, и мы двинулись дальше. Положеніе его было не завидное: тамъ, гдѣ каждый неосторожный шагъ могъ стоить жизни, у него подкашивались ноги. Едва къ сумеркамъ достигли мы мѣста ночлега, расположившись на этотъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ раньше остановились Донкинъ и его спутники.

На другой день, т. е. 17 сентября, я посовѣтовалъ г. Уоллэ послать трехъ человѣкъ черезъ хребетъ Коштанъ къ Балкарской караулкѣ. Совѣтуя это, я имѣлъ въ виду, что если восхожденіе Донкина и Фокса было удачное и они благополучно спустились, то къ караулкѣ должны были идти именно въ этомъ направленіи, и потому я считалъ необходимымъ изслѣдовать этотъ путь. Съ трудомъ намъ удалось уговорить трехъ человѣкъ отправиться къ караулкѣ за плату по 5 рублей въ сутки. Мы-же возвратились въ

лагерь, откуда г. Уоллэ поѣхалъ въ Балкарское общество и дальше къ караулкѣ, чтобы встрѣтить тамъ посланныхъ людей и распросить ихъ, что они тамъ видѣли, а также освѣдомиться у жителей караулки, не видѣли-ли они кого-нибудь изъ путешественниковъ, или не слышали-ли что-нибудь о нихъ. Въ этотъ-же день я послалъ донесеніе въ Нальчикъ начальнику отдѣленія съемки о результатахъ поисковъ.

18 сентября вечеромъ, т. е. на другой день послѣ отъѣзда г. Уоллэ въ Балкарское общество, мною было получено предписаніе отъ начальника отдѣленія съемки продолжать розыски Донкина и Фокса. На этотъ разъ я рѣшилъ осмотрѣть Коштанъ-тау со стороны ледника Мижирги. Предполагая, что путешественники свалились при подъемѣ на гору, можно было съ одинаковой вѣроятностью разсчитывать, что они попали или на ледникъ Уллу-аузъ-чиранъ (съ восточной стороны Коштанъ-тау), или-же на ледникъ Кюндумъ-Мижирги (съ сѣверной стороны этой горы). На другой-же день, т. е. 19 сентября, я послалъ казаковъ въ ближайшее селеніе для того, чтобы они пріобрѣли себѣ туземную обувь и горныя палки, безъ чего,—какъ я раньше убѣдился,—никакіе поиски по ледникамъ не мыслимы, а также приказалъ отыскать лучшаго въ тѣхъ мѣстахъ проводника Шамиля-Гирея.

Приготовившись такимъ образомъ, я двинулся въ путь изъ лагеря по ущелью р. Черека 20 сентября еще задолго до разсвѣта. При мнѣ было 6 человѣкъ казаковъ и опытный проводникъ. Къ 9 часамъ утра мы были у начала ледника Мижирги и, отдохнувъ тамъ около часа, двинулись дальше. И тутъ, какъ на ледникѣ Уллу-аузъ-чиранѣ, выпавшій недавно снѣгъ сильно замедлялъ наше движеніе. Часовъ съ 12-ти горы стали покрываться туманомъ и начали падать первые, довольно крупные, хлопья снѣгу. Это обстоятельство заставило меня призадуматься; погода видимо начала измѣняться къ худшему, и можно было ожидать метели. Уповая, однако, на всемогущее русское «авось», я продолжалъ идти впередъ.

Первое серьезное препятствіе, встрѣтившееся намъ, былъ ледяной уступъ, высотою саженей около 50-тя, мѣстами почти отвѣсный, съ массой продольныхъ и поперечныхъ трещинъ. Онъ расположенъ какъ разъ при поворотѣ ледника по направленію къ подошвѣ Коштанъ-тау. Неустрашимость казаковъ, которые на этотъ разъ даже удивили меня своею смѣлостью, и опытность проводника да-

ли возможность преодолѣть это препятствіе. Кирка, палки и веревки нашли себѣ тутъ большое и крайне полезное примѣненіе. Тѣмъ не менѣе, чтобы подняться на эти 50 саженей, понадобилось болѣе часа времени. Взобравшись на уступъ, мы очутились въ довольно обширной котловинѣ, съ совершенно горизонтальнымъ дномъ. Я думалъ, что ничто не помѣшаетъ намъ добраться до подошвы горы. Но не успѣли мы сдѣлать и десяти шаговъ, какъ шедшій впереди казакъ провалился въ трещину, замаскированную снѣгомъ; къ счастью, трещина оказалась неглубокой, и казакъ могъ быть вытащенъ тотчасъ-же при помощи палки. Вообще казаки ни за что не согласились связаться другъ съ другомъ веревками, какъ обыкновенно дѣлается въ подобнаго рода путешествіяхъ. Проводникъ еще съ подъема на уступъ все время твердилъ: «Туда не пошелъ, тамъ худо». Но мнѣ казалось очень обиднымъ быть такъ близко къ цѣли и возвратиться назадъ, ничего не сдѣлавши. Я приказалъ казакамъ идти дальше и хорошенько ощупывать впереди себя снѣгъ палками. Проводникъ, видя, что мы не намѣрены возвращаться, пошелъ впередъ, а мы слѣдовали за нимъ и, такимъ образомъ, достигли подошвы Коштанъ-тау. Осмотрѣвши все кругомъ и прозондировавши палками снѣгъ, я убѣдился, что здѣсь нѣтъ разыскиваемыхъ нами путешественниковъ.

Но не до этого только мѣста я предполагалъ дойти: я имѣлъ въ виду изслѣдовать начало ледника Кюндумъ-Мижирги и скаты хребта, соединяющаго вершину Коштанъ-тау съ вершиной Уллуаузна-баши—хребта, по которому, какъ я предполагалъ, путешественники должны были начать восхожденіе. Чтобы добраться туда, надо было пройти еще версты двѣ по леднику Кюндумъ-Мижирги, попасть на который можно было, только поднявшись на ледяной уступъ, гораздо выше перваго и съ массой трещинъ. Тутъ уже проводникъ окончательно объявилъ: «Тамъ худо, туда моя не пошелъ, тамъ пропалъ».

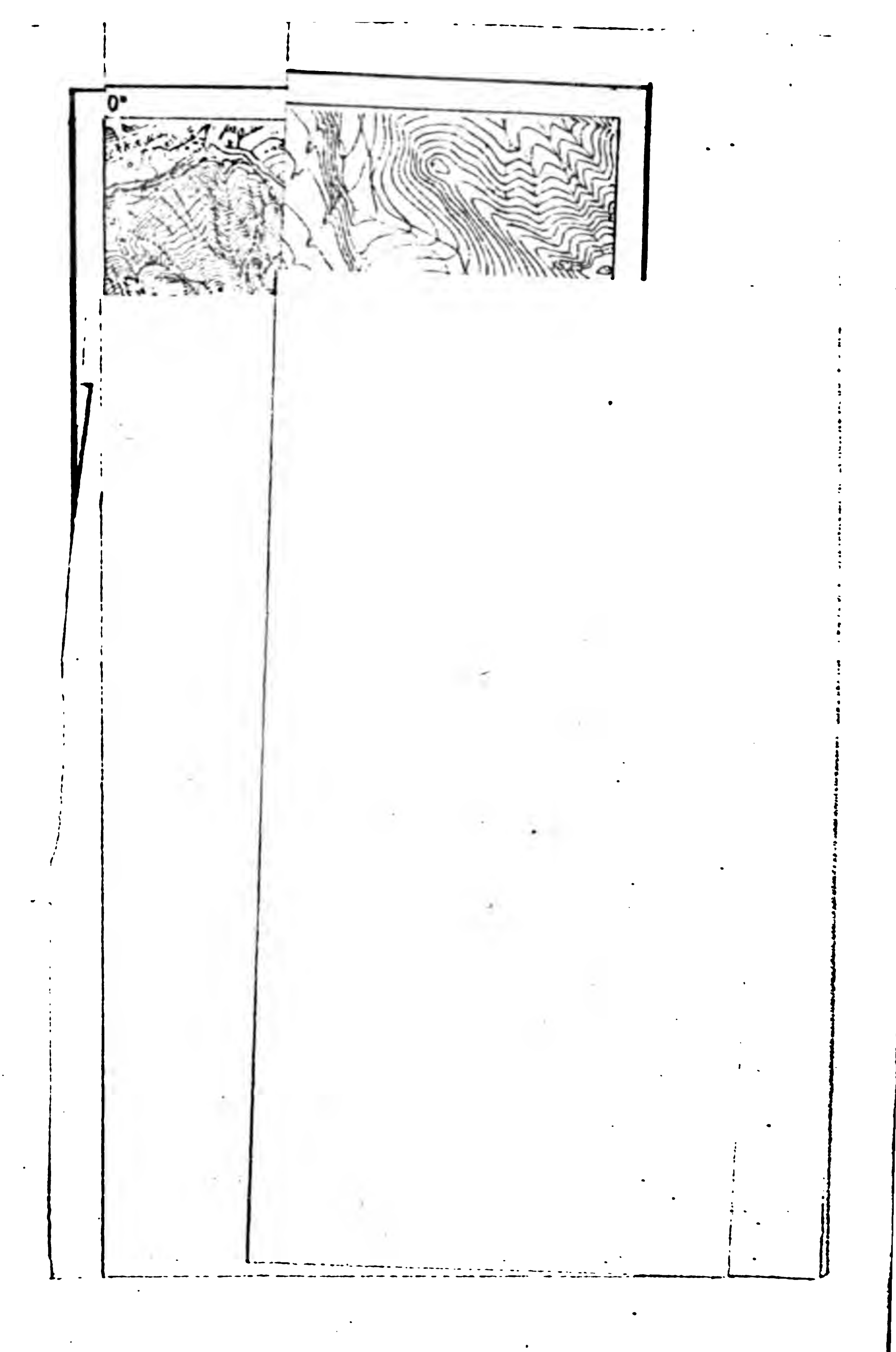
Осмотрѣвши уступъ со всѣхъ сторонъ и убѣдившись, что на него не возможно подняться, не рискуя жизнью, я долженъ былъ оставить всякія попытки продолжать это путешествіе и отказаться достигнуть намѣченной мною цѣли. Я обратилъ вниманіе на время дня и на то, что вокругъ дѣлается. Было два слишкомъ часа по полудни, снѣгъ усилился и подулъ сильный вѣтеръ. Термометръ показывалъ—5° R. Мы были на высотѣ 11.000 футовъ. Очевидно, я слишкомъ увлекся, не подумавъ еще и о томъ, что какъ я, такъ

и казаки, идемъ совершенно налегкѣ; бурки наши были оставлены на мѣстѣ отдыха, у начала ледника, а на обратный путь потребовалось-бы еще, по-крайней-мѣрѣ, 4 или даже 5 часовъ. Взявъ все это во вниманіе, я приказалъ немедленно двинуться въ обратный путь.

Вскорѣ поднялась метель. Положеніе наше было не завидное, но приходилось во что-бы то ни стало выпутаться изъ него. Подумывалъ я уже и о томъ, какъ-бы и насъ не пришлось разыскивать, что очень легко могло случиться. Засвѣтло мы успѣли только пройти котловину и спуститься съ уступа; тутъ уже стало смеркаться, а идти по леднику, да еще впотьмахъ, среди трещинъ, проваловъ и громадныхъ камней, становилось положительно невозможнымъ. По мѣрѣ того, какъ мы спускались, снѣгъ переходилъ въ дождь, немедленно замерзавшій. Двигались мы буквально ощупью. Здѣсь я настоялъ, чтобы всѣ связались, если не одной веревкой, то по-крайней-мѣрѣ двумя, раздѣлившись на двѣ партіи. Казаки шли молча; вѣроятно, каждый изъ нихъ чувствовалъ, что переживаетъ тяжелыя минуты жизни. Проводнику, какъ видно, тоже чувствовалось не по себѣ и только изрѣдка онъ напоминалъ о себѣ возгласами: «О, Аллахъ! Аллахъ!». Было уже совершенно темно, когда мы, измокшіе и обледенѣлые, достигли березовой рощи Мыстляръ, находящейся у конца ледника. Съ трудомъ развели мы костеръ, вокругъ котораго усѣлись, чтобы провести ночь, такъ какъ о снѣ и рѣчи быть не могло. Дождь пополамъ со снѣгомъ всю ночь не переставалъ ни на минуту. Едва стало свѣтать, мы двинулись въ лагерь. Дождь и тутъ преслѣдовалъ насъ до самыхъ палатокъ.

Въ лагерѣ я узналъ, что администраціей были приняты мѣры. Присланные всадники стали выгонять жителей на поиски; 19 человѣкъ выѣхали съ этою цѣлью изъ селенія. Я ихъ встрѣтилъ у ближайшаго коша, на возвратномъ моемъ пути въ лагерь. 22 сентября вечеромъ пріѣхалъ въ сел. Тубенель участковый приставъ, который производилъ дознанія по моимъ донесеніямъ. На другой день рано утромъ онъ выѣхалъ въ Балкарское общество, чтобы повидаться тамъ съ г. Уоллэ. Розыски стали производиться энергичнѣе по пріѣздѣ начальника округа изъ Владикавказа, гдѣ онъ былъ по случаю Высочайшаго проѣзда. Но это уже было слишкомъ поздно.

Нѣтъ сомнѣнія, что главная доля въ неудачѣ нынѣшнихъ

Ледни
2836,3 Г. Дыхъ
46' 0"
48' 0"

вонсковъ принадлежала переводчику Ригеру, который бездѣйствовалъ въ то время, когда ему было хорошо извѣстно, что у путешественниковъ, послѣ присылки послѣднихъ вещей, оставалось провизіи не болѣе, какъ дня на два или на три, а достать ее было негдѣ. Вмѣсто того, чтобы немедленно принять какія-нибудь мѣры для розысковъ путешественниковъ, Ригеръ не дѣлалъ ничего почти цѣлый мѣсяцъ и, наконецъ, поднялся съ мѣста, благодаря только случайной встрѣчѣ съ начальникомъ отдѣленія съемки В. В. Жуковымъ 1-мъ.

Повѣряя работы, начальникъ отдѣленія 10 сентября проѣзжалъ черезъ сел. Зирашки и, узнавши здѣсь обо всемъ случившемся съ путешественниками, посовѣтывалъ Ригеру немедленно отправиться въ Нальчикъ и донести объ этомъ окружному начальнику, а затѣмъ спросить по телеграфу англійскаго консула въ Батумѣ, не имѣетъ-ли онъ какихъ-нибудь свѣдѣній о путешественникахъ со стороны Кутаисской губерніи. Ригеръ отговаривался неимѣніемъ денегъ для того, чтобы принять соотвѣтствующія мѣры; но если онъ нашелъ возможность, проживши въ аулѣ цѣлый мѣсяцъ, добраться потомъ до Нальчика, то онъ могъ-бы сдѣлать то-же самое и раньше. Кромѣ того, ему было хорошо извѣстно, что въ 5-ти или 6-ти верстахъ отъ сел. Зирашки, гдѣ онъ жилъ, стоитъ лагерь одного изъ нашихъ съемщиковъ, штабсъ-капитана Лукина, а сообщеніе съ нимъ было легкое, такъ какъ лагерь его былъ расположенъ у дороги, ведущей изъ Балкарскаго общества въ Безенгіевское, такъ что каждый изъ проѣзжавшихъ жителей охотно взялъ-бы отъ Ригера записку, чтобы передать ее г. Лукину, который навѣрное помогъ-бы ему, если не розысками, то по-крайней-мѣрѣ тѣмъ, что послалъ-бы казака съ донесеніемъ обо всемъ случившемся въ Нальчикъ.

Между тѣмъ самый малый выигрышъ времени въ настоящемъ случаѣ имѣлъ огромное значеніе: во-первыхъ, безпрестанно падалъ свѣжій снѣгъ и розыски слѣдовъ путешественниковъ съ каждымъ днемъ становились труднѣе, а во-вторыхъ, въ этой мѣстности долго оставался проф. Вулэ, который несомнѣнно принялъ-бы горячее участіе въ розыскахъ погибшихъ соотечественниковъ.

Н. Жуковъ.

Замѣтки Клинтона Дента, президента Лондонскаго альпійскаго клуба, объ экспедиціи на Кавказъ (въ 1888 г.).

(Извлечено изъ „Alpine Journal", November 1888) *).

1-го августа 1888 года экспедиція наша, въ составъ которой вошли: В. Ф. Донкинъ, Гарри Фоксъ и я съ швейцарскими проводниками, Каспаромъ Штрейхомъ и Іоганномъ Фишеромъ, прибыла въ Батумъ.

Относительно программы нашего путешествія мы условились раньше. Мы надѣялись перевалить черезъ самыя высокія точки хребта Ляйлы, отправляясь изъ Лентехи въ долину Цхенисъ-цхали. Мы предполагали, по прибытіи въ Бечо, подняться на Ушбу, изслѣдовать отношеніе этой горы къ Главному хребту и уяснить себѣ топографію ледниковъ съ ихъ окрестностями. Въ особенности же намъ хотѣлось сдѣлать попытку восхожденія на Донгузъ-орунъ, съ вершины которой мы надѣялись добыть цѣнныя данныя для топографіи окружающей мѣстности, еще мало изслѣдованной. Судя по формѣ горы, намъ казалось, что это восхожденіе не представитъ затрудненій. Далѣе, мы предполагали изъ долины Баксана, гдѣ расположено селеніе урусбіевцевъ, пройти по верховьямъ рѣкъ Чегема и Урбапа въ общество Безинги и отыскать высокій перевалъ между долинами Баксана и Черека. Мы хотѣли заняться по прибытіи въ Безинги, главнымъ образомъ, обстоятельнымъ нанесеніемъ на планъ Дыхъ-тау. Еслибы восхожденіе на эту гору оказалось невозможнымъ, то мы ограничились-бы обходомъ этой вершины вокругъ. Г. Донкинъ думалъ, что мѣстность эта можетъ представить много интереса для фотографіи, и что снятые фотографическіе виды имѣли-бы весьма важное значеніе въ географическомъ отношеніи. Г. Фоксъ полагалъ, что мѣстность эта представляетъ большой интересъ и для топографа-альпиниста; я-же думалъ отправиться въ мѣста, посѣщенныя мною въ 1886 г., которыя я тогда недостаточно осмотрѣлъ. Топографическіе планы Коштанъ-тау, Джанги, Солынанъ-чиранъ и вершинъ Главнаго хребта могли быть сняты съ сѣв. или южной стороны. Выполненіе этой именно части программы экспедиціи мы считали своею главною задачею. Кромѣ того, быть можетъ, намъ удалось-бы взойти на вершину Коштанъ-тау (на это мы мало разсчитывали) и совершить впервые

---

*) Переводъ съ англійскаго сдѣлалъ П. М—ромъ.

Дальнѣйшія свѣдѣнія мы имѣемъ отъ барона Унгернъ-Штернберга, который встрѣтилъ нашихъ альпинистовъ въ Урусби. Изъ Чегемской долины они отправились въ Безинги. Изъ записки, полученной Г. В. Гольдеромъ видно, что партія Донкина вышла изъ Безинги въ долину Думалы. Ригеръ былъ посланъ въ Балкаръ, кружнымъ путемъ. Въ этой запискѣ Донкинъ говоритъ, что они думали осмотрѣть ледникъ Дыхь-су и предполагали возможность встрѣчи съ партіею Гольдера, въ томъ случаѣ, если она будетъ подниматься со стороны Безинги. Изъ письма г. Фокса къ переводчику достовѣрно извѣстно, что 28 августа (нов. ст.) компанія находилась въ ложбинѣ Думалы, на сѣверномъ склонѣ Дыхь-тау. Путешественники намѣревались совершить восхожденіе на Дыхьтау, разсчитывая, вѣроятно, спуститься по леднику Дыхь-су. Топографу Н. В. Жукову Донкинъ сообщилъ, что восхожденіе на Дыхьтау было послѣднее по программѣ предпріятіе, но, во всякомъ случаѣ, въ дѣйствіяхъ своихъ они должны сообразоваться съ погодою.

Затѣмъ слѣдуетъ продолжительный промежутокъ времени, въ теченіе котораго не получалось никакихъ извѣстій о путешественникахъ. Безпокойство, испытанное нами въ теченіе 10-ти дней, 26 сентября достигло крайнихъ предѣловъ. Были получены извѣстія изъ Нальчика, что переводчикъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о путешественникахъ въ теченіе 27 дней. Черезъ посредство англійскаго вице-консула въ Батумѣ, Д. Р. Пикока, переводчику было тотчасъ поручено возвратиться въ горы и организовать розыски изъ Безинги, Балкара и Геби. Благодаря любезному содѣйствію русскаго посольства въ Лондонѣ и Главноначальствующаго на Кавказѣ, князя Дондукова-Корсакова, были приняты всѣ необходимыя мѣры къ разысканію погибшихъ. По счастливой случайности, въ то время въ Безинги находился г. Филиппсъ-Уоллэ, который, оставивъ выполненіе своихъ собственныхъ плановъ, тотчасъ занялся организаціею розысковъ, при дѣятельномъ участіи г. Жукова. Нелегко было собрать для этой цѣли туземцевъ и объяснить имъ, что именно требовалось отъ нихъ. Благодаря рѣшительному содѣйствію русскихъ властей, энергіи гг. Филиппса-Уоллэ, Пикока и Дональда (исправлявшаго должность вице-консула въ Батумѣ), розыски были организованы весьма быстро и производились усиленно. Но съ самого начала казалось, что было мало надежды на успѣхъ.

6-го октября въ «Times» напечатано письмо президента Лондонскаго альпійскаго клуба Клинтона Дента, не оставлявшее нисколько сомнѣнія въ томъ, что В. Ф. Донкинъ и Гарри Фоксъ, съ проводниками, швейцарцами: Каспаромъ Штрейхомъ и Іоганномъ Фишеромъ, погибли въ горахъ. Въ письмѣ сказано: «Несчастіе это произошло, вѣроятно, на горѣ Шхарѣ или на одной изъ окрестныхъ вершинъ. Розыски производятся весьма усердно, и англійскій путешественникъ, случайно попавшій въ эту мѣстность, хорошо знакомый съ туземцами и знающій русскій языкъ, принимаетъ въ нихъ дѣятельное участіе. Въ то время, какъ я пишу эти строки,

ста былъ дождь и выпалъ свѣжій снѣгъ. Мои товарищи вернулись въ 4 часа пополудни. Снѣжный путь былъ ненадежный и завалы были часты. Дулъ сильный вѣтеръ. По общему мнѣнію, восхожденіе должно быть совершено только при благопріятныхъ условіяхъ погоды. Достигнутая высота опредѣлена нами въ 14.200—14.600 футовъ. Это слишкомъ много. Вѣроятно, опредѣленіе было ошибочное.

12-го августа.—Туземцы принесли намъ хлѣба и сырныхъ лепешекъ. Между нашимъ лагеремъ и Бечо установилась настоящая почта.

13-го августа.—Въ 2 часа утра та-же партія (Донкина и Фокса съ проводниками) отправилась на южную вершину. Состояніе погоды было неопредѣленное. Въ этой странѣ не слѣдуетъ сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ дурными предсказаніями погоды. Необходимо принять за правило—идти впередъ и дѣлать все возможное, не опасаясь вернуться назадъ, если стихіи противъ васъ. Означенная партія пошла по направленію къ Бергенеръ (?) и въ 9 часовъ утра исчезла, за туманомъ, изъ виду. Въ лагерѣ шелъ дождь, а на вершинѣ—снѣгъ. Партія вернулась въ 6 часовъ пополудни, вслѣдствіе ненадежнаго снѣжнаго пути. Всѣ были того мнѣнія, что по избранному направленію восхожденіе можетъ быть совершено довольно просто, хотя и не безъ опасности, какъ на сѣверную, такъ и на южную вершину, разумѣется, при благопріятныхъ условіяхъ погоды. По сравненію температуры кипѣнія, опредѣленной на достигнутой нами высотѣ, съ показаніями анероида, можно было заключить, что самая высокая точка Ушбы (сѣверная вершина) поднимается на 15.600—15.800 футовъ. Донкинъ и Фоксъ дали прекрасные отзывы о проводникахъ, работавшихъ отлично. Но съ самаго начала у насъ возродилось сомнѣніе относительно удачи предпріятія.

14-го августа—Вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій погоды было рѣшено оставить Ушбу и перейти черезъ горную цѣпь. Силы мои не возвращались и присутствіе мое могло имѣть послѣдствіемъ неудачу экспедиціи. Въ виду этого, я, въ сопровожденіи сванета, отправился верхомъ изъ Бечо, черезъ Латпарскій перевалъ, въ Алпани, а потомъ въ Кутаисъ въ экипажѣ.

16-го августа.—Донкинъ, Фоксъ и проводники отправились на Донгузъ-орунъ, въ надеждѣ соединиться съ Ригеромъ (которому былъ порученъ багажъ), гдѣ-нибудь, въ долинѣ Баксана, или въ другомъ мѣстѣ. Ригеръ долженъ былъ ожидать ихъ въ Урусби. Мы разстались.

Послѣдующія событія изложимъ въ краткихъ чертахъ. Альпинистамъ удалось подняться на Донгузъ-орунъ и сдѣлать наблюденія съ его вершины. Они проникли также изъ долины Адыръ-су въ Чегемскую долину, черезъ перевалъ, на который, по словамъ урусбіевцевъ, могли взбираться только дикія козы.

раулки, они могли достигнуть двумя путями. Они предполагали перевалить через вершину горы, которая на картахъ названа Дыхъ-тау (16.900 футовъ), у туземцевъ-же извѣстна подъ названіемъ Коштанъ-тау, или-же обойти ея западный склонъ, пройдя черезъ ледникъ Мижирги. Въ настоящее время никто не можетъ опредѣлить, какое изъ этихъ двухъ направленій они избрали».

«Кромѣ того, изъ записки этой видно, что путешественники имѣли съ собою все необходимое, и что нѣтъ никакой надежды открыть какіе-либо слѣды ихъ послѣдней стоянки. Точно такъ-же найденные на ледникѣ Думалѣ отпечатки слѣдовъ могли быть оставлены безразлично, какъ 27 или 28, такъ и 29 или 30 августа. Безъ сомнѣнія, несчастіе постигло путешественниковъ на весьма значительной высотѣ, гдѣ, по причинѣ поздняго времени года, нельзя было производить успѣшно розыски, для которыхъ въ Англіи нашлось-бы не мало охотниковъ. Мы вполнѣ убѣждены, что Филиппсъ-Уоллэ, при содѣйствіи русскихъ чиновниковъ, сдѣлалъ все, что было возможно; притомъ онъ былъ уполномоченъ своими соотечественниками принять мѣры (раздачу наградъ и т. д.), которыя могли-бы повести къ разъясненію катастрофы».

«Далѣе, на основаніи письма г. Фокса съ достовѣрностью можно заключить, что несчастіе не могло,—какъ мы раньше думали,—постигнуть путешественниковъ на Шхарѣ (приблизительно на высотѣ 17.300 футовъ). Побывавшій вскорѣ послѣ этого на этой горѣ одинъ англичанинъ, въ сопровожденіи проводниковъ-альпинистовъ, не нашелъ никакихъ слѣдовъ погибшей экспедиціи. Нельзя также предположить, чтобы наши друзья были убиты въ означенной мѣстности, такъ какъ разбоевъ тамъ не бываетъ. Отъ бури они тоже не могли погибнуть, такъ какъ она происходила тамъ уже черезъ восемь дней послѣ выступленія экспедиціи изъ Думалы. Въ послѣднихъ-же числахъ августа и въ началѣ сентября, т. е. послѣ этого выступленія, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ англичанъ, посѣтившихъ эти мѣста, погода стояла благопріятная для путешественниковъ. Они не взяли съ собою кавказскихъ горцевъ, такъ какъ между ними нѣтъ опытныхъ проводниковъ по ледникамъ (въ этомъ кроется причина, почему наши свѣдѣнія о снѣжной линіи на Кавказѣ до настоящаго времени страдаютъ неполнотою).

«Къ крайнему сожалѣнію, переводчикъ слишкомъ долго ничего не сообщалъ о путешественникахъ. Во всякомъ случаѣ, молчаніе его нельзя приписать ничему иному, какъ только недостатку сообразительности. Для друзей погибшихъ небезъинтересно знать, что къ передачѣ по принадлежности оставшихся между багажемъ ихъ замѣтокъ, наблюденій или фотографій, приняты всѣ необходимыя мѣры. Желающіе-же ознакомиться съ топографіею мѣстности найдутъ хорошую карту въ іюньскомъ номерѣ «Proceedings of the Royal Geographical Society» и августовскомъ выпускѣ «Alpine Journal» за 1888 г. Въ послѣднемъ журналѣ, кромѣ того, есть гравюра долины Думалы».

Нѣсколько времени спустя послѣ появленія этого письма въ «Times», черезъ посредство г. Филиппса-Уоллэ, получены были свѣдѣнія отъ туземца Беслау Бетаева. Послѣдній разсказываетъ, что 25 августа Донкинъ, Фоксъ и два проводника вышли изъ Безинги съ вьючною лошадью. Они расположились лагеремъ въ долинѣ Думалы, въ 12-ти верстахъ отъ Безинги. 26 августа путешественники продолжали подниматься по леднику по направленію къ Дыхъ-тау; 26-е и 27-е августа они провели въ горахъ, и 28-го, въ 10 часовъ утра, вернулись въ свой лагерь, гдѣ оставались 28-го и 29-го августа. Вечеромъ 29-го августа они запаслись провизіею, повидимому, для продолжительной экспедиціи, а 30-го августа (не 29-го), въ 3 часа утра, партія отправилась, при свѣтѣ фонаря, по прежнему направленію. Бетаеву было поручено отнести письмо къ Ригеру, ожидавшему въ Балкарѣ; онъ выступилъ изъ лагеря съ разсвѣтомъ и своевременно пришелъ къ Ригеру, который съ нимъ расплатился и отпустилъ его.

Лагерь былъ расположенъ почти на концѣ ледника Уллуаузъ, на лѣвомъ склонѣ его. Какія-бы ни были дальнѣйшія намѣренія путешественниковъ; но розыски, на основаніи изложенныхъ данныхъ, необходимо было производить по лѣвому склону, по направленію къ Дыхъ-тау. Думала и Уллу-аузъ—это названія для одного и того-же ледника, изъ коихъ послѣднее принято русскими топографами. Весьма вѣроятно, что 27-го августа партія совершила восхожденіе на Дыхъ-тау или на Мала-тау. 28-го августа она вернулась въ хорошемъ расположеніи духа, послѣ удачной, повидимому, экспедиціи. Предположеніе, что путешественники совершили восхожденіе на одну изъ этихъ вершинъ, можетъ подтвердиться впослѣдствіи, если тамъ найдутъ сложенные въ кучу камни. Весьма вѣроятно, что фраза въ письмѣ Фокса «Wir sind über die Bergen nach Karaoul gegangen» выражаетъ только выступленіе альпинистовъ изъ лагеря, съ намѣреніемъ пройти черезъ горы къ караулкѣ, такъ какъ объ исполненіи плана экспедиціи не было-бы надобности извѣщать Ригера въ краткой запискѣ. Это обстоятельство приводитъ къ заключенію, что несчастіе съ ними могло произойти по той, или другой сторонѣ ледниковаго перевала, на восточномъ склонѣ Дыхъ-тау.

Въ виду живого интереса, возбуждаемаго этимъ происшествіемъ, считаемъ нелишнимъ сообщить нѣкоторыя подробности о розыскахъ погибшихъ путешественниковъ. Гг. Филиппсъ-Уоллэ и Жуковъ первые, въ сопровожденіи семи туземцевъ, выступили съ этою цѣлью. Другая партія изъ 19 туземцевъ, съ русскимъ чиновникомъ во главѣ, производила розыски въ той-же мѣстности, начиная съ 29 сентября. Но выпавшій къ этому времени толстый слой снѣгу помѣшалъ имъ найти какіе-либо слѣды, кромѣ открытыхъ уже ранѣе Филиппсомъ-Уоллэ. Отпечатки обуви съ гвоздями были найдены на моренѣ, по лѣвой сторонѣ и вблизи ледопада глетчера Уллуаузъ; они шли въ гору и расположены были въ одной линіи. Мо-

рена весьма крутая. Шедшіе позади, очевидно, вступали въ слѣды, продавленные передними. Г. Уоллэ перешелъ по глубокому снѣгу на другую сторону морены, выше ледопада, но не открылъ тамъ ничего новаго. Еще одна партія направилась изъ Балкара къ леднику Дыхъ-су. Въ то-же время въ Геби была организована экспедиція для производства розысковъ съ южной стороны. Быстрою организаціею розысковъ мы обязаны преимущественно энергіи начальника Нальчикскаго округа полковника Вырубова и содѣйствію г. Жукова. Сверхъ того, мы вообще считаемъ долгомъ выразить свою признательность за то теплое участіе, которымъ была встрѣчена участь нашихъ соотечественниковъ по всему Кавказу, во всѣхъ слояхъ общества, отъ высшихъ властей до послѣдняго казака, за сочувствіе, которое коренится не въ одной только дружбѣ, но и въ сознаніи братства между всѣми людьми.

Въ настоящее время трудно опредѣлить, какого рода несчастіе могло постигнуть нашихъ друзей, погибшихъ, безъ сомнѣнія, на значительной высотѣ въ то время, когда всѣ они шли привязанными веревкою другъ къ другу. Трудно предположить, чтобы непогода могла быть причиною ихъ гибели, потому что первая значительная вьюга въ этихъ мѣстахъ была 5 сентября, т. е. 8 дней спустя послѣ выступленія изъ лагеря въ Думалѣ. Едва-ли возможно также допустить, чтобы кто-нибудь изъ членовъ экспедиціи, извѣстныхъ своею опытностью, могъ поскользнуться по ледяному склону и увлечь за собою всѣхъ остальныхъ. Въ-третьихъ, не могла провалиться въ трещину, покрытую сверху снѣгомъ, вся партія, такъ какъ путешественники наши отличались осторожностью, а проводники ихъ предусмотрительностью. Паденіе камней, отрываемыхъ отъ скалъ, не могло задавить или унести съ собою въ пропасть безслѣдно четырехъ человѣкъ, привязанныхъ другъ къ другу длинной веревкою.

Остается одно только предположеніе: паденіе снѣжнаго завала или большой массы льда, висѣвшей въ видѣ карниза, на краю какой-нибудь скалы, или, наконецъ, движеніе по крутому склону громаднаго слоя снѣга, слабо приставшаго къ ледяному основанію, могло быть причиною несчастія. Г. Филиппсъ-Уоллэ видѣлъ по пути къ караулкѣ голубыя глыбы льда недавно упавшаго завала, но относительно времени его паденія онъ не могъ сказать ничего опредѣленнаго. На Кавказѣ путешественники несравненно легче рискуютъ быть застигнутыми врасплохъ завалами, появленіе которыхъ не можетъ быть предусмотрѣно даже лучшими альпинистами, подобно тому, какъ самый лучшій мореплаватель не въ состояніи предотвратить удара о подводный рифъ, не нанесенный на карту. Несчастіе, постигшее нашихъ друзей, вѣроятно, произошло вслѣдствіе явленія, подобнаго описанному. Во всякомъ случаѣ, оно можетъ считаться почти единственнымъ въ исторіи горныхъ восхожденій.

Приложенія.

I. Извлеченіе изъ некрологовъ, посвященныхъ памяти Донкина и Фокса *).

Вилльямъ Фридрихъ Донкинъ родился 2-го декабря 1845 года; воспитаніе получилъ онъ въ Итонѣ, а потомъ поступилъ въ Оксфордскую коллегію, въ которой изучалъ естественныя науки. Окончивъ въ коллегіи съ отличіемъ курсъ наукъ, онъ былъ оставленъ, въ 1868 году, въ Оксфордскомъ университетѣ, въ качествѣ лаборанта, а вслѣдъ затѣмъ поступилъ лекторомъ естественныхъ наукъ въ одну коллегію. Сильное вліяніе на него имѣла смерть любимой имъ жены, чрезъ годъ по вступленіи въ бракъ, и ребенка, прожившаго только два дня. Съ-тѣхъ-поръ сильно пошатнулось его здоровье. Въ 1880 г. онъ переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ сталъ читать лекціи химіи въ медицинскомъ училищѣ, существующемъ при госпиталѣ св. Георгія.

Донкинъ былъ разносторонне образованъ: обладая обширными свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ естествознанія, онъ былъ отличнымъ знатокомъ музыки и весьма искуснымъ фотографомъ. Искусство сниманія горныхъ высотъ онъ довелъ почти до совершенства; снятые имъ фотографическіе виды Маттергорна, Aiguille du Géant, Монъ-Блана, Dent Blanche и другихъ замѣчательныхъ вершинъ возбуждали удивленіе всѣхъ альпинистовъ.

Въ 1885 г. Донкинъ принялъ предложенную ему должность почетнаго секретаря Лондонскаго альпійскаго клуба, для котораго онъ много потрудился. Будучи скромнымъ и застѣнчивымъ отъ природы, онъ въ критическія минуты, при угрожающей опасности, дѣйствовалъ смѣло и рѣшительно. Несмотря на разстроенное здоровье, онъ, благодаря нравственной силѣ, лучше чѣмъ кто-либо переносилъ трудности горныхъ путешествій, сопряженныхъ съ физическимъ утомленіемъ, соблюдая притомъ предусмотрительность и осторожность, столь необходимыя для альпиниста.

Гарри Фоксъ, сынъ богатаго фабриканта, родился въ Сомерсетѣ, въ 1856 г. Онъ пристрастился къ путешествіямъ по горнымъ странамъ, въ 1884 г. совершилъ рядъ восхожденій на высокія альпійскія вершины и вскорѣ сдѣлался товарищемъ Дента и Донкина въ экспедиціяхъ ихъ на Кавказъ. Фоксъ былъ смѣлымъ, ловкимъ и преданнымъ вполнѣ своему дѣлу альпинистомъ.

II. Переводъ письма г. Артура Донкина къ маркизу Сольсбери.

Милордъ!

Какъ представитель семьи моего покойнаго брата В. Ф. Донкина, погибшаго въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ на Кавказѣ, спѣ-

*) См. ноябрскую книжку „Alpine Journal“ за 1888 г. (стр. 128—134).

шу выразить, отъ имени всѣхъ членовъ этой семьи и моего собственнаго, глубочайшую благодарность русскимъ властямъ за ихъ горячее участіе и всевозможное содѣйствіе въ розыскахъ погибшихъ, оказанное немедленно по полученіи извѣстія о несчастномъ происшествіи.

Не ограничиваясь дѣятельной помощью, оказанной одному изъ нашихъ соотечественниковъ при розыскахъ моего брата, означенныя власти выслали по собственной инициативѣ нѣсколько развѣдочныхъ партій и не оставили безъ вниманія ничего, могущаго повести къ отысканію погибшихъ, а вмѣстѣ съ этимъ извѣщали о результатахъ розысковъ ихъ друзей въ Англіи. Поэтому мы всѣ были-бы признательны Вамъ, милордъ, если-бы Вы передали въ Петербургѣ или гдѣ найдете нужнымъ нашу искреннюю и сердечную благодарность русскимъ властямъ, какъ за ихъ труды, такъ и за выказанное ими сердечное участіе къ погибшимъ. Въ то-же время да будетъ мнѣ позволено выразить чувства признательности нашему министерству иностранныхъ дѣлъ за обязательное участіе, выказанное имъ въ данномъ случаѣ.

Примите и пр.

28 декабря 1888 г.

Артуръ Э. Донкинъ.

III. Письмо Г-на Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ къ Г-ну Главноначальствующему на Кавказѣ, князю А. М. Дондукову-Корсакову.

Милостивый Государь,
Князь Александръ Михайловичъ!

Пребывающій въ С.-Петербургѣ Великобританскій Посолъ, по порученію своего правительства, обратился въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ просьбою о передачѣ кавказскимъ властямъ глубокой благодарности родственниковъ погибшаго въ горахъ Кавказа, въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго года, англійскаго путешественника Донкина за содѣйствіе, которое оказывали сказанныя власти зависящими отъ нихъ мѣрами къ отысканію г. Донкина и спутника его г. Фокса.

Сообщая Вашему Сіятельству о вышеизложенномъ и препровождая при семъ доставленную Сэръ Робертомъ Моріеромъ въ Министерство копію съ письма по настоящему предмету, адресованнаго братомъ погибшаго путешественника, Артуромъ Донкиномъ, маркизу Сольсбери, пользуюсь симъ случаемъ, чтобы возобновить Вамъ, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

18 января 1889 г.

А. Влангали.

Попытки восхожденій на Эльбрусъ и Казбекъ въ 1888 г.

Попытки восхожденія на Эльбрусъ сдѣланы были нашими сочленами: топографомъ М. К. Голомбіевскимъ и барономъ Ѳ. Р. фонъ-Унгернъ-Штернбергомъ. Г. Голомбіевскій сдѣлалъ первую попытку восхожденія на Эльбрусъ еще въ 1887 году; тогда онъ дошелъ до высоты 17.150 футовъ. Въ 1888 году онъ сдѣлалъ вторую попытку восхожденія. Къ нему примкнулъ баронъ фонъ-Унгернъ-Штернбергъ. Они дошли до сѣдловины, отдѣляющей западную вершину Эльбруса отъ восточной и находящейся на высотѣ 17.451 ф. Такимъ образомъ до верхушки западной вершины оставалось еще подняться на 1016 ф., а до восточной—896 футовъ. М. К. Голомбіевскій читалъ 3 февраля 1889 г. въ общемъ собраніи Отдѣла рефератъ о восхожденіи на Эльбрусъ. Реферату своему онъ предпослалъ интересное топографическое описаніе Эльбруса съ окрестностями. Это описаніе М. К. предполагаетъ пополнить нынѣшнимъ лѣтомъ, послѣ чего оно появится въ «Извѣстіяхъ».

Попытка восхожденія на Казбекъ была сдѣлана осетиномъ Б. З. Тулатовымъ. Описаніе этого восхожденія помѣщено въ №№ 75 и 76 «Терскихъ Вѣдомостей» за 1888 г. Сдѣлаемъ изъ него извлеченіе.

Г. Тулатовъ отправился 8 іюля 1888 г. изъ аула Кобанъ въ селеніе Саниба, думая найти проводниковъ между тамошними охотниками; но ни одинъ изъ нихъ не согласился идти съ нимъ на Казбекъ, называемый въ горной Осетіи «Чиристіе-цуппъ» (т. е. Христа вершина) *). Тогда г. Тулатовъ поѣхалъ въ сел. Тменикау, откуда взялъ съ собою отличнаго горнаго охотника Тепсаруко Царахова и пріѣхалъ съ нимъ къ его горячимъ источникамъ **). На пути отъ этихъ источниковъ до Казбека находится Майліевскій ледникъ, одинъ изъ громадныхъ сѣверо-западныхъ казбекскихъ ледниковъ. По этому леднику и думалъ Т—овъ взобраться на Казбекъ. 10, 11 и 12 іюля шелъ дождь; 13 числа онъ пересталъ па-

*) По словамъ Т—ва, въ горной Осетіи сохранилось до-сихъ-поръ вѣрованіе, что люлька Іисуса Христа находится на вершинѣ Казбека, и что кто взойдетъ туда, тотъ непремѣнно ослѣпнетъ и погибнетъ.

**) Въ 1865 г. Цараховъ, охотясь на туровъ, нашелъ подъ ледниками солено-желѣзистые горячіе источники, которые онъ разработалъ и устроилъ. Тамъ теперь три ванны, обложенныя камнемъ; тамъ-же онъ построилъ 8 маленькихъ каменныхъ домиковъ для больныхъ. Къ источникамъ съѣзжаются на леченіе туземцы. Источники эти отстоятъ отъ Владикавказа около 45 верстъ. *Т—овъ.*

дать, «и мы», продолжаетъ г. Т—овъ, «съ Цараховымъ отправились къ горамъ противуположной стороны Казбека, чтобы хорошенько осмотрѣть мѣстность, по которой можно было-бы взобраться на вершину его. Когда мы поднялись на мѣстность, называемую «Зильган-саръ», то нашимъ глазамъ представилась чудная панорама: у ногъ нашихъ находилась громадная масса ледниковъ, образующихъ родъ котловины, дно которой, пространствомъ до 100 десятинъ, составляетъ чудное пастбищное мѣсто «Колка»; тамъ въ это время паслось около 50 штукъ разнаго скота, принадлежащаго жителямъ Тмени-кау. Со стороны Казбека на насъ глядѣли громадные отвѣсные ледники... Мы отыскали глазами холмъ Цыбыръхохъ (что значитъ: короткая гора), по которому и рѣшились взбираться на Казбекъ...».

«На другой день, т. е. 14 іюля, рано утромъ мы съ Цараховымъ отправились отъ источниковъ и пошли по лѣвой сторонѣ Майліевскаго ледника, черезъ 3 часа дошли до пастбищнаго мѣста «Колка», гдѣ отдохнули немного, а затѣмъ, переправившись, черезъ Майліевскій ледникъ, на правую сторону къ откосамъ Казбека, начали подниматься по Цыбыръ-хоху. Послѣ 2-хъ часовъ и 5-ти минутъ ходьбы, мы дошли до одного ледника, пройти по которому было весьма опасно... Мы начали прорубать маленькія углубленія во льду и по нимъ осторожно прошли это опасное мѣсто въ 1/2 часа (ширина ледника была 161 шагъ). Затѣмъ, по холмамъ прошли 15 минутъ и опять встрѣтили ледникъ (шириною въ 210 шаговъ). Прошедши черезъ него въ 1 часъ и 5 минутъ, по истеченіи 13 минутъ снова встрѣтили ледникъ (40 шаговъ ширины), а затѣмъ пошли по холму и послѣ 2-хъ часовъ и 8 минутъ ходьбы дошли до окончанія холма. Конецъ его образовалъ высокую башневидную желтую гору, которую я назвалъ Буръ-хохъ (желтая гора). Здѣсь мы сдѣлали привалъ... вскорѣ подулъ вѣтеръ, пошелъ дождь, снѣгъ и поднялась метель, такъ что въ теченіе какихъ-нибудь полчаса день превратился въ ночь, и мы принуждены были возвратиться поспѣшно къ горячимъ источникамъ, а на другой день я вернулся уже домой, въ аулъ Кобанъ».

Спустя нѣсколько недѣль, г. Тулатовъ опять сдѣлалъ попытку восхожденія на Казбекъ. На этотъ разъ онъ отыскалъ надежнаго спутника въ лицѣ Алибека Эльджаруковича Канукова. Съ нимъ Т—овъ 7-го августа пріѣхалъ къ Царахову, къ его источникамъ, гдѣ и заночевали. 8-го августа, въ 10 часовъ утра, отправились они въ путь втроемъ и, переночевавъ у подошвы Цыбыръхоха, 9-го августа, въ 5 часовъ 6 минутъ утра, начали подниматься. Дойдя до Буръ-хоха, они отдохнули съ полчаса, а затѣмъ пустились карабкаться по ледникамъ къ Казбеку. «Небо между тѣмъ», продолжаетъ г. Т—овъ, «опять покрылось облаками и началъ дуть сильнѣйшій вѣтеръ, но тѣмъ не менѣе мы, послѣ часовой ходьбы съ различными препятствіями, дошли до площадки, откуда замѣтили на сѣверномъ склонѣ Казбека, надъ самымъ Девдоракскимъ

ущельемъ, непокрытый снѣгомъ холмъ, куда и направились, чтобы тамъ отдохнуть и поправить наши горныя подковы. Тутъ мы сидѣли около получаса и въ это самое время начался такой сильнѣйшій вѣтеръ, метель, снѣгъ и градъ, величиною въ мелкую дробь, что мы невольно растерялись и не знали что намъ дѣлать. Дѣло въ томъ, что на сѣверо-западной сторонѣ Казбека расположены ярусами двѣ площади, а въ пространствѣ между нижнею площадью и верхнею находятся рядомъ три бугра, между которыми можно было пройти къ самой подошвѣ Казбека. Но какъ идти? Сдѣлаешь шагъ впередъ,—метель ударитъ въ лицо съ такою силою, что заставитъ отступить назадъ три шага. Въ эту-то трудную минуту Цараховъ объявилъ, что дальше идти не въ силахъ. Тогда мы, съ Алибекомъ Кануковымъ, взяли раньше приготовленное для установки на вершинѣ Казбека знамя и пошли противъ урагана. Шли мы съ остановками: пройдемъ шаговъ 10, потомъ поворачиваемся спиною къ вѣтру, упираясь грудью на желѣзныя палки, воткнутыя остріемъ въ ледъ, покрытый слоемъ снѣга; такимъ образомъ мы стояли отъ 2 до 5 минутъ, а потомъ опять шли шаговъ 10—15 и т. д.; наконецъ, съ неимовѣрными усиліями мы прошли между сѣверными бугорками и поднялись на верхнюю площадь, т. е. очутились у самой подошвы вершины Казбека. Но какъ только сдѣлали мы къ Казбеку нѣсколько шаговъ, тотчасъ-же вѣтеръ съ такою яростью ударилъ на насъ, что мы едва удержались на ногахъ. Тогда мы поняли, что находимся въ большой опасности и что дальше медлить не слѣдуетъ, такъ какъ снѣгъ уже покрывалъ нашъ слѣдъ, и мы могли не попасть на свой путь, рискуя погибнуть, а поэтому поспѣшно отошли къ проходу между двумя буграми. Тамъ въ 2 часа по полудни мы укрѣпили знамя и скрѣпя сердце удалились къ холму, гдѣ оставили Царахова, и съ нимъ направились по прежнимъ слѣдамъ къ источникамъ, куда и пришли въ половинѣ 8-го вечера, слѣдовательно, мы поднимались отъ источниковъ до подошвы Казбека, съ отдыхами, около 11 часовъ, а спускались $5^1/_2$ часовъ. Мы прошли самый трудный путь и поэтому не было сомнѣнія, что если-бы намъ не помѣшалъ ураганъ, то мы взошли-бы на вершину Казбека и поставили-бы тамъ наше знамя».

«Изъ птицъ намъ попадались около подошвы вершины Казбека: орлы, ястребы, галки стадами, посмѣтушки поодиночкѣ и парами, а изъ насѣкомыхъ — обыкновенная черная муха. Хорошо брать, собираясь подниматься на Казбекъ, шведскія куртки, фуфайки, дымчатыя очки, горныя подковы, теплыя перчатки, башлыкъ, питательныя закуски и желѣзныя палки съ хорошо заостренными концами».

НЕКРОЛОГИ.

Николай Михайловичъ Пржевальскій

(род. 31 марта 1839 г., † 20 октября 1888 г. *).

20 октября, почти наканунѣ своего отправленія въ дальнее новое путешествіе по восточной Азіи, скончался въ Караколѣ **), на 49 году жизни, знаменитѣйшій современный путешественникъ, открывшій для науки огромнѣйшую территорію, Николай Михайловичъ Пржевальскій. Смерть его составляетъ прискорбное событіе не только для Россіи, на славу которой онъ потрудился въ теченіе 21 года, не разъ рискуя своею жизнью, но и для всего цивилизованнаго міра. Неудивительно поэтому, что ученыя общества, какъ русскія, такъ и европейскія, чествуютъ наперерывъ другъ передъ другомъ память усопшаго. Да позволено будетъ и намъ воздать посильную дань уваженія памяти нашего незабвеннаго путешественника.

Николай Михайловичъ Пржевальскій, сынъ капитана, происходившаго изъ старинной дворянской фамиліи, родился въ 1839 г. въ усадьбѣ Отрадное, близъ гор. Смоленска. Объ его юности имѣются скудныя свѣдѣнія. Извѣстно только то, что онъ получилъ первоначальное образованіе дома, затѣмъ въ 1849 г. поступилъ въ смоленскую гимназію, въ которой окончилъ курсъ въ 1856 г. Послѣ этого онъ поступилъ въ военную службу. Въ юные годы зачастую опредѣляется будущій характеръ дѣятельности, въ особенности у такихъ лицъ, какъ покойный Пржевальскій, человѣкъ призванія. Самъ онъ въ предисловіи къ «Путешествію въ Уссурійскомъ краѣ» говоритъ: «Сильная, съ дѣтства взлелѣянная страсть къ путешествію». Вотъ что говоритъ по этому поводу лучшій некрологистъ

*) Этотъ некрологъ, составленный Л. П. Загурскимъ, былъ читанъ въ общемъ собраніи Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества 12 декабря 1888 года.

**) Переименованномъ недавно, во увѣковѣченіе заслугъ, оказанныхъ Николаемъ Михайловичемъ Россіи и наукѣ, въ Пржевальскъ.

Н. М. въ Уссурійскомъ краѣ. По возвращеніи оттуда, онъ издалъ въ 1870 г., въ Петербургѣ, описаніе своего путешествія, представляющее чрезвычайно оживленное и цѣльное описаніе почти неизвѣстнаго прежде края. Н. М. отличный разсказчикъ: онъ до того увлекательно разсказываетъ объ охотѣ, образѣ жизни животныхъ, о жителяхъ страны и т. д., что трудно оторваться отъ чтенія. Но при этомъ онъ дѣлаетъ обобщенія и указываетъ на зависимость флоры и фауны отъ климата, а также на зависимость обитателей страны отъ географическихъ данныхъ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Мы позволяемъ себѣ указать на эту сторону трудовъ покойнаго Пржевальскаго, такъ какъ она упущена изъ виду некрологистами. Вмѣстѣ съ описаніемъ Н. М. представилъ богатыя коллекціи: зоологическую и ботаническую; первая изъ нихъ поступила въ музей Императорской Академіи Наукъ, а вторая передана была Ботаническому Саду.

После этого путешествія, Имп. Русское Географическое Общество приняло молодого путешественника подъ свое особое покровительство. Съ этихъ поръ онъ и совершаетъ экспедиціи въ Центральную Азію. Центральная Азія, занимая площадь около 120.000 кв. географическихъ миль, простирается отъ окраинихъ сибирскихъ горъ на сѣверѣ до Гималая на югѣ, отъ меридіональнаго хребта Большого Хингана и пограничныхъ хребтовъ Собственнаго Китая на востокѣ до Памира, западнаго Тянъ-шаня и Тарбагатая на западѣ. Эта огромная площадь подраздѣляется Куэнъ-люнемъ, Алтынъ-тагомъ, Нанъ-шанемъ и др. хребтами, имѣющими общее направленіе съ запада на востокъ, на двѣ огромныя части: пустыню Гоби на сѣверѣ и Тибетъ на югѣ. Гоби, состоящая изъ Монголіи, Чжунгаріи и части Восточнаго Туркестана и поднимающаяся въ высшихъ ея точкахъ до 5500 фут., представляетъ безграничную степь, то слегка волнистую, то прорѣзанную грядами скалистыхъ холмовъ. Она прорѣзывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно высокими хребтами, какъ, напр., Тянъ-шанемъ. Значительная часть ея безводна и песчана и представляетъ пустыню въ полномъ смыслѣ этого слова. Группы оазисовъ тянутся вдоль сѣверной и южной подошвы означенныхъ горъ и вдоль сѣверной ограды Тибета. Послѣдній, ограниченный со всѣхъ сторонъ первостепенными горными хребтами, представляетъ грандіозную столовидную массу, поднятую, за исключеніемъ лишь немногихъ окраинъ, на высоту отъ 13 тыс. до 15 тыс. футовъ. На этомъ ги-

гантскомъ пьедесталѣ громоздятся обширные горные хребты, принимающіе колоссальный, дикій альпійскій видъ на окраинахъ.

Центральная Азія до XIII в. вовсе не была извѣстна Европѣ; даже китайцы, подчинившіе своей власти эту огромную территорію, имѣли смутное понятіе о разныхъ ея частяхъ; не имѣли они опредѣленнаго представленія даже о верхнемъ теченіи огромнѣйшихъ рѣкъ: Желтой и Голубой, имѣющихъ столь важное значеніе для Собственнаго Китая. Въ XIII в. монголы основываютъ огромное и могущественное государство, въ составъ котораго входитъ и Центральная Азія, сдѣлавшаяся тогда, вслѣдствіе уменьшенія въ ней безурядицъ, доступнѣе для пытливыхъ путешественниковъ. Во 2-й половинѣ XIII в. смѣлый венеціянскій купецъ Марко-Поло проходитъ поперекъ Центральную Азію и является къ Великому хану, который благосклонно принимаетъ его. Въ XIII и XIV вв. по временамъ являются ко двору Великаго хана католическіе монахи (Рубруквисъ и др.) съ просьбою не тревожить Европу своими нападеніями. Являются въ Китаѣ и христіанскія общины. Но возстанія въ XIV в. китайцевъ противъ монголовъ пріостанавливаютъ сношенія Европы съ отдаленнымъ Востокомъ. Эти сношенія возобновляются лишь со 2-й половины XVII в. и усиливаются около половины XIX в. Являются труды по изученію Центральной Азіи. Между ними видное мѣсто занимаетъ описаніе Чжунгаріи, составленное о. Іоакиномъ. Миссіонеры Гюкъ, Габе и др. проѣзжаютъ черезъ часть Центральной Азіи и посѣщаютъ Тибетъ. Они сообщаютъ отрывочныя и подчасъ невѣрныя свѣдѣнія, въ особенности о Тибетѣ, котораго лишь незначительная часть (по верховьямъ Инда и по Брамапутрѣ) дѣлается сколько-нибудь извѣстною, благодаря главнымъ образомъ пундитамъ, обученнымъ съемкѣ браминамъ, секретно снаряжавшимся изъ Индіи. Въ общемъ итогѣ со времени Марко-Поло, сообщившаго, хотя скудныя, но вообще довольно вѣрныя свѣдѣнія о Центральной Азіи, не слишкомъ много обогатилась географія этой огромной страны.

Вотъ эта-то, можно сказать, невѣдомая страна и влекла къ себѣ съ неотразимою силою нашего путешественника, готоваго перенести всѣ лишенія и невзгоды и пожертвовать даже своею жизнью, лишь-бы сорвать ту завѣсу, которая скрывала отъ науки загадочный міръ. Детальнымъ изслѣдованіямъ должны были предшествовать предварительныя научныя рекогносцировки, которыя дали-бы возможность оріентироваться при детальныхъ изысканіяхъ. Для

покойнаго Д. Н. Анучинъ: «Провинціальная гимназія того времени могла дать лишь весьма скудное образованіе, и не ей былъ обязанъ Н. М. своей страстью къ природѣ, наукѣ и къ путешествію. Съ ранняго возраста, лѣтъ съ 12-ти, Н. М. уже ходилъ на охоту и мало-по-малу такъ втянулся въ ея прелести, что хорошо зналъ каждаго мѣстнаго звѣрка и птичку и всѣ сколько-нибудь характерные виды мѣстной флоры. Еще въ гимназіи онъ мечталъ о путешествіяхъ, о посѣщеніи далекихъ странъ Россіи и отчасти, въ виду этой цѣли, рѣшилъ идти, по окончаніи курса, въ военную службу, съ тѣмъ, чтобы поступить потомъ въ военную академію и получить мѣсто гдѣ-нибудь на окраинѣ Россіи». Выходитъ, что страсть къ охотѣ, развившаяся въ дѣтствѣ Н. М., развила въ немъ любовь къ природѣ, наукѣ и страсть къ путешествіямъ. Безспорно, что Н. М. былъ страстнымъ и отличнымъ охотникомъ, и что охота сослужила ему большую службу въ его путешествіяхъ, предоставивъ ему возможность собрать богатѣйшую зоологическую коллекцію; но сколько извѣстно, охота не дѣлаетъ еще путешественника. Мы склонны думать, вопреки увѣренію некрологиста, что въ этомъ отношеніи больше вліянія могла имѣть на молодого Пржевальскаго гимназія. Гимназіи того времени не имѣли черезчуръ спеціальнаго характера: въ нихъ отведено было значительное число уроковъ для естественныхъ наукъ, географія не была ограничена курсомъ 4-хъ низшихъ классовъ, съ 2-мя недѣльними уроками, а преподавалась во всѣхъ классахъ. Въ это время идеи великаго географа Карла Риттера стали проникать и въ гимназическое преподаваніе; въ Россіи явились руководства, составленныя по новому плану. Далѣе, въ русской литературѣ явилась масса переводовъ описаній путешествій. Однимъ словомъ, географія, преподаваніе которой въ оныя времена сводилось къ перечисленію уѣздовъ, горъ, рѣкъ и городовъ, сдѣлалась предметомъ осмысленнымъ и исполненнымъ жизни. Лучшіе путешественники, которыми Россія по справедливости можетъ гордиться, какъ, напр., Миклухо-Маклай, Потанинъ и многіе другіе, получившіе свое гимназическое воспитаніе въ 50-хъ или началѣ 60-хъ годовъ, не могли не подвергнуться вліянію школы. Отчего-бы Н. М. составлялъ въ этомъ случаѣ исключеніе?

Будемъ продолжать дальше наше изложеніе. Очень можетъ быть, что молодой Пржевальскій, поступая въ военную службу, мечталъ о томъ, чтобы поступить въ военную академію, получить потомъ мѣсто въ отдаленной окраинѣ России и исполнить свое призва-

ніе. Дѣйствительно, въ 1861 г. онъ поступилъ въ военную академію, въ которой и окончилъ курсъ наукъ въ 1863 г. Затѣмъ онъ поступилъ преподавателемъ въ варшавское юнкерское училище, въ которомъ читалъ любимый имъ предметъ—географію. Это нисколько не противурѣчитъ высказанному нами предположенію. Будучи преподавателемъ, онъ на досугѣ занимается ботаникой и зоологіею, а лѣтомъ совершаетъ естественно-историческія экскурсіи въ Смоленской губерніи. Въ 1867 г. онъ былъ причисленъ къ генеральному штабу. Надо замѣтить, что на нѣкоторыхъ офицеровъ генеральнаго штаба возлагается составленіе описаній отдѣльныхъ губерній. Между этими описаніями попадаются труды, стоящіе на высотѣ научныхъ требованій. Упомянемъ, напр., объ описаніяхъ Вологодской, Тверской и Эриванской губерній, составленныхъ незабвеннымъ кавказскимъ изслѣдователемъ П. К. Усларомъ. Подобныя описанія представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для описанія Россіи. Нѣкоторымъ офицерамъ генеральнаго штаба поручается описаніе странъ, лежащихъ внѣ предѣловъ Россіи. Н. М., по прикомандированіи его къ генеральному штабу, думалъ хлопотать о томъ, чтобы ему дали командировку въ Центральную Азію; но вліятельныя лица посовѣтовали ему испытать прежде свои силы въ описаніи какой-нибудь менѣе извѣстной окраины Россіи. Онъ выхлопоталъ назначеніе на службу въ Иркутскъ, гдѣ, черезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ, получилъ командировку въ Уссурійскій край, недавно передъ этимъ вошедшій въ составъ Россіи. Николаю Михайловичу поручено было собраніе статистическихъ свѣдѣній о русскихъ поселенцахъ и туземномъ населеніи и обстоятельное изслѣдованіе мѣстностей, болѣе удобныхъ для колонизаціи. Исполненіе этого порученія требовало изученія географическихъ, климатическихъ и этнографическихъ условій; приходилось часто дѣлать и съемки. Особенно тщательно изслѣдованъ былъ Николаемъ Михайловичемъ бассейнъ озера Ханки, какъ представляющій болѣе удобства для колонизаціи. Большую часть пространства онъ исходилъ пѣшкомъ. Преслѣдуя офиціальную цѣль своей командировки, Н. М. заботился и объ изученіи фауны и флоры. Особенно интересна фауна этого края: рядомъ со многими видами, извѣстными въ Россіи, здѣсь встрѣтились формы, отчасти оригинальныя, а отчасти свойственныя южнымъ областямъ Китая и даже Индіи (тигръ, тибетскій медвѣдь, непальская куница и т. д.). Много интереса представляло и разнообразное населеніе. Болѣе 2-хъ лѣтъ пробылъ

Н. М. въ Уссурійскомъ краѣ. По возвращеніи оттуда, онъ издалъ въ 1870 г., въ Петербургѣ, описаніе своего путешествія, представляющее чрезвычайно оживленное и цѣльное описаніе почти неизвѣстнаго прежде края. Н. М. отличный разсказчикъ: онъ до того увлекательно разсказываетъ объ охотѣ, образѣ жизни животныхъ, о жителяхъ страны и т. д., что трудно оторваться отъ чтенія. Но при этомъ онъ дѣлаетъ обобщенія и указываетъ на зависимость флоры и фауны отъ климата, а также на зависимость обитателей страны отъ географическихъ данныхъ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Мы позволяемъ себѣ указать на эту сторону трудовъ покойнаго Пржевальскаго, такъ какъ она упущена изъ виду некрологистами. Вмѣстѣ съ описаніемъ Н. М. представилъ богатыя коллекціи: зоологическую и ботаническую; первая изъ нихъ поступила въ музей Императорской Академіи Наукъ, а вторая передана была Ботаническому Саду.

После этого путешествія, Имп. Русское Географическое Общество приняло молодого путешественника подъ свое особое покровительство. Съ этихъ поръ онъ и совершаетъ экспедиціи въ Центральную Азію. Центральная Азія, занимая площадь около 120.000 кв. географическихъ миль, простирается отъ окраинихъ сибирскихъ горъ на сѣверѣ до Гималая на югѣ, отъ меридіональнаго хребта Большого Хингана и пограничныхъ хребтовъ Собственнаго Китая на востокѣ до Памира, западнаго Тянъ-шаня и Тарбагатая на западѣ. Эта огромная площадь подраздѣляется Куэнълюнемъ, Алтынъ-тагомъ, Нянъ-шанемъ и др. хребтами, имѣющими общее направленіе съ запада на востокъ, на двѣ огромныя части: пустыню Гоби на сѣверѣ и Тибетъ на югѣ. Гоби, состоящая изъ Монголіи, Чжунгаріи и части Восточнаго Туркестана и поднимающаяся въ высшихъ ея точкахъ до 5500 фут., представляетъ безграничную степь, то слегка волнистую, то прорѣзанную грядами скалистыхъ холмовъ. Она прорѣзывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно высокими хребтами, какъ, напр., Тянъ-шанемъ. Значительная часть ея безводна и песчана и представляетъ пустыню въ полномъ смыслѣ этого слова. Группы оазисовъ тянутся вдоль сѣверной и южной подошвы означенныхъ горъ и вдоль сѣверной ограды Тибета. Послѣдній, ограниченный со всѣхъ сторонъ первостепенными горными хребтами, представляетъ грандіозную столовидную массу, поднятую, за исключеніемъ лишь немногихъ окраинъ, на высоту отъ 13 тыс. до 15 тыс. футовъ. На этомъ ги-

гантскомъ пьедесталѣ громоздятся обширные горные хребты, принимающіе колоссальный, дикій альпійскій видъ на окраинахъ.

Центральная Азія до XIII в. вовсе не была извѣстна Европѣ; даже китайцы, подчинившіе своей власти эту огромную территорію, имѣли смутное понятіе о разныхъ ея частяхъ; не имѣли они опредѣленнаго представленія даже о верхнемъ теченіи огромнѣйшихъ рѣкъ: Желтой и Голубой, имѣющихъ столь важное значеніе для Собственнаго Китая. Въ XIII в. монголы основываютъ огромное и могущественное государство, въ составъ котораго входитъ и Центральная Азія, сдѣлавшаяся тогда, вслѣдствіе уменьшенія въ ней безурядицъ, доступнѣе для пытливыхъ путешественниковъ. Во 2-й половинѣ XIII в. смѣлый венеціянскій купецъ Марко-Поло проходитъ поперекъ Центральную Азію и является къ Великому хану, который благосклонно принимаетъ его. Въ XIII и XIV вв. по временамъ являются ко двору Великаго хана католическіе монахи (Рубруквисъ и др.) съ просьбою не тревожить Европу своими нападеніями. Являются въ Китаѣ и христіанскія общины. Но возстанія въ XIV в. китайцевъ противъ монголовъ пріостанавливаютъ сношенія Европы съ отдаленнымъ Востокомъ. Эти сношенія возобновляются лишь со 2-й половины XVII в. и усиливаются около половины XIX в. Являются труды по изученію Центральной Азіи. Между ними видное мѣсто занимаетъ описаніе Чжунгаріи, составленное о. Іоакиноомъ. Миссіонеры Гюкъ, Габе и др. проѣзжаютъ черезъ часть Центральной Азіи и посѣщаютъ Тибетъ. Они сообщаютъ отрывочныя и подчасъ невѣрныя свѣдѣнія, въ особенности о Тибетѣ, котораго лишь незначительная часть (по верховьямъ Инда и по Браматутрѣ) дѣлается сколько-нибудь извѣстною, благодаря главнымъ образомъ пундитамъ, обученнымъ съемкѣ браминамъ, секретно снаряжавшимся изъ Индіи. Въ общемъ итогѣ со времени Марко-Поло, сообщившаго, хотя скудныя, но вообще довольно вѣрныя свѣдѣнія о Центральной Азіи, не слишкомъ много обогатилась географія этой огромной страны.

Вотъ эта-то, можно сказать, невѣдомая страна и влекла къ себѣ съ неотразимою силою нашего путешественника, готоваго перенести всѣ лишенія и невзгоды и пожертвовать даже своею жизнью, лишь-бы сорвать ту завѣсу, которая скрывала отъ науки загадочный міръ. Детальнымъ изслѣдованіямъ должны были предшествовать предварительныя научныя рекогносцировки, которыя дали-бы возможность оріентироваться при детальныхъ изысканіяхъ. Для

Н. М. въ Уссурійскомъ краѣ. По возвращенія оттуда, онъ издалъ въ 1870 г., въ Петербургѣ, описаніе своего путешествія, представляющее чрезвычайно оживленное и цѣльное описаніе почти неизвѣстнаго прежде края. Н. М. отличный разсказчикъ: онъ до того увлекательно разсказываетъ объ охотѣ, образѣ жизни животныхъ, о жителяхъ страны и т. д., что трудно оторваться отъ чтенія. Но при этомъ онъ дѣлаетъ обобщенія и указываетъ на зависимость флоры и фауны отъ климата, а также на зависимость обитателей страны отъ географическихъ данныхъ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Мы позволяемъ себѣ указать на эту сторону трудовъ покойнаго Пржевальскаго, такъ какъ она упущена изъ виду некрологистами. Вмѣстѣ съ описаніемъ Н. М. представилъ богатыя коллекціи: зоологическую и ботаническую; первая изъ нихъ поступила въ музей Императорской Академіи Наукъ, а вторая передана была Ботаническому Саду.

Послѣ этого путешествія, Имп. Русское Географическое Общество приняло молодого путешественника подъ свое особое покровительство. Съ этихъ поръ онъ и совершаетъ экспедиціи въ Центральную Азію. Центральная Азія, занимая площадь около 120.000 кв. географическихъ миль, простирается отъ окрайнихъ сибирскихъ горъ на сѣверѣ до Гималая на югѣ, отъ меридіональнаго хребта Большого Хингана и пограничныхъ хребтовъ Собственнаго Китая на востокѣ до Памира, западнаго Тянъ-шаня и Тарбагатая на западѣ. Эта огромная площадь подраздѣляется Куэньлюнемъ, Алтынъ-тагомъ, Нянъ-шанемъ и др. хребтами, имѣющими общее направленіе съ запада на востокъ, на двѣ огромныя части: пустыню Гоби на сѣверѣ и Тибетъ на югѣ. Гоби, состоящая изъ Монголіи, Чжунгаріи и части Восточнаго Туркестана и поднимающаяся въ высшихъ ея точкахъ до 5500 фут., представляетъ безграничную степь, то слегка волнистую, то прорѣзанную грядами скалистыхъ холмовъ. Она прорѣзывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно высокими хребтами, какъ, напр., Тянъ-шанемъ. Значительная часть ея безводна и песчана и представляетъ пустыню въ полномъ смыслѣ этого слова. Группы оазисовъ тянутся вдоль сѣверной и южной подошвы означенныхъ горъ и вдоль сѣверной ограды Тибета. Послѣдній, ограниченный со всѣхъ сторонъ первостепенными горными хребтами, представляетъ грандіозную столовидную массу, поднятую, за исключеніемъ лишь немногихъ окраинъ, на высоту отъ 13 тыс. до 15 тыс. футовъ. На этомъ ги-

гантскомъ пьедесталѣ громоздятся обширные горные хребты, принимающіе колоссальный, дикій альпійскій видъ на окраинахъ.

Центральная Азія до XIII в. вовсе не была извѣстна Европѣ; даже китайцы, подчинившіе своей власти эту огромную территорію, имѣли смутное понятіе о разныхъ ея частяхъ; не имѣли они опредѣленнаго представленія даже о верхнемъ теченіи огромнѣйшихъ рѣкъ: Желтой и Голубой, имѣющихъ столь важное значеніе для Собственнаго Китая. Въ XIII в. монголы основываютъ огромное и могущественное государство, въ составъ котораго входитъ и Центральная Азія, сдѣлавшаяся тогда, вслѣдствіе уменьшенія въ ней безурядицъ, доступнѣе для пытливыхъ путешественниковъ. Во 2-й половинѣ XIII в. смѣлый венеціянскій купецъ Марко-Поло проходитъ поперекъ Центральную Азію и является къ Великому хану, который благосклонно принимаетъ его. Въ XIII и XIV вв. по временамъ являются ко двору Великаго хана католическіе монахи (Рубруквисъ и др.) съ просьбою не тревожить Европу своими нападеніями. Являются въ Китаѣ и христіанскія общины. Но возстанія въ XIV в. китайцевъ противъ монголовъ пріостанавливаютъ сношенія Европы съ отдаленнымъ Востокомъ. Эти сношенія возобновляются лишь со 2-й половины XVII в. и усиливаются около половины XIX в. Являются труды по изученію Центральной Азіи. Между ними видное мѣсто занимаетъ описаніе Чжунгаріи, составленное о. Іоакинѳомъ. Миссіонеры Гюкъ, Габе и др. проѣзжаютъ черезъ часть Центральной Азіи и посѣщаютъ Тибетъ. Они сообщаютъ отрывочныя и подчасъ невѣрныя свѣдѣнія, въ особенности о Тибетѣ, котораго лишь незначительная часть (по верховьямъ Инда и по Браматутрѣ) дѣлается сколько-нибудь извѣстною, благодаря главнымъ образомъ пундитамъ, обученнымъ съемкѣ браминамъ, секретно снаряжавшимся изъ Индіи. Въ общемъ итогѣ со времени Марко-Поло, сообщившаго, хотя скудныя, но вообще довольно вѣрныя свѣдѣнія о Центральной Азіи, не слишкомъ много обогатилась географія этой огромной страны.

Вотъ эта-то, можно сказать, невѣдомая страна и влекла къ себѣ съ неотразимою силою нашего путешественника, готоваго перенести всѣ лишенія и невзгоды и пожертвовать даже своею жизнью, лишь-бы сорвать ту завѣсу, которая скрывала отъ науки загадочный міръ. Детальнымъ изслѣдованіямъ должны были предшествовать предварительныя научныя рекогносцировки, которыя дали-бы возможность оріентироваться при детальныхъ изысканіяхъ. Для

этого нужно было совершить цѣлый рядъ экспедицій, въ разныхъ направленіяхъ. За это-то дѣло и принялся Николай Михайловичъ, успѣвшій совершить 4 экспедиціи въ Центральную Азію, во время которыхъ онъ прошелъ, въ общей сложности, около 30.000 верстъ, не считая боковыхъ разъѣздовъ и экскурсій. Природа и люди поставляли большія препятствія малочисленной экспедиціи Н. М. Пржевальскаго: пришлось то проходить огромныя песчаныя и безводныя пространства съ рѣзкимъ континентальнымъ климатомъ, представляющимъ переходы отъ удушливаго зноя до жестокаго мороза, и съ страшными ураганами, поднимавшими облака нестерпимой пыли, то совершать необыкновенно трудные подъемы на тибетское платò, самое возвышенное на земномъ шарѣ, съ разрѣженнымъ въ сильной степени воздухомъ, въ которомъ мускулы человѣка и вьючныхъ животныхъ отказываются служить, какъ слѣдуетъ; здѣсь свирѣпствовали сильнѣйшіе вѣтры, 40-градусные морозы, при полномъ почти отсутствіи топлива. Полудикое и враждебно относящееся къ европейцамъ населеніе, да въ высшей степени подозрительное правительство представляло почти на каждомъ шагу преграды маленькой кучкѣ экспедиціи, заброшенной въ столь негостепріимныя страны: нерѣдко населеніе отказывалось продавать экспедиціи съѣстные припасы и вьючныхъ животныхъ, проводники нарочно заводили ее въ непроходимыя пустыни; приходилось иногда отражать и нападенія вооруженныхъ полчищъ. Путешественникъ въ подобныхъ странахъ долженъ представлять сочетаніе многихъ незаурядныхъ физическихъ и нравственныхъ качествъ. Такимъ именно и былъ Николай Михайловичъ: обладая крѣпкими мускулами и будучи почти атлетическаго сложенія, онъ переносилъ всѣ невзгоды, не гнушался никакой физической работою, держалъ себя, по собственному его выраженію, «въ черной шкурѣ» и раздѣлялъ съ своими спутниками лишенія и труды. Съ этимъ онъ соединялъ сильный характеръ, энергію и рѣшимость и умѣлъ поддерживать духъ и въ своихъ спутникахъ, у которыхъ снискалъ искреннее расположеніе. Подчасъ дѣло крошечной экспедиціи висѣло на волоскѣ,—тутъ на выручку приходила находчивость Николая Михайловича. Разъ, напр., онъ, казалось, былъ въ безвыходномъ положеніи: туземное населеніе отказалось на-отрѣзъ продать вьючныхъ животныхъ, не хотѣло оно продать ни провизіи, ни дать проводниковъ. Н. М., въ присутствіи большой толпы стрѣляетъ въ пролетающую высоко дичь и попадаетъ мѣтко на лету

въ нее. Полудикое населеніе, пришодшее въ неописанное изумленіе, признаетъ его за чародѣя и охотно продаетъ лучшихъ верблюдовъ, снабжаетъ провизіею экспедицію и даетъ надежныхъ проводниковъ. Подчасъ принимали Николая Михайловича за хакима и святого. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не было отбоя отъ населенія: къ нему подводили слѣпыхъ, паралитиковъ; матери, цѣлуя концы блузы Н. М., подносили своихъ дѣтей, умоляя его возложить на нихъ руки. Вѣроятно, въ глубинѣ Азіи сложатся про Н. М. и его спутниковъ цѣлыя легенды. Вообще онъ производилъ сильное впечатлѣніе на населеніе пройденныхъ странъ, что, конечно, содѣйствовало немало успѣху экспедиціи. Кто-то сравнилъ путешествія Николая Михайловича съ странствованіями Одиссея. Это сравненіе очень часто повторялось въ нашей географической литературѣ и въ періодической прессѣ. Сравненіе довольно удачное въ томъ отношеніи, что и Одиссей и Н. М., странствуя по невѣдомымъ странамъ, переносили разныя невзгоды и попадали въ самое затруднительное положеніе, изъ котораго выпутывались только благодаря своей находчивости. Но дѣло въ томъ, что разсказы о странствованіяхъ Одиссея заключаютъ въ себѣ много баснословнаго, невѣроятнаго, изъ котораго даже первостепеннымъ эллинистамъ удалось немного выжать истины; странствованія-же Николая Михайловича— эта сущая истина: каждое странствованіе Н. М. Пржевальскаго открывало для науки неистощимый, цѣнный кладъ.

Кстати, скажемъ нѣсколько словъ о составѣ и численности экспедиціи. Экспедиція во время перваго путешествія состояла всего изъ четырехъ человѣкъ: самого Пржевальскаго, его помощника и двухъ казаковъ; во 2-е путешествіе она состояла изъ 9-ти человѣкъ, въ 3-тье—изъ 13, а въ 4-ое—изъ 21. Составляли ее исключительно военные, которыхъ Н. М. лично и тщательно выбиралъ. Помощникъ его, офицеръ, былъ обыкновенно рисовальщикъ и помогалъ ему главнымъ образомъ въ препарированіи птицъ и чучелъ животныхъ. Конвой состоялъ изъ служащихъ солдатъ и казаковъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу Пржевальскій (см. 4-е путешествіе, глава I, стр. 3—4): «Я полагаю, что составъ экспедиціи для продолжительной научной рекогносцировки въ невѣдомыхъ и труднодоступныхъ странахъ, въ глубинѣ Центральной Азіи, изъ статскихъ людей едва-ли возможенъ. Въ такомъ отрядѣ неминуемо воцарится неурядица, а дѣло скоро рушится само собою. Притомъ-же военный отрядъ необходимъ, чтобы гарантировать лич-

ную безопасность самихъ изслѣдователей и достигнуть иногда силою того, чего нельзя добиться мирнымъ путемъ. Невоенный человѣкъ можетъ быть принятъ развѣ въ качествѣ спеціальнаго изслѣдователя, но съ условіемъ полнаго подчиненія начальнику экспедиціи. Этотъ послѣдній и его помощники также будутъ надежнѣе изъ людей военныхъ, разумѣется, при условіи ихъ годности для дѣла путешествія. Конвой долженъ состоять изъ служащихъ солдатъ и казаковъ. Дисциплину въ отрядѣ слѣдуетъ ввести неумолимую, рядомъ съ братскимъ отношеніемъ командира къ своимъ подчиненнымъ. Весь отрядъ долженъ жить одною семьею и работать для одной цѣли подъ главенствомъ своего руководителя. Когда это будетъ достигнуто, многія невзгоды путешествія стушуются сами собою и прибавится новый крупный залогъ успѣшнаго достиженія цѣли». Во время первыхъ путешествій, при слишкомъ малочисленномъ составѣ экспедиціи, приходилось всячески изловчаться. Экспедиція была крайне утомлена, особенно тогда, когда ненадежные проводники прогонялись и членамъ экспедиціи приходилось совершать разъѣзды въ различныя мѣста для отысканія пути; ночью приходилось держать постоянно караулы для предупрежденія нападенія разбойниковъ и хищныхъ звѣрей. Въ послѣднихъ путешествіяхъ, при увеличенномъ составѣ экспедиціи, труды ея членовъ сдѣлались не такъ обременительными и угрозы дѣйствовали внушительнѣе какъ на туземное населеніе, такъ и на мѣстныя власти. Притомъ, увеличеніе денежныхъ средствъ экспедиціи содѣйствовало не мало болѣе успѣшному ходу путешествія.

Работы экспедиціи распадались на 3 отдѣла: научныя изслѣдованія, составленіе замѣтокъ и собираніе коллекцій. Изслѣдованія заключались въ слѣдующемъ: въ маршруто-глазомѣрной съемкѣ (которую производилъ самъ Пржевальскій), въ астрономическомъ опредѣленіи широтъ, а въ 4-мъ путешествіи—и долготъ, въ барометрическихъ опредѣленіяхъ абсолютныхъ высотъ, въ метеорологическихъ наблюденіяхъ (производившихся ежедневно 4 раза: при восходѣ солнца, въ 7—8 часовъ утра, въ 1 часъ пополудни и въ 7—8 часовъ вечера), въ наблюденіяхъ надъ температурою почвы, воды и влажностью воздуха (производившихся изрѣдка), въ спеціальныхъ наблюденіяхъ надъ млекопитающими и птицами и въ этнографическихъ изысканіяхъ, насколько это было возможно. Къ свѣдѣніямъ, добытымъ распросами, относился подозрительно Н. М. «Строго говоря, только свѣдѣнія, добытыя собственными изыска-

[illegible] Пржевальскій, «имѣютъ научную цѣну». Онъ [illegible] [illegible], что, для полноты изслѣдованій, [illegible] разъ и шестеръ по одной и той-же мѣст[illegible] [illegible] путешествій, нѣкоторыя мѣстности [illegible] разъ, открывая каждый разъ что-нибудь [illegible] голые факты, [illegible] всегда на свѣжую [illegible] естественно[illegible] [illegible] и ботани[illegible] [illegible] птицы, гади, рыбы, [illegible]

[illegible]

1876 г. она двинулась по долинѣ р. Или и ея притоковъ, прошла черезъ Тянъ-шань и направилась къ р. Тариму; слѣдуя по теченію этой мало извѣстной тогда рѣки, она достигла озера Карабурана, образуемаго этой рѣкою, а вслѣдъ затѣмъ и озера Лобъ-нора, которое,—какъ справедливо было сказано въ отчетѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,—принадлежало болѣе къ области миѳовъ, чѣмъ къ области науки. Н. М. пытался перевалить черезъ высокій хребетъ Алтынъ-тагъ, разстилающійся къ Ю. отъ Лобъ-нора, чтобы пройти въ Тибетъ. Но жестокій морозъ, доходившій до 27°,0 Ц. (это было въ декабрѣ и январѣ), отсутствіе провизіи и топлива помѣшали привести въ исполненіе затѣянное предпріятіе. Поэтому Н. М. направился къ Лобъ-нору, чтобы поспѣть ко времени пролета птицъ. Изслѣдовавъ бассейнъ этого озера, онъ возвратился въ Кульджу съ тѣмъ, чтобы оставить тамъ собранную коллекцію и, послѣ небольшого отдыха, въ которомъ онъ нуждался, пуститься въ Тибетъ и пробраться въ Лассу кружнымъ путемъ, къ В. отъ Лобъ-нора, такъ какъ предполагавшійся путь черезъ Алтынъ-тагъ оказался крайне неудобнымъ. Послѣ небольшого отдыха въ Кульджѣ, Н. М. выступилъ въ путь. Но на дорогѣ у него развился въ сильной степени «зудъ тѣла»—болѣзнь, бывшая результатомъ дурныхъ гигіеническихъ условій во время путешествій (дурной воды для питья, соленой пыли, наполнявшей воздухъ, постоянной верховой ѣзды и т. д.). Вылѣчиться домашними средствами въ холодной юртѣ, при морозахъ въ 40°, не было возможности, и Н. М. принужденъ былъ направиться въ Зайсанскій постъ. Вылѣчившись тамъ, онъ, однако, по политическимъ обстоятельствамъ, не могъ продолжать своего путешествія, которое изъ всѣхъ его путешествій было самымъ короткимъ: оно, за вычетомъ времени отдыха въ Кульджѣ, продолжалось 1 годъ и $2^1/_2$ мѣсяца. Тѣмъ не менѣе, оно было богато научными результатами: прежнія карты пройденныхъ Н. М. мѣстностей были совершенно измѣнены, сдѣланы были открытія въ зоологіи (открытъ былъ, напр., дикій верблюдъ, новая порода дикой лошади, названная именемъ путешественника (equus Przewalskii); сдѣлано было множество гипсометрическихъ и метеорологическихъ наблюденій и собрана была богатая зоологическая и ботаническая коллекціи. Въ 1878 г. Имп. Рус. Географическое Общество издало отчетъ Н. М. Пржевальскаго: «Отъ Кульджи за Тянъ-шань на Лобъ-норъ». Въ это же время, считая Лобъ-норскую экспедицію не оконченною, Н. М.

ніями», говорилъ Пржевальскій, «имѣютъ научную цѣну». Онъ полагалъ совершенно основательно, что, для полноты изслѣдованій, весьма полезно пройти взадъ и впередъ по одной и той-же мѣстности. Н. М., во время своихъ путешествій, нѣкоторыя мѣстности посѣтилъ по нѣскольку разъ, открывая каждый разъ что-нибудь новое. Далѣе, замѣтки, въ которыхъ помѣщались голые факты, безъ всякихъ разглагольствованій, составлялись всегда на свѣжую память. Въ 3-хъ, экспедиція занималась составленіемъ естественно-историческихъ коллекцій, въ особенности зоологической и ботанической. Въ первую поступали млекопитающія, птицы, гады, рыбы, насѣкомыя, а также моллюски, которыхъ кое-когда удавалось находить. Препарированіемъ птицъ занимались какъ Н. М., такъ и его помощникъ, отчасти также обученные препараторы изъ казаковъ; звѣриныя шкуры умѣли обдѣлывать почти всѣ казаки. Растенія собирались имъ и его помощникомъ; собирались и горныя породы, а во время 4-го путешествія и образчики почвы. Предметовъ этнографической коллекціи, какъ-то: мѣстной одежды, утвари, орудій и проч. экспедиція не собирала, по неудобству, часто даже по невозможности перевозки столь громоздкихъ вещей. Пришлось ограничиться описаніемъ означенныхъ предметовъ; во время 3-го путешествія Роборовскій (помощникъ Н. М.) дѣлалъ карандашемъ наброски этнографическихъ типовъ, а во время 4-го путешествія производилъ фотографическіе снимки послѣднихъ.

Но возвратимся къ прерванному разсказу. Въ 1870 г., по изданіи труда объ уссурійскомъ путешествіи, Н. М. обращается въ Имп. Рус. Географическое Общество съ просьбою о ходатайствѣ относительно снаряженія экспедиціи въ Монголію и землю тангутовъ (въ страны, лежащія по верхнему теченію Желтой рѣки, по оз. Куку-нору и въ ближайшихъ къ нимъ мѣстностяхъ). Благодаря просвѣщенному ходатайству почетнаго члена общества, тогдашняго военнаго министра Д. А. Милютина, состоялась командировка Пржевальскаго въ Китай. Съ этихъ поръ и начались экспедиціи его въ Центральную Азію. По возвращеніи изъ экспедиція, Н. М. обработывалъ добытыя имъ во время путешествія данныя и издавалъ описаніе своего путешествія. Едва приближалось къ концу это описаніе, какъ онъ опять хлопоталъ о снаряженіи новой экспедиціи: въ Европѣ ему не сидѣлось,—его тянулъ къ себѣ загадочный Востокъ, несмотря на перенесенныя имъ тамъ невзгоды и опасности.

1876 г. она двинулась по долинѣ р. Или и ея притоковъ, прошла черезъ Тянь-шань и направилась къ р. Тариму; слѣдуя по теченію этой мало извѣстной тогда рѣки, она достигла озера Карабурана, образуемаго этой рѣкою, а вслѣдъ затѣмъ и озера Лобъ-нора, которое,—какъ справедливо было сказано въ отчетѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,—принадлежало болѣе къ области миѳовъ, чѣмъ къ области науки. Н. М. пытался перевалить черезъ высокій хребетъ Алтынъ-тагъ, разстилающійся къ Ю. отъ Лобъ-нора, чтобы пройти въ Тибетъ. Но жестокій морозъ, доходившій до 27°,0 Ц. (это было въ декабрѣ и январѣ), отсутствіе провизіи и топлива помѣшали привести въ исполненіе затѣянное предпріятіе. Поэтому Н. М. направился къ Лобъ-нору, чтобы поспѣть ко времени пролета птицъ. Изслѣдовавъ бассейнъ этого озера, онъ возвратился въ Кульджу съ тѣмъ, чтобы оставить тамъ собранную коллекцію и, послѣ небольшого отдыха, въ которомъ онъ нуждался, пуститься въ Тибетъ и пробраться въ Лассу кружнымъ путемъ, къ В. отъ Лобъ-нора, такъ какъ предполагавшійся путь черезъ Алтынъ-тагъ оказался крайне неудобнымъ. Послѣ небольшого отдыха въ Кульджѣ, Н. М. выступилъ въ путь. Но на дорогѣ у него развился въ сильной степени «зудъ тѣла»—болѣзнь, бывшая результатомъ дурныхъ гигіеническихъ условій во время путешествій (дурной воды для питья, соленой пыли, наполнявшей воздухъ, постоянной верховой ѣзды и т. д.). Вылѣчиться домашними средствами въ холодной юртѣ, при морозахъ въ 40°, не было возможности, и Н. М. принужденъ былъ направиться въ Зайсанскій постъ. Вылѣчившись тамъ, онъ, однако, по политическимъ обстоятельствамъ, не могъ продолжать своего путешествія, которое изъ всѣхъ его путешествій было самымъ короткимъ: оно, за вычетомъ времени отдыха въ Кульджѣ, продолжалось 1 годъ и 2½ мѣсяца. Тѣмъ не менѣе, оно было богато научными результатами: прежнія карты пройденныхъ Н. М. мѣстностей были совершенно измѣнены, сдѣланы были открытія въ зоологіи (открытъ былъ, напр., дикій верблюдъ, новая порода дикой лошади, названная именемъ путешественника (equus Przewalskii); сдѣлано было множество гипсометрическихъ и метеорологическихъ наблюденій и собрана была богатая зоологическая и ботаническая коллекціи. Въ 1878 г. Имп. Рус. Географическое Общество издало отчетъ Н. М. Пржевальскаго: «Отъ Кульджи за Тянь-шань на Лобъ-норъ». Въ это же время, считая Лобъ-норскую экспедицію не оконченною, Н. М.

ніями», говорилъ Пржевальскій, «имѣютъ научную цѣну». Онъ полагалъ совершенно основательно, что, для полноты изслѣдованій, весьма полезно пройти взадъ и впередъ по одной и той-же мѣстности. Н. М., во время своихъ путешествій, нѣкоторыя мѣстности посѣтилъ по нѣскольку разъ, открывая каждый разъ что-нибудь новое. Далѣе, замѣтки, въ которыхъ помѣщались голые факты, безъ всякихъ разглагольствованій, составлялись всегда на свѣжую память. Въ 3-хъ, экспедиція занималась составленіемъ естественно-историческихъ коллекцій, въ особенности зоологической и ботанической. Въ первую поступали млекопитающія, птицы, гады, рыбы, насѣкомыя, а также моллюски, которыхъ кое-когда удавалось находить. Препарированіемъ птицъ занимались какъ Н. М., такъ и его помощникъ, отчасти также обученные препараторы изъ казаковъ; звѣриныя шкуры умѣли обдѣлывать почти всѣ казаки. Растенія собирались имъ и его помощникомъ; собирались и горныя породы, а во время 4-го путешествія и образчики почвы. Предметовъ этнографической коллекціи, какъ-то: мѣстной одежды, утвари, орудій и проч. экспедиція не собирала, по неудобству, часто даже по невозможности перевозки столь громоздкихъ вещей. Пришлось ограничиться описаніемъ означенныхъ предметовъ; во время 3-го путешествія Роборовскій (помощникъ Н. М.) дѣлалъ карандашемъ наброски этнографическихъ типовъ, а во время 4-го путешествія производилъ фотографическіе снимки послѣднихъ.

Но возвратимся къ прерванному разсказу. Въ 1870 г., по изданіи труда объ уссурійскомъ путешествіи, Н. М. обращается въ Имп. Рус. Географическое Общество съ просьбою о ходатайствѣ относительно снаряженія экспедиціи въ Монголію и землю тангутовъ (въ страны, лежащія по верхнему теченію Желтой рѣки, по оз. Куку-нору и въ ближайшихъ къ нимъ мѣстностяхъ). Благодаря просвѣщенному ходатайству почетнаго члена общества, тогдашняго военнаго министра Д. А. Милютина, состоялась командировка Пржевальскаго въ Китай. Съ этихъ поръ и начались экспедиціи его въ Центральную Азію. По возвращеніи изъ экспедиціи, Н. М. обработывалъ добытыя имъ во время путешествія данныя и издавалъ описаніе своего путешествія. Едва приближалось къ концу это описаніе, какъ онъ опять хлопоталъ о снаряженіи новой экспедиціи: въ Европѣ ему не сидѣлось,—его тянулъ къ себѣ загадочный Востокъ, несмотря на перенесенныя имъ тамъ невзгоды и опасности.

1876 г. она двинулась по долинѣ р. Или и ея притоковъ, прошла черезъ Тянь-шань и направилась къ р. Тариму; слѣдуя по теченію этой мало извѣстной тогда рѣки, она достигла озера Карабурана, образуемаго этой рѣкою, а вслѣдъ затѣмъ и озера Лобъ-нора, которое,—какъ справедливо было сказано въ отчетѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,—принадлежало болѣе къ области миѳовъ, чѣмъ къ области науки. Н. М. пытался перевалить черезъ высокій хребетъ Алтынъ-тагъ, разстилающійся къ Ю. отъ Лобъ-нора, чтобы пройти въ Тибетъ. Но жестокій морозъ, доходившій до 27°,0 Ц. (это было въ декабрѣ и январѣ), отсутствіе провизіи и топлива помѣшали привести въ исполненіе затѣянное предпріятіе. Поэтому Н. М. направился къ Лобъ-нору, чтобы поспѣть ко времени пролета птицъ. Изслѣдовавъ бассейнъ этого озера, онъ возвратился въ Кульджу съ тѣмъ, чтобы оставить тамъ собранную коллекцію и, послѣ небольшого отдыха, въ которомъ онъ нуждался, пуститься въ Тибетъ и пробраться въ Лассу кружнымъ путемъ, къ В. отъ Лобъ-нора, такъ какъ предполагавшійся путь черезъ Алтынъ-тагъ оказался крайне неудобнымъ. Послѣ небольшого отдыха въ Кульджѣ, Н. М. выступилъ въ путь. Но на дорогѣ у него развился въ сильной степени «зудъ тѣла»—болѣзнь, бывшая результатомъ дурныхъ гигіеническихъ условій во время путешествій (дурной воды для питья, соленой пыли, наполнявшей воздухъ, постоянной верховой ѣзды и т. д.). Вылѣчиться домашними средствами въ холодной юртѣ, при морозахъ въ 40°, не было возможности, и Н. М. принужденъ былъ направиться въ Зайсанскій постъ. Вылѣчившись тамъ, онъ, однако, по политическимъ обстоятельствамъ, не могъ продолжать своего путешествія, которое изъ всѣхъ его путешествій было самымъ короткимъ: оно, за вычетомъ времени отдыха въ Кульджѣ, продолжалось 1 годъ и $2^1/_2$ мѣсяца. Тѣмъ не менѣе, оно было богато научными результатами: прежнія карты пройденныхъ Н. М. мѣстностей были совершенно измѣнены, сдѣланы были открытія въ зоологіи (открытъ былъ, напр., дикій верблюдъ, новая порода дикой лошади, названная именемъ путешественника (equus Przewalskii); сдѣлано было множество гипсометрическихъ и метеорологическихъ наблюденій и собрана была богатая зоологическая и ботаническая коллекціи. Въ 1878 г. Имп. Рус. Географическое Общество издало отчетъ Н. М. Пржевальскаго: «Отъ Кульджи за Тянь-шань на Лобъ-норъ». Въ это же время, считая Лобъ-норскую экспедицію не оконченною, Н. М.

хлопоталъ о снаряженіи новой экспедиціи. Онъ вошелъ съ просьбою въ Географическое Общество объ оказаніи ему содѣйствія въ путешествіи въ Тибетъ кружнымъ путемъ, по прежнему плану.

Ходатайство Географическаго Общества было уважено, и въ концѣ марта экспедиція, хорошо обставленная въ матеріальномъ отношеніи, выступила изъ Зайсанскаго поста. Путь ея лежалъ восточнѣе того пути, которымъ шелъ Н. М. во вторую экспедицію. Экспедиція прошла по теченію р. Урунгу, протекающей по сѣверной окраинѣ Чжунгаріи, что и предоставило возможность изслѣдовать и эту часть Восточной Азіи; затѣмъ экспедиція, переваливъ черезъ Тянъ-шань, вошла въ оазисъ Хами, расположенный на южномъ склонѣ этого хребта. Дѣло шло благополучно. Но вотъ пришлось переходить Хамійскую пустыню, которая, по своей ужасающей дикости, нисколько не уступаетъ Ала-шаньской пустынѣ: на разстояніи 346 верстъ, пройденныхъ экспедиціею, нѣтъ ни растительности, ни животныхъ, нѣтъ даже ни ящерицъ, ни насѣкомыхъ; оголенная почва нагрѣвалась до 62,5°; въ тѣни, въ полдень, не наблюдалось никогда меньше +35°, ночью не было прохлады, такъ какъ съ вечера обыкновенно поднимался восточный вѣтеръ и не давалъ атмосферѣ достаточно охладиться черезъ лучеиспусканіе. Экспедиція дѣлала свои переходы ночью и раннимъ утромъ: выступала въ 2 часа ночи и останавливалась въ 9 часовъ утра. Экспедиція достигла, наконецъ, оазиса Са-чжеу, лежащаго у сѣверной подошвы Нянъ-шаня. Оттуда экспедиція направилась въ Цайдамъ— страну, лежащую къ югу отъ отроговъ Нянъ-шаня и на передовомъ, сѣверномъ уступѣ Тибетскаго нагорья, не вдалекѣ къ западу отъ озера Куку-нора. Тутъ китайскія власти употребляли всѣ усилія, чтобы пріостановить дальнѣйшее движеніе экспедиціи: указывали на опасности пути, на то, что венгерскій путешественникъ гр. Сечени, посѣтившій за два мѣсяца до этого Са-чжеу, отказался отъ дальнѣйшаго пути въ Тибетъ. Ничто не помогло: Н. М. требовалъ настойчиво, чтобы мѣстныя власти дали проводниковъ. Онѣ ихъ дали, но потомъ ихъ нужно было прогнать и отыскивать самимъ путь. Къ счастію, въ дорогѣ встрѣтились монголы, которые и провели экспедицію въ Цайдамъ. Дошедши до сѣвер. стороны Тибета и переваливъ черезъ высокій хребетъ Бурханъ-Будду, экспедиція поднялась на сѣверное тибетское платò, на которомъ нагромождены хребты, возвышающіеся отъ 17.000 до 19.000 и болѣе футовъ. Во время слѣдованія по этому платò, экспедиція не при-

шли сборы къ новому путешествію, путешествіе и т. д. Такъ онъ провелъ почти 18 лѣтъ.

Первое путешествіе, продолжавшееся почти 3 года, было самое трудное, вслѣдствіе незначительныхъ денежныхъ средствъ, бывшихъ въ распоряженіи путешественника; оно было, вслѣдствіе малочисленности состава экспедиціи, и самимъ утомительнымъ. Въ началѣ марта Н. М. былъ уже въ Кяхтѣ, откуда онъ отправился въ Пекинъ, гдѣ, благодаря ходатайству русскаго посланника, генерала Влангали, получилъ отъ китайскаго правительства разрѣшеніе на путешествіе по Китайской имперіи. Сдѣлавъ тамъ необходимыя покупки, онъ въ Калганѣ снарядилъ караванъ, откуда и двинулся по Восточной Монголіи, направляясь къ югу—къ Желтой рѣкѣ (Хуанъ-хэ), которую прослѣдилъ на протяженіи почти 450 верстъ. Оттуда онъ повернулъ въ безплодныя и пустынныя равнины Ала-шаня, съ цѣлью пробраться къ загадочному озеру Куку-нору. Уже оставалось менѣе 600 верстъ, но недостатокъ денежныхъ средствъ заставилъ его повернуть назадъ: не смотря на бережливость, доходившую до скряжничества, у Н. М. оставалось менѣе ста рублей, такъ что только продажею товаровъ, купленныхъ въ Пекинѣ, и двухъ ружей, онъ добылъ средства на обратный путь. Пришлось возвратиться въ Калганъ и Пекинъ.

Прибывъ въ послѣдній по пути, нѣсколько отличному отъ перваго, и добывъ деньги у русскаго посланника, Н. М. выступилъ вторично въ дорогу. Прибывъ въ Ала-шань, онъ успѣлъ, несмотря на противодѣйствіе мѣстныхъ властей, присоединиться къ каравану богомольцевъ, отправлявшихся въ часовню, лежащую въ пяти дняхъ пути къ сѣверу отъ озера Куку-нора. Посѣтивъ озеро Куку-норъ, лежащее на высотѣ 10.500 ф. и имѣющее въ окружности до 300 верстъ, и сосѣднія земли, населенныя тангутами, народомъ соплеменнымъ тибетцамъ, а также произведши рядъ наблюденій надъ фауною, флорою и обитателями означенныхъ странъ, Н. М. двинулся въ предѣлы сѣверо-восточнаго Тибета, переваливъ черезъ нѣсколько хребтовъ и, наконецъ, чрезъ высокій хребетъ Бурханъ-Будду, возвышающійся около 16,000 фут. и составляющій съ сѣвера ограду Тибета. Поднявшись на Тибетское платò и собравши весьма интересныя свѣдѣнія о своеобразной фаунѣ послѣдняго, Н. М. дошелъ до верхняго теченія р. Янъ-цзы-цзяна (т. е. Голубой), называемой въ верхнемъ теченіи Мурь-усу (Ды-чю). До Лассы—столицы Тибета, къ которой нашъ знаменитый путешественникъ стре-

нился во всѣ четыре экспедиціи по Восточной Азіи, оставалось менѣе 800 верстъ; но изнуреніе экспедиціи утомительнымъ переходомъ по Тибетскому платò и, главнымъ образомъ, недостатокъ денежныхъ средствъ заставили Н. М. Пржевальскаго прекратить дальнѣйшее путешествіе и двинуться въ обратный путь на Кукуноръ и Ала-шань, куда и прибылъ онъ во время іюля. Жары доходили до 36, 6° Ц., въ тѣни почва была раскалена на 63°. Вдобавокъ, экспедиція сбилась съ пути и попала въ совершенно безводное пространство, и если-бы случайно не отыскался колодезь, то погибла-бы отъ жажды. 19 сентября 1873 года экспедиція прибыла въ Кяхту, прошедши въ теченіи 2-хъ лѣтъ и 10½ мѣсяцевъ 11.100 верстъ, изъ которыхъ 5.300 были сняты глазомѣрно бусолью, произведши рядъ орографическихъ, гидрографическихъ и метеорологическихъ наблюденій въ восточной части Центральной Азіи и собравши богатѣйшую зоологическую и ботаническую коллекціи. Обработка главнѣйшихъ результатовъ путешествія заняла около полутора года, такъ что только въ 1875 г. вышелъ въ свѣтъ первый объемистый томъ «Монголія и страны тангутовъ»; 2-й томъ, составляющій дополненіе къ 1-му и заключающій въ себѣ научную обработку матеріаловъ, собранныхъ по климатологіи и зоологіи, вышелъ въ 1876 году. Въ 1874 г. Императорское Русское Географическое Общество присудило Н. М. высшую награду—Константиновскую медаль «за его», какъ сказано было въ отчетѣ, «трехлѣтнее путешествіе въ Монголію, Китай и сѣверный Тибетъ, представляющее истинный географическій подвигъ, какъ по тѣмъ условіямъ, съ которыми сопряжено было путешествіе въ эти страны, такъ и по важности сдѣланныхъ Н. М. Пржевальскимъ географическихъ открытій и обилію научныхъ изслѣдованій». Трудъ его «Монголія и страна тангутовъ» былъ переведенъ цѣликомъ на англійскій, французскій и нѣмецкій языки и доставилъ Н. М—чу всеобщую извѣстность въ ученомъ мірѣ.

Предполагалось издать и 3-й томъ «Монголіи и страны тангутовъ», но едва подходило къ концу печатаніе 2-го тома, какъ Н. М. Пржевальскій вошелъ въ Географическое Общество съ просьбою о ходатайствѣ относительно снаряженія новой экспедиціи въ Центральную Азію, въ западныя ея части. На этотъ разъ экспедиція обставлена была отлично въ матеріальномъ отношеніи: на нужды ея Высочайше было ассигновано 24.700 рублей. Исходнымъ пунктомъ экспедиціи былъ гор. Кульджа. Въ началѣ августа

шлось нигдѣ спускаться ниже 14.000 футовъ. Платó представляетъ бѣдную флору. Бѣдна видами и фауна, но зато богата обиліемъ дикихъ травоядныхъ животныхъ: на пути экспедиціи безпрестанно встрѣчались яки, куланы, антилопы и другіе звѣри, сильно размножившіеся въ этой почти безлюдной странѣ. Слишкомъ разряженный воздухъ, частыя бури, почти отсутствіе топлива, трудность подъемовъ измучили экспедицію. Прошедши черезъ Муръ-усу, она поднялась на Танъ-ла (перевалъ находился на высотѣ 16.700 футовъ). Танъ-ла раздѣляетъ между собою истоки величайшихъ рѣкъ Восточной Азіи: Янъ-цзы-цзяна, съ одной стороны, Камбоджи и частью Салуэна—съ другой. Экспедиція напала на слѣды пути богомольцевъ, отправлявшихся въ Лассу. На нихъ обыкновенно нападаютъ разбойничающіе здѣсь ёграи (тибетское племя). Пришлось экспедиціи отразить нападеніе шайки ёграевъ, состоявшей изъ 60—70 человѣкъ. Она подвигалась къ Лассѣ,—оставалось ей пройти всего какихъ-нибудь 250 верстъ. Тутъ у горы Бумзы, близъ границы владѣній Далай-ламы, явилось посольство отъ него съ просьбою не идти на Лассу. Тибетъ пришелъ въ волненіе, въ народѣ распространился слухъ, что русскіе идутъ на Лассу, чтобы похитить Далай-ламу и уничтожить вѣру тибетцевъ. Слухъ этотъ съумѣли распространить китайцы. Тибетцы приготовились къ защитѣ, войско было разставлено отъ границы до Лассы. Посланцы Далай-ламы убѣдительно просили Н. М. не двигаться дальше и принимали на свой счетъ всѣ издержки экспедиціи. Н. М. не рѣшился идти на перекоръ фанатизма народа и съ грустью отдалъ приказаніе своей малочисленной экспедиціи снять бивуакъ и приготовиться къ отступленію. Итакъ, въ 4-й разъ не удалось Н. М—чу проникнуть въ Лассу, когда онъ былъ такъ близко отъ нея! Экспедиція въ декабрѣ мѣсяцѣ двинулась въ Цайдамъ и изслѣдовала обстоятельно бассейнъ Куку-нора. «Помѣщенный на рубежѣ кочевой и культурной жизни, на границахъ народностей: монгольской, китайской и тангутской, какъ разъ на перепутьи отъ Китая къ Тибету, притомъ представляя собою превосходныя пастбищныя мѣста, столь соблазнительныя для номадовъ, бассейнъ этого озера съ глубокой древности былъ центромъ набѣговъ и завоеваній... Китайцы стремились постоянно овладѣть имъ, что имъ удалось лишь въ концѣ XVII и началѣ XVIII в.». Затѣмъ, сдѣлавъ экскурсію въ мѣстности, расположенныя у верховьевъ Хуанъ-хэ, экспедиція двинулась на сѣверъ поперекъ Гоби, по извѣстному уже пути, и 29

октября 1880 г. въѣхала въ Кяхту. Экспедиція пробыла въ дорогѣ болѣе 1 года и 7 мѣсяцевъ, прошедши въ теченіе этого времени 7180 верстъ. Она возвратилась съ богатою научною добычею.

Въ началѣ января Н. М. прибылъ въ Петербургъ. На станціи желѣзной дороги его встрѣтилъ Совѣтъ Географическаго Общества въ полномъ составѣ, весьма значительное число членовъ Общества, представители Главнаго Штаба и много публики. 14-го января происходило торжественное засѣданіе Географическаго Общества для привѣтствованія возвратившагося путешественника. Скромная зала Географическаго Общества не могла-бы, конечно, вмѣстить всѣхъ желавшихъ увидѣть и послушать путешественника; поэтому засѣданіе происходило въ большой концертной залѣ Михайловскаго дворца, благосклонно предоставленной въ распоряженіе Географическаго Общества Августѣйшей владѣтельницей дворца. Зала, вмѣщающая до тысячи человѣкъ, была совершенно полна избранной публики и блистала огнями. Оглушительный громъ рукоплесканій потрясъ залу, когда Н. М. вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества поднялся на возвышеніе. Засѣданіе началось съ рѣчи вице-предсѣдателя Общества, который отъ имени Общества привѣтствовалъ возвратившагося путешественника и затѣмъ очертилъ его дѣятельность въ теченіе 10-тилѣтнихъ его странствованій въ пустыняхъ Азіи. Затѣмъ Н. М. Пржевальскому былъ врученъ дипломъ на званіе почетнаго члена Географическаго Общества, послѣ чего самъ путешественникъ представилъ собранію краткій очеркъ своихъ послѣднихъ изслѣдованій. Покровитель Отдѣла, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II, осыпалъ Пржевальскаго и его спутниковъ щедро милостями, а крестъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами для Пржевальскаго и знакъ Военнаго Ордена для нижнихъ чиновъ, указывалъ на то, что Государь цѣнилъ ученыя заслуги и доблести горсти русскихъ людей, шедшихъ на встрѣчу явной опасности и не щадившихъ жизни въ столкновеніяхъ съ враждебнымъ имъ населеніемъ полудикихъ странъ Азіи, наравнѣ съ подвигами военными. Еще прежде 3-го путешествія Императорская Академія Наукъ избрала Пржевальскаго своимъ почетнымъ членомъ, а потомъ, въ признательность за обширныя доставленныя ей коллекціи, поднесла ему особую, спеціально выбитую въ честь его, золотую медаль. Берлинское географическое общество присудило Н. М—чу первую медаль имени Гумбольдта, учрежденную въ память 50-тилѣтняго юбилея Об-

щества; ему-же присуждены были большія золотыя медали лондонскимъ, парижскимъ, итальянскимъ и шведскимъ географическими обществами; онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ множества ученыхъ обществъ и учрежденій. Такимъ образомъ цивилизованный міръ старался воздать дань уваженія нашему знаменитому путешественнику за его громадныя услуги, оказанныя наукѣ.

По возвращеніи изъ 3-го путешествія, Н. М. принялся за обработку описанія своего путешествія, которое явилось въ 1883 г., подъ заглавіемъ: «Третье путешествіе въ Центральной Азіи. Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки». Это изданіе, образовавшее громадный томъ, украшенный множествомъ таблицъ и рисунковъ, обошлось почти въ 15.000 руб., пожертвованныхъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II. Предполагалось присоединить къ этому изданію еще 4 тома, посвященныхъ спеціальному описанію собранныхъ коллекцій; въ трудахъ должны были принять участіе знаменитые ученые.

Но покойному Пржевальскому не сидѣлось въ Европѣ. Вотъ что говоритъ онъ въ заключеніе описанія своего 3-го путешествія: «Грустное, тоскливое чувство всегда овладѣваетъ мною, лишь только пройдутъ первые порывы радостей по возвращеніи на родину. И чѣмъ далѣе бѣжитъ время среди обыденной жизни, тѣмъ болѣе и болѣе растетъ эта тоска, словно въ далекихъ пустыняхъ Азіи покинуто что-либо незабвенное, дорогое, чего не найти въ Европѣ... Притомъ, самое дѣло путешествія для человѣка, искренно ему преданнаго, представляетъ величайшую заманчивость ежедневною смѣною впечатлѣній, обиліемъ новизны, сознаніемъ пользы для науки. Трудности-же физическія, разъ онѣ миновали, легко забываются и только еще сильнѣе оттѣняютъ въ воспоминаніяхъ радостныя минуты удачъ и счастья. Вотъ почему истому путешественнику невозможно позабыть о своихъ странствованіяхъ даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ дальнѣйшаго существованія. День и ночь неминуемо будутъ ему грезиться картины счастливаго прошлаго и манить: промѣнять вновь удобства и покой цивилизованной обстановки на трудовую, по временамъ непривѣтливую, но за то свободную и славную страническую жизнь».

Въ 1883 г. Н. М. Пржевальскій, когда подходило къ концу описаніе 3-го путешествія, вошелъ въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ представленіемъ объ организаціи новой экспедиціи вглубь Азіятскаго материка, на

высокое нагорье Тибета. Августѣйшій Покровитель Общества, Государь Императоръ, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго ходатайства Совѣта Русскаго Географическаго Общества, соизволилъ ассигновать на предполагаемую экспедицію 43.580 руб. Кромѣ того, всѣмъ членамъ экспедиціи сохранено было на все время путешествія получаемое на службѣ содержаніе, наконецъ, отпускались прогоны какъ для нихъ, такъ и для перевозки экспедиціоннаго багажа и собранныхъ коллекцій. Путешественникъ удостоился получить разрѣшеніе Государя Императора присылать съ пути письма для доклада Государю Наслѣднику Цесаревичу. Начавъ свое снаряженіе въ Петербургѣ и закончивъ его въ Кяхтѣ, экспедиція выступила изъ г. Урги 8 ноября 1883 г. и направилась на югъ по извѣстному уже пути, черезъ Гоби, въ бассейнъ Куку-нора. Въ началѣ мая она прибыла къ подошвѣ хребта Бурханъ-Будды. Оставивъ здѣсь лишній багажъ и запасныхъ верблюдовъ, подъ карауломъ семи казаковъ, Н. М. съ остальными 13 членами экспедиціи перевалилъ черезъ хребетъ Бурханъ-Будду (перевалъ находился на высотѣ 15.700 футовъ) и спустился на высокое нагорье сѣвернаго Тибета. Вскорѣ онъ достигъ разыскиваемыхъ прежде истоковъ Хуанъ-хэ. Затѣмъ экспедиція направилась на югъ—къ р. Голубой (Янъ-цзы-цзянъ). Не имѣя возможности переправиться съ верблюдами черезъ нее, экспедиція повернула назадъ для изслѣдованія верхняго теченія Желтой рѣки. На пути она подверглась двукратному нападенію разбойничьихъ шаекъ тангутовъ. Нападенія шайки, состоявшей изъ 300 человѣкъ, были отражены крошечною экспедиціею. На этотъ разъ Н. М. Пржевальскій былъ въ Тибетѣ въ концѣ весны и началѣ лѣта. Несмотря на это, тамъ были сильные ночные морозы. Въ особенности представляли неудобство почти безпрерывные дожди, благодаря огромному количеству водяныхъ осадковъ, приносимыхъ въ Тибетъ юго-западнымъ муссономъ Индійскаго океана и превращающихъ эту страну въ сплошное болото. Въ началѣ августа экспедиція возвратилась къ своему складу у Бурханъ-Будды и перевалила въ котловину Цайдамъ, лежащую къ сѣверу отъ этого хребта. Отправивъ небольшую партію, для развѣдки пути, на Лобъ-норъ, Н. М. совершилъ рядъ экскурсій къ сторонѣ Тибета, въ особенности въ центральной части Куэнъ-люня, громадной и весьма развѣтвленной системы горъ. Здѣсь Н. М—чу удалось прослѣдить направленіе многочисленныхъ горныхъ хребтовъ, неизвѣстныхъ доселѣ даже по имени, и уяснить

сію. Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ на изданіе спеціально зоологическихъ результатовъ экспедиціи пожертвовалъ 25.000 руб. Немедленно по возвращеніи, Н. М. принялся за обработку общаго описанія путешествія. Благодаря содѣйствію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вышелъ огромный томъ этого описанія лѣтомъ нынѣшняго года, подъ заглавіемъ: «Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи. Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и пути черезъ Лобъ-норъ по бассейну Тарима». Въ печати имѣются только общія описанія путешествій, да одинъ томъ (2-й томъ «Описаніе Монголіи и страны тангутовъ»), посвященный изложенію результатовъ спеціальныхъ изслѣдованій. Покойнымъ Пржевальскимъ собраны огромныя коллекціи. Одна зоологическая коллекція, пожертвованная имъ Имп. Академіи Наукъ и составляющая, по картинному выраженію К. С. Веселовскаго (непремѣннаго секретаря Имп. Академіи Наукъ), цѣлый музей, оцѣнивается въ сумму болѣе 200.000 р. За обработку разныхъ коллекцій, а также обширныхъ дневниковъ метеорологическихъ и гипсометрическихъ наблюденій принялись спеціалисты. Вѣроятно, обработка всего этого цѣннаго матеріала займетъ около 10-ти лѣтъ времени. Суммируя все сдѣланное покойнымъ Пржевальскимъ, во время его четырехъ путешествій по невѣдомымъ почти землямъ Центральной Азіи, прозванныхъ имъ, по чувству скромности, научными рекогносцировками, можно безъ преувеличенія сказать, что онъ открылъ для науки новый міръ.

Первую главу послѣдняго изданія Н. М. посвятилъ спеціально совѣтамъ, какъ продолжать путешествіе по Центральной Азіи: тамъ онъ говоритъ о томъ, какимъ долженъ быть путешественникъ, каковъ долженъ быть составъ экспедиціи, далѣе онъ говоритъ о матеріальныхъ средствахъ, о снаряженіи, объ укладкѣ багажа, объ экспедиціонныхъ животныхъ, о продовольствіи и гигіенѣ, объ отношеніи къ туземцамъ Азіи, о проводникахъ и переводчикахъ, и т. д. Однимъ словомъ, означенная глава представляетъ собою самую обстоятельную инструкцію для будущихъ путешественниковъ по Центральной Азіи. Въ заключеніе онъ указываетъ на задачи будущихъ изслѣдованій. Н. М. какъ-бы предчувствовалъ, что 4-е его путешествіе будетъ и послѣднимъ. Но онъ не могъ помириться съ этою мыслью: вѣдь еще онъ не побывалъ въ Лассѣ, и вотъ еще печатая описаніе своего 4-го путешествія, онъ хлопоталъ о снаряженіи

5-й экспедиціи, задуманной имъ въ грандіозныхъ размѣрахъ. Благодаря щедротамъ Государя Императора, на экспедицію было отпущено 53.000 руб. Увеличена была и численность конвоя. Н. М. разсчитывалъ, что онъ достигнетъ, наконецъ, цѣли своихъ стремленій, проникнетъ вглубь Тибета и въ заповѣдную Лассу. 10 октября онъ былъ уже въ Караколѣ, который и долженъ былъ быть исходнымъ пунктомъ для движенія экспедиціи. Вскорѣ онъ занемогъ, но не обратилъ на это вниманія, ходилъ на охоту, жилъ въ юртѣ и только послѣ 15 октября обратился къ медицинской помощи. Было уже слишкомъ поздно, и 20 октября скончался знаменитый путешественникъ отъ возвратнаго тифа, завѣщавъ передъ смертью похоронить его на берегу озера Иссыкъ-куля (въ 12-ти верстахъ отъ Каракола), въ преддверіи той страны, изслѣдованію которой посвятилъ свою жизнь.

Извѣстіе о кончинѣ Николая Михайловича вызвало вездѣ чувство глубокой скорби: географическія и другія ученыя общества, какъ въ Россіи, такъ и за-границею, стараются воздать посильную дань уваженія памяти знаменитаго путешественника. Такимъ образомъ цивилизованныя націи, сознавая тѣсную солидарность между собою въ дѣлѣ научныхъ изысканій, чествуютъ память дорогого для нихъ изслѣдователя.

Но усопшій Николай Михайловичъ особенно дорогъ для Россіи: его изслѣдованія, столь цѣнныя для науки, посвящены были изученію той огромной территоріи Азіи, которая, соприкасаясь съ Россіею, представляетъ огромный интересъ для послѣдней. Нашему Отдѣлу, въ районъ дѣятельности котораго входитъ изученіе лучшей азіятской окраины Россіи и сопредѣльныхъ съ нею азіятскихъ странъ, Николай Михайловичъ наглядно показалъ, какихъ результатовъ можно достигнуть, даже подчасъ при неблагопріятныхъ условіяхъ, по изслѣдованію Азіи. Будемъ-же усердно исполнять нашъ долгъ. Дѣйствуя подобнымъ образомъ, мы почтимъ достойнымъ образомъ память усопшаго Николая Михайловича.

орографическое устройство этой интересной части Центральной Азіи. Хребты окрещены были Н. М—чемъ именами Гумбольдта, Риттера, Марко-Поло, Колумба и др. На юго-западѣ Цайдамской котловины возвышается громадная, имѣющая болѣе 20.000 футовъ высоты и покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, гора Джинъ-ри. Отъ этой горы расходятся въ разныя стороны высокіе горные хребты. Въ числѣ ихъ къ С.-З. тянется снѣговой хребетъ Колумба, а еще далѣе къ западу—Московскій хребетъ. Его высшая точка, названная Кремлемъ, поднимается надъ уровнемъ моря на 20.000 футовъ. Къ югу-западу отъ Джинъ-ри простирается также громадный снѣговой хребетъ, осмотрѣнный только издали и потому названный Н. М—чемъ Загадочнымъ. Его высшая точка названа Пржевальскимъ, по ея формѣ, Шапкой Мономаха. Впослѣдствіи Географическое Общество переименовало Загадочный хребетъ въ «хребетъ Пржевальскаго».

Затѣмъ экспедиція, во второй половинѣ января 1885 г., двинулась къ озеру Лобъ-нору, составляющему устье рѣки Тарима, протекающей между горными массами Куэнъ-люня и Тянъ-шаня. У Лобъ-нора наблюдался пролетъ птицъ. Съ наступленіемъ весны на Лобъ-норѣ были сильныя бури, дующія съ сѣверо-востока, изъ болѣе холодныхъ частей Гоби. Эти бури приносили съ собою тучи пыли, составляющей продуктъ различныхъ горныхъ породъ, измельчаемыхъ морозами и затѣмъ размываемыхъ дождями. Означенная пыль обусловливаетъ образованіе весьма плодородной почвы, извѣстной подъ именемъ лёса и встрѣчающейся спорадически на громадномъ пространствѣ отъ Каспійскаго моря до Тихаго Океана. Лёсовая почва находится на оазисахъ Восточнаго Туркестана, расположенныхъ вдоль окраинъ тибетскихъ горъ. По этимъ оазисамъ и двинулась къ юго-западу экспедиція. Она прошла вдоль хребта, названнаго путешественникомъ «Русскимъ хребтомъ», составляющимъ, повидимому, продолженіе хребта Пржевальскаго. У западной оконечности Русскаго хребта, тамъ, гдѣ онъ примыкаетъ къ Кэрійскому хребту (части Куэнъ-люня) находится громадная, пирамидальной формы вершина, достигающая, вѣроятно, 22—23 тысячъ футовъ высоты. Она названа «Горой Царя Освободителя». Н. М. принялся за отыскиваніе прохода въ Тибетъ. Дѣлались во многихъ мѣстахъ Кэрійскаго хребта развѣдки пути; во время развѣдокъ встрѣтились тѣсныя ущелья, загроможденныя огромными камнями; по дну ущелій протекали бурныя, горныя рѣки, вода въ которыхъ отъ непрерывныхъ почти дождей поднялась слишкомъ

влечься путешествіями по Россіи и за-границею. Потомъ онъ принялся за литературную дѣятельность. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ явился въ Тифлисъ, гдѣ сотрудничалъ въ газетѣ «Кавказъ». Талантливыя статьи Н. И. Воронова обратили на него вниманіе здѣшней интеллигенціи. Вскорѣ Кавказскій Отдѣлъ Имп. Рус. Географическаго Общества поручилъ Н. И. Воронову обработку массы накопившихся статистическихъ матеріаловъ, хранившихся въ архивѣ Отдѣла. Трудъ Н. И—ча «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ», по умѣлой, критической разработкѣ статистическихъ данныхъ, можетъ считаться дѣйствительно образцовымъ. Не успѣлъ еще онъ окончить свой трудъ, какъ начальникъ бывшаго кавказско-горскаго управленія предложилъ ему поступить на службу въ завѣдываемое имъ учрежденіе, въ которомъ Н. И., сверхъ исполненія служебныхъ обязанностей, обязанъ былъ издавать «Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ».

По умиротвореніи горцевъ, просвѣщенная кавказская военная администрація, совершенно основательно полагая, что, для болѣе успѣшнаго управленія горцами и приведенія въ ихъ жизнь новыхъ гражданственныхъ началъ, необходимо обстоятельное ознакомленіе съ ними, затѣяла въ 1867 г. изданіе сборника, посвященнаго этому предмету. Такимъ образомъ положено было начало «Сборнику свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», редактированіе котораго и возложено было, какъ мы сказали, на Н. И. Воронова. Изданіе подобнаго сборника соотвѣтствовало какъ нельзя болѣе интересамъ нашего Отдѣла. Отдѣлъ съ самаго начала своего существованія обратилъ вниманіе на изслѣдованіе Кавказскихъ горцевъ: въ первыхъ-же книжкахъ Записокъ его появились дѣльныя статьи о хевсурахъ, тушинахъ, пшавахъ и сванетахъ. Но это горцы иверскаго поколѣнія, вошедшіе давнымъ давно въ составъ Россіи. Что-же касается горцевъ-мусульманъ, какъ-то: лезгинъ, чеченцевъ, адыге, то Отдѣлъ не могъ о нихъ добыть положительныхъ свѣдѣній по той простой причинѣ, что съ ними велась ожесточенная война. «Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ» долженъ былъ пополнить этотъ важный пробѣлъ въ Кавказовѣдѣніи. Пріобрѣвъ съ самаго начала довѣріе у своего начальства, Н. И. не былъ имъ нисколько стѣсняемъ въ своей дѣятельности и велъ вполнѣ самостоятельно порученное ему дѣло. Сборникъ заключалъ самыя разнородныя свѣдѣнія о горцахъ,—въ составъ его входили: домашній, семейный и экономическій бытъ, сословное и поземельное устройство, обычаи

и нравы, вѣрованія и міровоззрѣніе горцевъ, народное судопроизводство, народныя сказанія, исторія и лингвистика, статистика и т. д. По обилію рубрикъ, входящихъ въ составъ Сборника, онъ превзошелъ положительно всѣ этнографическіе сборники, какъ прежніе, такъ и появившіе въ послѣднее время. Не можемъ не указать при этомъ на одно нововведеніе, вошедшее въ Сборникъ, а именно, на изслѣдованіе обычнаго права. Оцѣнивъ значеніе его въ жизни горцевъ, Н. И. отвелъ ему почтенное мѣсто въ редактированномъ имъ изданіи. Прошло не мало лѣтъ, когда русскіе ученые оцѣнили значеніе обычнаго права и принялись за изученіе его. Исходнымъ пунктомъ, при ихъ изслѣдованіяхъ, служитъ Сборникъ, изданный Н. И—чемъ. Благодаря Н. И—чу, достояніемъ науки сдѣлались сказанія о нартахъ, распространенныя между горцами Сѣвернаго Кавказа и обратившія уже на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей. Далѣе, онъ предварительно подвергалъ дотого тщательному анализу доставляемыя ему статьи, что самый взыскательный критикъ не могъ-бы указать на какую-нибудь несообразность въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ въ Сборникѣ, который былъ безукоризненъ и въ литературномъ отношеніи. А сколько труда стоило это покойному Воронову! Надо знать, что сотрудниками его по большей части были горцы. Намъ случалось видѣть статьи, проредактированныя Н. И—чемъ,—въ нихъ подчасъ не оставалось, какъ говорится, живого мѣста. Относясь честно къ принятымъ на себя обязательствамъ, онъ аккуратно каждый годъ выпускалъ въ свѣтъ по одной книжкѣ, заключающей въ себѣ до 30-ти листовъ убористой печати. Такихъ книгъ вышло въ свѣтъ 9.

Между тѣмъ въ 1875 г. скончался правитель дѣлъ Отдѣла Д. И. Коваленскій. Отдѣлъ единогласно избралъ въ преемники ему Н. И—ча. Во время кратковременнаго своего секретарства, Н. И. успѣлъ сдѣлать не мало полезныхъ нововведеній въ Отдѣлѣ. Въ особенности-же онъ обратилъ вниманіе на изданія Отдѣла, которыя чаще стали выходить въ свѣтъ. Цѣлый день онъ былъ занятъ: поутру работалъ въ канцеляріи, а затѣмъ послѣ обѣда до поздней ночи возился съ тремя изданіями: Сборникомъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, Извѣстіями и Записками Отдѣла.

Черезъ года полтора готовились новыя испытанія для Н. И. Старинная газета «Кавказъ» находилась тогда въ разстроенномъ положеніи. Кавказская администрація, рѣшившись поддержать эту газету, предложила Н. И. взяться за изданіе ея. Онъ долго ко-

назначеніе на должность управляющаго горною частію на Кавказѣ, какъ это могутъ засвидѣтельствовать гг. министръ государственныхъ имуществъ и директоръ горнаго института». Въ виду этого, В. И. Мёллеръ проситъ напечатать его заявленіе въ ближайшемъ выпускѣ «Извѣстій».

Затѣмъ, по просьбѣ автора некролога, былъ прочитанъ безъ пропусковъ, цѣликомъ, тотъ отрывокъ изъ послѣдняго, изъ котораго г. Мёллеромъ сдѣланы были только небольшія извлеченія. Вотъ этотъ отрывокъ.

«Покойный Кошкуль слѣдилъ всегда за прогрессомъ геологіи: получая небольшое содержаніе и отличаясь рѣдкимъ безкорыстіемъ, онъ былъ слишкомъ бережливъ въ расходахъ; но на пріобрѣтеніе книгъ по своей спеціальности онъ не жалѣлъ денегъ. Собрана была имъ и геологическая коллекція, которая, по отзывамъ знатоковъ, принадлежитъ къ числу лучшихъ въ Россіи. Его продолжительныя разысканія въ краѣ и основательное изученіе того, что было сдѣлано по геологіи Кавказа, доставили ему авторитетъ въ этомъ отношеніи; даже знаменитый Абихъ нерѣдко обращался къ Фридриху Германовичу за совѣтами въ сомнительныхъ случаяхъ. Необыкновенно скромный, онъ не кичился этимъ и охотно дѣлился своими познаніями со всѣми, кто обращался къ нему. Но завистники всетаки нашлись потомъ... Въ началѣ марта 1885 г. Фридриху Германовичу поручено было, за выходомъ въ отставку Ивана Александровича Штейнмана, исполнять обязанности управляющаго горною частію на Кавказѣ. Черезъ три мѣсяца эти обязанности онъ передалъ новому лицу, присланному изъ Петербурга (г. Мёллеру, эксъ-преподавателю палеонтологіи въ Горномъ Институтѣ). Сдѣлалъ это онъ охотно, потому что его занимало выполненіе давно имъ задуманнаго плана. Онъ затѣялъ, во-первыхъ, переводъ на русскій языкъ весьма цѣнныхъ трудовъ акад. Абиха, доступныхъ, по изложенію, только самому ограниченному кругу читателей, послѣ чего долженъ былъ приступить къ составленію свода всего того, что сдѣлано по изслѣдованію Кавказа въ геологическомъ отношеніи. Для исполненія послѣдняго, онъ долго и исподоволь приготовлялъ матеріалы. Первая часть его программы была близка къ осуществленію: Кавказскій Отдѣлъ Имп. Рус. Географическаго Общества добылъ средства для перевода трудовъ Абиха и поручилъ этотъ переводъ Фридриху Германовичу, какъ, «безспорно, лучшему въ краѣ, въ послѣднее время, знатоку Кавказа въ геологическомъ отношеніи». Время, въ которое онъ долженъ былъ приняться за трудъ, было очень близко (оставалось только нѣсколько мѣсяцевъ до выслуги эмеритуры); но злая судьба рѣшила иначе».

По прочтеніи вышеприведеннаго отрывка, авторъ некролога сказалъ слѣдующее: «Изъ прочитаннаго ясно видно, что покойный Кошкуль интересовался не служебною карьерою, но выполненіемъ научныхъ предпріятій. Вотъ почему сказано, что онъ охотно передалъ временно исполняемую имъ должность другому лицу (г. Мёл-

леру). Изъ этого логическій выводъ тотъ, что Кошкуль могъ найти завистниковъ только между лицами, занимавшимися изученіемъ геологіи Кавказа, и вообще между кавказовѣдами, а не между администраторами. Если-бы даже и предположить,—чего вовсе не видно изъ приведеннаго отрывка,—что покойный Кошкуль желалъ получить мѣсто начальника управленія горною частію на Кавказѣ, то В. И. Мёллеръ, по полученіи этой должности, никоимъ образомъ не могъ завидовать покойному Кошкулю, очутившемуся подчиненнымъ ему по службѣ. Такимъ образомъ, слово «завистники» вовсе не относится къ г. Мёллеру. Далѣе, въ словахъ «эксъ-преподаватель палеонтологіи въ Горномъ Институтѣ» нѣтъ ничего обиднаго. Слово «преподаватель» употреблено мною потому, что я не зналъ, какой титулъ носятъ лица, преподающія предметы въ Горномъ Институтѣ. Во всякомъ случаѣ, слово «преподаватель», употребляемое даже въ университетскихъ отчетахъ вмѣсто «профессоръ», не можетъ быть оскорбительнымъ. Слово «преподаватель» въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже почетнѣе, чѣмъ слово «профессоръ». Слово «эксъ» имѣетъ преимущество предъ словомъ «бывшій». Тутъ авторъ некролога прочелъ въ словарѣ Даля синонимы слова «эксъ». Въ числѣ ихъ значится: заслуженный.

«Несмотря на все это», добавилъ авторъ некролога, «я согласенъ, что если-бы въ некрологѣ, послѣ выраженія: «Но все-таки завистники нашлись», слѣдующее предложеніе: «Въ началѣ марта 1885 г. Фридриху Германовичу поручено было...» начиналось съ новой строки, то никоимъ образомъ нельзя было-бы сдѣлать тотъ выводъ, какой сдѣлалъ авторъ письма. Дѣло понятное, что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ быть только о недосмотрѣ. Но подобные недосмотры, совершенно случайные, почти неизбѣжны въ печати».

Признавая, съ своей стороны, недосмотромъ допущенную въ упомянутомъ некрологѣ фразу: «но завистники все-таки нашлись потомъ» и черезъ нѣсколько строкъ случайное сопоставленіе этой фразы съ фамиліею г. Мёллера, причемъ, вмѣсто бывшаго профессора Горнаго Института, онъ названъ эксъ-преподавателемъ, Распорядительный Комитетъ постановилъ: уважить просьбу г. Мёллера—помѣстить его заявленіе въ ближайшемъ выпускѣ «Извѣстій» *).

---

*) Въ силу этого постановленія, Редакція „Извѣстій" печатаетъ теперь-же, не въ очередь, извлеченіе изъ журнала засѣданія Распорядительнаго Комитета Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества 17 января текущаго года, относящееся къ заявленію В. И. Мёллера.

Отъ Правителя дѣлъ Отдѣла.

Постоянная Ревизіонная Коммисія, существующая при Кавказскомъ Отдѣлѣ Имп. Рус. Географическаго Общества, покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. членовъ Отдѣла, за которыми числятся взносы, доставить таковые въ кассу Отдѣла.

Отъ Редакціи „Извѣстій".

Редакція изданій Отдѣла должна съ самаго начала пояснить, что главною причиною поздней разсылки 2-го выпуска IX тома „Извѣстій" было замедленіе въ печатаніи статистическихъ таблицъ турецкихъ вилайетовъ, ближайшихъ къ Закавказью, и приложенной къ таблицамъ карты, представляющей послѣднее административное дѣленіе означенныхъ вилайетовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Редакція считаетъ нужнымъ извѣстить гг. членовъ Отдѣла, что къ окончанію подходитъ печатаніе 2-го выпуска XIII книжки Записокъ, посвященнаго спеціально описанію курдовъ и интересной отрасли этого народа—езидовъ. Это изданіе заключаетъ въ себѣ: а) рядъ этнографическихъ монографій, б) курманджійскіе тексты (въ прозѣ и стихахъ), в) словари: курманджійско-русскій и русско-курманджійскій. По окончательной обработкѣ и отпечатаніи грамматическаго очерка курманджійскаго нарѣчія, означенное изданіе будетъ немедленно разослано гг. членамъ Отдѣла.

Подвигается къ концу и печатаніе 1-го выпуска XIV книжки Записокъ Отдѣла. Это изданіе заключаетъ въ себѣ: а) рядъ монографій нашего многоуважаемаго сочлена Динника, посвященныхъ описанію посѣщенныхъ имъ горныхъ странъ сѣверо-западнаго Кавказа, и б) монографіи, посвященныя описанію хевсуръ и Закатальскаго округа. Въ составъ этого выпуска войдетъ также монографія Н. Я. Динника, представляющая обстоятельное описаніе кавказскихъ ледниковъ.

Замѣтимъ еще, что вслѣдствіе увеличивающаго все болѣе спроса на изданія Отдѣла, нужно было приступить къ перепечаткѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣлись въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Въ 1887 г. приступлено было къ перепечаткѣ нѣкоторыхъ выпусковъ „Извѣстій". Перепечатка ихъ въ скоромъ времени окончится. Затѣмъ начнется перепечатка первыхъ книжекъ Записокъ Отдѣла. Въ тѣсной связи съ первою книжкою Записокъ находится описаніе Эриванской губерніи, сдѣланное незабвеннымъ кавказскимъ изслѣдователемъ П. К. Усларомъ и составляющее нынѣ библіографическую рѣдкость. Но перепечатка этого капитальнаго труда безъ матеріальнаго содѣйствія мѣстной интеллигенціи не мыслима.

Въ заключеніе надо упомянуть о томъ, что, за смертію Кошкуля, котораго злая судьба свела преждевременно въ могилу, переводъ на русскій языкъ труда акад. Абиха не состоялся до-сихъ-поръ. Редакція, несмотря на неудачные опыты, не теряетъ все еще надежды на исполненіе затѣяннаго Отдѣломъ предпріятія.

го собранія Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества 18 іюня 1888 года. Библіографическая замѣтка объ изданіи труда Услара объ абхазскомъ языкѣ съ приложеніями. Библіографическая замѣтка объ изданіи труда Услара о чеченскомъ языкѣ съ приложеніями.

Отдѣльное приложеніе: Статистическія таблицы вилайетовъ Турецкой имперіи, ближайшихъ къ Закавказью, составленныя *А. И. Гиппіусомъ*, съ картою, на которой обозначено *А. С. Зеленымъ*, при участіи *Л. К. Артамонова*, новое административное дѣленіе означенныхъ вилайетовъ.

SOMMAIRE. Rapports sur les travaux de la Section Caucasienne de la Société Imp. Russe de Géographie pendant les années 1886—1887 (pp. 225, 289). — **Chronique de la Section** pour les années 1886—87 (pp. 239, 302). Extrait du procès-verbal de la session du Comité administratif de la Section Caucasienne de Géographie du 17 janvier 1889 (p. 498).—**Chronique scientifique** pour les années 1886—87 (pp. 246—288, 322—391).—**Données scientifiques, notes et communications.** Hauteurs déterminées dans la Turquie d'Asie, en 1885, dans les vilayets: de Van, de Bitlis, de Kharpout et d'Erzeroum à l'aide de l'anéroïde par *M. N. Koussikoff* (p. 392). Passage des oiseaux par la chaîne du Caucase, par *M. N. Dinnik* (p. 394). Sur la remarquable déviation de la verticale à Batoum, par *M. P. Kulberg* (p. 406). Recherches géologiques faites au Caucase en 1887 (pp. 413—443). Communication préliminaire de *M. E. Markoff* sur son ascension du Grand Ararat le 13 août 1888 (p. 444). Recherches des alpinistes anglais: Donkin et Fox, perdus lors de leur ascension du Koschtan-tau, communication de *M. N. Joukoff*, avec plan (p. 450). Notes de M. Clinton Dent, président du Club alpin de Londres, sur l'expédition au Caucase en 1888, traduites par *M. P. M—ler* (p. 460). Annexes aux notes (p. 468). Tentatives d'ascension sur l'Elbrous et le Kazbek en 1888 (p. 470).—**Nécrologie.** Notices nécrologiques de *M. L. Zagoursky*: A. Chépeleff (318), V. Gourtchine (p. 320), N. Przewalski (p. 473) et N. Voronoff (p. 494).

Annexes. Les alphabets Caucasiens et l'extrait du protocole de l'assemblée annuelle de la Section Caucasienne de Géographie du 18 juin 1888. Note bibliographique sur l'édition du travail du baron Uslar sur la langue abkhasienne avec annexes. Note bibliographique sur l'édition du travail du baron Uslar sur la langue tchétchenne avec annexes.

Supplément. Tableaux statistiques des vilayets de la Turquie, les plus proches de la Transcaucasie, par M. *A. Hyppius*, avec une carte, sur laquelle M. le gén. *A. Zélenoy*, avec la collaboration de M. *L. Artamonoff*, a marqué la nouvelle division administrative des vilayets susmentionnés.

Вышелъ 5 мая 1889 г.
Подъ редакціею Правителя дѣлъ Л. П. Загурскаго.

КОНЕЦЪ IX ТОМА ИЗВѢСТІЙ ОТДѢЛА.

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

КАВКАЗСКІЕ АЛФАВИТЫ *).

Старинные алфавиты на Кавказѣ: месроповскій, грузинскій и арабскій.—Примѣненіе акад. Шёгреномъ русской азбуки, съ видоизмѣненіями, къ осетинскому языку.—Кавказско-горскіе алфавиты на русскомъ основаніи, составленные Усларомъ.—Русско-горская письменность.—Латино-горскія азбуки акад. Шифнера и международные алфавиты.—Попытка измѣненія осетинской шёгреновской азбуки.—Попытка измѣненія іусларовскихъ горскихъ алфавитовъ.—Новѣйшіе алфавиты и ихъ варіанты.—Оцѣнка ихъ.—Какой алфавитъ слѣдуетъ примѣнить къ посмертному труду Услара о табасаранскомъ языкѣ?

Весьма важную эпоху въ жизни народа, вступающаго на путь гражданственнаго развитія, составляетъ введеніе среди его письменности. Народъ чтитъ память изобрѣтателей письменъ, приписывая послѣднимъ нерѣдко сверхъестественное происхожденіе. Подобное сказаніе сохранилось и объ армянскомъ алфавитѣ, изобрѣтенномъ св. Месропомъ: вникнувъ въ фонетическія свойства родного языка, послѣдній долго, но безуспѣшно, занимался вычерчиваніемъ на каменной плитѣ изображеній нѣкоторыхъ звуковъ. Вдругъ ему видится, что какая-то таинственная рука, окруженная сверхъестественнымъ сіяніемъ, начертала на плитѣ искомыя изображенія. Изобрѣтеніе месроповскаго алфавита, одного изъ древнѣйшихъ въ нашемъ краѣ, относится къ V вѣку. Но историкъ Моисей Хоренскій повѣствуетъ, что въ Арменіи, во время Месропа, учителя его, найдены были у одного епископа письмена, изобрѣтенныя въ болѣе древнія времена, и что св. Месропъ, до-

*) Предлагаемая записка составлена по порученію Распорядительнаго Комитета Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

полнивъ эти письмена, предоставилъ возможность примѣнить ихъ къ дѣлу.

Месропу приписываютъ тоже изобрѣтеніе и грузинскаго церковнаго алфавита. Нужно замѣтить, что у грузинъ существуютъ двоякаго рода письмена, отличныя другъ отъ друга по своему очертанію, а именно: церковныя (хуцури) и гражданскія (мхедрули). Изобрѣтеніе первыхъ, похожихъ вообще, по своему прямолинейному очертанію, на армянскія письмена, и приписываютъ св. Месропу. Что-же касается вторыхъ, отличающихся отъ первыхъ округленнымъ очертаніемъ, то начало ихъ грузинскія лѣтописи (Картлисъ-Цховреба) относятъ къ весьма отдаленнымъ временамъ. Авторъ монографіи „Кавказско-горскія письмена", помѣщенной въ V выпускѣ „Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ", высказался въ пользу того мнѣнія, что въ частности грузинскія церковныя письмена представляютъ мало сходства съ армянскими, что изъ нихъ развился впослѣдствіи болѣе изящный почеркъ—мхедрули, и что поэтому наврядъ-ли можно предположить, чтобы св. Месропъ изобрѣлъ два рѣзко отличающіеся другъ отъ друга алфавита. Какъ-бы то ни было, но здѣсь не мѣсто разъяснять вопросъ, въ чемъ именно заключалась дѣятельность св. Месропа по отношенію къ грузинскому алфавиту,—скажемъ только, что въ обоихъ этихъ алфавитахъ, не представляющихъ сходства съ другими письменами, каждый звукъ выражается почти всегда однимъ простымъ знакомъ. Это свойство сильнѣе проявляется въ грузинскихъ письменахъ. Вотъ, что говоритъ по этому поводу Усларъ: „Если смотрѣть на грузинскій алфавитъ въ отношеніи къ самому грузинскому языку, то нельзя не согласиться, что онъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ: едва-ли это не есть совершеннѣйшій изъ всѣхъ существующихъ алфавитовъ. *Каждый звукъ выражается особымъ знакомъ и каждый знакъ постоянно выражаетъ одинъ и тотъ-же звукъ.* Во всѣхъ европейскихъ языкахъ есть камень преткновенія,—это орѳографія; для грузинъ, благодаря совершенству ихъ ал-

фавита, этой трудности почти не существуетъ". Система грузинскаго алфавита,—какъ увидимъ дальше,—оказала большую услугу при составленіи русско-горскихъ алфавитовъ.

Оба означенные алфавита не получили большого распространенія. Алфавитъ Месропа былъ примѣненъ только къ армянскому языку. Представлялась возможность примѣнить его къ удинскому языку. На немъ говорили агванцы (албанцы), среди которыхъ армяне довольно рано распространили христіанство, но этимъ и ограничилась ихъ дѣятельность: тогдашнее армянское духовенство не постаралось вникнуть въ особенности языка означеннаго лезгинскаго народа (переселившагося еще въ отдаленныя времена въ Закавказье), составить для него алфавитъ и внѣдрить истины христіанства среди населенія Албаніи проповѣдью на его родномъ языкѣ. Неудивительно поэтому, что христіанское ученіе не пустило глубокихъ корней въ удинскомъ народѣ, который не слишкомъ-то усердно отстаивалъ свою вѣру отъ завоевателей-татаръ и, съ отступленіемъ отъ своей вѣры, утратилъ также и свой языкъ. Теперь сохранились только жалкіе остатки этого нѣкогда довольно многочисленнаго народа. Въ послѣднее время армяне сдѣлали попытку примѣненія своего алфавита къ курдскому языку: отпечатано было этимъ алфавитомъ нѣсколько книгъ на курдскомъ языкѣ, въ томъ числѣ и переводъ Новаго Завѣта; но эти попытки не принесли практическихъ результатовъ, не смотря на то, что армянскій алфавитъ, съ незначительными дополненіями, весьма удобно могъ-бы быть примѣненъ къ курдскому языку. Что-же касается грузинскаго алфавита, то онъ, вмѣстѣ съ вѣрою, быстро распространился какъ среди грузинъ, такъ и весьма сродныхъ съ ними, по языку, мингрельцевъ; проникъ онъ и къ другому народу иверской группы, а именно, къ сванетамъ. Такимъ образомъ, грузинскій алфавитъ сдѣлался общимъ для народовъ иверской группы. Но этимъ и ограничилось его распространеніе, не смотря на то, что онъ, по отзыву ученыхъ, могъ-бы быть примѣненъ и къ нѣкоторымъ

горскимъ языкамъ, а именно: къ осетинскому, цовскому, сродному съ чеченскимъ, и ко всѣмъ кистинскимъ и чеченскимъ нарѣчіямъ. Правда, въ текущемъ столѣтіи (около 1820 г.) осетинъ Ялгузидзе сдѣлалъ попытку примѣненія грузинскаго алфавита къ южно-осетинскому нарѣчію, но она не привела къ практическимъ результатамъ.

Гораздо большее распространеніе получилъ арабскій алфавитъ, далеко не обладающій достоинствами ни месроповскаго, ни грузинскаго алфавита. Приняли его, вмѣстѣ съ исламомъ, всѣ тюркскіе народы, живущіе на Кавказѣ, а также весьма сродные, по языку, съ персіянами талышинцы и таты. Проникъ онъ и къ кавказскимъ горцамъ, но не успѣлъ у нихъ войти въ народное употребленіе. Это обстоятельство обусловилось въ значительной степени свойствами арабскаго алфавита. Ни одинъ изъ распространенныхъ на земномъ шарѣ алфавитовъ не представляетъ столько простоты въ изображеніи буквъ, сколько арабскій: при первомъ ознакомленіи съ нимъ, невольно поражаешься незначительнымъ количествомъ буквенныхъ начертаній; притомъ, послѣднія самыя простыя, самыя незамысловатыя. Подбавивши къ нимъ точки (такъ-называемыя нокты), получимъ цѣлый рядъ новыхъ буквъ. Упрощеніе алфавита, безспорно, весьма важная вещь; но слишкомъ большое упрощеніе имѣетъ тоже свои неудобства. Во-первыхъ, неудобство представляетъ обиліе точекъ, разставляемыхъ сверху, снизу и съ боку. Къ этому нужно присоединить и изрядное количество надбуквенныхъ и подбуквенныхъ значковъ, носящихъ различныя названія, а также видоизмѣненія буквъ. Многія изъ нихъ, при соединеніи съ другими буквами, подвергаются сокращенію: отъ нихъ обыкновенно остается верхняя частичка, а нижняя отсѣкается; для связи-же буквъ, сохранившихъ или полный свой видъ, или-же подвергшихся сокращенію, прибавляется значекъ, обыкновенно съ правой стороны (арабскія письмена пишутся отъ правой руки къ лѣвой). Эти видоизмѣненія, хотя и придаютъ болѣе красивый видъ

письменамъ, но затрудняютъ изученіе грамоты, которое не легко дается. Особенное затрудненіе представляетъ примѣненіе арабскаго алфавита, бѣднаго буквенными знаками, къ языкамъ, изобилующихъ звуками. По просьбѣ покойнаго Берже, Лачинилау, престарѣлый учитель знаменитаго Шамиля, записалъ нѣсколько текстовъ на аварскомъ языкѣ арабскими буквами. На основаніи этихъ текстовъ, былъ составленъ арабско-аварскій алфавитъ, помѣщенный въ вышепоименованной монографіи о кавказско-горскихъ письменахъ. Вотъ нѣсколько образчиковъ арабско-аварскихъ письменъ. Звукъ *ц* изображается посредствомъ усиленнаго *с* (ص), надъ которымъ стоитъ ташдидъ (знакъ удвоенія согласной); сверхъ того, внизу помѣщены три точки. Усиленное *ш* изображается посредствомъ ش съ ташдидомъ наверху; при изображеніи усиленнаго *ч*, къ послѣднему начертанію надо еще прибавить внизу три точки. Изъ изложеннаго видно, сколько затрудненій представило бы примѣненіе арабскаго алфавита къ кавказско-горскимъ языкамъ. Онъ, можно сказать, и не примѣнялся къ послѣднимъ. Далѣе, не смотря на то, что арабскій языкъ сдѣлался въ прежнее время офиціальнымъ и международнымъ для всего Дагестана, не смотря на множество школъ, существующихъ при мечетяхъ, и обученіе въ нихъ корану, онъ усваивался весьма ограниченнымъ числомъ горцевъ. Могъ-ли, при такихъ условіяхъ, арабскій алфавитъ быть примѣненъ къ языкамъ кавказско-горскаго населенія? Неудивительно поэтому, что масса его была совершенно безграмотна.

Была безграмотна и масса осетинъ, среди которыхъ въ отдаленное время шла слабо магометанская пропаганда: у полудикихъ тогда осетинъ, жившихъ въ горныхъ трущобахъ, даже заключенные договоры отмѣчались на биркахъ; мѣсто-же лѣтописей занимали звѣриные головы и рога, привѣшиваемые обыкновенно къ домамъ и молельнямъ. Только въ южной Осетіи, поддерживавшей сношенія съ Грузіею, попадались грамотные люди; тамъ-же сохранились и слѣды право-

славія, насажденнаго грузинами. Пропаганда православія пошла дѣятельнѣе послѣ водворенія русскихъ на Кавказѣ. Нужно было позаботиться о переводѣ на осетинскій языкъ самыхъ необходимыхъ христіанскихъ правилъ, молитвъ, а также богослужебныхъ книгъ. А для этого нужно было предварительно рѣшить вопросъ: какой алфавитъ примѣнить къ тѣмъ книгамъ, которыя православное духовенство намѣревалось издать на осетинскомъ языкѣ? Одни старались примѣнить къ дѣлу церковно-славянскій алфавитъ, другіе—грузинскій, а именно, хуцури. Попытки эти были неудачны.

Въ 1835 г. прибылъ на Кавказъ Андрей Шёгренъ, членъ Имп. Акад. Наукъ, сильно заинтересованный изслѣдованіемъ осетинскаго языка. Ознакомившись предварительно въ Тифлисѣ со звуковою системою грузинскаго языка, который въ фонетическомъ отношеніи имѣетъ много общаго съ осетинскимъ, онъ принялся за изученіе послѣдняго на-мѣстѣ, въ Осетіи. Вникнувъ въ звуковую систему осетинскаго языка, онъ долженъ былъ придумать и алфавитъ для него. Имѣя въ виду будущую судьбу осетинъ и не упуская изъ виду системы обозначенія звуковъ въ грузинскомъ алфавитѣ, Шёгренъ рѣшился принять въ основаніе осетинской азбуки русскій алфавитъ, „не смотря на то, что грузинскій алфавитъ", по его словамъ, „кромѣ общаго внутренняго достоинства, несравненно способнѣе къ выраженію звуковъ, свойственныхъ осетинскому языку". Принявъ въ основаніе осетинской азбуки русскій алфавитъ, Шёгренъ долженъ былъ, при примѣненіи къ осетинскому языку этого алфавита, сдѣлать въ немъ нѣкоторыя видоизмѣненія. Подобное дѣло не было совершенною новизною: еще и прежде дѣлались въ кириллицѣ видоизмѣненія, при примѣненіи ея къ инородческимъ языкамъ. Но эти попытки наврядъ-ли можно назвать удачными. Шёгренъ принялся за дѣло весьма обдуманно: онъ подвергнулъ предварительно тщательному разбору кириллицу.

Разбирая русскій алфавитъ, Шёгренъ отдаетъ полную

справедливость системѣ обозначенія въ немъ согласныхъ: „*Обиліемъ согласныхъ*" говоритъ Шёгренъ „*русскій алфавитъ превосходитъ всѣ алфавиты главныхъ европейскихъ языковъ, потому что имѣетъ для всѣхъ русскому языку свойственныхъ звуковъ простые, точные и во всѣхъ случаяхъ постоянные знаки*, тогда какъ другіе европейцы выражаютъ (иногда) одинъ и тотъ-же звукъ многими и не всегда одинаковыми буквами". Сдѣлаемъ поясненіе къ этому. Св. Кириллъ, принявъ въ основаніе славянской азбуки греческій алфавитъ, рѣшился дать въ ней мѣсто начертаніямъ, заимствованнымъ изъ еврейскаго и другихъ алфавитовъ, лишь-бы только не вводить въ нее надбуквенныхъ знаковъ и не выражать данныхъ звуковъ нѣсколькими буквами. Въ европейскихъ азбукахъ, въ основу которыхъ легъ латинскій алфавитъ, нерѣдко одинъ и тотъ-же звукъ выражается нѣсколькими буквами (нѣмцы, для выраженія звука *ч*, нуждаются въ 4 буквахъ), или-же употребляются надбуквенные значки. При примѣненіи послѣдней транскрипціи къ языкамъ, изобилующимъ согласными, приходится прибѣгать къ весьма частой разстановкѣ надбуквенныхъ знаковъ, что крайне пестритъ шрифтъ, а также затрудняетъ чтеніе и письмо. Обратимъ вниманіе еще на букву *щ*: она образована изъ буквы *ш* и подбуквеннаго значка, соединеннаго съ ней непосредственно. Подобнымъ способомъ образованныя буквенныя начертанія представляютъ гораздо болѣе удобства при изученіи грамотности, нежели буквы съ отдѣленными отъ нихъ значками.

На основаніи изложеннаго, Шёгренъ далъ мѣсто въ своей азбукѣ всѣмъ согласнымъ русскаго алфавита (за исключеніемъ буквъ: *ѳ* и *щ*, несвойственныхъ осетинскому языку). Далѣе, онъ ввелъ подбуквенный значекъ, соединенный непосредственно съ буквою въ начертаніяхъ: ҕ, ӄ, ҧ и ҙ, выражающихъ звуки, несвойственные русскому языку. Изъ европейскихъ алфавитовъ онъ ввелъ ҕ (замѣненную Усларомъ буквою һ) и ԛ для выраженія глубоко-гортаннаго звука. Шёгренъ,

избѣгая, по примѣру св. Кирилла, сложныхъ начертаній, сдѣлалъ въ одномъ случаѣ отступленіе отъ системы обозначенія согласныхъ, а именно, при изображеніи тѣхъ аффрикатъ, которыя чужды европейскимъ языкамъ и свойственны кавказскимъ. Это звуки цѣльные, но подходятъ къ сочетанію *д* и *з*, *д* и *ж*, *т* и *ц*, *т* и *ч*. Для нихъ онъ придумалъ слѣдующія начертанія: д, ж, ц, ч. О нихъ онъ выражается слѣдующимъ образомъ: „Смотря на органическое или аналогическое ихъ сходство между собою, они такъ устроены, что и въ отношеніи значенія удобоузнаваемы уже по самой наружной формѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ своею соразмѣрностію для вида непротивны". Совершенно вѣрно, но не подлежитъ сомнѣнію, что эти начертанія уже сложныя. Мы обращаемъ вниманіе на нихъ потому, что у позднѣйшихъ составителей алфавитовъ обнаружилось главнымъ образомъ несогласіе именно по поводу ихъ.

Возвращаемся къ Шёгрену. Исходя изъ того положенія, что каждый звукъ долженъ имѣть извѣстный, опредѣлённый и постоянный знакъ и отозвавшись поэтому съ похвалою о системѣ обозначенія согласныхъ въ русскомъ алфавитѣ, Шёгренъ считаетъ послѣдній, въ отношеніи начертанія двугласныхъ, гласныхъ и полугласныхъ, ниже другихъ европейскихъ алфавитовъ. Подвергши критической оцѣнкѣ эту часть русскаго алфавита и слѣдуя наставленію апостола Павла (1-е посланіе къ солунянамъ, V, 21): „вся-же искушающе, добрая держите", Шёгренъ не допустилъ въ свой осетинскій алфавитъ: *ѣ*, *ю*, *я*, *э*, *и*, *й*, *ы*, ъ и ь. Изъ гласныхъ буквъ русскаго алфавита остались въ осетинской азбукѣ только: *а*, *і*, *о*, *у* и *е* (въ настоящемъ ея значеніи, какъ чистая гласная, соотвѣтствующая той-же буквѣ европейскихъ алфавитовъ). Кромѣ того, вслѣдствіе упраздненія поименованныхъ выше двугласныхъ и *й*, понадобилось ввести въ осетинскую азбуку ј (она вошла и въ прочія горскія азбуки). Ввелъ Шёгренъ также буквы ѵ и æ для обозначенія оригинальныхъ звуковъ, свойственныхъ осетинскому языку.

Стремясь къ обозначенію въ своемъ алфавитѣ различныхъ оттѣнковъ произношенія, Шёгренъ ввелъ нѣсколько начертаній, упраздненныхъ впослѣдствіи. Почтенный академикъ долго приводилъ въ порядокъ собранные имъ лингвистическіе матеріалы, и только въ 1844 г. явилась въ свѣтъ тщательно имъ обработанная осетинская грамматика съ словаремъ. Солидный трудъ Шёгрена послужилъ превосходнымъ руководствомъ для лицъ, желавшихъ ознакомиться съ осетинскимъ языкомъ. Изъ тифлисской православной семинаріи, въ которой въ былые годы преподавался осетинскій языкъ, вышло нѣсколько отличныхъ знатоковъ этого языка. Его Преосвященство, Владикавказскій епископъ Іосифъ, прибывъ въ Тифлисъ, по окончаніи имъ курса наукъ въ кіевской духовной академіи, принялся за изученіе осетинскаго языка. По отзыву знатоковъ, онъ говоритъ на немъ, какъ природный осетинъ. Достоуважаемый пастырь, заботясь усердно объ утвержденіи въ душахъ ввѣренной ему паствы ученія нашего Спасителя, уже болѣе 20-ти лѣтъ занимается изданіемъ книгъ, полезныхъ, какъ для народа, такъ и для осетинскаго духовенства. На осетинскомъ языкѣ отпечатано уже изрядное количество книгъ, по-преимуществу религіознаго и педагогическаго содержанія *); переведены на этотъ языкъ богослужебныя книги, псалтырь и Евангеліе. Общество возстановленія православнаго христіанства еще въ началѣ 60-хъ годовъ ввело повсемѣстно въ осетинскихъ церквахъ богослуженіе на родномъ языкѣ прихожанъ и преподаваніе этого языка въ первоначальныхъ училищахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ отношеніи принесъ много пользы толково составленный алфавитъ Шёгрена. Вотъ что пишетъ о немъ преосвященный епископъ Іосифъ: „Тысячи мальчиковъ и дѣвочекъ читаютъ, пишутъ и пони-

*) Упомянемъ еще о собранныхъ гг. Чонкадзе и Цораевымъ осетинскихъ текстахъ, представляющихъ осетинскія преданія, сказки и т. д. Въ этомъ отношеніи въ послѣдніе годы весьма много потрудился профессоръ московскаго университета Вс. Ѳ. Миллеръ.

мают прочитанное по осетинской азбукѣ совершенно свободно. Напечатанное вновь Евангеліе читается и въ церквахъ, и въ школахъ, и по домамъ, и всѣ, даже и женщины, понимаютъ прочитанное; читающихъ не затрудняютъ никакіе значки надбуквенные и подбуквенные, каковыхъ и нѣтъ въ алфавитѣ".

Трудъ Шёгрена имѣетъ огромное значеніе не только для осетинъ, но и для другихъ горцевъ, такъ какъ его азбука послужила краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ впослѣдствіи составленныхъ горскихъ алфавитовъ.

Вопросъ о составленіи ихъ былъ поднятъ въ началѣ 60-хъ годовъ. По умиротвореніи Восточнаго Кавказа, русское правительство приступило къ улучшенію быта и цивилизированію этого края: оно старалось о поднятіи матеріальнаго благосостоянія и о болѣе цѣлесообразномъ устройствѣ его, а также о сближеніи его съ Россіею путемъ насажденія въ немъ образованія. Въ это-то многознаменательное для Кавказа время былъ поднятъ кавказскимъ военнымъ вѣдомствомъ вопросъ о введеніи туземной грамотности на русскомъ основаніи среди мусульманскаго горскаго населенія восточной части края. Почти въ то-же время Общество возстановленія православнаго христіанства хлопотало о распространеніи означенной грамотности среди горцевъ западной части Закавказья. Нужно было составить алфавиты. Явились лица, пожелавшія приняться за это дѣло. Но оказалось, что многія изъ нихъ вовсе не были ознакомлены не только съ горскими языками, но даже съ алфавитомъ Шёгрена. Тутъ нѣтъ ничего страннаго: браться за совершенно чуждое себѣ дѣло—это вовсе не было диковинкою на Кавказѣ. Еслибы дѣло ведено было втайнѣ, келейно, то могло-бы статься, что какой-нибудь изъ предлагавшихся алфавитовъ, составленныхъ несвѣдущими людьми, получилъ-бы санкцію. Но дѣло поступило въ нашъ Отдѣлъ: оно было препровождено туда просвѣщеннымъ военнымъ вѣдомствомъ, которое отклонило отъ себя рѣшеніе вопроса объ алфавитахъ,

не смотря на то, что въ средѣ его были высоко-интеллигентныя лица. Распорядительный Комитетъ подвергнулъ означенные алфавиты публичному обсужденію. Въ собраніе допускались интеллигентныя лица, и не входившія въ составъ Отдѣла. Представленные алфавиты были отвергнуты. Тогда Усларъ, одинъ изъ учредителей нашего Отдѣла, послѣ продолжительныхъ совѣщаній съ компетентными лицами, рѣшился представить свою записку о составленіи кавказско-горскихъ алфавитовъ. Оказалось, что Усларъ былъ ознакомленъ обстоятельно не только съ трудомъ Шёгрена, но и со всею литературою, касающеюся кавказской лингвистики. Мало того, во время своихъ командировокъ въ разныя мѣста края, онъ ознакомился со многими кавказскими языками, еще не изслѣдованными. Взглядъ Услара на составленіе горскихъ алфавитовъ былъ одобренъ акад. Шифнеромъ и другими компетентными лицами. Тогда-то Отдѣлъ дѣло Услара сдѣлалъ своимъ собственнымъ: онъ обратился съ просьбою къ своему Предсѣдательствующему, А. П. Карцеву, начальнику штаба Кавказской арміи, о предоставленіи Услару возможности обстоятельнаго изслѣдованія кавказскихъ языковъ и составленія для нихъ алфавитовъ. Тогда-то и началась его дѣятельность, посвященная изслѣдованію кавказско-горскихъ языковъ.

Въ основаніе своихъ алфавитовъ Усларъ принялъ азбуку Шёгрена, упростилъ ее, придалъ ей болѣе изящный видъ и сдѣлалъ ее болѣе доступною для изученія. Разошелся онъ съ Шёгреномъ главнымъ образомъ по поводу обозначенія кавказскихъ аффрикатъ. Шёгренъ, какъ мы сказали, придумалъ для нихъ сложныя начертанія. Дѣйствуя болѣе послѣдовательно, Усларъ обозначилъ эти аффрикаты простыми буквами: ʒ, ʃ, ʃ̃ и ƒ. Послѣднія три начертанія напоминаютъ грузинскія буквы. Нѣкоторыя ставятъ это въ упрекъ Услару. Странно! Это все равно, какъ еслибы ставили въ упрекъ изобрѣтателю кириллицы, принявшему въ основу своего алфавита греческую азбуку, то обстоятельство, что онъ начертанія нѣко-

торыхъ буквъ заимствовалъ изъ еврейскаго и другихъ алфавитовъ. Услару пришлось значительно пополнить алфавитъ Шёгрена, такъ какъ западно-и восточно-горскіе языки гораздо богаче осетинскаго языка въ фонетическомъ отношеніи (въ нѣкоторыхъ изъ нихъ число звуковъ простирается до 56). Усларъ, при составленіи своихъ алфавитовъ, тщательно избѣгалъ надбуквенныхъ знаковъ, не соединенныхъ съ буквами (въ его алфавитахъ наберется весьма немного буквъ, имѣющихъ подобные значки); этимъ начертаніямъ онъ предпочиталъ условныя буквы, а чаще всего или видоизмѣнялъ немного начертанія данныхъ буквъ, или-же прибавочные знаки соединялъ съ буквами. Вотъ, напр., нѣсколько начертаній: *ц—ц; к—к; h—h, h̃; ђ—ђ; б—б̃.*

Усларъ составилъ алфавиты для болѣе распространенныхъ языковъ, какъ-то: для абхазскаго, чеченскаго, аварскаго, даргинскаго, казикумухскаго (лакскаго), кюринскаго и табасаранскаго. Составленъ былъ, при содѣйствіи его, и алфавитъ для кабардинскаго языка; полковникъ Каменевъ, въ своихъ замѣткахъ о черкесскомъ языкѣ, принялъ тоже алфавитъ Услара. Въ Дагестанѣ остались неизслѣдованными нарѣчія $^1/_3$ горскаго населенія этой страны. Но, даже при поверхностномъ ознакомленіи съ нѣкоторыми изъ этихъ нарѣчій, оказывается, что они подчиняются вообще тѣмъ-же основнымъ фонетическимъ законамъ, какимъ подчиняются и обстоятельно изслѣдованные языки. Поэтому алфавитъ Услара могъ-бы быть примѣненъ и къ остальнымъ горскимъ нарѣчіямъ.

Одно изъ главныхъ достоинствъ алфавитовъ Услара—это практичность ихъ: они чужды пестроты и легко усваиваются. Это подтвердилось опытами, производившимися каждый разъ предварительно въ той странѣ, въ которой вводилась русско-горская грамотность. Въ Грозномъ, по изученіи П. К. Усларомъ чеченскаго языка, устроена была временная школа, куда вызваны были изъ разныхъ мѣстностей Чечни муталимы для изученія новой грамотности. Ученіе продолжалось всего

6 недѣль. Вотъ что пишетъ Усларъ о результатахъ занятій муталимовъ: „Муталимы были въ восторгѣ отъ своихъ шестинедѣльныхъ занятій, въ продолженіи которыхъ выучились читать-писать на своемъ языкѣ, и въ придачу почти выучились читать-писать и по-русски". Съ переходомъ Услара въ Дагестанъ и тамъ устроены были временныя горскія школы. Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, въ присутствіи нашего достоуважаемаго сочлена, кн. Л. И. Меликова, управлявшаго тогда Дагестанскою областью, производилось испытаніе обучавшихся аварско-горской письменности. „Результаты", сказано въ отчетѣ, „превзошли всякія ожиданія". Новая грамотность пріобрѣла популярность въ Дагестанѣ: ее стали изучать даже муллы пожилыхъ лѣтъ; въ числѣ учащихся были и женщины. Распространилась новая грамотность и въ Кабардѣ: тамъ состоятельные кабардинцы открыли въ аулахъ, по собственному почину и на свои средства, школы новой грамотности.

По составленіи алфавитовъ, нужно было приняться за изданіе букварей, книгъ для чтенія и руководствъ. Въ виду этого, еще въ 1862 г. заказана была, по рисункамъ Услара, въ гравировальномъ заведеніи Ревильона и у тифлисскихъ граверовъ вырѣзка матрицъ для разныхъ шрифтовъ. Шрифты отливались въ тифлисской военной типографіи. Затѣмъ, были отпечатаны буквари, составленные подъ руководствомъ Услара, и книги для первоначальнаго чтенія; печатались сборники туземныхъ сказокъ, пословицъ, пѣсенъ и т. п. Переводились съ русскаго статьи, популярно изложенныя (какъ, напр., „Вода, воздухъ и ихъ видоизмѣненія"), басни Крылова, отрывки изъ русской исторіи; явились и руководства (напр., ариѳметика) *). Больше всего кипѣла дѣятельность въ Дагестанѣ, гдѣ жилъ тогда Усларъ. Чтобы не было остановки въ печатаніи книгъ на туземныхъ языкахъ, высланы были шрифты изъ типографіи тифлисскаго окружнаго штаба въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

*) Нѣкоторыя руководства не были отпечатаны,—они до-сихъ-поръ сохранились въ рукописяхъ.

начертанія, подходящія близко къ послѣднимъ. Кромѣ того, въ ней мало буквенныхъ точекъ, а значки (которыхъ менѣе, чѣмъ у Лепсіуса) соединены непосредственно съ данными буквами. Шифнеръ, принявъ въ основаніе своихъ кавказско-горскихъ алфавитовъ азбуку Кастрена, долженъ былъ сдѣлать въ ней видоизмѣненія: обиліе звуковъ, свойственныхъ кавказско-горскимъ языкамъ, заставило кавказскаго лингвиста прибѣгнуть въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ подбуквеннымъ точкамъ и къ отдѣльнымъ надбуквеннымъ значкамъ (послѣдніе рѣже встрѣчаются). Главное достоинство кавказско-горскихъ алфавитовъ Шифнера—это необыкновенная послѣдовательность. Далѣе, въ пользу этихъ алфавитовъ нужно сказать и то, что,—какъ мы замѣтили, — въ большинствѣ случаевъ надбуквенные значки соединены непосредственно съ данными буквами (*ш* въ другихъ алфавитахъ обозначается посредствомъ š, у Шифнера оно выражено посредствомъ ṡ; *ж* (ž) обозначается посредствомъ ż, *ч* (č) посредствомъ ċ; у него находятся изображенія: ķ, þ, ŧ и т. д.). Осмѣливаемся рекомендовать эту транскрипцію вниманію европейскихъ ученыхъ изслѣдователей, какъ логичную и практическую *).

Мы не станемъ вдаваться здѣсь въ разборъ тѣхъ алфавитовъ, которыхъ придерживаются разные ученые,—замѣтимъ только, что до-сихъ-поръ между лингвистами не установилось согласіе относительно однообразія въ обозначеніи звуковъ. Въ послѣднее время въ дѣлѣ изслѣдованія физіологіи звуковъ потрудились не мало: Сиверсъ, Шерцль, Аппель, Бодуэнъ-де-Куртенэ и Вс. Ѳ. Миллеръ.

Послѣдній потрудился не мало для изслѣдованія осетинскаго языка. Появившіеся въ началѣ 80-хъ годовъ его „Осетинскіе этюды" составляютъ эпоху въ кавказской лингвистикѣ: многоуважаемый профессоръ указалъ, между прочимъ, ка-

*) Во всякомъ случаѣ, составители такъ-называемыхъ международныхъ алфавитовъ не могутъ не принять во вниманіе кавказско-горскихъ алфавитовъ Шифнера.

кое мѣсто занимаетъ осетинскій языкъ въ иранской группѣ языковъ, изслѣдовалъ обстоятельно нарѣчія его и издалъ, съ поясненіями, весьма цѣнные для науки тексты. Вс. Θ. Миллеръ вникнулъ глубже въ фонетическую систему означеннаго языка и указалъ на особенности ея, ускользнувшія отъ вниманія Шёгрена. Скажемъ нѣсколько словъ о способѣ обозначенія имъ осетинскихъ звуковъ посредствомъ русской транскрипціи. Въ этомъ дѣлѣ онъ не послѣдовалъ за Шёгреномъ, а старался приблизить по-возможности свою транскрипцію къ новѣйшей системѣ обозначенія звуковъ, принятой нѣкоторыми европейскими учеными. Поэтому у него явились въ изобиліи надбуквенные значки. Одинъ изъ нихъ имѣетъ видъ скобки, надъ нѣкоторыми буквами находится по два знака. Это пестритъ алфавитъ. Но не надо забывать того, что Вс. Θ. Миллеръ писалъ свои этюды не для народнаго употребленія, а для ученыхъ. А въ ученыхъ трудахъ попадается еще не такая пестрота въ обозначеніи звуковъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно взглянуть на таблицу согласныхъ, помѣщенную въ извѣстномъ трудѣ Сиверса „Grundzüge der Phonetik“: тамъ буквы усѣяны точками и являются въ сопровожденіи разнообразныхъ надбуквенныхъ и подбуквенныхъ значковъ. Да, сверхъ того, буквы являются съ экспонентами (d^1, d^2, d^3, d^4, t^1, t^2, t^3, t^4 и т. д.). Конечно, подобные алфавиты не пригодны ни для народнаго употребленія, ни для школъ. Какъ бы то ни было, но въ алфавитѣ Вс. Θ. Миллера замѣтна послѣдовательность. Исключеніе составляетъ транскрипція кавказскихъ аффрикатъ. Звукъ, изображенный Шёгреномъ чрезъ ц, у Услара чрезъ [handwritten character], обозначенъ Вс. Θ. Миллеромъ посредствомъ ц̓; звукъ, изображенный Шёгреномъ посредствомъ ч, а Усларомъ посредствомъ [handwritten character], обозначенъ имъ чрезъ ч̓. Но затѣмъ буква дз ([handwritten character]) обозначена посредствомъ буквы џ, введенной Вукомъ Стефановичемъ въ 1818 году въ сербскій алфавитъ, а для изображенія д̦ ([handwritten character]) Вс. Θ. Миллеръ принялъ сложное—шёгреновское—начертаніе (д̦). Итакъ, въ обозна-

Послѣ этого основаны были въ разныхъ пунктахъ Дагестана школы, въ которыхъ туземцы обучались не только своему, но и русскому языку, а также ариѳметикѣ и т. д. Но, въ виду скудости денежныхъ средствъ, кавказское военное вѣдомство вынуждено было передать эти школы другому вѣдомству. Вскорѣ онѣ прекратили свое существованіе. Распространеніе русско-горской грамотности пріостановилось. Но дѣло все-таки не погибло: въ 1881—1882 гг. Л. П. Загурскій встрѣтилъ въ Дагестанѣ не мало знатоковъ русско-горской грамотности; книги, отпечатанныя въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, усердно читались,—наружный ихъ видъ ясно доказывалъ, что онѣ прошли чрезъ множество рукъ. Въ 1877 г., въ котомкахъ нѣкоторыхъ инсургентовъ, взятыхъ въ плѣнъ, находили, вмѣстѣ съ кораномъ, книги для чтенія, отпечатанныя русско-горскимъ алфавитомъ Услара. Болѣе интеллигентные горцы, съ которыми Л. П. Загурскому пришлось бесѣдовать, отзывались съ величайшею похвалою объ алфавитѣ Услара и выражали крайнее сожалѣніе о томъ, что обученіе русско-горской грамотности прекратилось.

Упомянемъ теперь о латино-горскихъ алфавитахъ, составленныхъ покойнымъ академикомъ Шифнеромъ, занимавшимся, въ одно время съ Усларомъ, изслѣдованіемъ кавказско-горскихъ языковъ.

Въ ученой литературѣ не было однообразія въ изображеніи звуковъ, чуждыхъ европейскимъ языкамъ. Въ 1852 г. берлинскій акад. Лепсіусъ, съ цѣлью оказать противодѣйствіе путаницѣ, существовавшей до того времени въ изображеніи, посредствомъ латинскихъ письменъ, звуковъ, свойственныхъ азіятскимъ и африканскимъ языкамъ, установилъ, на основаніи физіологическихъ и лингвистическихъ началъ и при содѣйствіи многихъ англійскихъ и нѣмецкихъ филологовъ, миссіонеровъ-лингвистовъ, всеобщій лингвистическій алфавитъ, извѣстный подъ названіемъ „Standard alphabet“ (образцовый алфавитъ). Standard alphabet не допускаетъ сложныхъ начертаній

скихъ горцахъ. Какъ-бы то ни было, но у составителя новѣйшаго русско-горской азбуки, мы встрѣчаемся съ совершенно различными системами алфавитовъ.

Слѣдуютъ начертанія, придуманныя самимъ составителемъ алфавита. Здѣсь тоже нѣтъ системы, нѣтъ и основанія въ способѣ изображенія данныхъ звуковъ. Въ абхазскомъ алфавитѣ Услара находимъ: ц, ц̆, ... и ... (усиленное ...). Издатель обозначилъ ихъ посредствомъ ц, ц̓, ц̓ и ҭ. Замѣтимъ, что ц̓ г. Завадскаго, соотвѣтствующее усларовскому ц̆, заимствовано имъ изъ „Осетинскихъ этюдовъ", гдѣ оно выражаетъ не тотъ звукъ (имъ тамъ обозначается звукъ средній между *ц* и *ч*). Далѣе совершенно непонятно, почему издатель ... (усиленное ...=ц̓) изобразилъ посредствомъ ҭ. Неужто *ц* и *т* обозначаютъ однородные звуки?! Подобная транскрипція, страдающая отсутствіемъ логичности, производитъ путаницу въ алфавитѣ и затрудняетъ усвоеніе грамотности. Далѣе, въ абхазскомъ языкѣ есть звукъ, подходящій къ сочетанію *ш* и *в*. Составитель алфавита, изображаетъ его посредстомъ *щ* (!!). Не надо забывать того, что разсматриваемый алфавитъ долженъ облегчить юнымъ абхазцамъ изученіе русской грамоты. Есть звукъ въ абхазскомъ языкѣ, подходящій къ сочетанію *тц* и *в*. Издатель этотъ звукъ изображаетъ посредствомъ *ц*, слишкомъ мудрено вычерченнаго: нижняя часть буквы укорочена, а хвостикъ подогнутъ. Надо всмотрѣться очень и очень пристально, чтобы не принять это своеобразное начертаніе (ц) за обыкновенное *ц*. А вотъ еще буква чч. Что это за буква? Это усиленное ч. Въ аварскомъ языкѣ есть еще болѣе усиленное ч. Чтобы быть послѣдовательнымъ, придется верхнюю частичку буквы утроить. Нѣкоторыя буквы, придуманныя составителемъ алфавита, имѣютъ странный видъ (ħ, ʒ). Издатель старается всячески вогнать данныя начертанія въ строку, для этого онъ укорачиваетъ ихъ или внизу (аца), или наверху (аѷ). Въ алфавитѣ принято изображеніе

буквъ печатнымъ шрифтомъ, но попадаются и скорописныя начертанія (т, ṫ).

Разсмотримъ составныя части алфавита. Издатель распредѣляетъ буквы своего алфавита на 3 категоріи. Къ 1-й относятся русскія начертанія; ко 2-й — 12 буквъ, заимствованныхъ у Вс. Ѳ. Миллера (въ числѣ ихъ находится три шёгреновскія буквы); къ 3-ей категоріи принадлежитъ 18 буквъ. Въ числѣ ихъ находится: а) 4 усларовскія буквы, б) 5 буквъ, взятыхъ у Услара, но измѣненныхъ и в) 9 буквъ, принадлежащихъ самому издателю. Не смотря на такой разнородный составъ, алфавитъ носитъ одинъ и тотъ-же характеръ и составляетъ собственность издателя и намъ кажется, что онъ напрасно (см. стр. IX) утверждаетъ, что алфавитъ его навѣянъ былъ Вс. Ѳ. Миллеромъ. Мы сильно сомнѣваемся, чтобы послѣдній пожелалъ усыновить „новѣйшій кавказскій алфавитъ".

Не станемъ вдаваться въ детальный разборъ новаго алфавита, такъ-какъ мы не пишемъ критики; но полагаемъ, что и сказаннаго довольно для того, чтобы составить понятіе о немъ. Этому алфавиту суждено вытѣснить сперва усларовскіе алфавиты, а потомъ и осетинскій, легшій въ основу послѣднихъ. Дѣло не обойдется безъ препятствій, въ особенности въ Осетіи, гдѣ богослуженіе совершается по книгамъ, къ которымъ нѣсколько десятковъ лѣтъ примѣненъ алфавитъ Шёгрена. Примемъ во вниманіе и то обстоятельство, что, съ уничтоженіемъ существующихъ алфавитовъ, придется упразднить всю прежнюю русско-горскую письменность и литературу. И что-же предлагаютъ взамѣнъ этого? Взамѣнъ всего этого предлагаютъ алфавитъ, составленный безъ всякой системы и представляющій выхваченныя изъ разныхъ алфавитовъ буквы и въ высшей степени своеобразныя начертанія, алфавитъ, испещренный надбуквенными значками и не пригодный ни для науки, ни для школы.

Что-же заставило издателя трудовъ Услара устранить алфавитъ послѣдняго и замѣнить его своимъ собственнымъ?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ издатель говоритъ (см. предисловіе, стр. VIII—IX), что книги для школьнаго употребленія, изданныя во время Услара, отпечатаны скорописнымъ шрифтомъ, который неудобенъ потому, что онъ почти вдвое увеличиваетъ стоимость изданія и пеструтъ книгу. Первое положеніе не вѣрно. По разсмотрѣніи монографіи „Замѣтки о кюринскомъ языкѣ въ связи съ изслѣдованными кавказско-восточногорскими языками", оказывается, что 31 строка сплошного русско-горскаго набора соотвѣтствуетъ 40 строкамъ чисто русскаго текста. Такъ какъ далеко не во всѣхъ строкахъ попадается русско-горскій текстъ и приходится, среднимъ числомъ, по 34 — 35 строкъ на страницу (вмѣсто 40), то получится самое незначительное сбереженіе въ томъ случаѣ, если русско-горскій текстъ будетъ отпечатанъ тѣмъ-же шрифтомъ, какимъ печатается русскій. Замѣтимъ при этомъ, что означенный скорописный шрифтъ (курсивъ) весьма близко подходитъ къ печатному *). Далѣе, онъ нисколько не пеструтъ книги, а лучше (что чрезвычайно важно) оттѣняетъ русско-горскій текстъ отъ русскаго. Между тѣмъ чтеніе книги, въ которой русско-горскій шрифтъ вполнѣ подходитъ къ русскому,—какъ, напр., въ трудѣ, изданномъ составителемъ новѣйшей азбуки,—до того затруднительно, что послѣдній невольно принужденъ былъ отпечатать значительную часть русскаго текста курсивомъ, чтобы только оттѣнить сколько-нибудь отъ него русско-горскій текстъ. Не лучше-ли было-бы въ такомъ случаѣ отпечатать горскій текстъ курсивомъ, а русскій обыкновеннымъ печатнымъ шрифтомъ? Но если издателю такъ не нравился шрифтъ, оказавшійся цѣлесообразнымъ при первоначальномъ обученіи горцевъ грамотѣ, то не стоило никакого труда замѣнить его печатнымъ, который былъ отлитъ и въ Вѣнѣ, и на Кавказѣ

*) Замѣняя скорописный шрифтъ печатнымъ, издатель не позаботился приложить къ своей азбукѣ скорописныя буквы (а обученіе грамотности безъ скорописныхъ буквъ не мыслимо). Впрочемъ, это трудно было сдѣлать, такъ какъ для нѣкоторыхъ печатныхъ начертаній составителя алфавита наврядъ-ли можно придумать такія скорописныя буквы, которыя-бы имъ соотвѣтствовали.

еще въ 1-й половинѣ 60-хъ годовъ. Г. Завадскій говоритъ, что онъ только недавно узналъ о томъ, что въ темиръ-ханъ-шуринской военной типографіи имѣется этотъ шрифтъ. Можемъ его увѣрить, что усларовскій печатный шрифтъ находится уже давно и въ тифлисскихъ типографіяхъ.

Какъ-бы то ни было, но издатель рѣшился отлить новый шрифтъ. При этомъ, однако, отлилъ онъ не усларовскій алфавитъ, а свой собственный. Ссылаясь на трудъ Услара объ абхазскомъ языкѣ, онъ увѣряетъ, будто-бы Усларъ вовсе не желалъ, чтобы его алфавитъ былъ сохраненъ. Для разъясненія этого, замѣтимъ слѣдующее.

Въ числѣ забракованныхъ въ началѣ 60-хъ годовъ составителей алфавитовъ былъ одинъ, который упрекалъ Услара въ томъ, что начертанія, имъ придуманныя, не отличаются изящностью. Усларъ на это, въ началѣ своего литографированнаго труда объ абхазскомъ языкѣ, замѣтилъ слѣдующее: „Такъ какъ ни одна книга еще не напечатана на абхазскомъ языкѣ, *то люди, спеціально занимающіеся каллиграфіей*, могутъ замѣнить предлагаемыя мною начертанія другими, болѣе удобными". Это замѣчаніе, высказанное иронически, могло ввести въ заблужденіе составителя новѣйшаго алфавита. Безспорно, что каллиграфъ можетъ оказать услугу составителю алфавита: онъ можетъ сообщить болѣе изящное очертаніе буквамъ, вывести лучше палочки, крючки и т. д., но это вовсе не даетъ ему права замѣнять однѣ буквы другими. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, вышеприведенныя слова Услара относятся къ 1862 г., когда еще не была напечатана ни одна книга ни на одномъ изъ тѣхъ горскихъ языковъ, которыми занимался Усларъ. Но съ этихъ поръ много прошло времени; въ теченіе его напечатаны были алфавитомъ Услара для абхазцевъ букварь и книга для чтенія, напечатана масса книгъ на другихъ горскихъ языкахъ, а поэтому лицо, задавшееся цѣлью измѣнить существующіе русско-горскіе алфавиты, едва-ли можетъ ссылаться на вышеприведенныя слова.

Далѣе, въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ, т. е. со времени появленія труда Услара объ абхазскомъ языкѣ, антропофоника сдѣлала прогрессъ относительно болѣе точнаго опредѣленія характера нѣкоторыхъ звуковъ. При печатаніи труда Услара, слѣдовало-бы въ выноскѣ указать на это: вѣдь трудъ Услара предназначенъ для школьныхъ учителей и учениковъ, которымъ, конечно, неизвѣстно настоящее состояніе антропофоники. Ничего подобнаго не сдѣлалъ составитель новѣйшаго алфавита. Оставилъ онъ неисправленными и описки въ трудѣ Услара, что представитъ неудобство при обученіи грамотности.

Возвращаясь къ новѣйшему горскому алфавиту, мы позволимъ себѣ напомнить сказанное нами выше о томъ, что Усларъ, прежде составленія имъ горскаго алфавита, ознакомился съ звуковою системою труднѣйшихъ въ фонетическомъ отношеніи западно-и восточно-горскихъ языковъ. Это обстоятельство и предоставило возможность нашему незабвенному изслѣдователю составить горскій алфавитъ, удовлетворяющій своей цѣли. Составитель новѣйшаго алфавита, какъ видно изъ отпечатанной имъ монографіи, не только не ознакомился съ трудами Услара и др. кавказскихъ лингвистовъ, но даже съ существующими горскими алфавитами. Теперь пока искаженъ абхазскій алфавитъ. При печатаніи трудовъ Услара, относящихся къ другимъ горскимъ языкамъ, представляющимъ обиліе кавказскихъ аффрикатъ и совершенно оригинальные звуки, составителю новѣйшаго алфавита придется прибѣгать къ новымъ надбуквеннымъ и подбуквеннымъ знакамъ, или-же къ созиданію своеобразныхъ начертаній, съ образчиками которыхъ мы уже познакомились. Выйдетъ страшная путаница. Такимъ образомъ отпечатанные труды Услара сдѣлаются непригодными не только для школъ, но и для сравнительнаго изученія кавказско-горскихъ языковъ.

Не можемъ высказаться одобрительно и относительно способа составленія новѣйшаго алфавита. Мы выше видѣли, какъ обдуманно дѣйствовалъ акад. Шёгренъ, при составленіи имъ

осетинскаго алфавита; мы видѣли также и то, что Усларъ рѣшился только тогда примѣнить къ дѣлу составленный имъ алфавитъ, когда послѣдній былъ одобренъ ученымъ обществомъ и людьми, компетентными въ дѣлѣ изслѣдованія кавказскихъ языковъ. Мало того, прежде введенія въ данной странѣ новой грамотности, дѣлались,—какъ мы уже сказали,—опыты относительно того, легко-ли послѣдняя усваивается горцами. Еще осторожнѣе слѣдовало-бы дѣйствовать тѣмъ, которые пытаются вытѣснить алфавиты, пустившіе уже корни среди горцевъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, упразднить всю русско-горскую литературу. Какъ-же дѣйствовалъ составитель новѣйшаго алфавита? Сдѣлалъ-ли онъ предварительно опытъ, какой алфавитъ легче усваивается: усларовскій, или-же его? Подвергъ-ли онъ свой алфавитъ обсужденію ученаго общества и людей компетентныхъ въ дѣлѣ изслѣдованія кавказско-горскихъ языковъ? Мы полагаемъ, что, даже въ интересѣ новаго алфавита, слѣдовало-бы подвергнуть его обсужденію въ ученомъ собраніи. Подобное обсужденіе послужило-бы вѣрнѣйшимъ залогомъ прочности новаго алфавита въ томъ, разумѣется, случаѣ, еслибы онъ, дѣйствительно, обладалъ преимуществами предъ существующими русско-горскими алфавитами.

Вопросъ объ алфавитахъ и тѣсно-связанный съ нимъ вопросъ о распространеніи образованія среди горскаго милліоннаго населенія живо интересуютъ благомыслящихъ людей. Преосвященнѣйшій Іосифъ, епископъ Владикавказскій, первый просилъ Отдѣлъ „всячески протестовать противъ искаженія осетинскаго алфавита". Поступили протесты противъ искаженія горскихъ алфавитовъ и отъ другихъ лицъ *). Мы увѣрены, что этихъ протестовъ было-бы очень много, еслибы только фактъ измѣненія горскихъ алфавитовъ сдѣлался из-

*) Не приводя здѣсь этихъ протестовъ, не можемъ пройти молчаніемъ одинъ фактъ, заставляющій призадуматься: въ одномъ значительномъ городѣ Сѣвернаго Кавказа почитатели нашего незабвеннаго кавказскаго изслѣдователя, руководимые желаніемъ сохраненія его трудовъ въ надлежащемъ видѣ, рѣшились собрать по подпискѣ деньги для изданія ихъ.

вѣстнымъ, еслибы изданная книжка была сколько-нибудь распространена и не составляла библіографической рѣдкости.

Особенно сильно заинтересовано вопросомъ объ алфавитахъ кавказское военное вѣдомство, которому принадлежитъ инициатива въ дѣлѣ распространенія грамотности между горцами. Оно-то предоставило Услару возможность изслѣдованія горскихъ языковъ и не пожалѣло денегъ ни на изданіе элементарныхъ книгъ для горцевъ, ни на открытіе школъ. Продолженіе этого дѣла оно передало другому вѣдомству, не переставая имъ интересоваться, такъ какъ съ нимъ въ значительной степени связано болѣе тѣсное сближеніе горцевъ съ русскими, составляющее дѣйствительное средство окончательнаго умиротворенія края.

Сильно заинтересованъ въ продолженіи дѣла, начатаго Усларомъ, и Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Преслѣдуя научныя цѣли, онъ усердно хлопоталъ о предоставленіи Услару возможности производства лингвистическихъ изслѣдованій, такъ какъ послѣднія могли главнымъ образомъ содѣйствовать разъясненію запутанной этнологіи кавказскихъ народовъ. Съ этою цѣлью онъ съ рѣдкимъ постоянствомъ добивался изданія и продолженія изслѣдованій Услара. Въ этомъ дѣлѣ однообразіе горскихъ алфавитовъ, облегчающее продолженіе изслѣдованій и содѣйствующее успѣхамъ сравнительнаго кавказскаго языкознанія, а слѣдовательно, и этнологіи, играетъ немаловажную роль. Да позволено будетъ намъ указать на услуги, оказанныя въ этомъ отношеніи Отдѣломъ. Когда покойный Усларъ впервые представилъ планъ составленія горскихъ азбукъ, то оказалось, что послѣднія значительно разнились отъ Шёгреновскаго алфавита. Компетентныя въ Отдѣлѣ лица высказались въ пользу необходимости согласованія составляемыхъ тогда горскихъ азбукъ съ старѣйшимъ, образцовымъ русско-осетинскимъ алфавитомъ. Усларъ уступилъ. Благодаря этой уступкѣ, можно было разсчитывать на болѣе продолжительное существованіе

русско-горскихъ азбукъ. Академикъ Шифнеръ старался по-возможности согласовать съ послѣдними свои латино-горскіе алфавиты. Отъ этого могло только выиграть кавказское сравнительное языкознаніе. Одинъ изъ членовъ Отдѣла отпечаталъ, въ интересахъ послѣдняго, свою монографію „Кавказско-горскія письмена“ съ приложеніемъ къ ней сравнительныхъ таблицъ всѣхъ тѣхъ алфавитовъ, которыя примѣнялись къ горскимъ языкамъ. Эта монографія значительно облегчила трудъ автору „Замѣтокъ о кюринскомъ языкѣ въ связи съ изслѣдованными кавказскими восточно-горскими языками“, представляющихъ первую попытку сравненія между собою кавказско-горскихъ языковъ. Не могъ не радоваться Отдѣлъ тому, что составленные, при его содѣйствіи, алфавиты, облегчая горцамъ усвоеніе ими грамоты на русскомъ основаніи, дали въ теченіе непродолжительнаго времени столь блистательные результаты. Новѣйшій алфавитъ, оцѣнку котораго мы уже сдѣлали, долженъ нанести всему этому ударъ. Онъ уже примѣненъ къ труду Услара объ абхазскомъ языкѣ (а также къ черкесскому и сванетскому языкамъ). Есть надежда, что онъ будетъ примѣненъ и къ остальнымъ трудамъ Услара: хотя издатель и далъ обѣщаніе (см. выноску на IX стр.) держаться алфавита послѣдняго, при изданіи другихъ его трудовъ; но въ печатаемомъ теперь трудѣ Услара о чеченскомъ языкѣ сохраненъ новѣйшій алфавитъ. Сохраненъ этотъ алфавитъ и въ вышедшемъ недавно въ свѣтъ VI выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“. Въ приложеніи къ нему помѣщены двѣ сказки, записанныя новѣйшею транскрипціею, названною издателемъ (см. стр. 4) *Услировскою* (!!). Странно! Неужто онъ думаетъ, что это останется не замѣченнымъ?! Но, тѣмъ не менѣе, надо полагать, что, въ силу сложившихся обстоятельствъ, всѣ труды нашего, кавказскаго, незабвеннаго изслѣдователя будутъ отпечатаны новѣйшимъ, весьма страннымъ алфавитомъ, который, по совершенно непонятной причинѣ, переименованъ будетъ въ „Усларовскій алфавитъ“!

Дѣло понятное, что на изложенное обстоятельство не могъ не обратить вниманія Кавказскій Отдѣлъ Имп. Рус. Географическаго Общества, принимавшій столь дѣятельное участіе въ составленіи прежнихъ кавказскихъ алфавитовъ, тѣмъ болѣе, что на него возложено изданіе труда покойнаго Услара о табасаранскомъ языкѣ, съ приложеніемъ лексическихъ и другихъ сличеній этого языка съ прочими восточно-горскими языками. Лице, которому поручено изданіе этого труда, находилось въ недоумѣніи относительно того, какой алфавитъ принять при изданіи посмертнаго труда знаменитаго кавказскаго изслѣдователя.

Это недоумѣніе еще болѣе усилилось въ послѣднее время, когда лица, принимавшія участіе въ составленіи предлагаемой теперь замѣтки, познакомились еще съ однимъ новымъ алфавитомъ. Мы говоримъ о „Мингрельской азбукѣ, составленной академикомъ В. В. Радловымъ и адъюнктомъ Имп. Академіи Наукъ К. Г. Залеманомъ". Эта азбука, рѣзко отличающаяся какъ отъ осетинскаго алфавита Вс. Ѳ. Миллера, такъ и отъ алфавитовъ г. Завадскаго, составлена была раньше послѣднихъ; но только недавно могли познакомиться съ нею составители замѣтки. Просматривая азбуку, они замѣтили въ ней отсутствіе начертаній для нѣкоторыхъ звуковъ, свойственныхъ мингрельскому языку: нѣтъ въ ней, напр., начертанія для звука, обозначеннаго изслѣдователемъ мингрельскаго языка, А. А. Цагарели, посредствомъ *q* съ вертикальною черточкою надъ нимъ, звука, который слабѣе и въ количественномъ и качественномъ отношеніи грузинскаго ყ и арабскаго ق; нѣтъ въ упомянутой азбукѣ и начертанія для звука, изображеннаго А. А. Цагарели посредствомъ грузинскаго ვ (v); нѣтъ и начертанія для мягкаго *к*, рѣзко отличающагося отъ обыкновеннаго *к*; звуки, изображенные А. А. Цагарели посредствомъ *y* и *j*, имѣютъ одно начертаніе, между тѣмъ какъ это звуки различные. Невѣрно показано, что первый изъ нихъ похожъ на русское *ы*.

Далѣе, въ азбукѣ долгота гласныхъ выражена повтореніемъ ихъ (аа, ее, іі, оо, уу), между тѣмъ какъ въ „Мингрельскихъ Этюдахъ“ А. А. Цагарели опредѣленно сказано (см. 2-ой вып. Этюдовъ, стр. 4): „Удвоенія, т. е. простого повторенія одного и того-же звука, конечно, не слѣдуетъ смѣшивать съ природной долготой звука. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ извѣстно, звукъ является цѣльнымъ...“ Вышеозначенная азбука, составленная лицами, не занимавшимися,—сколько извѣстно,—ни мингрельскимъ, ни вообще какими-бы то ни было собственно-кавказскими языками, можетъ показаться загадочнымъ явленіемъ, если не примется во вниманіе одно обстоятельство. Въ 1886 г. разъѣзжалъ по Мингреліи бывшій студентъ факультета восточныхъ языковъ и записывалъ мингрельскіе тексты. Объ этомъ онъ сообщилъ своевременно въ газетахъ: „Кавказъ“ и „Кавказское Обозрѣніе“. Многоуважаемые члены Академіи, на основаніи показаній этой, рекомендованной имъ, личности, и составили мингрельскую азбуку. Можно-ли ставить имъ въ вину погрѣшности, встрѣчаемыя въ азбукѣ?

Теперь познакомимся съ начертаніями, придуманными В. В. Радловымъ и К. Г. Залеманомъ. Во-первыхъ, они изгнали изъ своей азбуки всѣ надбуквенные значки, сдѣлавъ исключеніе только для звука, подходящаго къ сочетанію *д* и *з*, который они изобразили посредствомъ *з* со скобкою надъ нимъ. Надбуквенные значки они замѣнили, по примѣру Шёгрена и Услара, подбуквенными значкомъ, соединеннымъ непосредственно съ данными буквами. Но они въ этомъ случаѣ довели дѣло до крайности: такъ, напр., они обозначили даже глубоко-гортанное *к*, соотвѣтствующее грузинскому ყ, посредствомъ *к* съ означеннымъ подбуквеннымъ значкомъ (ķ), между тѣмъ какъ этотъ звукъ во всѣхъ рѣшительно кавказско-русскихъ алфавитахъ обозначается посредствомъ *q*; ķ-же и въ алфавитѣ Шёгрена, и въ алфавитахъ Услара обозначаетъ совершенно другой звукъ. Звукъ этотъ академики изобразили посредствомъ обыкновеннаго *к*, удлиннивъ только немного палочку вверхъ (Вс. Ѳ. Мил-

леръ выражаетъ его посредствомъ *к* со скобкою наверху). Въ изображенiи аффрикатъ въ мингрельской азбукѣ нѣтъ опредѣленной системы: шёгреновское д̧ обозначено, какъ мы замѣтили, посредствомъ *з* со скобкою надъ нимъ, дж—посредствомъ џ, начертанiя, введеннаго Вукомъ Стефановичемъ въ сербскую азбуку *); далѣе, ч изображено посредствомъ *ч* съ подбуквеннымъ значкомъ, а ц—посредствомъ буквы, почти не отличающейся, по своему начертанiю, отъ обыкновеннаго *ц*.

Не смотря на всѣ свои недостатки, „Мингрельская азбука“ все-таки имѣетъ преимущество передъ алфавитомъ г. Завадскаго. Но вотъ что странно: она введена въ употребленiе въ 1887 г., раньше выхода изъ печати абхазскаго алфавита, составленнаго г. Завадскимъ. Послѣднiй зналъ о существованiи ея, и онъ отзывается (см. Приложенiя къ VI-му вып. „Сборника матерiаловъ для описанiя мѣстностей и племенъ Кавказа“) о мингрельскомъ алфавитѣ, какъ о „практической азбукѣ“. Тѣмъ не менѣе, онъ составилъ свою собственную азбуку. Неужто въ этомъ фактѣ нужно усматривать браковку алфавита, составленнаго академиками? Но этого предположенiя нельзя допустить въ виду слѣдующаго соображенiя. Г. Гренъ, помогавшiй В. В. Радлову и К. Г. Залеману въ составленiи мингрельской азбуки, записывалъ въ Мингрелiи въ 1886 г. тексты, которые, можетъ быть, составятъ книгу для первоначальнаго обученiя мингрельцевъ. Въ газетѣ „Кавказъ“, а также въ одномъ оффицiальномъ изданiи было сообщено въ прошломъ году, что трудъ г. Грена будетъ изданъ Академiею Наукъ. Конечно, къ

*) Это начертанiе принято всѣми составителями новыхъ алфавитовъ; но звукъ, изображенный Вукомъ Стефановичемъ посредствомъ џ, не есть звукъ кавказскiй, не есть дж, точно такъ-же какъ и польское *dz* не есть кавказское д̧. Къ этому прибавимъ, что џ, введенное въ сербскую азбуку, чуждо русскому алфавиту. Если почтенные составители азбуки обозначили д̧ посредствомъ *з* со скобкою наверху, то они могли-бы обозначить дж посредствомъ *ж* тоже со скобкою,—это было-бы, по-крайней-мѣрѣ, послѣдовательно. Замѣтимъ при этомъ, что нѣкоторые составители новыхъ алфавитовъ, допустивъ въ послѣднiе сложное шёгреновское д̧, не хотѣли дать въ нихъ мѣсто сложному шёгреновскому начертанiю дж, а рѣшились ввести странную букву џ. Опять непослѣдовательность.

нему будетъ примѣненъ новый мингрельскій алфавитъ. Итакъ, 1887 г. ознаменованъ появленіемъ на Кавказѣ двухъ алфавитовъ, рѣзко отличающихся другъ отъ друга: новой мингрельской азбуки *) и алфавита г. Завадскаго.

Какъ видно изъ хода дѣлъ, не первый, но послѣдній алфавитъ долженъ вытѣснить азбуки Услара и Шёгрена. Бѣда, однако, въ томъ, что онъ представляетъ нѣсколько варіантовъ. Съ абхазскимъ варіантомъ мы уже познакомились.—За нимъ идетъ черкесскій варіантъ. Усларъ въ концѣ 50-хъ годовъ, состоя на службѣ въ западной части Закавказья, старался ознакомиться наскоро съ языками этой страны. Онъ составлялъ бѣглыя о нихъ замѣтки. Въ числѣ бумагъ, оставшихся послѣ Услара, нашлась неоконченная черкесская азбука. Впослѣдствіи Усларъ ее пополнилъ и передѣлалъ. Не зная о существованіи этого алфавита, который былъ примѣненъ ко множеству изданій, напечатанныхъ на черкесскомъ языкѣ, г. Завадскій, принявшій неполную азбуку за „послѣдовательно составленный алфавитъ", рекомендуетъ въ VI вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа" записывать ею черкескіе тексты. Она разнится отъ горскихъ алфавитовъ Услара, составленныхъ имъ впослѣдствіи (абхазскаго и др.). Азбука эта, въ которой не достаетъ начертаній для выраженія почти 10-ти звуковъ, должна будетъ замѣнить алфавитъ,

*) Прежде въ Мингреліи введена была русско-мингрельская азбука, составленная наскоро и, такъ-сказать, домашнимъ образомъ; въ ней мингрельскіе звуки, чуждые русскому языку, обозначены были по-преимуществу посредствомъ: *ѳ, ѵ, щ, ъ, ы, я, ь, ю*. Поясненія къ этой азбукѣ изложены были такимъ образомъ:: „Звукъ, подходящій къ сочетанію *д* и *з*, читается какъ грузинское ძ, а пишется какъ русское *я*; звукъ, произносимый какъ грузинское ჰ *(h)*, пишется какъ русское *ь*, и т. д.". Эта азбука, бывшая въ употребленіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, должна была облегчить мингрельцамъ изученіе русской грамоты. Прибавимъ, что мингрельцы пользуются еще грузинскимъ алфавитомъ. По сосѣдству съ мингрельцами живутъ сванеты, народъ сродный съ мингрельцами и грузинами. Изъ Приложеній къ VI-му выпуску „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа" (стр. Г) видно, что для этого народа предназначенъ уже другой алфавитъ, совершенно отличный отъ двухъ вышеупомянутыхъ азбукъ. Онъ помѣщенъ на 103 страницѣ изданія, озаглавленнаго: „Баронъ П. К. Усларъ. Абхазскій языкъ съ приложеніями".

соотвѣтствующій своей цѣли, въ силу только того обстоятельства, что издатель не зналъ о существованіи его. — Имѣется еще 3-й варіантъ новѣйшаго горскаго алфавита, а именно, удинскій. Онъ заимствованъ изъ труда академика Шифнера „Versuch über die Sprache der Uden" и помѣщенъ въ приложеніяхъ къ означенному сборнику (см. стр. 5—6). Въ передѣланномъ алфавитѣ обозначены не всѣ удинскіе звуки, описаніе произношенія многихъ изъ нихъ искажено. Далѣе, нѣкоторыя начертанія, взятыя изъ латино-горскаго алфавита, не приведены въ соотвѣтствіе съ русско-горскими алфавитами Услара и оставлены въ томъ-же видѣ, въ какомъ они находятся въ латино-горскомъ алфавитѣ. Вотъ три варіанта, появившіеся въ теченіе только одного полугодія. Надо полагать, что, при дальнѣйшемъ печатаніи трудовъ Услара, число этихъ варіантовъ у издателя, не ознакомившагося предварительно, — какъ мы уже видѣли, — съ русско-горскими алфавитами, еще болѣе увеличится.

Нашъ Отдѣлъ, хлопотавшій столь долго и столь усердно объ изданіи трудовъ Услара, сильно интересуетъ судьба алфавитовъ послѣдняго, которые стараются подмѣнить азбуками, составленными не послѣдовательно и, во всякомъ случаѣ, безъ надлежащаго вниманія. Тѣмъ, которые пожелаютъ заняться сравнительнымъ изученіемъ кавказско-горскихъ языковъ, придется разбираться съ большимъ трудомъ посреди различныхъ варіантовъ новѣйшаго алфавита; понадобится приложеніе къ нимъ глоссъ и комментаріевъ. Мы не говоримъ уже о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтитъ юное горское поколѣніе при изученіи ими странныхъ азбукъ, передъ которыми имѣютъ неоспоримое преимущество даже арабско-горскіе алфавиты. Но эти азбуки, благодаря стеченію обстоятельствъ, могутъ, — какъ мы уже сказали, — вытѣснить образцовый усларовскій алфавитъ. Въ виду этого соображенія, лице, на которое возложено изданіе посмертнаго труда Услара о табасаранскомъ языкѣ, обратилось къ Распорядительному Комитету Кавказскаго Отдѣла Имп.

Рус. Географическаго Общества съ запросомъ: какой алфавитъ примѣнить къ означенному труду?

Комитетъ, не одобряя вообще попытокъ замѣны давно существующихъ и давшихъ блистательные результаты русско-горскихъ алфавитовъ новыми азбуками, не соотвѣтствующими своей цѣли, нашелся вынужденнымъ, въ силу необходимости, вопросъ о томъ, какой алфавитъ примѣнить къ посмертному труду Услара о табасаранскомъ языкѣ, подвергнуть сперва обсужденію въ общемъ собраніи Отдѣла; онъ и постановилъ: созвать общее собраніе Отдѣла, представить ему записку о кавказскихъ алфавитахъ и допустить къ участію въ преніяхъ и тѣхъ защитниковъ новѣйшаго алфавита, которые не состоятъ членами Отдѣла. Затѣмъ, предлагаемая записка и пренія объ алфавитахъ будутъ отпечатаны въ „Извѣстіяхъ Отдѣла", дабы по этому предмету могли высказаться компетентныя лица въ разныхъ мѣстахъ Имперіи. Надо полагать, что они не откажутся отъ этого, въ виду важнаго значенія означеннаго вопроса не только для науки, но и для образованія милліоннаго кавказско-горскаго населенія, коснѣющаго до-сихъ-поръ въ невѣжествѣ.

Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

Извлеченіе изъ протокола годового собранія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 18 іюня 1888 года.

18 іюня 1888 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, В. Н. Троцкаго, годовое собраніе членовъ Отдѣла. Присутствовало, вмѣстѣ съ посторонними посѣтителями, болѣе 50 человѣкъ.

Въ началѣ засѣданія былъ прочтенъ правителемъ дѣлъ Отдѣла отчетъ о дѣятельности и состояніи послѣдняго въ 1887 г.

Послѣ этого Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, А. С. Зеленой, сказалъ слѣдующее: «Мм. Гг.! Въ прочтенномъ отчетѣ правителемъ дѣлъ приведены мотивы составленія записки «Кавказскіе алфавиты». Составленіе записки возложено было Распорядительнымъ Комитетомъ Отдѣла на спеціалиста. Теперь позвольте познакомить Васъ съ нею». Затѣмъ А. С. Зеленой прочелъ записку, причемъ Л. П. Загурскій дѣлалъ поясненія къ запискѣ, вычерчивая на доскѣ начертанія буквъ разныхъ алфавитовъ.

По окончаніи чтенія записки, присутствовавшій въ засѣданіи Помощникъ Главноначальствующаго въ краѣ, С. А. Шереметевъ, отозвался одобрительно о рефератѣ и поблагодарилъ Л. П. Загурскаго за сдѣланныя имъ обстоятельныя поясненія.

Дѣйствительный членъ Отдѣла кн. И. Г. Чавчавадзе высказалъ сожалѣніе о томъ, что Отдѣлъ отнесся какъ-бы равнодушно къ искаженію усларовскихъ алфавитовъ. Отчего, напр., Л. П. Загурскій, такъ долго занимавшійся изученіемъ горскихъ языковъ, не далъ совѣтовъ своихъ составителю новѣйшаго алфавита? О выходѣ въ свѣтъ книги, озаглавленной «Абхазскій языкъ съ приложеніями»,—въ которой введенъ новѣйшій алфавитъ,—газета «Новое Время» уже давно извѣстила, а между тѣмъ только теперь явилась записка «Кавказскіе алфавиты».

На это Л. П. Загурскій возразилъ, что никто не обращался ни къ Отдѣлу, ни къ нему, Загурскому, за совѣтами. Онъ только случайно узналъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года вырѣзывались матрицы для новѣйшаго алфавита. Узнавши, что г. Завадскій ведетъ изданіе трудовъ Услара самостоятельно, онъ совѣтовалъ послѣдне-

му, чрезъ разныхъ лицъ, сохранить усларовскій алфавитъ. О выходѣ въ свѣтъ труда Услара объ абхазскомъ языкѣ сдѣлалось извѣстнымъ только изъ статьи, помѣщенной въ газетѣ «Новое Время». Послѣ этого, съ большимъ трудомъ, и то не скоро, удалось добыть означенное изданіе. Вотъ и причина столь поздняго появленія прочтенной записки.

Кн. Р. Д. Эристовъ, отозвавшись одобрительно о рефератѣ, замѣтилъ, что въ немъ не все ясно; непонятно, напр., почему въ трудѣ, озаглавленномъ «Абхазскій языкъ», кромѣ абхазскаго алфавита, явились и другіе алфавиты. Остались неразъясненными и другіе вопросы. Слѣдовало-бы сдѣлать болѣе обстоятельный разборъ означеннаго изданія. Въ пользу заявленія кн. Р. Д. Эристова высказались и другія лица. Л. П. Загурскій изъявилъ согласіе на составленіе требуемой замѣтки.

Затѣмъ начались пренія объ усларовскихъ алфавитахъ, въ основу которыхъ легла шёгреновская азбука. Пришлось опять г. Загурскому дѣлать разъясненія и проводить параллель между означенными алфавитами и новѣйшими азбуками.

Кн. І. Н. Чавчавадзе заявилъ, что онъ сопровождалъ Услара въ то время, когда вводились въ Дагестанѣ его азбуки. Онъ пораженъ былъ тѣмъ, какъ онѣ быстро усвоивались горцами.

Кн. Р. Д. Эристовъ, отозвавшись съ большою похвалою объ алфавитахъ Услара, высказался противъ обозначенія имъ условными буквами кавказскихъ аффрикатъ, изображенныхъ Шёгреномъ посредствомъ ꚉ, ꚉ́, ц, ч; онъ находитъ, что ихъ лучше было-бы изобразить русскими буквами.

Л. П. Загурскій на это замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ пришлось-бы прибѣгнуть къ слишкомъ частой разстановкѣ различныхъ надбуквенныхъ значковъ, въ виду того, что восточно-горскіе языки изобилуютъ аффрикатами (въ нѣкоторыхъ языкахъ имѣется, напр., по 4 *ч*). Совершенное устраненіе условныхъ начертаній произвело-бы большое затрудненіе. Послѣ этого г. Загурскій старался доказать, что принятіе 4 условныхъ буквъ, для обозначенія основныхъ аффрикатъ, дало возможность Услару соблюсти послѣдовательность въ изображеніи всѣхъ аффрикатъ, которой вовсе нѣтъ у другихъ составителей азбукъ. При этомъ онъ наглядно указалъ на эту непослѣдовательность. Отъ аффрикатъ онъ перешелъ къ обозначенію другихъ звуковъ и указалъ тоже на непослѣдовательность и противорѣчія въ изображеніи ихъ.

Р. Д. Эристовъ старался оправдать г. Завадскаго въ томъ, что онъ замѣнилъ скорописный усларовскій шрифтъ печатнымъ.

Л. П. Загурскій на это замѣтилъ, что Усларъ, дѣйствительно, на первыхъ порахъ ввелъ въ книгахъ, предназначенныхъ для первоначальнаго обученія горцевъ, скорописный шрифтъ, но потомъ стали издаваться книги и печатнымъ шрифтомъ. Въ книгахъ, изданныхъ Усларомъ для обученія горцевъ, имѣются два шрифта: скорописный и печатный; у г. Завадскаго нѣтъ скорописнаго шрифта, а безъ него не мыслимо обученіе горцевъ грамотѣ. Нѣтъ у него и прописныхъ буквъ.

Послѣ этого кн. И. Г. Чавчавадзе, въ защиту г. Завадскаго, сослался на одно оффиціальное изданіе. Тамъ сказано, что г. Завадскій, прежде составленія своего алфавита, совѣтовался съ оріенталистами.

Л. П. Загурскій возразилъ, что въ этомъ изданіи не сказано, съ какими оріенталистами совѣтовался г. Завадскій. Могъ онъ совѣтоваться съ проф. Миллеромъ и съ акад. Радловымъ и Залеманомъ, но если съ ними онъ и совѣтовался, то, какъ видно изъ сличенія алфавитовъ этихъ ученыхъ съ новѣйшими азбуками, онъ не послѣдовалъ ихъ совѣтамъ и составилъ свой алфавитъ.

Затѣмъ кн. И. Г. Чавчавадзе сдѣлалъ слѣдующій запросъ: Услару, сколько извѣстно, поручено было изслѣдованіе кавказско-горскихъ языковъ. Въ одномъ оффиціальномъ изданіи въ прошломъ году было сказано, что нѣкто г. Гренъ, продолжая изслѣдованія Услара, записывалъ мингрельскіе тексты. Неужто мингрельцы относятся къ группѣ кавказско-горскихъ народовъ?

Г. Загурскій на это отвѣтилъ: никто и никогда не причислялъ къ горцамъ мингрельцевъ, населяющихъ по-большей-части равнины, залитыя въ значительной степени болотами. Мингрельцы, по языку, принадлежатъ къ иверской группѣ и сродны съ грузинами. Теперь онъ не можетъ въ точности припомнить того мѣста въ оффиціальномъ изданіи, о которомъ говоритъ кн. Чавчавадзе. Надо полагать, что тутъ кроется какое-нибудь недоразумѣніе.

Дм. Зах. Бакрадзе заявилъ, что прежде существовала одна система въ русско-горскихъ алфавитахъ, а теперь появилось нѣсколько азбукъ, различныхъ другъ отъ друга.

Другія лица указывали на то, что изъ одного источника, благодаря небрежности составителей новѣйшихъ азбукъ, произошло нѣсколько рѣзко отличающихся другъ отъ друга алфави-

товъ. Въ данныхъ азбукахъ не соблюдена послѣдовательность. Не лучше-ли было-бы возвратиться къ стариннымъ алфавитамъ, составленнымъ обдуманно и тщательно и давшимъ столь блистательные результаты? Этими алфавитами отпечатана, притомъ, масса книгъ.

Генералъ-лейтенантъ С. А. Шереметевъ замѣтилъ, что и въ интересахъ науки, и образованія горцевъ желательно было-бы имѣть одинъ основной алфавитъ для всѣхъ кавказско-горскихъ языковъ.

Г. Н. Бекхановъ обращается къ правителю дѣлъ съ запросомъ: были-ли приглашены въ засѣданіе Отдѣла составители новыхъ алфавитовъ?

Л. П. Загурскій въ отвѣтъ на это сказалъ: во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ сдѣлано было оповѣщеніе нѣсколько разъ о сегодняшнемъ собраніи, причемъ приглашены были и постороннія лица, интересующіяся вопросомъ объ алфавитахъ. Далѣе, въ оповѣщеніи помѣщено было содержаніе записки, изъ котораго ясно было видно, что сегодня будутъ разсматриваться и новѣйшіе алфавиты.

Послѣ этого, многіе высказываются въ пользу того, чтобы опубликовать записку «Кавказскіе алфавиты», дабы она могла быть обсуждена компетентными лицами, живущими и внѣ Кавказа.

Л. П. Загурскій находитъ эту мѣру весьма полезною, но опасается, чтобы дѣло не затянулось, а это предоставитъ возможность составителямъ новѣйшихъ алфавитовъ отпечатать и остальные труды Услара своимъ алфавитомъ, послѣ чего они и заявятъ о томъ, что дѣло уже завершено. Въ данномъ случаѣ самымъ лучшимъ средствомъ, по мнѣнію г. Загурскаго, было-бы устройство премій объ алфавитахъ въ какомъ-нибудь ученомъ учрежденіи, или въ Имп. Рус. Географическомъ Обществѣ, и то поскорѣе.

Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ предлагаетъ: *разослать записку о кавказскихъ алфавитахъ въ ученыя учрежденія и общества, а также въ редакціи журналовъ и газетъ, и просить компетентныхъ лицъ доставить въ скоромъ времени въ Кавказскій Отдѣлъ Имп. Рус. Географическаго Общества свои замѣчанія на нее.*

Собраніе высказалось единогласно въ пользу предложенія.

Приложеніе къ IX т. „Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Рус. Географ. Общества“.

Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА *).

П. К. Усларъ. Этнографія Кавказа. Абхазскій языкъ. Съ приложеніемъ статей: 1) О распространеніи грамотности между горцами, 2) Предположеніе объ устройствѣ горскихъ школъ, 3) О составленіи азбукъ кавказскихъ языковъ, 4) Замѣтка о черкесскомъ языкѣ, 5) Объ языкѣ убыховъ, 6) Грамматическій очеркъ сванетскаго языка. Тифлисъ, 1887 г. **).

Выходъ въ свѣтъ книги, оглавленіе которой мы только-что прописали, составляетъ, по цѣли ея изданія, выдающееся явленіе въ нашемъ краѣ. Необходимо сдѣлать нѣсколько поясненій.

Въ началѣ 60-хъ годовъ, по умиротвореніи Кавказа, здѣшнее просвѣщенное военное вѣдомство, руководимое желаніемъ сблизить горцевъ съ русскими путемъ насажденія среди ихъ цивилизаціи, задумало учредить горскія школы. Для болѣе успѣшнаго достиженія намѣченной цѣли, оно рѣшило: начинать первоначальное обученіе горцевъ съ родной грамоты на русскомъ основаніи. Нужно было начертать планъ изслѣдованія кавказско-горскихъ языковъ и составленія цѣлесообразныхъ алфавитовъ. Дѣло это передано было на обсужденіе въ Кавказскій Отдѣлъ Имп. Рус. Географическаго Общества. По исполненіи возложеннаго на него порученія, Отдѣлъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы изслѣдованіе горскихъ языковъ и составленіе книгъ для первоначальнаго обученія горцевъ поручить П. К. Услару. Послѣдній въ теченіе, сравнительно, непродолжительнаго времени, изслѣдовалъ абхазскій языкъ, затѣмъ чеченскій и пять болѣе распространенныхъ языковъ въ Дагестанѣ. По мѣрѣ изслѣдованія Усларомъ горскихъ языковъ, составлялись буквари и книги для первоначальнаго чтенія. Были основаны въ разныхъ мѣстахъ и русско-горскія школы. Все это

---

*) Предлагаемая замѣтка составлена по порученію Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества.

**) Добавленіе къ этой монографіи помѣщено въ Приложеніи къ VI выпуску „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа". Въ составъ Приложенія входятъ: предисловіе, „Абхазская азбука", „Два вора" (абхазская сказка), „Удинская азбука" и „Рустамъ" (удинская сказка).

произведено было исключительно на средства кавказскаго военнаго вѣдомства. Затѣмъ послѣднее передало веденіе школьнаго дѣла другому вѣдомству. Между тѣмъ Кавказскій Отдѣлъ Имп. Рус. Географическаго Общества хлопоталъ объ изданіи посмертнаго труда Услара о табасаранскомъ языкѣ и продолжалъ, по мѣрѣ скудныхъ своихъ средствъ, его изслѣдованія.

Въ 1881 г. состоялся въ Тифлисѣ археологическій съѣздъ, и занимавшій мѣстное ученое общество вопросъ принялъ другой оборотъ. Ученые гости, заинтересованные продолженіемъ дѣла, начатаго Усларомъ, выработали, вмѣстѣ съ членами Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества, новый планъ. Постановлено было: обратиться съ просьбою къ Господину Министру Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи при Кавказскомъ учебномъ округѣ новой должности, причемъ рекомендовано было лице, компетентное въ дѣлѣ изслѣдованія кавказско-горскихъ языковъ. Это лице обязано было на первыхъ порахъ издать литографированные труды Услара, долженствующіе служить руководствами для учителей первоначальныхъ горскихъ школъ; оно-же должно было составить буквари и книги для первоначальнаго обученія горцевъ, изучить значительно распространенный, но еще не изслѣдованный, черкесскій языкъ и составить руководства для кабардинскихъ и вообще черкесскихъ школъ, а также сдѣлать извлеченія изъ трудовъ акад. Шифнера и г. Загурскаго и, на основаніи ихъ, составить учебники. На все это потребовалось-бы около 5-ти лѣтъ. Въ теченіе этого времени могли-бы быть подготовлены и учителя горскихъ школъ.

Такъ какъ дѣло замедлилось, то одинъ изъ членовъ Распорядительнаго Комитета Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества, покойный Дм. Сем. Старосельскій, взялъ его въ свои руки. По предложенію Дмитрія Семеновича Старосельскаго, бывшаго тогда начальникомъ гражданскаго управленія на Кавказѣ, отправлена была докладная записка къ Господину Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою о принятіи цѣлесообразныхъ мѣръ для изданія и продолженія трудовъ Услара, долженствующихъ служить краеугольнымъ камнемъ въ дѣлѣ образованія кавказскаго горскаго милліоннаго населенія *). Представленіе Господина Министра поступило въ Государственный Совѣтъ. Государственный Совѣтъ выработалъ мнѣніе въ благопріятномъ смыслѣ

*) См. Записку объ изслѣдованіи кавказско-горскихъ языковъ, стр. 15.

для трудовъ Услара, которое и получило Высочайшую санкцію 28 мая 1885 г. Положено было: учредить новую должность съ 1-го января 1886 г.; ассигнована была также значительная сумма для покрытія расходовъ по изданію и продолженію трудовъ Услара.

Тогда произошли въ Тифлисѣ нѣкоторыя измѣненія въ планѣ, начертанномъ въ 1881 г. Прошло болѣе года, и въ засѣданіи Отдѣла заговорили объ изданіи трудовъ Услара. Наконецъ, лѣтомъ 1887 г. заказана была вырѣзка матрицъ для труда Услара объ абхазскомъ языкѣ. Въ концѣ прошлаго года и вышла въ свѣтъ книга, къ разбору которой и приступаемъ. Она должна служить руководствомъ для учителей первоначальныхъ абхазскихъ школъ. Оцѣнка этого руководства впереди.

Теперь замѣтимъ, что этотъ трудъ Услара занялъ только 190 страницъ. Издатель его, г. Завадскій, «воспользовавшись сравнительно незначительнымъ объемомъ печатаемаго изслѣдованія П. К. Услара, помѣстилъ въ той-же книгѣ отдѣльныя его статьи педагогическаго и филологическаго содержанія» (см. стр. XI). Если издателю не желательно было выпускать въ свѣтъ книгу небольшого объема, то, кажется, лучше было-бы присоединить къ ней абхазскій букварь и книгу для первоначальнаго чтенія, нежели выпускать въ свѣтъ замѣтки, не идущія къ дѣлу и напечатанныя, вдобавокъ, по-большей-части въ искаженномъ видѣ.

Во-первыхъ, издатель перепечаталъ изъ III выпуска «Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ» статью Услара «О распространеніи грамотности между горцами». Нѣтъ сомнѣнія, что эта статья заслуживаетъ возможно большаго распространенія среди кавказской и вообще русской интеллигенціи. Но не настало еще время ея перепечатки, такъ какъ III выпускъ «Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», въ которомъ она помѣщена, имѣется еще въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Но еслибы даже и предстояла надобность ея перепечатки, то почему ее помѣщать именно въ приложеніи къ книгѣ, долженствующей служить руководствомъ для начальныхъ абхазскихъ школъ? Гораздо лучше сдѣлалъ-бы издатель, еслибы онъ напечаталъ отдѣльною брошюрою означенную статью Услара. Вѣдь тогда ею могли-бы пользоваться не только учителя начальныхъ абхазскихъ школъ. Но поспѣшимъ замѣтить, что означенная статья напечатана издателемъ съ пропусками, вслѣдствіе чего умаляется значеніе перепечатки ея.

Затѣмъ г. Завадскій добылъ нѣсколько замѣтокъ и записокъ

въ канцеляріи по военно-народному управленію. Добытыя записки и замѣтки онъ помѣстилъ въ своей книгѣ. Во-первыхъ, онъ отпечаталъ записку, озаглавленную: «Предположеніе объ устройствѣ горскихъ школъ». Къ крайнему сожалѣнію, издатель выбросилъ лучшую часть этой записки, оставивъ только окончаніе ея.

Слѣдуетъ записка «О составленіи азбукъ кавказскихъ языковъ». «Статья эта», поясняетъ г. Завадскій (см. стр. XI), «печатается вполнѣ по оригиналу, написанному рукою не самого Услара, который даже недостаточно внимательно просмотрѣлъ ее, оставивъ неисправленными очевидныя описки». Замѣтимъ, что записка Услара о составленіи азбукъ, написанная его рукою, отлитографирована была въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, и найти ее въ Тифлисѣ не трудно. Самъ издатель, по отпечатаніи статьи, нашелъ литографированный ея экземпляръ. Зачѣмъ-же было печатать рукопись въ неисправномъ видѣ, переписанную, по всей вѣроятности, малограмотнымъ писцомъ?! При этомъ издатель поясняетъ, что онъ ее напечаталъ «не ради таблицы и сопоставленія буквъ разныхъ алфавитовъ... а ради общаго ея содержанія, ради того, что въ ней Усларъ постоянно указывалъ на необходимость *примѣненія* русскаго *алфавита для* горскихъ *азбукъ*» (стр. XI). Эти слова даютъ намъ право заключить, что г. Завадскій, печатая замѣтку, не отнесся съ должнымъ вниманіемъ къ ея содержанію. Въ ней Усларъ указываетъ, во-первыхъ, на то, что ни русскими, ни латинскими, ни нѣмецкими буквами нельзя записывать горскія слова. Разобравъ алфавиты, существующіе на Кавказѣ, какъ-то: грузинскій, армянскій и арабскій, онъ находитъ «что система грузинской азбуки можетъ быть принята за основаніе для общей азбуки всѣхъ кавказскихъ языковъ, чуждыхъ до-сихъ-поръ грамотности». Но въ виду необходимости распространенія русской грамотности на Кавказѣ, авторъ записки совѣтуетъ «примѣнить, съ необходимыми добавленіями, начертанія русскихъ буквъ къ грузинской азбукѣ». Поэтому Усларъ, помѣстивъ въ одномъ столбцѣ буквы, взятыя изъ русскаго алфавита и русскія буквы видоизмѣненныя, а въ другомъ — грузинскія, замѣчаетъ, что буквы, стоящія въ 1-мъ столбцѣ (русскія) должны быть произносимы такъ, какъ соотвѣтствующія имъ грузинскія, находящіяся во 2-мъ столбцѣ; для поясненія произношенія послѣднихъ выставлены въ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ столбцахъ соотвѣтствующія буквы армянскаго, арабскаго и, наконецъ, латинскаго алфавитовъ. Такимъ образомъ, и явилась таб-

лица, не имѣющая, по мнѣнію г. Завадскаго, значенія. Но если она не имѣетъ значенія, то зачѣмъ было ее печатать, и притомъ въ искаженномъ видѣ?!

Означенныя замѣтки г. Завадскій получилъ изъ архива канцеляріи по военно-народному управленію. Тамъ-же онъ добылъ и филологическія замѣтки покойнаго Услара: а) неоконченную замѣтку о черкесской азбукѣ и нѣсколько полулистовъ со сборниками черкесскихъ словъ, б) замѣтку объ убыхскомъ языкѣ, составляющую результатъ шестидневныхъ занятій Услара съ 14-тилѣтнимъ убыхомъ и в) бѣглыя замѣтки о сванетскомъ языкѣ, которыя издатель назвалъ невѣрно грамматическимъ очеркомъ сванетскаго языка *). Перечисленныя замѣтки относятся къ концу 50-хъ и началу 60-хъ годовъ, къ тому именно времени, когда Усларъ, состоя на службѣ въ западной части Закавказья, досугъ свой посвящалъ бѣглому ознакомленію съ мѣстными языками. Это былъ первый опытъ его. Отыскавъ интеллигентнаго туземца, знающаго по-русски, онъ заставлялъ его диктовать себѣ фразы. На основаніи ихъ, онъ составилъ небольшіе сборники словъ и грамматическія замѣтки. Занятія эти обыкновенно были кратковременны. Самъ Усларъ не придавалъ имъ особеннаго значенія. Не выработалъ онъ тогда и горскаго алфавита, заботясь лишь о томъ, чтобы какъ-нибудь обозначить подмѣченные имъ звуки; при записываніи словъ черкесскихъ и убыхскихъ, онъ прибѣгалъ и къ совершенно условнымъ начертаніямъ, и къ армянскимъ буквамъ, а то и къ звѣздочкамъ; его алфавиты, вдобавокъ, испещрены были надбуквенными значками; иногда одинъ и тотъ-же звукъ на разныхъ листахъ онъ обозначалъ различнымъ образомъ. Конечно, и первые опыты Услара цѣнны для будущихъ изслѣдователей названныхъ языковъ. Но какое значеніе они могутъ имѣть для учителей первоначальныхъ школъ? Вѣдь для нихъ нужны не бѣглыя, отрывочныя и скоро набросанныя замѣтки, а обстоятельныя руководства. Далѣе, не дѣло издателя пускаться въ лингвистическія изслѣдованія,—это пре-

*) Вотъ что говоритъ Усларъ о своихъ замѣткахъ, касающихся сванетскаго языка (см. Абхазскій языкъ, изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа, стр. 103): „Предлагаемая мною статья едва-ли даже можетъ быть названа грамматическимъ очеркомъ сванетскаго языка: грамматика должна заключать въ себѣ правила, которыя не иначе могутъ быть выведены, какъ изъ тщательнаго изученія обильнаго запаса образцовъ языка. Предлагаемый мною сборникъ слишкомъ скуденъ для таковой цѣли, посему я привожу большею частью одни лишь примѣры, не выводя изъ нихъ правилъ“.

доставить надо спеціалистамъ и ученымъ обществамъ. Да иногда и опасно бываетъ приниматься за ученыя изслѣдованія. Въ изданной, напр., книгѣ помѣщены: трудъ Услара объ абхазскомъ языкѣ и замѣтки о черкесскомъ, убыхскомъ и сванетскомъ языкахъ. На XIV стр. издатель говоритъ, что изданная имъ книга «заключаетъ всѣ извѣстныя намъ изысканія П. К. Услара о языкахъ западно-горской группы». Неужто сванетскій языкъ относится къ западно-горской группѣ?! Съ нами крестная сила! Правда, сванеты живутъ въ гористой странѣ западной части Закавказья, но это еще не даетъ права включать ихъ въ семью западно-горскихъ народовъ, съ которыми они не состоятъ въ лингвистическомъ сродствѣ. И какъ невнимателенъ издатель! Самъ-же онъ напечаталъ въ изданной книгѣ слѣдующія слова Услара (см. стр. 106): «Какъ ни смутно покуда еще представляется грамматическое строеніе сванетскаго языка,—во всякомъ случаѣ явно обнаруживается коренное родство его съ грузинскимъ. Я увѣренъ, что сванеты не суть одичалые грузины, но не сомнѣваюсь, что и сванеты и грузины суть потомки одного народа—праотца, развѣтвившагося еще въ до-историческія времена».

Вообще невнимательность издателя невольно обращаетъ на себя вниманіе. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи матеріалы, относящіеся къ черкесамъ. Изъ нихъ онъ выбралъ только неполную черкесскую азбуку и нѣсколько сборничковъ словъ. Какимъ образомъ Усларъ могъ записывать черкесскія слова безъ фразъ,—для насъ непостижимо. Тѣмъ болѣе это является страннымъ, что черкесскій языкъ принадлежитъ къ классу агглютинативныхъ языковъ. Надо полагать, что г. Завадскій не просмотрѣлъ со вниманіемъ имѣвшіеся въ его рукахъ матеріалы. Но это еще не все: въ предисловіи издатель говоритъ (см. стр. XIII), что на одномъ черновомъ листѣ помѣщена «неоконченная» азбука о черкесской азбукѣ. Но когда онъ дошелъ до печатанія этой азбуки, то уже забылъ то, что сказалъ въ предисловіи. На стр. 64 помѣщена черкесская азбука, о которой издатель уже отзывается, что она «изложена послѣдовательно». Слѣдуютъ сборники словъ. Просматривая ихъ со вниманіемъ, трудно не замѣтить того, что въ нѣкоторыхъ сборникахъ словъ являются буквы, которыхъ нѣтъ въ азбукѣ. На это, однако, не обратилъ вниманія издатель. Далѣе, Усларъ впослѣдствіи видоизмѣнилъ и значительно пополнилъ свой первоначальный черкесскій алфавитъ. Онъ былъ примѣненъ ко мно-

жеству изданныхъ элементарныхъ книгъ. Этотъ фактъ остался неизвѣстнымъ издателю. Ему извѣстна была только «послѣдовательно изложенная азбука». И вотъ онъ въ Приложеніи къ VI выпуску «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (см. стр. I) рекомендуетъ держаться этой азбуки и предписываетъ пользоваться ею. Объ этомъ рѣчь впереди.

Посмотримъ теперь, въ какомъ видѣ явился у издателя трудъ Услара объ абхазскомъ языкѣ, долженствующій служить руководствомъ для учителей абхазскихъ школъ. Онъ изданъ небрежно, что усматривается изъ множества опечатокъ. Кромѣ того, описки, попадающіяся въ литографированномъ трудѣ Услара, перешли цѣликомъ въ печать; нерѣдко въ одномъ и томъ-же словѣ является по два ударенія, а иногда удареніе вовсе не отмѣчено. Этого весьма легко было избѣгнуть: слѣдовало только предварительно ознакомиться съ трудомъ Услара, а не приступать прямо къ печатанію его. Далѣе, въ прежнее время горцы знакомились сперва съ скорописнымъ (или, какъ выражается г. Завадскій, съ «*писаннымъ*») шрифтомъ. Потомъ появился и печатный шрифтъ. Введши новый печатный шрифтъ въ изданномъ имъ руководствѣ, г. Завадскій не позаботился приложить къ нему скорописный («писанный») шрифтъ, а безъ этого не мыслимо обученіе грамотности. Могло это быть обусловлено забывчивостью, а, быть можетъ, на подобное упущеніе повліяло то обстоятельство, что для нѣкоторыхъ печатныхъ начертаній г. Завадскаго черезвычайно трудно придумать подходящія къ нимъ скорописныя буквы. Недостаетъ у г. Завадскаго и прописныхъ буквъ.

Но суть дѣла не въ этомъ: г. Завадскій позволилъ себѣ замѣнить уcларовскій алфавитъ своимъ собственнымъ. Для этого онъ, во-первыхъ, замѣнилъ нѣкоторыя услоровскія буквы начертаніями, заимствованными изъ «Осетинскихъ этюдовъ» В. Ѳ. Миллера, рѣзко отличающимися отъ первыхъ, причемъ онъ дѣйствовалъ подчасъ непослѣдовательно; такъ, напр., въ абхазскомъ языкѣ существуетъ звукъ, изображенный Усларомъ посредствомъ 𝓈 (усиленное *и*); издатель заимствовалъ для него изъ «Осетинскихъ этюдовъ» начертаніе ц̆, которое обозначаетъ тамъ не тотъ звукъ (а средній между *и* и *ч*). Во-вторыхъ, онъ заимствовалъ нѣкоторыя начертанія изъ усларовскаго алфавита, которыя большею частью исказилъ, приводя въ защиту свою странныя оправданія; такъ, напр., усларовскую букву ʃ онъ замѣнилъ посредствомъ ʃ—«ради отчетливости (!)». Заимствовалъ

шенія». Г. Завадскій упростилъ до-нельзя произношеніе этого звука. Вотъ что онъ о немъ говоритъ: „ℎ—ћ—болѣе густое придыханіе, приближающееся къ малороссійскому г (!!): iћʏ говори, aћʏћ голубь" *). Вообще описаніе абхазскихъ звуковъ сообщено г. Завадскимъ въ превратномъ видѣ **).

Странно то, что такое превратное описаніе произношенія абхазскихъ звуковъ навязано самому Услару (см. Приложеніе къ «Сборнику матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», стр. 2). Еще страннѣе то, что г. Завадскій свою транскрипцію (см. Приложеніе, стр. 4), называетъ усларовскою (?!)

Г. Завадскій не лингвистъ, не ознакомленъ онъ и съ кавказско-горскими языками, — зачѣмъ, спрашивается, онъ измѣнилъ усларовскій алфавитъ и принялся за разсужденія о звукахъ горскихъ языкахъ? Очутившись въ роли издателя посмертныхъ трудовъ Услара, онъ лучше-бы сдѣлалъ, еслибы ограничился тщательною и добросовѣстною корректурою ихъ. Это было-бы по его силамъ и принесло-бы пользу.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ, какъ почтена издателемъ разбираемой книги память нашего незабвеннаго дѣятеля, вложившаго свою душу въ дѣло образованія горцевъ. На верху книги красуется надпись: «Баронъ Петръ Карловичъ Усларъ», въ книгѣ помѣщена біографія Услара, къ ней приложены автографы и капитальныя статьи послѣдняго. Однимъ словомъ, повидимому, все было сдѣлано, чтобы воздать должную честь знаменитому дѣятелю. Но что оказывается по внимательномъ просмотрѣ книги? Жиденькій біографическій очеркъ не даетъ ни малѣйшаго понятія о дѣятельности Услара. Авторъ не потрудился прочесть со вниманіемъ ни одной біографіи, посвященной Услару, вслѣдствіе чего у него пропущены даже выдающіеся моменты его дѣятельности. Неокон-

---

*) Замѣтимъ мимоходомъ, что въ алфавитахъ удинскомъ и во вновь напечатанномъ абхазскомъ удареніи разставлены только надъ нѣкоторыми словами. Вообще г. Завадскій не придаетъ значенія ударенію, хотя въ предисловіи и распространяется о необходимости обозначенія его.

**) Встрѣчаются у г. Завадскаго невѣрныя сопоставленія произношенія звуковъ кавказскихъ языковъ. Онъ пишетъ въ своей абхазской азбукѣ: «ЗЖ, слитное *зже*, приближается къ армянскому ձ». Нѣтъ, абхазское ЗЖ вовсе не приближается къ армянскому ձ: послѣднее просто-на-просто соотвѣтствуетъ русскому ж.

ченный черкесскій алфавитъ Услара печатается, какъ нормальный алфавитъ, и въ то-же время совершенно игнорируется образцовый черкесскій его алфавитъ, составленный впослѣдствіи и получившій значительное распространеніе. Далѣе, капитальныя статьи Услара или обрублены, или совершенно искажены, наконецъ, его образцовый горскій алфавитъ подмѣненъ крайне страннымъ алфавитомъ, который г. Завадскій, нисколько не церемонясь, переименовываетъ въ «уcларовскій»!

Считаемъ нужнымъ остановиться немного надъ біографическимъ очеркомъ Услара. Небрежно составленный біографическій очеркъ Услара изображаетъ его въ странномъ видѣ: на Услара, напр., въ 1858 г. Высочайше возлагается составленіе исторіи (новѣйшей) Кавказа, а онъ принимается за изученіе кавказскихъ языковъ и составленіе букварей! Издатель разъясняетъ своеобразно причину этого страннаго поступка: Усларъ потому, — говоритъ г. Завадскій,—принялся, прежде составленія новѣйшей исторіи Кавказа, за изученіе кавказскихъ языковъ, что «дѣльное изученіе какого-либо народа безъ знанія языка его не мыслимо». Вотъ подлинныя слова издателя («Абхазскій языкъ», стр. V): «Въ 1858 г. на Петра Карловича Услара Высочайше возложено было составленіе исторіи Кавказа. Но дѣльное изученіе какого-либо народа безъ знанія языка его не мыслимо, и Петръ Карловичъ занялся изученіе кавказскихъ языковъ». Неужто лице, принявшееся за составленіе новѣйшей исторіи Кавказа, должно предварительно изучить всѣ кавказскіе языки? Неужто это составляетъ conditio sine qua non для составленія исторіи утвержденія русскаго владычества на Кавказѣ? Дѣло въ томъ, что издатель не обратилъ вниманія на то, что въ 1858 г., дѣйствительно, на Услара было возложено составленіе новѣйшей исторіи Кавказа, но вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ совершенно другое порученіе—изслѣдовать горскіе языки, съ цѣлью введенія между горцами туземной грамотности на русскомъ основаніи. Замѣтимъ еще, что означенный біографическій очеркъ отличается тенденціозностью: въ немъ не упомянуто ни слова ни о большихъ заслугахъ, оказанныхъ кавказскимъ военнымъ вѣдомствомъ въ дѣлѣ изслѣдованія горскихъ языковъ, распространенія русско-горской грамотности и основанія горскихъ школъ, ни о хлопотахъ Отдѣла по изданію и продолженію трудовъ Услара. Если вѣрить показаніямъ г. Завадскаго, то только съ того времени дѣло пошло на ладъ, когда онъ принялся за изданіе «Абхазскаго язы-

издатель также буквы и изъ другихъ алфавитовъ. Однимъ словомъ, вновь составленный алфавитъ представляетъ собою буквы, выхваченныя изъ алфавитовъ разныхъ системъ. Въ немъ есть и начертанія, изобрѣтенныя издателемъ, причемъ не соблюдена послѣдовательность; такъ, напр., усиленное шёгреновское ц изображено посредствомъ *т* съ подбуквеннымъ значкомъ. Развѣ *ц* и *т* однородные звуки? Замѣтимъ вскользь, что подобное начертаніе имѣется въ Standard Alphabet, гдѣ оно выражаетъ совершенно другой звукъ. Удобенъ-ли подобный алфавитъ для сравнительнаго изученія кавказскихъ языковъ? Далѣе, онъ крайне испещренъ отдѣльными надбуквенными значками. Мы не станемъ вдаваться въ детальный разборъ его, такъ какъ обстоятельная оцѣнка его сдѣлана уже въ монографіи «Кавказскіе алфавиты».

Слабость издателя — это алфавитоманія. Въ теченіе одного только полугодія явилось три варіанта новѣйшаго алфавита. Дѣло идетъ необыкновенно быстро: въ руки издателя попадается неоконченная черкесская азбука, въ которой недостаетъ начертаній почти для десяти звуковъ. Она немедленно печатается и рекомендуется тѣмъ лицамъ, которыя будутъ записывать черкесскіе тексты. Но приведемъ лучше подлинныя слова составителя новѣйшихъ азбукъ, обращенныя къ лицамъ, которыя будутъ доставлять ему тексты (см. Приложеніе къ VI вып. «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», стр. I). «Въ вышедшемъ первомъ томѣ (подразумѣвается изданіе «Абхазскій языкъ»), говоритъ онъ, помѣщены азбуки: абхазская, черкесская и сванетская»; впослѣдствіи будутъ изданы чеченская, аварская, лакская, хюркилинская и кюринская, Академія Наукъ составила практическую азбуку для мингрельскаго языка (рѣзко отличающуюся отъ азбукъ г. Завадскаго). Этими азбуками слѣдуетъ пользоваться для *записи словесныхъ произведеній* народовъ Кавказа. Нѣтъ надобности говорить, что *записи эти* должны быть дѣлаемы со всевозможною точностью и аккуратностью». Тутъ составитель новѣйшей азбуки преподаетъ ex cathedra свои наставленія и предъявляетъ разныя требованія. Не будемъ на нихъ останавливаться, а возвратимся къ алфавитамъ. Послѣ предисловія напечатана опять абхазская азбука Услара, а подъ нею помѣщены рядомъ буквы усларовскаго алфавита и новѣйшаго (составитель забылъ это сдѣлать при печатаніи труда Услара объ абхазскомъ языкѣ); около данной буквы обозначено ея произношеніе. Г. Завадскій рѣшился дать самостоятель-

II.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Баронъ П. К. Усларъ. Этнографія Кавказа. Чеченскій языкъ. Съ приложеніемъ: 1) писемъ П. К. Услара и статей его: a) Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ, b) Объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ и c) Нѣчто объ азбукахъ кавказскихъ горцевъ; 2) соч. А. Шифнера Tschetschenzische Studien въ переводѣ съ нѣмецкаго языка и 3) чеченскихъ пословицъ и разсказовъ о Насръ-Эддинѣ изъ букваря И. Бартоломея. Тифлисъ. 1888 г.

«Предлагаемая книга», говоритъ издатель, г. Завадскій, въ предисловіи, «есть второй выпускъ лингвистическихъ трудовъ П. К. Услара». Несмотря на это заявленіе, во 2-ой книгѣ, подобно тому, какъ и въ первой, есть не мало, не идущаго къ дѣлу. Такъ, начало книги занимаютъ письма П. К. Услара къ А. П. Берже, носящія по-преимуществу частный характеръ и напечатанныя издателемъ цѣликомъ. П. К. Усларъ обращается къ А. П. Берже, какъ къ хорошему своему знакомому, съ просьбою о выполненіи разныхъ порученій: о высылкѣ ему Кавказскаго Календаря и разныхъ книгъ, о присылкѣ стклянки литографическихъ чернилъ и объ уплатѣ г. Герасимову 10 рублей, и т. д., и т. д. Во 2-мъ выпускѣ «лингвистическихъ трудовъ Услара», изданныхъ г. Завадскимъ, читаемъ слѣдующее: «Вы, вѣроятно, не забыли, что прошлаго года въ Вашемъ присутствіи, т. е. въ февралѣ 1862 года, на моей квартирѣ вручилъ я 20 р. г-ну К. Я счелъ, что эти деньги за 1860 и 1861 годы. Теперь получилъ приглашеніе внести деньги за 1860, 1861 и 1862 годы... Смѣю безпокоить Васъ покорнѣйшею просьбою принять на себя трудъ распутать это дѣло». А, между тѣмъ, изъ означенныхъ писемъ можно было-бы сдѣлать такія извлеченія, которыя представили-бы кое-какой интересъ. Ихъ, конечно, нужно было-бы снабдить поясненіями, безъ чего они могутъ быть понятны тѣмъ только, которые обстоятельно ознакомлены съ ходомъ дѣла по составленію Усларомъ русско-горскаго алфа-

вита. Останутся непонятными для массы читателей и двѣ полемическія замѣтки, перепечатанныя изъ газеты «Кавказъ»: «Объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ» и «Нѣчто объ азбукахъ кавказскихъ горцахъ» и вставленныя между письмами. Поясненія могли-бы оправдать страстный и саркастическій характеръ писемъ и замѣтокъ Услара, который встрѣчалъ большія затрудненія, при примѣненіи своего алфавита къ кавказско-горскимъ языкамъ, со стороны лицъ, имѣющихъ весьма смутное представленіе о лингвистикѣ. Какъ-бы то ни было, но письма и замѣтки, помѣщенныя г. Завадскимъ, безъ всякихъ поясненій, въ изданной имъ книгѣ, не имѣютъ значенія и, во всякомъ случаѣ, неумѣстны въ томъ изданіи, которое должно служить руководствомъ для учителей начальныхъ чеченскихъ школъ.

Не идетъ къ дѣлу и перепечатанная въ концѣ книги изъ 1-го выпуска «Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ» обширная монографія «Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ». Но, благодаря письмамъ и этой монографіи, объемъ книги, принявшей характеръ сборника, значительно увеличился.

Середину книги занимаютъ: а) трудъ Услара о чеченскомъ языкѣ, б) извлеченіе изъ «Чеченскихъ этюдовъ» акад. Шифнера (а вовсе не переводъ ихъ, какъ сказано, въ оглавленіи книги) и в) чеченскія пословицы и разсказы о Насръ-Эддинѣ, перепечатанные изъ чеченскаго букваря, составленнаго подъ руководствомъ И. А. Бартоломея. На этой части книги мы остановимся. Предварительно сдѣлаемъ небольшое поясненіе. Тушетію населяютъ 4 общества, изъ которыхъ три грузинскаго происхожденія, а одно, именно, цовское общество (цовцы сами себя называютъ бацби), сродно по языку съ чеченцами. Въ 1853 г. покойный акад. Броссе, возвращаясь изъ своего археологическаго путешествія по Кавказу, добылъ въ Тушетіи относящіеся къ языку цовскаго общества матеріалы, которые передалъ акад. Шифнеру. Послѣдній, отыскавъ въ Петербургѣ природнаго цовца, воспитывавшагося въ духовной академіи, обработалъ, при помощи его, имѣвшіеся у него матеріалы и издалъ въ 1856 г. трудъ, озаглавленный «Versuch über die Thusch-Sprache». Названіе это неправильное, такъ какъ цовцы, пришлое населеніе Тушетіи, составляютъ, сравнительно, незначительную часть его. Но дѣло не въ этомъ. Въ 1862 г. приступилъ къ изученію чеченскаго языка П. К. Усларъ. Трудъ его о чеченскомъ языкѣ былъ доставленъ въ 1863 г. въ Импер.

Академію Наукъ. Черезъ 3 года были изданы Tschetschenzische Studien акад. Шифнера. Они представляютъ не только лишь воспроизведеніе, съ небольшими пополненіями, монографіи Услара о чеченскомъ языкѣ, размѣщенной въ другомъ порядкѣ; особенную цѣнность въ нихъ имѣютъ уясненія фонетическихъ свойствъ чеченскаго языка и сближенія, сдѣланныя почтеннымъ академикомъ между чеченскимъ и цовскимъ (тушскимъ) языкомъ. Въ этомъ отношеніи трудъ Шифнера можетъ считаться самостоятельнымъ. Изъ сравненій, сдѣланныхъ между означенными языками, оказалось, что хотя они и сродны между собою, но, тѣмъ не менѣе, составляютъ особые, самостоятельные языки. Этого не уяснилъ себѣ г. Завадскій. Вотъ что онъ говоритъ (см. стр. VI): «Тушскимъ языкомъ акад. Шифнеръ назвалъ языкъ чеченцевъ (?!), живущихъ главнымъ образомъ въ Цовскомъ обществѣ, въ Тушетіи». Это все равно, какъ если-бы кто-нибудь, считая испанцевъ французами, сказалъ слѣдующее: «Испанскимъ языкомъ называется языкъ французовъ, живущихъ главнымъ образомъ въ Испанскомъ населеніи, на Пиренейскомъ полуостровѣ». Чеченцы сами по себѣ, а цовцы тоже сами по себѣ. Цовцевъ никогда никто не называлъ чеченцами; далѣе, «Цовское общество»—это не территорія, а собирательное названіе для всѣхъ цовцевъ, живущихъ главнымъ образомъ въ Тушетіи, гдѣ они и образуютъ особое общество. Странно, что г. Завадскій не обратилъ вниманія на имъ-же напечатанныя въ началѣ середины своей книги (см. стр. 3) слѣдующія слова Услара: «Оба они (чеченскій и цовскій языки) составляютъ два особые и самостоятельные языка... Нѣтъ надобности говорить, что столько-же странно было-бы считать тушскій языкъ за испорченный языкъ нахчій (чеченскій), какъ считать языкъ нахчій за испорченный тушскій. Это тоже, что считать французскій языкъ за испорченный итальянскій, или наоборотъ».

Не уяснивъ себѣ этого обстоятельства и принявъ цовцевъ за чеченцевъ, г. Завадскій, вѣроятно, счелъ нужнымъ помѣстить въ сокращенномъ переводѣ «Tschetschenzische Studien». Иначе онъ и не перепечатывалъ-бы ихъ въ виду того, что изданный трудъ Услара долженъ служить только руководствомъ для учителей начальныхъ чеченскихъ школъ, которые, конечно, не станутъ, при первоначальномъ обученіи юношей, вторгаться въ область сравнительнаго языкознанія и проводить параллель между означенными языками.

Какъ-бы то ни было, но г. Завадскій счелъ нужнымъ сдѣлать переводъ извлеченій изъ труда Шифнера. Къ сожалѣнію, переводъ порученъ былъ лицу, не ознакомленному хорошо даже съ грамматическою терминологіею,—оно подчасъ и передаетъ in crudo грамматическіе термины. Такъ, напр., въ концѣ очерка языка переводчикъ (см. стр. 43) говоритъ: «примѣры на употребленіе *постпозицій*». Развѣ слово Postposition не переводимо на русскій языкъ?! Переводчикъ иногда просто-на-просто выписываетъ безъ всякаго перевода грамматическіе термины изъ труда акад. Шифнера: на стр. 19 находимъ: «Остальные падежи, въ числѣ 17, суть слѣдующіе: 1) genetivus, 2) dativus, 3) instructivus или activus, 4) comitativus, 5) allativus, 6) conversivus, etc., etc.».

При переводѣ труда акад. Шифнера вышелъ странный случай, указывающій на непростительную небрежность переводчика и въ то-же время вполнѣ убѣждающій въ томъ, что, при изданіи лингвистическихъ трудовъ, не достаточно быть только корректоромъ. Дѣло вотъ въ чемъ: акад. Шифнеръ разошелся съ Усларомъ относительно транскрипціи *к*, *п*, *т* и ꝁ, ц и ꞇ, произносимыхъ съ стрѣзомъ и соотвѣтствующихъ грузинскимъ буквамъ ქ, ფ и თ. При этомъ онъ руководствовался слѣдующимъ соображеніемъ. Въ языкъ цовцевъ, находившійся подъ продолжительнымъ и сильнымъ вліяніемъ грузинскаго языка, вошло изъ послѣдняго множество словъ. Шифнеръ, при изданіи своего труда о тушскомъ языкѣ, приноровилъ транскрипцію означенныхъ звуковъ къ грузинской. При печатаніи «Чеченскихъ этюдовъ», онъ сохранилъ одинаковое правописаніе въ словахъ чеченскихъ, сродныхъ съ цовскими. Въ нашей монографіи «Кавказско-горскія письмена» (см. стр. 34) мы указали нѣсколько примѣровъ того, что и въ нѣкоторыхъ лезгинскихъ языкахъ, сродныхъ съ чеченскимъ, орѳографія означенныхъ звуковъ подходитъ къ шифнеровской транскрипціи. Для устраненія всякихъ недоразумѣній, въ интересѣ истины, слѣдовало-бы, при изданіи труда Услара о чеченскомъ языкѣ, обратиться съ просьбою къ компетентнымъ лицамъ провѣрить обѣ указанныя транскрипціи. Издатель рѣшился самолично разсѣчь гордіевъ узелъ: онъ просто-на-просто, взглянувъ, вѣроятно, только на сравнительную таблицу траскрипціи Услара и Шифнера, помѣщенную въ предисловіи къ труду послѣдняго, и не задавъ себѣ труда прочесть поясненіе къ ней, передѣлалъ транскрипцію Шифнера. О сдѣланной передѣлкѣ онъ совершенно умолчалъ.

Увлекшись передѣлкою труда Шифнера, издатель не пощадилъ послѣдняго и въ томъ случаѣ, когда его транскрипція вполнѣ совпадала съ правописаніемъ Услара. Усларъ пишетъ **e x k i ē** лѣто (см. стр. 174). Такъ-же точно пишетъ это слово и акад. Шифнеръ (см. его Wörterbuch, стр. 1), гдѣ находимъ exkiē (туш. axka); г. Завадскій въ напечатанномъ имъ извлеченіи изъ чеченскаго словаря Шифнера пишетъ: exķiē (туш. axķa). Сама судьба благопріятствовала въ нѣкоторыхъ случаяхъ Шифнеру. Въ концѣ его труда помѣщенъ довольно значительный списокъ опечатокъ,—въ него г. Завадскій не заглянулъ. Благодаря этому, вышли недоразумѣнія. У Услара находимъ **т у ō d а k**, лебедь, у акад. Шифнера въ началѣ этого слова (см. § 43) стоитъ ŧ, т. е. ţ. Г. Завадскій сейчасъ-же его перемѣнилъ въ *т*, но не было надобности въ этой передѣлкѣ, такъ какъ въ опечаткахъ оно пишется посредствомъ простого *т*. Но случились явленія и другого характера. У Услара, напр., находимъ **ţ у л а г** (камень). У Шифнера, въ грамматическомъ его очеркѣ, это слово начинается (см. § 41) тоже съ буквы ţ. Г. Завадскій оставилъ его въ неизмѣнномъ видѣ; но оказалось, что и это опечатка. Въ словарѣ оно обозначено уже посредствомъ *т*. Какъ тутъ быть? Г. Завадскій исключилъ совершенно это слово изъ словаря акад. Шифнера.

Благодаря тому, что г. Завадскій не заглядывалъ въ списокъ опечатокъ, въ передѣланномъ имъ грамматическомъ очеркѣ Шифнера попадаются часто ошибки; такъ, напр., у г. Завадскаго находимъ **н е х ч і** вм. **нач х**, **е р з і е у** вм. ерзіец и т. д., и т. д. Попадаются ошибки и вслѣдствіе недосмотра. Въ 33 § **д у о г** (сердце) совершенно правильно написано (такъ оно изображено и у Услара); но въ словарѣ Шифнера по опискѣ поставлено: **д у о k** (туш. док). Г. Завадскій, не справившись въ словарѣ Услара, передѣлалъ его въ **д у о ķ** (слѣдовало-бы передѣлать въ **д у о г**). Передѣлки какъ-то не удаются г. Завадскому. Въ § 41 у Шифнера находимъ: **j о ц q**= **ā с а**, зола; въ опечаткахъ, вм. **ā с а**, стоитъ **ā ч а**, зола (**ā с а** значитъ: возжа, ремень). Г. Завадскій, въ передѣлкѣ труда Шифнера, послѣ словъ: **j о ц q**=**ā с а**, поставилъ: ремень, возжа. Поправка вышла неудачною, потому что **j о ц q** значитъ: зола (См. Versuch über die Thusch-Sprache, S. 152). Выходитъ, что зола и ремень однозначущія понятія. Въ словарѣ Шифнера показано **ā ч а**; но не нашедши этого слова въ трудѣ Услара, г. Завадскій выбросилъ это слово при переводѣ на русскій языкъ словаря Шифнера. Попадаются просто-на-

просто невѣрно списанныя показанія послѣдняго: въ словарѣ Шифнера (стр. 59) находимъ: въ туш. палецъ—т а р к; въ переводѣ (стр. 53), вмѣсто этого слова, стоитъ ţад (этого слова, сколько намъ извѣстно, нѣтъ въ цовскомъ языкѣ). Попадаются и qui pro quo: въ § 20 приведено слово т а j въ значеніи моста, а оно значитъ: нитка. Не станемъ вдаваться въ перечисленіе всѣхъ погрѣшностей,—полагаемъ, что и сказаннаго достаточно для того, чтобы составить надлежащее понятіе объ извлеченіи изъ труда акад. Шифнера. Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе относительно тушскаго (цовскаго) алфавита. Г. Завадскій говоритъ въ предисловіи, что онъ, ради единства, замѣнилъ латино-горскую азбуку Шифнера русско-горскою азбукою. Въ такомъ случаѣ непонятно, почему онъ удержалъ шифнеровское начертаніе $\frac{l}{x}$ (xi$\frac{l}{x}$ар и т. д.). Въ аварской азбукѣ Услара издатель могъ-бы найти букву, выражающую означенный звукъ.

Будемъ продолжать разборъ разсматриваемой книги. Г. Завадскій перепечаталъ безъ всякихъ измѣненій изъ чеченскаго букваря, составленнаго подъ руководствомъ И. А. Бартоломея, разсказы о Насръ-Эддинѣ, чеченскія пословицы и вольный переводъ ихъ на русскій языкъ. Надо сказать, что г. Завадскій аккуратно исполнилъ свою задачу: перепечатка вполнѣ подходитъ къ подлиннику (въ ней сохранены даже опечатки). Но вотъ въ чемъ дѣло: текстъ въ означенномъ букварѣ не былъ разобранъ грамматически и не былъ провѣренъ надлежащимъ образомъ. Транскрипція текстовъ расходится во многихъ случаяхъ съ орѳографіею Услара и Шифнера: нигдѣ не обозначена джезма, пишется с у а я, ẋ у а ты (вм. суо, ẋуо), с у а н а мнѣ, ẋуана тебѣ (вм. суōна, ẋуōна), ц у е ц̧ г е (вм. цуіц̧ге), һ у н д а (вм. һуц̧да), е л л е (вм. ēлле), б ā q а д у (вм. баq ду) и т. д. Иногда встрѣчаются курьезы Такъ, напр., чеченцы въ разсказахъ очень часто употребляютъ ţ ā k k а (потомъ). Въ букварѣ тоже встрѣчается это слово, но съ короткимъ первымъ слогомъ (ţ а k k а). Чаще-же оно замѣняется словомъ ţ q а, которое значитъ: двадцать. Попадаются и другія странности.

Но еслибы даже и допустить, что означенные разсказы списаны безошибочно, то какое они имѣютъ значеніе безъ подстрочнаго перевода и безъ грамматическаго анализа? Вольный переводъ текстовъ горскихъ языковъ, представляющихъ оригинальныя грамматическія формы и въ высшей степени своеобразное строеніе рѣчи, не имѣетъ значенія въ филологическомъ отношеніи. То-же

нужно сказать и о текстахъ, перепечатанныхъ г. Завадскимъ изъ букваря Бартоломея.

Принявъ въ соображеніе все вышеизложенное, слѣдуетъ вывести заключеніе, что изъ всѣхъ монографій, вошедшихъ въ составъ разбираемой книги, имѣетъ значеніе только трудъ Услара о чеченскомъ языкѣ. Но и онъ не можетъ остаться въ томъ видѣ, въ какомъ напечатанъ, уже и потому, что издатель позволилъ себѣ сдѣлать измѣненія въ алфавитѣ Услара. Сверхъ того, въ виду возникшаго недоразумѣнія между Усларомъ и Шифнеромъ относительно употребленія *к*, *п*, *т* и ҝ, ԥ, ҭ, слѣдовало-бы, при содѣйствіи знатоковъ чеченскаго языка и лицъ компетентныхъ въ дѣлѣ изслѣдованія кавказско-горскихъ языковъ, рѣшить вопросъ, кто правъ въ данномъ случаѣ: Усларъ или Шифнеръ? Мы почти увѣрены, что, по-крайней-мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, первый изъ нихъ правъ; но еслибы, сверхъ ожиданія, оказалось другое, то слѣдовало-бы вновь отпечатать его трудъ о чеченскомъ языкѣ. Это нисколько не произведетъ ломки въ дѣлѣ распространенія грамотности среди чеченцевъ, въ силу сложившихся обстоятельствъ. Усларъ, по изслѣдованіи чеченскаго языка, перенесъ свою дѣятельность въ Дагестанъ. Чечня осталась какъ-бы забытою. Издана была только одна книга на чеченскомъ языкѣ, а именно, букварь Бартоломея. Но Бартоломей принялся за составленіе списка словъ и разсказовъ, не вникнувъ въ свойства языка. Онъ заставлялъ диктовать горцевъ горскія слова и фразы, не подвергая ихъ грамматическому разбору. Вотъ, напр., горцы переводятъ фразу: я дѣлаю работу. Они переводятъ эту фразу такимъ образомъ: мною дѣлается работа (въ восточно-горскихъ языкахъ нѣтъ винительнаго падежа). Не подвергши анализу эту фразу, Бартоломей слово *я* переводитъ: ас (что значитъ: мною). Въ непригодности букваря убѣдился самъ составитель,—букварь остался въ складѣ изданій той коммисіи, въ которой онъ состоялъ предсѣдателемъ.

Итакъ, слѣдовало-бы издать вновь,—еслибы оказалась въ этомъ надобность,—трудъ Услара о чеченскомъ языкѣ, причемъ, конечно, нужно сохранить его чеченскій алфавитъ, такъ какъ онъ находится въ соотвѣтствіи съ прочими русско-горскими алфавитами. Тогда не мѣшало-бы издать и букварь Бартоломея, подвергнувъ его предварительно тщательному пересмотру и снабдивъ его подстрочнымъ переводомъ и грамматическими поясненіями.

III.

РЕЗЮМЕ.

Сдѣлаемъ теперь обобщеніе изложеннаго нами въ двухъ предлагаемыхъ библіографическихъ замѣткахъ.

Литографированные труды Услара, издаваемые г. Завадскимъ, должны служить руководствомъ для учителей будущихъ горскихъ школъ. Издатель уже выпустилъ въ свѣтъ два объемистыхъ выпуска. Первый изъ нихъ посвященъ труду Услара объ абхазскомъ, а второй—монографіи Услара о чеченскомъ языкѣ. Въ обоихъ выпускахъ помѣщены приложенія, не соотвѣтствующія цѣли изданія и сообщившія ему характеръ сборниковъ. Сверхъ того, имѣются дополненія къ означеннымъ книгамъ въ VI и VII выпускахъ уже другого изданія, а именно, «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». Въ настоящее время приступлено къ печатанію труда Услара объ аварскомъ языкѣ.

Первый выпускъ вышеозначеннаго изданія, посвященный труду Услара объ абхазскомъ языкѣ, заключаетъ также въ себѣ, какъ мы уже сказали, во-первыхъ, перепечатанныя въ сокращенномъ (а подчасъ и въ искаженномъ) видѣ разныя статьи Услара, не относящіяся къ абхазскому языку, и, во-вторыхъ, бѣглыя замѣтки Услара о разныхъ языкахъ западной части Закавказья, представляющія первые лингвистическіе опыты знаменитаго изслѣдователя. Какъ ни цѣнны эти замѣтки въ исторіи кавказскаго языкознанія, но для учителей начальныхъ горскихъ школъ они совершенно безполезны: для учителей этихъ школъ нужны не бѣглыя замѣтки, а обстоятельно составленныя руководства. Кромѣ того, какое могутъ имѣть практическое примѣненіе набросанныя въ теченіе шести дней замѣтки Услара объ языкѣ убыховъ, которыхъ наберется всего только нѣсколько десятковъ душъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ? Не могутъ имѣть практическаго значенія также неоконченная черкесская азбука и нѣсколько полулистовъ сборника черкесскихъ словъ. Не понятна причина и публикаціи г. Завадскимъ бѣглыхъ замѣтокъ о сванетскомъ языкѣ, вовсе не

горскомъ языкѣ, а слѣд., не входящемъ въ кругъ его дѣятельности. Не лучше-ли сдѣлалъ-бы издатель, еслибы онъ, вмѣсто того, чтобы вторгаться въ чуждую для него область изслѣдованій,— въ чемъ можно убѣдиться изъ Библіографической замѣтки (см. стр. 6, 9—10),—отнесся съ бо́льшимъ вниманіемъ къ выполненію своей прямой задачи, да издалъ тщательно трудъ Услара объ абхазскомъ языкѣ. Результаты вышли незавидные: онъ самъ принужденъ былъ,— какъ увидимъ дальше,—забраковать изданный имъ вышеозначенный трудъ. О второмъ выпускѣ мы недавно говорили.

Болѣе всего заслуживаетъ вниманія попытка замѣны существующихъ горскихъ алфавитовъ новыми. Эта замѣна началась съ измѣненія алфавита того языка, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названъ горскимъ, а именно, съ мингрельскаго. Въ монографіи «Кавказско-горскіе алфавиты» сдѣланъ разборъ новой мингрельской азбуки (стр. 27—30). Тамъ указано, что въ ней изображены не всѣ звуки, свойственные мингрельскому языку, и что она разнится значительно отъ существующихъ на Кавказѣ русско-горскихъ алфавитовъ. Она появилась раньше составленія г. Завадскимъ новаго абхазскаго алфавита *). Хорошая сторона мингрельской азбуки—это не слишкомъ большое количество надбуквенныхъ отдѣльныхъ значковъ. На это обстоятельство не обратилъ вниманія составитель новаго абхазскаго алфавита, введшій въ послѣдній множество надбуквенныхъ значковъ, что́ необыкновенно пестритъ шрифтъ и крайне затрудняетъ чтеніе. Въ этомъ алфавитѣ, представляющемъ буквы, выхваченныя изъ алфавитовъ различныхъ системъ, имѣются и весьма стра́нныя начертанія, придуманныя самимъ составителемъ. Алфавитъ вообще страдаетъ отсут-

*) Прошло уже почти два года съ-тѣхъ-поръ, какъ въ Мингреліи появилась въ рукописи азбука, озаглавленная такимъ образомъ: „Мингрельская азбука, составленная академикомъ В. В. Радловымъ и адъюнктомъ Академіи Наукъ К. Г. Залеманомъ“. На основаніи оглавленія азбуки, авторы монографіи „Кавказскіе алфавиты“ приписали ее В. В. Радлову и К. Г. Залеману, высказавъ, однако, сомнѣніе относительно составленія азбуки означенными учеными. Сомнѣніе это разсѣялось по полученіи 2-й кн. LVI тома Записокъ Имп. Академіи Наукъ. Тамъ сказано, что изъ Тифлиса отосланъ былъ въ Имп. Академію Наукъ отчетъ г. Грена о работахъ, исполненныхъ имъ по собиранію мингрельскихъ текстовъ и *составленію мингрельскаго алфавита*. Въ засѣданіи-же 5 мая 1887 года поименованные члены Академіи *представили свои указанія* относительно составленія практической азбуки мингрельскаго языка. Въ интересѣ истины, мы сочли нужнымъ сдѣлать это разъясненіе.

ствіемъ логичности и послѣдовательности (см. «Кавказскіе алфавиты», стр. 18—20). Издатель труда Услара передѣлалъ, по образцу своей абхазской азбуки, сванетскій и черкесскій алфавиты. Поразительно и то, что онъ неоконченную черкесскую азбуку, въ которой недостаетъ начертаній почти для десяти звуковъ, призналъ полнымъ алфавитомъ. Не ознакомившись съ тѣмъ, что уже было сдѣлано по составленію кавказскихъ алфавитовъ и не зная вовсе того, что Усларъ впослѣдствіи составилъ полный черкесскій алфавитъ, онъ и принялъ неполную черкесскую азбуку, составленную Усларомъ при первомъ ознакомленіи его съ черкесскимъ языкомъ, за нормальную и, передѣлавъ ее на свой ладъ, предписалъ въ VI вып. «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» записывать ею словесныя произведенія горцевъ. Въ томъ-же выпускѣ Сборника примѣненъ къ труду акад. Шифнера объ удинскомъ языкѣ, изданному на нѣмецкомъ языкѣ, алфавитъ г. Завадскаго. Въ этомъ алфавитѣ (см. «Кавказскіе алфавиты», стр. 31) обозначены не всѣ удинскіе звуки, описаніе произношенія многихъ изъ нихъ искажено, нѣкоторыя начертанія, взятыя изъ латиногорскаго алфавита, оставлены въ томъ-же видѣ и не приведены въ соотвѣтствіе съ начертаніями русско-горскихъ алфавитовъ. Такимъ образомъ получились четыре варіанта новѣйшаго алфавита. Послѣдніе варіанты не могутъ имѣть практическаго значенія, потому что сванетскій и черкесскій языкъ еще не изслѣдованы, а трудъ акад. Шифнера объ удинскомъ языкѣ не переведенъ на русскій языкъ.

Какъ-бы то ни было, но новѣйшій алфавитъ съ варіантами долженъ былъ упразднить кавказскіе старинные алфавиты и существующую русско-горскую письменность. Пошли протесты противъ страннаго новшества. Первый протестъ поступилъ отъ преосв. Іосифа, епископа Владикавказскаго, издателя книгъ на осетинскомъ языкѣ. Но дѣло не ограничилось одними лишь протестами. На Кавказскій Отдѣлъ Рус. Географическаго Общества возложено изданіе посмертнаго труда Услара о табасаранскомъ языкѣ, труда, оставшагося совершенно неизвѣстнымъ ученому міру. Лице, которому это было поручено, обратилось къ Распорядительному Комитету съ запросомъ, какой алфавитъ примѣнить къ посмертному труду Услара? По постановленію Распорядительнаго Комитета была составлена записка о кавказскихъ алфавитахъ, которая и подверглась обсужденію общаго собранія Отдѣла. Въ засѣданіе были пригла-

шены и посторонніе лица, а слѣд., и составители алфавитовъ, но въ собраніе они не явились. Тогда рѣшено было передать вопросъ на рѣшеніе компетентныхъ лицъ въ Имперіи.

Задолго до этого, члены Отдѣла упрекали издателя трудовъ Услара въ искаженіи прежняго алфавита. Въ предисловіи къ изданію «Абхазскій языкъ съ приложеніями» онъ оправдывался тѣмъ, что только недавно узналъ о существованіи въ темиръ-ханъшуринской типографіи печатнаго усларовскаго алфавита. Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что означенный шрифтъ находится уже давно въ тифлисскихъ типографіяхъ. Издатель обѣщалъ пользоваться усларовскимъ шрифтомъ, но въ приложеніяхъ къ VI выпуску «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» онъ сохранилъ свой прежній алфавитъ.

Наконецъ, г. Завадскій сдѣлалъ уступку: въ изданномъ имъ сборникѣ, подъ заглавіемъ: «Чеченскій языкъ съ приложеніями», онъ замѣнилъ начертанія: г̉, к̉, п̉ и т̉ усларовскими буквами: ʒ, ꝁ, ц и ţ (не понятно только, почему онъ ввелъ въ число печатныхъ буквъ скорописное ʒ) и въ большинствѣ случаевъ придерживался усларовскаго алфавита. Вслѣдъ затѣмъ стали печататься сванетскіе и абхазскіе тексты, къ которымъ былъ примѣненъ алфавитъ, довольно рѣзко отличающійся отъ прежняго алфавита. Значитъ, г. Завадскій сознался въ непригодности прежняго своего алфавита и его варіантовъ. Такимъ образомъ de facto забракованы четыре варіанта прежняго алфавита, а именно: абхазскій, сванетскій, черкесскій и удинскій. Такова судьба *первой серіи алфавитовъ!* Вмѣстѣ съ тѣмъ забраковано и изданіе, озаглавленное: «Абхазскій языкъ съ приложеніями». Придется перепечатать это изданіе, такъ какъ здравый смыслъ не допускаетъ совмѣстнаго существованія двухъ разныхъ алфавитовъ для одного и того-же языка и примѣненія къ школьному дѣлу изданія, отпечатаннаго алфавитомъ, непригодность котораго признана самимъ издателемъ.

Какъ-бы то ни было, но съ изданіемъ «Чеченскаго языка съ приложеніями» и съ отпечатаніемъ означенныхъ текстовъ явится *вторая серія новѣйшихъ алфавитовъ*, весьма значительно разнящаяся отъ первой. Ее составятъ пока тоже 4 варіанта, а именно: чеченскій, абхазскій № 2, сванетскій № 2 и аварскій (въ печатаемомъ теперь трудѣ Услара объ аварскомъ языкѣ). Эта серія приближается къ усларовскимъ алфавитамъ, но не можетъ быть

названа усларовскою: въ ней сохранено еще не мало странныхъ прежнихъ начертаній. Есть тамъ, въ числѣ ихъ, и буква ꚍ, изобрѣтенная г. Завадскимъ для обозначенія одного звука изъ категоріи *ц* (подходящая, по своему начертанію, къ ꚍ, т. е. къ *т*, произносимому съ отрѣзомъ). Вошли и другія начертанія, чуждыя усларовскому алфавиту. Слѣд., съ измѣненіемъ первой серіи алфавитовъ, вопросъ еще не рѣшенъ.

Издатели литографированныхъ трудовъ Услара должны примириться съ положеніемъ, ими-же созданнымъ. Вмѣсто того, чтобы обдумать надлежащимъ образомъ дѣло, они зря принялись за него; результаты получились такіе, какихъ и слѣдовало ожидать; изданія ихъ вышли неудачными. Приходится сызнова начинать дѣло и сдѣлать то, что не было сдѣлано слишкомъ два года съ половиною тому назадъ, т. е. обратиться за совѣтомъ къ компетентнымъ лицамъ. Впредь до рѣшенія ихъ, нужно было-бы пріостановить печатаніе монографіи Услара объ аварскомъ языкѣ, а то и ее, по всей вѣроятности, постигнетъ участь двухъ первыхъ выпусковъ.

Что-же касается Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества, то онъ повергаетъ на судъ компетентныхъ лицъ въ Имперіи свой взглядъ на кавказскіе алфавиты,—онъ рѣшился приняться только тогда за изданіе посмертнаго труда Услара о табасаранскомъ языкѣ, когда по означенному вопросу выскажутся компетентныя лица.

ОПЕЧАТКА.

На стран. 20, въ строкѣ 12 сверху, напечатано: въ *VI и VII выпускахъ*, а должно быть: въ VI выпускѣ.

Приложеніе къ IX т. „Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Рус. Географ. Общества“.

Типографія Канцеляріи Главноначальствующ..го гражданскою частію на Кавказѣ.

